

ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного
педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named
after Sadriiddin Aini

№ 6 (61)

Душанбе – 2014

Маҷаллаи илми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, № 6, (61), 2014, баҳши илмҳои ҷомеашиносӣ, гуманитарӣ ва филологӣ

САЛИМОВ Н. Ю. – сармуҳаррир
МУЛЛОЕВ А. – ҷонишини сармуҳаррир
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б.Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **таърих ва ҳуқуқ** (Х. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З.Р.Шарифов, А.Ҷӯраев, А. Насимов), **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Мачидова, Р. Абдуллоева); **забон ва адабиёти тоҷикӣ, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М.Газиёва, С. Ҷаматов)

Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 тахти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.

Ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмӣ тақризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмӣ рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

Издание Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Аини, № 6, (61), 2014, серия общественных, гуманитарных и филологических наук

САЛИМОВ Н. Ю. – главный редактор
МУЛЛОЕВ А. – зам. главного редактора
АБДУЛЛОЕВА Р.Х. – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Философия, политология (Б. Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **история и право** (Х. Пирумшоев); **экономика** (З.Р. Шарифов,А.Джураев, А.Насимов), **педагогика и методика преподавания** (У.Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова, Р.Абдуллаева); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов А., С.Хоркашев,М.Газиёва, С.Джаматов)

Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Аини, тел.: 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мҷ.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, No. 6, (61), 2014, series of the social, humanitarian and philology sciences

N. SALIMOV – chief editor
A. MULLOEV – the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:

Philosophy and political sciences (B.Samiev, R.Nazariev, M. Gulahmedov); **history** (Kh. Pirumshoev); **economics** (Z.Sharifov,A.Juraev, A.Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U.Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova, R. Abdulloeva); **Tajik, Russian, English languages and literature** (Khudoidodov A., Khorkashev S., M. Gazieva, Jamatov S.);

Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, ph.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.

The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAV for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate theses.

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСИ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сайидзода З. Ш.

Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан

Актуальность исследования политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления её внешней политики обусловлена необходимостью осмыслить итоги международной деятельности первых десяти лет существования нового суверенного государства Таджикистан.

В 1991 году Таджикистан сделал судьбоносный исторический выбор, встав на путь развития демократической, правовой, светской государственности и рыночной экономики. Этот выбор – по большому счёту – предопределил и основное содержание его курса во внешних делах. Все эти годы Таджикистан активно развивал свою международную деятельность, накапливался опыт решения невиданных по новизне внешнеполитических проблем.

Разумеется, основные принципы, главные приоритеты и характерный стиль внешней политики Республики Таджикистан – самостоятельной и предсказуемой политики состоявшегося демократического государства – сформировались не сразу. Да и как могло быть иначе в условиях, когда новое суверенное государство, охваченная гражданской войной, практически в одночасье оказалось в совершенно новой геополитической обстановке, не имеющей аналогов во всей предыдущей истории.

Опираясь на принцип единства внутренней и внешней политики, автор упомянутых работ стремился не только «описать» внешнюю политику государства, но и показать внутреннюю логику её становления. Этого требовал сам характер поставленных в них вопросов: через какие этапы проходило становление **основ** внешней политики нового суверенного Таджикистана, как решались узловые проблемы, связанные с выработкой целостного представления о национальных интересах и внешнеполитических приоритетах Республики Таджикистан?

Всем, кто причастен к сфере образования и, прежде всего вузовскому, постоянно ощущает определённый голод в работах систематизирующего характера, посвящённым происходившим в сфере внешней политики Республики Таджикистан в 1990-ые годы и на рубеже веков процессам, - работах, которые можно было бы предложить студентам, магистрам и аспирантам.

Полифоничность, разнонаправленность и, к сожалению, зачастую некачественность оценок, содержащихся в огромном информационном потоке, могут сбить с толку любого студента и аспиранта, изучающего внешнеполитическую деятельность Республики Таджикистан в период после обретения ею государственной независимости. При этом не всегда здесь сможет рядом оказаться профессиональный и мудрый преподаватель - наставник. Тем более это актуально для тех отечественных образовательных заведений и центров, где международные исследования поставлены относительно недавно.

Нельзя сказать, что не было попыток заполнения этой ниши должным содержанием. Так, определённым шагом к систематизации современных представлений о внешней политике Таджикистана стали монография академика Талбака Назарова и профессора Абдунаби Сатторзода «Современная таджикская дипломатия» на

таджикском языке [4] и VII глава шестого тома фундаментальной «Истории таджикского народа», изданной в Душанбе в 2011 году на русском языке [3].

Анализ общих для всех стран СНГ закономерностей становления внешней политики, как социального феномена, и особенностей их проявления в условиях каждой суверенной постсоветской республики стал предметом исследования в диссертации таджикского политолога Ахмаджона Абдурахмонова [1].

Однако эти издания не смогли – в силу природы жанра – представить в научно-историческом и в научно-политическом свете все те яркие нюансы, которыми был полон внешнеполитический процесс в первое десятилетие государственной независимости в Таджикистане.

Между тем, очевидно, что тот, кто стремится стать профессиональным международником, эти детали и нюансы должен знать, если хотите, - чувствовать, хотя бы в силу того, что исследуемый период – это первые годы совершенно нового этапа таджикостанской государственности. Как правило, наследие таких периодов ещё долго играет свою роль через определённые политико-идеологические формы восприятия реальности, воздействуя на внешнеполитическое сообщество и в целом на элиту общества. Для того чтобы эти формы восприятия не стали обременительными стереотипами в поведении профессионалов от внешней политики, они должны быть разобраны и переосмыслены. В этом заключается один из аспектов, указывающих на актуальность исследований автора.

Существует и другой аспект актуальности исследований, выступающий доводом в пользу необходимости анализа и систематизирования знаний на таком кратком и динамичном отрезке развития международных отношений Таджикистана. Если мы посмотрим на исторический опыт развития внешней политики других государств, то увидим, что первые десять лет это, как правило, период, когда идеальная модель трансформируется в модель реально действующую, происходит её своеобразная «доводка» до тех параметров, которые делают модель относительно устойчивой и функциональной. Весьма показательна в этом плане, например, Ялтинско-Потсдамская международная система, которая за первые десять лет своего развития приобрела наиболее яркие черты, которые сохранились на всём протяжении её существования. При этом за этот период (1945-1955 гг.) произошёл абсолютный распад коалиции победителей – соперники по «холодной войне» успели опробовать силу друг друга в нескольких региональных конфликтах, что ярче всего проявилось на Корейском полуострове. В тот же период разрушаются колониальные империи, снижается роль старых европейских держав, вызревает феномен «третьего мира», появляются его лидеры – Индия и Китай. КНР успевают за это десятилетие начать формирование своей новой международной идентичности в рамках казалось бы привычно-рамочной коммунистической идеологии [2]. Даже столь беглое и предельно краткое перечисление событий даёт представление о динамике и об исторической значимости – казалось бы относительно небольшого – периода в десять лет.

А что же современный глобализированный мир? Разве его динамика развития не столь сильна? Как верно представляется многим ученым, как раз наоборот, - динамика более сильна, событийная насыщенность более плотная и, как следствие, возможность формирования долгосрочных тенденций и стратегических факторов развития в короткий срок более высокая.

Очевидно, что значительность внутренних социально-экономических проблем не стимулирует внимание граждан страны к проблемам международным, - активизация внешнеполитического интереса происходит, как правило, по привычным или «горячим» темам.

Широкой таджикостанской общественностью по-прежнему не освоен целый ряд тем современных международных отношений, которые в своём развитии непосредственно отразятся на внешней политике и безопасности Таджикистана. К тому же молодое поколение общества, чьё внимание фактически мало и слабо привлекалось к

внешнеполитическим проблемам государства системой образования и СМИ, имеет скудный познавательный багаж в своём жизненном арсенале. В этой ситуации хочется верить, что данные исследования действительно спровоцируют в какой-то мере интерес к внешней политике государства, к проблемам его безопасности, прежде всего, у молодого поколения.

Из всего вышеизложенного следует, что проблемы внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан и зарубежных государств вполне можно рассматривать в качестве самостоятельного актуального направления научных исследований.

Автор данной статьи посвятил исследованию политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления её внешней политики несколько монографий и выносит на суд читателей следующие положения:

- **реальная полноценная** внешнеполитическая деятельность Республики Таджикистан началась в 1992 году, хотя она объявила о своей государственной независимости 9 сентября 1991 года;
- в развитии внешнеполитической деятельности Таджикистана следует выделить два этапа. Оба этапа международной деятельности государства состояли, в свою очередь, из нескольких фаз, с присущими им особенностями. Период становления современной внешней политики Республики Таджикистан начался 9 сентября 1991 года и в основном завершился к 31 декабря 2002 года;
- в 1990-ые годы Республика Таджикистан осуществляла внешнеполитический курс с **приоритетной ориентацией** на страны СНГ, прежде Россию;
- миротворческая миссия России в Таджикистане в годы внутреннего гражданского конфликта и мирного процесса по его преодолению осуществлялась по **трем** направлениям: защита таджикско-афганской госграницы при официальном признании её как внешней границы стран СНГ, активное и ведущее участие в коллективных миротворческих силах, исполнение роли государства – наблюдателя на межтаджикских переговорах, что существенным и благотворным образом сказалось на всем ходе примирительного процесса;
- отношения Таджикистана с Республикой Узбекистан в исследуемый период отличались стремлением сторон к урегулированию спорных вопросов и снятию определенных нежелательных явлений, однако не по воле таджикской стороны наблюдалась тенденция к политизации этих проблемных вопросов;
- попытки создания в Центральной Азии в рассматриваемый период региональных организаций не имели успеха, так как они оказались нежизнеспособными и были лишены возможности как-то повлиять на ситуацию, а предпринятые отдельными государствами региона шаги не способствовали укреплению минимального уровня взаимного доверия;
- в 1990-ые годы США увязывали вопрос налаживания экономического сотрудничества с Республикой Таджикистан с ходом национального примирения в стране и с процессом внутренних демократических преобразований;
- дальнейшее развитие событий показало, что по достижении национального согласия в стране отношения между Таджикистаном и государствами Запада получили достаточный импульс в своем продвижении вперед;
- в исследуемый период США и другие государства Запада – более активно, чем на уровне двусторонних отношений – поддерживали Таджикистан в рамках ООН, ОБСЕ, МВФ, Всемирного банка, ЕБРР, других международных банковских и финансово-кредитных организаций и учреждений;
- если таджикская сторона в 1990-ые годы в связи большими внутренними затруднениями не имела возможности выступить с конкретными предложениями по экономическим вопросам таджикско-иранского сотрудничества, то этого не

- сделал и Иран, ограничившись лишь культурно-образовательными программами и связями;
- в 1990-ые годы развитие политических и экономических отношений с Исламской Республикой Иран оставалось под влиянием позиции иранской стороны относительно урегулирования вопросов отношений Правительства РТ с объединенной таджикской оппозицией;
 - КНР в исследуемый период не увязывала вопросы развертывания взаимовыгодного сотрудничества с РТ с неэкономическими факторами действительности Таджикистана;
 - по отношению к внутренним политическим проблемам Таджикистана Китай занимал позицию **позитивного** нейтралитета. Что же касается развития экономических связей, то тут препятствием являлось, в основном, отсутствие прямых наземных путей сообщения;
 - анализ внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан в 1990-ые годы убедительно свидетельствует о правильности выбранных ориентиров. Этот несомненный успех в значительной степени был обусловлен углублением процесса демократизации общественно-политической жизни, а также конструктивной и одновременно принципиальной позицией Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по такому вопросу, как продвижение переговорного процесса с объединенной вооруженной оппозицией;
 - в 2000-2001 гг. торгово-экономический аспект стал **определяющим критерием** реального состояния и степени эффективности внешних сношений Таджикистана;
 - с наступлением мира и стабильности в Таджикистане перед его государственным руководством **неизбежно** встал вопрос **реальной** диверсификации внешнеэкономических связей, в том числе вне пределов СНГ. Но при этом Таджикистан в начале 2000-х годов ждал и надеялся, что серьёзный позитивный поворот в экономическом сотрудничестве произойдёт в первую очередь с Россией и другими государствами СНГ;
 - участие Таджикистана в международной антитеррористической коалиции - после терактов 11 сентября 2001 года в США - оказали существенное воздействие на утверждение тенденции более активного развития двустороннего и многостороннего сотрудничества Таджикистана не только с государствами американского и европейского континентов, СНГ, но и с азиатскими странами;
 - гарантированная безопасность, реальный суверенитет, территориальная целостность Таджикистана, как и всех его союзников по системе коллективной безопасности, обеспечивается всей мощью геополитического содружества в виде ОДКБ;
 - геополитические и военно-политические приоритеты Таджикистана, которых он твердо придерживался все 1990-ые годы (с 19 ноября 1992 года), и после объявления в декабре 2002 года многовекторного внешнеполитического курса «открытых дверей» **практически** остались неизменными;
 - концепция внешней политики Республики Таджикистан от 24 сентября 2002 года впервые оформила и закрепила устоявшиеся и оправдавшие себя позиции и целеустановки, наметила новые горизонты международной деятельности государства. При этом речь **не** шла о какой-то **кардинальной переориентации** внешнеполитического курса Таджикистана, однако появились **элементы новизны** в формировании системы национальных приоритетов на международной арене и в выборе набора инструментов реализации внешнеполитических задач;
 - многовекторный характер внешней политики «открытых дверей» РТ на практике выразился в **диверсификации** межгосударственных связей страны и **демонополизации** ее торгово-экономических приоритетов, в работе по привлечению зарубежных инвестиций и военно-технической помощи из **третьих** –

по отношению к ОДКБ и ЕврАзЭС – стран при полном сохранении устоявшихся до декабря 2002 года геополитических и военно-политических приоритетов.

Литература:

1. Абдурахмонов А. А. Развитие внешней политики Республики Таджикистан со странами СНГ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Душанбе, 2007.
2. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 гг.: Хрестоматия: В 4 т. / Редактор-составитель Т. А. Шаклеина. - М., 2002, - Т.1. Исследования. - С. 6-7.
3. Дубовицкий В.В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010г.г.) //История таджикского народа: В 6т. - Душанбе, 1998 - 2011. - Т.6. - С. 615-669.
4. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик.- Душанбе, 2006.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Автор всесторонне и аргументированно обосновывает актуальность исследования политических аспектов межгосударственных отношений Таджикистана в первое десятилетие его независимости. Он последовательно излагает результаты своих исследований по этой тематике, к которым пришёл в двух своих монографиях о внешней политике Республики Таджикистан в период её становления.

Ключевые слова: главные приоритеты и характерный стиль внешней политики РТ, новая геополитическая обстановка, принцип единства внутренней и внешней политики, этапы становления основ внешней политики, узловые проблемы внешней политики, приоритетная ориентация внешней политики, миротворческая миссия России.

TO THE ISSUE OF ACTUALITY OF SOME RESEARCH RESULTS OF POLITICAL ASPECTS OF INTER-STATE RELATIONS OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF ITS FOREIGN POLICY FORMATION

Abstract. The author has established the importance and urgency of political aspects of Tajikistan inter-state relations in the first decade of its independence in this article thoroughly. He also notes the results of his research in two monographs dedicated to the external policy of Tajikistan in the period of its formation.

Key words: main priorities and characteristic style of the foreign policy of Tajikistan, new geopolitical situation, unity principles of internal and foreign policy, the stage of formation of the foreign policy basics, key problems of foreign policy, priority focus of foreign policy, peacekeeping mission of Russia.

Сведения об авторе: Сайидзода Зафари Шерали (до сентября 2007 года - Саидов Зафар Шералиевич) – кандидат философских наук, доцент, старший советник исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан по вопросам зарубежных связей и внешней политики, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Sayidzoda Zafari Sherali – Ph. D in Philosophy, docent, Senior Advisor on Foreign Relations and External Policy of the President Office of the Republic of Tajikistan

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ИСМАИЛИЗМА И ЕЁ КОРАНИЧЕСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРИТАЦИИ

Мирасанов М. В.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Человеческая проблема в философии после продолжительного периода развития антропоцентризма и с антропологическим поворотом, совершенным Фридрихом Ницше в этом направлении, утратила своё актуальность, но пройдя по философским мыслям XX-го века и современности, опять-таки сталкиваемся с тем, что вопрос о человеке остаётся центральным и основополагающим в философском мировоззрении. Здесь, разумеется, находят своё подтверждение слова Макса Шелера, высказанное в очерке «К идее человека»: «... все центральные проблемы философии можно свести к вопросу: что есть человек и какое метафизическое место и положение он занимает в общей совокупности бытия, мира и Бога» [1 с. 27].

Проблема человека в философии исмаилизма во всех его аспектах (социальных, политических, нравственно-этических и др.) носит рациональный характер. Однако, при более тщательном изучении антропологической философской мысли мусульманского Востока в целом, и исмаилизма, в частности, особенно при выявлении и определении идейных предпосылок и методологических основ учений о человеке, исследователи сталкиваются с тем, что их зачатки и основ заложены не только исламской идеологией, точнее философским идеям исмаилитских мыслителей, в том числе и о человеке, а также тем, что они возникли и обогащались во взаимном смешении с той культурой, которая формировалась тысячелетиями и в тесной связи с многими философскими идеями, значительными из которых является учения древнегреческих мыслителей, таких как Платон, Аристотель, Пифагор, представителей неоплатонизма и другие.

Р. Назариев в своей работе «Социальная философия «Ихван-ас-Сафа» и Насира Хусрава» (сравнительный анализ) выявляет особенности влияние древнегреческих философов на исмаилитское учение (философское) и разделяет их следующим образом: нумерология Пифагора; учение Платона об обществе; учение Аристотеля о душе и неоплатонизма и учение Плотина о структуре бытия [8, с. 25-30].

Многочисленность источников, заимствованных и имеющих влияние на философию исмаилизма не означает эклектичности последней. Напротив, для него характерно высокая степень систематичности и сложная внутренняя структуризация. «Однако видеть в исмаилизме только лишь свободомыслие и школу философской мысли было бы упрощением. Исмаилизм это двуликое явление: в нем мусульманская вера мирно уживается с философским восприятием мира» [4, с. 47].

Рассматривая проблема человека в данной статье с исмаилитской точки зрения, мы попытаемся сделать сравнительный анализ обсуждаемой проблемы в контексте исламской идеологии. Причина в том, что как бы не была велика влияние греческих философских школ, исмаилитские мыслители при толковании основных фундаментальных вопросов, касающиеся природы человека, делали акцент на Ислам в целом, и кораническое учение в частности.

Изучение проблемы человека извне требует осмысление ее отношений с природой (космосом), обществом, самим собой, также и постичь тайны внутреннего человека, прибегает к постижению своего телесного, эмоционального, нравственного и духовного бытия.

Здесь уместно привести высказывание А. Корбэна, который пишет: «На Западе весьма распространено утверждение о том, что в Коране нет ничего ни мистического, ни философского, и что философы и мистики ничем ему не обязаны. Вопрос, однако, заключается не в том, что люди Запада находят или не находят в Коране, а в том, что в нем нашли мусульман» [7, с. 7].

Возвращаясь к вопросу о влиянии греческой философии и о аутентичности исмаилитского учения авторы «История Таджикской Философии», отмечают: «Нельзя согласиться с утверждением, что арабо-персо-язычные философы были эпигонами греческой философии, которую они подвергли тщательному разбору и переработке. Они рассматривали те или иные проблемы не поверхностно и не с целью подражания древнегреческой философии, а искали корни этих проблем в самом исламе, ибо многие из исламских мыслителей считали, что истинно едино и что философия и религия имеют общую цель и развивают общие идеи. Такая точка зрения прослеживается в творчестве Ираншахри, но высшее развитие — это положение получает в творчестве «Ихван-ус-сафа» и исмаилизма» [6, с. 33].

Говоря о кораническом учении о человеке, т.е. антропологии, следует иметь в виду, что речь идёт не о каком-то систематическом учении о человеке. Такого учения в Коране нет, потому, что здесь мы имеем дело с книгой не философской или богословской, а религиозно-законодательной. Её цель - «ответить не на вопрос, что есть человек, а на вопрос, что должен, и чего не должен делать человек...» [5, с. 2].

Сопоставляя учение исмаилизма о человеке и коранической антропологии можно делать вывод, что они разворачиваются в трёх основных направлениях: как должен строить человек свои отношения с Богом, как он должен различать добро и зло, и как он может обрести спасение. Вопросы эти освещены в Коране и определяют цель и смысл жизнь каждого человека в отдельности, а общества в целом. Поэтому «Коран способствовал философским размышлениям в мусульманской среде. Стихи Корана повлияли на философскую культуру Ислама... [5, с. 19].

Абу Якуб Сиджистани (ум. 971), принадлежавший к исмаилитскому течению разработал диалектический метод, сходный с методом Дионисия Ареопагита. Суть этого метода заключалась на утверждение и отрицание божественных имён и атрибутов. Данный метод широко использовалось всеми исмаилитскими философами в их экзо-эзотерической учение.

Х. Додхудоев анализируя теологию исмаилитских философов приходит к такому выводу, что «теологию исмаилизма можно было бы разделить на положительную и отрицательную...по содержанию учения исмаилитов можно сказать, обе теологии в их трактатах занимают большое место. Говоря о положительной теологии исмаилитов, мы имеем в виду то их учение о божестве, которое не отличилось от ортодоксальных представлений о боге» [4, с. 53]. В исмаилитской религиозной традиции в рамках исламском учении антропогенез преследует совершенно конкретную цель: человек творится Богом ради того, чтобы стать заместителем Бога на земле, при этом никаких упоминаний о божественности онтологической природы человека, т.е. о наличии идеи сотворения человека по образу и подобию Бога как в христианской учение.

В Коране отсутствует такой «грубый» антропоморфизм. В Коране говорится о том, что Аллах создал человека по его собственному образу, (Коран: 64:3; 82:6-8), и любое его действие целиком и полностью завязать от Творца. Исламиты огромное значение придавали разуму и рациональному познанию и так же, были сторонниками «отрицательной» теологии, противниками антропоморфизма в описание Бога.

Развенчивая антропоморфические представления, исмаилитские философы прежде всего занимались рациональным обоснованием невозможности как наличия у Бога каких-либо телесных черт, так и его место пребывания сторонности или перемещения в пространстве. Одновременно они показывали несостоятельность, выдвигаемых ортодоксами доводов, и предлагая аллегорическую интерпретацию стихов и хадисов, содержащих человекоподобные описания Бога. В методологическом отношении такой подход базируется на признании приоритета рационального перед традиционным, т.е. реверсивным. Один из разделов трактата «Успокоение разума», принадлежавшей крупнейшему исмаилитскому философу аль-Кирмани (ум. 1021г.) называется «О том, что наиправдивейшее выражение единобожия, восхваления, прославления и

утверждения состоит в не приписывании Всевышнему находимых в сущем атрибутов» [7, с. 63].

Философ как бы полемизируя с ортодоксами и мутазилистами цитирует: «...Если, утверждая через отрицание, мы говорим: Он не есть ни это, ни то и ни другое, и всё, что мы отрицали, является сущим в сотворенной природе, то тем самым утверждается, что к Нему не приложим никакой атрибут и что Он отличен от всякого сущего. Это вовсе не означает отрицания Бога (та'тыль), как-то представляется некоторым умникам, что мнят себя в здравом уме, а на самом деле суть враги себе. Всепожирающий огонь отрицания Бога возгорается маяком безбожия только тогда, когда действие частицы «не» (а оно-отрицание) специально направляется на Всевышнюю *оносьть*, дабы подвергнуть ее отрицанию, например, если говорят «не-Он» или «не-Бог». Именно это означает открытое отрицание Бога... Здесь же действие частицы «не» направленно на отрицание атрибутов, а не Всеславной *оносьти*, так что отрицаются именно атрибуты, но никак не Всеславная *оносьть*...» [7, с. 64].

В отличие от первых рационалистических школ-мутазилистов исмаилиты отказывали Богу даже в таком атрибуте, как бытия, полагая, что о Боге вообще ничего нельзя сказать- он лишь некая исходная точка, начало. Аш-Шахристани в своём труде «Книга о религиях и сектах» высказывает об отрицательной теологии исмаилитов следующее: «О создателе всевышнем они (исмаилиты) говорили, что он ни существующий, ни знающий, ни всемогущий, ни бессильный, также (обстоит дело) со всеми божественными атрибутами» [7, с. 8-9].

Провозглашённая исмаилитами доктрина единобожия «тавхид» по сути противоречила учению о таухиде в Коране, где Бог не лишён антропоморфических качеств. В Коране о нём говорится «Вед Аллах над всякой вещью мощен» (2:27-29); «По истине Аллах великий, мудрый» (2:228: 3:16); «Он ведь слышащий, знающий» (2: 131; 191; 224) и т.д.

С точки зрения исмаилитских философов, все эти характеристики: великий, мудрый, знающий, слышащий, и т.д.- суть качество, присущие человеку, но не Творцу. Абу Якуб ас-Сиджистани (ум. в 888г.) писал: «Если считать атрибуты чем-то извечным или изначальным с Творцом, то необходимо допустить, что все, что из рода этих атрибутов, является извечный и не имеет творца. Поскольку же атрибуты Бога являются извечными, постольку признание (его)двойственности и отрицание неизбежны. Если же считать атрибуты Бога творимыми, то Творец и Творение отождествляются. Следовательно, в обоих случаях или единство Бога является ложным, или необходимо удалить от него атрибуты. Таким образом удаление атрибутов является необходимым, чтобы абстрактное единство (Бога)осталось» [2, с. 50]. Более того исмаилиты были против как позитивных, так и негативных атрибутов Творца. Насир Хусрав критикуя буквалистов говорит: «Вы определяете Бога как сведущего, но не хотите определять Его несведущего лишь потому, что обладание знаниями – положительное качество, а неведение- отрицательное... Причина, по которой никто не может называть Бога несведущим, бедным, земным и т. д., не в том, что эти качества плохи, но потому, что эти атрибуты... принадлежат роду людскому. Следуя той же логике, вы не можете приписывать Богу положительные атрибуты. И знание, и невежество, и то, и другое- атрибуты человека» [10, с. 34].

Также развивая эту мысль Насир Хусрав пишет, что «Бог...в своей самости (хувийят) превыше всего сущего, и нет ничего подобно Ему». Продолжая свою мысль философ утверждает, что человек или душа человека может достичь «вечного блаженство(бака)» лишь при условии признании единобожия [10, с. 29].

Рассматривая в короткой форме отношение человека к Богу и божественной природы или между божеством и предметно-человеческим миром стало понятно, что в исмаилитской философии по данному вопросу присутствует некая дихотомия, т.е. положительная и отрицательная теология.

Классифицируя проблема человека в исмаилизме далее мы затрагиваем этических ценностей человека, т.е. отношение человека к таким понятиям как добро и зло, поведение человека как социальный объект, что должен делать и что должен не делать. Исмаилитское учение наделяет человека высоким положением в мироздании, определяя его статус как «преемника» (халифа) Бога на земле. Человек взял на себя ответственность за то, чтобы распоряжаться всей землей и, более того, всем мирозданием в своей пользе. Эта деятельность должна быть выстроена на началах разума имеет целью максимизацию блага (как индивидуального, так и всеобщего) и минимизацию зла. Насир Хусрав отмечает: «Люди-вид видов. Их отличает от других видов разум и рассудок» [11, с. 179].

Исмаилиты пишет Х. Додихудоев, возводят разум в космическую субстанцию мира и превращают его в творца всего существующего...Разум даёт человеку возможность выбора между справедливостью и несправедливостью, добром и злом нравственным и безнравственным, подавляя силы животной души, как главных источников проявления отрицательных поступков человека...» [4, с. 391].

Виднейший исмаилитский философ Хамид ад-Дин ал Кирмани развивает тезис о поклонение как об единственном пути обретения человеком своего блага. Его теория цитирует А.В.Смирнов составляет «резкий контраст суннитскому вероучению, поскольку ал-Кирмани включает в поклонение не только религиозные обряды, но и обретения полного и совершенного знания...» [2, с. 154]. Различение добра и зла он считает первым признаком разумности, а самоотчет души- основанием для решения вопроса о её загробном воздаянии: «Ведь тем порокам, что свойственны душе в силу её смеси и из-за протекающих ей в том сумасбродных глупцов и бесов своей корысти и своевольным капризам служащих, коли пропустить их, как мы говорили, через горнилу неустанного соблюдения божественных приказаний и обязательных предписаний пророком принесённых тем порокам свойственно превращаться в добродетели, так же, как кислота обращается в сладость, и изменяется к добру...» [2, с. 375].

Говоря о божественном сотворении природы, и о его пределах Кирмани утверждает, что «...Природа во втором пределе своем (т.е. в человеке) собирает все добродетели, кои суть правдивость, чистота, близость, щедрость, благочестия... и все, что к тому прилагается» [2, с. 188].

В учение другого исмаилитского философа Н. Хусрава категории добро и зло не считаются абсолютно приемлемыми и достойными одобрения во всех без исключения случаях. Н. Хусрав не советует быть доброжелательным ко всем. Нравственным критерием, отличающим добро от зло, в учение философа и проповедника выступает их допустимость или, наоборот, недопустимость по отношению к себе. Следовательно, человек должен стремиться к доброму сам и не забывать добро, оказанного ему другими людьми. По мнению философа «ум квалифицирует действия как доброе, так и подлое в зависимости от преследуемой цели... любые действия внешне кажущиеся подлым, если внутренне преследует благие намерения, то оно воспринимается умом как доброе. И напротив, любое действия, внешне кажущиеся добрым, с точки зрения разума, может оказаться подлым» [12, с. 47].

Насир Хусрав в своём этическом учение призывает людей избегать зло, поскольку оно вытекает из дикой природы. Следовательно, чтобы стать человеком или оставаться им, следует само отстраниться от злых деяний поскольку плохие деяние и поведение оскверняют религии и блеск сердца.

Понятия добро и зло в трактовке исмаилитских философов не ограничивается в пределах нравственного сознания, а последовательно приобретает социальный смысл. Оно отражает не только нормы общечеловеческой морали, но вместе с тем выражая жизненно важные требования народных масс, чьи права по тем или иным признакам (социальный, политический, религиозный) ущемлялись, становится синонимичным с категорией справедливости и несет конкретную гуманистическую идею. Подлинное

человеколюбие проявляется в совершении справедливости, в не истерзанные людей и воздержании от насилия по отношению к ним.

Вопрос обретения человеком спасения (в обоих мирах) связано с идеей «совершенного человека». Концепция спасения исмаилитскими философами рассматривалась как часть космологического учения. Оно охватывает проблемы души и цикличности сакральной истории человечества. Конечную цель спасения человека является движение его души от земного бытия к своему творцу в поисках духовного воздаяния в вечной райской жизни. Называя земной жизнью или земной мир «временным пристанищем» Насир Хусрав призывает: «... нельзя прожить свою жизнь подобно животному, а нужно быть в поиске знаний, чтобы с их помощью достигнуть вечного благоденствия» [10, с. 97-98]. Лишь через совершенствование индивидуальных душ фактически несовершенная Мировая душа может реализовать своё собственное совершенство. Сила и совершенства души заключается в приобретении знания, без него оно теряет своё самость и предназначение. ал-Кирмани пишет: «...иная смерть умерщвление души, когда перестает оно приобретать знания и деяния (в коих заключается её исполненность) и *оных* не имеет... Одним словом, смерть есть оставление душою своих действий, как присущих, так и надлежащих» [2, с. 379].

Бесконечность силы и потенции человека исмаилитскими философами рассматривается в его стремлении к лучшему и совершенству. При этом, это стремление постоянно выводит его за пределы самого себя для того, чтобы творить что-то новое. Творческая способность человека имеет двойное значение; во-первых, меняет самого человека, во-вторых влияет и изменяет окружающую среду. Словами Насира Хусрава «...совершенство человеческой души заключается в её способности стать сведущей, ибо человеческая душа со своего сотворения настроена к усвоению знания... Совершенство же усваивающей души состоит в том, что она постигает науку, дающая мудрость» [13, с. 76].

Жизнь людей лишь тогда наполняется счастьем, когда каждое их действие основано на истинном понимании смысла и цели совершаемого. У верующего (т.е. человека обретавший знаний) есть все возможности, чтобы праведно жить в мире земном и в итоге получить в дар райские Небеса в мире «ином». Знания позволяет человеку окунуться в «иной», духовный мир ещё на земле до смерти. Достигшего этого состояния ждёт вечная награда.

Итак в краткой форме мы рассмотрели вопросы, касающиеся человека а именно: сотворение и отношение человека к Богу, нравственно-этические принципы, предназначение и смысл его жизни. Естественно, ряд вопросов данной проблемы (социально-политические) не были охвачены при изложении данной статьи. Эти вопросы будут рассматриваться в других публикациях.

Литература:

1. Scheler M. Zur Idee des Menschen. стр. стр. In: Vom Umsturz der Werte. Bd. 1. Leipzig, 1919.
2. Ал-Кирмани. Успокоение разума. М.: «Ладомир», 2006.
3. Ас-Сиджистани. Кашф ул-махджуб. Тегеран, 1949.
4. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1986.
5. Журавский А.В. Проблема человека в Коране и Новом Завете. Москва. 2003 г.
6. История Таджикской философии. Т. 2. Душанбе. 2012 г.
7. Корбэн А. История исламской философии // <http://www.farhang.al-shia.ru>.
8. Назариев Р. Социальная философия «Ихван ас сафа» и Насира Хусрава (сравнительный анализ). Душанбе, 2010.
9. Смирнов А. В. Нравственная природа человека: арабо-мусульманская традиция // Благо и зло в исламской традиции и философии. Этическая мысль. Вып.1. М.: ИФ РАН, 2000.

10. Хусрав Н. Чомеъ-ул-хикматайн (Свод двух мудростей). Душанбе, 2012 (на тадж. яз).
11. Хусрав Н. Зад ул-мусафирин (Припасы путников) / перевод с таджикского (персидского), вступит. статья и коммент. М. Диноршоева. Душанбе, 2005.
12. Хусрав Н. Хон-ул-ихвон (Трапеза братьев). Душанбе, 2012.
13. Хусрав Н. Девони ашъор (Диван стихов) // Шаш Фасл - Рушноинома. Т. II. Душанбе, 2009.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ИСМАИЛИЗМА И ЕЁ КОРАНИЧЕСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема человека в философии исмаилизма, как одно из направлений ислама, в контексте коранического учения. Основной акцент сделан на предмет о сущности человека в учениях исмаилитских мыслителей и его коранических интерпретаций с философско- антропологической позиции. Выделяется круг вопросов, отражающих человека, его место в мироздании и роли в развитии истории и общества.

Ключевые слова: исмаилизм, философия, знания, спасение, сущность, бытие, предназначения человека, методология.

THE PROBLEM OF MAN IN THE ISMAILI PHILOSOPHY AND ITS QURANIC AND ANTHROPOLOGICAL INTERPRETATION

Abstract. In the article the author considers the problem of man in Ismaili philosophy as a branch of Islam in the context of the Quranic interpretations. The main emphasis is the subject of human nature in the thoughts of the Ismaili thinkers and Quranic interpretation through philosophical and anthropological vision. There are cycle of the problems is devoted to the man, his place in the world system and development of the history and the society.

Key words: ismailism, philosophy, rescue, essence, knowledge, existence, methodology.

Сведения об авторе: Мирасанов Мирасан Ватаншоевич - ассистент кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни, тел.: (+992) 93 835 99 28, e-mail: mmirasan@mail.ru

Information about the author: Mirasanov Mirasan Vatanshoevich – assistant, Chair of Philosophy, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ВЕРЫ, ЗНАНИЯ И СВОБОДЫ ВОЛИ В УЧЕНИИ ИБН КАРРАМА АС –СИДЖИСТАНИ

Абдуллоев М. М.

Институт повышения квалификации таможенной службы

В ранней мусульманской теологической традиции, как и в любой другой теологии, вообще достаточно трудно выделить отдельно гносеологический аспект, так как доктринальная мысль в ту эпоху выражалась в виде единого вероучения, излагаемого в виде догматов веры, где не проблемы познания не выделялись отдельно, а зачастую вообще не затрагивались. В действительности, краткость изложения в трактатах ранних хананфитов затрудняет попытки выделения их гносеологических воззрений. Они, как правило, связаны с отологическими проблемами и практическими задачами, среди которых можно выделить следующие: проблема познаваемости и познания (*ма'рифат*) Бога; проблема доступного и не доступного знания (у ат-Тахави – *'илм ал-мавджудва 'илм ал-мафкуд*); знание (*'илм*) как атрибут Бога; связанная со знанием Бога, проблема

предписания и предопределения (*кадава ал-кадар*); проблема соотношения между познанием (*ма'рифат*), верой (*иман*) и действием ('амал) и др.

Относительно познания и познаваемости Бога в каррамиты признавали два основных источника познания Бога: а) от пророков, то есть, посредством доводов шарифата из священного писания, где источником познания является сам Бог сообщающий о себе посредством пророков; б) через творение, то есть, путем размышления над творениями и устройством мира.

Следует подчеркнуть, что Ибн Каррам являлся приемником раннеханафитской традиции, а первый из вышеназванных источников, по убеждению Абу Ханифы и ранних ханафитов является неоспоримым и авторитетным источником познания Бога и знаний о Боге. Он с ревностью присущей мусульманскому теологу защищал эти положения, что даже был обвинен своими оппонентами в отелесение (таджсим и антропоморфизме. Ибн Каррам выступил для того, чтобы остроумным образом защитить суннитские позиции от му'тазилитов. В. Мэйдлунг приводит целым рядом детальных наблюдений и точных доказательств по этому поводу [7, с. 40].

Второй источник тоже естественен для мусульманского теолога. То, что творение содержит указание на творца, они знали их неподлежащего, по их мнению, сомнению источника. Это подчеркивается в Коране причем неоднократно и во многих местах (например в суре 16, аят 10-17 Пчелы). Из этого аята следуют, что мир творений полон знамений для размышляющих и разумеющих людей.

Представленные два источника познания даже если и связаны, то не вытекают одна из другой. В исламе были представлены обе точки зрения. При этом, как известно, теологи-му'тазилиты наиболее настойчиво выступали за автономию разума. Традиционалистические круги были, наоборот, настроены скорее скептически. Здесь подчеркивалась зависимость человека от откровения, что было характерно для ранних суннитских традиционалистов, а позже и для школы аш'аритов.

Ранние ханафиты в вопросе богопознания наряду с руководством знаменами и указаниями из откровения занимали рационалистическую позицию и утверждали, что человеку следует познавать Бога естественными путями.

По отношению к самому основателю школы это наше утверждение доказывает его второе письмо к Усмани ал-Батти (*ар-Рисала ас-санья ила Усман ал-Батти*). Абу Ханифа пишет в ней, что Бог создал всех людей для того, чтобы они ему поклонялись, и всем им он указал (еще до откровения) путь послушания [5, с. 207].

Позиция Ибн Каррама гораздо яснее. В этом вопросе он думал в точности по ханафитски и настаивал на том, что рациональное познание Бога возможно. Лучший свидетель тому – Махул ан-Насафи, старший современник ал-Матуриди. Его сочинение «ар-Радд ала ахлибид'атива ал-ахва» мы читаем, что не один человек не может оправдать свое неверие тем, что он недостаточно знаком с откровением, ибо Бог не только послал нам пророков для наставления, но дал и другие доказательства (*худждадж*) своего существования, а именно знаки (*аят*), примеры ('ибар), нашу собственную слабость (*да'ф*) и бессилие (*аджз*), а также тот факт, что мы (как случайные создания) постоянно переходим из одного состояния в другое (*ат-тахвил мин хал ила хал*). Из этого не следует, что мы можем воспринимать Бога с помощью органов чувств, но вполне следует, что каждый, кто одарен разумом, в состоянии познать Его, исходя из сотворения (*халк*) [5, с. 207-208].

Из анализа раннеханафитских текстов видно, что в познании Бога человек руководствуется как доводами Священного Писания и предания так и доводами разума, что еще раз свидетельствует о том, что рациональная позиция не была чужда ранним ханафитам.

Ибн Каррам придерживался идеи о том, что разум имеет достаточную силу для доказательства бытия Бога и как сообщает аш-Шахрастани «Они были согласны в том, что разум [способен] определить добро и зло до [откровения] религиозного закона, что Аллаха всевышнего необходимо познать разумом, как утверждали му'тазилиты.

Однако они не признавали заботу о благе, наилучшем и божественной милости [делом] разума, как говорили му'тазилиты». И хотя авторы ереси графических сочинений упрекают Ибн Каррама в рационализме, мы бы не были так однозначны в этом вопросе так как Ибн Каррам считает доводы разума только для познания существования Бога а не познания его сущности. Это наше утверждение подтверждают и антропоморфистские по духу высказывания Ибн Каррама зачастую далекие от рационального толкования этих вопросов. Также сам Ибн Каррам не редко критикуют рационализм му'тазилитов и философов, что не позволяет нам несмотря на рациональное зерно в его теологии определить его позицию как рационалистскую.

Широко используя доводы разума в доказательстве бытия Бога, в вопросах познания божественной сущности (*зат*) и атрибутов (*сифат*) Ибн Каррам сужает поле их применения, признав их второстепенными по отношению к священному писанию и всего лишь поясняющим его. Такой подход каррамитов возможно имел свои корни в принципе *спрашивая как (би-ла кайфа)*, которого придерживался Абу Ханифа и его ревностные последователи. Принцип *би-ла кайф*, “без [вопроса] как”, был выдвинут во избежание попыток перетолковать некоторые из упоминаемых в Коране атрибутов, которые явно наводят на мысль об антропоморфизме. Отрицание уподобления Бога (*ташбих*) чему-либо из вещей мира, включая человека, является одним из краеугольных камней суннитской доктрины (в шиизме в тех или иных формах допускается некая “божественность” в человеке) и парадигматическим положением для философского мышления.

Этим принципом Абу Ханифа а впоследствии и Ибн Каррам отвергает всякую рациональную интерпретацию божественной сущности и атрибутов и оставляет за доводами разума (*'акл*) и природного знания (*фитра*) всего лишь роль доказательства и подтверждения постулатов веры. Это можно увидеть в описанных нами в предыдущей главе использования хадиса о невольнице для доказательства бытия Аллаха на небе [3, с. 231], где вместе с аргументацией самим авторитетом хадиса, автор также подчеркивает «природное правильное» (*ал-фитра ас-салима*) знание той невольницы о своем Боге. В качестве другого примера можно привести следующее его высказывание: «К Богу взывают, обращаясь! Наверх, а не вниз, ибо «низ» не является Божественным качеством» [3, с. 230].

Занимаясь призывом к исламу населения отдаленных горных областей халифата каррамиты были вынуждены часто апеллировать к врожденной природной вере и знаниям человека (*фитра*) и тем самым упрощать познания основ веры, допуская ее приемлемость даже для необразованных людей далеких, как от спекулятивных рациональных рассуждений философов и представителей калама, так и знания огромного количества священных текстов и преданий традиционалистов.

Среди проблем гносеологического характера, вопрос соотношения знания и веры, другими словами проблема определения природы веры, является одним из наиболее обсуждаемых среди каррамитов, что отражает богословские диспуты раннего ислама вообще. В вопросе определения веры (*иман*) в первые века ислама первыми обособились харджиты, которые заняли крайнюю и непримиримую позицию в этом вопросе и заявили, что вера состоит из убеждения (*и'тикад*) и деяний (*'амал*) и каждый, кто не совершает предписанные действия выходит из веры, следовательно становится неверным. Именно обвинение в неверии (*такфир*) служило причиной и оправданием кровопролития. Как оппозиция воззрениям хариджитов появляется учение мурджи'итов.

Важно подчеркнуть, что все более поздние авторы критикуют определение веры данное Ибн Каррамом и причисляют каррамитов к мурджи'итам, а аш-Шахрастани называет его последователем учения крайних мурджиитов (мурджи'агулат). Именно по этому необходимо рассмотреть генезис и развитие мурджи'изма для того, чтобы понять суть обвинений мусульманских ересиографов в адрес каррамитов.

«Учение об *ирджа*' (*ар.оставление*) было ответом мусульманской интеллигенции того времени на многочисленные гражданские войны, которые, как правило, велись под религиозными лозунгами».

Среди так называемых мурджи'итов нет единогласного определение понятия веры. Мусульманские доксографы и историки приводят различные определения веры среди мурджи'итов. Некоторые заявляли, что «вера есть всего лишь знание (*ма'риф*) о Боге единобожии», другие – что «это убеждение (*и'тикад*)», третьи – что «вера есть произношение (*кавл*) свидетельства (*шахада*) о единобожии [6, с. 42]. Арабский термин *ирджа*' имеет два значения: «откладывать» и «надеяться». Принцип *ирджа*' касался т.н. «великогрешников», суждение об истинности веры которых следовало откладывать на Суд Бога, одновременно надеясь на Божье милосердие в отношении них. Иногда вместо слова *ирджа* Абу Ханифа использовал термин *вукуф*, т.е. «воздержание [от суждений]», в отношении того, о чем у нас нет достоверного знания.

Позже, Абу Ханифу и его последователей уже выделяют из общей группы мурджи'итов и называют их суннитскими мурджи'итами (*ал-мурджи'а ас-сунния*) или мурджи'итами-факихами (*мурджи'ату ал-фукаха*), тем самым подчеркивая разницу между учением так называемыми заблудших или крайних мурджи'итов (*ал-мурджи'а ад-далла или ал-мурджи'а ал-гулат*) и воззрениями Абу Ханифы и его последователей [6, с. 42].

Указать на признание Абу Ханифой взаимосвязи между верой и деяниями особенно важно для того, чтобы во-первых, отличать его от крайних мурджи'итов, считавших, что греховное деяние никак не вредит человеку, и потому отвергнутых большинством мусульман, и, во-вторых, чтобы подчеркнуть: Абу Ханифа – этот поистине великий подвижник благочестия – не оправдывал грех, а лишь считал, что на основании него нельзя обвинять человека в неверии, ибо подобное допущение в конечном итоге порождает нескончаемую лавину взаимных нападок, ведущих к кровопролитию.

Ибн Каррам пошел в своем мурджи'изме еще дальше и исключил из определения веры не только деяния, но и подтверждение сердцем. аш-Шахрастани приводит каррамитское определение природы веры

Учение Ибн Каррама о природе веры можно охарактеризовать как дальнейшее развитие раннеханафитской концепции *ирджа*. Об это также пишет и Мейдлунг. Мейдлунг особенно выделил три пункта, согласно которым представления Ибн Каррама наглядно вытекают из ханафитской доктрины: определение веры, которое, впрочем, отличается в деталях, но в целом основывается на исключении поступков человека из понятия веры; описание атрибутов Бога, которое тоже вызывало споры, но, тем не менее, имеет общий с ханафитами исходный пункт, а именно, рассмотрение атрибутов действия Бога (также с точки зрения способностей) как вечных: и, наконец, представление о том, что человек должен сам, своим рассудком, без откровения признавать существование Бога.

Ирджа', по своей сути, – это мусульманская альтернатива порожденной Западом идеи межконфессионального диалога. Преимущество концепции *ирджа*' по сравнению с идеями межконфессионального диалога состоит в том, что она не предусматривает пересмотр и ревизию своего вероучения и позволяет сохранить мусульманам свою религию в первоизданном виде без каких-либо экуменистических мутаций, живя при этом в мире с приверженцами иных религий и учений.

Божественная Воля и Человеческая Свобода. В Коране в равной мере подчеркиваются всеобъемлющая воля Аллаха, его вечное предначертание (*кадар*) и бесконечная власть и свобода воли и действия человека. В соответствии с Кораном, божественная воля, предначертание, и власть не непоследовательная с человеческой свободой. Эти проблемы обсуждались Пророком и его сподвижниками. Вера в предопределение была объявлена Пророком статьёй веры, в то же время он

подчеркивал, что предопределение не лишает человека его свободы в ограниченной сфере.

Таким образом, в соответствии с Кораном и сунной, Бог является создателем всех предметов и их природы, и ничего не может быть против этой природы. Является создателем человеческой души и её природы, Он создал в нем свободную волю и наделил его знанием, мышлением, способностью различать и выбирать. Аллах, являясь справедливым создателем, знает своим вечным знанием, что Его создания сделают в будущем это и есть «предначертание судьбы» (*кадар*) и вечное божественное предопределение (*када*).

Поэтому Пророк сделал акцент на предначертание судьбы и человеческой свободе и на возможность человеческого действия, наравне с божественным действием, также очевидно из его знаменитого высказывания о врожденной религии (*дин ал-фитра*):

Сподвижники Пророка также верили и в предопределение и человеческую свободу и отрицали идею принуждения (*джабр*). Некоторые видные сподвижники объясняли предопределение как предсказание. Абу Муса ал-Аш'ари сказал: «Аллах предопределил, так как он знает». Абдуллах ибн Амр (ум. 63/682) часто говорил: «Перо высушено согласно знанию Бога».*

Хотелось бы добавить, что концепция приобретения деяний (*касб*) встречается также и в теологии Ибн Каррама: «Мы признаем предопределение, добро и зло которого [исходят] от Аллаха всевышнего. Он пожелал все создания с их добром и злом и сотворил все существа с их добродетелью и злодеянием. Мы признаем, что человек действует посредством возникающей силы, называя это действие *приобретением* (*касб*).

Ибн Каррам отвергает всякую абстрактную мысль в вопросе предопределения (*такдир*), потому что это может привести к отчаянию и неповиновению. Он утверждает, что все человеческие действия созданы. Отношение к Богу и приобретению в отношении людей, и Бог никогда не был несправедлив к ним так, чтобы обременять их вне их власти и мощности.

Немецкий исследователь Р. Ульрих характеризует учение Ибн Каррама как попытку гармонизации и нахождения «золотой середины» между учением кадаритов и джабритов. Согласившись с этим мнением, мы хотели бы только отметить, что его учение является логическим продолжением учения раннеханафитских теологов, в частности учения о приобретении деяний (*касб*) предложенной Абу Ханифой.

Литература:

1. Абу Ханифа. Фикхал-Акбар. - Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмия, 1404.
2. Аш'ари Абу ал-Хасан. Макалат ал-исламиyyин ва ихтилаф ал-мусаллин. - Висбаден, 1980.
3. Рустам Батыр. Абу Ханифа: жизнь и наследие. Ч. 1. – Нижний Новгород: «Медина», 2007. – 231 с.
4. Смирнов А. В. Становление мусульманской доктринальной мысли и ранняя исламская философия (к вопросу о взаимном влиянии на примере ал-Фикх ал-акбар Абу Ханифы) // Вестник РГГУ. Вып. 4. Восток: Исследования. Переводы. М.: РГГУ, 2000. - С. 52-86.
5. Ульрих Рудольф. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – Алматы: Фонд «XXI век», 1999.
6. Шахрагани М. Книга о религиях и сектах. – М.: Наука, 1984.
7. Madelung Wilfred. The early Murji'a in Khurāsān and Transoxania and the spread of Hanafism. Der Islam. Volume 59, 1982. Issue 1, Pages 117.

* Бухари привел эти высказывания как пролог к «Китаб аль-кадар» (Книга предопределения)

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ВЕРЫ, ЗНАНИЯ И СВОБОДЫ ВОЛИ В УЧЕНИИ ИБН КАРРАМА АС -СИДЖИСТАНИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, основополагающие принципы учения Ибн Каррама ас-Сиджистони, в частности, Проблема природы веры, знания и свободы воли (Божественная Воля и Человеческая Свобода), его вечное предначертание (*кадар*) и вечное божественное предопределение (*када*).

Ключевые слова: проблема познаваемости и познания (*ма'риф*) Бога; проблема доступного и не доступного знания; знание (*'илм*) как атрибут Бога; связанная со знанием Бога, проблема предписания и предопределения (*кадава ал-кадар*); проблема соотношение между познанием (*ма'риф*), верой (*иман*) и действием (*'амал*).

PROBLEM OF THE NATURE OF BELIEF, KNOWLEDGE AND FREE WILL IN DOCTRINE OF AS-SIJISTANI

Abstract. In given article the problem of basic principles of doctrine of Ibn Karram as-Sidzhistoni, in particular problems regarding the nature of belief, knowledge and a free will (Divine Wasill and Human Freedom), its eternal outline (*Kadar*) and eternal divine predetermination (*Khada*) are considered as well.

Key words: cognoscibility and knowledge problem (*marifa*) of the God; a problem accessible and not accessible knowledge; knowledge (*ilm*) as attribute of the God; connected with knowledge of the God, an instruction and predetermination problem (*kazo it is scarlet-kadar*); a problem a parity between knowledge (*marifa*), belief (*iman*) and action (*'amal*).

Сведения об авторе: Абдуллоев Мирзо Муллоевич, соискатель, заместитель начальника – начальник кафедры «Организации таможенного контроля и информатики» Института повышения квалификации Таможенной службы. (Республика Таджикистан), e-mail: m-skosm@mail.ru

Information about the author: Abdulloev Mirzo Mulloevich – researcher, the deputy chief of the chair of “Organizations of customs control and computer science», Institute of improvement of professional skill of Customs services (Republic of Tajikistan)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Шейхан А. А.

*Институт философии, политологии и права Академии наук
Республики Таджикистан*

Философское осмысление видимого, зрения, образности имеет многовековую историю. Внимание к этому разделу философской проблематики характерно как для восточной, так и западной философии. Уже Платон обращался к идеям осмысления природы и значения видимого образа. Именно философские идеи послужили базой для разработки социальной роли телевидения, его широкого применения как инструмента социальных технологий.

Как утверждает Платон в «Теэтете», качество зрительных восприятий абсолютно зависит от качества души и структуры «восковой дощечки» конкретного человека: те, у кого мышление натренировано философскими упражнениями, в чьей душе «воск глубок, обилен и гладок и достаточно размят», способны адекватно воспринимать реальность и обретать «чистые, глубокие и долговечные отпечатки» существующего. Напротив, не гибкое и неразвитое мышление «неучей», душевный воск которых «грязный, слишком рыхлый либо слишком твердый, негладкий и шершаво -

каменистый», формирует «неясные, растекающиеся, неразборчивые отпечатки»: «все эти люди бывают склонны к ложному мнению. Ибо когда они что-то видят, слышат или обдумывают, они не в силах к каждому быстро отнести ему соответствующее и, распределяя неправильно, по большей части и видят, и слышат, и мыслят превратно» [9, с. 295]. В диалоге «Государство» Платон развивает концепцию, имеющую более четкие «визуальные обертоны», – концепцию умозрения, авторство которой принадлежит Сократу. По мнению Сократа, «существеннейшая функция ума собственно и состоит в усмотрении блага (того, что благо есть). Ум, прежде всего, есть способность непосредственного восприятия, можно сказать, зрительная способность (умозрение). Ум – это способность видения, но предметов особого рода. Ум видит, например, благо так же, как чувственный глаз видит тот или иной цвет. Тот, кто обладает слабым умственным зрением, не будет видеть, что есть добро, и окажется не в состоянии отличить его от зла» [6, с. 296]. Развивая сократовскую теорию умозрения, Платон пытается объяснить, почему некоторые люди способны созерцать эйдос Блага интеллектуальным зрением, другие же ограничиваются видением физического мира телесными глазами.

Платон условно делит всех людей на две группы: на подавляющее большинство тех, кто не способен умозреть эйдетический мир, кто застрял на уровне чувственного восприятия видимых вещей (их Платон называет «слепыми»: «а чем лучше слепых те, кто по существу лишен знания сущности любой вещи и у них в душе нет отчетливого ее образа» [9] и на философское меньшинство, поднявшееся до уровня умозрительного восприятия идеи Блага («философам свойственны возвышенные помыслы и охват мысленным взором целокупного времени и бытия») [9, с. 288]. Специфика визуальных практик философов и не философов исследуется Платоном в мифе о пещере. Те люди, которые соглашались всю жизнь провести, созерцая жалкие подобию (симулякры) эйдосов, которые не пытаются снять с себя оковы незнания и непросвещенности, не стараются повернуть свой взор навстречу свету Блага и не понуждают себя умозреть высшие идеи, уподобляются Платоном неразумным и заблуждающимся, всю жизнь пребывающим в умственной спячке. Платон считает, что абсолютно все наделены способностью умозрения, хотя в то же самое время лишь немногие понуждают себя к овладению искусством созерцания эйдосов.

В диалоге «Тимей» Платон предлагает еще одну концепцию, наполненную визуальными коннотациями, – концепцию «хоры». Хора, эта «восприемница и как бы кормилица всякого рождения», посредничающая между миром эйдосов и миром физических вещей, между умопостигаемым и чувственным планами бытия, представляет собой безвидное пространство, предоставляющее эйдосам пространство для космического оформления [4, с. 145]. Однако если хора невидима, о какой же визуальной интерпретации этого концепта может идти речь? Как утверждает Платон, хора – восприемница отпечатков и оттисков эйдосов в физическом пространстве; будучи аморфной и безвидной, она предоставляет пространство идеям для космического становления /воплощения. Невидимая хора позволяет эйдосам обрести вид, видимость; и что особенно ценно, эйдосы «отпечатываются» в хоре «незамутненно», без каких-либо искажений, максимально интенсивно проявляя свои собственные качества (и именно потому, что сама хора бескачественна, абсолютно прозрачна и не может привнести ничего своего в изображения эйдосов). Хора помогает реализоваться изображениям эйдетического мира: не будучи сама по себе изображением или формой, она позволяет сбыться изображениям умопостигаемого плана бытия, давая начало видимому миру.

В работе «О душе» Аристотель предлагает визуальную концепцию воображения, которое «есть то, благодаря чему у нас возникает образ, притом образ не в переносном смысле» [1, с. 134]. По мнению Аристотеля, деятельность воображения является всецело зрительной активностью, нацеленной на созерцание образа, понятого «не в переносном смысле», а как действительно существующая в интеллигибельном пространстве

картинная оформленность вещи. Само слово «воображение», как утверждает Аристотель, обладает световыми коннотациями: «название свое воображение (phantasia) получило от света (phaos), потому что без света нельзя видеть» [1, с. 136].

К вопросам визуалистики обращался и выдающийся исламский философ-суфий, Сухраварди. Логический метод, считает Сухраварди, был предложен Аристотелем. Но он придерживается другого пути, предложенного задолго до Аристотеля, Зороастром и Платоном. Это путь познания действительности посредством откровения и искушения (кашф и завк) [7, с. 133].

Обосновывая теорию озарения, Сухраварди следует следующей логике. Также, как и перипатетики, Сухраварди считал способности и чувства свойствами души. Душа есть у всех созданий. Душа растений обладает тремя способностями: питательной, растительной и размножительной. Душа животного приобретает три новых способности, сохраняя старые: вожделения, гнева и желания. Души животные и человеческие обладают пятью чувствами: осязанием, вкусом, обонянием, слухом и зрением. Для человека важнее зрение, а для животного — осязание. Человек, как самое совершенное животное, обладает еще пятью внутренними способностями, которые вызывают впечатления, полученные из внешнего мира господствующим светом, расположенным у него внутри. Эти уникальные, дарованные Богом способности: общее чувство (хис ая-муштарак), фантазия, восприятие, воображение и память. Все они объединяются и координируются разумной душой (ан-нафс ан-натик), которая идентична господствующему свету (ан-нур аль-исфахбанд), который есть не что иное, как частица ангельского света, заточенного в темницу грубого, но и неизбежного, человеческого тела настолько глубоко, что она часто забывает про свою истинную сущность и происхождение [1, с. 135].

Сухраварди считает, что человек может видеть только освещенный объект. Он относит физический процесс зрения к озарению, в котором принимают участие все формы знания, все чувства и способности человека. В этом восточный мудрец на тысячу лет опередил данные европейской науки и предвосхитил дискуссии европейских гносеологов 20 века.

Затем, основоположник учения хикмат аль-ишрак переходит к следующему аргументу: «Наподобие того, как все пять чувств возвращаются к одному чувству, т.е. к общему чувству, наподобие этого все способности управляющего света опять, возвращаясь к исходному, образуют одну силу. И это и есть ее световая сущность, что само по себе является обильным ... Так что основной элемент зрения есть управляющий свет» [15, с. 213].

Управляющий свет, согласно Сухраварди, осознает объекты ощущений через все органы тела. Органы чувств не являются самостоятельными аппаратами познания, они представляются «чувствами чувств». Инструментом управляющего света по отношению к телу, является дух (рух), расположенный в левой части сердца. Человеческая душа — это вторая половина небесного света, который был отделен от мира света и остался в живом теле, находясь в ссылке и страдая, но став первым и высшим жизненным принципом этого тела.

Суть средневековой европейской визуалистики, разрабатываемой в контексте августианианской традиции иллюминационизма и схоластического «блаженного видения», заключается в ее теологической сориентированности; ее основным «нервом» становится стремление достичь такого уровня духовной «просвещенности» и просветленности, на котором верующий сможет увидеть умными очами Божественный Свет, Лик Христа. Препятствием на пути к духовному видению Христа могут стать «призраки» (Августин Блаженный) или «вожделенные образы» (Бонавентура), порождаемые ложным, «прелестным» состоянием души и ума человека. Однако, обратившись к визуальным концептам Ренессанса, мы замечаем, что именно «призраки» и «фантазмы», с которыми боролось Средневековье, поставляются здесь «во главу угла».

Мыслители и художники эпохи Возрождения развивают эстетическую версию визуалистики, полагая, что образы Христа, Девы Марии и христианских святых вполне можно созерцать в своей душе, устремляя на них чувственно -плотский (а не духовный) взгляд. По мнению М. Ямпольского, «главный и основной сдвиг, осуществленный деятелями Ренессанса, – это смещение акцента с чистой умозрительности на чувственное созерцание идеи» [16, с. 69]. Идеи, божественные образы покидают онтологические позиции, субъективизируются, погружаются в психологический план человеческой личности и оттуда «выходят на свет» в эстетических практиках великих художников.

Описанные особенности возрожденческой визуалистики наиболее ярко проявились в творчестве Марсилио Фичино (1433-1499). Как полагает М. Ямпольский, в философии М. Фичино «созерцание идеи достигается путем своего рода погружения созерцателя в себя, постепенного перехода от восприятия внешних предметов к их логосам (то есть мыслимым прообразами), а от них уже к чистой идее. Если у Платона эйдосы – нечто объективно существующее, то у Фичино они все больше превращаются в нечто субъективное. Предмет у Фичино содержит в себе идею, скрытую как свет в созерцаемом предмете. Фичино отчетливо намечает путь к идее как путь к вы- членению в видимом предмете невидимого компонента (логоса) путем по- степенного погружения в сферу души и затем ума» [16, с. 71]. Таким образом, ренессансная визуалистика отличается как от средневековых, так и от античных визуальных практик: видение реальности (метафизической в случае платонизма и неоплатонизма и божественной в случае августинианства) подменяется созерцанием субъективных «видимостей», душевных видений, ментальных «галлюцинаций» в эпоху Ренессанса. Как полагает Э. Панофски, в ренессансных концепциях «идеи являются уже не метафизическими субстанциями, существующими вне чувственного мира явлений и вне интеллекта в некоем «наднебесном месте», а представлениями и созерцаниями, находящимися в уме самого человека, так что мыслителю этого времени кажется чем-то самым собой разумеющимся то обстоятельство, что идеи открываются преимущественно в художественной деятельности. Художник, а не диалектик прежде всего имеется в виду , когда речь идет о понятии «идеи»» [8, с. 19].

Необходимо сразу отметить сродство изложенных идей и Теории Божественной Любви и ведущей роли глазного и сердечного зрения, характерные для суфийских учений, хронологически совпадающих с теорией Фичино.

В современной науке существует многообразие теоретических концепций, объясняющих природу, структуру и роль средств массовой информации.

Теория впрыска заключает в себе идею о том, что средства массовой информации могут оказывать непосредственное влияние на поведение аудитории. Представители данной концепции утверждают, что эта теория основывается на неограниченной власти сообщении и считает, что средства массовой информации могут непосредственно влиять на аудиторию таким же образом, как и подкожная инъекция на тело, а аффект от донесённой мысли или сообщения могут обеспечить наибольшее влияние на аудиторию [3].

Теория прочности или ограниченного влияния была предложена Лазерсфельдом и Барселуном в конце 1940-х. Согласно этой теории, коммуникации не в состоянии создать фундаментальные изменения в убеждениях и поведении, но могут их ограничить. В противоположность этому, теория впрыска считается теорией динамической аудитории. Теория параметров, таких как: возраст, род занятий, семья, образование и т.д. чрезвычайно важна. На самом деле, согласно этой теории, роль средств массовой информации подвержена когнитивной реструктуризации. Общественное мнение также влияет на сообщения лидеров людям.

Теория удовлетворения потребностей исходит из того, что контент, передаваемый СМИ определяется потребностями аудитории и отражает не только ее запросы, но и социальные и психологические ее характеристики, процессы, протекающие в ней. В

этой теории, аудитория инициирует связи. Медиа должны конкурировать с потребностями аудитории, а также удовлетворять их [13].

Средства массовой информации не отражают реальность, но манипулируют ей так, что реальность приобретает новую форму. Средства массовой информации делают акцент на некоторых вопросах, которые являются для зрителей важными и приоритетными [13].

Г. Гербнер представил свою коммуникативную модель в 1956 г. Модель подразумевает субъективность, селективность, изменчивость и непредсказуемость коммуникативного процесса, рассмотрение его как открытой системы. Специфической чертой модели является то, что она приобретает различные формы в зависимости от того, какой тип коммуникативной ситуации описывается. Словесное описание указанной модели выглядит следующим образом: 1) кто-то 2) воспринимает событие 3) и реагирует 4) в данной ситуации 5) с помощью некоторых средств, 6) чтобы создать доступное для других содержание 7) в некоторой форме, 8) в контексте, 9) и передает сообщение 10) с некоторыми последствиями. Основными звеньями данной модели выступают восприятие, переработка, восприятие аудиторией. В модели фиксируется и подчеркивается роль множества других факторов, таких как случайные помехи, импульсивность, привычки аудитории и т. д., называя это контекстом восприятия. С 1960-х гг. исследовательская группа Гербнера занимается исследованиями социальных следствий показа сцен насилия по телевидению. Были предложены новые термины для описания того, как опосредованная СМК реальность может влиять на убеждения людей и, как следствие, определять их поведение. Авторы назвали этот процесс «основным потоком», предполагая, что содержание телевизионных сообщений «культивирует», формирует мнения людей. Телевидение открывает зрителю органичный мир взаимосвязанных (как реальных, так и придуманных) историй, зритель же воспринимает его как целое, недифференцированное, не как окно в мир или отражение мира, но как мир сам по себе. Культивируется не только взгляд на мир, но и социальные роли и ценности. Необходимо подчеркнуть динамический аспект теории культивирования, поскольку он, вместе с интерактивностью взаимоотношений «сообщения-аудитория» отличает ее от традиционной модели стимул-ответ-эффект.

Социальные образы, транслируемые по массмедиа, как правило, представляют собой выхолощенную, идеализированную «картинку», изображающую не реальное лицо /событие, а его приукрашенный либо, наоборот, драматизированный «ракурс». По удачному выражению А. Сарны, подобное желание массмедиа преобразовывать (выбелить или очернить) образный контент можно назвать «принудительной стерилизацией» [11] порождающей измененный, неправдивый видео-message. Стерилизованный и отфильтрованный видеообраз движется в направлении все большего отстранения /устранения реальности, которая сама по себе становится ненужной и неинтересной, ведь на экране можно увидеть ее более благообразный, радующий глаз (либо, наоборот, вызывающий «праведный гнев») образ.

Социальные образы можно потреблять как своеобразный визуальный продукт, как товар, цена которому назначается в зависимости от его способности «нравиться», «доставлять зрительное наслаждение». По мнению Ф. Джеймисона, в эпоху постмодернизма, «содержание медиа превратилось в товар ... Медиа отныне возвращаются на рынок и, превратившись в его часть, закрепляют предшествующее метафорическое и аналогичное отождествление с рынком как «буквальную» реальность» [5]. Медиа-образы становятся своеобразным ответом на медиа-вопрос: «Ну, чем вы нас сегодня порадуете?», «что у нас сегодня в медиа-меню»? Основная задача медиа-икон – заинтересовать зрителя-потребителя, заставить его смотреть и поглощать видео /теле/фото- messages, никогда до конца не насыщая визуального голода. Впитывать в себя, поглощать, переваривать, отбрасывать устаревшие медиа-шлаки, и снова – вкушать гламурные образы, – вот нескончаемый процесс медиа-потребления. «В случае ТВ, например, происходит переход от обозначенных в образе

событий к потреблению образа как такового (к потреблению его именно в качестве отличного от событий, в качестве зрелищной, «кулинарной», как сказал бы Брехт, субстанции, которая исчерпывается в ходе самого поглощения и никогда не отсылает вовне)» [2, с. 161-162]. Массмедийная логика превращения социальных образов в товар может затрагивать не только развлекательные, но и трагические видео - изображения .

Социальные иконы, транслируемые телевидением, обладают надрефлексивностью. На первый взгляд может показаться, что данная характеристика вступает в смысловое противоречие с «конструктивизмом» социальных образов, предполагающим наличие в них рационалистических структур. Однако противоречие устраняется, если принять во внимание, что данные характеристики социального образа «работают» в разных плоскостях: конструктивность образов проявляется на уровне их создания /производства, тогда как над-рефлексивность образов становится очевидной в момент их восприятия адресатом. Жан Поль Сартр предложил прямо противоположную установку: образы рефлексивны.

Ж.-П. Сартр в книге «Воображаемое» предлагает феноменологическое описание ментального (а не социального и не какого -либо другого) образа, который можно представить в своем сознании и мысленно созерцать. Ментальный образ воспринимается в рефлексии, – он является рефлексивным, – и только с помощью рефлексии его можно пытаться описывать: «чтобы определить характерные черты собственно образа как такового, нужно прибегнуть к новому акту сознания: к рефлексии» [12, с. 53]. При этом рефлексивное созерцание ментального образа может быть длительным («образ я могу рассматривать сколь угодно долго» [12, с. 60]); наблюдаемый образ может сохранять статичные позы («рефлексия сообщила нам о том, что можно было бы назвать статикой образа» [12, с. 68]). Пристально рассматривая ментальный образ, феноменолог обнаруживает в нем не столько «объективные» характеристики изображенного предмета /лица, сколько собственное представление об этом предмете /лице: «образ я могу рассматривать сколь угодно долго и никогда ничего не найду в нем, за исключением того, что сам в него вложил» [12, с. 60]. Что же касается социального образа, то в отличие от ментального, он не изобретается в воображении человека, а принимается в процессе визуальной коммуникации (генетически – он именно воспринимается, а не воображается, хотя в то же самое время после акта восприятия человек может включить его в игру воображения); социальный образ принципиально не статичен (он динамичен, и находится в движении визуальных отсылок к другим образам), поэтому его довольно сложно «остановить» и длительно «рассматривать». Социальный образ соотносится с феноменом реального видения (осуществляемого с помощью реальных глаз), тогда как ментальный образ созерцается «внутренним зрением» интеллекта. Социальный образ – внешний, ментальный образ – внутренний. Социальный образ может стать ментальным, если его реципиент является профессиональным феноменологом, который поставил перед собой задачу подвергнуть его рефлексии. Однако сам по себе социальный образ напрямую не соотносится с рефлексивным анализом. Образ соплагается ситуации видения; на него надо просто смотреть, на чисто эмоциональном уровне постигая его содержание, оценивая его в категориях «нравится – не нравится», «приятно – неприятно смотреть», «радует – не радует глаз», «просветляет – не просветляет».

Как полагает Сол Уорт , картину, визуальный знак , образ невозможно оценивать в логических категориях истинности или ложности [17, с. 174]. Как заметила Н. Сосна, «образ, даже фотографический, значим только благодаря эмоции, которую он порождает, а не из-за истины, которую он удостоверяет» [14, с. 118]. Конечно, образ может стать и поводом для размышления, – он может побудить человека рефлексировать над его содержанием. Однако это не является неизбежным результатом восприятия образа, и в большинстве случаев может так и не возыметь места.

Литература:

1. Аристотель. О душе / Аристотель / пер. с древнегреч. под ред. Т. Г. Тетенькина // Сочинения. – Калининград: ФГУИПП “Янтарный сказ”, 2002.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Жан Бодрийяр / пер. с франц., по слесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М., 2006.
3. Бохарани М., Суруш Ш., Хоссейни М. Сопоставительный анализ влияния СМИ на жителей г. Шираз по гендерному различию // Научный журнал национальных исследований. Выпуск 3. 12-ый год. 1390. № 120..
4. Деррида Ж. Хора / Жак Деррида / пер. с фр. Н. А. Шматко // Эссе об имени. – М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998.
5. Джеймисон Ф. Постмодернизм, как логика культуры позднего капитализма. - Киев: Курс, 2008.
6. Лебедев С. П. История античной философии: Учебное пособие / С. П. Лебедев. – Спб.: РХГИ, 2001.
7. Одинаев Я. К. Философия озарения (Хикмат аль-ишрак). - Душанбе: Ирфон, 2004.
8. Панофский Э. Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма / Эрвин Панофский / пер. с нем. Ю. Н. Попова. – Изд. 2-е, испр. – Спб.: Андрей Наследников, 2002.
9. Платон. Тэтет [Текст] / Платон [пер. с древнегреч. Т. В. Васильевой]; – М.: Мысль, 1970.
10. Платон. Государство [Текст] / Платон; [пер. с древнегреч. А. Н. Егунова] – М.: Мысль, 1971.
11. Сарна А. Катастрофа как зрелище: репрезентация событий 11 сентября в дискурсе теленовостей / А. Сарна // Визуальное (как) насилие: [Сб. науч. трудов] / отв. ред. А. Р. Усманова. – Вильнюс: ЕГУ, 2007.
12. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия / Жан - Поль Сартр [пер. с франц. М. Бекетовой]. – Спб.: Наука, 2001.
13. Северин В., Тангард Дж. Теория коммуникации / перевод Алиреза Дехган. Тегеран: Изд-во Рошд, 1384.
14. Сосна Н. Фотография и образ : визуальное, непрозрачное, прозрачное / Нина Сосна. – М.: Ин -т философии РАН; Новое литературное обозрение, 2011.
15. Сухраварди Ш. Я. Миаджмуаи мусаннифа. - Тегеран, 1976.
16. Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре / Михаил Ямпольский. – М.: Новое литературное обозрение, 2007.
17. Worth S. Studing Visual Communication / Sol Worth. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1981.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые философские основания и принципы визуалистики, являющейся философско-методологической базой современного телевидения. Рассматриваются концепции визуализации Платона, Аристотеля, Сухраварди, Сартра. Указанные концепции не исчерпывают всех доступных опытов философской рефлексии визуального. Они выбраны автором как наиболее репрезентативные и исходя из соображений экономии печатного места. Обращается внимание на то, что современное телевидение — основной поставщик картинок, контента о современной жизни.

Ключевые слова: визуалистика, телевидение, Платон, Аристотель, Сухраварди, Сартр, социальные технологии.

SOCIALLY-PHILOSOPHICAL ASPECTS JUDGEMENT OF FUNCTIONING TELEVISION IN A CONTEXT OF ITS INFLUENCE ON FORMATION OF IDENTITY OF YOUTH

Abstract. In this work some philosophical bases and principles visualists, are considered by being filosofsko-methodological base of modern TV. Concepts of visualization of Platon, Aristotle, Surhravardi, Sartre are considered. The specified concepts do not settle all accessible experiences of a philosophical reflexion of the visual. They are chosen by the author as the most representative and proceeding from reasons of economy of a printing place. The attention that modern TV - the basic supplier of pictures, a content about a modern life is paid.

Key words: visualist, TV, Platon, Aristotel, Surhravardi, Sartre, social technologies.

Сведения об авторе: Шейхан Азам Алиасгар - соискатель отдела социальной философии Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: shaykhan90@gmail.com

Information about the author: Sheikhan Azam Aliacghar – researcher of the department of social philosophy of Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФАХРИДДИНА ИРАКИ

Назрива О. Ш.

Финансово-экономический институт Таджикистана

Закономерностью истории общественной мысли выступает то, что, за некоторым исключением, историческая оценка заслуг того или иного мыслителя меняется и нет практически постоянных «небожителей» мировой философии. Эту закономерность подтверждает история наследия Фахриддина Ибрахима бинни Бузургмехра Абдулгаффора Джавлики Хамадани Ираки, выдающегося персидско-таджикского философа, поэта, шейха суфия XIII века, авторитета для Ерали Ширази, Джами, Навои и многих ныне безвестных, самого практически забытого в веке современном.

К изучению творчества почтенного старца в 20-21 веках обращались немногие: западноевропейские историки философии Арбери, Браун, Риттер, Вильям Чаттик, российские — Е. Э. Бертельс, В. А. Гордилевский. Как предмет специальных исследований, это имя привлекло внимание российских ученых лишь в самом конце 20 века, благодаря работам А. Сагадева, М. Степанянца, А. В. Смирнова и А. Д. Кныша.

Возвращению заслуженного почета на русскоязычном философском пьедестале имя Фахриддина Ираки во многом обязано трудам Устода Якуба Одинаева, посвятившего ему ряд монографических исследований, впервые опубликовавшему на русском языке его основной философский трактат - «Ламаот» и авторский комментарий к нему, а также ряд стихотворений, писем шейха Ираки.

Родился Фахриддин Ираки в 1210 году, в городе Хамадане. В то время Хамадан, наравне с Багдадом, Самаркандом, Гератом, был центром мусульманского просвещения и науки. При каждой мечети в городе функционировало три-четыре медресе, при дворце действовало несколько отделов каллиграфов, работали дворцовые поэты и ученые.

Фахриддин был выходцем из знатной семьи и ему был открыт доступ к образованию и наукам. В пять лет его отдали на обучение в школу. Уже в шесть лет мальчик стал кори, - человеком знавшим наизусть весь Священный Коран. Послушать его Чтение, после полуночной молитвы, собиралось множество людей. Рассказывают, что, однажды, он читал около мечети, Суру Таха. В это время мимо проходили трое

неверных, которые под воздействием Священного текста, переданного его голосом, вошли в мечеть, упали перед ним в ноги и приняли ислам из его рук [6, с. 21]. В семнадцать лет Фахриддин не только сам закончил получение нормативного образования, но и уже преподавал, обучая других кораническим и светским наукам. Однако, хотя и столичные, рамки Хамадана, были слишком узкими для талантливого юноши и он покинул его вместе с каландарами, проходящими через город. Фахриддин выбрал Путь суфия, Путь поиска Истины и Любви, на котором значительно и преуспел.

После продолжительного перехода, Ираки оказался в Мултане. В то время этот город был центром суфизма, главным городом ордена Сухраварди. Возглавлял же орден шейх Бахауддин Закария, происходивший из племени Пророка (салля Ллаху 'алейхи ва саллям) и обладавший выдающимися религиозными способностями. Глава ордена, несмотря на предубеждение некоторых ближайших к нему сподвижников, увидел в юноше неординарного человека с огромной мистической и интеллектуальной энергией. Когда, в 1268 году, шейх Бахауддин отдался в руки божественного милосердия, он передал свою мантию главы ордена Фахриддину Ираки, имеющему к тому времени уже значительный авторитет в суфийской среде [6, с. 32].

Зная, что не все сторонники ордена, поддерживают его, руководствуясь завистью и ненавистью, Фахриддин Ираки принимает решение покинуть Мултан. Поводом для этого стало совершение хаджа. Султан Омана, встречая паломников, сам отправился им навстречу, поднес Ираки питьё, усадил его на коня и предоставил ему лучшие покои в городе, назначив шейхом своей области. Несмотря на желание султана оставить его у себя, шейх Ираки продолжил свой путь к Священной Мекке. Достигнув земли Пророка (салля Ллаху 'алейхи ва саллям), Ираки три ночи провел на его могиле. В это время он написал несколько од, посвятив одну Божественному Единству, а другую — прославлению Пророка Мохаммеда (салля Ллаху 'алейхи ва саллям). Дальнейший его путь лежал в Дамаск и завершился в Конье, столице одного из раннетурецких государств.

Именно в Конье, Фахриддин Ираки познакомился с двумя выдающимися суфиями своего времени, оказавшими решающее воздействие на формирование его собственной философской системы, - шейхом Садриддином Кунави, приемным сыном выдающегося арабского философа шейха Мухиддина ибн аль-Араби и шейхом Мавлоно Джалолиддином Руми. Когда Ираки прибыл в Конью, шейх Кунави как раз читал свой курс лекций по трактату аль-Араби «Фусус ал-Хикам» [6, с. 35].

Мухиддин ибн Араби был одним из основоположников философии суфизма, создателем концепции «вахдат ал-вуджуд» («единства Бытия»). Он родился 7 августа 1165 года, в Севилье, умер в Дамаске, 17 ноября 1240 года. Мухиддин ибн Араби был автором множества философских, научных и поэтических трудов. По его собственному списку их насчитывалось 251, а по списку Абдурахмана Джами — 500 [7, с. 44]. Из их числа, на историю мировой философии наибольшее воздействие оказали три - «Фусус аль-Хикам» (около 400 страниц), «Футухат аль-Маккия» (около 2500 страниц) и «Тарджуман ал-ашвак». Отмеченное влияние они оказали благодаря работам Фахриддина Ираки и через них.

В Конье Ираки прожил до 1277 года. В силу политических причин он покинул город и направился в Каир, где был встречен со всеми подобающими почестями. Но там он не задержался на долго и перебрался в Дамаск, последний пункт своего жизненного пути. Фахриддин Ираки перешел из этой преходящей обители на берег Вечности 23 ноября 1289 года, в возрасте 78 лет. Примечательно, что похоронен он на кладбище Салихийя, рядом со своим учителем Мухиддином ибн аль-Араби. Дамаскцы, посещающие могилы высокочтимых старцев, говорят про могилу аль-Араби - «Это океан арабов», а про могилу Ираки - «Это океан персов» [6, с. 57].

Оценивая педагогическую и просветительскую значимость трудов Ираки, мы придерживаемся того, что высочайший уровень знаний и одновременно, изящество их преподнесения — редкое явление в сфере образования. Подобного уровня научную

работу, как проделанную Ираки, мало кому удавалось выполнить. Его труды и до наших дней являются школьными пособиями и наилучшими пособиями для Влюбленного Ищущего пути приближения к Любимому.

Высочайший педагогический уровень работ Ираки не отменяет признания оригинальности его собственной философской концепции, являющейся синтезом «философии любви» аль-Газали, учения Садриддина Кунави и собственно теории «единства бытия» аль-Араби. Творческий гений Ираки не просто объединил указанные философские доктрины, но создал из них единое цельное учение, выступающее философским основанием современного суфизма.

Основой учения Фахриддина Ираки, предметом его поклонения выступает Коран и Хадисы Пророка, на основе которых разработаны основные положения шариата — основного закона ислама и квинтэссенции мировоззрения мусульман.

Согласно учению Корана, Господь миров — Аллах, является творцом всего небесного и земного, существовавшего и существующего, возможного и реального. «Поистине, Господь ваш — Аллах, который сотворил небеса и землю в шесть дней, потом утвердился на Троне, управляя Своим делом» [4, с. 10-3], «О, да! Ему принадлежит и создание, и власть» [4, с. 7-52].

Бог, создавая небеса и землю, соединяет их дымообразной материей, затем разделяет их порознь [4, с. 4-11]. Духи и ангелы, являясь созданием Бога, в определенное время, также, как и другие его создания, возвращаются к своему источнику, к своему Творцу. «Восходят ангелы и дух к Нему в день, величина которого пятьдесят тысяч лет» [4, с. 70-4].

Фахриддин Ираки решает онтологический аспект основного вопроса философии основываясь на теологии ислама. Он, как и Ибн Араби, считает, что существует только Единое бытие — это Аллах. Часто вместо понятия «бытие» - «вуджуд», Ираки использует термин «Любовь» - «ишк», заимствованный им из концепции аль-Газали. При этом он не нарушает мусульманской аксиомы о том, что мир создан Богом из ничего, придерживаясь традиционного для ислама креацинизма. В первой главе трактата «Песня влюбленных», цитируя соответствующие откровения из разных сур Корана, Ираки приступает к изложению своей авторской позиции в общей манере для всех мусульманских авторов с восхваления Господа и просьбы получить благословение Пророка (салля Ллаху 'aleyхи ва саллям). Однако, далее, Ираки пишет нечто не характерное для философии суфизма. А именно, то, что Бог создал мир из четырех стихий, четырех элементов, - из них три царства и семь планет.

По мнению Ираки, слово Аллаха «Будь!» стало первоосновой появления Мира. Однако слово Аллаха, имеется в виду Коран, не является сотворенным. Об этом Ираки пишет так: «Его вечное Слово прозвучало: «Да Будь!», - и стало так — хотя слово было несотворенным. Затем сотворил Он время и пространство, чтобы наполнить виды в мире, стихии (табоеъ) и составы (аркон). Это указывает на то, что сотворил Аллах в материальном мире — это четыре стихии, т.е. Жару (харорат), холод (бурудат), сырость (рурубат) и сухость (юбусат). Из этих четырех элементов Бог образует четыре первоэлемента материальной первоосновы мира (аркон): воду, огонь, воздух и землю». Таким образом, из четырех первоэлементов были сотворены семь отцов (имеется в виду семь планет) и четыре матери (имеется в виду четыре элемента). Далее, из них, было сотворено три вида плодовых существ — минералы, растения и животные.

Все существующие, сотворенные из земли, воды, воздуха и огня, предметы, по своему состоянию, удовлетворили намерения Бога. Все материальные предметы имеют три измерения — длину, ширину и высоту.

«От семи отцов

и четырех матерей три младенца рождены были:

Земля, вода, воздух. И огонь Его намерение осуществил.

Наши тела Он сотворил из противоположного;

В душу вдохнул Он силу жизни.

Тело создал Он в длину, ширину и высоту; одну часть
Стремящуюся к свету и к воссоединению с Ним,
А другую — стремящуюся во мрак материального мира» [5].

Как видим, мысль Ираки была не только креационистской, но и диалектической, направленной на Единство бытия как Единство и борьбу противоположностей, изначально созданных Божественным Замыслом. Бытие Ираки не только Едино, его объективная диалектика — деятельностна, а не статична, структурна, она направлена на Воссоединение с Творцом, путем реализации в собственном самодвижении Его Имен и Свойств, являющихся одновременно прототипом и целью всего Сущего. Сам того видимо не предполагая, Ираки на семьсот лет предвосхитил одно из положений экзистенциалистской диалектики, высказанное в «Бытие и Ничто» Сартра.

Процесс творения космоса завершается сотворением микрокосмоса, как неотъемлемой части Бытия, - человека. Ираки, опираясь на Коран, констатирует, что Бог создал человека из двух противоположных субстанций — из глины и божественного духа. В этом заключается величие человека над всеми другими существами в мире. Далее Ираки раскрывает смысл творения человека из двух субстанций. Во-первых, душа человека божественного происхождения, поэтому после смерти тело человека разрушается, а душа возвращается в божественный мир. Во-вторых, Бог создал человека наподобие Себя, и назначил его своим заместителем на Земле, чтобы он совершал добрые дела. В-третьих, Бог любит человека и хочет, чтобы человек также любил Бога.

«Поэтому вначале сотворил ОН человека,
Стремящегося к знаниям, дав ему от
Своей великой щедрости способность
Отличать доброе от злого.
Он дал ему разум в пределах целого мира форм,
Чтобы различать за обманчивой личиной
Настоящее, и постигать его, Когда Перо было вынуто,
И человек обрел жизнь. «Трудись во имя добродетелей»-
Повелел Он» [5, с. 373].

В этом отрывке мы видим не только исламскую ортодоксию, но и чувствуем влияние на Ираки более ранних зороастрийских учений о месте человека в Бытии и мире фравашей [3, с. 348-350].

Развивая свою концепцию, Ираки переходит к освещению учения Ибн Араби о единстве бытия, любви и совершенного человека. Стихами он суммирует взгляды Ибн Араби о человеке — микрокосмосе:

«Хоть внешнею своею я сын Адама,
достиг по существу иного сана.
Когда гляжусь в зеркала Красоты,
Весь мир несет мои черты.
А в солнце неба, истинной чреватом,
Сверкает наяву мой каждый атом.
Что светлый дух? Он сущность мира есть.
А бренность только форма — их не счесть.
Я капля влаги, я же Океан,
я луч, но я всем светом осиян
Вся кажимость от Трона до Завесы,
Не более одной пылинки весит.
Лежит Завеса свойств на бытии,
Но видят сквозь нее глаза мои!» [5, с. 375].

Вслед за Газали, многие суфии стали говорить о Боге как о Любви, в их числе был и Ираки. Но он не последовал детальной терминологии Газали, ограничившись отождествлением Бога с Любовью и частично пересмотрев взгляды одного своего

учителя, синтезировав их с взглядами другого. «В одном случае любовь тождественна Богу или Бытию, как в «Искрах» Газали. В другом случае Любовь — есть одно из свойств Бога, как в учении Кунави. Но даже в учениях Кунави эти две точки зрения могут объединиться в одну, так как, если в одном случае Любовь — это Свойство Бога, в другом она тождественна самой Его Сущности» [6, с. 118]. Ираки идет дальше своих учителей, он рассматривает Единство Бытия в терминологии Любви. Основываясь на вышеприведенной посылке, Ираки подчеркивает, что Бытие и Любовь одно и то же, так как каждое Свойство Бога — есть только Сущность, рассматриваемая с определенной точки зрения. Но существование этой точки зрения означает, что о Любви можно говорить на языке, свойственном ей самой, ибо эта точка зрения будет единственно верной для данной Сущности и будет отличаться от всякой другой.

Оригинальность учения Ираки состоит в том, что в своих трудах он, отождествляет Конечную Реальность с Любовью, следуя логике Газали и используя его терминологическую систему, при этом отождествляя Любовь с Бытием. Тем самым, Ираки рассуждает о Божественном Единстве, или Единстве Бытия, на языке любви, завершая синтез учений Ибн Араби и Газали [6, с. 118].

Далее Ираки объясняет, что «любовь» не имеет определения, она есть сущность духовного и материального мира, так как объект и субъект любви — возлюбленный и возлюбленная (ошик ва ма'шук) производные от одного корня — любовь (ишк). Текстуально это выражается у Ираки следующим образом: «Возлюбленный и Возлюбленная — производные от слова «любовь». Любовь же в месте пребывания — есть величина. Она свободна от определения. По сути своей в заповедном месте она выше открытия и выявления. Да, ради выявления совершенства, так как оно есть сущность субстанции и сущность ее атрибутов, она показывает себе самой в зеркале влюбленности и возлюбленности. В результате созерцательности и созерцаемости явилось имя влюбленного и любимого, обнаружился эпитет поисков и искомости. Явное тайному показала она, слух о влюбленности явился, тайное явным украсила, имя возлюбленной проявилось. Когда явилась объединенная сущность, кроме которой не было и атома, - то любовь в аспекте возлюбленности стала

О, внешнее твое — влюбленный; возлюбленная -
внутреннее,
То, кто же видел, чтобы искомый становился
ищущим!

И любовь в аспекте возлюбленности стала зеркалом влюбленного, - дабы влюбленный созерцал в нем свою субстанцию...» [2].

Учение о любви нельзя считать исключительно мистическим. Всестороннее изучение его произведений указывает на то, что рассуждения Фахриддина Ираки не ограничиваются любовью к Богу, Господу или любовью к человеческому облику. Ираки анализирует величину чувства, неограниченную любовь, а не какую-то особенную любовь, ему интересна сущность этого чувства, а не его конкретные проявления.

Тщательный анализ трактата «Ламаот» приводит к выводу о том, что Ираки, подобно другим членам школы аль-Араби, - рассматривает не мистическую любовь, не земную любовь, по отдельности, но обе вместе. Он рассматривает любовь как таковую, во всех ее формах и проявлениях, будь то «мистическая любовь» (любовь человека к Богу), «Земная любовь» (Любовь мужчины к женщине и наоборот), «аллегорическая любовь» (любовь к Богу, созерцаемая в его самопроявлении в облике женщины), божественная любовь (любовь Бога к человеку и творениям), «любовь творения» (любовь всякого творения к своему собственному совершенству), и все остальные явления, которые могут быть названы «любовью». При этом она свободна, как ничем неограниченная любовь, которая осуществилась и ограничивается субъектом (объектом), внутри которого она проявляется [5, с. 475].

Все существующее, согласно Ираки, который в этом вопросе следует за Кунави, может быть разбито, в зависимости от точки зрения, на две категории: с одной стороны — не осуществляемое и неделимитированное бытие, с другой стороны — все осуществления, приобретаемые бытием; осуществления, схваченные единством совершенного человека.

Неосуществляемое бытие — есть сущность. Сущности бывают трех видов: «несуществующие», «существующие», «одновременно существующие и несуществующие». Надо исходить из того, что «бытие едино», и что только бытие есть. Не бывает двух или более видов бытия, как нет двух или более существований. Поскольку бытие едино, и поскольку это — единственная истинная реальность, сущности не имеют позитивной реальности. Они всегда остаются несуществующими сами по себе. Если и кажется, что они обладают существованием, то оно принадлежит не им. Оно принадлежит только Богу — единственному бытию, единственной вещи, о которой действительно можно сказать, что она существует.

Так как все сущности сами по себе являются несуществующими, тогда как относительно бытия они являются возможностями заложенного в нем самопроявления. Отсюда вывод — не существует ничего, кроме бытия. А бытие едино. Итак, когда мы говорим о «существовании», мы подразумеваем бытие как ограниченное, определенное и расцвеченное сущностями или, иными словами, бытие — внешнее проявление одного или более из своих совершенств. Итак, самопроявлением бытия как такового является совершенный человек, воспринимающий все совершенства бытия в их полной обособленности и в то же время в их единстве.

Совершенный человек является преемником всех совершенств бытия. Он не ограничивает и не определяет бытие, так что, некоторые из его совершенств видимы, а другие скрыты. Поэтому иногда говорится, что совершенный человек не имеет сущности. Но совершенный человек отражает бытие как таковое. В этом смысле и сам он есть не что иное, как истинное бытие, и потому неосуществляемое, то есть, Сущность.

Оглядываясь на учение о единстве бытия в его связи с учением о любви, можно констатировать, что оно изначально является антропологичным, предусматривает человека как конечную инстанцию реализации Бога. Тем самым, учение суфизма во многом решило задачу очеловечивания бытия, которую лишь поставила западноевропейская философия через пятьсот лет и во многом, не решила ее до настоящего времени.

Учение Ираки о бытии по своей сущности тождественно концепции Ибн Араби, а по своей форме изложения и терминологии в определенной степени отличается от нее, заимствуя многое из концепции Газали. Во-первых, вместо понятия бытие (вуджуд), которое является основополагающим у Ибн Араби, в концепции Ираки применяется понятие «Любовь». При этом, следуя за Газали, он использует его не как этическое и эстетическое понятие, а как онтологическую категорию, системообразующую для всей концепции. Во-вторых, Ираки, прежде всего, поэт-мистик, суфий. Для него, любовь, любящий, любимый, являются не только основными категориями учения, но и предметами созерцания, содержание указанных категорий образуется не только рационально, но и чувственно, посредством эмоционального восприятия.

Учение школы Ибн Араби о Бытии или Любви относится к «тайне» других реальностей, и потому мы можем назвать этих мудрецов «мистиками». Но это ни в коей мере не означает, что они игнорируют или не касаются явлений этого мира. В их глазах Любовь — есть любовь, будь то Любовь к Богу, или Любовь к живому человеку во плоти и крови. Любовь Бога к Совершенству Отчетливого Проявления и Отчетливого Видения — есть источник всякой любви, это - «тайна» любви. Тот, кто верно ее поймет, поймет и причину свойств любви и ее внешнего проявления, а также ее скрытые и явные сопутствующие обстоятельства.

Для Ираки, бытие — не бессильно, не безжизненно. Любовь — это сила для достижения цели. Это идеал равенства всех народов мира и людей, это движущая сила всего мирового пространства.

Оценивая место наследия Фахриддина Ираки во всемирном историко-философском процессе, хочется отметить, что через шестьсот лет после создания его трактатов, выдающийся русский философ Владимир Соловьев, независимо от Ираки, создает концепцию «Всеединства». Доктрина Соловьева основывается на материале христианской догматики, в ее основу автором положены категории, тождественные категориям школы Ибн Араби — Ираки: Бытие, Единство Бытия, Любовь и Добро. Развитие этой темы в самостоятельном исследовании позволило бы углубленно сопоставить две названные концепции, что послужило бы хорошим расширением концептуальных основ исламо-христианского диалога и показательным фактом единства мирового историко-философского процесса.

Творчество Ираки стало духовным средством освобождения людей от страха перед Богом и призывом к вольнодумству, творчеству.

Ираки был поэтом, мыслителем, мистиком, вольнодумцем. Он был противником наживы, религиозного экстремизма, привилегий одной веры над другими, жестокости. Его учение является тем феноменом мировой культуры, который имеет непреходящее значение. В этой связи европейские и иранские исследователи одинаково оценивали личность Фахриддина Ираки и его творчество, указывая, что «он типичный каландар, не задумывающийся о своей репутации, и видящий в каждом прекрасном лице или объекте отражения, как в зеркале, Вечную красоту».

Литература:

1. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Низами и Джами / Е. Э. Бертельс. М. : Наука, 1965.
2. Бертельс Е. Э. Избранные труды. Навои и Джами / Е. Э. Бертельс. М. : Наука, 1965.
3. История таджикской философии. В 3-х т. Т.1 / отв. ред. К. Олимов. Душанбе : Дониш, 2014. 504с.
4. Коран / перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1986.
5. Куллиёти Фахриддин Ироки. Ба тасҳеҳу тавзеҳи Насрин Муҳташам. Техрон, 1382.
6. Одинаев Я. К. Фахриддин Ираки: эпоха, жизнь, учение и его трактат «Ламаот» («Отблески») / Я. К. Одинаев. Душанбе : Ирфон, 2008. 262 с.
7. Одинаев Я. К. Ибн Араби, жизнь и учение / Я. К. Одинаев. Душанбе : Ирфон, 1989. 125 с.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФАХРИДДИНА ИРАКИ

Аннотация. В статье выдвигается и обосновывается на материале произведений Ираки гипотеза о том, что творчество Фахриддина Ираки содержит в себе законченную философскую систему, являющуюся синтезом учения о «единстве бытия» (вахдат аль-вуджуд), предложенного Ибн Араби и концепции Божественной Любви, предложенной Газзали. Автором обоснованно опровергается ранее бытовавшее представление о том, что Фахриддином Ираки не было предложено какой-либо философской системы и он рассматривался исключительно как поэт-суфий. Интересным и перспективным представляется также предложение автора статьи о проведении сравнительного историко-философского анализа творчества Фахриддина Ираки и других философов-суфиев и с творчеством русского религиозного философа конца 19 века Владимира Соловьева.

Ключевые слова: история философии средних веков, суфизм, персидско-таджикская философия, онтология, философская школа «единства бытия», Кония, Мултан, ибн Араби, Садриддин Кунави, Фахриддин Ираки.

ONTOLOGICAL SIGHTS OF FAHRIDDIN IRAKI

Abstract. In this article, the ontological of Fahriddin Iraki, the prominent Tajik-Persian philosopher of the 13th century is considered as well. The creation of Fahriddin Iraki contains a finished philosophical system which is a synthesis of the doctrine about «unity of life» (vahdat-al-vujud), offered by Ibn Arabi and the concept of the Divine Love offered by Gazzali. The author denies earlier occurring representation that Fahriddin Iraki did not introduce any philosophical system and it was considered exclusively as the poet-sufy. Interesting and perspective is also the offer of the author of article on carrying out of the comparative historical-philosophical analysis of creativity of Fahriddin Iraki and other philosophers-sufies and with creativity of the Russian religious philosopher of the end of 19 century of Vladimir Solovyov.

Key words: history of philosophy of the Middle Ages, Sufism, the Persian-Tadjik philosophy, ontology, philosophical school «unity of life», Konija, Multan, ibn al Arabi, Sadridin Kunavi, Fahriddin Iraki.

Сведения об авторе: Назриева Ойниёл Шарифовна - старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Финансово-экономического института Таджикистана, e-mail: bonu.sh@mail.ru

Information about the author: Nazrieva Ojnyol Sharifovna - Senior teacher of the Chair of Humanities disciplines of Financial and Economic Institute of Tajikistan

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ ЦАР В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Исмаилов Ф. Ш.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Особое место Центрально-Азиатского региона (далее - ЦАР) в современной международной системе обосновывается наличием в нём энергетических ресурсов, транзитных путей, открывающих возможность доступа к важным регионам Южной и Восточной Азии. Эти факторы, а также нахождение в этом регионе городов Бухара, Хива, Самарканд, которые в течение веков были культурными и торговыми центрами Азии, позволяют оценивать ЦАР как элемент системы полицентричного мира.

Не имеющий выхода в мировой океан, ЦАР расположен между западной и восточной Евразией и занимает около 4 млн кв. км территории, состоящей из гористого ландшафта, пустынных и полупустынных земель. Географические барьеры создают препятствия международной экономической и политической активности государств ЦАР. Вектор экономического развития Центрально-Азиатских государств отличается, но в целом экономика этих государств похожа, в силу того, что в советское время Центрально-Азиатский регион был поставщиком сельскохозяйственной продукции и минерального сырья в межрегиональном разделении труда.

У этих государств богатая история. Регион всегда вызывал интерес международных акторов, так, можно вспомнить концепцию «Большой Игры» Англии и России. Согласно данной концепции, термин «Большая Игра» был заимствован из политического дискурса в начале XIX века, когда велась борьба за влияние в Центральной Азии. По мнению ряда исследователей, можно провести аналогию между событиями прошлого века и современности; отличия будут только в количестве игроков. «Большая Игра» - это не только метафора, а исторический факт, существующий больше двух столетий, так же, как и концепция хартленда Х.Дж.Маккиндера. Британский географ и историк Х.Дж. Маккиндер, которого называют Первым Геополитиком, оказал значимое влияние на развитие теории

международных отношений, развивая геополитические идеи, которые и в настоящее время представляют интерес для исследователей. Согласно докладу Дж. Маккиндера перед Королевским географическим обществом, и опубликованной позже статье «Географическая ось истории», хартленд – это сердцевинная земля, т.е. Срединная земля, являющаяся пространством силы и включающая в себя северно-восточную часть Евразии. Маккиндер подчеркивал особую значимость хартленда как сосредоточия больших запасов природных ресурсов. Поскольку хартленд не имел выхода к морю, Маккиндер назвал его «Великой природной крепостью». Именно данная концепция дала импульс к дальнейшему развитию западной классической геополитики и геостратегии. В то же время надо отметить, что образ хартленда менялся в соответствии с изменениями в мире, и в каждой эпохе есть свой хартленд. В частности, в начале, это была Россия к востоку от Волги и Дона, закрытая от выходов к океану; после 1918 г. Маккиндером в хартленд были зачислены Тибет, Монголия, Иранское нагорье, затем границы хартленда перемещаются за «основную Россию» – за Волгу; в 1943 г., кроме «России-хартленда», Маккиндер выделяет Lenaland (землю реки Лены); затем хартлендом являлся СССР. Сегодня концепцию хартленда можно применить к странам Центральной Азии, которые создали образ нового могущественного пространства.

После распада СССР страны Центрально-Азиатского региона стали суверенными и взяли курс на воссоздание национальных государств, что привело к еще большей дезинтеграции, к обострению существовавших межэтнических противоречий. Необходимо отметить еще одно последствие распада единого исторического пространства - это разрыв экономических взаимосвязей, т.е. единый экономический комплекс был разорван по регионам. И в силу того, что все было взаимосвязано, перспектива самостоятельного развития была маловероятна, за исключением существования сырьевой промышленности.

Однако Казахстан с присущей ему индустриально-аграрной структурой, к моменту распада СССР был экономическим лидером ЦАР, т.к. его ВВП составлял почти половину регионального ВВП. Казахстан и сейчас является бесспорным лидером экономического роста не только в ЦАР, но и в СНГ, в результате интеграции в глобальную экономику, а также проведения ряда макроэкономических реформ. Данные условия позволили Казахстану построить рыночную экономику, и его экономическая система является наиболее свободной по сравнению с остальными государствами ЦАР. На долю Узбекистана с его аграрно-индустриальной экономической структурой к моменту распада СССР приходилась треть регионального ВВП, в силу его географического местонахождения (центр региона), т.к. Узбекистан имеет доступ ко всем государствам ЦАР, а также к Афганистану. В каждой республике ЦАР проживают узбекские диаспоры, которые Узбекистан использует как средство давления на политическую ситуацию в ЦАР.

Несмотря на то, что Республика Кыргызстан первой в 1998 г. вступила в ВТО и последовательно выполняла рекомендации Всемирного Банка, она так и не смогла достичь стабильного экономического роста. Кыргызстан пережил две революции, после чего оказался в состоянии экономического и политического кризиса. В то же время переживший гражданскую войну в 1990 г. Таджикистан смог найти силы и средства для проведения экономических и политических реформ. Особое место в регионе Кыргызстана и Таджикистана обосновывается выигрышным географическим местонахождением, т.к. они находятся в низовье основных рек, тем самым, контролируя 80% водных ресурсов ЦАР. Таджикистан, кроме того, является буферной зоной между ЦАГ и Афганистаном, а также граничит с Китайской Народной Республикой. После получения суверенитета Туркменистан объявил о полном нейтралитете. Так как Туркменистан занимает 4-ое место в мире по запасам природного газа, Туркменистан, так же, как и Узбекистан, беспрепятственно участвует только в экономических региональных организациях.

Политические трансформации, начавшиеся в ЦАР более двадцати лет назад, до сих пор привлекают интерес исследователей, рассматривающих ЦАР как естественную практическую базу для применения методологических подходов и создания новых теоретических моделей в сфере трансформации политических режимов. В рамках данных моделей в политических исследованиях, с целью анализа динамики трансформаций политических режимов в странах Центрально-Азиатского региона, можно предложить несколько периодов эволюции политических режимов. Первые десятилетия независимости исследователи и научные круги были озабочены трансформационными процессами, поскольку модели развития государств Центрально-Азиатского региона оказались сложными и непредсказуемыми. Изменению подверглись парадигмы, подходы и методы, часто используемые в западных дисциплинах при исследовании трансформации политического режима. Особенно, критике была подвержена транзитология - теоретический метод, объясняющий переход от авторитаризма к демократии. В 1990-е гг., многие исследователи выделяли транзитологию, как доминирующее научное направление при изучении региона, но следует также различать транзитологию как научное направление с набором методов, оказывающее воздействие на ученых, разрабатывающих те или иные подходы. Например, как отмечает Дж. Ганс-Морс, «некоторые исследователи изучают транзитологию как литературу, возникшую вследствие изучения демократизирующихся режимов в Южной Европе и Латинской Америке... Некоторые исследователи полагают, что транзитология... представляет собой не особую литературу, а подход к исследованию политических, экономических и социальных трансформаций, которые систематизируют данные процессы как «переход» с заранее известными финалом».

В условиях недостаточности практического опыта ученые и исследователи сформировывали вероятностные теории политико-режимных изменений, взяв за основу дедуктивный метод, но не эмпирически обоснованные реформы. Российские и зарубежные ученые признавали особенность постсоветской демократизации, отмечая переход от тоталитаризма к демократии как реальное направление политико-режимных изменений, представляющее гибридную форму полуавторитарного, - полудемократического режима. Второй этап отличался зарождением и становлением политических институтов и нормативно-правовых актов, но в силу вышеуказанной гибридной формы (политического) режима политические институты носили неопределенный характер. Большинство ученых продолжало рассматривать политико-режимные трансформации в Центрально-Азиатском регионе в категориях демократизации, но не отмечали, что постсоветские режимы уже вступили в «промежуточную фазу» и имеют гибридные формы, не позволяющие их причислить ни к типу либеральной демократии, ни к форме авторитаризма. Одна из особенностей трансформации политики в ЦАР заключается в том, что политологи пытались одновременно построить рыночную экономику и основать плюралистическую демократию.

Еще в начале 1990-х годов политологи отмечали, что постсоветское пространство переживает тройной транзит, означающий не просто демократизацию, но и крупномасштабный переход к рыночной экономике, а также преобразование государственного устройства.

Учитывая, что страны ЦАР долгое время находились в СССР, процесс перехода затянулся, что, с одной стороны, осложнило решение возникших перед обществом разнообразных проблем, с другой стороны, темпы и ресурсы для переходного процесса не были одинаковы для стран ЦАР, вставших на путь демократизации. Третий этап начался с критики и постепенным отходом от транзитологической методологии в рамках анализа трансформации политических режимов в ЦАР. Транзитологию начали заменять теории «множественности модернов» и концептуальные схемы «диверсификации демократии».

С критикой выступал ряд исследователей. Например, А.Рябов отмечал, что транзитология основывается на опыте стран Латинской Америки и Центральной и Восточной Европы, и поэтому ее методы неприменимы к объяснению политических и экономических явлений в постсоветском пространстве. Но, как отметил позднее А.Ю. Мельвиль, если некоторым странам не удалось перейти к демократии, то это не является свидетельством несоответствия парадигмы. Вернее, он указывает на недостатки определения «демократия». Так, Т. Карл и Ф. Шмиттер, признавая особенность политических режимов стран постсоветского пространства, утверждают, что нужно дать точное определение демократии и ее формам, чтобы можно было применить одни и те же понятия ко всем странам.

Транзитология обладает важной и необходимой методологией для изучения трансформации политических режимов в ЦАР. Однако и у этого подхода есть свои ограничения. Сначала необходимо рассмотреть трансформационные процессы в долгосрочной перспективе, то есть не просто сфокусировать внимание на момент эрозии конкретной политической системы, но и принимать во внимание явления, имевшие место задолго до начала этого процесса, а также протяженность сдвига от одной формы общественного строя к адекватному и правовому режиму, приходящему взамен прежнего режима.

Например, в революции 2005 г., в «демократической» стране Киргизии, так и не были разрешены конфликты и противоречия, сохранившиеся незавершенными при крахе старого режима. В 2010 году, через пять лет, они вновь обострились. Тогда начались массовые беспорядки на юге Киргизии, это привело к отставке президента и переходу к парламентскому режиму правления. Какими бы ни были неопределенными итоги процесса транзита, за исключением идеологии рыночной демократии, нет иной идеологии, которая бы подходила для общего представления среды перемен. Не только капиталистические демократии приобретают все возможные формы, но способы их достижения также многообразны.

В итоге можно сделать следующий вывод: политическое развитие Центрально-Азиатского региона, рассматриваемое как линейное, многими исследователями стало толковаться в парадигме демократического транзита, исходя из которого всем странам с транзитивным режимом неминуемо предстоит преодолеть одинаковые стадии демократизации: крах и распад авторитаризма, закрытую либерализацию, основы демократизации, стадии неконсолидированной демократии и финальную стадию демократической консолидации.

Литература:

1. Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? // Полис: политические исследования. – 2001. – № 4.
2. Карл Т. Л. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы: (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер // Полис: политические исследования. - 2004. - № 4. - С. 6-27.
3. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис: политические исследования-1995.- № 4. - С. 162-169.
4. Новые демократии и/или новые автократии? Материалы круглого стола // Полис: политические исследования. - 2004. - № 1.
5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003.
6. Шабасова М. А. Транзитология как научный подход и идеология / М. А. Шабасова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. - Мінск: БДУ, 2009. - С. 195–202.
7. Vova, R. Political Dynamics of the Post-Communist Transition: A Comparative Perspective / R. Vova // World Politics. 1991. Vol. 44. P. 113—138.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ ЦАР В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье говорится о специальном месте Центрально-Азиатского региона в современной международной системе, о наличии здесь ресурсов власти, транзитных путей, водной возможности доступа к важным областям Южной и Восточной Азии. Эти факторы, а также обнаружение в этой области городов Бухара, Хивы, Самарканда, которые в течение столетий были культурными и торговыми центрами Азии, позволяют оценивать автомобиль как элемент системы.

Ключевые слова: государства Центрально-Азиатского региона; концепция хартленда; политическая трансформация; политико-экономическое развитие

TRANSFORMATION OF THE STATE POLICY OF THE STATES OF SAR DURING THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. This article is about the special place central-Asian region in modern international system. These factors, and also a finding in this region of the cities of Bukharas, Khiva, Samarkand which within centuries were cultural and shopping centres of Asia, allow to estimate CAR as an element of system.

Key words: The states of the central-Asian region; the concept Kharthland; political transformation; political-economical development.

Сведения об авторе: Исмоилов Фируз Шамсуллоевич - аспирант 3-го курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Ismoilov Firuz Shamsuloevich - the 3rd year post-graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ МУБОРАКИ ВАХОНИ

Гулхасан М.

*Институт философии, политологии и права Академии наук
Республики Таджикистан*

В философии Мубораки Вахони человек определяется как самопознающее разумное существо, сотворенное Богом. К проблеме человека мыслитель приближается с точки зрения мистического теологического антропоцентризма и во всех обстоятельствах высоко оценивает его способности.

Антропоцентризм - это этическая система, представляющая собой человекоцентризм. Сообразно антропоцентрическому убеждению человеку присуща совершенная нравственность или процесс, где его место и положение выше чем у других нечеловеческих существ. Исходя из этого положения, все природные ресурсы должны быть направлены для блага и пользы человека. Согласно этому мнению, человек находится в центре вселенного и человеческие ценности предпочтительны, чем другие.

По убеждению Муборака, человек, как бесценное явление, свое начало берет из божественной силы. Он совершенствует свои частные вопросы в общих божественных вопросах и благоустройства потустороннего мира.

Если место человека в антропоцентрическом учении М. Вахони ограничивается только толкованием этих воззрений, тогда оно не имело бы никакой ценности. Однако его мировоззрение как антропоцентрическое миропонимание имеет глубокое гуманистическое значение и составляет основу его социально-нравственного учения.

Человек как общественное явление занимается как умозрительной, так практической деятельностью в этом мире. Его практическая деятельность состоит в том, что он интерпретирует свои связи и обязанности самому себе, этому миру и Богу. При своей деятельности человек проявляет усердия, чтобы объединиться с Богом и это его положение побуждает его прежде всего познать самого себя и это познание осуществляется через этические нормы человека. Следует отметить, что практическая деятельность человека реализуется через единобожие и поэтому он должен определить свое место и осознать с чего начать свою деятельность. Человек может достичь единобожия посредством божественной науки.

Для упрочения сущности единобожия человек должен использовать теорию познания. Согласно учению исмаилитов, познание из соответственного переходит к творцу. Человек познает сущность Бога, и это познание берет своё начало не из разума, а из чувства. Человек первоначально познает сотворенного, а затем через это познание размышляет о Творце. Отсюда логически следует, что слово формула мусульманского вероисповедания является идейным выводом пророка и познанием мира.

Следовательно, «единобожие есть знание пределов неба и земли и знание того, что эти два предела без взаимного существования и содействия друг с другом в положении и степени не могут быть единственными» [5, с. 274].

При доказательстве этого убеждения исмаилитские мыслители использовали различные теории, в частности теорию сходства большого мира с маленьким миром.

Человек, которого М. Вахани показывает нам в суфийском сиянии, с одной стороны, должен пройти последовательно определенные ступени и стадии, чтобы получить для себя урок от того, что он переживает и видит. Несомненно, такой человек должен пройти эти ступени и стадии под руководством совершенного человека, который заблаговременно знает этот путь.

«Подобно тому, как корабль, сохраняя направление своего движения над водой, переносит пассажиров с одного места на другое, точно также истинный призыв обращает в науку и тех, кто сели на нее и восприняли её, доведёт до конечной цели» [3, с. 109-110].

С точки зрения М. Вахани, человек является слабым, обладающим большой волей. Человек, по мнению М. Вахани, по пути достижения совершенства должен исчерпывающе сосредоточиться, усиленно созерцать божественную добродетель и Его милосердие.

О боже, очисти меня своей добродетелью,
Поскольку, я - пес твой, есть несовершенный.
Ты можешь своей добродетелью сделать меня совершенным,
Если захочешь сделать Муборака рабом [3].

Следует отметить, что этот вид деятельности человека связан со стремлением человека к совершенствованию, со стремлением познать, какими качествами он должен обладать для этого и что он должен сделать для этого, что является предметом этики как особой науки. Если мы представляем, что Бог является истинным творцом и познаётся своей созидательностью, тогда Он является причиной творения. Мир и его атрибуты, признаваемые в форме единого бытия, и его переход от потенции к актуальности связаны с созидательностью истинного творца.

М. Вахани, хотя признаёт изначальность мира, однако он считает истинным сущностное предшествование бога в отношении этого мира. В исследовании его творческого наследия придется констатировать тот факт, что в его философской системе макромир противостоит микромиру. Существа макромира, и особенно небесные тела, оказывают воздействия на земные существа. Из исследования взглядов и убеждений М. Вахани следует, что макромир является вместилищем высоких вещей, разума, душ, небес, святилища, существ, которые были сотворены из ничего. Он считает человека и мира одинаковым, где не мир не велик, не человек ни ничтожество или наоборот:

Считать человека и мира два мира,

То, что имеется в мире, то и есть в человеке [3, с. 305].

Понятие «гуманизм» как социально-философская, политическая и нравственная категория в сфере философии и гуманитарных наук имеет множества определений. Одно из значений гуманизма является мыслительский дух человека, который направлен на осуществление достижений человеческих надежд, его высоких идеалов и счастливой жизни. Если исходить из высказывания Барбары Смоузер «понятия гуманизма охватывает духовное положение, мысли, мировоззрение, политические усердия и старания и мыслительский склад ума отдельной личности или группы, которые направлены для обеспечения счастья людей» [12, с. 406]. Если вникнуть в суть гуманизма, то вырисовывается, что гуманизм является определенной исторической системой, в которой трансформируются идеи и мысли человека, его мировоззрение, ценности; признается право человека на свободу, духовное совершенство; рассматриваются в нем желаемые нормы взаимоотношения между людьми. Историческую социально-политическую эпоху Ренессанса и Европы (XV-XVI вв.) принято считать временем теоретического осмысления и становления гуманизма. Однако действительность такова, что на востоке и особенно на мусульманском Востоке понятие человечности издавна известно и в течение многих веков писатели и мыслители в мусульманском мире творили труды и высказывали свое мнение и отношение относительно этого вопроса.

М. Вахани сущность содержания человека рассматривает в рамках статического теологического антропоцентризма. В этом вопросе, как Сократ и, особенно вдохновляясь Н. Хусравом, М.Вахани высоко оценивает место человека в реально существующем мире.

Посредством греческой философии М.Вахани хорошо был знаком с работами философов Запада и Востока Конфуция, Лао Цзи, Зараистра, Сократа, Цицерона и др., и в своей философской системе использовал их концепции относительно совершенного человека. Но следует отметить, что основным движущим и вдохновляющим источником по данному вопросу для него явились священный Коран, предания о словах и действия Мухаммада (хадисы) пророка и имамов семьи пророка, которые высоко ценили роль и место человека в иерархии мироздания.

Понятие «человек» в Коране очень употребительно и имеет множество синонимов. В священном Коране имеется отдельная сура под названием «Человек». Человек в Коране воспринимается достаточно высоко, он возвышается до положения наместника Бога на земле: «И вот, сказал Господь своим ангелам: «Я установлю на земле наёмника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, что будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу тебе и святим тебя? Он сказал: «Понятие, Я знаю то чего вы не знаете!».

Согласно священному хадису: «Если не ты Я, не сотворил бы небеса» [9]. Бог создал небеса и землю только ради человека. По этому поводу верно отмечает Омар Хайям, когда говорит: «Цель от всего творения являемся мы» [10, с. 24]. В Коране положение человека в иерархии подчинения возвышается над ангелами, так как Бог повелевает ангелам поклониться человеку.

Как известно, антропоцентризм является понятием, обозначающим нравственную тему человекоцентризма. Согласно этому учению, исламский антропоцентризм - это человек с совершенным нравом или качеством, благодаря которым он стоит выше по положению, чем другие нечеловеческие существа. Исходя из этого положения, все ресурсы природы должны предназначаться для человека и служить его интересам. Человек, согласно этому положению, находится в центре вселенного, и человеческая ценность более возвышенна и предпочтительна, чем другие ценности. Согласно воззрению М.Вахани, человек является бесценным творением, который вычерпывает силы из божественной мощи и совершенствует свою чистоту в единстве и общности с богом. Кроме того возведение посюстороннего и потустороннего миров связано с

бытием и величием человека. Творение человека является наиболее благороднейшей заслугой и милосердием Бога перед человеком:

Когда он стал истым из Его творения,
Он пришёл в облике человека.
Когда он стал человеком своей формы и присутствием,
Добродетель возник в мире (добродетели) Бога [2, с. 32].

М. Вахани, будучи чутким мыслителем, еще хорошо понимал место и достоинство человека, когда читал и понимал Коран:

Самый лучший Творец Бог этого мира,
Наилучшим его творением есть человек [2, с. 28].

Человек является наиболее осведомлённым и знающим творением Бога и все сущие этого мира и явления природы сотворены для его обслуживания:

Бог сказал: Он лучше знает [все] имена,
Он знает [сущности] земли и небеса.
Он открыл ему знание мира,
Нет для него тайны, он знает [1, с. 509].

Или он говорит:

День и ночь как небеса служат Ему,
Солнце в Его ведение и Луна служит Ему [1, с. 600].

Тонкий мистик М. Вахани опирался на священный хадис «Если бы не бог, Я не сотворил бы небеса» [9, 63] о чем мы говорили выше, он считает человека причиной, целью и концом творения:

Своим милосердием и благородством быт,
Закончил сотворение мира в человеке [2, с. 36].

Одна из проблем, о которой М. Вахани в своей книге «Капля из моря» (Катрат-ул-бахр) выражает «своё отношение при рассмотрении места и положения человека, является равенство между человеком и миром. Но следует отметить, что в рассмотрении данного вопроса он не является первым, т.е. эта проблема до него оказалась предметом последования нескольких пожеланий мыслителей, принадлежащие различным философским школам» [4, с. 67].

Как известно, в истории древней философии последователи стоицизма первыми рассматривали проблему равенства между человеком и миром (мир и души). Согласно учению стоицизма «человек в действительности является образцом микромира и имеет у себя внутри своего мира». Человек в исламской философии является микромиром в протовес миру, т.е. микромиру. Мухиддин Ибн-улАраби один из известных мыслителей исламского средневековья (1165\1240) очень широко и всесторонне говорит по этому вопросу. Он в своей работе «Мекканские откровения» («Ал-Футухат ал-маккыйя») относительно человека и его совершенствования говорит: «Аллах сотворил человека как оригинально-целое в котором соединены идеи микромира» [6, с. 604].

Один вождей суфизма Джалолиддин Мухаммад Балхи рассматривает человека в форме микромира, но в смысле макромира:

То форме ты являешься микромиром,
Но смыслу ты есть макромиром [9, с. 605].

Как явствует из приведенного примера М. Вахани относительно этого вопроса больше опирается на «Маснави» Д. Балхи. Но мы по этому вопросу мы можем обратиться к «Сущности истины» (Забдугу-л-акоик») идеи которой использованы «Пять трактатов относительно разъяснения мира и души» («Панджрисала дар байаниафакваанфус»). М. Вахани следуя за древними мыслителями считает человека телескопом зеркалом в которых отражается облик мира:

Мир велик, но незначителен свет,
То, что имеется в мире То, что в мире сотворено,
Оно тесно связано с [сотворениям] человека [1, с. 606].

Мыслитель открыто говорит о том что человек иногда не оценивает своего достоинства, хотя этот мир несмотря на его величавость вместится внутри человека:

Какая полза от того что человек не узнал своё достоинство,
Хотя по величавости он как этот мир,
Вся истина может вместиться в нём.
То, что есть в мире есть и оно в человеке,
Этого сделал священный Бог в одно мгновение [1, с. 606].

Мыслитель говорит о том, что всякое сущее которого сотворил Великий Аллах оно существует полностью в человека. Этот макромир находится в микромире, что свидетельствует о том, что все это является созданием тот от кого просят помощи:

То, что сотворил Аллах в мире,
Он полностью скрыть в этом мире.
Тот мир вместится в этом мире,
Тот от кого просят помощь [1, с. 608].

М. Вахани предупреждает человека быть благодарным в ответ на милости и милосердии Бога и что он должен быть благодарным и послушным Богу за Его доброты и милосердие:

Своим милосердием даром и великодушам,
Бог тебе воспитывает о, человек.
Поскольку он является неблагодарным,
Милость Бога не сравнима [1, с. 607].

По Мубораку мир прои всем своим величии – ничто перед величии человека и человек которому неизвестна человеческая честь и ранг его положения не имеет морального права считать себя человеком:

Мир такой велик как человек,
Тот, кто не знает самого себя не есть человек [1, с. 168].

Мыслитель с сожалением отличает, что люди которые забывают смысл своего сотворения свое место и положение в этом мире их можно назвать людьми номинально:

О, человек если ты в своей сущности не намерен объединиться [с Богом], Мы терпем человеческие качества, мы коровы и ослы [1, с. 619].

Другая сторона философия человечности М.Вахани - это отношение человека человеку и это отношение должно быть осуществлено на основе достойного поведения. Обижать и унижать человека не достойно высокого положения человека. Он считает, что человек не только не должен обижать и унижать человек, но и при столкновении с ним в конфликте допускать спесь и высокомерия:

Никогда не наноси рану человеческой души,
Не коли его кинжалом жестокости и несправедливости.
Будь земным, о Муборак, как земля,
Чтобы быть в числе искренних людей [1, с. 620].

Несомненно, одна из причин возникновения споров и войны между людьми был и была и остаётся религиозный фанатизм. В большинстве случаев беды и несчастья, которые имеют места в истории человечества происходят также из за подобного фанатизма, ибо среди всех религиозных течений и в том числе Исламе к сожалению были и имеются также фанатичные люди. В то время как, если мы обратимся к основным исламским источникам, то выясняется что фанатизм чужд Исламу.

Величие М.Вахани в том, что он следуют традициям исламской толерантности и гениям мистик верит что все религии не смотря на различие в обычиях моления и средств изьявления вероисповедовании с точки зрения идеи и цели одинакова. Все пророки в разных языках и разных времена проповедовании единою истину Божий свет т.е. Божья Истина во все времена являлась в образе пророков.

Следует отметить, что в вопросах веротерпимости Муборак проявил определенную смелость, высказав мысль о том, что ересь и неверие это есть неповиновение и непослушание Бога и его Пророка, для всех других врата рая

открыты; рай предназначен не только для мусульман, но для всех истинно уверовавших, если член мусульманской общины-уммат непокорен, его место в аду. С другой стороны, мыслитель справедливо утверждает, что в каждом человеке присутствует «куфр», поэтому целью истинно верующего является, прежде всего, борьба с собою, своими пороками, своим «куфр»-ом:

О Муборак, не должно людям делать зло

Вначале сумей уничтожить неверие в себе [1, с. 133].

И это совпадает с утверждениями современных наук о человеке, в частности психологии о том, что в каждом человеке существуют свои комплексы, формирующиеся в различные периоды его жизни и связанные с определенными жизненными ситуациями – в семье, коллективе, обществе. Эти комплексы влияют на нрав и характер человека, формируя в нем различные привычки, качества, черты характера. Чувство религиозной нетерпимости, обуславливающее девиантное поведение, агрессию, так же имеет свои корни в каких-либо комплексах человека. Это значит, что эта проблема имеет не только политические и социальные корни, но и психологические.

Общеизвестно, что суфийское миропонимание – вахдати вуджуд и идея богочеловека обусловили возникновение суфийской философии ненасилия, и творчество Муборака подтверждает факт того, что он всецело следовал ей. У него прослеживается даже некий негативныйненасилия, и творчество Муборака подтверждает факт того, что он всецело следовал ей. У него прослеживается даже некий негативный всплеск эмоций в отношении фанатично настроенных людей:

Иди и делай то, что тебе велено Господом,

Кто тебе сказал обижать народ.

Ты сам не способен на многое,

Так почему доставляешь хлопоты другим [11, с. 163].

Хотя в настоящее время ислам стал восприниматься немусульманскими народами как религия, содержащая в себе агрессию (на наш взгляд это мнение насаждается из определенных соображений, целей и интересов), это мнение, при всем желании, нельзя транслировать на суфизм, ибо как справедливо заметил Л. Яковлев «не стоит забывать, что теоретики раннего суфизма... считали целью своего учения нравственное совершенствование человека, а не создание массовых организаций, участвующих в политической жизни стран и народов. Именно политическая «неангажированность» учения привлекла к нему крупнейших интеллектуалов исламского Возрождения – ученых и поэтов. Также влекла их и глубокая терпимость этого учения, допускавшего любой, лишь бы искренний Путь к Богу. Этот скрытый, но мощный экуменизм, ненавистный тем, кто манипулирует верой и убеждениями людей в политических целях, открыл суфизму путь к сердцам европейцев» [11, с. 165].

Литература:

1. Вахани М. Девони Куллиёт, 1320/1902 (на персидском языке).
2. Вахани М. Катрат-ул-бахр, 1320/1902 (на персидском языке).
3. Вахани М. Толиб-ул-матлуб, 1315/1900 (на персидском языке).
4. Гулхасан М. Гностические направленности в мировоззрении М.Вахани // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2006. - №1.- С. 65-74.
5. Додихудоев Х. Исмоилия ва озодандешии Шарк. Душанбе, 1989.
6. Ибн-ул-Араби. Меканские откровения (ал-Футухат-ул макийя). СПб., 1975.
7. Куран. Тегеран, 1380/2001.
8. Маршал Г. С. Фиркаи исмоилия / тарчумаи Фарадини Бадрои. Чопи дуюм. Техрон, 1369 (на персидском языке).
9. Фурузонфар Б. Хадис в Маснави Джалалиддини Руми. Тегеран, 1956.
10. Хайям У. Рубоиёт. Душанбе, 1968.
11. Яковлев Л. Суфи, кто они // Суфии. Восхождение к Истине. М., 2001.
12. Barbara S. Humanizm. Bromley, 2005. P. 263.

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ МУБОРАКИ ВАХОНИ

Аннотация. В этой статье дискутируется вопрос антропоцентристности. Также показано соотношение между миром и человеком в поэзии Мубораки Вахани, считающего человека причиной, целью и концом творения.

Ключевые слова: антропоцентризм, Бог, человек, разума, чувство, микромиром, макромиром, толерантность.

THE PLACE OF MAN IN PHILOSOPHICAL POETRY OF MUBARAK WAKHANI

Abstract. This article discusses the issue of anthropocentrism. In addition to that the author shows relationships between the world and human in the poetry of M. Wakhani in which it is emphasized that whatever exists in the world is present in human being as well.

Key words: anthropocentrism, God, man, intellect, feeling, micro world and macro world, tolerance.

Сведения об авторе: Гулхасан Мирхасан - соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: gulhasan@rambler.ru

Information about the author: Gulhasan Mirhasan, researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САНАТАРНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА В ГБАО

Собирова К. Д.

Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Нынешние социальные проблемы в ГБАО являются результатом многосложного соединения обстоятельств, которые имеют самые разнообразные причины. Они порождены такими явлениями, как межджиджикская гражданская война, глубокий трансформационный спад, масштабная поляризация общества и т.д. Те социальные проблемы, которые являются общими для всех переходных обществ, результатом самого перехода, в ГБАО проявляются в более широких масштабах и требуют неадекватных путей решения. К таким проблемам относится рост бедности, безработицы, снижение реального образовательного и культурного уровня населения, ухудшение структуры потребления и т.д. Для решения этих проблем большие перспективы имеет туризм в ГБАО.

Наряду с отраслями промышленности и частично сельского хозяйства, большие перспективы имеет создание широкой сети рекреационной базы на Памире, который влияет на состояние занятости и уровень использования трудовых ресурсов ГБАО. Здесь имеются все предпосылки и условия для организации зон отдыха республиканского и международного значения, туризма, альпинизма; лечения, профилактики заболеваний и восстановления здоровья.

Современный туризм настолько сложное, многоликое явление, что для своего изучения требует комплексного подхода. Научному изучению туризма сейчас занимаются географы, экономисты, социологи, архитекторы, медики, физиологи, и люди многих специальностей. Сложность и смешанность явления туризма нуждается в систематизации, создании классификаций.

Отдел туризма и охоты исполкома ГБАО со дня своего образования в своей деятельности определил вышеперечисленные признаки развития туризма в области. С самого начала работы отдела, учитывались наиболее доступные и выгодные для экономики области признаки туризма. На первом месте ставился охототуризм, на втором оздоровительный (здравниц), на третьем – другие виды спортивного туризма.

За короткий срок своей деятельности по охототуризму Отел вел активную работу по привлечению иностранных клиентов через фирмы «Таджикинтур», «Балчуг», «Бадахшан», «Таджикинтернейшл », «Согдиана», «Принтекс Памир» и «Нигора», были предприняты попытки создать на территории области местные структуры, занимающиеся организацией иностранной охоты с целью получения максимальной прибыли и обеспечения действенной охраны животного мира. В ходе трудных переговоров ,были заключены договора с «Балчуг», «Бадахшан», «Таджикинтур», и «Таджикинтернейшл », созданы таджико-американское «Памир- Эдвенчер» в г.Хороге и «Памир» в Мургабском районе для организации иностранной охоты на взаимовыгодных условиях.

Еще до организации иностранной охоты, по требованию Отдела охотничьи фирмы в 1991году перечислили деньги в счет Отдела для содержания штатов и организовали охрану охотоугодий с привлечением местных жителей. В результате в 1992 году Отдел перешел на хозрасчетную деятельность с 14 штатными единицами. В охотосезонах 1991- 1992 годах фирмами были приняты более 40 иностранных туристов, которые проводили охоту по лицензии отдела туризма и охоты исполкома ГБАО.

В результате деятельности отдела туризма наша область получила 248844 долларов США, из которых поступили 6611103рублей при пересчете курса доллара к рублю в разные периоды взаиморасчетов за 1991-1993 годы [8]. Данная сумма была вложена в экономику области и для оказания помощи различным предприятиям. Но наиболее ценным для области считали то, что сумели организовать перевозку 1100 тонн бензина в конце 1992года и покупки электронной трикотажной машины из Швейцарии для швейной фабрики [5].

Из 248844 долларов США на счетах фирм «Балчуг», «Бадахшан» и «Таджикинтернейшл » находятся еще 195673 долларов США, которые должны храниться на депозитах [1].

Учитывая рыночные отношения, Отдел в своей деятельности постоянно стремиться к тому, чтобы фирмы не нанесли ущерб и не наживались за счет ГБАО. В 1993г отдел туризма и охоты ГБАО возложили на Госкомприроду республики. В конце 1992- середине 1993 года только Госкомприроду республики вместе с Мургабским райисполкомом занимались охототуризмом, который область, не неся при этом никакой ответственности. В конце концов, отдел прекратил деятельность по проведению интерохоты.

За охоту иностранные туристы платят до 47тыс. долларов США. Большинство охотничьих лагерей расположено в Мургабском районе. Для улучшения контроля над охотой в 1996 году при Комитете охраны природы был создан отдел охоты, который отвечал за выдачу лицензий на охоту. Между 1997-2000 гг. было выдано 150 лицензий, совокупная цена которых составила 1463000 долларов США [4].

Несмотря на то, что сама природа создала такие уникальные, неповторимые условия для отдыха, охраны здоровья, ГБАО на сегодняшний день не располагает ни санаториями, ни учреждениями отдыха, ни туристическими базами, и поэтому область лишена, возможно, одной из главных сетей дохода в бюджет и важнейших сфер занятости населения.

Этому способствуют уникальные, богатые природно-климатические условия; высочайшие горные вершины и живописные долины; природные исторические памятники, а также бурные реки, глубокие ущелья и глубокие речные долины с очень крутыми нередко отвесными склонами и узким дном. Богатство огромное, если рационально им воспользоваться, то можно развернуть здесь значительное санаторно-курортное и туристическое хозяйство [3].

Развитию и постепенному расширению объема предоставления услуг санаторно-курортного назначения способствует, в первую очередь, наличие на Бадахшане многочисленных лечебных минеральных и термальных вод. Здесь выявлено более 70 действующих минеральных источников. Из них -28 термальных. Имеются радоновые и сероводородные воды, питьевые- теплые и холодные.

С восстановлением мирной жизни и ослаблением напряжения в республике первыми приезжими, оказались бывшие жители Памира, которые приехали навестить своих родственников. Раньше многие памирцы проживали в соседних республиках, в настоящее же время значительно увеличивается их число в Европе и Америке. И данный приток бывших жителей ГБАО до сих пор считается важной составляющей туризма в Горном Бадахшане. Многие зарубежные граждане, относящиеся к исмаилитам, также посещали Памир во время визита Его Высочества Ага Хана IV в 1995, 1998, 2003, 2009 и годах.

В 1998 году только несколько зарубежных туристов посетили ГБАО. Поездка была организована через «Интурист Таджикистана» – национальную туристическую компанию, расположенную в Душанбе. Среднее время пребывания туристов на Памире составило 12-16 дней. По-прежнему большинство туристов приезжают с целью покорения пиков с высотой более 700 метров или же для совершения переходов к озеру Сарез в центральной части ГБАО. В последнее время стало довольно распространенным путешествие из Душанбе в Хорог, а затем в Ош в Кыргызстане по

впечатляющим памирским дорогам. Все эти путешествия создают помеху туристическим учреждениям, расположенным на Памире, ведь большинство из них начинаются в Душанбе или Бишкеке, а туристы, приезжающие на Памир, уже снабжены транспортом, (поварами, переводчиками), что означает отсутствие необходимости в сервисе местных туристических агентств.

Большими потенциальными возможностями располагает природа Бадахшана для развития туризма в перспективе, особенно иностранного. Эксперты этой сферы обслуживания в республике утверждают, что если государство обратит внимание на проблему туризма. В Таджикистане, в том числе ГБАО, то лет через десять за отрасли может обеспечить до 25% от общего объема поступлений в бюджет страны [7].

На территории ГБАО развивать туризм можно при минимальном капиталовложения на базе существующей местной инфраструктуры. Природные зоны, здесь создает уникальные возможности для организации самых разнообразных туристических занятий. Сейчас уже есть большая надежда, что при помощи сотрудничества правительство республики, представителей местных органов государственной власти, общественных организаций с международными организациями и заинтересованных инвесторов или с помощью и поддержкой великих государств как России, Китай, Японии, Великобритании и других соседних стран непосредственно будет оказывать влияние на этот отрасль.

Историческим событием в деле развития туризма в ГБАО явилось строительство автодороги Мургаб–Кулма-Карокурум в мае 2004г., соединяющий Таджикистан с Китаем. Открытие этой автодороги включило ГБАО и всего Таджикистана в сети Великого Международного Туристического Шелкового Пути. Горный Бадахшан стал золотым коридором связывающий Восток с Западом, через который теперь возобновятся регулярные маршруты туристов из Китая и стран Юго-Восточной Азии в Европейские и арабские государства. ГБАО автоматически становится одним из центров туристического маршрута мирового значения. Сегодня наступил тот ответственный период, что необходимо с помощью и поддержки финансовой кредиты международных организаций, государственный бюджетный средств направит на развитии туристические компании ГБАО.

Развитие туризм для нашего региона весьма актуально, так как развитие этой отрасли даст ГБАО и Республики Таджикистан в целом возможность вхождения в зону наибольшего интереса- стран Юго-востока центральной Азии, с одной стороны, арабских и европейских государств, с другой.

Для этого сегодня необходимо коренным образом изменить свое отношение к туризму и подходить к ней более серьезно, профессионально, с научной точки зрения, на основании анализа передовых опытов с определенных горных стран. Анализируя сложившуюся ситуацию, мы выделяем основные направления, в рамках которых необходимо осуществлять политику в области туризма:

- сегодня необходимо во всех ВУЗах республики были туристско-альпинистские секции. Студенты, будущие врачи или геологи, участвуя в туристских походах и восхождениях, за годы приобретения знаний по специальности, получали навыки общения с горами, оказать медицинскую помощь и безопасно работать в геологической экспедиции;

- необходимо уделить внимание подготовке профессиональных кадров, занятых в сфере туризма. Без решения этой проблемы также невозможно повышать качества предлагаемых туристических услуг и сделать туризм на ГБАО конкурентоспособным;

- необходимо заниматься подготовительными работами, включающими целый ряд пунктов. Для интенсивного развития туризма в ГБАО первым делом необходимо уделить внимание вопросам образования.

В советский период, источники минеральных вод Памира были достаточно популярны и часто сравнивались с источниками Кавказа. Но в качестве медицинских здравниц были разработаны только источники Гармчашма, Авдж, Джелонди,

Кизилрабат и Ямчун. Тысячи людей со всего Таджикистана и из-за границы посещали здравницы для лечения и отдыха.

Минеральные источники расположены, в основном на территории Южного Памира, в пределах Рошткалинского, Шугнанского и Южно-Аличчурского хребтов. Среди минеральных вод Памира, обладающих бальнеологическими свойствами, по газовому составу выделяют две основные группы- углекислые и азотные воды.

Наиболее широким распространением пользуются углекислые воды различные по температуре и химическому составу. Воды терминальных источников температура которых достигает 77 градусов, относятся к трещинно-жилищному типу. По физико-химическим свойствам среди углекислых минеральных источников Бадахшана выделяются воды- 3 основных типов: нарзанов, эссентуков и боржомов. Источники типа нарзанов и эссентуков приурочены к Юго-Западному Памиру, источники типа боржомов к Юго-Восточному. Нарзанные источники и источники эссентуковского типа (Авч, Абхарв, Жунт, Сист, Ширгин, Баршор, Даршай, Инив, Лангар, Гармчашма и др.) располагаются на Ишкашимского и Рошткалинского районов. Эти источники используются местным населением для санитарно-гигиенических и лечебных целей [9]. Воды типа нарзан (Ширгин, Сист, Хозгуни, и др.) характеризуются в основном гидрокарбонатно-сульфуратно-кальцевым химическим составом, нередко с повышением содержанием кремнекислоты.

Воды эссентуковского типа (Андароб, Даршай, Инив и др.) по химическому составу гидрокарбонатно – натриевые и гидрокарбонатно – кальцевые с содержанием метаборной кислоты. Используются для лечебных целей. Холодные минеральные воды (источники Хинив, Сист, Жунт, Андароб, Баршор) используются местным населением для питьевых и лечебных целей. Одним из наиболее известных и популярных источников считающихся достопримечательностью Горного -Бадахшана является источник Гармчашма.

В ближайшей перспективе самым реальным и доступным является создание лечебных учреждений санаторно-курортного типа республиканского международного значения на базе термальных вод Гармчашма, Авдж, Джелонди, Лянгар. Большое будущее в плане курортного строительства имеют также источники Каук, Лянгар, Изгор-Чашма. На других действующих источниках предпочтительнее создание небольших лечебниц, профилакториев и домов отдыха местного республиканского и международного значения.

Постановление Совета Министров ССР за № 473 от 26 июля 1990 года было предусмотрено создание на Бадахшане к 005 году ряда санаториев-профилакториев, базы отдыха на 400 мест, реконструкция и создание санаторно-лечебного комплекса на базе источника Гарм-Чашма на 1500 мест единовременного пребывания и 350 мест на других развивающихся источниках. Естественно, этим проектом не суждено было осуществиться по причине распада бывшего Союза, отсутствия инвестиций и трудностей, переживаемых страной в годы переходной экономике [9].

Отечественный и мировой опыт применения на курортах природных лечебных ресурсов свидетельствует о высокой медицинской и экономической эффективности лечения, профилактики и реабилитации больных многим заболеваниями. Эффективность санаторно-курортного лечения при правильном выборе курорта и соблюдении показаний к направлению в конкретные здравницы очень высокая. После курса санаторного лечения и оздоровления в 2-4 раза снижается уровень трудотерь по болезни [6]. Благодаря этому санаторно-курортный комплекс выделился в самостоятельную отрасль экономики. Профсоюзы осуществляли единую политику развития санаторно-курортного комплекса, который был рассчитан на массового потребителя, при этом достигалась хорошо отработанной системой финансирования.

Считаем, что сейчас наступило, время возвратиться к этим вопросам и целесообразно постепенно приступить к реконструкции и созданию санаторно-курортной зоны на базе двух близкорасположенных друг от друга термальных

источников Гарм–Чашма и Авдж. Финансирование указанных работ должен осуществляться за счет госбюджета, собственных средств санаторно-оздоровительных организаций, кредитов коммерческих банков страны, и других нецентрализованных источников, а также заинтересованных иностранных инвесторов и международных организаций. С вступлением к эксплуатации объектов, можно развернуть торговлю санитарно-курортными путевками, доходы от которой должны не только покрыть затраты, но и приносить прибыль [3].

В настоящее время несколько местных инициатив и проектов организаций стараются поднять сектор туризма на базе термальных вод.

Анализируя сложившуюся ситуацию, привела автора к выводу, что для развития туризма в области выделяем основные направления, в рамках которых необходимо осуществлять политику в области туризма.

Во-первых, необходимо создать благоприятную административно-правовую среду для пребывания туристов в ГБАО. Это подразумевает дальнейшее упрощение визового режима, снятия административных препятствий, упрощать отмены регистраций и ограничение посещения отдельных территорий, создание льготных возможностей для кредитования, снижения налогов и т.д.

Во-вторых, необходимо направить на повышение туристического сознания местного населения, т.е. подготовки местного населения к приему туристов и обучать их необходимыми навыками туристического обслуживания. Для решения этой проблемы необходимо организовать многоуровневую систему подготовки кадров, начиная, профессиональная ориентация школьников и заканчивая организацией курсов по подготовке и переподготовке кадров сферы управления и специалистов, занятых непосредственно в туристической отрасли.

В-третьих, развитие гостиничного хозяйства, которой является главным элементом туристического бизнеса. Для налаживания этой работы, необходимо:

- строительство новых гостиниц в соответствии с нормами международного стандарта и проведение реконструкции имеющихся гостиничных хозяйств;
- проведение классификации и сертификации гостиниц, турбаз, санатории и лечебниц на территории ГБАО, осуществляющих прием туристов;
- подготовка и обучение персонал гостиниц.

Отрицательное влияние на развития туризма на территории ГБАО может оказать крайне низкое качество автодорог и постоянство авиасообщений, требующее много времени и ненужных формальных процедур регистрации и проверок. Для того чтобы развивать индустрию туризма в Таджикистане и особенно на Памире, целесообразно реконструировать имеющиеся и строить новые автомобильные дороги. Необходимо разработать программы, туристические маршруты и карты, по которым туристы могли бы выбрать по интересам места отдыха. Немаловажную роль в привлечение туристов играет также реклама. Для этого необходимо активизировать качественную и последовательную информационно-рекламную работу на основных туристических рынках. Приложить усилия по поддержанию и распространению имиджа ГБАО как региона, благоприятного для туризма и бизнеса. Требуется более активное участие в работе ведущих туристических бирж и ярмарок и организаций собственных турбирж и турярмарок.

Вместе, с тем в будущем необходимо предприняты меры по открытию туристических представительства за рубежом на важнейших туристических рынках, проводить активную маркетинговую, информационную и рекламную политику, направленную на формирование и поддержку позитивного имиджа ГБАО, как региона благоприятного для туризма как внутри страны, так и на основанных международных туристических рынках.

Литература:

1. Анваров М. Отрасль можно успешно развивать // Бадахшон. – 1995. - 1 января.
2. История Горно-Бадахшанской автономной области. - Душанбе, 2005. -233 с.

3. Мамадризохонов А. А. Туризм - важный рычаг развития экономики горных регионов // В книг.: Развитие горных регионов: проблемы и перспективы. Материалы семинара. - Душанбе: Ирфон, 2006.
4. Некрузов А. Чаро туризми тоҷики рушд надорад? – Нигоҳ. – 2014. 12 феврал.
5. Ниезмамадов А. Социально-экономическое развитие ГБАО в период независимости Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2001. - № 3. – С. 121 – 126.
6. Разыков Б Современное состояние и перспективы развития санаторно-курортного комплекса в Таджикистане // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2004. - № 2. - С. 166 - 174.
7. Станет ли туризм локомотивом нашей экономики? // Бизнес и политика. - 2004. – 24 июня.
8. Хоналиев Н. ГБАО - горы нерешенных проблем // Бизнес и политика. - 2003. - 6 апреля.
9. Эльназаров С. Минеральные воды Памира и проблемы их использования // Бадахшон. - 1997. - 30 мая.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА В ГБАО

Аннотация. В статье подчеркивается, что Бадахшан, несмотря на свою отдаленность и пока еще недостаточную транспортную доступность, может и должен рассматриваться как один из перспективных районов страны для широкого развития отечественного и иностранного туризма и альпинизма.

Ключевые слова: ГБАО, Бадахшан, строительство новых гостиниц, международного стандарта, повышение туристического сознания местного населения, проблем, мировой опыт.

INFLUENCE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS ON THE CONDITION AND PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT OF SANITARIAN-CULTURAL COMPLEXES IN GBAO

Abstract. This article points out that in GBAO, beyond its remoteness and accessibility should and have to be considered one of the perspective regions of the country for potential development to local and international tourism and alpinism.

Key word: GBAO, Badakhshan, construction of new hotels, international standards, increasing tourism consiousness of local population, problem, international experiences.

Сведения об авторе: Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Sobirova Kurbonbegim Davlatkadamovna - candidate of historical sciences, associate professor of the department of native history, Khorog State University named after M. Nazarshoev

РАЗУМНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК: ОБОСНОВАННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Золотухин А. В.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В юридической литературе очень часто встречаются высказывания, указывающие на существование некоего «разумного предпринимательского риска» или, как его по-другому называют, «нормального предпринимательского риска» или «повышенного риска». К примеру, о рациональности предпринимательского риска высказывается С. Э. Жилинский, указывая на то, «предпринимательский риск должен быть разумным, не переходить рубеж, за которым он превращается в элементарную авантюру, головоулетство» [2, с. 70]. Более дальше в этом вопросе идёт О.А. Кабышев, разграничивая предпринимательский риск на нормальный (допустимый) и чрезмерный (недопустимый), второй из которых, по его мнению, является основанием ответственности предпринимателя. К нормальному (допустимому) риску при этом относится, во-первых, риск, который невозможно устранить средствами, какие обычно требуются по характеру предпринимательской деятельности и условиям оборота; во-вторых, риск, не поддающийся реальному прогнозированию при обычной степени осмотрительности; в-третьих, риск, нацеленный на общественно значимые результаты. О недопустимости риска автор говорит в той мере, в какой это поддается реальному прогнозированию в определенных ситуациях, касающихся экологического благополучия, здоровья и жизни людей [3, с. 8].

Вряд ли такие рассуждения о допустимости предпринимательского риска и его границах можно назвать имеющими практическое значение применительно к гражданско-правовым отношениям. Разумность предпринимательского риска означает принятие грамотных управленческих решений, основанных на достаточных и необходимых знаниях и навыках. В процессе осуществления предпринимательской деятельности, конечно же, возможны ситуации, при которых предприниматель переоценивает степень своего контроля над обстоятельствами или игнорирует возникшие осложнения, что приводит к потерям в его имущественной сфере. Более того, всякое новаторство в предпринимательской деятельности всегда сопровождается повышенным риском, обусловленным внедрением неиспытанных технологий, новых изобретений, неосвоенных товаров или усовершенствованием методов ведения предпринимательской деятельности. Например, ситуацией повышенного риска можно назвать испытания новых транспортных средств (воздушных, морских судов и т. д.), направленные на выявление скрытых дефектов проектирования, так как при таких испытаниях всегда существует вероятность аварии данного транспортного средства, результатом которой может стать причинение материального ущерба или даже гибель испытателя. Аналогичным образом, повышенный риск сопровождает лабораторные тестирования фармацевтических средств и многие другие предпринимательские начинания. Однако поднимать вопрос о степени допустимости риска в приведённых примерах уместно в рамках уголовного права, где обоснованный риск относится к одному из обстоятельств, исключающих преступность деяния и представляет собой правомерное поведение (действие или бездействие) лица, направленное на достижение общественно полезной цели, при осуществлении которого имеется вероятность причинения вреда, если при этом лицо, допустившее риск, предприняло необходимые меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным правом интересам и благам (ст. 44 Уголовного кодекса РТ).

Установление границ риска не чуждо и трудовому праву, где нормальный хозяйственный риск является основанием освобождения от ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю (ст. 127 Трудового кодекса РТ). Такая норма Трудового кодекса РТ является заимствованной из советского трудового права, нормы

которого признавали недопустимым возложение на работника ответственности за ущерб, который может быть отнесён к категории нормального производственно-хозяйственного риска (Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 12 июня 1929 года «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причинённый ими нанимателем»).

Однако применительно к гражданскому праву заявления о разумных пределах риска не имеют никакой рациональной основы по следующим соображениям. Если необходимость определения границ риска обосновывать целями избежания неправомерных действий со стороны предпринимателя, то таким пределом риска, по справедливому замечанию А.С. Власовой, выступают нормы права, посредством которых осуществляется регулирование предпринимательской деятельности [1, с. 38]. Если усматривать в нарушении границ разумного риска неправомерные действия, являющиеся основанием гражданско-правовой ответственности в виду причинения вреда третьим лицам, то в этом опять же нет необходимости, поскольку для предпринимательских отношений гражданское законодательство и без этого расширяет основания ответственности, устанавливая повышенную ответственность предпринимателя без учёта его вины (ч. 3 ст. 432 Гражданского кодекса РФ).

Остаётся рассуждать о разумности риска с точки зрения его оправданности для самого предпринимателя и экономической обоснованности произведённых им затрат. Однако такое понимание разумного риска сводится к противопоставлению его той самой «авантюре» и «головотяпству», о котором упоминал С.Э. Жилинский, а это уже не юридический вопрос. «Область права обнимает собою и определяет только социальную жизнь людей; человек никогда не находится по отношению к самому себе в правоотношениях» [4, с. 60]. Правовое регулирование распространяется только на действия, совершаемые в обществе и касающиеся взаимоотношений субъектов права между собой, но не отношений самого субъекта к себе и к своей собственности, а поэтому всякая безрассудная неосторожность в отношении своей имущественной сферы и ошибки в хозяйственной деятельности, хотя и несут в себе негативный подтекст, но безразличны для права.

Говоря о предпринимательском риске как необдуманном и безрассудном поведении, основанном «на авось», следует отметить, что предпринимателю нельзя юридически запретить совершать неразумные рисковые, заведомо убыточные операции, хотя бы потому, что у предпринимателя как субъекта гражданско-правовых отношений есть право самостоятельно распоряжаться своей собственностью, даже если такое распоряжение приведёт к отрицательным последствиям в его имущественной сфере. Неразумный риск с точки зрения его неоправданности для самого предпринимателя – это мотивация собственного поведения, а право не может регулировать отношение лица к самому себе. В виду таких рассуждений напрашивается вывод, что гражданскому праву чуждо понятие разумного предпринимательского риска. Как гражданско-правовая категория существует предпринимательский риск как таковой независимо от степени его разумности со стороны предпринимателя.

Литература:

1. Власова А. С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях // Безопасность бизнеса. - 2012. - № 1. - С. 36-40.
2. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов предисл. проф. В.Ф. Яковлева. – М.: Норма, 2005. – 928 с.
3. Кабышев О. А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. – 200 с.
4. Чепурин В. В. Право человека на достойную жизнь и состояние его осуществления в современном российском обществе (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2005. – 152 с.

РАЗУМНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК: ОБОСНОВАННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие разумного предпринимательского риска. Делается вывод, что вопрос о допустимости предпринимательского риска и его границах не имеет практического значения применительно к гражданско-правовым отношениям. Как гражданско-правовая категория существует предпринимательский риск как таковой независимо от степени его разумности со стороны предпринимателя.

Ключевые слова: риск, разумный предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, пределы риска, ответственность.

REASONABLE BUSINESS RISK: THE VALIDITY OF EXISTENCE AS A CIVIL CATEGORY

Abstract. In this article runs about the concept of reasonable business risk. It is concluded that the question of the admissibility of business risk and its bounds has no practical significance in reference to the civil law relations. Civil legal category exists as business risk as it is regardless of its degree of rationality on the part of the businessman.

Key words: risk, a reasonable business risk, business activity, risk bounds, responsibility.

Сведения об авторе: Золотухин Алексей Валерьевич - кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: mczolotoy@rambler.ru

Information about the author: Zolotukhin Aleksey Valerivich. –Ph. D. in Law, docent, dean of Law Faculty, Russian-Tajik (Slavonic) University

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО И РЕФЕРЕНДУМНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Гадоев Б. С.

Таджикский национальный университет

Свободные выборы, на которых народ определяет персональный состав органов политической власти и тем самым периодически легитимирует своей волей конституционный строй государства, являются неотъемлемым элементом современной демократии, включая ее отечественную модель, что предопределяет имманентность демократии функции управления избирательным процессом и является существенной частью системы сдержек и противовесов в демократическом государстве, основанном на господстве права и разделении властей. При этом традиционная для отечественной государственности зависимость административных властей, например органов внутренних дел, во многих странах обеспечивающих подготовку и проведение выборов, от органов политической власти, избираемых населением, и обусловила создание особых государственных органов - Центральной и иных избирательных комиссий, на которые возложено осуществление указанной функции.

Осознание опасности такой зависимости и стремление к созданию условий для выявления действительной воли народа обусловило закрепление в п. 1 ст. 11 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках СНГ 2002 г. положения о том, что подготовка и проведение выборов, обеспечение и защита избирательных прав и свобод граждан и контроль за их соблюдением возлагаются на избирательные органы (избирательные комиссии), статус, компетенция и полномочия которых установлены конституцией, законодательными актами. В пункте 2 указанной статьи государства - участники Конвенции взяли на себя обязательство не допускать создания и деятельности иных структур (органов,

организаций), которые подменяют избирательные органы, либо полностью или частично осуществляют их функции, либо препятствуют их законной деятельности, либо противоправно вмешиваются в их деятельность, либо присваивают их статус и полномочия. Тем самым государства СНГ одновременно закрепили фундаментальный принцип деятельности избирательных комиссий - их самостоятельность и независимость. Оговоримся, что "огосударствление" управления избирательным процессом является относительным; на избирательных комиссиях - явный отпечаток самоорганизации избирателей, особенно заметный на первичном уровне, но в той или иной степени характерный для всей системы, открытой для взаимодействия с формирующимся гражданским обществом.

В конституционном праве под избирательными органами принято понимать систему государственных органов, специализирующихся на подготовке и проведении выборов. "Их обязанности многогранны; на них возлагаются задачи как хозяйственного, так и политического назначения" [10, с. 490], однако среди этих обязанностей есть такая, которая отличает избирательные органы от всех других государственных органов. Речь идет об обязанности установить результаты голосования путем подсчета голосов и тем самым выявить волю избирателей - участников референдума.

В силу того что политическая и правовая культура населения указанных стран окончательно пока еще не сложилась, избирательные органы имеют особо важное значение на всех стадиях избирательного процесса. В условиях стремления государства развивать демократические институты в первую очередь избирательные органы призваны формировать у граждан умение участвовать в политической жизни посредством выборов органов и должностных лиц публичной власти, прививать навыки и распространять необходимые для этого знания, создавать условия, способствующие повышению уровня ответственности избирателей, их сознательности. Под первым мы подразумеваем понимание каждым избирателем необходимости участвовать в выборах, а также умение и желание активно использовать институты демократии и гражданского общества, под вторым - способность сделать осознанный выбор, отвечающий интересам самого избирателя. Сравнение избирательного законодательства государств - участников СНГ, прежде всего европейских, позволяет сделать вывод о том, что система и статус избирательных органов указанных государств имеют много общего.

Компетентность избирательных органов зависит от нескольких факторов. Среди них порядок формирования и требования к членам избирательных органов, предъявляемые законодательством. Например, в ст. 3 Закона Республики Беларусь "О Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов" [2] содержится следующее регулирование: "Центральная комиссия образуется в составе 12 человек из граждан Республики Беларусь, имеющих, как правило, высшее юридическое образование и опыт работы по организации и проведению выборов и референдумов". То есть в состав Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов не сможет войти лицо, не обладающее высшим образованием. Иное положение содержится в украинском Законе о Центральной избирательной комиссии. Председатель, заместители, секретарь, а также не менее пяти членов Центральной избирательной комиссии Украины должны иметь высшее юридическое образование [3]. Неравные требования к членам избирательных комиссий, на наш взгляд, могут породить неравенство данных лиц при их участии в деятельности комиссии. К сожалению, законодательство РТ не предусматривает требования к членам Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов РТ, а точнее отсутствует специальный закон о правовом статусе Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов РТ. Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов РТ является постоянно действующим органом. Только председатель и работников аппарата Центральной комиссии по выборам и проведению

референдумов РТ осуществляют свою деятельность на платном основе, а члены комиссии на общественном начале. Избирательное законодательство стран СНГ предусматривает, что большинство избирательных комиссий не является постоянно действующими органами. Это, а также низкая оплата труда членов избирательных комиссий, естественно, приводят к тому, что в число членов данных органов попадают лица, не являющиеся специалистами в области избирательного права и права вообще, а также не занимающиеся организацией и проведением выборов систематически. Большинство из них, как мы уже отмечали, работники бюджетной сферы, а также неработающие и пенсионеры. В итоге снижается степень их компетентности. Безусловно, было бы неэффективно расходовать средства на постоянно действующие избирательные комиссии нижнего уровня, так как период исполнения их функций исчерпывается незначительным сроком до дня голосования и несколькими днями после дня голосования, однако данные избирательные комиссии, представляется, должны решать в большей степени технические вопросы, не принимая властных решений, которые существенно могут повлиять на ход избирательного процесса. А на деле каждая из таких комиссий, помимо прочего, организует подсчет голосов и устанавливает итоги голосования на соответствующем участке.

Система избирательных органов стран СНГ представлена избирательными комиссиями, которые формируются весьма схожими способами. В их компетенцию входят вопросы организации и проведения выборов, и набор их полномочий практически идентичен во всех рассматриваемых государствах.

В настоящее время в мире существует несколько вариантов организации системы избирательных органов и взаимоотношения этой системы с иными государственными органами. Первый вариант предполагает наличие самостоятельной избирательной ветви власти, представленной органами, организующими и проводящими выборы, а также специализированными избирательными судами (трибуналами). Второй вариант предусматривает организацию и проведение выборов государственными органами, относящимися к исполнительной ветви власти. При третьей модели компетенция по организации и проведению выборов возлагается преимущественно на судебные органы. Также существуют системы избирательных органов, объединяющие в себе признаки трех перечисленных. В таких системах компетенция по организации и проведению выборов распределяется между государственными органами, относящимися к разным ветвям власти; также могут создаваться специальные избирательные суды или трибуналы, включенные в судебную ветвь власти. Общее среди этих моделей то, что избирательные органы нижнего уровня (в странах СНГ мы их называем участковыми избирательными комиссиями) имеют временный характер, члены их работают на непостоянной основе и не обязательно являются специалистами в области права. Из представленных моделей каждая могла бы действовать в любой стране, но в силу особенностей правовых традиций, правовой и политической культуры общества эффективность институциональных моделей различна и важно выбрать ту, которая согласуется с необходимостью демократизации избирательного процесса и приведения его в соответствие с международными стандартами, перехода от "выборов без выбора" к свободным и в полной мере демократическим выборам.

Таким образом, основой демократии является право народа - носителя суверенитета и единственного источника власти в Таджикистане - решать, кому и как руководить страной, при том что воля народа не должна искажаться, а государство согласно Конституции обязано обеспечить необходимые (юридические, организационные, финансовые и проч.) условия для ее выявления на референдуме и свободных выборах, организуемых и проводимых независимыми от органов политической власти структурами, формируемыми в результате выборов.

Закрепленное в ст. 27 Конституции Республики Таджикистан право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме реализуется путем личного

добровольного участия избирателей в выборах и референдумах. Исходя из этого, Конституционный Закон «О референдуме Республики Таджикистан» от 1995 г. [12].и Конституционный Закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 1999 г. [11] возложили на Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан всю полноту ответственности за обеспечение реализации этих прав в строгом соответствии с законодательством.

Согласно закону Республики Таджикистан «О народном голосовании (референдуме)» от 1991 г. порядок образования и срок полномочия республиканской комиссии по референдуму регулировались иначе. В соответствии со ст. 22 вышеуказанного закона, Центральная комиссия по республиканскому референдуму образуется Верховным Советом Республики Таджикистан одновременно с принятием решения о назначении референдума. При этом учитывались предложения местных Советов народных депутатов, республиканских органов, политических партий, массовых движений, общественных организаций, а также инициативных групп референдума. Осуществление же полномочий всех уровней комиссий референдума начиналось с момента их образования и прекращалось по истечении одного месяца с момента опубликования результатов референдума.

Однако, при проведении референдума по принятию Конституции Республики Таджикистан 1994 г. не была образована Центральная комиссия по референдуму в соответствии с вышеуказанным законом, а на основании п.2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан "О конституционной реформе в Республике Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан" от 1994 г. организация и проведение народного голосования (референдума) по принятию Конституции Республики Таджикистан были возложены на Центральную избирательную комиссию по выборам Президента Республики Таджикистан и нижестоящих избирательных комиссий.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан для руководства подготовкой и проведением выборов Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан и проведением референдумов Маджлисиномаюндагон Республики Таджикистан по представлению Президента своим постановлением от 28 августа 1995 г. образовал Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан в составе Председателя, заместителя и 13 членов комиссии.

Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов является постоянно действующим и независимым органом, возглавляющим систему всех образуемых комиссий и комиссий по референдуму Республики Таджикистан.

Для подготовки и проведения референдума согласно ст.15 Закона Республики Таджикистан "О референдуме Республики Таджикистан" образуются следующие комиссии: Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан; Окружные комиссии по референдуму; Участковые комиссии по референдуму [12].

Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов осуществляет контроль за исполнением и единообразным применением избирательного законодательства, разъяснением положений законов о выборах и референдуме, направлением деятельности комиссии по референдуму, обеспечением прав его участников, трудовых коллективов, представительных органов и политических партий республики. Выполняя возложенные на нее задачи, Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов призвана способствовать осуществлению демократических принципов избирательной системы, наиболее полной реализации политического волеизъявления граждан. Срок полномочий Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов 5 лет. Она сохраняет свои полномочия вплоть до образования Маджлиси Оли Республики Таджикистан нового состава комиссии [11].

Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Таджикистан, законами о выборах и референдуме, другими законодательными актами республики и Положением о Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан, утвержденным Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 сентября 1995 года, а также осуществляет на всей территории республики контроль за исполнением законодательства Республики Таджикистан о референдуме и обеспечивает их единообразное применение, утверждает календарный план основных мероприятий по подготовке и проведению референдумов, в пределах своих полномочий издает инструкции, методические рекомендации и разъяснения положений избирательного законодательства, проводит семинары и совещания по организации работы комиссий по референдуму, вносит предложения по совершенствованию избирательной практики.

Окружные комиссии по проведению референдума, основной функциональной характеристикой статуса которых является первичная координация деятельности участковых комиссий, распределяет средства между участковыми комиссиями, контролирует обеспечение участковых комиссий помещениями, транспортом, средствами связи и рассматривает другие вопросы материально-технического обеспечения референдума на территории округа; наблюдает за составлением списков граждан, имеющих право участвовать в референдуме и представляет списки для всеобщего ознакомления; обеспечивает снабжение бюллетенями для голосования участковых комиссий по проведению референдума; устанавливает и передает в Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов результаты голосования на референдуме по округу; рассматривает заявления и жалобы на решения и действия участковых комиссий и принимает по ним решения [12].

При этом участковые комиссии по проведению референдума, основной функциональной характеристикой которых является составление по участку списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме; ознакомление граждан со списком, принимает и рассматривает заявления об ошибках и неточностях в списке и решает вопрос о внесении в них соответствующих изменений; принятие от граждан, не имеющих возможности в день референдума находиться по месту своего жительства и участвовать в голосовании, запечатывание в конверты их решения и обеспечивает тайну волеизъявления избирателей; обеспечение подготовку помещений для голосования, ящиков для приема бюллетеней и другого оборудования; организация голосования в участке в день референдума; осуществление подсчета голосов, поданных в участке; рассмотрение заявлений и жалоб по вопросам подготовки референдума, организации голосования и принятие по ним решения [12].

Устанавливая компетенцию каждого звена системы комиссий, закон определяет основные правовые параметры функционирования этих звеньев. Обеспечивается же полное соответствие целям эффективного проведения референдумов, осуществление компетенции комиссий руководством со стороны вышестоящих комиссий и в конечном счете руководство со стороны Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан. Свое руководящее воздействие Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов вправе оказывать на комиссии всех звеньев и уровней, и в этом ее важнейшее системообразующее значение. Говоря иными словами, благодаря руководству со стороны Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов все комиссии, полномочия которых определены законом, действуют при организации и проведении референдумов как слаженное единое целое. Полномочия каждой ступени комиссий определяют ее систематические параметры; руководство гарантирует динамику системы, подтверждение ее действий в заданных законом целях.

Руководство предполагает достаточно жесткое воздействие на руководителя, однако отношения руководство - это не иерархически - административные связи. Здесь

нет мер дисциплинарного или административного воздействия, тем более роспуска и назначение нового состава комиссии. Руководство Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в рамках закона - это издание инструкций и иных нормативных актов, обязательных для всех комиссий, распределение средств, выделенных из государственного бюджета на финансовое обеспечение референдумов, контроль за целевым использованием этих средств и другие.

Действующая система комиссии по референдуму Республики Таджикистан, представляет собой важнейший организационный механизм, обеспечивающий свободное волеизъявление граждан при решении им важнейших вопросов государственной и общественной жизни в ходе проведения референдумов [6, с. 241].

Статус комиссии по проведению референдумов Республики Таджикистан как субъектов референдумного процесса определяет их правовое положение по отношению к государству и его органам, а также к другим субъектам правоотношений в сфере организации и проведения референдумов.

Статус избирательных комиссий и комиссий по проведению референдумов представляет собой совокупность их прав и обязанностей (то есть, полномочий) по обеспечению надлежащих условий для организации свободного волеизъявления избирателей в ходе проведения выборов и референдумов, порядок образования, способ формирования состава и срок полномочий избирательных комиссий и комиссии по проведению референдумов, их подконтрольность и ответственность, гарантия деятельности по осуществлению возложенных на них полномочий [7, с. 47.]

Оформление нового государственно-правового статуса избирательных комиссий и комиссии по проведению референдумов (его основных компонентов) связано с переходом государства к устойчивому демократическому развитию, что предполагает необходимость адекватного правового закрепления избирательных и референдумных процессов и, прежде всего, статуса его основных участников [7, с. 47.]. Речь идет о таком направлении в развитии законодательства Республики Таджикистан о референдуме и о выборе, как оформление правового статуса избирательных комиссий и комиссии по проведению референдумов в качестве единственных органов обеспечивающих организацию волеизъявления избирателей в ходе проведения свободных выборов и референдумов. Приоритетным направлением в этой работе должна стать разработка и принятие (совершенствование) законов об избирательных комиссиях и комиссиях по проведению референдумов, в которых будут комплексно определены юридическая природа этих органов, их функции и полномочия, а также в полном объеме предоставлено право законодательной инициативы по вопросам организации и проведения выборов и референдумов, обогатены возможности в деле обеспечения избирательных прав и свободы граждан и иных участников избирательного и референдумного процесса.

После принятия новой Конституции Республики Таджикистан, законов о выборах и о референдуме, проведением подлинно демократических выборов и референдумов на первое место стали выдвигаться принципиально новые задачи, которые приходится решать избирательным комиссиям и комиссиям по проведению референдумов в ходе организации выборов и референдумов и соответственно по - новому организовать свою деятельность [5, с. 31].

Во-первых, в полный рост встала задача обеспечения независимости и самостоятельности в организации деятельности комиссий. Избирательные комиссии и комиссии по проведению референдумов для обеспечения законного и демократического избирательного процесса должны быть в юридическом, организационно-техническом и материально-финансовом отношении независимы от монополизма какой-либо политической партии, государственных органов и должностных лиц. Для того, чтобы сделать планомерной и стабильной работу комиссий, обеспечить преемственность в их деятельности, потребовался перевод их на новый режим, то есть на постоянную основу [7, с. 49]. Только постоянно действующие комиссии по выборам и проведению

референдумов в состоянии решать задачи освоения прогрессивных избирательных технологий, создания кадрового потенциала, способного организовать подготовку и проведение референдумов на уровне мировых демократических стандартов. Для решения этих задач комиссии по выбору и проведению референдумов всех уровней было недостаточно располагать лишь общественным статусом, требовалось утверждение высшего звена этих комиссии как разновидностей постоянно действующих государственных органов, решающих специфическими методами важнейшую государственную задачу организации избирательного процесса, создания условий для реализации гражданами их избирательных прав.

Правовые основы статуса комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан предопределяются теми принципами, которые установлены Конституцией Республики Таджикистан. В соответствии со статьей 6 Конституции высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Адекватное выражение этой власти опосредуется организационной деятельностью комиссии по выборам и проведению референдумов, которые обеспечивают подготовку и проведение выборов и референдумов. Статьей 27 Конституции определены основы избирательного права граждан, и их права участвовать в референдуме [8, ст. 27.].

В целях реализации этих конституционных положений указанные государственные органы, прежде всего, обязаны сформировать комиссии по выбору и проведению референдумов в порядке, предусмотренном законами и принять все необходимые меры по обеспечению их деятельности.

Как отмечает Ю.А. Веденеев, «Конституция Российской Федерации, определяя в качестве структурообразующего принципа организации государственной власти свободные выборы и референдум, а в качестве носителя и единственного источника власти в Российской Федерации народ, по существу ввела в юридический оборот новую для отечественной политико-правовой теории и практики категорию - избирательная власть» [9, с. 82.].

Справедливо отмечает А.В. Иванченко, что определение комиссии, как ветви власти, весьма условно. Все ветви власти, ровно как и ее источник - народ, четко закреплены Конституцией. По этому более уместно говорить о функции системы избирательных комиссий, которая состоит в оформлении воли народа, придании ей нормативного (обязательного) характера для всех государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, граждан. Именно эта организующая, а вовсе не властная функция является сущностной прерогативой системы избирательных комиссий [7, с. 52.].

Организация работы комиссий по проведению референдума строится на основе коллегиальности. В принципе коллегиальности деятельности комиссий по проведению референдума находит отражение их особый статус как независимых и надпартийных органов. Следует отметить, что принципы коллегиальности распространяются на деятельность всей системы комиссии по референдуму, т.е. абсолютно на все комиссии по референдуму без исключения.

Принцип коллегиальности - одна из составных частей этой специфики, так как он позволяет комиссиям по референдуму принимать решения, основанные на свободном, всестороннем и коллективном обсуждении всех вопросов, выносимых на заседание комиссии и выражающих мнения абсолютного большинства всех ее членов [4, с. 30].

Заседание комиссии по проведению референдума является правомочным, если в нем принимает участие не менее двух третей состава комиссии. Решение комиссий принимается открытым голосованием большинством голосов от общего состава присутствующих членов комиссии. Однако, если отдельный член комиссии все же не согласен с мнением большинства, он согласно ст.22 Конституционного Закона «О референдуме Республики Таджикистан», имеет право изложить свое особое мнение [12]. Возможность высказать особое мнение - гарантия самостоятельности и независимости

каждого члена комиссии по проведению референдума. Эта мера должно помочь ей принимать основанные на духе и букве закона компетентные решения. Особое мнение является хорошей профилактикой от незаконных действий, дает возможность для прекращения противоправных действий со стороны руководства комиссии по проведению референдума. Безусловно, важным представляется не только то, что член комиссии имеет право высказать особое мнение, но и то, что оно должно быть обязательно доведено председателем комиссии до сведения вышестоящей комиссии в строго установленный законом срок [4, с. 30]. Ранее такой нормы в законодательстве не было. Эта мера позволит более оперативно реагировать на возможные нарушения законности, разрешать конфликтные ситуации, а также учитывать особое мнение члена комиссии в дальнейшей ее работе для повышения эффективности ее деятельности.

Законодательный принцип гласности также является одним из важнейших требований к организации деятельности комиссии по выборам и проведению референдумов, и направлен на расширение реальных возможностей граждан и их общественных объединений активно участвовать в управлении государственными и местными делами, и осуществлять общественный контроль за деятельностью этих комиссий. Реализация принципа гласности обусловлена и необходимостью обеспечения свободы получения гражданами информации о деятельности органов государственной власти, связанной с разработкой и принятием нормативных правовых актов о выборах, подготовкой и проведением референдумов, обеспечением избирательных прав и свободы граждан. Последовательная реализация этого принципа в конкретных решениях и действиях комиссии по проведению референдумов во многом предопределяет демократичный характер организации и проведения референдумов [5, с. 32].

В практическом плане принцип гласности предусматривает осуществление комиссиями по проведению референдумов своих функций открыто, в том числе на условиях информационной доступности. Это находит свое выражение, во-первых, в обеспечении представителями политических партий, представительных органов власти, трудовых коллективов, средств массовой информации и наблюдателей возможностью присутствовать на заседаниях соответствующих комиссии по проведению референдумов; во - вторых, в доступности информации о ходе и результатах проведения референдума и систематическом информировании о предлагаемых или принятых решениях и нормативных правовых актах комиссии по проведению референдумов [7, с. 111].

Принцип гласности в деятельности комиссии по проведению референдумов находит свое выражение и в положениях законов о выборах и о референдуме, определяющих порядок и сроки опубликования итогов голосования. Осуществление участниками референдума общественного контроля за деятельностью комиссии по проведению референдумов раскрывается в праве доступа заинтересованных лиц, прежде всего наблюдателей, на участки референдума в день голосования.

Специфическим признаком действий комиссий является то, что они, как правило, предшествуют принятию комиссиями соответствующих решений, либо вытекают из них. Решения комиссий имеют нормативный и ненормативный характер. К числу первых относятся инструкции, разъяснения, положения Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан, принятие на основе и во исполнение соответствующих законов о выборах и о референдуме [5, с. 3].

Действия и решения комиссии по референдуму составляют единое целое, вместе с тем, часть их деятельности по исполнению собственных решений и решений вышестоящих комиссий можно отнести к особой группе, которая в свою очередь, может быть также подразделена на подгруппы. Так, если к первой можно отнести действия, связанные с проведением мероприятий в период референдума (например, проведение проверки правильности оформления подписных листов и соблюдения требований закона при сборе подписей), то ко второй - деятельность в период между выборами и

референдумом, связанную с созданием условий для обеспечения избирательных прав граждан и иных участников референдума (например, организация общегосударственной системы регистрации избирателей и участников референдума).

Одним из условий эффективной деятельности системы комиссии по референдуму при проведении референдумов является издание Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан нормативных актов по вопросам применения законодательства о референдуме. При этом, законодательство предоставляет возможность Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов детальное обеспечение в регламентации всех правовых ситуаций, возникающих в процессе подготовки и проведения референдумов, в том числе в аспекте защиты права на разъяснение законодательства о референдуме из одного центра, поскольку только достаточное количество инструктивных материалов может обеспечить единообразное и бесконфликтное применение норм законодательства о референдуме.

Нормативные акты Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов можно отнести к так называемым интерпретационным актам - документам, содержащим разъяснения юридических норм [1, с. 169]. Заметим также, что при рассмотрении жалоб на действия и решения нижестоящих комиссии по референдуму комиссии производят казуальное толкование, то есть официальное разъяснение, обязательное для конкретного случая.

Правовые акты подразделяются на законы, подзаконные акты, акты – решения [13, с. 224-225]. По мнению Ю. А. Тихомирова, к подзаконным актам относятся указы Президента, постановления и распоряжения Правительства, приказы, постановления, инструкции министерств, комитетов и других органов исполнительной власти. Правоохранительные органы - суд и прокуратура - принимают акты – решения [13, с. 224-225]. Исходя из этого, можно сказать, что нормативным актам Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан в данной классификации место не отведено, поскольку Комиссия не является ни центральным органом исполнительной власти, ни судебным органом.

В связи с этим полагаем необходимым конституционным способом определить место Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Республики Таджикистан в системе органов государственной власти в Республике Таджикистан. Отметим при этом, что Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов является коллегиальным органом и принимает коллегиальное решение, особенно при утверждении протокола об итогах голосования (проведения референдума) и в этих условиях в системе государственных органов она ближе всего стоит к судебным органам, особенно к Конституционному Суду Республики Таджикистан.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд требует уточнения, как в теоретическом плане, так и в законодательном порядке системное определение места нормативных актов Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в системе нормативных актов Республики Таджикистан.

Во-вторых, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов может быть, в частности, предоставлено право, издавать нормативные акты по вопросам применения законов о выборах и референдуме, обязательные для исполнения на всей территории страны.

В-третьих, считаем необходимым предоставление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов право законодательной инициативы по вопросам проведения выборов и референдумов.

Литература:

1. Алексеев С. С. Государство и право. - М.: Юридическая литература, 1993. – 176с.
2. Закон Республики Беларусь "О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов" от 30 апреля 1998 г. № 137-3 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rec.gov.by/zakon/elect_code.pdf.
3. Закон Украины "О Центральной избирательной комиссии // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 2004. № 36. Ст. 448. п. 6 ст. 6.
4. Избирательное право в вопросах и ответах / редкол.: Иванченко А. В., Лысенко В. И., Смирнов В. В. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. - 80 с.
5. Имомов А. И. Интихобот ва парлумони Ҷумҳурии Тоҷикистон (на тадж.яз.). - Душанбе, 2001.
6. Имомов А.И. Хукукиконституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (на тадж.яз.) - Душанбе, 1997.
7. Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации. Теория. Практика. - М.: Весь мир, 1996.
8. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан: Принята референдумом 6 ноября 1994 года. - Душанбе, 2003. - 83с.
9. Лысенко В. И. Реформа избирательной системы в России и Италии: итоги и проблемы выборов 12 декабря 1993 г. и 27-28 марта 1994 г. // Государство и право. - М.: Наука, 1994, № 11. – 82 с.
10. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: Учеб. - М., 2006.
11. О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. №2. Ст. 296.
12. О референдуме Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. №21. Ст.245.
13. Тихомиров Ю. А. Публичное право. - М.: Издательство БЕК, 1995.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО И РЕФЕРЕНДУМНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Свободные выборы, на которых народ определяет персональный состав органов политической власти и тем самым периодически легитимирует своей волей конституционный строй государства, являются неотъемлемым элементом современной демократии. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области конституционного права анализируются организация избирательного и референдумного процесса в Республике Таджикистан. Исследуются порядок образования и деятельности комиссии по выборам и референдумов в РТ и СНГ.

Ключевые слова: институт конституционного право, избирательный процесс, референдум, комиссия по выборам и референдумам, обжалования, принятие решения.

THE ORGANIZATION OF THE ELECTION AND REFERENDUM PROCESS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. Free elections in which the people determines the personal composition of the political power and thereby legitimize his will periodically constitutional order of the state, are an integral element of modern democracy. In this article the author with rich professional literature and the teachings of the leading thinkers in the field of constitutional law are analyzed the organization of the election and referendum process in Tajikistan. The author are

researched the formation and activities of the Commission on Elections and referendum in the RT and the CIS.

Key words: institute of constitutional law, the electoral process, electoral commission and referendum, the appeal decision.

Сведения об авторе: Гадоев Бурхонидин Саймудинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: burhonidin@mail.ru

Information about the author: Gadoev Burhonidin Saymudinovich - candidate of sciences (Law), docent of constitutional law at the Tajik National University

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Диноршоев А. М.

Таджикский национальный университет

Одним из важных видов судебной защиты прав человека выступает административное судопроизводство. Этот вид судопроизводства подразумевает - обжалование в суде действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, которыми нарушены права и свободы граждан. Это реальный судебный контроль за действиями (бездействием) чиновников, причем инициированный гражданами или их представителями. Не случайно в литературе, по административному праву именно эту деятельность суда рассматривают как результат преломления в сфере административного регулирования права граждан на судебную защиту. Как пишет, например, Д.И. Бахрах, "рассмотрение судами жалоб граждан на акты должностных лиц и органов исполнительной власти — это административная юстиция или правосудие по административным делам" [1. с. 57].

Как было отмечено ранее данный порядок судопроизводства предусматривается в Гражданско-процессуальном кодексе в главах 23 и 24, которые предусматривают процедуры рассмотрения споров возникающих из публично-правовых отношений и оспаривания действий (бездействия) и решений органов государственной власти.

Предметом данной категории дел, является судебный контроль в сфере конституционных и административных правоотношений, связанных с действиями органов исполнительной власти. При этом контролю подлежат не только действия, но акты, нарушающие права и законные интересы граждан.

Сущность названия данного вида судопроизводства состоит в том, что суды в порядке, предусмотренном для этого вида судопроизводства, рассматривают и разрешают не только дела, возникающие из административных правоотношений, но и дела, возникающие из конституционных, налоговых и других правоотношений (жалобы на действия избирательных комиссий, на действия налоговых органов, жалобы на отказ в регистрации недвижимости и т.д.).

Иными словами, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, характеризуется наличием спора о праве, в котором участвуют две противоположно заинтересованные стороны, однако в отличие от искового производства спор не носит частноправового характера. В исковом производстве стороны спора занимают равное (по крайней мере формально) положение, в делах же, возникающих из публично-правовых отношений, стороны изначально не равны, находятся в отношениях власти и подчинения. Таким образом, публичный характер правоотношений предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов государственного органа, органа местного самоуправления или их должностных лиц, необходимо также, чтобы участники правоотношений не обладали

равенством и один из них был наделен властными полномочиями по отношению к другому [2, с. 289].

К данной категории дел ГПК относит дела по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих, по заявлениям о защите избирательных прав граждан Республики Таджикистан или права на участие в референдуме, по заявлениям об оспаривании постановлений органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать материалы об административных правонарушениях, иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные законом к ведению судов общей юрисдикции.

Также объектом судебного обжалования в административном судопроизводстве, как было отмечено, являются действия, связанные с осуществлением властных полномочий, в том числе решения, представляющие собой результаты властных правоприменительных действий. Предусмотрена также возможность судебного обжалования бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. В этом случае объектом обжалования может являться уклонение указанных органов и лиц от осуществления действий, относящихся к их компетенции и соответствующих правовым предписаниям.

В суде могут быть оспорены как единоличные, так и коллегиальные действия (бездействие), решения государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Судебная практика знает немало примеров действий (бездействия), решений названных в комментируемой статье субъектов, которые могут быть оспорены в суде: отказ в выдаче заграничного паспорта, отказ в регистрации автотранспортного средства, отказ в выдаче разрешения на выезд из Республики Таджикистан, решение органа местного самоуправления об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, решение государственных органов или органов местносамоуправления об установлении дополнительных пошлин и сборов, отказ в регистрации по месту жительства, решение медико-социальной экспертной комиссии об установлении группы инвалидности, отказ в регистрации в качестве безработного, отказ в регистрации общественного объединения, действия администрации исправительного учреждения, решения о наложении штрафов и иных мер административных взысканий лицом, не уполномоченным налагать такие взыскания, действия должностного лица, исполнявшего административное наказание и отказавшегося вернуть документы, подтверждающие специальное право, и т.д. [3, с. 378-390].

Необходимо подчеркнуть, что данный вид судопроизводства является логическим продолжением административно-правовой (внесудебной) системы защиты прав человека, и в частности административного порядка обжалования. Как мы отмечали ранее в связи расширением сферы ответственности государства за правонарушения, совершенные работниками госаппарата настало время для проведения реформы в этой сфере. Законодательная база уже в этом направлении заложена, его необходимо унифицировать и привести к единому знаменателю. На базе этого законодательства необходимо создание специализированных административных судов. Это позволит вывести на новый уровень эффективности защиту прав человека от неправомерных действий должностных лиц и государственных органов. Решив, что определенные действия государственных органов и их должностных лиц являются противозаконными и нарушающими его интересы, человек должен иметь реальную возможность потребовать: 1) чтобы совершение такого действия было приостановлено или

полностью отменено; 2) чтобы было объявлено незаконным или ничтожным; 3) чтобы государство возместило убытки, причиненные гражданину.

Литература:

1. Бахрах Д.Н. Административное право. - М., 1996.
2. Комментарий к Гражданско-процессуальному кодексу РФ / под ред. Нечаев В.И. - М., 2008.
3. Комментарий к Гражданско-процессуальному кодексу РТ / под ред. Рахимова М.З. – Душанбе, 2012.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Административное судопроизводство является одним из важных видов судебной защиты прав человека. Данный вид судопроизводства подразумевает возможность обжалования в суде действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, которыми нарушены права и свободы граждан. Таким образом, административное судопроизводство представляет собой реальный судебный контроль за действиями (бездействием) чиновников, причем инициированный гражданами или их представителями. В статье анализируется сущность и природа данного вида судопроизводства.

Ключевые слова: суд, административное судопроизводство, государственный орган, должностное лицо.

ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS AS A VARIETY OF JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Abstract. Administrative proceedings is one of the important types of judicial protection of human rights. This kind of justice implies the possibility of appeal to a court actions and decisions of the state bodies, local self-government and officials who have violated the rights and freedoms of citizens. Thus, the administrative proceedings is a real judicial control over the actions (or inaction) of officials, and initiated by citizens or their representatives. The paper analyzes the essence and nature of this type of procedure.

Key words: court, administrative proceedings, public authority, officer.

Сведения об авторе: Диноршоев Азиз Мусоевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: dinorshoev@gmail.com

Information about the author: DinorshoevMusoievich Aziz - candidate of sciences (Law), docent, head of chair of Constitutional Law at the Tajik National University

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН-ПЕДАГОГОВ В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Фозилова М. З.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

От привлечения женщин к педагогической деятельности, посредством подготовки их в средних и высших учебных заведениях, а также на специальных курсах зависело решение многих вопросов в повышении культурного уровня и экономического благосостояния населения. Это обстоятельство определяло и экономическую независимость женщины в семье, укрепляло ее социальное положение. Одной из

основных форм проведения работы по привлечению женщин к педагогической деятельности является окончательное завершение ликвидации неграмотности среди населения, особенно среди женщин.

Следует отметить, что еще в послевоенные годы одной из важнейших задач государственных и партийных органов стала окончательная ликвидация неграмотности и малограмотности среди населения республики. Согласно данным того времени больше всего неграмотных в возрасте 8-49 лет было среди женщин республики. На 1 января 1951 года 22,4% из общего числа женщин республики были неграмотны [1, л. 16].

Одной из важнейших причин значительной численности неграмотных среди сельского населения являлся недостаток в годы войны обучением в школах всеобща. В первые послевоенные годы также не все дети школьного возраста были охвачены учебой. Так, в 1949/1950 учебном году таких насчитывалось 25 тыс., а в 1950/1951 учебном году 20,3 тыс. детей [1, л. 3].

В целях окончательной ликвидации неграмотности в республике была проведена большая работа, а 6 сентября 1951 года было принято постановление Совета Министров Таджикской ССР «О завершении ликвидации неграмотности в 1952 году» [1, л. 16].

Тем не менее, анализ архивных и статистических материалов 70-х годов показывает, что частично, прежде всего, в сельской местности, еще оставались неграмотные люди, особенно среди женщин. Например, в списке неграмотных в возрасте от 9 до 49 лет на территории кишлачных Советов Куйбышевского района (ныне А. Джами) неграмотных было 65 человек, из них – 38 женщин [15, л. 8].

В Файзабадском районе из 35 неграмотных 26 были женщины. В Яванском районе из 36 человек – 23 женщины. По Ленинабаду (ныне Худжанд) в 1970/1971 учебном году из 102 неграмотных женщин было 75. В Курган-Тюбинский области (ныне Хатлонская) было выявлено 219 неграмотных в возрасте от 9 до 50 лет, в том числе 176 женщин [15, л. 32]. В 1970г. в Таджикистане насчитывалось 1018 неграмотных и 42 малограмотных, из них женщин соответственно 747 – и 42, в основном местной национальности [15, л. 8].

По решению Министерства народного образования Таджикистана за № 010 от 19.08.1970 г. «О мерах по завершению ликвидации неграмотности среди населения в республике» была проведена большая работа в этом направлении, особенно среди взрослых женщин.

Необходимо отметить, что одновременно с ликвидацией неграмотности среди взрослого населения в средних школах республики была проведена большая работа по повышению качества учебно-воспитательной работы, охвату обучением и сохранению контингента девушек в средних школах республики, особенно в старших классах (9-10 классы). Так как среднее образование для девушек имело большое значение, некоторые после окончания средних школ могли поступать в вузы, особенно педагогические. В связи с этим большое внимание уделено привлечению девушек, особенно местных национальностей, к продолжению учебы в 9-10 классах. Например, только в Исфаринском районе на начало 1970/1971 учебного года в 9-й класс общеобразовательных школ перешли 627 девочек–таджичек. В школах рабочей молодежи и заочных средних учебных заведениях продолжили обучение 64 девочки местной национальности. 42 девочки поступили в медицинские и кооперативные техникумы, 15 – в ПТУ и 20 поступили на работу.

В результате большой работы среди населения в Курган-Тюбинский области уже в 1968г. в школах обучались 9769 девочек, а в 1970 г. их число возросло до 10858 [15, л. 32]. В результате переписи населения в 1970г. среди женщин в возрасте от 9 до 49 лет было зафиксировано только 4,8 тысячи неграмотных, преобладающее большинство которых не могло посещать школу вследствие физических недостатков или хронической болезни [2, с. 29].

Полное осуществление обязательного всеобщего среднего образования в условиях Таджикистана привело к значительному росту числа девочек, обучавшихся в школах.

Например, в школах Гармского района (ныне Рашт) в 1970/1971 учебном году обучалось 4804 девочек местной национальности, а в 1971/1972 учебном году – 4879 девочек. В 1970/1971 учебном году десятые классы здесь закончили 205 девочек, из них 11 поступили в вузы [2, с. 29].

Число девочек местной национальности, окончивших среднюю школу, за пять лет возросло с 25,5% – в 1967г. до 55,7% – в 1971 году, от принятых ранее в первые классы [16, л. 39].

В 1967г. 8-е классы общеобразовательных школ закончили 18040 девушек местной национальности, или 68,5% от принятых ранее в первый класс, в 1971 году – 23527, или 82,2% [16, л. 54]. В 1971-1972 учебном году в общеобразовательных школах республики обучались 325892 девушки местной национальности, или 41,7% от общей численности учащихся [16, л. 72]. Число девушек, окончивших 8-е классы и продолживших обучение в средней школе, увеличилось на 24,4%. Если в 1967 году 10 классов окончили 6225 девочек, то в 1971 году – 14412 [16, л. 82]. Приведенные цифры говорят о том, что в школах республики в начале 70-х годов улучшилась учебно-воспитательная работа среди девушек, особенно в сельских школах.

Примером могут служить школы Горно-Бадахшанской автономной области. Ниже приводятся сведения о количестве школ и количестве девочек, обучавшихся в средних общеобразовательных школах области в 1970-1990 годы [10].

Учебный год	Количество школ				Количество учащихся	
	начальное	8-летнее	среднее	итоги	всего	девочки
1970/71	136	83	52	271	25586	12370
1971/72	135	75	60	270	28473	13864
1972/73	131	73	61	265	29818	14517
1973/74	124	73	67	264	32563	15974
1975/76	115	80	69	264	33889	16675
1976/77	106	84	74	264	35017	17216
1977/78	101	84	79	264	36046	17744
1978/79	100	85	79	264	37326	18410
1979/80	96	86	82	264	38673	18880
1980/81	91	88	85	264	39812	19461
1981/82	91	88	85	264	42335	20227
1982/83	90	88	88	266	41377	20858
1983/84	94	83	92	269	43417	21304
1984/85	96	81	94	271	44352	21802
1985/86	92	86	98	276	45093	22210
1986/87	95	82	102	279	44871	22149
1987/88	97	81	104	282	46073	22737
1988/89	100	79	108	287	46977	22423
1989/90	99	79	113	291	47656	22620

В результате, в республике численность девушек и женщин, имеющих среднее образование в 70-80гг., значительно увеличилось, что подтверждает следующая таблица [4, с. 10]:

Годы	На 1000 человек соответствующего пола лиц с средним образованием	
	мужчин	женщин
1970	432	354
1980	561	499

Анализ таблицы показывает, что количество женщин имеющих среднее образование за 10-лет значительно увеличилось по сравнению с мужчинами. Так, если количество мужчин имеющих среднее образование, увеличилось на 129 тыс., то среди женщин оно увеличилось на 145 тысяч.

Несмотря на то, что в 70-х годах показатель женщин имеющих среднее образование был на 16 тысяч больше чем мужчин, тем не менее, в республике количество женщин имеющих среднее образование, от общей численности было на 62 тыс. меньше чем мужчин.

Следует отметить, что каждый регион республики имеет свои специфические особенности развития в получении среднего образования среди девушек и женщин. Особенно в Айнинском, Дангаринском районах по причине отдаленности школ и бездорожья девочки оставались вне школы. В Гармском (ныне Рашт), Комсомолабадском (ныне Нурабад) отмечался низкий уровень работы органов народного образования, общественных организаций и местных комитетов. Например, в Комсомолабадском районе (ныне Нурабад) в 1970/1971 учебном году из 262 девушек, окончивших 8-е классы, учебу в 9-м классе продолжили 198. Но из общего числа девочек этого района лишь 11 поступили в вузы и профтехучилища. Из 6806 общего числа учащихся этого района девушек было только 135 [16, л. 24].

Имели место и многочисленные факты неправильной регистрации актов гражданского состояния по рождению детей. Это приводило к тому, что дети несвоевременно принимались в первый класс, потом выбывали из школы, как не достигшие 7-летнего возраста или оставались на повторный год обучения. Например, за первое полугодие 1970/1971 учебного года из 8-10 классов школ Джиргатальского района за неуспеваемость выбыли 13 девочек, из которых пятеро были в возрасте 20 лет [16, л. 26].

В получении средней формы обучения в средней школе препятствовали и остатки феодальных пережитков, особенно по отношению к девушкам. Например, ученица третьего класса школы №10 Гиссарского района С. Одинаева была отправлена за триста километров к родственнице, под предлогом нянчить детей. Затем прислали справку, что эта девочка учится в школе №2 Гармского района. Однако, когда несколько месяцев спустя, девочка вернулась домой, то в школу больше не пошла [3]. И это никого не взволновало. Подобная ситуация являлась следствием неудовлетворительного контроля органов народного образования, педагогических коллективов школ за обучением, воспитанием и сохранностью контингента девочек сельской местности. Некоторые родители прямо запрещали своим дочерям продолжать учебу в 9-10 классах. Например, в Курган-Тюбинской области в 1971/72 учебном году не охваченными обучением были 9 учениц 9-го класса школ города Курган-тюбе, 4-ученицы Ильичевского района (ныне Хорасан) и 11 учениц 9-х классов школ Вахшского района [7, л. 8].

Как выяснилось из вышеуказанных примеров, часть девочек сельской местности под разными предлогами, особенно по причине отдаленности и бездорожья, остатков феодальных пережитков и отсутствия подвоза учащихся плохо посещали занятия в школе, неудовлетворительно усваивали программный материал, вследствие чего оставались на повторный год обучения или выбывали из школ. Всего в республике в 1970/1971 учебном году из школ выбыли 1307 девочек сельской местности [16, л. 82].

Несмотря на трудности и сложности в получении средней формы образования для девочек была предоставлена льготная возможность поступать в ССУЗы и вузы. Вопрос профессиональной подготовки, повышения квалификации женщин стало ключевым вопросом народного образования. Отставание женщин по уровню образования от мужчин стало одной из острых проблем того периода.

В начале 70-х годов в республике функционировало 39 средних специальных учебных заведений, Таджикский государственный университет, три педагогических института, институты физической культуры, искусств, сельскохозяйственный, медицинский и политехнический, в которых в 1974 г. обучалось 46,2 тысячи студентов – представителей более 50 национальностей [5]. Вузами, техникумами и училищами готовились из выпускников средних школ квалифицированные кадры почти по 190 специальностям [5].

В Таджикистане насчитывалось 55 профтехучилищ с контингентом свыше 18 тысяч юношей и девушек. Только за 1965-1972гг. было подготовлено около 80 тысяч квалифицированных рабочих более чем 100 профессий. На каждые 10 тыс. населения республики приходилось 153 студента вузов и 120 учащихся средних специальных учебных заведений. У девушек заметно возросла тяга к учительской работе, и женский контингент в педагогических учебных заведениях пополнялся из года в год.

В подготовке педагогических кадров большое значение имела подготовка специалистов среднего звена для обеспечения дошкольных учреждений и общеобразовательных учебных заведений кадрами с педагогическим средним специальным образованием. Почти каждый регион республики имел несколько таких специальных учебных заведений, в том числе педагогические училища. В условиях того времени эта форма образования для девушек отдаленных районов была особенно удобна, так как родители не пускали их далеко от родных мест, а сами районы могли обеспечить сельские школы квалифицированными кадрами.

Необходимо отметить, что в конце 70-х и начале 80-х гг. XX вв. педагогические училища вносили значительный вклад в подготовку специалистов среднего звена [8, 9].

Наименование педучилища	1978			1979			1980			1981			1982			1983		
	всего	Из них девочки		всего	Из них девочки		всего	Из них девочки		всего	Из них девочки		всего	Из них девочки		всего	Из них девочки	
		всего	М/Н		всего	М/Н		всего	М/Н		всего	М/Н		всего	М/Н		всего	М/Н
1 Кулябское	150	36	30	180	50	50	240	104	104	240	114	111	240	126	126	240	135	126
2 Гармское	90	14	14	90	19	13	120	17	17	90	6	6	120	20	20	90	67	67
3 Ленинадское	300	299	194	300	296	189	300	297	214	300	300	189	300	113	107	240	124	114
4 Пенджикентское	150	69	59	150	70	69	180	93	78	180	97	89	180	113	107	240	124	114
5 Кургантюбинское	120	86	39	180	91	66	270	173	122	270	175	132	270	191	144	270	160	131
6 Канибадамское	180	149	119	180	164	121	210	191	161	240	227	196	210	192	178	300	199	181
7 Гиссарское	180	119	72	180	82	65	270	111	82	270	120	96	270	135	115	300	139	129
8 Душанбинское	230	225	97	230	225	81	240	238	96	240	236	96	240	239	107	240	237	102

Приведенная таблица свидетельствует о том, что только в 1980г. число девушек, особенно представительниц местной национальности, обучающихся в педагогических училищах, значительно возросло. Из 1830 учащихся педучилищ 1224(66,9%) составляли девушки, 874 (71,4%) из них являлись лицами местной национальности. Но уже в 1983 году при выпуске специалистов имелось много недостатков. Например, в том году не обеспечили выполнение плана Душанбинское, Гиссарское, Пенджикентское, Курган-Тюбинское, Кулябское педучилища. Только Ленинадское педучилище смогло справиться с планом выпуска. Из-за невыполнения плана общеобразовательные школы и дошкольные учреждения в 1984 году недополучили 315 специалистов [9].

Необходимо отметить, что в подготовку женских педагогических кадров определенный вклад внесли педагогические вузы республики. Высококвалифицированных педагогических кадров готовили через высшую форму образования. Положительным является тот факт, что в обеспечении национальных школ, особенно сельских, высококвалифицированными педагогами огромную роль играли педагогические вузы, особенно три педагогических института: ДГПИ имени Т.Г.Шевченко, ЛГПИ имени Кирова и КГПИ имени Рудаки.

В целях улучшения отбора абитуриентов в вузы, Министерством народного образования республики было организовано шефство отдельных вузов над школами по зонам. Душанбинский педагогический институт шефствовал над школами Гиссарской долины, Таджикский государственный университет – над школами Вахшской долины, Кулябский педагогический институт – над школами Кулябской зоны, Ленинабадский педагогический институт – над школами Северного Таджикистана. Эти меры способствовали улучшению профориентации учащихся старших классов (8-10 классы), и их подготовке к поступлению в вузы. В результате из отчета о зачислении студентами на первый курс Кулябского педагогического института на 1973-1974 учебный год видно, что в этот в вуз поступили 32 девушки местной национальности. На факультет таджикского языка и литературы из поступивших 56 человек было принято 14 девушек из следующих районов: Куйбышевский – 1, Восейский – 3, Кулябский – 6, Пархарский – 2, Ванчский – 1, Калаихумбский – 1. На факультет русского языка и литературы было зачислено 14 девушек. Таким образом, из общего числа 573 человек, зачисленных на первый курс, 178 составляли девушки, в том числе 98 – коренной национальности [16, л. 39].

В 1975 году в педагогическое училище и педагогический институт в городе Кулябе было принято без конкурса 348 девушек местной национальности [11, л. 8].

Как видно, в условиях Таджикистана особое значение имело привлечение в вузы девушек местной национальности. Преподаватели и студенты были активными борцами против затворничества женщин и привлекали женщин местной национальности к активной общественной жизни. Педагогические институты сыграли огромную роль в образовании многих тысяч женщин местной национальности, которые в будущем работали учителями, директорами школ и государственными деятелями. С каждым годом возрастала численность девушек в педагогических вузах Таджикистана. Например, на начало 1971/72 учебного года в Душанбинском пединституте из 5373 студентов 3970 являлось представителями местной национальности, из них 1454 девушки местной национальности. Обучение в институте велось на 3-х языках: таджикском, узбекском и русском. В 1971-1972 учебном году на дневном отделении учились 3104 таджики, 697 русских и свыше 900 узбеков.

Для того чтобы обеспечить дефицит учительских кадров в сельских школах институт принимал меры к увеличению количества обучающихся из числа колхозников и детей колхозников. Например, если студенты обучающиеся на 1 октября 1971 года из числа рабочих составляли 1220 (или 22,7%), то колхозники и дети колхозников составляли 2656 (или 49,4%) [13, л. 80]. На 1972/1973 учебный год среди обучающихся студентов на дневном отделении таджики и узбеки составили 4342 человека, в том числе 1461 девушки местной национальности [14, л. 70].

Достижения, особенно в сфере женского педагогического образования, довольно убедительны, если их рассматривать в сравнении с данными 60-х годов. Так, если с 1962 по 1967 гг. педагогическими институтами республики были подготовлены 866 женщин-педагогов, 700 девушек местной национальности окончили педагогические училища, то на 1 октября 1977г. на дневном отделении обучалось 5960, вечернем – 592 и заочном отделении 4293 девушки [6, л. 56].

В конце 70-х годов в основном по 3-м педвузам возросла численность девушек, о чем свидетельствуют показатели обучающихся девушек-студенток в педвузах Душанбе (ныне ТГПУ им. С. Айни), Ленинабада (ныне ХГУ имени Б. Гафурова), Куляба (КГУ имени А. Рудаки) и филиала ДГПИ в городе Курган-Тюбе. На 1-октября 1977г. В трех педвузах из 14453 студентов дневного отделения 5960 (41,2%) составили девушки, на заочном отделении девушек было 4293 (49,4) из 8688 студентов [12, л. 12]. В 1978/1979 учебном году на стационарное отделение высшим учебным заведениям республики был установлен план приема в 6080 человек. Все зачисленные студенты сдали экзамены на «отлично» и «хорошо». Из принятых студентов 1699, или 22,1%, были девушки местной национальности.

На 1 октября 1978 года в трех педвузах республики на трех курсах обучались 15165 студентов, из них 6054 – девушек. На вечернем отделении из 793 студентов 522 составляли девушки, и на заочном отделении из 8513 – 4176 девушек [12, л. 12].

Следует отметить, что для подготовки высококвалифицированных педагогических кадров в 1978г. был открыт филиал Душанбинского педагогического института имени Т.Г. Шевченко в городе Курган-Тюбе, который в дальнейшем внес значительный вклад в обеспечение сельских школ республики учителями с высшим образованием.

Литература:

1. АИПИ ЦК КПТ. – Ф.3. – Оп.73. –Д.229.
2. Женщины и дети в Таджикской ССР. – Душанбе, 1978.
3. Махкамов Л. Тень паранджи. Идейно-нравственное воспитание //Известия. – 1987. – 7 июня.
4. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1981 году. Стат. сборник. – Душанбе, 1983.
5. Советская педагогика. – 1974. – № 11. – С. 116.
6. ТА МО РТ. Материалы ВССУЗ в 1975-1980 гг.
7. ТА МО РТ. Справки и информации за 1971-1972 уч. год.
8. ТА МО РТ. Справки и информации за 1980.
9. ТА МО РТ. Справки и информации за 1984.
10. ТА ОблОНО ГБАО за соответствующие годы.
11. ЦГА РТ. – Ф.360. – Оп.15. –Д. 1673.
12. ЦГА РТ. – Ф.360. – Оп.15. –Д. 1874.
13. ЦГА РТ. – Ф.360. – Оп.15. –Д.778.
14. ЦГА РТ. – Ф.360. – Оп.15. –Д.800.
15. ЦГА РТ. – Ф.360. – Оп.17. – Д. 115.
16. ЦГА РТ. –Ф. 360. – Оп.17. - Д. 117.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН-ПЕДАГОГОВ В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье освещаются формы и методы подготовки женщин-педагогов в 70-е годы XX века. Отмечается, что ещё в послевоенные годы одной из важнейших задач государственных и партийных органов стала окончательная ликвидация неграмотности среди населения республики. Согласно данным того времени, больше всего неграмотных в возрасте 8-49 лет было среди женщин республики. На 1 января 1951 года 22, 4 % из общего числа женщин были неграмотны.

Одной из важных причин значительной численности неграмотных среди сельского населения являлся недостаток в годы войны обучением в школах всеобща. В первые годы после войны также не все дети школьного возраста были охвачены учебой. Так, в 1949-1950 учебном году таких насчитывалось 25 тысяч, а в 1950-1951 учебном году 20,3 тысячи детей.

Ключевые слова: подготовка, война, женщины, неграмотные, сельское население, послевоенные годы, ликвидировать.

FORMS AND METHODS OF TRAINING OF WOMEN-TEACHERS IN 70th YEARS OF THE XX-TH CENTURY

Abstract. The article is dedicated to the forms and methods of training of women-teachers in 70th years of the XXth century. It is necessary to notice that one of the major problems of the state and party bodies was definitive liquidation of illiteracy and semi-illiteracy among the republic population in post-war years of one of the major problems of the state and party bodies there was definitive liquidation of illiteracy and semi-illiteracy among population of the country. According to data of that time most of all illiterate at the age of 8-

49 years was available among women of republic. For January 1st 1951, 22,4 % from the general number of women of the country were illiterate.

One of the major reasons of considerable number illiterate among rural population was lack of training at schools during years of war. In the first post-war years also not all children of school age have been captured by study. So, in 1949/1950 educational year this number reached up to 25 thousand, and in 1950/1951 educational year it got to 20, 3 thousand.

Key words: training, war, woman, illiterate, rural population, post-war years, liquidation.

Сведения об авторе: Фозилова Махсуда Зулфикоровна – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни, e-mail: makhsudah_faz@mail.ru

Information about the author: Fozilova Mahsuda Zulfikorovna – Ph.D. in history sciences, doctoral of the Chair of History of Tajik People, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ТАДЖИКОВ

Одинаев Б.

*Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан*

На протяжении всей истории человечества керамика играла важную роль в развитии его технологий, поскольку составляла одну из главных областей его производственной и творческой деятельности. Она играла определяющую роль в развитии цивилизации, служа, например, развитию письменности (клинопись на глиняных табличках), при строительстве различных архитектурных объектов, а ее типовые клеймы и надписи на изделиях, служат атрибутивными признаками при исследовании тех или иных объектов. В свою очередь художественная керамика составляет основу ремесленного производства и изобразительного искусства.

Керамика подразделяется на несколько видов: терракота, майолика, фаянс, шамот, каменная масса и фарфор. Технология обработки глины и производства изделий из нее на протяжении тысячелетий менялись и совершенствовались в соответствии с развитием производительных сил. Керамика является важным компонентом традиционной культуры таджиков, в котором все элементы имеют конкретное назначение. Реконструкция отдельных периодов эволюции традиционного таджикского керамического искусства может рассматриваться как исторический источник информации в широком понимании этого термина.

Проблема происхождения гончарства неразрывно связана с вопросом о том, как шло освоение человеком свойств глины и глиноподобных материалов для своих хозяйственных, ритуальных и других нужд. В своей статье Ю.И. Цетлин указывает, что, несмотря на независимость друг от друга разных «очагов» возникновения гончарства и своеобразие его развития, процесс его происхождения в разных регионах мира подчинялся одной общей закономерности [5, с. 80].

Он, в частности утверждает, что полное исследование того, как возникло гончарство, включает выяснение происхождения таких аспектов, как 1) гончарная технология, 2) формы глиняной посуды, 3) орнамент на сосудах. В настоящее время можно считать доказанным, что традиции использования разных видов глинистого и глиноподобного сырья, как и традиции целенаправленного введения в формовочную массу различных искусственных примесей, сформировались в человеческих коллективах, обитавших в разных природно-климатических и хозяйственных условиях [5].

Согласно изысканиям Ю.И. Цетлина, раннеолитическая посуда изготавливалась, во-первых, из готовых природных материалов (различных илов или глин) без искусственных добавок, во-вторых, из специально приготовленной формовочной массы с минеральными добавками (дресва, песок или шамот), в-третьих, также из специально приготовленной формовочной массы с органическими добавками (помет птиц или навоз животных). Причем находясь в районах, где местные глины были не так обогащены примесями, ремесленникам приходилось самим создавать необходимый состав пластичной массы, для чего они добавляли в нее, внешне очень похожие, измельченные обломки своих глиняных сосудов (то есть шамот).

По мнению автора, в ранней истории гончарства выделяются три вида производства: догончарные, протогончарные, археогончарные.

На первой стадии догончарного производства сосуды изготавливались из равнинных или горных илов сложного состава (то есть из глиноподобного сырья) или только из навоза животных без специальной термической обработки изделий. Этот факт был зафиксирован известным исследователем Пещеревой [4, с. 76]. Для придания сосудам прочности и влагонепроницаемости использовались специальные органические растворы.

На второй стадии догончарного производства сосуды изготавливались уже из специально приготовленной формовочной массы, состоявшей из неглинистых материалов органического или минерального происхождения.

Такие сосуды уже могли подвергаться специальной термической обработке с использованием огня, что нередко имело ритуальный, сакральный характер.

Весьма важно утверждение Ю.И. Цетлина о том, что в период догончарных производств происходит постепенное разрушение полностью сформированных представлений о роли глиноподобного (илистого) и органического (навоз) пластичного сырья как единственного сырья, и складывание нового его типа, при котором оба этих вида соединялись в одной формовочной массе.

Изделия первой и второй стадии протогончарного производства характеризуется тем, что сосуды изготавливались из тех же самых составов, что и в догончарных производствах за исключением навоза. На третьей стадии происходит переход от использования глиноподобного илистого сырья сначала к изготовлению сосудов из илистых глин, а затем из настоящих природных глин [1, с. 93]. В составе формовочной массы большую половину составляют искусственно введенные пластичные органические материалы (прежде всего, помет птиц, навоз животных, раковины с телом моллюска, шерсть животных и т.п.). Четвертая стадия характеризуется примерно равным соотношением в формовочной массе глинистого сырья и органических или минеральных искусственных добавок. Термическая обработка изделий включала в себя режим низкотемпературного обжига изделий при условии, что обжигаемые сосуды перекрыты достаточно толстым слоем золы, или же посредством постепенного повышения температуры до степени каления глины. В условиях догончарных и протогончарных производств изготавливалась почти исключительно простая посуда, предназначенная для бытовых и иных нужд населения.

Археогончарные производства керамики уже целиком базируются на использовании природных глин в качестве основного пластичного сырья. Формовочная масса такого состава использовалась для изготовления простой, глазурованной и майоликовой посуды. Образцы этого времени отражают частично сформированные представления древних гончаров о глине как сырье для изготовления посуды и о приемах термической обработки сосудов для достижения прокаленных черепков.

Таким образом, Ю. Б. Цетлин при рассмотрении проблемы происхождения и начального развития гончарства отмечает, что, во-первых, этот процесс имел полицентрический характер, так как гончарство в древнейшую эпоху многократно возникало в разных районах Земного шара, но потом эти следы были основательно скрыты последующим повсеместным распространением глиняной посуды. Во-вторых,

процесс формирования древнейшего гончарства шел не изолированно, а в тесной связи с другими сферами человеческой культуры, из которых были заимствованы многие традиции работы с пластичными видами природного сырья [5, с. 82].

Керамика позволяет решить отдельные проблемы происхождения и этногенеза народов в древности. Так, известная статья Е.Е. Кузьминой о гончарном производстве племен андроновской культурной общности и происхождении индоиранцев убедительно показала индоиранские истоки ведического гончарства и подтвердила свои предположения лингвистическими данными. Например, санскритское название сосуда *кумбха* точно соответствует авестийскому *хумб*, таджикскому *хум*, а также ягнобскому *хумб*, что означает в разных языках и сосуд, и огороженную площадку для обжига керамики. В свою очередь, санскритское *куллала* («горшечник») соответствует таджикскому *калал* — «горшечник», *кулла* — «миска» — согдийскому *калла* — «глина, кувшин», ягнобскому *калла* — «глина, сосуд». В свою очередь таджикское слово *бунук* — нижняя часть заготовки сосуда с дном — восходит авестийскому *буна* — «низ», «основание», ведическому *бундхья* — «дно», «нижний мир». В свою очередь в Авесте встречается слово *тонур* — печь для обжига керамики, которое Е.Е. Кузьмина, принимая определение Э. Херцфельда, рассматривает не как исконно иранское, а заимствование из шумерского через аккадский или семитский [3, с. 174].

Таким образом, сопоставление лингвистических и этнографических материалов со свидетельствами ведической литературы и археологическими данными позволяет, с одной стороны, установить, родство ведической технологии керамического производства с современной северопакистанской и горнотаджикской, с другой — выявить генетическую связь с более древним гончарством пастушеских племен Средней Азии и Казахстана [3, с. 175].

Е. Е. Кузьмина также доказывает, что в технологическом процессе, описанном в ведической литературе, совпадают с археологически реконструируемой технологией андроновского гончарства такие важнейшие детали, как состав глиняного теста и применяемые примеси (кварц, шамот, растения, пух), формовка сосуда на подставке-плитке, донный начин, техника кольцевого налепа, заглаживание травой, орнаментация налепными валиками, обжиг в вымощенной плитками костровой яме, добавка к топливу трав [3, с. 176].

Наиболее важными моментами, позволяющими сопоставлять ведийское гончарство с андроновским, являются специфическая техника кольцевого налепа и трехчастность сосуда по вертикали. На андроновской посуде встречается орнаментация налепными вертикальными валиками и шишечками (разные варианты этой орнаментации присутствуют на посуде петровского типа, родственной посуде культуры многоваликовой керамики Украины, памятников Поволжья и на керамике XII—IX вв. до н. э. 4, 176).

Одними из ранних образцов керамического производства предков таджиков могут служить более сорока видов сосудов поселения протогородского типа Саразма (недалеко от г. Пенджикент в Зеравшане), который является единственным памятником ранней оседлой культуры позднего неолита и ранней бронзы в Мавераннахре (5500 лет). Оно интенсивно обжигалось в течение тысячелетия и получило особый расцвет в эпоху позднего неолита и ранней бронзы. Саразм относится ко времени, когда в Египте и Месопотамии возникали древнейшие в истории человечества очаги цивилизации. Здесь сохранилась руины жилого комплекса из пахсы с культовыми, административными и жилыми зданиями, двухъярусная гончарная печь, а также сосуды и фрагменты расписной керамики.

В середине I тыс. до н.э. гончарный круг и двухъярусный обжигательный горн распространяются практически на всей территории региона, что можно считать начальным этапом становления ремесленного товарного производства керамической посуды на территории Средней Азии. Всего на территории Средней Азии в настоящее время зафиксировано более 70 археологических объектов середины I тыс. до н.э. -

середины I тыс. н.э., непосредственно связанных с керамическим производством [2]. Древнейшие поселения предков таджикского народа с развитым керамическим производством находились в Тохаристане (среднее течение Амударьи и Сурхандарьинская область), Согдиане (долина реки Зеравшана и Кашкадарьи), в Вахшской и Ферганской долинах.

Пройдя развитие в несколько тысячелетий керамика и в настоящее время по-прежнему остается одним из самых востребованных видов сырья, активно используется в строительстве и архитектуре, водном и воздушном транспорте, автомобильной промышленности, производстве гаджетов, бытовых изделий.

Литература:

1. Бобринский А. А. О структуре и происхождении гончарной технологии // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Памяти Василия Дмитриевича Белецкого.- СПб.; Псков, 1997. - Т. 1. - С. 90–96.
2. Болелов С. Б. Гончарные производства Средней Азии во второй половине I тыс. до н.э. - первой половины I тыс. н.э. // Российская археология. - 2006. - № 3. - С. 116-127.
3. Кузьмина Е. Е. Гончарное производство у племен Андроновской культурной общности (об одном археологическом аспекте проблемы происхождения индоиранцев) // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока/ред.Б. Литвинский. - М. - 1986. - С. 173-175.
4. Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии // Труды института этнографии. Новая серия. М.; Л., 1959.
5. Цетлин Ю. Б. Современные взгляды на происхождение гончарства // Вестник Томского государственного университета. История. - 2013. № 3 (23).

ИЗ ИСТОРИИ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ТАДЖИКОВ

Аннотация. Керамика - важный компонент традиционной культуры Таджикив, каждый элемент которой имеет определенную цель. Реконструкция различных периодов в истории Таджикского традиционного керамического искусства может служить важным источником информации в самом широком смысле слова.

Ключевые слова: Таджикистан, история, древность, гончарство, глина, мастер, ремесленники, обжиг.

FROM THE HISTORY OF CERAMIC PRODUCTION OF THE TAJIKS

Abstract. Ceramics is an important component of the traditional culture of the Tajiks, in which all elements have a specific purpose. Reconstruction of different periods in the history of the Tajik traditional ceramic art can serve as an important source of information in the broadest sense of the term.

Key words: Tajikistan, history, antiquity, pottery, clay, ceramic, master, craftsman, burn.

Сведения об авторе: Бахтиёр Одинаев - Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: bahri60@mail.ru

Information about the author: Odinaev Bahtyor - Institute of History, Archeology and Ethnography named of A. Donish, Academy of Sciences of the Republic Tajikistan

ИНЪИКОСИ БАЪЗЕ ПАҲЛӢҲОИ ТАЪРИХИ ХОНАДОНИ ТЕМУРИЁН ДАР «МУНТАХАБ-АТ-ТАВОРИХ»-И МУҲАММАД ҲАКИМХОН

Муродов А. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

«Мунтахаб-ат-таворих»-и Муҳаммад Ҳақимхон яке аз сарчашмаҳои муҳими таърихии нимаи аввали асри XIX маҳсуб ёфта, соли 1259/1843 таълиф шудааст. Он маълумоти таърихӣ, адабӣ, ҷуғрофӣ, этнографиро фаро гирифта, хусусияти энциклопедӣ дорад.

Муҳаммад Ҳақимхон дар «Мунтахаб-ат-таворих» ҳодисоти таърихии миёнаҳои асри XVIII ва ибтидои асри XIX-и хонигарии Қуканди давраи ҳукмронии Норбутахон ва Муҳаммадалихонро бо тамоми ҷузъиёташ инъикос кардааст. Ин асари таърихӣ дорои панҷ боб буда, дар боби панҷум маълумотҳоро аз давраи таърихи хилофати Аббосиён то миёнаҳои асри XIX фаро мегирад. Зикр бояд намуд, ки муаллиф дар боби мазкур оид ба ҳаводиси нимаи дуҷуми асри XIV ва охири асри XV Мовароуннахру Хуросони давраи темуриён низ маълумоти фаровон медиҳад [1].

Муҳаммад Ҳақимхон дар ин боб муборизаи Темур ва лашкаркашиҳои ӯ ба минтақаҳо ва вилоятҳои мухталиф, барои ба сари қудрат омадан, оид ба ҳаракати сарбадорони Хуросон, қатлу ғорат, ваҳшониятҳои бемисли онҳо, ҳукмронии Шохрух ва ҳамсари ӯ Гавҳаршодбегим, кушта шудани Улуғбек аз тарафи писараш Абдулатиф, ба тахт нишастани Султон Абусаид, Хусайн Бойқаро, Мирзо Бадеузамон ва Бобур Мирзо, таназзули давлати темуриён, муборизаҳои Шайбониён барои ба даст овардани ҳокимиятро то андозае воқеъбинона, дар асоси далелу санадҳои мушаххас тасниф намудааст.

Аммо дар таърихнигории миллӣ бо қадом сабаб то имрӯз паҳлуҳои гуногуни ин асари таърихии Муҳаммад Ҳақимхон, ба вижа давраи ҳукмронии хонадони Темур ва темуриён мавриди баррасӣ ва омӯзиши муҳаққикон қарор нагирифтааст.

Муҳаммад Ҳақимхон роҷеъ ба таълифи таърихӣ аҳди темуриён бештар ба «Равзат-с-сафо»-и Мирхонд таъя намуда, баъзе маълумотҳои Мирхондро такрор кардааст. Муаллифи «Мунтахаб-ат-таворих» ба тасвири хонадони темурӣ аз ҳуҷуми Темур ба Бағдод зидди Султон Аҳмад (1382-1410), ки яке аз ҳокимони охирини сулолаи Ҷалоирхо (1340-1410) дар Бағдоду Ироқи Араб ба ҳисоб мерафт, шурӯъ намудааст. Темур вақте, ки Бағдодро тасхир намуд Султон Аҳмад ба тарафи араб рафт ва баъд аз 7 сол аз нав ҳокимияти Бағдодро соҳиб шуд. Бори дуюм Темур Бағдодро соли 795/1396 ба тасарруфи худ дароварда ва Султон Аҳмад бошад ба ҷониби Миср гурехт. Доир ба масъалаи мазкур Ҳақимхон навиштааст, «Баъд аз 12 сол амир Темур дар ҳаёт буд, Султон Аҳмад гоҳ дар Рум гоҳ дар Миср буд. Дар ҳарчанд вақт фитна бар меангехт» [1, с. 104]. Султон Аҳмад баъд аз вафоти Темур аз нав ба Ироқ баргашта то ба қатл расиданаш (соли 1410) аз тарафи Қара-Юсуфи туркман дар Табрез ҳукумронӣ кардааст.

Муҳаммад Ҳақимхон роҷеъ ба роҳбарони сарбадорони Хуросон (1335-1381) низ маълумоти муҳим медиҳад: «Эшон панҷ тананд, ҳар қадом чанд дар маснади нор таъя карданд. Оқибат рӯй ба дорулбақо оварданд» [1, с. 105]. Маълумоти Муҳаммад Ҳақимхон ба назар як навъ ноқис менамояд. Зеро тибқи баъзе асноди илмӣ [2, с. 771] роҳбарони сарбадорони Хуросон 12 нафар буданд. Аз чи бошад, ки М.Ҳақимхон аз ҳафт нафари дигар Паҳлавон Абдураззоқи Боштинӣ, Кулӯ Исфандиёр, Шамсуддини Фазлуллоҳ, Хоҷа Шамсуддин Алии Чашмӣ, Хоҷа Заҳируддини Каравӣ, Паҳлавон Ҳайдари Қассоб, Хоҷа Лутфуллоҳи Боштинӣ, ки ҳар қадом солҳои муайян роҳбарии ҳаракати сарбадоронро ба ӯҳда доштанд, хомӯш мондааст.

Дар мавриди муддати ҳукмронии империяи Темур ва темуриён М.Ҳақимхон таъкид мекунад, ки «... Темуриён муддати подшоҳиашон яксаду понздаҳ сол буд. То замони Шайбониҳон адади эшон 15-то монданд ва дар асли дигар дар Эрону Турон ва дар Хуросону Ҳиндустон ҳукумат карданд» [2, с. 107]. Давраи ҳукмронии Темуриёнро

муаллиф 115 сол нишон додааст. Аммо аз рӯзи ба сари қудрат омадани Темур (1370) ва то охирин намояндаи ин хонадон Хусайн Бойқаро (1506) дар Ҷирот салтанати онҳо 136 солро дар бар мегирад. Аз ин рӯ, муаллиф дар чи асос ҳукмронии ин хонадонро 115 сол муайян кардааст, барои мо муаммо аст.

Дар ҷой дигар бошад, ба сари қудрат омадани Темур ва низоъи ӯву амир Ҳусейнро дар Балх чунин тасвир намудааст «... баъд аз гузаштани чандин вақт синни амир Темур ба 36 сол расид, ки дар Балх бо амир Ҳусейн, ки додари арӯси ӯ буд, умрҳо ба иттифоқи якдигар кишваркушоҳӣ мекарданд, ба қатл расонид ва худ бар тахти подшоҳӣ нишаст» [2, с. 107]. Дар ин ҷо низ андешаҳои муаллиф таҳрирталабанд. Воқеан, хоҳари амир Ҳусейн Тарқоноғо ҳамсари Темурланг буд. Онҳо дар бисёр набардҳо, аз ҷумла барои ба даст овардани ҳокимият ва паҳш кардани исёни шоҳони Бадахшон, «Ҷанги лой» ба муқобили хони Муғулистон (1364), шикастхӯрӣ ва шармандавор тарки Мовароуннаҳр кардани онҳо, бо роҳи фиребу найранг ба қатл расондани сарварони сарбадорони Самарқанд (1366) бо ҳам буданд. Аммо, баъд аз ғавти Тарқоноғо (1366) муносибати Темур бо амир Ҳусейн якбора тағйир ёфт. Соли 1370 ҳирси мансабҳои Темур боло гирифта, бо истифода аз зиддияти ҳокимони Хатлон Кайхусрав ва Шайхмуҳаммади Баён нисбат ба Ҳусейн бо лашкари азиме ба Балх лашкар кашид. Ҷангоми ҷанг амир Ҳусейн асир афтод.

Аз рӯи тафсилоти Шарофуддин Алии Яздӣ Темур аз гуноҳи Ҳусейн гузаштааст, «... ба умаро гуфт: - Ман аз хуни ӯ гузаштам: Ва чун ӯро аз маҷлиси ҳумоюн берун бурданд, амир Кайхусрави Хатлонӣ забони тазаллум баркушод, ки амир Ҳусейн бародари ман Кайқубодро куштааст, бифармоянд, ки ӯро ба ман супоранд, то ба муктазои шаръ ӯро ба қассос расонам» [3, с. 153]. Сарчашмаҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки Темур аз тарафи Кайхусрави Хатлонӣ ба ивази қассоси бародараш Кайқубод, ки соли 1362 дар Бадахшон аз тарафи амир Ҳусейн кушта шуда буд, ба қатл расонида мешавад. Ҷамин тарик, Темур баъд аз қатли Ҳусейн амири мутлақи Мовароуннаҳр гардид.

Муҳаммад Ҳакимхон на ҳама вақт ба ҷиддият ва аниқ будани хабару санаҳои таърихӣ диққат медиҳад. Масалан, навиштаи ӯ нисбати фарзандони Темур низ мутахассисонро ба иштибоҳ меоварад. Ӯ қайд мекунад, ки «Соҳибқирон панҷ писар дошт: Мирзоҷаҳонгир, Амироншоҳ, Умаршайх, Мирзо Бобур, Мирзо Шоҳруҳ» [1, с. 110]. Вале, бино ба ахбори сарчашмаҳои дигар Темур чор писар дошт, Ҷаҳонгир ва Умаршайх ханӯз хангоми дар қайди ҳаёт будани Темур аз олам гузаштанд. Бобур Мирзо бошад набераи Темур аст.

Муҳаммад Ҳакимхон доир ба давраҳои охири салтанати Темуриён ва воридшавии қабिलाҳои кучӣ, тасарруфи Мовароуннаҳру Хуросон аз ҷониби Шайбониҳон низ маълумотҳои пурқимат додааст. Масалан, хангоми вазъи онрӯзаи Ҷирот, таъкид мекунад, ки «Ҷиротро лашкари узбак он қадар тороҷ сохта буд, ки дар асри ҳеҷ подшоҳе ба вуқӯъ наомада буд» [1, с. 125]. Муаллиф ин ҷо ваҳшонияти Муҳаммад Шайбониҳон хангоми ворид шудан ба Ҷиротро дар назар дорад, ки доир ба он дигар манбаъҳои таърихӣ низ шаҳодат додаанд.

Ҷамин тавр, дар баробари дигар сарчашмаҳои хаттии асрҳои XVIII-XIX «Мунтахаб-ат-таворих»-и Муҳаммад Ҳакимхон низ аз манобеи муҳими таърихӣ, ба вижа дар равшан соختани таърихи салтанати Темуру Темуриён ҳамчун мадраки хаттӣ маҳсуб ёфтанд, чун манбаъ ва маъхази адабӣ низ ба шумор рафта, дар баёни ҳолати шеърӯ шоирӣ ва муҳити адабии давр аз маъхазҳои нодир ба шумор меравад.

Адабиёт:

1. Муҳаммад Ҳакимхон. Мунтахаб-ат-таворих. - Душанбе: Дониш, 1983.
2. Давлатдорӣ тоҷикон дар асрҳои IX-XIV / мурағтиб ва муаллифи пешгуфтор Н. Амиршоҳӣ. - Душанбе: Амри илм, 1999.
3. Низомиддини Шомӣ. Зафарнома. Ҷ.1. - Прага, 1956.

ОСВЕЩЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СТОРОН ИСТОРИИ ДИНАСТИИ ТЕМУРИДОВ В «МУНТАХАБ-АТ-ТАВОРИХ» МУХАММАД ХАКИМХОН

Аннотация. В данной статье автор рассматривает борьбу Темура против представителя династии джалоиров Султон Ахмада, проблемы разногласий между Темуром и Хусейном, его отношения с сербадарами Хорасана.

Ключевые слова: борьба, Тимур, Султон Ахмад, разногласия, Хусейн, джалоиры, Герата, Мухаммад Шайбанидхана, власть, династия, власть, династия.

RESEARCH OF SOME SIDES OF THE HISTORY OF A DYNASTY OF TEMURIDS IN "MUNTAHAB-AT-TAVORIH" MUHAMMAD HAKIMKHON

Abstract. In given article the author considers struggle of Temur against representatives of the dynasty of Jaloirov Sul-ton Ahmad, disagreement problems between Temur and Hussein and its relation with sarbadorons of Khurasan.

Key words: Timur's Struggle against Sul-ton Ahmad, disagreements between Timur and Hussein, Jaloiri, capture of Herat from party Muhammad Shaibanidhana.

Сведения об авторе: Муродов Ахмадхон Амрохоневич - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Murodov Ahmadkhon Amrokhonovichich - the candidate of historical sciences, docent, Chair of General History, Tajik State Pedagogical University named after Sadrid-din Ainy

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Камолов И. И.

Таджикский национальный университет

Исполнительная власть в Республике Таджикистан как самостоятельная ветвь власти играет значительную роль в жизни общества и государства, от нее зависит, насколько эффективно будут исполняться нормы законов, реализовываться конституционные права и свободы граждан. Исполнительная власть осуществляется совокупностью органов, которые включают в себя отраслевые (министерства), межотраслевые и организационные (ведомства) органы.

Современная юридическая наука представлена различными подходами к пониманию исполнительной власти.

Так, В.В. Лазарев определяет исполнительную власть как вторичную подзаконную ветвь государственной власти, имеющую универсальный предметный и организующий характер и направленную на обеспечение исполнения законов и других актов законодательной власти [7, с. 382].

И. Л. Бачило исполнительную власть определяет как ветвь государственной власти, выраженную системой органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление, делами общества, обеспечивая его поступательное развитие на основе законодательства и самостоятельной реализации государственно-властных полномочий исполнительно-распорядительного характера [3, с. 31].

В юридической литературе высказывалась возможность и необходимость рассмотрения исполнительной власти в широком и узком смыслах. Так, по мнению К.С. Вельского, исполнительная власть в широком смысле представляет систему органов государственного управления, построенных иерархически, наделенных властными

полномочиями и реализующих их с целью создания условия для нормального функционирования общества. В узком смысле исполнительная власть - это право и возможность должностного лица принимать решение, которое реализует подчиненный работник (весь персонал) под контролем и ответственность этого должностного лица [1, с. 76].

Существует и другая трактовка, предусматривающая, что орган исполнительной власти - это составная часть механизма (системы) исполнительной власти; действует (функционирует) только в сфере исполнительной власти; выступает по поручению и от имени государства; осуществляет деятельность исполнительного и распорядительного характера; обладает собственной компетенцией, имеет структуру, применяет присущие ему формы и методы действия [9, с. 10].

Мы полагаем, что, характеристика органов исполнительной власти как органов государственного управления являются идентичными. Отсюда необходимо интегрировать две указанные составляющие в соответствующей дефиниции.

Орган исполнительной власти можно определить как орган государственной власти и элемент механизма исполнительной власти, реализующий государственно-властные полномочия исполнительно-распорядительного характера в целях обеспечения необходимой жизнедеятельности общества путем непосредственного, повседневного и практического решения задач и функций государства в установленной сфере.

Отсюда неоднозначное определение правотворчества органов государственного управления, означающая далеко не однозначное явление, представляющее собой одновременно и правовую форму исполнительно- распорядительной деятельности, и последовательную систему организационных действий, направленных на создание нормативного акта» [5, с. 10].

По мнению Михеевой И.В. традиционно правотворческая деятельность министерств и других структур исполнительной власти рассматривается наряду с реализацией ими функций государственного управления и как самостоятельная деятельность по подготовке и юридическому оформлению управленческого решения в виде подзаконного нормативного правового акта, и как участие в инициировании и составлении текста законодательного акта [8, с. 88].

В республике Таджикистан ведомственное правотворчество осуществляется как в рамках самостоятельного подзаконного правотворчества министерств государственных комитетов и ведомств, так и в рамках разработки ими законопроектов и их инициирование посредством Правительства в Парламент [6, с. 6].

Однако, рамках самостоятельной деятельности министерств, государственных комитетов и ведомств в русле построение демократического, правового, светского и социального государства наряду с правотворчеством Парламента Президента и Правительства возникает необходимость подготовки нормативных правовых актов самих министерств, государственных комитетов и ведомств.

Но с другой стороны инициирование законопроектов Парламенту позволить более детально подойти к вопросу разработки и издание нормативных актов со стороны министерств, государственных комитетов и ведомств.

Одним из обусловленных взаимосвязанностей вышеназванных органов исполнительной власти правотворческие отношения по делегированию правотворческих полномочий Президентом и Правительством министерствам, государственным комитетам и ведомствам. Как правило, Президент Республики Таджикистан и Правительство Республики Таджикистан вправе делегировать часть своих правотворческих полномочий подведомственным им органам, если это не противоречит Конституции и законам Республики Таджикистан.

Другая особенность делегирования полномочий заключается в том, что в нормативном правовом акте о делегировании указывается, какому органу, и на какой срок делегируется конкретное полномочие, а также устанавливаются рамки, в пределах которых орган реализует делегированное ему полномочие. Орган, издавая

нормативный правовой акт в порядке реализации делегированного ему полномочия, ссылается на закон и иной нормативный правовой акт, которым ему делегировано соответствующее полномочие.

Не менее важным при таком раскладе и законодательном закреплении представляется вопрос об обеспечении качества разрабатываемых нормативных актов со стороны выше названных структур. Начиная от представления проекта нормативного акта ее рассмотрения и других соответственных шагов.

Учитывая вышеназванные свойства Б. Х. Раззаков отмечает, что систему исполнительной власти Республики Таджикистан можно представить в узком и широком смысле. В узком понимании – это основные субъекты государственного управления (министерства, государственные комитеты, председатели областей, городов и районов, которые являются представителями Президента на местах). В широком смысле в систему органов исполнительной власти включаются также вспомогательные субъекты государственного управления (агентства, инспекции, центры, службы и др.)/

В соответствии с Законом РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16.04.2012 г., № 828, в систему центральных органов государственного управления входят Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан; министерства и государственные комитеты республики; органы при Президенте страны; органы при Правительстве; консультативно-совещательные органы при Президенте и Правительстве.

В соответствии со ст. 5 Закона РТ «О нормативных правовых актах», субъектами правотворческой деятельности в Таджикистане из числа представителей органов исполнительной власти могут выступать Президент Республики Таджикистан, министерства, государственные комитеты и иные государственные органы Правительство республики. Однако закон не уточняет, что входит в понятие «иные государственные органы». На наш взгляд данная норма хотя и является абстрактным, но ее нельзя относить к избыточным нормам действующего Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актов» так как теория множественности исполнительных органов порождает их правосубъектность в сфере правотворчество. Закон республики Таджикистан «О системе органов государственного управления» не дает понятие иных органов в связи, с чем следует обратиться к теоретическим воззрением. В литературах в качестве иных органов подразумеваются вспомогательные органы исполнительной власти [2, с. 152], структурные подразделения [4, с. 41] ведомство. Понятие «ведомство» нередко трактуется весьма широко и зачастую включает в себя органы различного характера, например, Национальный банк, Центральная избирательная комиссия по выборам и референдумом, Генеральная прокуратура Республики и другие органы, не входящие в структуру Правительственных органов исполнительной власти.

С другой стороны это понятие практически не употребляется в действующем законодательстве, и сточки зрения лингвистики чувства восприятие более правильно именовать акты, издаваемые органами исполнительной власти, как «правовые акты министерство и государственных комитетов и ведомств». Одним из недостатков указанного наименования, безусловно, являются его громоздкость и неудобство в употреблении. Однако, осуществляя выбор между такими критериями понятия как его точность либо лаконичность и удобство в употреблении, представляется верным отдать предпочтение точности словосочетание и произношение.

Понятие министерство и государственный комитет указано в Законе РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан». Так согласно нормам закона министерство является центральным исполнительным органом государственной власти, осуществляющим реализацию государственной политики и управление в определённой сфере деятельности, а также в пределах, предусмотренных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, координирует деятельность других центральных органов исполнительной власти в этой сфере (ст.11).

Государственный комитет является центральным исполнительным органом государственной власти, который осуществляет реализацию государственной политики и межотраслевое регулирование, а также в пределах, предусмотренных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Координирует деятельность других центральных исполнительных органов государственной власти в соответствующей сфере деятельности (ст.12.).

В республике Таджикистан полномочие по изданию нормативных правовых актов в пределах министерств и государственных комитетов закреплено не в Конституции, а в Законе РТ «О нормативных правовых актах» (ст. 22). В соответствии с данной статьей, министерства и иные органы государственного управления издают нормативные правовые акты в форме распоряжений, государственные комитеты - в форме постановлений. Принимаемые министерствами, государственными комитетами и иными органами государственного управления нормативные правовые акты иных наименований (инструкции, положения, уставы, правила и др.) оформляются распоряжением или постановлением. Для решения оперативных и иных текущих вопросов руководители министерств, государственных комитетов и иных органов государственного управления принимают приказы, постановления и распоряжения, не имеющие нормативных свойств). Структурные подразделения министерств, государственных комитетов, иных органов государственного управления не вправе принимать акты нормативного правового характера, если они не имеют соответствующего статуса (ст. 22 указанного Закона).

Таким образом, система органов исполнительной власти, отличаясь множественностью самих органов, их видов, разноплановостью компетенции, подчиненности и другими свойствами. В последние десять лет данная система неоднократно подвергалась изменениям в целях оптимизации и усиления их роли в процессе реформирования государства и общества.

Литература:

1. Вельский К.С. Разделение властей и ответственность в государственном управлении. - М., 1990.
2. Захарова Н. Н. Систематизация нормативно-правовых актов министерств СССР: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1990.
3. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / отв. ред. И.Л. Бачило. - М., 1998.
4. Лобашев А.В. Ведомственные нормативные акты советского государства: дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1988.
5. Михеева И.В. Правотворчество министерств Российской империи в XIX – начале XX века / научн. ред. Н.А. Власенко.– М., 2012.
6. Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств. - М., 1975.
7. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. - М., 2001.
8. Разоков Б. Х. Президент Республики Таджикистан – глава исполнительной власти.– Душанбе, 2010 (на тадж. яз.).
9. Соколова Н. С. Теоретические аспекты совершенствования правотворческой деятельности министерств и ведомств СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 1988.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВОЕ АКТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Исполнительная власть в Республике Таджикистан как самостоятельная ветвь власти играет значительную роль в жизни общества и государства, от нее зависит, насколько эффективно будут исполняться нормы законов, реализовываться конституционные права и свободы граждан. В представленной статье рассматриваются

широкий круг вопросов относительно систематизации нормативных правовых актов органов исполнительной власти.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, нормативный акт, исполнительная власть, ведомственные акты.

NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE EXECUTIVE POWER IN THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. Executive power in the Republic of Tajikistan as an independent branch of government plays a significant role in the life of society and the state, from her demand how effectively enforced norms of laws implemented constitutional rights and freedoms of citizens. In the present article discusses a range of issues concerning the systematization of regulatory legal acts of the executive authorities.

Key words: bodies of executive power, legislative act, executive branch, departmental regulations.

Сведения об авторе: Камолов И. И. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: kamolov_ii@yandex.ru

Information about the author: Kamolov I. I. - candidate of sciences (Law), docent of the department of the Theory and history of state and law of the faculty of law of Tajik National University

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Сангинов Д. Ш.

Таджикский национальный университет

Термин "договор" используется в нескольких значениях: во-первых, как основание возникновения правоотношения (юридический факт); во-вторых, как правоотношение, возникшее из этого основания (обязательство); в-третьих, как документ (форма соглашения). Таким образом, каждый раз, когда мы говорим о договоре, необходимо учитывать, в каком значении используется этот термин. В отличие от сделки, договор всегда представляет собой согласованное волеизъявление двух или более сторон, направленное на порождение гражданско-правовых последствий. Для договора необходимо совпадение воли сторон по всем вопросам, имеющим для них существенное значение [1, с. 79]. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [2]. Содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства. В письменных договорах условия излагаются в виде отдельных пунктов. К основному тексту письменного договора могут, кроме того, добавляться различные согласованные сторонами приложения и дополнения, также входящие в его содержание в качестве составных частей договора. Наличие приложений, конкретизирующих содержание договора, должно оговариваться в его основном тексте. Такие приложения становятся необходимыми частями. Дополнения обычно в том или ином отношении меняют содержание отдельных условий договора [3, с. 95]. Условия договора в совокупности составляют содержание договора. Условия договора разделяются на три группы: существенные, обычные и случайные [4, с. 298].

Анализ законодательства и научных мнений ученых показывает, что в данное время понятие договора на оказание социально-культурных услуг в юридической науке отсутствуют. Для определения данного договора в процессе нашего исследования используем сравнительно-правовой метод.

В соответствии с ст. 797 Гражданского кодекса Республики Таджикистан по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу [5].

Анализ ст. 798 ГК РТ, а также законодательства, регулирующего особенности возмездного оказания услуг, дает возможность провести классификацию видов договора возмездного оказания услуг по назначению, на материальные и социально-культурные. В ст. 798 ГК РТ дается примерный перечень такого видового деления, включающий услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию, туристские услуги и др.

Для полного понимания данной классификации раскроем содержания материальных и социально-культурных услуг. Материальная услуга - услуга по удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя услуг. Обеспечивает восстановление (изменение, сохранение) потребительских свойств изделий или изготовление новых изделий по заказам граждан, а также перемещение грузов и людей, создание условий для потребления. В частности, к материальным услугам могут быть отнесены бытовые услуги, связанные с ремонтом и изготовлением изделий, жилищно-коммунальные услуги, услуги общественного питания, услуги транспорта и т. д. Социально-культурная услуга (нематериальная услуга) - услуга по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержание нормальной жизнедеятельности потребителя. Обеспечивает поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. К социально-культурным услугам могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т.д. [6].

Е. Г. Шаблова классифицирует услуг как объектов гражданских прав на три блока. *1-й блок.* Услуги социальной инфраструктуры: 1) Услуги личного характера: образовательные, телекоммуникации, медицинские, спортивно-оздоровительные, культурно-просветительские, туристические, воспитательные, санаторно-курортного лечения, перевозка пассажиров, гостиничные, связи; 2) Услуги неличного характера: посреднического и правового характера, услуги по сохранению имущества, технические услуги, ритуальные, ветеринарные, заемные, расчетные, услуги банковского вклада, услуги по устройству дел, жилищно-коммунальные.

2-й блок. Услуги производственной инфраструктуры: 1) Обеспечивающие производство конкурентоспособного товара, инжиниринг, снабженческо-посреднические, услуги сертификации; 2) Обеспечивающие функционирование товаропроизводителя как субъекты хозяйственной деятельности: услуги эффективного менеджмента, консалтинг, аудиторские услуги, образовательные услуги для персонала, информационные (с использованием компьютерных программ), связи (телекоммуникации), доверительного управления имуществом, охранные, правовые. 2.1) обеспечивающие распределение, продвижение товара на рынок: рекламные, маркетингового исследования, транспортные, сбытовые-посреднические, хранения, транспортной экспедиции; 3) обеспечивающие потребление, эксплуатацию, утилизацию товар: послепродажные услуги, услуги по вывозу отходов, услуги по утилизации.

3-й блок. Услуги инфраструктуры рынка: 1) Обеспечивающие функционирование рынка ценных бумаг: брокерские, дилерские, клиринговые, депозитарные, услуги по организации торговли на рынке ценных бумаг; 2) Обеспечивающие функционирование биржевой торговли: брокерские; 3) Обеспечивающие оценку нематериальных активов:

услуги оценщиков нематериальных активов недвижимости; 4) Обеспечивающие функционирование финансово-кредитной системы: расчетные, кредитные, финансовые, посредничества [7, с. 342-343].

В маркетинге широко оперируют классификацией услуг, предложенной Ловелокком. В основу его классификации положены два классификационных критерия одновременно: на кого (на что) направлены услуги, являются ли они осязаемыми. По направленности услуги на конкретный объект упомянутый автор различает: 1. Услуги, направленные на тело человека (здравоохранения, косметические, спортивные). 2. Услуги, направленные на товары и другие физические объекты (обслуживание оборудования, ветеринарные, охрана материальных объектов). 3. Услуги, направленные на сознание человека (образовательные, информационные, радио и телевизионное вещание). 4. Услуги с неосязаемыми активами (консультационные, банковские, операции с ценными бумагами) [8, с. 24].

Таким образом, можно утверждать, что договор возмездного оказания услуг по назначению подразделяется на два вида: 1) договор на оказания социально-культурных услуг; 2) иные договоры оказания услуг.

На основе анализа научной литературы и законодательство нами сформулировано следующее понятие договора на оказание социально-культурных услуг: «По договору оказания социально-культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально-культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг». Социально-культурные услуги - это действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства.

Договор на оказания социально-культурных услуг как подвид договора возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним и возмездным:

а) Консенсуальный договор (от лат. consensus - согласие) - гражданско-правовой договор, для заключения которого достаточно соглашения сторон - признаётся заключенным с момента подписания его сторонами. Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполнению, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение. В основу консенсуального договора положено взаимное доверие сторон договора. Обмениваясь взаимными обещаниями исполнить те или иные действия, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основывает свои расчёты на взаимном интересе в договоре. Поэтому основанием договора является простое соглашение, а не предварительное исполнение договора одной из сторон, как в реальном договоре, или строгая форма, как в стипуляции. Сила консенсуального договора заключается не в самих словах соглашения, а в его внутреннем содержании - в соответствии эквивалентов, обмениваемых сторонами и оцениваемых по началам доброй совести. Поэтому консенсуальный договор всегда является двусторонним договором и по существу взаимным, то есть таким, исполнение которого можно требовать лишь тогда, когда со стороны требующего исполнены его обязанности или существует готовность к их исполнению;

б) Двусторонний договор - договор, при котором оба контрагента наделены и правами, и обязанностями. Такой договор представляет собой сумму двух обязательств, в которых каждая из его сторон занимает разное положение;

в) Возмездный договор - договор, по которому сторона должна получить плату или встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное (ст. 445 ГК РФ).

Так же, как и в отношении подавляющего большинства возмездных гражданско-правовых договоров, единственным существенным условием договор на оказания социально-культурных услуг является его предмет. При отсутствии в договор на

оказания социально-культурных услуг условия о предмете или при недостижении сторонами соглашения о его предмете договор считается незаключенным. Предметом договора на оказания социально-культурных услуг является либо совершение исполнителем определенных действий (например, выполнение операций и различных лечебно-профилактических процедур при оказании медицинских услуг) либо осуществление им определенной деятельности (как-то: по предоставлению специальных знаний и сведений при оказании соответственно образовательных услуг). В качестве предмета исполнения по рассматриваемому договору выступает полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности. Полезный эффект, полученный заказчиком по договору, носит нематериальный характер и в противоположность договору подряда никогда не выражается в появлении новой вещи или изменении (улучшении) потребительских свойств уже существующей. В связи с тем, что предметом договора всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении определенного заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг. Предмет договора должен обладать следующими признаками: определенности (иметь определенные качества и быть точно обозначенным); возможности осуществления (осуществление прав и обязанностей, входящих в содержание обязательства, объективно возможно); дозволенности (отсутствуют запреты в законе) [9, с. 93]. Этими признаками должен соответствовать и предмет договора на оказания социально-культурных услуг.

Сторонами договор на оказания социально-культурных услуг являются исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель). Обязанность исполнителя - это оказать услугу лично, если иное не предусмотрено договором и в соответствии с требованиями, указанными в договоре. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре. В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг. В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором. ГК РФ не содержит каких-либо специальных требований к субъектному составу обязательства по оказанию услуг. Однако для оказания отдельных видов услуг устанавливаются специальные правила. Так, деятельность по оказанию туристско-экскурсионных услуг подлежит обязательному лицензированию. Одним из условий получения лицензии, как правило, является наличие высшего образования в соответствующей области и стажа работы по специальности. Поскольку в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания, важнейшее значение имеет и личность самого исполнителя, его индивидуальные данные, опыт, профессионализм, знания и т.п. Поэтому в виде общего правила в ст. 799 ГК РФ предусмотрена обязанность личного исполнения обязательства по оказанию услуг. В то же время обязательство по оказанию услуг не приобретает лично-доверительного характера, поскольку в отношениях заказчика и исполнителя может и не быть никакой личной связи. Главное заключается в том, что заказчика интересует не услуга как таковая, а услуга, оказываемая именно данным конкретным специалистом. Например, больной обратился за консультацией к известному профессору, а тот поручил проконсультировать больного своему ассистенту. Независимо от качества данной консультации заказчика интересовало мнение именно профессора, а не его ассистента. Вследствие тесной связанности процесса исполнения, его результата и качества предоставляемой услуги, обязанность личного исполнения носит характер общего правила. Например, правилами предоставления медицинских

услуг предусмотрено право услугополучателя потребовать оказания ему услуги другим специалистом.

Срок исполнения договора возмездного оказания услуг определяется по соглашению сторон. Хотя закон не содержит специальных правил о сроке действия договора на оказания социально-культурных услуг, его определение имеет существенное значение. Например, если не определены время и место оказания туристских услуг [10, с. 218], то услугодатель не может исполнить соответствующую обязанность, поскольку заказчик не сможет ее потребить.

В отличие от договора подряда на исполнителя не лежит риск недостижения результата. Объясняется это тем, что в силу самого характера услуги достижение результата не гарантируется, а потому, заключая соответствующий договор, услугополучатель заранее знает, на что он идет, т.е. принимает риск на себя. Применяется общее правило об ответственности за вину. Так, при невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, последний обязан оплатить исполнителю деятельность по оказанию услуг в полном объеме, предусмотренном договором (п. 3 ст. 800 ГК РТ). В случае невозможности исполнения, возникшей не по вине исполнителя, заказчик обязан выплатить разумное вознаграждение за вычетом выгод, которые исполнитель приобрел или мог приобрести вследствие освобождения его от оказания услуги (услуг) (п. 2 ст. 800 ГК РТ). Компенсация расходов исполнителя не является формой ответственности. Указанные действия могут быть определены скорее как возврат сторон в первоначальное положение, когда в силу невозможности возвратить полученное в натуре другой стороне предписывается выплатить денежную компенсацию. Изложенные общие правила имеют диспозитивный характер.

В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения договора на оказания социально-культурных услуг исполнитель обязан возместить заказчику причиненные убытки в полном объеме, но не свыше двукратного размера предусмотренной договором цены услуг. В случаях, когда исполнитель не исполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, договором может быть предусмотрена повышенная против ответственность (ст. 801 ГК РТ). Заказчик вправе требовать расторжения договора возмездного оказания услуг при условии выплаты полностью установленной их цены, кроме случаев, когда расторжение договора вызвано виновными действиями исполнителя. Исполнитель вправе требовать расторжения договора возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков, причиненных расторжением договора, кроме случая, когда это произошло по вине заказчика (ст. 802 ГК РТ).

Договор на оказание социально-культурных услуг имеет специфические особенности, которые отличают его от иных гражданско-правовых договоров. Предметом договора являются определенные услуги (*медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги*). Овеществленный результат при оказании услуг может быть, а может и не быть, ведь при оказании услуг важен не только и не всегда результат, но и сам процесс оказания услуг. Услуги потребляются потребителем, как правило, в момент их оказания. Даже при качественном оказании услуг, в отличие от договора подряда, по которому выполняются работы, не всегда может быть достигнут нужный результат: так, при получении медицинской помощи больным, выздоровление может не наступить не в силу некачественности услуг, а в силу неизлечимости заболевания или непрогнозируемого свойства и реакции организма.

Для законодательного регулирования договора на оказание социально-культурных услуг предлагаем Гражданский кодекс Республики Таджикистан (части 2) дополнить статьей 798(1) следующего содержания:

«Статья 798 (1). Договор на оказание социально-культурных услуг

По договору оказания социально-культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально-культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Предметом договора оказания социально-культурных услуг являются медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги».

Литература:

1. Чаусская О. А. Гражданское право. - М.: Дашков и К, 2007. - 480с.
2. Гражданского кодекса Республики Таджикистан (Часть первая) 30 июня 1999 г., № 802// Ахбори Маджлиси олии Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4. ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356; 2010. № 3. Ст. 156; 2010. № 12. Ст.802; 03.07.2012 г., № 850; 28.12.2012 г., № 928; 22.07.2013 г., № 976.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Е.А. Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008. 766с.
4. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум / муҳаррирони масъул: Фаюров Ш.К., Сулаймонов Ф. С. (Гражданское право Республики Таджикистан на таджикском языке). – Душанбе: Эр-граф. 2013. - 320с.
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 г., № 884// Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан. 1999. № 12. Ст. 323; Закон РТ от 03.05.2002 г., № 5; 29.04.2006 г.№ 181; 03.12.2009 г., № 569; 21.07.2010 г., № 607; 03.07.2012 г., № 849; 22.07.2013 г., № 977.
6. Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения». ГОСТ Р 50646-94 от 21 февраля 1994 г. № 34 (дата введения в действие: 30.06.1994) // Электронный ресурс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=302431;dst=0> (Дата обращения: 04.01.2014).
7. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. - 363с.
8. Обзор классификации, предложенной Ловелоком, по кн.: Маркова В. Д. Маркетинг услуг. - М.: Финансы и статистика, 1996. - 128с.
9. Минаев В.Э. Договор возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. – 222 с.
10. Сангинов Д. Ш. Ҳуқуқи сайёҳии (туристии) Ҷумҳурии Тоҷикистон: Васоити таълимӣ. (Туристическое право Республики Таджикистан на таджикском языке). - Душанбе: Эр-граф, 2012. – 500 с.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В данной статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и научные позиции учёных по вопросам о понятие и содержание договора на оказание социально-культурных услуг, и предлагается совершенствовать гражданское законодательство РТ в аспекте рассматриваемой проблемы. По договору оказания социально-культурных услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать социально-культурные услуги, а заказчик обязуется оплатить оказание данных услуг.

Ключевые слова: договор на оказание социально-культурных услуг, предмет договора, субъекты договора, медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги.

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF WELFARE SERVICES

Abstract. This article examines the legislation of the Republic of Tajikistan and scientific positions of scientists on the concept and content of the contract for the provision of welfare services, and encouraged to improve the civil legislation of the RT in the aspect of the problem. Under the contract for welfare services performer undertakes to the customer to provide social and cultural services, and the customer agrees to pay for the provision of these services.

Key words: contract for the provision of welfare services, subject of the contract, contract agents, medical services, cultural services, tourist and excursion services, educational services and sports and sports facilities.

Сведения об авторе: Сангинов Дониёр Шомахмадович - кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Information about the author: Sanginov Doniyor Shomahmadovich - candidate of sciences (Law), docent, head of the Department of Business and Commercial Law at the Tajik National University

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Мирзоев П. З.

Таджикский национальный университет

Понятие гарантии (англ. gurantee, warranty; фр. garantie - обеспечение) можно определить в двух значениях: 1) в гражданском праве - ручательство за выполнение каким-либо юридическим или физическим лицом финансовых, экспортно-импортных, вещественных и других договорных условий (обязательств); ответственность гаранта (им с согласия договаривающихся сторон может стать третье лицо, например, известная фирма, банк и т.д.) за невыполнение этих обязательств; 2) установленная законом ответственность: продавца - за качество товара, за то, что он не находится в собственности третьих лиц, не может быть продан в счет погашения чьей-либо задолженности; покупателя - за своевременную оплату договорной цены товара, своевременное (в пределах исковой давности) предъявление претензий в случае нарушения продавцом своих обязательств. В торговле продавец обычно предоставляет гарантию качества, покупатель - оплаты договорной стоимости. Понятие гарантия включает обязанность продавца обеспечить отсутствие дефектов в товаре и его пригодность для нормальной эксплуатации в течение установленного гарантийного срока. В противном случае покупатель имеет право выставить продавцу целый ряд требований, например, об аннулировании договора купли-продажи (при выявлении серьезных или неустранимых дефектов); снижении продажной цены (если выявленные дефекты незначительны и устранимы); исправлении дефектов (если это возможно); замене некондиционного товара, его дополнении, доукомплектован (tm) и др. Таким образом, гарантия распространяется как на сам товар, так и на качество материалов, применявшихся для его изготовления, конструкции, механические и технологические показатели товара и др. После заявления покупателем его законных претензий, он вправе задержать оплату всей покупной цены до полного устранения дефектов [1].

Согласно п. 1 ст. 506 ГК РТ, товар, который продавец обязан передать покупателю, должен соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 505 ГК РТ, в момент передачи покупателю, если иной момент определения соответствия товара этим

требованиям не предусмотрен договором купли-продажи, и в пределах разумного срока должен быть пригодным для целей, для которых товар такого рода обычно используется [2]. На основе статьи 505 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу и (или) по описанию продавец обязан передать покупателю товар, который соответствует образцу и (или) описанию. Если в соответствии с установленным законом порядком предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям. По соглашению между продавцом и покупателем может быть передан товар, соответствующий повышенным требованиям к качеству по сравнению с обязательными требованиями, установленными в предусмотренном законом порядке.

Понятие гарантийного обязательства и гарантийного срока как одного из условий его существования длительное время привлекает внимание правоведов. Особый интерес представляет правовая природа гарантийных обязательств, которые одни авторы относят к способам обеспечения обязательств, а ряд других квалифицируют как способы защиты гражданских прав и законных интересов.

Е.А. Суханов и А.Е. Шерстобитов, в этой связи отмечают, что «функциональная роль гарантийного обязательства заключается в способности реконструировать ненадлежащее исполненную куплю-продажу. В связи с этим оно носит дополнительный характер и является обеспечительным» [3, с. 84].

В литературе было высказано также мнение о том, что гарантия качества является одним из видов обеспечения обязанности поставщика (продавца) по доставлению надлежащего по качеству предмета договора поставки или купли-продажи [4, с. 111].

С.Д. Покревская отмечает, что «условие о гарантийном сроке в договоре розничной купли-продажи - это условие о качестве предмета договора, об ответственности продавца за качество предмета договора, о сроке, в пределах которого продавец несет ответственность за выявленные в надлежащем порядке скрытые недостатки вещи, проданной с гарантийным сроком» [5, с. 215].

Условие договора или требование закона о сроках, в течение которых должно обеспечиваться надлежащее качество товара, относится непосредственно к предмету договора - товару, подлежащему передаче или уже переданному покупателю. В случае нарушения качественных характеристик в пределах указанных сроков, покупатель вправе защитить нарушенное право. В данном случае не представляется необходимым конструирование особого обязательства, дополнительного к основному. Не может такого рода обязательство квалифицироваться и как способ защиты, поскольку на момент предоставления гарантий, еще нет посягательства на право (нарушения права).

Можно говорить о том, понятие «гарантия качества» товара имеет определенную связь с понятием «уровень качества». Уровень качества - это оценка (измерение) потребительной полезности товара (работы, услуги), степень соответствия товара (работы, услуги) нормативно-технической документации и условиям договора в определенный момент времени.

При выборе покупателем (заказчиком) продавца (изготовителя, подрядчика, исполнителя) покупатель (заказчик) обращает внимание на его товарный знак и знак обслуживания. Следует отметить, что обозначения, служащие для индивидуализации работ и услуг, могут признаваться товарными знаками независимо от того, связаны ли эти работы (услуги) с каким-либо вещественным результатом (как в договоре подряда) или нет (как в договоре возмездного оказания туристических услуг) [6, с. 13]. В странах

романо-германской правовой семьи (Россия, Франция, Германия) ответственность продавца за качество основывается на концепции предоставляемых им гарантий. Согласно закону, продавец считается предоставившим гарантию качества товара при заключении договора независимо от наличия каких-либо условий на этот счет в договоре (законная гарантия). Кроме того, закон гарантирует соответствие качества товаров условиям, прямо оговоренным в договоре (договорная гарантия). Отступление от этих гарантий считается ненадлежащим исполнением обязательства.

Под договорной гарантией обычно подразумевается:

- соответствие товаров (работ, услуг) высокому техническому требованию;
- высокое качество материала, используемое для производства товаров;
- безупречное качество всех механизмов и устройств, которые являются частью товаров;
- предоставление полного комплекта технической документации;
- соответствие товара, результата работ (услуг) повышенным требованиям безопасности;
- установление гарантийного срока на товары (работы, услуги).

Таким образом, по договорным условиям продавец, как правило, берет на себя ответственность либо за более высокий уровень продаваемого товара, специально определяемый как «высший» либо за надежность и безотказную службу товара в течение определенного срока.

В ряде стран англосаксонской правовой семьи (например, в Великобритании и США) в регулировании ответственности продавца за недостатки вещи по качеству исходят из концепции наличия в контракте прямо выраженных и подразумеваемых гарантий продавца относительно качества объекта купли-продажи.

Прямо выраженные в договоре гарантии состоят в положениях договора об определенных качественных свойствах товара посредством описания товара или приложенного его образца либо обещания наличия таких качеств. В случае отсутствия таких договорных условий предполагаются безоговорочно включенными в договор: гарантия пригодности товара для продажи (т.е. среднего качества или пригодности для обычного использования); гарантия соответствия товара определенной цели. Продавец несет ответственность за нарушение этих гарантий.

Исполнение гарантийных обязательств предполагает не только гарантийный ремонт, но и иное обслуживание. Составной частью гарантий изготовителя является и обеспечение гарантийного обслуживания. В зависимости от видов товаров оно может включать: техническое обслуживание (например, замена масла в КПП автотранспортного средства); консультации, обучение покупателей товаров правилам и приемам эксплуатации; гарантийный ремонт при обнаружении дефектов. Поэтому к затратам на гарантийное обслуживание относятся расходы предприятий, изготавливающих продукцию, связанные с содержанием персонала, обеспечивающего нормальную эксплуатацию изделий у потребителя в пределах гарантийного срока (инструктаж, техническое обслуживание, наладка, проверка правильности использования изделия и др.).

Необходимо заметить, что такое понятие как гарантия изготовителя не является тождественной понятию гарантийный срок (определенный период времени установленный договором - п. 2. ст. 505 ГК РФ) последний является важной, но только составной частью гарантий изготовителя.

Гарантийный срок - календарный срок (в месяцах) или наработки (в часах, циклах срабатываний, километрах пробега и т.д.), в течение которых товар (результат работы, услуга) должен соответствовать всем требованиям к его качеству, определенным в порядке, установленном законодательством [7].

Гарантийный срок может исчисляться с момента передачи товара покупателю, если иное не предусмотрено договором купли-продажи (по общему правилу согласно п. 1. ст. 506 ГК РФ). Как указано в юридической литературе, в случае предоставления

продавцом покупателю договорной гарантии гарантийный срок должен исчисляться с момента передачи товара покупателю, если договором не будет предусмотрен иной начальный момент течения гарантийного срока [8, с. 30]; с момента поставки товара; с момент изготовления товара; с даты передачи товара первому покупателю; с момента получения покупателем от продавца уведомления в письменной форме о том, что товар готов к отправке (отгрузке); с даты пуска оборудования (товара) в эксплуатацию и др.

Как уже было сказано, закон ограничивает существование гарантийного обязательства определенными периодами. ГК РФ определяет эти периоды только гарантийными сроками. Между тем на практике довольно часто границы существования гарантийного обязательства определяются другими показателями, например, гарантийным пробегом, считающимся одним из видов гарантийного срока. Очевидно, что гарантийная наработка не является периодом времени, не может служить сроком вообще и гарантийным в частности. По действующему закону гарантийное обязательство должно существовать определенный период времени, поэтому подзаконные акты не могут ставить его существование в зависимость от интенсивности использования изделия и таким образом ограничивать права покупателя.

Выполняя свои обязанности, возложенные как законодательством, так и договором розничной купли-продажи, продавец способствует реализации гарантий изготовителя в процессе предпродажного сервиса, подтверждает их достоверность, участвует в их удостоверении и определении начального момента гарантийного срока. В последующем при нарушении гарантийного обязательства в силу отказа изделия или иных дефектов продавец может принимать участие в реализации вытекающих из него способов защиты имущественных прав владельца вещи (например, осуществляя обмен), а в обратном направлении доводит неблагоприятные имущественные последствия, вызванные нарушением гарантийного обязательства до изготовителя. В ч. 1 ст. 555 ГК РФ прямо указано «Покупатель (получатель), которому поставлены товары ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику требования предусмотренные статьей 492 ГК РФ, за исключением случая, когда поставщик, получивший уведомление покупателя о недостатках поставленных товаров, без промедления заменит поставленные товары товарами надлежащего качества». Согласно п. 2 ст. 555 ГК РФ «Покупатель (получатель), осуществляющий продажу поставленных ему товаров в розницу, вправе требовать замены в разумный срок товара ненадлежащего качества, возвращенного потребителем, если иное не предусмотрено договором поставки».

Покупатель является активной стороной в гарантийном обязательстве и для осуществления прав по гарантийному обязательству не обязан доказывать, что именно он является непосредственным покупателем. В договоре розничной купли-продажи личность покупателя не фиксируется, а при продаже в кредит покупатель обозначается для организации отношений по кредиту. Так называемое анонимное заключение договора розничной купли-продажи обуславливает гарантийное обслуживание любого владельца товара. Разумеется, что между покупателем товара и последующим его приобретателем в правах по гарантии существует правопреемство: каждый последующий приобретатель получает права в объеме, принадлежащем предшественнику. Такое правопреемство, пожалуй, отсутствует лишь по требованию уплаченной суммы за товар, проданный в кредит. Только самому покупателю возвращается сумма погашенного кредита, а последующие приобретатели могут требовать возврата розничной цены товара.

Гарантийные обязательства по сложно техническим товарам предполагают возможность возложения исполнения обязанностей по реализации гарантий качества не на договорного контрагента (продавца), а на третьих лиц. В качестве последних потенциально обозначается система сервисных предприятий (центров). Покупатель с указанными предприятиями в договорных отношениях не состоит.

Покупатель (потребитель) по гарантийному обязательству должен соблюдать правила пользования и хранения вещи. В некоторых случаях (например, при гарантии

на автотранспортное средство) он должен представлять товары на предусмотренное в сопроводительной документации техническое обслуживание. Исполнение этих обязанностей является одним из условий существования гарантийного обязательства [9, с. 192].

Гарантийный сервис производится продавцом, изготовителем или специализированным сервисным предприятием. Проведение как гарантийного технического обслуживания, так и ремонта самим покупателем законом не предусмотрено. Проведение гарантийного технического обслуживания покупателем или по его поручению другими лицами не только не порождает право на возмещение расходов, но при определенных условиях лишает покупателя и других прав, вытекающих из гарантийного обязательства.

Обязанности сервисных центров по гарантийному обслуживанию возникают не в силу перевода на них долга продавцом; применительно к системе гарантийного обслуживания обязанности сервисных центров предопределены типовыми договорами изготовителем или продавцом товаров. В то же время гарантийное обязательство не может быть отнесено к обязательствам со множественностью лиц. Достаточно отметить, что долг перед покупателем не делится на доли, а это характерно для последних; нет оснований и для солидарной ответственности продавца и изготовителя.

Гарантийное обязательство прекращается по общим правилам обязательственного права, в частности, исполнением. Гарантийное обязательство считается исполненным надлежащим образом, если в течение гарантийного срока в товаре, работе или услуге не обнаруживаются недостатки, отсутствие которых гарантировал изготовитель (продавец).

Таким образом, можно утверждать, что гарантии качества товаров, работ и услуг это гарантия продавца об отсутствии в товаре (работе, услуги) в момент его передачи (исполнения, обслуживания) или в другой момент установлений в договоре недостатков по качеству товара (работ, услуг) которые снижают его стоимость, или не позволяют использовать его в соответствие с цели, предусмотренной в договоре.

Литература:

1. Экономика и право: словарь-справочник [Электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/2452/%D0%93%D0%90%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%AF (Дата обращения: 01.10.2014).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч.1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст.821; 2010г., №7, ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977.
3. Суханов Е. А., Шестобитов А. Е. Торговое обслуживание граждан по законодательству СССР // Гражданско-правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / под ред. В.П. Грибанова, 3. Чешки. - М.: Изд-во МГУ, 1989.
4. Петров И.Н. Гарантийные сроки при поставках. - М.: Юридическая литература, 1971.
5. Покревская С. Д. Гарантийный срок как условие договора розничной купли-продажи и права покупателей // Ученые записки ВНИИСЗ. - Вып. 28. - М., 1973.
6. Комментарий к закону РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Подзаконные нормативные акты / Э.П. Гаврилов, Е.А. Данилина. - М: Экзамен, 2004.
7. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» 9 декабря 2004 года, №72// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №12, ч-1, ст. 699; 2008 год, №10, ст.817, ЗРТ от 28.12.2013г. №1052.
8. Брагинский М. И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Книга вторая: Договоры о передаче имущества. - 4-е изд., стер. - М.: Статут, 2002.

9. Гридич А.В. Право граждан на гарантию качества товаров / А.В. Гридин // Проблемы становления правового государства в современной России: матер. всерос. науч.-практ. конф. - Сочи - Адлер, 27-31 мая 2005 г.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Аннотация. В данной статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и научные позиции учёных по вопросу о гарантии качества товаров, работ и услуг и предлагается совершенствовать законодательство РТ в аспекте рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: гарантия, товар, гарантия качества, работа, услуга, гарантийное обязательство.

THE ISSUE OF QUALITY ASSURANCE OF GOODS, WORKS AND SERVICES

Abstract. This article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and scientific positions of scientists on the quality assurance of goods, works and services and offers to improve the legislation of RT in the aspect of the problem.

Key words: warranty, product quality assurance, work, service, warranty obligations.

Сведения об авторе: Мирзоев Парвона Зайналобидинович - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: parvona.mirzoev@mail.ru

Information about the author: Mirzoyev Parvona Zaynalobidinovich - candidate of sciences (Law), Docent of the department of Business and Commercial Law at the Tajik National University

РОЛЬ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УНИФИКАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Раджабов М. Н., Саидов Х. Х.

Таджикский национальный университет

Всемирная таможенная организация (далее - ВТО) является единой международной межгосударственной универсальной организацией, деятельность которой осуществляется в сфере таможенного дела, которая была создана в 1950 г. в Брюсселе под названием Совета таможенного сотрудничества (СТС). Конвенцию о её создании подписали 17 европейских стран, а в 1994 году СТС был переименован во Всемирную таможенную организацию.

В данное время более 179 стран являются её членами, в том числе Республика Таджикистан - с 1996 г., а также около 90% мирового торгового оборота приходится на долю государств-членов ВТО. Поэтому в рамках ВТО заключено огромное количество международных договоров, регулирующих различные аспекты международного сотрудничества по таможенному делу. Целью ВТО является обеспечение наивысшей степени согласованности и единообразия таможенных систем; исследование проблем, возникающих при совершенствовании таможенных процедур и таможенного законодательства, осуществление контроля над выполнением Брюссельских конвенций по вопросам номенклатуры для классификации товаров путём внесения в них изменений в связи с меняющейся структурой товара на мировых рынках.

Правовой основой деятельности ВТО являются её учредительный акт, Внутренний регламент, Финансовый регламент, Положение о секретариате, определяющие статус персонала и ежегодные размеры взносов в бюджет организации. В качестве её

учредительного акта вступает Конвенция о создании Совета таможенного сотрудничества от 15 декабря 1950 г., которая вступила в силу 4 ноября 1952 г. с целью улучшения и гармонизации таможенных процедур, а также обеспечения международного сотрудничества таможенных органов для оказания помощи странам-членам в борьбе со всеми видами таможенных правонарушений.

Функциями ВТО (ст. 3) являются: 1) изучение вопросов сотрудничества государств в области таможенного дела; 2) оценка технических факторов и экономических аспектов с целью выработки рекомендаций для членов в области унификации таможенных правил и процедур; 3) подготовка проектов конвенций и поправок к конвенциям, а также вынесение рекомендаций относительно их принятия заинтересованными Правительствами; 4) сбор информации, касающейся таможенных процедур; 5) обеспечение распространения информации, касающейся таможенного регулирования и процедур; 6) разрешение споров между государствами по таможенным вопросам; 7) сотрудничество с другими международными организациями.

Вообще основным в деятельности ВТО является направление на сотрудничество и оказание взаимопомощи таможенным органам всех стран-членов, обмен информацией и координация деятельности таможенных органов, сотрудничество с другими международными организациями в сфере таможенного дела и создания единой унифицированной номенклатуры для классификации товаров в таможенных тарифах в мировой торговле.

В рамках ВТО было принято огромное количество международно-правовых актов, регулирующих различные аспекты международного сотрудничества в сфере таможенного дела. В том числе под эгидой Всемирной таможенной организации была принята Конвенция о номенклатуре для классификации товаров и таможенных тарифах и Протокол по поправкам к ней от 15 декабря 1950 г., Конвенция об определении стоимости товаров для таможенных целей, Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 г., Таможенная конвенция о корнетах ЕСВ для промышленных образцов, Таможенная конвенция о временном ввозе упаковок от 6 октября 1960 г., Таможенная Конвенция о временном ввозе профессионального оборудования от 8 июня 1961 г., Таможенная конвенция об упрощении ввоза товаров для показа или использования на выставках, ярмарках, заседаниях или других мероприятиях от 8 июня 1961 г., Таможенная конвенция о корнете АТА для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г., Таможенная конвенция о материально-техническом обеспечении моряков, Таможенная конвенция о временном ввозе научного оборудования от 11 июня 1968 г., Таможенная конвенция о временном ввозе учебных материалов от 8 июня 1970 г., Таможенная конвенция о международном транзите товаров от 7 июня 1971 г., Международная конвенция об укрощении и гармонизации таможенных процедур от 30 июня 1974 г., Международная конвенция о взаимном административном содействии в прекращении, расследовании, пересечении таможенных правонарушений (Найробийская Конвенция) от 9 июня 1977 г., Конвенция о временном ввозе (Стамбульская Конвенция) от 26 июня 1990 г. и др.

Универсальные унификации таможенных норм предназначены для всех государств-участников соответствующего международного договора, а также для тех государств, которые вправе присоединиться к нему впоследствии; как правило, такие международно-правовые акты являются долгосрочными и открыты для любого субъекта международного права, а также для унификации таможенных норм в деятельности международных организаций в целях ликвидации правовых барьеров для поступательного развития международной торговли и сотрудничества стран-членов ВТО в сфере таможенного дела.

Перед Всемирной организацией как международным таможенным центром стоят задачи более активно исполнять роль перспективного планирования и прогнозирования в сфере таможенной деятельности, гибкого регулирования и оказания помощи по устранению крупных сбоев в работе таможенных органов стран-членов организации.

Как организации, ответственной за разработку и внедрение всех таможенных конвенций, процедур и рекомендаций, ей пришлось столкнуться с рядом серьезных проблем, требующих более тесной координации усилий мирового сообщества в сфере международной правовой и таможенной политики...

Всемирная таможенная организация как международный центр мирового таможенного сообщества при активной поддержке стран-участниц и ряда авторитетных международных организаций взяла на себя инициативу по разработке стратегического плана. Программы разработанного стратегического плана направлены на устранение барьеров в международной торговле, реформирование и модернизацию таможенных служб, прежде всего стран-участниц. Всемирная таможенная организация предполагает:

- внесение изменений в гармонизированную систему описания и кодирования товаров;
- внедрение в практику норм Соглашений о применении ст. VII ГАТТ «Оценка товаров для таможенных целей». По этой проблеме проведен международный семинар с участием представителей от 60 стран;
- сотрудничество по упрощению и гармонизации таможенных процедур с целью сокращения времени на оформление и выпуск товаров;
- совершенствование методов правоохранительной деятельности таможни;
- сотрудничество по внедрению электронного обмена данными как внутри таможенных служб, так и на международном уровне;
- реформу и модернизацию таможни;
- подготовку и переподготовку таможенных кадров» [3, с. 152-153].

Всемирная таможенная организация, для того чтобы её деятельность была эффективной, использует региональный подход, т.е. все государства-члены делятся на региональные группы и в каждом регионе группу возглавляет региональный представитель. А региональные группы занимаются обучением работников таможенных служб, организуя различные курсы и семинары с созданием информационных центров по борьбе с таможенными правонарушениями; обменом делегации между национальными таможенными службами и административными органами ВТО [2, с. 88-89].

Всемирной таможенной организацией был разработан ряд инструментов для достижения своих целей.

Во-первых, 30 июня 1974 г. была принята Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур, которая включает в себя основополагающие принципы в соответствии с новой редакцией:

- 1) ясность и четкость положений таможенного законодательства, в том числе института обжалования решений таможенных органов;
- 2) принятие стандартных упрощенных таможенных правил и процедур;
- 3) максимально эффективное использование в таможенных процедурах информационных систем и технологий;
- 4) совершенствование методов таможенного контроля, проведение его на основе управления рисками;
- 5) использование предварительных форм декларирования;
- 6) использование электронных баз данных и электронных способов обмена информацией при проведении таможенных процедур;
- 7) всестороннее сотрудничество таможенных органов с другими государственными органами, торговыми ассоциациями, а также международное сотрудничество и взаимодействие таможенных служб;
- 8) установления партнёрских отношений с законопослушными участниками внешнеэкономической деятельности.

Вообще Конвенция 1974 г. является главным среди международно-правовых актов в таможенной сфере, поскольку, хотя её новая редакция 1999 г. не вступила в силу, но в

большинство национальных таможенных законодательств включены все основные идеи и тенденции данной Конвенции.

Во-вторых, в ВТО разработана и принята Международная Конвенция о гармонизованной системе описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года, вступившая в силу 1 января 1988 года, которая провозглашает, что «договаривающиеся стороны установили следующие цели: содействие международной торговле, упрощение сбора, сопоставление и анализ статистических данных, уменьшение расходов, вызываемых товарным описанием, классификацией и кодированием товаров при переходе их из единой системы кодификации в другие в процессе осуществления международной торговли. Эта Конвенция была принята с целью внесения изменений в Брюссельскую Конвенцию о номенклатуре для классификации товаров в таможенных тарифах от 15 декабря 1950 года... Участники Конвенции имеют право вносить в своё внутреннее законодательство положение о создании в своей номенклатуре таможенных тарифов и статистической номенклатуре подразделов с целью классификации товаров по большему числу знаков, чем это предусмотрено в Гармонизированной системе. Развивающиеся страны... имеют право отсрочить применение либо всех, либо части субпозиций Гармонизированной системы на тот или иной период. При этом продолжительность периода определяется с учётом хозяйственных возможностей и структуры внешней торговли этих государств» [1, с. 35-38].

По временному ввозу товаров вступают в качестве инструментов ВТО Таможенная конвенция о корнете АТА для временного ввоза 1961 г. и Конвенция о временном ввозе товаров 1990 г., которые имеют своей главной целью обеспечение ввоза товаров, разрешенных к временному беспошлинному ввозу на территорию государств-участников, а Стамбульская Конвенция разрешает временный ввоз при полном освобождении от уплаты ввозных пошлин и сборов без применения ограничительных мер. Кроме того, Конвенция 1961 г. определяет корнет АТА как один документ для сопровождения товаров.

Вообще Таможенного Конвенция о корнете АТА для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г. и Конвенция о временном ввозе товаров от 26 июня 1990 г., которые были приняты под эгидой ВТО, оказывают значительное воздействие на унификацию и гармонизацию национальных таможенных процедур. Следующими инструментами для достижения целей ВТО являются Декларация Аруша о профессиональной этике 1993 г. и Система рамочных стандартов по обеспечению безопасности и содействию глобальной торговле (SAFE) 2003 г., которые обе не считаются юридически обязательными документами. Но Декларация представляет собой ряд основных положений для продвижения принципов профессиональной этики и борьбы с коррупцией в таможенной сфере, а система рамочных стандартов по обеспечению безопасности и содействию глобальной торговле (SAFE) содержит стандарты по обеспечению безопасности цели поставок и упрощению процедур международной торговли, что позволяет осуществлять интегрированное управление целью поставок для всех видов транспорта, способствует развитию связей между таможенными службами с целью обнаружения рискованных грузов, а также сотрудничеству между таможенными органами и деловым сообществом с помощью внедрения концепции уполномоченного экономического оператора.

В заключение можно сказать, что деятельность ВТО направлена на гармонизацию и унификацию таможенного законодательства и таможенных процедур, а также создание благоприятных правовых условий для перемещения товаров и транспортных средств в пространстве государств-членов.

Литература:

1. Гребенщикова Л.В., Кубасова И.А., Сарсембаев М.А. Таможенное законодательство Казахстана и международные таможенные конвенции / Л.В. Гребенщикова, И.А. Кубасова, М.А. Сарсембаев. - Алматы : Данекер, 1996. - 43 с.

2. Ершов А.Д. Международные таможенные отношения: учеб. пособие / А.Д. Ершов. - СПб.: ИВЭСП, Санкт-Петербургский филиал РТА имени В.Б. Бобкова «Знание», 2000. - 207 с.
3. Тунгускова-Кузьмина Е.Н. Роль Всемирной таможенной организации в повышении эффективности деятельности таможенных служб мира / Е.Н. Тунгускова-Кузьмина // Вестник РУДН, сер. Юридическая наука. - 2004. - № 1. - С.152-159.

РОЛЬ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УНИФИКАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются роль Всемирной таможенной организации как основного международного механизма при унификации таможенного законодательства, таможенных процедур и таможенных стандартов, а также вопросы эффективности её деятельности в создании благоприятных правовых условий перемещении товаров и транспортных средств в пространстве государств-членов.

Ключевые слова: таможенная служба, унификация таможенного законодательства, международные таможенные организации.

THE ROLE OF WORD CUSTOM ORGANIZATION AS THE MAIN INTERNATIONAL MECHANISM IN UNIFICATION OF CUSTOM LEGISLATION

Abstract. In the article analyzed the role of Word Custom Organization as the main international mechanism in unification of custom legislation, custom procedure and custom standards. Also the effective of its activity in creation of favorable legal condition in travel transport means in the member state's space.

Key words: custom service, unification of custom legislation, international custom organizations.

Сведение об авторах: Раджабов Махмадёр Носирович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Саидов Хикматулло Худжаназарович - ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: hikmat_01@mail.ru

Information about the authors: Rajabov Mahmadyor Nosirovich – candidate of sciences (Law), docent, head of chair international law departement of the law faculty of Tajik national University

Saidov Hikmatullo Khujanazarovich - assistant of the chair international law departement of the law faculty of Tajik national University

ОРДАЛИЯ, КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИННОСТИ ПОКАЗАНИЙ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗОРОАСТРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Парфёнов А. А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Основным источником криминалистических знаний в историческом Таджикистане в период зороастрийской цивилизации является «Авеста» - собрание религиозных текстов зороастрийцев.

Дошедшая до нас Авеста представляет собой лишь часть собрания текстов, кодифицированных при Сасанидах и традиционно делится на 5 «книг» и несколько других частей и фрагментов, не входящих в них:

-Ясна— наиболее значимая книга, представляющая собой текст, читаемый на основной зороастрийской литургии. «Ясна» объединяет 72 главы («хаити») довольно разнородного содержания. Главы 28-34, 43-51, 53 занимают Гаты, наиболее почитаемая часть всего авестийского собрания, метрические гимны, посвященные Ахура Мазде, авторство которых традицией и большинством учёных приписывается самому пророку Заратуштре;

-Висперед— дополнение к Ясне в виде молитв и обращений к «ратам», образцовым главам творений; состоит из 24-х глав;

-Видевдад(Вендидад - «Закон отречения от дэвов») — сборник из 22-х глав (фрагард), посвященный прежде всего законам чистоты и борьбы с осквернениями;

- Яшты- 22 гимна, посвященных Ахура Мазде, Амешаспентам и различным язатам;

-Хорде Авеста — букв. «Малая Авеста», сборник повседневных молитв, используемый как священниками, так мирянами, содержание которого в значительной степени представляет собой извлечение из других частей Авесты. Некоторые оригинальные молитвы составлены на среднеперсидском языке, и их авторство традиционно приписывается Адурбаду Махраспанду. Авестийские части включают вступительные компилятивные молитвы, 5 Гахов — молитв 5 времени суток, 5 Нияишнов 5-ти язатам, 4 Афрингана — «благословение»;

- Сироза— молитвенные посвящения тридцати покровителям тридцати дней зороастрийского календарного месяца в двух видах: с именем в родительном падеже (Малая Сироза) и в винительном (Большая Сироза); формулы Сирозы, в основном извлеченные из Ясны, активно используются в Яштах и Хорде Авесте;

- Фрагменты — разрозненные части несохранившихся целиком авестийских книг, а также авестийские цитаты в пехлевийских сочинениях. Наиболее крупные из них Нтоангистан, Пурсишниха, Аогемадаэча, Хадохт-наск, Африн-и Зардушт, Виштасп-яшт [1].

В «Авесте», в частности в ее части «Видевдат», еще в тот древний период существовала классификация преступлений. В зависимости от объекта, преступления подразделялись на: преступления против человека, собственности, земли, воды, окружающей среды, животного и растительного мира, религии, ангелов, святых явлений огня и др. Вина, как особая часть и элемент преступления в «Авесте» выступает как основа назначения наказания. Например, фрагард 4 строка 34 «Видевдата» гласит: «Когда кто-то наносит телесное повреждение другому, в результате которого кровь вытекает из тела потерпевшего, то нарушитель наказывается 50 ударами плетью и 50 ударами посохом». Но, как и в современности, в период зороастрийской цивилизации вина должна была быть доказана.

Согласно зороастризму, все происходящее в этом мире – результат ответа бога и его ангелов на правовое поведение человека. Если люди неправильно поступают, нарушают договор, обманывают друг друга, совершают правонарушения и преступления, то божество Митра, которое призвано Ахура Маздой контролировать исполнение договоров и норм поведения, приходит в ярость и наказывает людей. Такая же прерогатива отдана богине вод Ардаве Суре. Такое юридическое мышление мы обнаруживаем в древнюю эпоху зороастризма. Позже эти силы окружающей среды переходят в форму ордалий в виде горячего (огонь, кипяток и расплавленный металл) и холодного (вода) испытаний (важжигармва сард), которые выполняют судебные функции определения вины [2, с. 35] и являются средством доказывания.

Ордалия – это древний способ судебного доказательства, опиравшийся на предоставление возможности призвать божество к участию в разрешении между людьми споров [3, с. 336] и установлении виновности. Ордалиями называются испытания посредством огня, воды или иных сил природы; спорящие вызывались сделать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть губительно для них, но вследствие непосредственного участия Божества окажется безвредным. Испытание огнем состояло в держании руки на огне, в переходе через зажженный

костер в одной рубашке (которая иногда покрывалась воском), в держании руками раскаленного железа. Испытание водою производилось или кипящей, или холодной водою; при испытании кипящей водою клали на дно сосуда с кипятком кольцо, которое обвиняемый должен был вынуть без вреда для себя; при испытании холодной водою обвиняемого, перевязанного веревкою, бросали в воду, и если он шел ко дну, то считался невинным, если же оставался на поверхности воды, то признавался виновным. Это положение подтверждается главой XV Шайаст-на-шайаст, где говорится: «А если он согрешил (т.е. совершил преступление – А.П.) и не искупил (эту вину), даже эта капля (т.е. одна капля воды – А. П.) поднимется так высоко, как поднялись растения, и не позволит ему (войти) в рай» [7]. Это последнее испытание объясняется зороастрийскими воззрениями на воду как на чистый элемент, который ничего нечистого в себя не принимает.

В самых древних частях «Авесты», есть упоминание об ордалии, что говорит о древности этого обычая. Согласно сведениям «Динкарда», наск 18 – «Сикатумнаск» - была посвящена в основном вопросам вара – ордалии. К сожалению, эта часть «Авесты» не сохранилась. Хашим Рази полагает, что в авестийском обществе реализовывалось, как минимум 30 видов ордалий [4, с. с. 395]. Как отмечает А.Г. Халиков, в историческом Таджикистане в основном практиковались две формы ордалий: ордалия с использованием расплавленных металлов, что именовалось как горячая ордалия («вари гарм») и ордалия с использованием холодных вещей – воды («вари* сард»), священного опьяняющего напитка – хаомы, барсама или другой ядовитой жидкости [2, с. 96]. В сохранившейся «Авесте», по мнению Дж. Дустгоха, термин «вар» приведен только в «Рашняште» (строки 3-6) и «Хурд Авесте» («Офаридгони Гаханбор», строрка 9). Более он нигде не упоминается. Однако и в других местах «Авесты» говорится об испытании как способе установить правду.

В Ясне, гат 30, строфа 7 говорится: «Правде, те, кто верит в тебя, выйдут из испытания металлом». В данной строфе, очевидно, речь идет об испытании на верность или ложность показания подозреваемого.

Кроме того, в источниках встречаются редкие сведения о «вари оташ» - ордалии огнем; «вари ниранг» - похоже на ордалию металлом; «вари равган» - ордалии топленным маслом и т.д. [5, с. 612]. О некоторых из этих видов ордалий сохранились исторические факты и рассказы (испытание огнем Сиявуша в «Шахнаме» [6] и Адурбада, сына Махраспанда в «Шайаст-на-шайаст») [7, с. 316].

Верность договору (устному или письменному) считалась особенно ценным качеством среди среднеазиатских народов. Под договором в зороастризме понимался не только документ о совершении сделки, но и моральная ценность о соблюдении норм, и не соблюдение договора считалось грехом. Неслучайно одним из важных божеств зороастрийского пантеона был Митра — бог договора. В «Гимне Митре» говорится о восьми его божественных подручных, которые «сидят на всех высотах, повсюду наблюдая, следят везде за теми, кто нарушает слово. Они их замечают, они их различают, как только те впервые нарушат договор. Они следят за теми, кто нарушает слово, за этими лжецами, что праведников бьют» (Михр-яшт, 45) [8]. Теофорные имена, производные от Митры, обнаружены и на остраконах в парфянской Старой Нисе (II—I вв. до н.э.), и на документах дворцового архива в хорезмийской Топрак-кале (III—IV вв. н.э.).

Договор в узкоюридическом смысле носил наименование патимана (др. иран. *pati-ma-na*). В пехлевийском сочинении «Книга о праведном Виразе», чей оригинал восходит, по-видимому, к первым векам нашей эры, сообщается о зороастрийском праведнике Виразе, который, побывав в аду, увидел «душу человека, которого забивали быстрыми стрелами, камнями и комьями земли»; как выяснилось, это была «душа

* По авестийским писаниям «вар» - это ордалия.

грешника, который на земле часто нарушал договор с праведными и грешными, а ведь оба договора действительны: и с праведными, и с грешными».

Также, в знаменитой книге «Ардавирафнаме» в фаргарде 67 пишется: «Когда ходил в ад (Ардавираф), то видел мужика в темнице, который был повешен ногами вверх (голова внизу) и его глаза были пробиты железными гвоздями. Спрашивал, кто этот человек? Ответили, что это тело человека, которому верили и дали власть правосудия. И он своей обязанности по отношению к народу не исполнял, более того, совершал грехи» [9, с. 61].

В Видевдате понятие договора занимает одно из центральных мест. Персонификация договора, Митра, в третьем фрагарде (III, 1) фигурирует в качестве самого почитаемого божества. В паре с Митрой (Договором) в Видевдате фигурируют второстепенные божества, воплощающие два аспекта правосудия — Рашну (Справедливость) и Сраоша (Послушание). В четвертом фрагарде рассматриваются шесть видов договоров в зависимости от их залога (IV, 2—4) и три — в зависимости от их предмета (IV, 44—45); как при заключении договоров, так и при испытании (ордалии) в случае подозрения на их нарушение, приносилась клятва Митре (IV, 54—55). Принесение клятвы должно было происходить «при кипящей воде прелюдно, чтобы никто не мог отрицать, что взял он во владение от своего соседа быка или одежды» (IV, 46).

Зороастрийцы при совершении правосудия, в случаях, когда не было свидетелей и не было возможности доказать вину подозреваемого, прибегали к помощи божеств и ангелов, поскольку они, как всевидящие и всезнающие, знают, кто виноват, а кто нет. Поэтому, с целью избежать греха наказания невиновного и предотвращения правонарушения, вину подозреваемого доказывали с помощью элементов природы. Такая процедура божьего суда, как отмечает А.Г. Халиков, не была придумана зороастрийцами, а досталась им от предков

О том, что при правовых спорах у древних народов, проживавших на территории Таджикистана (как и у большинства других древних народов), требовалось произнесение клятвы с именем наиболее почитаемого божества, косвенно свидетельствует и так называемый «элефантинский папирус», датированный 464 г. до н.э. Согласно этому документу, хорезмиец по имени Даргаман, сын Харшина, служивший в гарнизоне на острове Элефантина в низовьях Нила, затеял имущественный спор о земельном участке с иудеем Махсеем из другого отряда этого же гарнизона. В результате Махсей принес клятву именем Яхве, и Даргаман счел себя удовлетворенным: «Ты поклялся мне Йахо (т.е. Яхве), богом в Элефантинской крепости... относительно участка, о котором и раньше жаловался на тебя перед Дамидатом и его коллегами-судьями, и они наложили на тебя клятву [имени] Йахо, что это не участок Даргамана... Ты поклялся Йахо и удовлетворил мое сердце относительно этого участка. Я не буду возбуждать тяжбу против тебя... ни я, ни дочь моя...».

В некоторых случаях принесение клятвы считалось недостаточным, и применялись ордалии. О сущности и принципе назначения испытания расплавленным металлом в рассказе Адурбада, сына Махраспанда в «Шайаст-на-шайасте» сказано следующее: «Пусть он везде и всегда ублажает расплавленный металл, а ублажать расплавленный металл – это значит сделать сердце таким чистым и непорочным (для) металла, что, если льют на него расплавленный металл, оно не сгорает. Ведь Адубард, сын Махраспанда, поступил соответственно этому предписанию, так, что, когда лили расплавленный металл на его чистое тело и сердце, ему это было приятно, как если бы на него лили молоко. А если металл льют на тело и сердце лжецов и грешников, они сгорают и умирают. Пусть он не грешит из-за расплавленного металла, от него (человек) сгорает» [7, с. 316].

Таким образом, этот источник, раскрывая сущность металла как божественного элемента с судебными прерогативами, узаконивает применение ордалии с помощью расплавленного металла. «Так как (металл), - говорится в этом источнике, -

представляет («подобен» Шахревар на земле») [7, с. 316]. Металл, выступая как элемент судебного доказательства, в соответствующий момент исполняет роль наказания, ибо те, кто является правонарушителями, попадая в ордалию, будут наказаны.

Ордалии применялись как при установлении виновности, так и при даче свидетельских показаний. Как отмечал Р. Ларивье в сравнительном исследовании «Ордалии в Европе и Индии», ордалии «являются частью эволюции правовой системы почти в любом обществе». Кроме принесения клятв, ордалии могли использоваться в древнем мире «в случае отсутствия иных гуманных [способов получения] доказательства» [10, с. 104].

Совпадение практики ордалий у различных индоевропейских народов древности позволяет предположить существование аналогичной практики у древних народов Средней Азии. Прежде всего, обращает на себя внимание предписание Видевдата (IV, 46—51) о том, как проводились такие ордалии при принесении клятвы: «Если захотят испытать его (т.е. подозреваемого), то пусть дадут ему выпить кипящей воды, в которую положены сера и золото, и он повторит свою клятву с обращением к Рашну и Митре». Если же в результате ордалии обнаруживалось, что подозреваемый «заведомо лжет перед сернистой, золотой, знающей правду водой, перед Рашну и Митрой», то его ожидало суровое наказание: «семьсот ударов конской плетью, семьсот ударов хлыстом».

Аналогичные испытания питьем священной воды отмечено и в других правовых традициях древности. В отношении Древней Греции Флавий Филострат сообщает: «Близ Тианы есть источник, посвященный, как говорят, Зевсу Клятвоблюстителю и называемый Асбамаем: вода его хоть прохладна, но бурлит, словно в кипящем котле, и для клятвоблюстителей сладка и полезна, а клятвoprеступников карает на месте, кидаясь им в глаза, руки и ноги и вызывая водянку и чахотку, так что злодеи уже не в состоянии отойти от источника — и тут-то, рыдая, они признаются водам в лжесвидетельстве». Вдревнеиндийской «Дхармашастре» рекомендовалось «дать выпить обвиняемому три глотка воды, в которой омыто с церемониями почитания то божество, которому он поклоняется. Если с ним самим в течение одной из двух недель произойдет несчастье, это и есть его изобличение».

Кроме испытания водой, в зороастрийских житиях упоминается ордалия расплавленной медью, которую выливали на обнаженную грудь обвиняемого. О наличии практики ордалий в Сасанидской империи сообщали китайские источники: тем, кто подозревается в мятеже, «прижигают язык горячим железом: белая рана означает правость, а черная есть знак неправости».

Аналогичный, хотя, по-видимому, менее жестокий, вид ордалии опять-таки описан в «Дхармашастре» — обвиняемому следовало пронести в ладони, покрытой семью листьями дерева ашвадха, на некоторое расстояние кусок раскаленного железа.

Аналогичное судебное разбирательство имело место во всех древних законах и Пrawdax. Законы Ману, Хаммурапи, Правды (Русская правда, Солическая правда, Польская правда, Сербский законник Стефана Душана и многие другие) имели достаточно много аналогичных норм.

Таким образом, можно отметить:

1. Использование ордалий как способа установления истинности показаний, правды и справедливости в судебном процессе во главе с Рашном – ангелом справедливости и суда*, говорит о симбиозе судебного процесса с божественными представлениями таджиков в период зороастрийской цивилизации.

2. Судебный процесс эпохи зороастризма, тесно связывая правовые нормы с религией, тем не менее вырабатывает принципы судебного процесса, которые актуальны и на сегодняшний день. К ним относятся: 1) независимость и

* В Рашн – яште, в строках 1-3 на вопрос Заратуштры: «Кто является истинным определителем правды от неправды? – Ахура Mazda отвечает: Рашн».

самостоятельность судьбы, в роль божественного ангела Рашна, который независимо от человека реализует судебные функции, так и нерациональная форма судебного процесса – ордалия, при которой стороны находятся в равном положении перед равной угрозой, отражают абсолютную независимость и самостоятельность судьбы; 2) объективность судьбы, основанная на такой крайности, как применение ордалии.

3. Ритуал ордалий в государствах древней Средней Азии был близок к аналогичным обычаям у других индоевропейских народов.

Конечно, ордалия как форма доказательства вины не рациональна и не приемлема, но если учесть уровень развития народов с точки зрения права, и развитие механизма процесса доказывания, то она вполне соответствовала примитивному процессуальному мышлению народов того периода. Ордалия позже столетиями практиковалась в государствах Европы (Солическая правда, Саксонское право) [11, с. 272]. И если эти мышления и методы проанализировать глубже, то окажется, что они не чужды современной системе права. Само стремление передать функции определения виновности или невиновности другим силам во многом было обусловлено желанием древних объективно и беспристрастно решать споры. К таким объективизму и беспристрастности при производстве предварительного расследования и судебного рассмотрения и сегодня стремится человечество, но, к сожалению и сегодня имеется не мало актуальных проблем при рассмотрении этих вопросов. Но это тема уже другого исследования.

Литература:

1. Авеста [Электронная версия]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 15.10.2014).
2. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право) / А.Г. Халиков. - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005.
3. Всемирная история государства и права: энциклопедический словарь. – М., 2001.
4. Хашим Рази. Авесто: Кухантарин ганчина-е мактуби Ирони бостон. - Авеста: Древнейшая писаная жемчужина древнего Ирана / Тарчима ва пажухиши Хошим Рази. – Техрон, 1379х. С. 658. – Фарси, пехлеви; Он же. Вандидод / Тарчума, вожаном, ёддоштхо Хошим Рази: Иборат аз 4 ч – Техрон, 1376 х. – Чилди 1. С. 540.; Чилди 2. С.540-1124; Чилди 3. С.1125-1724; Чилди 4. С.1725-2170.(Стеблин-Каменский И.М. Авеста: избранные гимны / И.М. Стеблин-Каменский. – Душанбе, 1990.).
5. Дустхох Дж. Авеста: Кухантарин сурудаҳои Эрони бостон / Дж. Дустхох / Гузориш ва пажухиши Чалили Дустхох. – Душанбе, 2001.
6. Фирдавси А. «Шохнома»: Сказание о Сиявуше / А. Фирдавси. – Душанбе, 1990. - Т.1-9.
7. Шайаст-на-шайаст // Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О. М. Чунаковой. — М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1997 (Памятники письменности Востока.СХIV) [Электронная версия]. – Режим доступа: <http://zoroastrian.ru/node/798> (Дата обращения: 21.10.2014).
8. Авеста в русских переводах (1861-1996) / сост., общ. ред., примеч., справ.разд. И. В. Рака. – СПб.: Журнал «Нева» - РХГИ, 1997. 285 с.
9. Ардавирафнома: Бихишт-е дузах дар ойин-е маздоясно / Пешгуфтор ва тарчимаи Рахим Афиф. - Тус, 1372 х. – 207 с.
10. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). - СПб.:Изд-во Политехн. ун-та, 2008.
11. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / ответ. ред. В. М. Корецкий. – М., 1985.

ОРДАЛИЯ, КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИННОСТИ ПОКАЗАНИЙ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗОРОАСТРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается специфика такого вида доказательства и способа установления истинности показаний, в период развития криминалистических знаний в Таджикистане под влиянием зороастрийской цивилизации, как ордалия.

Ключевые слова: ордалия, криминалистические знания, зороастризм, авеста, видеват, доказательство.

ORDEAL AS A KIND OF EVIDENCE AND METHOD FOR ESTABLISHING TRUTH IN THE PERIOD OF READING FORENSIC KNOWLEDGE IN TAJIKISTAN UNDER THE INFLUENCE OF CIVILIZATION ZOROASTRIAN

Abstract. In this article the author examines the specifics of this type of evidence and the method of establishing the truth of testimony during the development of criminological knowledge in Tajikistan under the influence of Zoroastrian civilization, as the ordeal.

Key words: ordeal forensic knowledge, Zoroastrianism, Avesta, Videvdat proof.

Сведения об авторе: Парфёнов Алексей Алексеевич - старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикский (славянский) университет, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Information about the author: Parfyonov Alexey Alexeevich - senior lecturer, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of Russian-Tajik (Slavonic) University

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сулаймонов Ф. С.

Таджикский национальный университет

Конституция государства есть основной закон, определяющий общие и универсальные правила общественной жизни конкретно взятого общества, а также императивные принципы правовой системы государства и определяет направления развития государства. В современный период развития общественных отношений, действующие конституции играют существенную роль в становление и развитие государственности, закрепления и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в создании действительно демократического и правового государства. По словам А. Г. Лисицын - Светланова «современная конституция – это социальная конституция, сохраняющая свою нормативную роль как верховного инструмента правового регулирования. Все чаще в новые конституции включаются нормы о социальной функции частной собственности, которая должна служить не только собственнику, но и обществу, о социально ориентированной экономике, социальной солидарности и социальной ответственности. Говорится о природе политической власти, о демократическом, социальном, правовом, светском государстве» [1, с. 6].

Социальная функция конституций есть одна из ее главных особенностей и задач, ибо именно конституция, как основной закон, призвана определять пути «социологизации» общества, и тем самым быть первым среди иных нормативных правовых актов в этом процессе и озадачить иные нормативные правовые акты развиваться именно в этом направлении. Следует отметить, что социальная сфера

жизни общества многоаспектен и включает различные элементы. Одним из таких главных элементов этой сферы должны признаваться экономические и социальные права и свободы человека и гражданина, степень их устойчивости и реализованности, их закрепления в конституции и иных нормативных правовых актах.

Закрепления этих прав в конституциях было связано с переосмыслением в конце XIX-начале XX в. основ господствовавшей ранее либеральной концепции правовой государственности, осознанием необходимости социальной функции государства и сопровождалось признанием их равноценности с уже укоренившимися правами человека. В этот период стало ясно, что недостаточно признать за человеком личные и политические права, важно защитить его как целостную личность с учетом конкретных социально-экономических условий жизни и деятельности. Вследствие этого государство берет на себя определенные обязанности по созданию материальных гарантий осуществления прав граждан [1, с. 175].

В настоящее время экономические и социальные права и свободы человека и гражданина закреплены в национальных конституциях почти во всех странах мира, однако, в неодинаковой форме [1, с. 179-190].

Конституция Республики Таджикистан как основной нормативный правовой акт в иерархии нормативных правовых актов Республики Таджикистан [2] и имеющие высшую юридическую силу, также содержит ряд основных экономических и социальных прав человека и гражданина, которые направлены на создания благоприятных жизненных условий каждому, развития личности и реализацию иных прав и свобод человека и гражданина. Среди этих основополагающих прав, закрепленных Конституцией Республики Таджикистан, особое место занимает право каждого на собственность (ст.32) [2]. Следует отметить, что данная норма, исходит из другой конституционной нормы, в частности из ст.12, которая провозглашает в качестве основ экономического строя различные формы собственности, в частности, и частную форму собственности, и государственной гарантии равноправия и правовой защиты этим формам собственности. Отсюда следует, что формы собственности составляют экономическую основу государства.

Разнообразие форм собственности имеет конституционно-правовое значение, ибо именно с точки зрения основ экономического строя должны гарантироваться различные формы собственности. Следовательно, собственность как совокупность определенных общественных отношений, направленных на присвоение материальных благ со стороны субъектов [3], выступает как основа экономического строя страны и в этой связи могут существовать различные ее формы, в частности, частная и государственная (публичная), которым гарантирована равноправия и правовая защита. В этой связи возникает вопрос: что означает «равноправия» всех форм собственности в данном контексте Конституции Республики Таджикистан? Разве у форм собственности могут быть «равные права»?

Следует отметить, что равноправия как правовая категория, в основном, носит субъективный характер, т.е. направлен субъектам права, и олицетворяет особенность правового положения (статуса) субъектов права. *Следовательно, есть равноправные субъекты, а не равноправные объекты.* Касательно, равноправия форм собственности, то отметим, что в данном контексте категория «равноправия» означает не сколько «равные права», сколько «право на существование, право быть этим различным формам собственности». Отсюда вывод, что в ст.12 Конституции Республики Таджикистан, под «равноправием форм собственности» понимается возможность возникновения иных форм собственности, кроме частной собственности, в частности и публичной (государственной). Экономика государства именно исходить из того, что она, как составляющий элемент государственного строя, в интересах народа, может развивать и иные формы собственности в ее экономическом смысле. В юридическом смысле, кроме как частной и публичной (государственной) форм собственности, иные формы собственности исключаются.

Отметим, что *вопрос о различных формах собственности, в основном носил идеологический (политический) составляющий, на что было обращено внимание в юридической литературе.* Так, С.С.Алексеев отмечал, что «в обстановке, когда в упомянутые годы в СССР (России) стремительно теряли значение идеологические критерии классификации собственности, а в законодательстве и на практике некоторые из упомянутых «форм» и «видов» лишались своих юридических преимуществ, реальное значение сохраняла главным образом подразделенность имущества (собственности) *по субъектам*» (курсив автора – Ф.С.) [4, с. 360].

Субъектами право собственности в Республики Таджикистан выступают государство, граждане Республики Таджикистан, общественные и религиозные организации, иные объединения граждан и коллективов, административно-территориальные единицы, иностранные государства, международные организации, другие иностранные юридические и физические лица (ст.235 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

Несмотря на широкий диапазон субъективного состава, указанных субъектов можно подразделить на классическую триаду субъектов – физических и юридических лиц, и государство. В зависимости от принадлежности имущества указанным субъектам, формы собственности, соответственно различаются. Собственность физических и юридических лиц облекаются в форме частной собственности, а собственность государства – в форме публичной (государственной) собственности (ч.1 ст.236 ГК РТ). *Думается, что собственность иностранных государств, международных организаций, иностранных физических и юридических лиц (ч.1 ст.236 ГК РТ), не должны составлять отдельную форму собственности, а должны классифицироваться по указанным уже формам, т.е. частной и публичной (государственной).* Не вызывает сомнения положения о том, что собственность иностранных физических лиц, иностранных юридических лиц и международных организаций относятся к частной форме собственности. *Касательно собственности иностранных государств, отметим, что форма собственности данного субъекта должно признаваться не публичной (государственной), исходя из того, что субъектом данных отношений выступает иностранное государство, а частной.* Ибо, так как речь идет о собственности иностранных государств на территории Республики Таджикистан, а в пределах этой территории суверенитет (публичная и политическая власть, верховенство) принадлежит только Таджикистану, как субъекту международного права и международных отношений, *то кроме собственности самого государства – Республики Таджикистан, все иные собственности, в частности собственность иностранных государств, должны рассматриваться в форме частной собственности* [5, с. 768].

И еще один немаловажный момент касательно форм собственности: *деление форм собственности на частную и публичную (государственную) носит условный характер,* ибо государство тоже выступает, как субъект гражданских прав, наравне с иными субъектами (ст.136 ГК РТ), и в сфере право собственности принцип равенства участников гражданско-правовых отношений проявляется именно в том, что государство, как собственник, наряду с иными собственниками, пользуется триадой правомочий собственника, т.е. вправе владеть, пользоваться и распоряжаться определенными индивидуально-определенными вещами. *В этой связи, возникает вопрос: а в чем суть и значение деление форм собственности на частное и публичное (государственное)?* Не вдаваясь в исторический обзор этого вопроса, отметим, что такое деление на самом деле есть объективная необходимость. Ибо, несмотря на равенство участников гражданско-правовых отношений, *правовой статус государства, как субъекта гражданского права и правоотношений, остается под влиянием ее политической власти и суверенитета.* Так, именно исходя из таких соображений, можно оправдывать то положение, что в собственности государства, в отличие от собственности физических и юридических лиц, могут находиться определенные объекты (ч.3 ст.235 ГК РТ).

Отсюда можно констатировать, что существование различных форм собственности в Республике Таджикистан носит в настоящее время не идеологическое, а правовое, точнее гражданско-правовое, значение.

Другим важным моментом в процессе конституционно-правового регулирования отношений собственности в Республике Таджикистан является *вопрос о соотношения категорий «собственность» в ее конституционно-правовом смысле с ее гражданско-правовым смыслом.* Общеизвестно, что право собственности, в основном, признается институтом гражданского права. В этой связи, право собственности в ее субъективном смысле есть совокупность правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению. *Однако, можно ли применить эти и иные особенности право собственности всегда, в частности и в тех случаях, когда отношения собственности регулируются нормами Конституции Республики Таджикистан, в частности в случаях предусмотренных в ст.13 и ст.32?*

Думается, что в ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, ибо:

- согласно ст.13 Конституции Республики Таджикистан земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства. Такое положение Конституции Республики Таджикистан ничего спорного не имеет, ибо на самом деле, с точки зрения основ конституционного и государственного строя, данная норма логичная и правильная. Ибо, с точки зрения конституционного права и сути конституционно-правовых норм, указанная норма означает, что Таджикистан, как субъект международного права имеет определенную территорию, качество которого согласно теории международного права понимается часть земной суши, водного пространства и воздушного пространства, которое находится под суверенитетом определенного государства. Следовательно, данная конституционная норма исходя из указанных положений международного права, признает за ним определенную исключительность. Отсюда следует, что не было бы спора, если данная норма так и была закреплена в конституционных положениях. Однако, положение дел меняет дальнейшее закрепления данной нормы в ГК, где объекты исключительной собственности признаются части казны государства (ст.238).

Данная норма закона достаточно спорная, так как, признания объектов исключительной собственности государства в качестве объектов, составляющих государственную казну (ст.238 ГК), вызывает массу вопросов. В частности, если исходить из сути казны, то общепризнанно, что государство как суверен, выступая в гражданско-правовых отношениях, на равных началах с гражданами и юридическими лицами, отвечает именно казной. Следовательно, казна есть имущественная основа участия государства в гражданско-правовых отношениях [6, с. 295]. В этой связи, возникает определенный казус: представим случай, конечно, гипотетически, что государство было привлечено к гражданско-правовой ответственности, и иные запасы казны, кроме объектов исключительной собственности были исчерпаны. Следовательно, так как причиненный вред в данном случае будет возмещаться за счёт государственной казны, в состав которого ч.1 ст.238 ГК РТ перечисляет и воздушное пространство, воду, животный мир и иные объекты исключительной собственности государства, то, как использовать данные объекты в качестве «платы» за возмещение причиненного вреда? Отсюда вывод, что приведенный пример подтверждает необоснованность и не концептуальность положений ч.2 ст.238 ГК РТ, относящиеся объекты исключительной собственности к государственной собственности, к государственной казне. *Отсюда вытекает, что исключительная собственность категория не гражданско-правовая, не цивилистическая. Институт исключительной собственности более всего политическая и связано с осуществлением политики государства;*

- в ст.32 Конституции Республики Таджикистан речь идет о право каждого на собственность. Данное конституционное право каждого человека и гражданина

направлено на создание конституционно-правовых основ использования определенных имуществ*, в целях удовлетворения своих интересов и государство тем самым гарантирует правовую защиту данного права и ее осуществления в рамках закона. Однако, право собственности в ее гражданско-правовом смысле как разновидность вещных прав признает в качестве объектов не все имущество, а только индивидуально-определенные вещи. Следовательно, когда речь идет о праве собственности (в гражданско-правовом смысле) на имущество, то всегда под «имуществом» понимается «индивидуально-определенные вещи». На первый взгляд, имеется расхождение между положениями ст.32 Конституции Республики Таджикистан, закрепляющее конституционное право собственности каждого на имущество с правом собственности в субъективном смысле в гражданском праве. Однако, исходя из правовой природы конституционного права каждого на имущество, такое расхождение исчезает. Ибо, ст.32 закрепляя право собственности каждого на имущество, исходит из универсальности *право собственности как общеправовой категории*, и тем самым обеспечивает право собственности каждого не только на индивидуально-определенные вещи, но и на иное имущество. Но, это не означает, что положение ст.32 Конституции Республики Таджикистан должно толковаться вразрез положением право собственности как института гражданского права. Необходимо иметь в виду, что право собственности, закрепленное в ст.32 Конституции Республики Таджикистан, имеет более широкое значение, нежели право собственности как субъективное гражданское право. Отсюда, право собственности как субъективное гражданское право есть составляющий элемент право собственности на имущество как конституционного права каждого человека.

Литература:

1. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.6.
2. Тахиров Ф. Т. Ведущая роль Конституции Республики Таджикистан 1994 г. в иерархии нормативно-правовых актов // Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. - Д., Дониш, 2009.
3. Право собственности в СССР / под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф.Яковлева. - М.: Юрид. лит., 1989.
4. Алексеев С.С. Собрание сочинений в десяти томах. Том 4. Линия права. Концепция. Сочинения 1990-х - 2009 годов. - М., Статут, 2010.
5. Суханов Е. А. Право собственности в современной России // *Собственность в XX столетии*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
6. Российское гражданское право. Учебник. Том 2. / отв.ред. Е.А. Суханов. - М., Статут, 2010.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования отношений собственности. В частности, рассмотрены вопросы форм собственности, институт исключительной собственности государства и соотношения субъективного конституционного право на собственность с правом собственности как субъективного гражданского права.

* В ст. 32 Конституции Республики Таджикистан, хотя и не предусматривается объект право собственности, но из ее значение и смысла вытекает, что объектом конституционного право каждого на собственность выступает имущество.

Ключевые слова: отношений собственности, форм собственности, институт исключительной собственности государства, субъективное конституционное право на собственность, право собственности как субъективное гражданское право.

CONSTITUTIONAL LEGAL ISSUES OF THE REGULATION PROPERTY RELATIONS IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. In article considered the issues of the constitutional legal issues of the regulation property relations. In article analyzed the issues about the form of property, about the institute of the sole state property and the correlation of the subjective constitutional right to the property with the subjective civil right to the property.

Key words: property relations, form of property, institute of the sole state property, constitutional right to the property, subjective civil right to the property.

Сведения об авторе: Сулаймонов Фируз Сафаралиевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: firooz_ss@mail.ru.

Information about the author: Sulaymonov Firuz Safaralievich candidate of sciences (Law), docent of the department of international law departement of the law faculty of Tajik national University

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ГБАО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Файрузишоева О. С.

*Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан*

Середина XIX века – это скромное начало научного периода в изучении Памира. Во второй половине века появилась уже целая «плеяда» выдающихся исследователей: А.П. Федченко, Н.А. Северцов, Г.Е. Грум-Гржимайло, А.Е. Снесарев и многие другие. Поначалу в их работах тоже преобладает географическая тема. Но ученые того времени были, как правило, универсалами, в отличие от нынешних, более или менее узких специалистов. Многие царские офицеры, служившие на Памире, тоже были разносторонне образованными людьми. Поэтому у тех и других мы находим некоторые сведения о геологии и полезных ископаемых.

Большой интерес к геологическому строению земной коры нынешнего Таджикистана был проявлен уже исследователями миссии К.Ф. Бутенева 1841-1842 гг. в Бухарское ханство [2]. Первыми русскими исследователями, побывавшие на территории нынешнего Таджикистана были геологи и горные инженеры этой миссии. Однако основной вклад в эту область исследования был внесен в 70-90-х годах известными русскими учеными И.В. Мушкетовым и А.П. Орловым. Они не только провели широкое геологическое картирование территории Туркестанского края, Бухарского и Хивинского ханства, но и составили первый в истории отечественной науки «Каталог землетрясений Российской империи», где был описан ряд землетрясений 1868-1890 годов на территории нынешнего северного Таджикистана [3].

Начиная с 1911 года наибольшее внимание исследователей-сейсмологов привлекает район Центрального Памира, где произошло Усойское землетрясение, приведшее к образованию Усойского завала на реке Мургаб и как результат этого – появлению Сарезского озера. Первую экспедицию сюда возглавил горный инженер Отдела Земельных улучшений Д.Д. Букинич. Результаты исследований он выступил 26-марта 1914 на собрании ТОРГО Д.Д.Букинич, где выступил с докладом об Усойском

землетрясении. Он подробно характеризовал обрушения сейсмического происхождения, а также продемонстрировал около 50-ти диапозитивов с видами Сарезского озера, Усойского завала и ледников на подходе к нему.

Научное изучение Таджикистана к моменту присоединения Средней Азии к России представлял собой страну, очень слабо исследованную даже в географическом отношении, ученым и краеведам приходилось становиться в большей или меньшей степени исследователями-энциклопедистами.

Исследователям приходилось, как правило, выполнять географическое, геологические, зоологические, ботаническое и этнографические наблюдения и сборы коллекции, часто брать на себя функции препараторов и другого обслуживающего научного персонала.

К числу такого рода исследователей могут быть причислены ученые и краеведы, работавшие в регионе, прежде всего в 70-80-х годах XIX века. В начале: А.П. Федченко, И.В. Мушкетов, А.Н. Маев, Г.А. Арандаренко, Л.Ф. Костенко, Д.Л. Иванов, Б.Л. Громбчевский и другие [4].

В 90-е годы геологические исследования проводились главным образом в наиболее легкодоступных областях. Отдаленные и труднодоступные территории современного Таджикистана посещались редкими экспедициями. К числу последних относились исследования В.Н. Вебера и А.Н. Рябанина в 1897 г в Западной части Зеравшанского и Гиссарского хребтов, а также работе в Гиссаре и Дарвазе австрийского геолога Крафта в составе экспедиции В.Рикмерса [9].

В 1897 году А.П. Михайлову получает поручение о геологические и географические исследования в составе экспедиции под руководством академика С.И. Коржинского. В ходе экспедиции им был определен геологический состав берегов озера Искандеркуль а также промышленный характер Гиссарской долины. На территории Горного Бадахшана А.П. Михайловым было дано описание рубиновых копей Кухилал [6].

Из всех геологических разведок, проводимых в конце XIX и начале XX века на территории нынешнего Таджикистана русскими учеными, наибольшее число их было сделано на поиск каменного угля. Это объясняется прежде всего развитием железнодорожного транспорта и речного пароходства в Туркестанском генерал-губернаторстве, что требовало сотни тысяч тонн для топок локомотивов и кораблей Аральское флотилии, а также быстрым развитием различных отраслей промышленности

В 1903 году была сформирована специальная разведочная партия из нескольких горных инженеров, в состав которой вошли члены ТОРГО. В. Вебер и М.М. Бронников, для розыска вдоль линии железной дороги «солидного по запасу и благонадежного месторождения каменного угля», ещё не занятого частными предпринимателями. Экспедиция, обследовав несколько месторождений, остановило свой выбор на выходе угля близ Салютинской ущелья у перевала Кыш-Булак. Через три года, в 1906 году геологами этой экспедиции было открыто ещё одно мощное месторождение угля в тридцати верстах на северо-восток от Салютинской копи.

В 1906 году было открыто крупное месторождение угля в Исфаринской области Кокандского уезда, где до конца 1908 года было добыто 186 тысяч пудов этого ценного ископаемого.

Третьим районом на территории нынешнего Таджикистана, где русскими геологами велась интенсивная разведка на каменный уголь, были верховья реки Зеравшан. Первые данные перспективных залежах угля в этом районе были получены ещё членами экспедиции К.Ф. Бутенева в Бухарское ханство, М.М. Богословскими А.А. Леманом, а затем А.П. Федченко во время военной экспедиции генерала А.К. Абрамова, в 1870 г. [1].

Отсутствием промышленных предприятий и железнодорожного транспорта на территории Восточной Бухары, а также удобных для транспортировки угля путей

сообщения объясняет то, что исследования на полезные ископаемые здесь не проводилось до 20-х годах XX века [2]. Имеется лишь несколько упоминаний, а находка угля в Шугнанае, районе озер Яшилкуль, Дарвазе и других районах.

Геологическое изучение ГБАО связано с историей изучения все Таджикистана и Средней Азии. До конца XIX века о геологическом строении и богатствах Памира имелись очень скудные сведения.

Труды И.В. Мушкетова, Г.Д. Романовского и Д.Л. Иванова в течение длительного времени являлись основными по геологии Памира. Первым геологом, исследовавшим значительную часть Памира, был Дмитрий Львович Иванов [2].

Участники этой экспедиции составили первую более или менее достоверную географическую карту центральной части Памира, на которой показали истинное расположение ряда рек и хребтов; определили абсолютную высоту (высоту над уровнем моря) трехсот пунктов. Эти результаты удалось согласовать с данными английских исследователей, работавших на более южных территориях региона.

Д.Л. Иванов опубликовал лишь несколько небольших статей с изложением самых важных результатов наблюдений в Известиях Императорского Русского Географического Общества и в Записках Минералогического общества за 1883-1886 гг. Подробные его дневники и рисунки (он хорошо рисовал) хранятся в Петербурге в Российской национальной библиотеке. Д.Л. Иванов впервые наметил главную особенность геологического строения Памира – дугообразный изгиб полос, обращенных выпуклостью к северу, каждая из которых содержит определенные по составу и возрасту породы [10].

Преобладающим направлением протяженности пород (их простиранием, как говорят геологи) является близкое к широтному. На западе Памира оно становится юго-западным, а на востоке юго-восточным. По Д.Л. Иванову, в южной половине Памира преобладают относительно древние образования (гнейсы, кристаллические сланцы, граниты), в северной – более молодые, палеозойские, осадочные породы лишь местами заключающие граниты. Д.Л. Иванов подтвердил заключение И.В. Мушкетова о наличии по северной периферии Памира полосы еще более молодых, мезозойских и кайнозойских толщ. Следует сказать, что юго-западное направление простирания Д.Л. Иванов считал «подчиненным»; юго-восточное направление – возникшим позже широтного. Впоследствии геологи пришли к заключению, что дугообразный изгиб памирских полос сформировался по всей их длине одновременно.

В статьях Д.Л. Иванова опубликованы первые сведения о месторождениях серебра в долине Гунта, железа в долине Мургаба, меди и свинца в низовьях Кудары, золота в Саук-Сае. Д.Л. Иванов полагал, что в недавнем геологическом прошлом Памир подвергся сплошному оледенению, после которого возникли обширные озера. Д.Л. Иванов предложил выделять «Луговой» и «Горный» Памир, показал на карте границу между ними. «Луговой» Памир является высокоподнятой (3600 м над уровнем моря и выше) территорией с широкими долинами с пологими склонами разделяющих их хребтов. Долины заняты медленно текущими реками и озерами, либо безводны. Сегодня эту территорию называют Восточным Памиром. По мысли Д.Л. Иванова, «Горный» Памир представляет сравнительно узкую, порядка 40 км, полосу, протягивающуюся меридионально от района Алтын-Мазара на севере до района Калай-Пянджа на юге. Для нее характерны бурные реки, текущие в узких крутосклонных ущельях. Западнее нее расположены такие же по характеру рельефа области Дарваза, Рушана и Шугнана. Их границы с «Горным» Памиром Д.Л. Иванов предложил проводить по последним снизу по течению рек населенным пунктам, жители которых занимаются хлебопашеством. В последующее время «Горный» Памир в таком понимании не выделяли. Его вместе с Дарвазом, Рушаном и Шугнаном обычно называют Западным Памиром.

За исследования на Памире, выполненные в 1883 г., Петербургское Императорское Русское Географическое Общество наградило Д.Л. Иванова Золотой медалью.

Впоследствии Д.Л.Иванов работал по поручению Геологического комитета на Дальнем Востоке, в Сибири, в Предкавказье и на Урале. С 1919 г. до смерти в 1924 г. заведовал научным архивом Геологического комитета.

В 1889 и 1890 гг. районы Китая, находящиеся вблизи Памира, изучал петербуржец Карл Иванов Богданович, направленный Императорским Русским Географическим Обществом в качестве геолога в Тибетскую экспедицию, которую после кончины Н.М.Пржевальского возглавил М.В.Певцов. В Центральной Азии К.И.Богданович оказался первым российским геологом. Собранные им материалы подробно охарактеризованы в трудах этой экспедиции, изданных в 1892 г. Ближе всего к Памиру К.И.Богданович посетил горные массивы Конгур и Музтаг-Ата, расположенные примерно в 100 км восточнее оз. Ранг-Куль, описал их геологическое строение и подтвердил мнение Д.Л.Иванова о юго-восточном направлении (простирации) имеющихся здесь геологических структур.

В 1904, 1905 и 1906 годах Дарваз изучал петербургский геолог Яков Самойлович Эдельштейн. Им составлена первая в истории исследования Памира мелкомасштабная, но достаточно подробная, геологическая карта, охватившая части бассейнов рек Пяндж, Ванч, Оби-Хиоу и верховья Оби-Хингоу. В изданной в 1907 г. его книге «Верхнепалеозойские слои Дарваза» тщательно описаны пройденные маршруты, в том числе состав и взаимоотношения распространенных здесь пород. Я.С. Эдельштейн значительно уточнил сведения о геологии Дарваза, полученные в 1898 г. немецким геологом А. Краффтотом; впервые установил геологический возраст ряда толщ. Собранные им палеонтологические коллекции изучали директор Геологического комитета академик Ф.Н.Чернышев (брахиоподы верхнего палеозоя), Г. Диренфурт (фораминиферы верхнего палеозоя) и М.О.Клер (аммониты мела), опубликовавшие результаты своих исследований.

Ту же южную часть Дарваза в 1912 г. посетил петербуржец С.Н.Михайловский. Им составлена геологическая карта участков, в пределах которых распространены юрские, меловые и кайнозойские толщи. Результаты опубликованы в 1914 г. в Записках Горного института.

В 1914 г. Заалайский хребет пересек через пер. Терс-Агар сын И.В. Мушкетова – Дмитрий Иванович Мушкетов, поднявшийся и на пер. Кызыл-Арт. Д.И.Мушкетов работал в Тянь-Шане, однако его интересовали геологические соотношения Тянь-Шаня и Памира, поэтому он ознакомился с устройством северной окраины Памира. Им дополнены сведения о геологических структурах Заалая.

Первым геологом, который мог по личным наблюдениям составить представление об устройстве всего Памира, стал Дмитрий Васильевич Наливкин. В 1915 г. он отправился из г. Ош, пересек Алайский хребет у Дараут-Кургана, прошел через хр. Петра Первого по перевалу Гардани-Кафтар в верховья р. Оби-Хингоу. Обследовав долины Арзынга и Оби-Мазара, вышел через пер. Висхарви к Калай-Хумбу. Перевалом Хобу-Рабат достиг Тавиль-Дары и вернулся обратно. Из Калай-Хумба двигался вверх по Пянджу до Хорога. Д.В.Наливкин первым прошел с вьючными лошадьми по тропе от Ванча до Рушана, проложенной русскими саперами с помощью местного населения. Ранее здесь существовали балконы - овринги, с трудом проходимые пешком в летнее время. Из Хорога Д.В.Наливкин вернулся в Ош по Большой памирской дороге, проходящей по долине Гунта, затем через перевалы Кой-Тезек, Ак-Байтал, Кызыл-Арт и Талдык.

Анализ собственных материалов и сведений предшественников позволил Д.В.Наливкину создать первую схему строения (тектоники) Памира, впервые показав на карте изогнутые к северу полосы преимущественного распространения относительно молодых осадочных пород верхнего палеозоя, мезозоя и кайнозоя, а также чередующиеся с ними полосы преимущественного распространения более древних сильно измененных (метаморфических) гнейсов, кристаллических сланцев, мраморов и магматических пород. Последующие исследования показали, что в основных чертах

схема Д.В.Наливкина была верной, хотя со временем дополнялась и изменялась. Позднее «полосы» стали называть «дугами».

В нескольких пунктах Д.В.Наливкин нашел окаменелости животных, позволившие установить присутствие на Памире более древних (девонских) и более молодых (юрских) пород, чем это было известно. Он также подробно описал формы рельефа, возникшие в процессе оледенения, которое, по его мнению, было двукратным и разделялось временем существования обширных озер. Д.В.Наливкин кратко охарактеризовал районы добычи золота в бассейнах рек Саук-Сай, Арзынг, Ванч, Язгулем, Кудара и Танымас [10].

В 1910 году было создано Памирское золотопромышленное товарищество, ведшее разведку и добычу золота по реке Коксу близ ледника Федченко. Золотодобыча подробно описывается, например, М.А.Варыгиным, наблюдавшим промысел на р. Яхсу, В.Ф.Ошаниным и Н.Корнежевским в окрестностях Олтын-Мазара, а также Н.И. Косиненко в верховьях р. Танымас на Памире [8].

С.И.Миронов и Д.В.Никитин обследовали коренные (скальные) месторождения золота в верховьях Мук-Су в долине р. Саук-Сай. Их направил Геологический комитет по просьбе Памирского Золотопромышленного Товарищества, созданного в 1911 г. Было установлено, что добыча золота, исходя из содержания его в породах, является рентабельной. Однако, она трудно осуществима из-за необходимости больших затрат на проведение дорог в весьма труднодоступной местности, а также затрат на организацию водоснабжения и другие мероприятия. С.И.Миронов, проверяя сведения о добыче золота путем промывки местным населением, обследовал долины рек Каинды, Баяндкиик, Танымас. Результаты работ изложены в Известиях Геологического комитета за 1917 г. и более полно в «Материалах по общей и прикладной геологии» этого комитета, изданных в 1926 г.

Вклад исследователей – геологов был высоко оценен позже советскими геологами. На основе результатов их работы в 20-и 30-е годы была развернута деятельность комплексных экспедиций, частности Памирской, а также Таджикско-Памирской экспедиции значительную долю деятельности которых занимали геологические исследования на территории ГБАО [3].

Таким образом, геологическое изучение ГБАО привлекала к себе особое внимание. Но экономическое положение, особенно транспортные возможности не позволяла ученым изучать и открыть полезные ископаемые и других богатствах Памира. Несмотря на все трудности, исследователи этого периода достигли определения успехов целью в области геологического изучения Таджикистана, в том числе и Бадахшана.

Литературы:

1. Богословский М. М. Записки о долине Зеравшана и горах её окружающих \ ГЖ. СПб, 1842.
2. Бутенева К. Ф. Минеральные богатство Бухары \ ГЖ.-СПБ, 1842.
3. Вайнер Л. А. И. В. Мушкетов – Выдающийся исследователь Средней Азии. - Ташкент, 1952.
4. Геология СССР, т. 24. Таджикская ССР. - М.: Наука, 1959.
5. ИТОРГО. -Ташкент, 1898, т.1, вып.1.
6. Корженевский Н. Л. По реке Мук-Су (от Памира до Каратегина) // Ежегодник русского общества. - СПб, 1905, т.5.
7. Косиненко Н. И. По тропам, скалам и ледникам Алая, Памира и Дарваза \ ИИРГО.-СПБ, 1915, т.с. 51.
8. Н. Г. Власов. Исследования геологов Петербурга на Памире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a209.htm>. (Дата обращения: 20.03.2014.)
9. По следам экспедиции в ледяное сердце Памира и Хрустальное Поднебесье. Материалы научной конференции «По следам Вилли Рикмерса» (26.10.2010).
10. ЦГА.Узб.СССР,ф.3,оп.1д. 259.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ГБАО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена истории геологического изучения территории ГБАО в конце XIX и начале XX века. Середина XIX века – это скромное начало научного периода в изучении Памира. Геологическое изучение ГБАО связано с историей изучения всего Таджикистана и Средней Азии. Геологические разведки, проводимые в конце XIX и начале XX века на территории нынешнего Таджикистана в основном проводились русскими учёными, но этим вопросом также занимались и западные исследователи.

Ключевые слова: история, анализ, геологическое изучение, территория, Памир, ГБАО, экспедиция.

GEOLOGICAL STUDY OF THE TERRITORY OF GBAO AT THE END OF XIX AND BEGINNING OF XX CENTURIES

Abstract. The Article is dedicated to history of the geological study of the territory of GBAO at the end of XIX and beginning of XX centuries. The Medium of XIX century is a modest commencement of scientific period in the study of Pamir. The Geological study of GBAO is connected with historian study of whole of Tajikistan and Central Asia. Geological exploring conducted at the end of XIX and beginning if XX centuries on the territory of the present Tajikistan, basically conducted by Russian scientists, but western researchers were also engaged to the study of this issue..

Key words: history, analysis, geological study, territory, Pamir, GBAO, expedition.

Сведения об авторе: Файрузшоева Оло Себаргаевна - аспирант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республика Таджикистана, e-mail: amid.komilbek@mail.ru

Information about the author: Fayruzshoeva Olo Sebargaevna - postgraduate student of Institute of History, Archeology and Ethnography of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Джалолов А.

Таджикский национальный университет

Как вытекает из части второй статьи 46 УК РТ, целями наказания выступают: восстановление попорченной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Кроме того, часть II статьи 9 УК РТ гласит: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение достоинства». Из вышеуказанных норм уголовного законодательства видно, что наказание применяется к лицу, совершившему преступление, только с целью исправления его или ее путем перевоспитания, чтобы те негативные факторы, которые стали причиной совершения ими преступления, не остались в ее или в его памяти, перевоспитания путем уважения закона, интересов общества и труда.

На сегодняшний день серьёзной проблемой, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, является высокий удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы. В женской тюрьме Республики Таджикистан в 2013 году содержалось женщин, осужденных к лишению свободы. Средний возраст их составляет 35 лет.

Такая доля женщин среди осужденных к лишению свободы постыдна для уголовной политики страны.

Проводимая в нашей республике реформа уголовно-исполнительной системы предполагает комплексное решение многочисленных задач, одна из которых - эффективное применение всех средств исправления осужденных. Исправительное воздействие должно осуществляться с учетом типов личности, психологических и индивидуальных особенностей осужденных [1, с. 220].

Поэтому мы в своём исследовании решили по характеру исправительного воздействия выделить два вида предупреждения преступлений:

- 1) Пенитенциарное предупреждение;
- 2) Постпенитенциарное предупреждения.

Пенитенциарное предупреждение направлено на изменение личностной установки осужденной женщины в сторону ее минимизации, на определение позитивных жизненных перспектив после выхода на свободу, привитие позитивной направленности посредством исполнения мер правового принуждения.

Постпенитенциарное предупреждение проводится в отношении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и заключается в ресоциализации личности с остаточными элементами негативной направленности.

Оно нацелено на создание необходимых условий для успешной ресоциализации женщины, в прошлом – преступницы, посредством оказания ей помощи в социально-бытовом и трудовом устройстве, при возможном налаживании отношений с бывшими членами семьи.

Ресоциализация женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, представляет собой систему последовательных этапов, позитивно отражающих воздействие карательно-воспитательных мер и результаты субъективно-личностного воспитания осужденной. Условно данные этапы можно разделить на несколько периодов. Первым является период адаптации осужденной к условиям исправительного учреждения (как правило, это первые три - шесть месяцев); затем следует период основного срока отбывания наказания (временной период для каждой осужденной различен и зависит от назначенного срока лишения свободы); далее - подготовка осужденной к освобождению из мест лишения свободы (последние шесть месяцев назначенного срока лишения свободы); заключительный этап - первые три года с момента освобождения из мест лишения свободы.

В настоящее время, как показало исследование, сложилась такая ситуация, когда деятельность по ресоциализации осужденных женщин имеет серьезные упущения.

Попадая в места лишения свободы, женщина вынуждена пребывать в определенной среде, общаться с ограниченным кругом лиц, обязана подчиняться режиму данного учреждения, приспосабливаться к определенным традициям, правилам, взглядам, сложившимся в конкретном учреждении, т.е. к криминальной субкультуре. В пенитенциарном учреждении криминальная субкультура представляет собой адаптивную среду, к которой осужденной приходится приспосабливаться в первую очередь. В этой связи женщины, впервые попавшие в места лишения свободы, в большинстве случаев испытывают психологические и моральные проблемы, связанные с первичной адаптацией (неготовность и нежелание следовать неформальным нормам поведения, принятым в местах лишения свободы).

Представляется, что существование в условиях лишения свободы традиций и обычаев преступного мира является фактором, препятствующим ресоциализации осужденных. Это способствует криминализации личности, что утверждается и

доказывается многими юристами [2, с. 32]. Распространению в социальной среде пенитенциарных учреждений элементов криминальной субкультуры способствует незаконная деятельность сотрудников исправительных учреждений. Современные реалии таковы, что недостаток материального стимулирования труда работников уголовно-исполнительной системы приводит их к необходимости зарабатывать деньги не всегда законными способами. Криминальные авторитеты из числа осужденных женщин могут почти беспрепятственно общаться с кем-либо на воле, имеют возможность «на время» отлучаться из колонии, устраивать «вечера отдыха». Все это происходит с молчаливого согласия или прямого одобрения работников исправительного учреждения [3, с. 352].

Думается, что такая ситуация не способствует достижению целей ресоциализации осужденных. Устранение негативных проявлений криминальной субкультуры является первоочередной задачей всей системы исполнения наказаний.

Другие упущения связаны с несовершенством практики отбывания наказания, которая в настоящее время не отвечает принципам его дифференциации и индивидуализации, рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения.

Прежде всего, необходимо отметить, что большинство женщин, осужденных к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима, которые объединяют лиц, как впервые, так и неоднократно совершивших преступления различной степени тяжести и направленности. Это приводит к росту криминогенности в среде исправительных учреждений, способствует распространению отрицательных установок и ориентаций среди осужденных, нейтрализует положительную роль воспитательного воздействия персонала на них, затрудняет процесс их ресоциализации, вызывает нервно-психические заболевания у женщин.

При этом женщины, имеющие различные психические заболевания, отбывают наказание вместе с психически здоровыми осужденными. Нетрудно констатировать ущерб от такого совместного пребывания, наносимый остальным осужденным, а также пагубное влияние условий исправительного учреждения на искаженное психическое восприятие первых. В конечном итоге, данные условия мешают процессу ресоциализации и могут в последующем провоцировать рецидив преступлений.

Представляется, что необходимо применять первоочередное психотерапевтическое воздействие на лиц с психическими аномалиями, а затем уже применять к ним меры воспитательного характера, поскольку современное женское исправительное учреждение не располагает возможностями обеспечить данное воздействие.

Для познания причин и условий совершения женщинами отдельных видов преступлений и разработки мер по их устранению (блокированию, нейтрализации) методика профилактики преступлений заимствует и широко использует положения и выводы педагогики. Элементы предмета криминологии: преступность, личность преступника, причины и условия преступности, предупреждение преступности включают в себя в большей или меньшей степени педагогические компоненты [4, с. 9].

Преступность вся антипедагогична, имеет антипедагогические черты и свойства. Это относится, прежде всего, к преступности несовершеннолетних и молодежи, преступности в отношении несовершеннолетних, женской преступности, и в первую очередь - в сфере семейно-бытовых отношений и др. Дефекты, диспропорции, недостатки, просчеты в воспитательной работе являются существенными слагаемыми причинного комплекса преступности. Одну из существенных характеристик личности преступника составляет ее нравственно-педагогическая запущенность [3, с. 10-11].

Значение педагогических средств и методов в решении задач профилактики преступлений столь велико, что дает основание ряду авторов выделять в качестве относительно самостоятельных педагогические [5, с. 13] или культурно - воспитательный [6, с. 187-188] меры профилактики преступлений. О взаимосвязи воспитательной функции с профилактикой преступного поведения пишет Г.А.

Аванесов, который в этой связи отмечает, что «воспитание и профилактику нельзя отделять друг от друга. Воспитанию присуща профилактическая функция, а профилактике - функция воспитания» [7, с. 460].

Существенный вклад в предупреждение антиобщественного поведения женщин способны вносить мечети, имеющиеся в республике, путём воздействия на их психологию нормы Корана о запрете совершения преступлений, высказывания Пророка Мухаммеда о наказании Аллахом тех, кто совершает недостойные мусульманина поступки (грешит путем употребления алкоголя, крадёт чужую вещь, занимается проституцией, лишает человека жизни путем убийства), и иные противоправные поступки, которые противоречат воле Аллаха.

Несомненно, велико значение мечетей в воспитании высокой духовности женщин, их нравственном совершенствовании, привитии им надлежащего отношения к высшим человеческим ценностям, долгу перед семьей, детьми, обществом.

Важность формирования духовности в том, что это специфическое человеческое качество, связанное с мотивацией и поведением личности, есть позиция ценностного сознания, проявляющая себя в сфере моральных отношений. Преступное поведение всегда протекает в рамках таких отношений. Обладание духовностью позволяет человеку возвыситься над собственными физиологическими потребностями, сиюминутными и эгоистическими расчетами, голой материальной выгодой. Духовность не обязательно связана с овладением значительной суммой знаний или высокой профессиональной квалификацией, но всегда предполагает постоянный нравственный рост и самосовершенствование, чуткость к другим людям и их заботам. Понятно, что духовность и преступление несовместимы, поскольку духовность - это всегда и нравственность.

Мечеть с ее проповедью ненасилия, любви и взаимопомощи друг – другу, скромности и послушания, боязни гнева Аллаха, с ее умением умиротворить людей имеет все возможности способствовать снижению социальной напряженности в целом и тревожности у женщин, в частности.

Кроме мечети в нашей республике имеются и другие религиозные учреждения, такие как церковь. Они тоже могут, как и мечети, способствовать предупреждению преступности.

Конечно же, мечети и другие религиозные организации могли бы оказать большую помощь некоторым женщинам, осуществлять в отношении них то, что на криминологическом языке именуется индивидуальной воспитательно-профилактической работой. Такие организации могли бы помочь бездомным женщинам, бродягам и попрошайкам, отдельным из них предоставлять приют, например, в мечетях и церкви, где они могли бы и работать. Весьма действенной может быть работа с женщинами, ведущими аморальный образ жизни, ведь многие из них нуждаются не только в материальной поддержке, но и в искреннем человеческом слове и теплом участии [8, с. 149].

Многое можно ожидать от участия представителей мечети и церкви в деле исправления осужденных женщин в исправительных учреждениях.

В ранней профилактике сексуальной деморализации девочек существенную роль могут сыграть медицинские работники. Они способны не только своевременно выявлять и лечить гинекологические расстройства и венерические болезни, но и устанавливать контингент девушек, которые уже начали совершать аморальные действия, а также источники развращающего влияния на несовершеннолетних. Гинекологи могут фиксировать и случаи посягательств на их половую неприкосновенность, принимать необходимые меры медико-педагогического характера к потерпевшим, ставить перед компетентными органами вопрос о привлечении к ответственности лиц, совершивших в отношении их посягательства.

Большую роль в профилактике преступного поведения призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательно -

профилактическое воздействие на девушек подростков, могущих стать на преступный путь, не осуществляет ни одно подразделение органов внутренних дел. Зачастую запущенные подростки являются выходцами из неблагополучных семей, в которых матери в большинстве своем сами требуют профилактического влияния. Выявлена закономерность, согласно которой неблагополучная родительская семья в большей степени неблагоприятно влияет на дочерей. Девочки из неблагополучных семей, в которых матери в большинстве своем сами требуют профилактического влияния, подрастая, вливаются в ряды бродяжек, наркоманок и проституток, а позже становятся преступницами. Содействовать ресоциализации осужденных призвана и обязанность трудиться. Труд осужденных соответствии со ст. 107 УИК РТ имеет целью не только содействовать их исправлению, но и компенсировать затраты государства, связанные с их содержанием. Это вполне справедливо, но в настоящее время данные нормы не всегда и не везде «работают» на практике. Это связано с происходящими в стране негативными социально-экономическими явлениями.

В ходе интервью сотрудники женских исправительных колоний, где проводилось исследование, подтвердили, что в настоящее время колонии имеют те же проблемы, что и общество в целом (недофинансирование, сокращение объемов производства, безработица и т.д.). По их словам, в колониях занята трудовой деятельностью только треть осужденных, и то на хозяйственных объектах по обслуживанию нужд колоний.

Думается, что выходом из данной ситуации является поиск новых решений проблем трудовой занятости в исправительных учреждениях. В тех случаях, когда трудоустройство осужденной невозможно по каким-либо объективным причинам, отсутствие трудовой деятельности можно заменить образовательным процессом (например, дистанционное обучение и высших учебных заведениях).

Известно, что значительный процент осужденных женщин составляют лица, страдающие различного рода психическими отклонениями, не исключающими вменяемости. При исполнении уголовного наказания в отношении таких лиц преследуются те же цели, что и в отношении других осужденных. Специфика его заключается в лечении женщин, обеспечении усиленной ресоциализации с учетом состояния их психического здоровья. Лица с такими аномалиями, как правило, конфликтны, чаще нарушают режим, труднее приспосабливаются к новой среде и трудовым процессам, часто не могут правильно воспринимать и реагировать на воспитательные мероприятия, нередко подвергаются насмешкам со стороны других осужденных, испытывают недоброжелательное к себе отношение. Многочисленные исследования специалистов привели к выводу о нецелесообразности создания специализированных колоний для таких лиц, так как характерной чертой данной категории преступниц является их дезадаптация.

Следующая группа предупредительных мер связана с проведением воспитательной работы по подготовке осужденной к освобождению. Настоящим исследованием установлено, что подготовительная работа к освобождению из мест лишения свободы с осужденными женщинами не проводится. На это указали почти все опрошенные осужденные, у которых истекает срок наказания. Думается, что воспитательная работа в данном направлении представляет собой комплекс мер, проводимых сотрудниками пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел, психологами, представителями различных государственных и общественных объединений и должна быть направлена на восстановление утраченных семейных, трудовых и иных социальных связей женщины, иными словами, на восстановление нормальной жизнедеятельности осужденной в гражданском обществе. Результаты интервьюирования осужденных женщин свидетельствуют, что подавляющая часть из них боятся предстоящего освобождения в силу того, что неминуемо столкнутся с проблемами обеспечения жильем и трудоустройства.

Представляется, что для решения этих вопросов в пенитенциарных учреждениях должны быть созданы специальные отделы, которые бы занимались подготовкой

осужденных к освобождению из мест лишения свободы. В обязанности данных отделов должно входить тесное взаимодействие со службами занятости населения, различными предприятиями с тем, чтобы оказывать содействие в трудоустройстве освобождаемых осужденных.

Освобожденные из мест лишения свободы женщины сталкиваются со множеством социальных и бытовых вопросов (с тем, как на это отреагируют семья, общество, работой, местом жительства и т.п.), которые в нашей республике даже не всякий законопослушный гражданин в силах решить. Многие женщины боятся будущего, боятся выходить из стен исправительного учреждения.

Поэтому основной задачей психолога в работе с освобождающимися из колонии является выработка у них психологической защиты, как от воздействия негативных последствий наказания, так и от возможной встречи такой женщины с социально-враждебным отношением к ней на свободе.

Огромное значение при подготовке женщин к освобождению имеет помощь в восстановлении нормальных отношений с семьей. Как отмечалось выше, часто отношения осужденной с семьей не складываются, особенно учитывая, что потерпевшим в ее преступлении зачастую является член ее семьи. В связи с этим психологу необходимо познакомиться с будущим ее окружением, попытаться выяснить психологический настрой в отношении неё, попытаться убедить родственников поддерживать нормальные отношения с женщиной, отбывшей наказание.

В этой связи необходимо уделить внимание также изучению будущего места жительства женщины: выяснить, имеется ли у нее жилье, если имеется, то с кем она там будет проживать. Материалы специальной переписи осужденных 1999 года показали, что почти все осужденные женщины имеют жилье для проживания после освобождения. Таких 90,9 %. Не имеющие жилья составляют 8,9 %. Причем почти половина и среди тех, и среди других, также как и большинство осужденных женщин, находятся в возрасте от 30 до 49 лет.

Несмотря на то, что, по оценке воспитателей, значительная часть осужденных выходит на свободу характеризующимися положительно, большинству из них необходима помощь после выхода из колонии и с жильем, и с устройством на работу. Особое внимание при освобождении необходимо уделить престарелым женщинам, которым порой некуда и не к кому идти после освобождения. Таких женщин необходимо устроить в дом престарелых. Забота об этом является одной из составляющих общей заботы о социальной реабилитации женщин, выходящих на свободу.

Кроме того, большую помощь могли бы оказать бездомным, особенно старым женщинам, мечети и церкви. Такие организации, как мы уже подчеркнули, могли бы помогать бездомным женщинам, бродягам, оставшимся без крова, работать с женщинами, ведущими аморальным образ жизни, многие из которых нуждаются не только в материальной поддержке, но и в искреннем человеческом слове и теплом участии.

Но религиозные учреждения не имеют таких возможностей, как само государство. Поэтому это должно стать одной из задач деятельности государства.

Не менее остро стоит и проблема трудоустройства. Поскольку обеспечение работой является исключительно важным фактором в процессе ресоциализации, нейтрализующим криминогенную направленность и формирующим позитивные установки, обязанности по его реализации должны быть немедленно возложены на Министерство труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан и органы местного самоуправления. Есть смысл создать определенный фонд вакантных мест, ориентирующийся по численности на заявки от администрации органов, исполняющих наказание, и чаще проводить ярмарки свободных мест, чтобы обеспечить их работой.

Особого внимания заслуживает проблема оказания психологической помощи и поддержки осужденным женщинам. Известно, что значительный процент осужденных женщин составляют лица, страдающие различного рода психическими отклонениями, не исключаями вменяемости. При исполнении уголовного наказания в отношении таких лиц преследуется цель излечить женщин, обеспечить усиленную ресоциализацию с учетом их психического здоровья.

Итак, по результатам проведенного исследования, нам представляется целесообразным создание государственного центра ресоциализации осужденных, который скоординировал бы усилия государственных, общественных, религиозных и иных организаций по всестороннему оказанию помощи в социальной реабилитации лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и освободившимся после него.

В структуре данного центра было бы целесообразно предусмотреть специализированное женское отделение, где бы сконцентрировалась работа по оказанию помощи осужденным женщинам в сферах материнства, воспитания детей, медицинских услуг, юридической помощи, оказания материальной помощи в необходимых случаях и т.д.

Кроме того, к работе центра можно привлечь и бывших осужденных, по образцу организации типа Ассоциации бывших осужденных, которая может иметь свой денежный фонд и действовать на правах самостоятельной структуры в соответствии с разработанным уставом.

Литература:

1. Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2006.
2. Мелешко Н. П. Проблемы преступления и наказания в России // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001.; Руднев В. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 32.
3. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2000.
4. Алексеев А.Л. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел. - М., 1984.
5. Харшак Е.А. Меры раннего предупреждения преступлений (понятие, виды, основания применения). - Караганда, 1976.
6. Теоретические основы предупреждения преступности / В.В. Клочков, А.С. Шляпочников, В.Н. Кудрявцев и др.; Отв. ред. В.К. Звирбуль. - М., 1977.
7. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980.
8. Абызова Е.Р. Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Аннотация. В данной статье анализируются пенитенциарное и постпенитенциарное исправительное воздействие как мера предупреждения преступлений, совершенных женщинами. Попадая в места лишения свободы, женщина вынуждена пребывать в определенной среде, общаться с ограниченным кругом лиц, обязана подчиняться режиму данного учреждения, приспособливаться к определенным традициям, правилам, взглядам, сложившимся в конкретном учреждении, т.е. к криминальной субкультуре.

Ключевые слова: пенитенциарное исправительное воздействие, постпенитенциарное исправительное воздействие, ресоциализации осужденных, психологической помощь, поддержка осужденных женщин.

PENITENTIARY AND POST-PENITENTIARY CORRECTIVE TREATMENT AS PREVENTIVE CRIMES COMMITTED BY WOMEN

Abstract. This article examines the penitentiary and post-penitentiary correctional impact as a measure of prevention of crimes committed by women. Getting into the prison, a woman forced to stay in a particular environment, to communicate with a limited number of persons required to comply with the regime of the institution, to adapt to certain traditions, rules, views, prevailing in a particular institution, ie to the criminal subculture.

Key words: penal correctional impact, post-penitentiary correctional impact of re-socialization of convicts, psychological assistance, support for female convicts.

Сведения об авторе: Джалолов Абдухолик – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: j_h_g@mail.ru

Information about the author: Dzalolov Abdukholik - assistant of the court of law and judicial review of the law faculty of the Tajik National University

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НОТАРИАТА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Неъматуллоев У. Э.

Таджикский национальный университет

Нотариат является важной составляющей юридического механизма государства, призванного обеспечить режим законности и соблюдения правопорядка в жизни общества [1]. Его значение обусловлено основным содержанием нотариальной деятельности – функциональной реализацией положений Конституции Республики Таджикистан, в частности: ст. 1 Конституции РТ – которая провозглашает Республику Таджикистан правовым государством, которое создает условия и обеспечивает достойную жизнь и свободное развитие каждого человека; ст. 12 Конституции РТ – согласно которой государство обеспечивает правовую защиту всех форм собственности; ст. 32 Конституции РТ, которая гарантирует право на собственность и право наследования [2].

Общественное значение приведенных функций обуславливает необходимость научно-исследовательской и законотворческой деятельности, направленной на достижение оптимальных условий деятельности государственного нотариата, его государственного управления и саморегулирования. Повышенное внимание к вопросам эффективного функционирования государственного нотариата в правовой системе РТ обуславливает последовательность процесса поиска новых знаний и их концентрации, который, в свою очередь, должен стимулировать к качественному переосмыслению характера взаимодействия государственного нотариата с правоохранительными и иными органами государственной власти, а также усовершенствованию его деятельности в целом.

Государственный нотариат как один из видов юридической помощи распространяется действие ст. 92 Конституции РТ, основу регулирования его деятельности составляет Закон РТ «О государственном нотариате» [3], принятый в соответствии с Концепцией прогнозного развития законодательства РТ №1021 от

19.02.2011 г. [4] с целью приведения в соответствие нормативного регулирования данной сферы общественных отношений с Уголовным и Гражданским кодексами.

Среди прочих нормативно-правовых актов, которыми регулируется деятельность субъектов системы государственного нотариата, следует отметить Гражданский кодекс РТ, в котором определены функции государственных нотариусов и прочих должностных лиц в гражданском обороте, Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор, Правила оказания дополнительных правовых платных услуг – физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах РТ [5].

В ст. 1 Закона РТ о государственном нотариате определено понятие государственного нотариата как структуры государственного органа, обеспечивающей защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства путём совершения нотариальных действий, которые состоят в удостоверении бесспорных фактов, правовых событий, удостоверении документов, придании документам юридической достоверности и выполнении других действий, предусмотренных законодательством.

Исходя из положений вышеуказанных нормативно-правовых актов, понятие системы органов государственного нотариата РТ можно представить как совокупность органов государственной власти и должностных лиц, деятельность которых направлена на управление функционированием системы государственного нотариата, а также на совершение нотариальных действий. Таким образом, субъектами системы государственного нотариата РТ являются: а) Министерство юстиции РТ; б) государственные нотариусы в государственных нотариальных конторах и нотариальных архивах; в) председатели джамоатов посёлков и сел; г) уполномоченные лица дипломатических представительств и консульских учреждений РТ; д) другие должностные лица, уполномоченные законодательством согласно ст. 35 Закона РТ о государственном нотариате.

Функции Министерство юстиции РТ как органа центральной исполнительной власти уполномоченного на управление функционированием системы государственного нотариата приведены в Положении о его деятельности [6]. В общем виде их можно классифицировать как:

- **организационные** – определение штатов и фонда заработной платы, принятие решений о создании, реорганизации и ликвидации государственных нотариальных контор;

- **управленческие** – деятельность по повышению уровня юридической помощи и обслуживания, наложение дисциплинарных взысканий, а также назначение и освобождение с должности руководителей государственных нотариальных контор и государственных нотариусов;

- **регулирующие** – утверждение порядка прохождения стажировки на должность государственного нотариуса, порядка и инструкции совершения нотариальных действий, разработка и утверждение нормативных правовых актов, регулирующих деятельность государственных нотариальных контор.

Министерство юстиции РТ и его структурные подразделения согласно нормам ст. 5 Закона РТ о государственном нотариате также уполномочены осуществлять контроль соблюдения нотариального делопроизводства государственных нотариальных контор, а также проводить проверки государственных нотариусов на основании плана проверок, жалоб и заявлений физических и юридических лиц, и представлении правоохранительных органов.

Кроме того, возможность инициировать оценку правомерности действий государственных нотариусов предоставлена физическим и юридическим лицам: право заинтересованного лица, сомневающегося в законности нотариального действия, или отказа от нотариального действия, обратится в суд по месту нахождения государственных нотариальных контор, предусмотрено нормами ст. 48 Закона РТ о

государственном нотариате. Таким образом, в случае начала судебного производства, полномочия контролировать и оценивать легитимность деятельности государственных нотариусов получают уполномоченные правоохранительные органы. Более того, согласно ст. 18 Закона РТ о государственном нотариате, суд имеет право вынести постановление о временном отстранении от должности государственного нотариуса, приняв, таким образом, специфическую форму участия в управлении функционированием системы нотариата.

Необходимо отметить, что существующее определение исчерпывающего списка полномочий органов исполнительной власти относительно организации, управления, регулирования и контроля деятельности государственных нотариальных контор и государственного нотариуса, а также оснований для вмешательства в деятельность государственных нотариальных контор и государственного нотариуса, является необходимым и оправданным шагом законодателя. Только таким путем становится возможной реализация на практике положений ст. 9 Закона РТ о государственном нотариате, относительно обеспечения независимости государственных нотариусов при совершении нотариальных действий.

В целом, взаимодействие государственного нотариата с правоохранительными и иными органами государственной власти осуществляется на основании Закона РТ о государственном нотариате в порядке, предусмотренном Инструкцией о нотариальных действиях. Обобщение результатов исследования соответствующих норм позволяет выделить формы такого взаимодействия по следующим классификационным признакам:

- доказательное обеспечение правоохранительной деятельности и совершения правосудия;
- обеспечение прав государства, физических и юридических лиц на имущество, которое является предметом судебного рассмотрения, предметом хищения или покушения на хищение, и т. п.;
- удостоверение гражданского состояния физических и юридических лиц, а также нормативного соответствия (статуса) документов.

Рассмотрим пути доказательного обеспечения государственным нотариатом правоохранительной деятельности и совершения правосудия. Согласно ч. 3 ст. 10 Закона РТ о государственном нотариате правоохранительные органы имеют право требовать от субъектов системы государственного нотариата РТ сведения (документы) о нотариальных действиях, совершенных ими, а также должностными лицами по делам, согласно их компетенции. В контексте, необходимо отметить, что соответствующие нормы действующей Инструкции о совершении нотариальных действий, необходимо привести в соответствие с редакцией Закона о государственном нотариате от 2012 г., а именно – в абз. 7 п. 3 разд. 1 уточнить перечень органов государственной власти и их компетенций, имеющих право требовать такие сведения (документы).

В частности, указать, что документы и их копии о совершаемых нотариальных действиях выдаются в порядке предусмотренном действующим законодательством: *судам* – по имеющимся в производстве уголовным, административным, гражданским, семейным и экономическим делам; *органам прокуратуры, следствия и дознания* – по уголовным делам; *уполномоченному органу по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма* – в случаях, предусмотренных законодательством; *судебному исполнителю* – относительно исполнительного производства.

Особой формой участия государственного нотариата в реализации правоохранительной функции государства является деятельность по обеспечению доказательств. Согласно нормам главы 13 Закона РТ о государственном нотариате, к ней могут прибегнуть заинтересованные лица в случае если имеются основания полагать, что представление доказательств в последствии станет невозможным или затруднительным. В частности, государственный нотариус имеет право проводить

опрос свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, а также назначать экспертизу. Установив в Инструкции о совершении нотариальных действий соответствующие формы протоколов, постановлений и актов, законодатель определил достаточные условия для процессуального признания зафиксированных нотариусом доказательств в судебном производстве.

Обеспечение имущественных прав физических и юридических лиц в процессе взаимодействия государственного нотариата с правоохранительными и иными органами государственной власти осуществляется путем наложения запретов на отчуждение недвижимого имущества, согласно ст. 77 Закона РТ о государственном нотариате, основанием для которого являются:

- некоторые виды гражданско-правовых договоров (например, договора о залоге недвижимого имущества, договора пожизненного содержания);
- сообщение судебных и следственных органов о наложении ареста на недвижимое имущество (как процессуальное действие).

Также в группе обеспечения имущественных прав физических и юридических лиц мы рассматриваем такой вид нотариальных действий как исполнительная надпись, совершаемая государственными нотариусами и должностными лицами консульских учреждений РТ, которая является основанием для обращения заинтересованного лица в судебный исполнительный орган для применения мер принудительного исполнения согласно ст. 11 Закона РТ «Об исполнительном производстве» [7], взыскания по исполнительной надписи в порядке установленном Гражданским Процессуальным Кодексом РТ для исполнения судебных решений.

Согласно с вышеуказанным Законом, исполнительным документом, который уполномочен выдать государственный нотариус, является также нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, содержание которого определяется в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 100 и 101 Семейного кодекса РТ. В свою очередь, исполнительная надпись нотариальных органов должна содержать перечень реквизитов, указанных в ст. 95 Закона РТ о государственном нотариате.

Характер взаимодействия субъектов системы государственного нотариата с иными государственными органами определяется его функциональным предназначением в правовой системе государства. Его можно охарактеризовать как линейный, поскольку установленный законодательством перечень нотариальных документов, а также документов подлежащих нотариальному заверению, являются достаточным и однозначным основанием для признания удостоверяемых ими прав (фактов) всеми органами государственной власти как в гражданском, так и в административном обороте (разумеется, кроме случаев их обжалования в суде).

В связи с этим положением органы государственной власти обращаются к органам государственного нотариата за удостоверением гражданского состояния физических и юридических лиц, а также нормативного статуса документов, например, удостоверение факта нахождения лица в живых которые указываются в ст. 86-89 Закона РТ о государственном нотариате, передачи заявления физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам ст. 90 Закона РТ О государственном нотариате, свидетельствования верности копий документов и выписок из них, подлинности подписи и верности перевода, и многое другое.

В свою очередь, обеспечение законности нотариальных действий, согласно ч. 5 ст. 4 Закона РТ о государственном нотариате, обязывает всех физических и юридических лиц, независимо от их организационно-правовой формы предоставлять государственному нотариусу сведения и документы, необходимые для совершения нотариального действия по запросу в установленный срок.

Все вышеприведенное позволяет нам определить правовую природу системы государственного нотариата РТ как сложную структуру, которая функционирует на грани публичных и частных интересов. С одной стороны, обеспечивающую на основе властных полномочий функцию государства по защите прав и интересов физических и

юридических лиц, общества в целом. С другой стороны, обеспечивающую стабильность гражданского оборота посредством осуществления юридически значимых, признанных государством удостоверительных действий.

Таким образом, функции государственного нотариата в правовой системе государства можно разделить на: а) *обслуживающие гражданский оборот* – обеспечение бесспорности и доказательной силы удостоверенных документов (имущественных отношений), законности гражданских сделок, предоставление правовой помощи гражданам и пр.; б) *реализацию правоохранительной функции* – путем проверки правоспособности и дееспособности сторон договора, обладания ими субъективных прав, которые они передают другим, доказательное обеспечение правоохранительной деятельности, соблюдение бесспорных имущественных прав; в) *реализацию право регулирующих функций* – путем узаконивания прав и обязанностей сторон договорных правоотношений.

Литература:

1. Нотариат / под ред.: Г.Б. Мирзоева, Н.А. Волковой. – М.: «Юнити Дана», 2010. – 447 с.
2. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках) – Душанбе, 2009.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате», № 970 от 13.06.2013 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №4.
4. Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции прогнозного развития законодательства», № 1021 от 19.02.2011 г. [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ : [сайт] / Концепции. – 2011. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/Government-programs/concept/development> (05.08.2014).
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Правил оказания дополнительных правовых платных услуг - физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан», №14 от 10.01.2013 г. // Национальные правовые акты Республики Таджикистан. Полнотекстовая база данных (2012 г.) [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. - Душанбе : МВД Республики Таджикистан, 2012.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Положении Министерства юстиции Республики Таджикистан» №587 от 28.12.2006 г. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Таджикистан : [сайт] / О министерстве. – 2011. – Режим доступа: <http://www.minjust.tj/images/stories/laws/prilojenie.pdf> (05.08.2014).
7. Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве», № 867 от 03.07.2012 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №3.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НОТАРИАТА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, которыми регулируются формы и порядок взаимодействия органов государственного нотариата с правоохранительными и иными органами государственной власти Республики Таджикистан. На основании полученных результатов предпринята попытка определения правовой природы нотариата и его функций как составляющей части правовой системы Республики Таджикистан.

Ключевые слова: органы государственного нотариата, правоохранительная система, государственное управление, взаимодействие органов государственной власти.

INTERACTION OF THE STATE NOTARIATE WITH LAW ENFORCEMENT AND OTHER STATE AUTHORITIES

Abstract. The article describes the main legal acts that regulate the form and order of interaction of notaries law enforcement and other public authorities of the Republic of Tajikistan. Based on these results has been attempted to define the legal nature of notaries and its functions as an integral part of the legal system of the Republic of Tajikistan.

Key words: system of notaries, law enforcement system, public administration, interaction of public authorities.

Сведения об авторе: Немадуллоев Умед Эмомович – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: nematulloev.u@gmail.com

Information about the author: Nematulloev Umed Emomovich – assistant of the department of judicial law and prosecutors supervision of the law faculty of Tajik National University

ВСЕОБЩАЯ КУЛЬТУРА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ МИРА

Павленко Е. М.

*Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики*

Признание прав и свобод человека высшей ценностью является важнейшим достижением цивилизации. О том, что права человека играют существенную роль в понимании происходящих процессов в современном обществе и государстве, особенно в условиях глобализации, что данная категория заслуживает особого внимания в науке, было уже сказано немало и зарубежными, и российскими исследователями. Однако многие вопросы до сих пор теоретически необоснованны, поэтому детальное изучение и разработка основных понятий науки прав человека имеют важное теоретико-методологическое и практическое значение. Одним из таких понятий является культура прав человека, которая занимает особое положение в системе категорий различных общественных наук: философии, культурологии и, безусловно, юридической науки.

Культура прав человека не была ранее предметом исследования в науке. Поэтому определение содержания данного сложного комплексного явления, его структуры, роли, проблем формирования, особенностей восприятия идеи прав человека с точки зрения различных культурных перспектив требуют детального исследования. Существенное значение для изучения данной категории имеют труды современных теоретиков и исследователей-практиков А.Я. Азарова, П.В. Анисимова, С.И. Глушковой, Л.И. Глухаревой, В.Е. Гулиева, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, Ф.М. Рудинского, А.Ю. Сунгурова, А.А. Требкова, М.М. Утяшева, многих других.

Права человека в современном мире — мощный пласт общечеловеческой культуры, без его освоения невозможно объективно оценивать всю систему сложных и противоречивых политических, правовых, социальных и экономических процессов, происходящих как на внутринациональном, так и на международном уровнях. Признание человека, его прав и свобод человека высшей ценностью является базовым конституционно-правовым принципом и основной задачей гуманизации общественной и государственной жизни, в частности реформ, направленных на гуманизацию права в Российской Федерации.

Для того чтобы уважение прав и свобод человека стало нормой, необходимо, чтобы люди сами осознавали свои права, имели определенные знания в данной сфере,

уважали достоинство других людей, а также обладали практическими навыками в области их защиты. Все это — важнейшие элементы культуры прав человека, а соответственно высокий уровень культуры прав человека, в свою очередь, одна из гарантий реализации абсолютно всех прав и свобод.

Понятие «культура прав человека» впервые появилось на страницах информационных материалов ООН в 1989 г. в рамках концепции универсальности прав человека. По мнению автора настоящей статьи, ***культура прав человека является составной частью духовной культуры и представляет собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, эмоций и чувств, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите.*** Она имеет многоуровневый характер и пронизывает все составные части духовной культуры, отражая в них понятие «права человека». Уникальность культуры прав человека заключается в тесной связи ее основных частей. В качестве таких элементов или признаков данной категории можно выделить: знания, мировоззренческие установки или взгляды, эмоции и чувства, навыки и умения, находящиеся в системном взаимодействии. Другими словами, при разработке понятия «культура прав человека» необходимо обратить внимание на несколько важнейших аспектов: рациональный, аксиологический, психологический и прагматический.

Кроме того, следует учитывать многоуровневый характер данной категории. Так, на основе субъектного состава необходимо выделить следующие её типы: культуру прав человека общества в целом, культуру прав человека отдельных социальных групп, индивидуальную культуру прав человека конкретной личности. В рамках настоящей статьи целесообразно рассмотреть именно культуру прав человека, присущую тому или иному обществу, хотя термин «всеобщая культура прав человека» предполагает мировое сообщество в целом.

Культура прав человека конкретного общества — это показатель развития его духовной сферы. Она характеризуется состоянием просвещенности населения в сфере теории и практики прав и свобод человека, наличием признанных и одобренных обществом гуманистических ценностей, а также моделей поведения людей, выработанных в обществе навыков решения конфликтов на основе диалога, толерантности и с помощью мирных средств. Безусловно, культура прав человека конкретного общества может содержать как общие, особенные, так и единичные признаки.

В современном глобализованном мире нет обществ, общностей и народов с однообразным подходом к проблематике прав человека. Будучи в целом универсальными, права человека по-разному вписываются в различные культурные контексты и системы ценностей, взаимозависимость и иерархия прав человека также понимается различно. И здесь возникает очень серьезная проблема — возможно ли сегодня в условиях глобализации, в условиях культурного многообразия мира говорить о некоей «всеобщей культуре прав человека»? Насколько идея прав человека является объединяющим началом для всех цивилизаций?

Существование различных культур, религий, цивилизаций и их противостояние — реальность современного мира. Исследователи выделяют: европейскую, исламскую, африканскую, китайскую и другие цивилизации, которые придерживаются ценностей, не всегда совпадающих между собой. Так, профессор Л.Х. Мингазов в одной из своих работ ссылается на проведенное исследование — анализ 100 ценностных установок в различных обществах Западного и Восточного типа цивилизаций, который однозначно показал, что для Запада характерен индивидуализм, защита частного сектора, для Востока наоборот — коллективизм, защита общего интереса [7, с. 69-70]. И этот ценностный подход ложится в основу моделей прав человека. При этом автор пишет, что противостояние цивилизаций, присущее современному миру, характеризуется тем, что в его основе находятся не идеология, и не экономика, хотя и они влияют на разрушение гармонии мира [7, с. 70]. Речь идет именно о культурных различиях.

Американский философ С. Хантингтон также усматривает источник будущих мировых конфликтов именно в культуре [11, с. 33].

С другой стороны, с точки зрения глобального подхода и концепции универсальности прав человека можно говорить о всеобщей культуре прав человека, присущей всем людям на планете Земля. Поскольку само понятие «права человека» является универсальным и признано высшей ценностью мировым сообществом. То есть такой тип культуры прав человека является в идеале наивысшей формой культуры прав человека, которая может сформироваться под влиянием повсеместного утверждения общечеловеческих ценностей, выраженных в идее гуманизма и закрепленных в стандартах прав человека, и к воплощению которой должно стремиться всё современное международное сообщество.

Как уже было отмечено, универсальная концепция прав человека нашла отражение в международных стандартах, разработанных под эгидой ООН и одобренных международным сообществом, прежде всего во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Позднее универсальный характер прав человека был подтверждён на Всемирной конференции прав человека 1993 года и сформулирован в п.5 Венской декларации: «Все права человека универсальны... Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различия исторических, религиозных и культурных ценностей, правовых традиций необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанности поощрять и защищать все права человека и основные свободы». Это положение нашло также отражение в итоговом документе Всемирного Саммита 2005 года.

Сегодня универсальная концепция является фактом, отражающим современную действительность, однако, вопрос о всеобщности прав человека по-прежнему остается дискуссионным. Как пишет О.Ю. Малинова, «парадоксальность ситуации заключается в том, что хотя ... нормативные представления о правах человека (в том числе законодательные на уровне конституционного и международного права) как никогда близки к универсальным стандартам, никогда еще эти стандарты не подвергались столь активной и настойчивой критике как извне, так и изнутри западного мира»[4, с.12].

Противоположной универсализму концепцией является культурный релятивизм. ***Культурный релятивизм (относительность чего-либо) — концепция, в соответствии с которой человеческие ценности носят далеко не всеобщий характер и существенно варьируются в зависимости от различных культурных перспектив.*** Релятивизм иногда переносят на поощрение, защиту, толкование и применение прав человека, которые могут интерпретироваться различным образом в рамках различных культурных, этнических и религиозных традиций. Согласно культурному релятивизму права человека являются скорее относительными, чем всеобщими, соответственно возникает вопрос о необходимости исследования культуры прав человека конкретного общества не только с точки зрения универсальной концепции, но и в контексте культурного релятивизма. Тем более что в современную эпоху глобализма возрождается индивидуальная самобытность народов, при существующей тенденции к унификации в мире заметно стремление народов сохранить историческое наследие, национальную или религиозную идентичность. Очевидны трудности адаптации универсальных прав человека в таких странах как Китай, Япония, Индия, Иран, Индонезия, в регионе тропической Африки [10, с. 353-367].

Так, например, по мнению Н.Н. Моисеева, предложение о неких универсальных правах человека, одинаково пригодных для населения всей планеты, является такой же иллюзией, как и представление о возможности однозначной интерпретации представления о добре [9, с. 37]. Универсализация прав человека и сведение всего их многообразия к единым стандартам исключается, так как при этом не учитываются особенности той цивилизационной среды, в которой они формируются и реализуются

[8, с. 105]. Неслучайно представитель Индонезии на Всемирной конференции по правам человека 1993 года говорил о сложности проблематики прав человека, вызванной различиями в истории, культуре, системе ценностей, географии. По его мнению, ни одна страна или группа стран не могут притязать на роль судьи, жюри в отношении других стран по столь сложному вопросу. То есть попытки западной цивилизации форсировать эволюционный процесс взаимопроникновения ценностей, может привести к обратному процессу, или, по словам Л.Х. Мингазова, к полному отторжению [7, с. 70].

Рассуждая об универсальности прав человека, такую точку зрения поддерживает и М.Н. Марченко: «по существу своему мы имеем не универсальные стандарты, учитывающие культурные или иные особенности «различных народов мира», а всего лишь западные стандарты, западное представление о правах человека, которое одними незападными странами добровольно воспринимается, а в других (Афганистан, Ирак и др.) – оно насильственно насаждается» [5, с. 396].

Л.Н. Шестаков также высказал весьма распространенную точку зрения, в качестве одного из аргументов сторонников культурного релятивизма он ссылается на Всеобщую декларацию прав человека, утверждая, что она не является «всеобщей, поскольку содержит права и свободы, возникшие и развивающиеся на Европейском континенте... Данный документ отражает европейский подход к права человека и совершенно не учитывает практику и ценности других народов» [12, с. 60-68].

Данную позицию подвергают критике многие теоретики и практики, например, В.А. Карташкин пишет: «Ошибочность аналогичных утверждений опровергается, в частности, фактом признания Декларации в качестве «всеобщей» практически всеми странами и народами. На этот документ ссылаются конституции как развитых, так и развивающихся стран, включая многие региональные документы, принятые в Африке и Латинской Америке» [2, с. 149]. Кроме того, тенденции развития международного законодательства в области прав человека свидетельствуют о некотором сглаживании культурных противоречий, так, например, как отмечает В.Н. Меркушев, если в прошлом принципы расовой недискриминации и самоопределения народов воспринимались исключительно как политические лозунги, теперь они стали не только частью общепринятого международного, но и национального права [6, с. 423].

Безусловно, не следует отрицать особенности восприятия и толкования прав и свобод человека с точки зрения различных цивилизационных подходов, нашедших отражение в региональных стандартах (например, в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Каирской декларации по правам человека в исламе 1990 г. и др.). При этом, как справедливо отмечает Л.И. Глухарева, «универсализация прав человека не означает унификации и уж тем более принудительной подгонки всех под какой-то один цивилизационный стандарт, выдаваемый за всеобщий... категория универсальных прав совмещает межцивилизационные ценности и строится на основе единства в многообразии» [1, с. 116].

В настоящее время, в условиях, когда нормы международного права проходят проверку на прочность, а в ситуации современных конфликтов в Ливии, Сирии, Украине и других государствах идея прав человека, уважения человеческого достоинства, соблюдения права на жизнь, мир и безопасность нивелируются, по-другому воспринимается и принцип универсальности прав человека.

Однако, все же универсальная концепция содержит в себе сильное гуманистическое начало и призвана отражать диалог культур. По словам бывшего Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана, «Права человека — это то, что формирует нас как людей. Они являются принципами, на основе которых мы строим высокое здание человеческого достоинства... Права человека, которые надлежащим образом понимаются и верно истолковываются, не чужды никакой культуре и близки всем народам. Универсальность прав человека дает им силу и наделяет их способностью пересекать любую границу, преодолевать любое препятствие и сопротивление» [3]. Поэтому вопросы формирования всеобщей культуры прав человека сегодня как

никогда приобретают важнейшее значение для каждого общества и международного сообщества в целом.

Литература:

1. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире. М.: Юристъ, 2003.
2. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2009.
3. Кофи А. Аннан. Всеобщая декларация прав человека как отражение глобального плюрализма и разнообразия. Выступление Генерального секретаря ООН по случаю пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека. Тегеран, 10 декабря 1997 / Пресс-релиз SG/SM/6419-OBV/34 от 9 декабря 1997 года.
4. Малинова О. Ю. Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма // Civitas. – 2003. - №1.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2008.
6. Меркушев В.Н. Права человека в международном праве в контексте культурных различий//Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып.3. Екатеринбург: УрО РАН, 2002.
7. Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн.5, Гуманитарные науки. Казань, 2008.
8. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998.
9. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. - 2000. - №1.
10. Супатаев М.А. Права человека в традиционном обществе (на материале обычного права в странах Тропической Африки. В кн.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2002.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?// Полис. – 1994. - №1.
12. Шестаков Л.Н. Ислам и права человека // Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 1977. - № 5.

ВСЕОБЩАЯ КУЛЬТУРА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ МИРА

Аннотация. Статья посвящена разработке новой для юридической науки категории «культура прав человека», особенностям её содержания, структуры, типологии. Автор приходит к выводу о необходимости исследования культуры прав человека конкретного общества с точки зрения универсальной концепции прав человека и в контексте культурного релятивизма, поскольку на процесс её формирования в условиях современного глобализованного мира существенное влияние оказывают исторические события, религиозные и культурные ценности, правовые традиции.

Ключевые слова: культура прав человека, универсальность прав человека, культурный релятивизм, права человека.

GENERAL CULTURE OF HUMAN RIGHTS IN THE CONDITIONS OF CULTURAL DIVERSITY OF THE WORLD

Abstract. This article is devoted to development of new category for jurisprudence is «culture of human rights», features of its content, structure and typology. The author comes to the conclusion on the necessity of researching culture of human rights for a particular society in terms of the universal human rights concept and in context of cultural relativism,

because historical incidents, religious and cultural values and legal traditions exercise a significant influence on the process of building a culture of human rights.

Key words: Culture of Human Rights, Universality of Human Rights, Cultural relativism, Human Rights.

Сведения об авторе: Павленко Евгения Михайловна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного права и прав человека Института права и гуманитарного образования Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), e-mail: evgeniyapavlenko74@gmail.com

Information about the author: Pavlenko Evgenia - candidate of sciences (Law), Docent, head of the Department of International Law and Human Rights Law Institute of Education and Humanities, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Салохиддинова С. М.

Таджикский национальный университет

Конституция РТ гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности (ст. 12). Данная норма обязывает государства осуществлять деятельность, направленную на обеспечение, соблюдение и защиты права на предпринимательскую деятельность как проявление экономической свободы личности. В этом направлении, для реализации поставленных задач, государством создано определенная система органов, деятельность которых является одним из способов гарантирования прав и свобод. Данная система предполагает существование определенных механизмов защиты прав и свобод. Центральное место в этом механизме принадлежит судебным органам, поскольку «судебная система защиты прав и свобод человека посредством правовых средств, является наиболее эффективным механизмом восстановления нарушенных прав» [3, с. 85].

Конституция РТ в главе 8 закрепляет судебную систему Республики Таджикистан. В части 2 статьи 84 Конституции РТ указывается, что судебную власть в Таджикистане осуществляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе. При этом в содержании части 1 данной статьи определяются основные принципы и задачи судебной власти. В соответствии с данной нормой судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Она призвана защищать права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организацией, учреждений, законность и справедливость.

Как отмечает Диноршоев А.М., Конституция РТ закрепляет приоритетную конституционную цель правосудия - защиту прав и свобод человека и гражданина и является одним из необходимых условий правовой защищенности личности, характеризующееся предоставлением лицу широких конституционных прав и свобод, а также наличием эффективного механизма их правовой защиты [3, с. 57]. Таким образом, судебная власть в Таджикистане выступает в качестве основного правозащитного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина

В Республике Таджикистан выделяются следующие виды судопроизводства: конституционное, административное, уголовное, гражданское и экономическое. [2, 3] Важное место в механизме судебной защиты прав человека отводится конституционному судопроизводству, осуществляемому Конституционным судом РТ.

Конституционный суд РТ является высшим органом судебной власти и выступает как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства, [7, с. 11] порядок образования и полномочия которого определены в Конституции РТ и в Конституционном законе РТ «О Конституционном суде РТ» от 26 июля 2014 года.

Положение настоящего Конституционного закона позволяют нам выделить основные направления деятельности Конституционного суда РТ, среди которых важное место занимает защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе экономических прав и свобод граждан. Деятельность Конституционного суда в этом направлении значительно расширяет возможность для восстановления нарушенных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности. Поскольку разрешая конкретные дела о конституционности оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд раскрывает содержание конституционных норм, оценивает проверяемые положения отраслевого законодательства в их системной взаимосвязи, одновременно утверждая на основе конституционных императивов верховенства и прямого действия Конституции непосредственность действия и самих по себе прав и свобод человека и гражданина – как для законодателя, так и для всех правоприменителей [1, с. 6].

Права на судебную защиту предполагает наличие определенных гарантий, обеспечивающих реализацию права на предпринимательскую деятельность в полном объеме. В связи с этим Конституционный суд РТ в своем решении указывал, что гарантии реализации права на судебную защиту, предусмотренные в ч. 1 ст. 19 Конституции РТ, зависят от выполнения и соблюдения целого ряда обязательных процессуальных требований. Только в этом случае, то есть при соблюдении процедурных порядков предусмотренных процессуальным законодательством, обеспечивается возможность физическим и юридическим лицам реализовать данное конституционное право [5].

Особенность защиты прав и свобод Конституционным судом заключается в том, что Конституционный суд это единственный судебный орган полномочный осуществлять проверку на предмет соответствия законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного суда, Высшего экономического суда и других государственных и общественных органов, не вступивших в законную силу международных договоров; правовых актов местных представительных и исполнительных органов власти, договоров, заключенных областями, районами и городами республики; договоров между республиканскими и местными органами власти. Кроме того, Конституционный суд РТ компетентен, рассматривать вопросы о нарушениях конституционных прав и свобод граждан по примененным или подлежащим применению закону и другому правовому акту, в конкретном правоотношении, а также определять соответствие Конституции РТ закона, другого правового акта и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, примененных судом в их отношении в конкретном деле (ст. 34 Конституционного закона).

В этой связи немаловажное значение приобретают принятые Конституционным судом решения по результатам проверки принятого к рассмотрению жалобы. Данные решения имеют двойной характер, с одной стороны, они являются актами правоприменительного органа, принятые по результатам проверки поступившей жалобы, с другой, в решениях Конституционного суда содержатся выводы, доводы по конкретному делу. Особенность решений Конституционного суда состоит в том, что они являются окончательными, обжалованию не подлежат и обязательны к исполнению всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, политическими партиями, иными общественными объединениями, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены. Неисполнение их влечет ответственность по

закону (ст. 62 Конституционного закона). Кроме того, когда Конституционный суд в результате проверки конституционности нормативного правового акта своим постановлением объявляет его неконституционным, он тем самым обеспечивает прежде всего верховенство Конституции [7, с. 123-124].

Осуществляя контроль посредством конституционного судопроизводства, тем самым Конституционный суд РТ не только вносит в действующие законодательные акты корректировки, но также указывает на необходимость принятия новых законодательных актов. Так, рассматривая жалобу генерального директора ЗАО «Фортуна» Абдурахимова А.А. «Об определении соответствия п.1 ч. 2 ст. 6 Закона РТ от 28.02. 2004 г. №19 «О государственной пошлине» ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 19 Конституции РТ», Конституционный суд РТ в своем решении постановил, что Маджлиси Оли РТ и Правительство РТ следует изучить институт частичного погашения, продления срока погашения налоговых выплат и рассмотреть вопрос необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство РТ [5].

Анализ судебной практики деятельности Конституционного суда РТ показывает, что данный судебный орган часто свои правовые позиции подкрепляет международно-правовыми нормами в области прав человека. Придавая своему решению дополнительный вес за счет международного права, Конституционный суд демонстрирует, что считает международное право важным критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика судов [4, с. 202-210].

Судебная практика Конституционного суда РТ позволяет утверждать о том, что граждане активно обращаются в Конституционный суд РТ за восстановлением нарушенных экономических прав, в частности, значительном количестве дел, связанных с нарушением прав индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Однако, необходимо отметить, что в этом направлении Конституционный суд РТ не всегда соглашается с доводами заявителей и в большинстве случаев выносятся решение об отказе в принятии к рассмотрению поступившей жалобы. Отчасти это связано с тем, что лица, которые обращаются в Конституционный суд РТ, не понимают сути конституционного контроля и деятельности Конституционного суда.

Другой момент, на которое хотелось бы также обратить внимание в связи с деятельностью Конституционного суда РТ. В соответствии с Конституцией РТ данный орган не обладает правом толкования норм Конституции. Однако рассматривая ряд дел, в которых рассматривались различные аспекты свободы экономической и предпринимательской деятельности содержащихся в статье 12 Конституции РТ, Конституционный суд РТ дает разъяснение по поводу реализации различных аспектов данного права. Так, рассматривая дело «О соответствии п. 4 Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ» от 9 июня 2009 г. №25 с внесенными изменениями от 25 сентября 2012 г. №92, части 2 статьи 12 и части 1 статьи 35 Конституции РТ определил, что ограничение прав и свобод, в частности права на предпринимательскую деятельность, возможно только на основании Конституции. Нормативные акты, принимаемые субъектами правотворческой деятельности не должны нарушать права и свободы человека, а также противоречить требованиям Конституции РТ [6].

Таким образом, значение Конституционного Суда РТ в механизме защиты права на предпринимательскую деятельность заключается в том, что данный судебный орган способствует обеспечению равенства всех субъектов предпринимательской деятельности перед законом, равный доступ к реализации данного права для всех лиц, его неотчуждаемости и непосредственного действия гарантий судебной защиты данного права. Поскольку Конституционный суд является единственным органом, призванным находить оптимальный баланс между властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности конституционно-правового статуса всех и каждого субъекта правовых отношений [4, с. 202-210].

Тем самым Конституционный суд выступает гарантом обеспечения прав и свобод человека, в общем, и права на предпринимательскую деятельность в частности. При этом осуществляя конституционный контроль в данной сфере, он способствует развитию экономических отношений, созданию конкурентной среды и защите экономических интересов граждан и государства.

Литература:

1. Бондарь Н. С. Власть и свобода в весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации. - М., 2005.
2. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.
3. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2014.
4. Диноршоев А.М. Применение международно-правовых норм и стандартов по защите прав и свобод человека в решениях Конституционного суда РТ. // Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. - М., 2014.
5. Решение Конституционного суда РТ от 10.11.2014 г. по делу Генерального директора ЗАО «Фортуна» Абдурахимова А. А. «Об определении соответствия п.1 ч. 2 ст. 6 Закона РТ от 28.02. 2004 г. №19 «О государственной пошлине» ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 19 Конституции РТ».
6. Решение Конституционного суда РТ от 28 марта 2013 г. по делу М.М. Тураева «О соответствии п. 4 Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ» от 9 июня 2009 г. №25 с внесенными изменениями от 25 сентября 2012 г. №92, части 2 статьи 12 и части 1 статьи 35 Конституции РТ.
7. Холиков К. Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. - Душанбе, 2014.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В современных условиях, когда Таджикистан постепенно интегрируется в мировую экономику и адаптируется к современным рыночным условиям, вопросы защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности приобретают особую актуальность. В этой связи защита права на предпринимательскую деятельность рассматривается в качестве важнейшей задачи деятельности государственных органов. Не является исключением и Конституционный Суд. В статье рассматривается практика Конституционного суда РТ в механизме защиты права на предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: Конституционный суд, права на предпринимательскую деятельность, предпринимательства деятельность, постановление Конституционного суда.

ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN PROTECTING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract. In modern conditions, when Tajikistan integrated into the world economy and adapting to the market conditions, the protection of the rights and interests of businesses are of particular relevance. In this regard, the protection of the right to entrepreneurial activity is seen as the most important task of public authorities. Is no exception Constitutional Court. The article examines the practice of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan in the mechanism of protection of the right to entrepreneurial activity.

Key words: Constitutional court, the right to entrepreneurial activity, entrepreneurial activity, the resolution of the Constitutional court.

Сведения об авторе: Салохиддинова Симо Мухамадиевна - аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: salohiddinova@gmail.com

Information about the author: Salokhiddinova Simo Mukhamadievna - Post-graduate student of the constitutional law department at the Tajik National University

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сафаров А.

Таджикский национальный университет

Слово “классификация” имеет латинское происхождение и означает «classis» – разряд и «facere» – делать [1, с. 230], представляет собой особую систему (мереологического или таксономического) деления, отличающуюся определенными свойствами. А. П. Кузнецов, И.Н. Бокова и Н. Н. Маршакова отмечают, что условием систематизации противоправных деяний, посягающих на сферу экономики, является их классификация, которая многими учеными относится к приемам законодательной техники. Классификация как одна из методологических проблем занимает особое место в современной науке. Она позволяет теоретически осмыслить те или иные явления и установить их соответствие эмпирическому материалу. Классификация – естественный инструмент познания реальной действительности, своеобразный источник знания о ней, прием, с помощью которого множество наблюдаемых явлений подразделяются на основные группы, классы, виды, входящие в общую систему и составляющие единое целое. В процессе классификации каждый исследуемый объект получает определенную оценку (рейтинг). Именно поэтому перед исследователями рано или поздно встанет вопрос о необходимости классификации тех или иных явлений общественной жизни [2, с. 29].

Классификация – это упорядочение знаний о предмете путем расчленения его по значимым основаниям на виды и группы. При выстраивании типологии, соответственно, должны быть соблюдены следующие логические правила: 1) в одной и той же классификации должно быть применено одно и то же основание; 2) объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого явления; 3) члены классификации должны исключать друг друга; 4) классификация должна быть непрерывной; 5) основание деления должно быть четким и ясным [3, с. 19]; 6) последовательностью деления, производимого на основании признаков, существенных для решения теоретических или практических задач; 7) нацеленностью на такое распределение предметов по группам, чтобы по месту в классификации можно было судить об их свойствах; 9) удобством для дальнейших процессов формализации [4, с. 171].

Основу классификации всегда составляет операция деления, но сами операции классификации и деления отнюдь не тождественны: деление — это операция, раскрывающая объем понятия, а классификация представляет собой упорядоченную последовательность операций деления, образующих определенную иерархию фиксированных отношений субординации между видами, подвидами и элементами делимого понятия. Но и классификация часто является «огрублением действительного положения дел», то есть может не учитывать переходных форм явлений: «...социальные

явления (и не только они) развиваются, изменяются. С течением времени классификация может перестать им соответствовать в полной мере» [5, с. 107].

Классификация – это не только систематизация знаний о классифицируемых объектах либо систематизация самих объектов, но также и этап в познании сущности последних. Теоретическая и практическая значимость классификации состоит в том, что она позволяет группировать изучаемые объекты в зависимости от потребностей теории и практики, обеспечивая тем самым решение многообразных теоретических и прикладных задач. Она позволяет уточнить уровень и объем знаний о предмете исследования и определить наиболее эффективные пути использования этих знаний на практике.

Цель научной классификации – подразделить объекты исследования исходя из их однотипности, однородности на группы, виды в соответствии со значительным количеством их возможно сходных критериев, особенно тех, которые являются более существенными, чем критерии, характеризующие другие группы, в которые те же объекты можно включить. В каждом конкретном случае исследователь должен помнить, что выбранные в качестве наиболее существенных критериев в определенное время или на одной стадии развития могут на другой его стадии оказаться среди наименее важных, а иногда и вообще непригодных [2, с.30].

Задача классификации состоит в том, чтобы, рассматривая все возможные варианты теоретически правильного и практически приемлемого деления преступлений на группы, подготовить решение дальнейшей задачи — систематизации преступлений, которая и заключается уже в наиболее оптимальном расположении полученных в результате деления (классификации) объектов. Таким образом, во многом правы авторы, считающие, что «систематизация – это лишь внешняя сторона классификации, и потому классификация не может быть сведена к простой систематизации» [6, с.11-12]. Однако систематизацию не всегда следует рассматривать в качестве внешней, лишь в ином смысле «продолжающей» классификацию процедурой, поскольку систематизация преследует несколько иные цели: логическое обоснование целостности изучаемого класса однородных предметов, явлений или процессов, выявление специфики их взаимосвязей и упорядоченности.

Для формальной научной классификации выбор признака деления не является принципиальным гносеологическим актом. В реальности научная классификация не имеет такой «жесткой» связи с законодательной, так как сами «задачи объяснения действующей систематики для толкования, уяснения смысла норм, выявления недостатков, выработки оптимальной модели построения уголовного закона диктуют необходимость группировки норм» [6, с. 236].

Для «естественной» классификации задача заключается в более детальном исследовании специфики внутренних взаимосвязей изучаемых классов явлений, а также их взаимоотношений с внешней средой, то есть «построение классификации преступлений должно вытекать из: 1) внутренних связей признаков преступлений, придающих им определенную целостность, образующих тот или иной вид преступления; 2) внешних связей отдельных видов преступлений между собой; 3) связей и взаимоотношений преступлений с иными правонарушениями» [3, с. 15].

Уголовно-правовая теория уделяет особое внимание классификации преступлений против экономики, что позволяет распределить их по разделам, группам и видам в зависимости от общности признаков, фиксируя объективные закономерные связи между классами объектов в единой уголовно-правовой системе. Кроме того, классификация поможет сориентироваться в многообразии экономических преступлений, определить место каждого из них в общей системе, выяснить характер внутренних взаимосвязей между нормами Особенной части УК РФ, а также позволит правильно определить совокупность благ, интересов, охраняемых уголовным законом, и систематизировать их.

Классификация преступлений в сфере экономической деятельности в настоящее время связана с рядом объективных трудностей: сложностью установления непосредственного объекта многих преступлений, непростым законодательным описанием признаков составов в диспозициях норм, несоответствием законодательной формы описания деяния его содержанию в новых нормативных актах, к которым отсылают диспозиции большинства норм [7, с. 23].

Хотя все преступления в гл. 27 УК РФ объединены по видовому объекту, но внутри системы классификация преступлений на группы может быть самой различной в зависимости от задач и целей классификации. Считается, что любая классификация может быть правильной, если за ее основу берется стабильный признак, выражающий качественное свойство и своеобразие классифицируемых явлений. По мнению А. М. Ратькова, «...при выборе классификационного критерия из признаков преступления (общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость) необходимо руководствоваться следующими положениями: во-первых, роль основания для деления преступлений на группы или классы сможет выполнять лишь основной существенный признак; во-вторых, этот признак должен быть объективным, вытекающим из внутренней природы преступления как социального явления; в-третьих, такой признак должен отражать не только общее, но и особенное, т. е. не только сходство, но и различие в отдельных преступлениях и группах преступлений; в-четвертых, содержание признака должно быть четким и ясным» [8, с. 22].

Главе 27 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» -одним из больших глав в уголовном законодательстве, объединяет 39 состав преступлений, посягающие на ту или иную сферу экономической деятельности. Как правильно отмечает Т.Д. Устинова «при анализе этой главы, и входящих в нее общественно опасных деяний, возникает вопрос не только об определении их непосредственных объектов, но и необходимости установления общих признаков, благодаря которым эти преступления были помещены в одну главу, о возможности объединения их в более широкие группы по признаку однородности нарушаемых общественных отношений с тем, чтобы определить как правильность построения данной главы с точки зрения законодательной техники, так и прогнозов ее развития и совершенствования» [9, с. 66].

В современной юридической литературе предлагается множество вариантов классификации экономических преступлений. В качестве основы классификации при группировании преступлений в сфере экономической деятельности ученые избирают разные критерии. Одна группа ученых в качестве критериев классификации выбирает экономические процессы производства, распределения, обмена и потребления [10], другие в таком качестве определяют способ совершения деяний [115, с.143-146], непосредственный объект преступлений [12, с. 247-248], принципы осуществления экономической деятельности [13, с.19-20], регулирующая роль государства [14, с.178], отрасли права [15, с.10], специального субъекта [16]. Однако подавляющее большинство юристов считают, что в теории уголовного права и в практике законодательства в основу выделения из нормативного массива однородных общностей, все же должен быть положен непосредственный объект посягательства.

Необходимо отметить, что в теории уголовного права отсутствует единый подход к определению непосредственного объекта преступлений в сфере экономической либо предпринимательской деятельности. Как правильно отмечает, М.В. Талан отсутствие единого представления об объекте преступлений в сфере экономической деятельности в науке уголовного права имеет объективное объяснение. Это связано с тем, что уголовное законодательство в данной области всегда подвергалось значительным изменениям, чем любые другие его нормы. Многочисленные изменения были обусловлены быстрым реагированием уголовного закона на изменения экономической политики государства, которая на протяжении многих лет отличалась нестабильностью [17, с. 85]. Недостаток большинства классификаций, имеющих в трудах ученых, состоит в множественности критериев, положенных в их основу, большая часть которых характерна лишь для

отдельных преступлений в сфере экономической деятельности. Принцип же научной систематизации требует, чтобы выдвигаемые критерии могли быть применены к каждому элементу, образующему систему.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что научная классификация преступлений в сфере экономики:

1) позволяет глубоко и всесторонне уяснить социально-экономическую, уголовно-правовую и криминологическую природу преступлений в сфере экономики и всемерно способствует реализации эвристической (познавательной) и интерпретационной функций;

2) в рамках законодательно закрепленной структуры уголовного закона, на основе логического деления дает возможность совершенствование системы преступлений в сфере экономики;

3) поможет правоприменителю определиться с выбором необходимых практических мер, выделить наиболее оптимальные и эффективные пути их реализации, минимизировать режим уголовно-правового принуждения, используемый в отношении субъектов в результате применения методов и средств воздействия;

4) будет служить методологической основой для проведения исследований других уголовно-правовых институтов, системообразующих и системоприобретенных (функциональных) связей;

5) создает теоретическую базу для дальнейшей разработки других видов классификаций внутри изучаемой системы [17, с. 23].

По мнению большинства ученых система преступлений в сфере экономической деятельности должна соответствовать классификации преступлений по непосредственному объекту посягательства [17, с. 15].

Анализируя преступления в сфере предпринимательской деятельности Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер отмечают, что криминальное предпринимательство складывается из системы преступлений, совершаемых с целью получения прибыли в сферах производства, распределения, обмена материальных и духовных благ (товаров), выполнения работ и оказания услуг и с целью воспроизводства криминальных экономических отношений. В качестве критериев классификации преступлений, образующих криминальное предпринимательство, они считают характер их правовой оценки, отрасль экономики, где они совершаются, целевая направленность преступных действий.

Таким образом, анализируя мнения ученых о критерии классификации преступления в сфере предпринимательской деятельности можно прийти к следующим выводам:

1. По первому критерию все преступления, образующие посягательство на предпринимательскую деятельность, можно разделить на три группы. В первую группу войдут те преступления, которые представляют собой уголовно-правовые нарушения порядка осуществления законной предпринимательской деятельности. К такой деятельности может быть, в частности, отнесено незаконное предпринимательство (ст. 259 УК РТ), незаконная банковская деятельность (ст. 263 УК РТ). Сама по себе такая деятельность представляет собой обычный бизнес, который становится незаконным лишь при нарушении нормативно установленных условий его осуществления. Результатом этой деятельности являются товары и услуги, потребляемые всем населением, а также выполняемые для него работы. Лица, нарушающие установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, стремятся уйти от ряда обязанностей перед государством, которые, по их мнению, необоснованно обременительны, например, от налогообложения. Характерно, что в результате такой деятельности нет жертвы преступления, поскольку потребители получают необходимые им товары и услуги (исключение составляют некачественные товары и услуги, или не отвечающие требованиям безопасности). Субъективно и производители товаров и услуг, и их потребители, даже зная о существующем уголовно-правовом запрете,

считают свое поведение экономически нормальным. Объективно такое поведение также может быть экономически целесообразным, поскольку только таким образом можно сохранить норму прибыли, позволяющую воспроизводить бизнес. Указанные обстоятельства приводят к тому, что связь населения с криминальной «теневой экономикой» приобретает крупномасштабный характер, а незаконный бизнес становится нормой экономического поведения. Такая ситуация существенно затрудняет организацию противодействия незаконному предпринимательству, особенно в тех случаях, когда над таким предпринимательством устанавливают контроль преступные группы.

2. Во вторую группу следует отнести те преступления, которые представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с предметами, изъятыми или ограниченными в гражданском обороте, либо специфическую предпринимательскую деятельность, существенно затрагивающую интересы общества и государства по своему содержанию. Особый порядок оборота ряда предметов может быть обусловлен, во-первых, их общественной ценностью. Например, уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга (ст. 284 УК РФ) установлена в связи с тем, что их нахождение на валютном рынке существенным образом влияет на состояние финансовой системы страны.

3. В третью группу войдут те виды предпринимательства, которые ни при каких обстоятельствах не являются законным предпринимательством. К указанной группе преступлений можно, в частности, отнести бизнес, основанный на эксплуатации проституции, торговлю людьми, торговлю человеческими органами, похищение человека. Эти преступления, как и криминальное предпринимательство второй группы, приносят большую прибыль, обладают высокой степенью организованности, однако являются латентными в большей степени, чем все иные виды предпринимательства.

4. Представляется важной и классификация преступлений, посягающие на предпринимательскую деятельность, в зависимости от отрасли экономики, где они совершаются. На наш взгляд, в криминологическом плане следует выделять кредитно-финансовую сферу, торговлю, промышленность, агропромышленный комплекс, сферу оказания услуг.

5. По направленности действий следует различать три вида криминального предпринимательства:

а) Первый вид – это предпринимательство, направленное на производство товаров, выполнение работ и оказание услуг. Этот вид предпринимательства является доминирующим и непосредственно связан с получением прибыли;

б) Второй вид – это предпринимательство, направленное на инфильтрацию преступных доходов в легальную экономику и подпадающее в значительной части под признаки ст. ст. 262 УК РФ. Цель такой деятельности состоит в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Данный вид предпринимательства является исключительно важным для организованной преступности, поскольку увеличивает ее влияние в обществе за счет использования правовых и легальных экономических механизмов.

в) Третий вид криминального предпринимательства по направленности действий – экономический шпионаж, который представляет собой тайный вид деятельности по сбору, анализу, хранению и использованию ценной конфиденциальной информации в сфере экономики.

Литература:

1. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М., 1987.
2. Кузнецов А. П., Бокова И.Н. и Маршакова. Проблемы классификации преступлений совершаемых в сфере экономики // Бизнес в законе. - № 1-2. - 2006. - С. 29-33.
3. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. – Харьков, 1983.

4. Ивлев Ю. И. Логика: учебник для вузов. – М., 2001.
5. Веревицева М. И. Систематизация экологических преступлений/ Сибирский научный вестник. - № 4 (6). - 2011. – С. 107- 114.
6. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991.
7. Ярыгин В.Г. Экономическая преступность в современных условиях: теоритико-прикладные аспекты. Автореф. на соис. канд.юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006.
8. Ратьков А. И. Правовое значение классификации преступлений: автореф. .. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2002.
9. Устинова Т.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельности: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2005.
10. Асланханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998; Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Н.И Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М., 1998; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998; Корчагин А.Г., Иванов А.М., Щербаков А.В. Экономические преступления (политико-правовые аспекты). – Владивосток, 1999.
11. Уголовное право. Особенная часть. / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М., 1997.
13. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов., 1997.
14. Уголовное право России. Особенная часть/ отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.
15. Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. – Ставрополь, 1999.
16. Казарина А.Х. Преступность в экономике и ее предупреждение // Криминология: Учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1997; Демидов Ю.Н., Пахомов В.Д. Экономическая преступность // Криминология: Учебник для вузов/ под ред. А.И. Долговой. – М., 2001.
17. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с классификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности. На основе анализа законодательства и мнений ученых автор приходит к выводу, что классификация указанных преступлений следует проводить по характеру их правовой оценки, отрасли экономики, где они совершаются, целевой направленности преступных действий.

Ключевые слова: классификация, преступления в сфере предпринимательской деятельности, общественные отношения в сфере экономики.

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMINAL LAW GOES OUT TO THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract. The paper analyzes the issues connected with the classification of crimes in the field of entrepreneurship. Based on an analysis of the legislation and the opinions of scholars, the author comes to the conclusion that the classification of these offenses should be conducted within the nature of their legal assessment, branch of the economy, where they are committed, goal orientation of criminal acts.

Key words: classification of crimes in the field of entrepreneurship, public relations in the field of economics

Сведения об авторе: Сафаров А. И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: safarov.ai@bk.ru

Information about the author: Safarov A. I. - candidate of sciences (Law), docent of the Tajik National University

РОҲИ ШОҲӢ ДАР ХУДУДИ ИМПЕРИЯИ ҲАХОМАНИШИҲО

Мирзоев Ф. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Роҳи бузурги шоҳӣ XXV аср пеш яке аз ифтихороти эронӣ ба шумор мерафт. Дар воқеъ ҳамин роҳ тибқи асноди бозмондаи таърихӣ баътар бо номи «Роҳи бузурги Абрешим» машҳур гардидааст, ки аз асри II пеш аз милод то асри XVI-и милодӣ вучуд дошт. Муаррихон доир ба роҳи шоҳӣ қайд менамоянд, ки дар қаламрави империяи Ҳахоманишиҳо якчанд роҳҳои корвонӣ мавҷуд буд, ки ноҳияву минтақаҳои дурдасти империяро бо ҳам пайваस्त менамуданд. Аз Тарса ба Осиёи Хурд ду роҳи тичоратӣ мебаромад: яқум аз дарвозаи Киликия гузашта, ба шимол то баҳри Сиёҳ; дуюм ба ғарб то ба Кармания рафта мерасид. Дар давраи Ҳахоманишинҳо роҳи корвонгузаре, ки кӯҳҳои Загросияро убур намуда, Бобулистонро бо Эқботан (Ҳамадон) пайваста, то Бохтар ва сарҳадҳои Ҳиндустон тӯл кашида, аҳамияти бениҳоят калон дошт [2, с. 216].

Барои осон шудани кори тичорат мавҷуд будани шоҳроҳҳои аз ҷониби давлат ҳифзшаванда, ки аз маркази давлат то ба Бохтар (Балх) мерасиданд, мусоидат мекарданд [1, с. 28].

Аз ҳама роҳи калон дар давлати Ҳахоманишинҳо ин роҳи шоҳӣ буд, ки дар асрҳои VI - IV- и пеш аз милод ҳамчун роҳи давлатӣ хидмат менамуд ва дарозии он ба масофаи 2400 км тӯл кашида буд. Ин роҳ аз шаҳри Эфес оғоз гардида, бо соҳилҳои ғарбии Осиёи Хурд то шаҳри Сард расид, аз он ҷо Байнаннаҳрайнро убур карда, қад- қади дарёи Дачла то Персеполис ва Пасаргад ва баъд аз он то ба шаҳри Суз мерасид [2, с. 216]. Дар ҳар як 25-30 км роҳ як истгоҳи (корвонсарой)-и почта бо аспон ва ходимони давлатӣ мавҷуд буд [1, с. 28]. Хизмати почта ҳанӯз аз давраи Ҳахоманишиниҳо ташкил гардида буд, ки он дар Суғд низ дар асрҳои V-VIII вучуд дошта, кормандони онро бодпо меномиданд [3, с. 42]. Амалдорони воломақом ва қосидон шояд бо аспҳои почта, ки дар истгоҳҳои роҳҳо мавҷуд буд ҳаракат менамуданд. Бо ақидаи Халлок саворагон тамоми рӯз ҳаракат мекарданд ва аспҳоро дар ҳар як истгоҳ иваз менамуданд. Яъне тақрибан баъд аз ҳар 30 км. Дар ин истгоҳҳо ғайр аз аспҳои, ки бо хаткашон хизмат менамуданд, инчунин захираҳои озуқа низ нигоҳ дошта мешуд, ки ба сайёҳон, сафирон, хаткашон ва тоҷирон барои як шабонарӯз тақсим карда мешуд. Аз ин ҷо Халлок ба чунин хулоса омадааст, ки истгоҳҳо бо захираҳои озуқа дар роҳҳои асосӣ дар масофаи як рӯза роҳ ҷойгир шудаанд. Маҳз дар ҳамин гуна истгоҳҳо тартиб додани озуқаи роҳ, овардани ҳисоботҳо, инчунин ҳучатҳое, ки дар он барои тақсими озуқа ба сайёҳон дода мешуд

амалӣ мегардид. Ба маълумоти муҳаққиқон теъдоди чунин корвонсаройҳо дар аҳди Сафавӣ ба 800 адад расида буд.

Почтаи давлатӣ маълумотҳои муҳимро дар овардани ахбороти давлатӣ аз вилоятҳои гуногуни империяи Ҳахоманишинҳо хидмат менамуд. Маълумотномаҳо бештар ба номи шоҳ мавҷуд буд ва ба шаҳри Суз равона мегардиданд, аз афташ дар бисёр мавридҳо асосан ба канселярияи шоҳӣ равона мегаштанд. Аз Суз бо фармони шоҳ саворагон қариб, ки ба тамоми сатрапҳо фиристода мешуданд. Албатта барои мунтазам расонидани амрҳои давлатӣ штати хеле калони саворагон доштан лозим, ки доимо дар таъминоти давлатӣ бошанд.

Аз рӯи маълумотҳо фарнак (фарнак - идоракунандаи анборҳои шоҳӣ) ки хоҷагии дарбори Дорой 1-ро идора мекард саворагон ва мансабдорони (ҳисобчиён, мирзоҳо, муфатишҳои судӣ, сардорони корвонҳоро ва ғайра) худро бо амру номаҳо ба вилоятҳои гуногуни давлат равон менамуд. Дар миёни онҳо эломиҳо, эрониҳо, бобулиҳо, мисриҳо, намояндагони халқҳои Осиёи Хурд ва ғайра мавҷуд буданд. Бештари вақт мансабдоронро, ки барои корҳои давлатӣ равон менамуданд, якчанд ё ин ки одамони бисёр ҳамроҳӣ мекарданд. Масалан, аз рӯи ҳуҷати № 1552 дар соли 23 шахсе бо номи Бақатандуш ва 3- ҳинди, инчунин боз 23- нафари дигар аз Ҳиндустон ба Суз бо ҳуҷатҳои фарнак фиристода шудаанд. Аз ин ҳуҷат ба чунин хулоса омадан мумкин аст: Аз афташ фарнак бо корҳои давлатӣ ба Ҳиндустон рафтааст ва аз он ҷо маълумотҳои мухталифро ба канселярияи шоҳӣ ирсол намудааст. Аз дигар тараф ба ҷониби фарнак саворагон аз амалдорони гуногун номаҳо меоварданд. Аммо рафту омад дар ин шоҳроҳҳо ва амнияти онҳоро маъмулан маъмурони муҳофизи императорӣ ба ӯҳда доштанд. Нисбати бехатарии роҳ дар сарҳадҳои вилоятҳо чунин гуфтан ба маврид аст, ки сатрапҳо онро назорат мекарданд, ки тоҷиронро аз ғоратгарон нигоҳдоранд [2, с. 216]. Тибқи ахбори манбаъҳо давлатҳои онвақта дар даштҳои роҳхоеро, ки аз тариқи қаламрави онҳо мегузаштанд, назорат мекарданд ва ба корвонҳо ёрӣ мерасонданд [6, с. 165]. Як қисми ин роҳ ҳамвор шуда бошад ҳам, вале дар баъзе ҷойҳо нишонаҳои сангҳои он то имрӯзҳо боқӣ мондааст ва дар Форс боқимондаҳои дӯконеро бо анбори сутунҳо дарёфт намудаанд, ки онҳо бо гулҳои нилуфар оро дода шуда ва усули давраи Ҳахоманишинҳо ба ҳисоб меравад. Ин дӯкон дар он қисми роҳи шоҳӣ ҷойгир буд, ки шаҳри Сузро бо Персепол мепайваст [2, с. 217]. Пас ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар он давра ин империяи бузург дар сатрапҳоиаш ва бо давлатҳои ҳамсоя муносибатҳои тичоратии худро ба роҳ монда будааст.

Дар тараққиёти муносибатҳои тичоратии империяи Ҳахоманишиниҳо аҳамияти калонро ҳамон сатрапҳоиаш доштанд, ки мавқеи ҷуғрофияшон хеле қулай буд.

Муносибатҳои тичоратӣ дар байни Бохтар ва кишварҳои дар зери итоати форсҳо буда, то Бобулу Миср ривҷи тамоми дошт. Савдогарони бохтарӣ дар бозорҳои кишварҳои мазкур бо лочуварду ақиқ ва сангҳои дигари қиматбаҳо тичорат мекарданд. Муаррих Ктесий аз як бохтарӣ ёд кардааст, ки ба тичорат машғул буд ва садҳо хел сангҳои қиматбаҳо дошт. Ктесий дар асари худ инчунин аз вучуд доштани конҳои нукра дар Бохтар ёд кардааст [1, с. 27]. Масалан, дар катибаи форсии гури Дориюш нисбати тичорат бо роҳи шоҳӣ ва сатрапҳои зердасти империяи Ҳахоманишинҳо чунин оварда шудааст: "Ман дар Шуш коҳе сохтам, тазайюноти онро аз ҷойҳои дур овардам, заминро кандам..., қолиб задани хиштро мардуми Бобул анҷом доданд, ҷӯбҳои садр аз кӯҳистони Лубнон омад..., ҷӯбҳои булут аз Ҳиндустону Арманистон..., тилло, ки дар ин ҷо ба кор рафта аз Содару Бохтар (Осиёи Хурд ва Осиёи Марказии кунунӣ), лочувард аз Бадахшон ва сангҳои сарзамини Суғд, сангу оҳаки гаронбаҳо аз Хоразм, нукра аз сарзамини миср, тазайюноти очури нақши барҷастаи деворҳои ин коҳ аз сарзамини ионӣ оварда шудааст".

Дандамаев М. А. чунин қайд менамояд, ки аз Ҳиндустон тилло, устухони фил ва хӯшбӯиҳо оварда мешуд. Суғд, Бохтар ва Хоразм ба давлатҳои Осиёи Пеш лочувар, ақиқа ва фирӯза дохил менамуданд. Ктесий зикр менамояд, ки бохтарӣ ба савдои майда машғул буда, ва соҳиби садҳо сангҳои қиматбаҳо буданд. Аз Бохтар ба

давлатҳои дар зерин таъсири империяи Ҳахоманишино буда, тиллои Сибир ворид мегардид. Аммо дар асри V – и пеш аз милод бо сабабҳои номаълум ворид гардидани ин маъдан қатъ гардидааст. Дар ҳудуди Осиёи Миёна ҳатто маснуоти тайёркардаи юнонӣ, инчунин шаҳри Навкратиси резиншӯи дарёи Нил ёфт шудааст. Инчунин аз харобаҳои Панчакенти қадим порчаи хуми суғдӣ ёфт шуд, ки дар рӯи он якчанд ҳарфҳои ҳуруфоти суриягӣ сабт шудааст. Дар назди деҳаи Мучумӣ ноҳияи Гонҷӣ ҳазинае ёфт шуд, ки он аз 37 тангаи нуқрагини румӣ иборат буд [4]. Академик Б. Ғафуров дар асоси маълумоти Муқаддасӣ, Наршахӣ, Ибни Халдун ва ёдгориҳои бостоншиносон аз атрофи шаҳру ноҳияҳои Шуштар, Бобул, Эқбатон (Ҳамадон), маҳалҳои Бохтар, Суғд, Фарғона, Хоразм, Олтой ва чанд музофоти дигари Осиёи Марказӣ ба ҳулосае меояд, ки робитаҳои тичоратии мардуми ин сарзаминҳо ҳанӯз дар замони ҳукумронии давлати Ҳахоманишинҳо (асрҳои VI-IV пеш аз милод) барқарор будааст, ки аз рушди савдои байналхалқӣ дар давраи ҳукумронии Ҳахоманишинҳо дарак медиҳад [5, с. 8].

Роҳи мазкур танҳо як роҳи содаи бозаргониву тичорати набуда балки он роҳи табаддулоти афқору ақидаҳо ва интиқоли бархурди фарҳангҳо низ буд. Тавассути он фарҳангу маънавиёти халқҳо паҳн мешуд. Ҳамин тавр, финикиҳо зимни ғаболияти бозаргониашон илму ҳунари Мисру Крит ва Шарқи Наздикро ба Юнону Африка ва Италияву Испания паҳн намуданд. Дар баробари ин динҳо, урфу одатҳо низ аз Шарқ ба Ғарб ва аз Ғарб ба Шарқ паҳн гардиданд.

Бо кушодашавии роҳи тичоратии Чин ва ба таври васеъ паҳн гардидани тичорати абрешим дар қарнҳои оянда, махсусан дар асри XIX аз тарафи чуғрофидони олмони Фон Рихтгофан ин роҳ «Роҳи бузурги Абрешим» номгузори карда шуд. Ба таври дигар қайд намоем, чуноне ки доктори илмҳои фалсафа Муҳаммадқул Ҳазратқулов дар мақолаи худ «Роҳи шоҳӣ ва роҳи абрешим» қайд намудааст истилоҳи «Роҳи абрешим» вучуд надорад ва шояд ин истилоҳ зехни ғарбиён бошад. Ин ҳамон роҳи шоҳӣ мебошад, ки баъдан дар навиштаҷоти ғарб «Ҷодаи Шарқи Ғарб» ва баъдҳо бо номи «Ҷодаи Абрешим» ба қалам дода шудааст.

Адабиёт:

1. Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. – Душанбе, 2000.
2. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. - М., 1980.
3. Мухторов А. Таърихи халқи тоҷик. Ҷ. 1. - М., 2002.
4. Раҳимов Н. Суғдиён дар "Роҳи абрешим" // Комсомолии Тоҷикистон. – 1988. – 13 ноябр.
5. Усмон Карим. Роҳи бузурги абрешим. – Душанбе, 2003.
6. Фрай Р. Н. Мероси Осиёи Марказӣ / тарҷумаи Б. Ализода. – Душанбе, 2000.

ЦАРСКОЕ ДОРОГА НА ТЕРРИТОРИИ ИМПЕРИИ АХЕМЕНИДОВ

Аннотация. В статье автор, на основе исторических и археологических источников а также работ ряда специалистов, освещает место и значение «царской дороги» в развитии торговли, экономики и духовно-материальной культуры Древнего Востока.

Ключевые слова: Царская дорога, шелковый путь, восток, запад, дипломат, Согд, Бактрия, религия, Ахемениды, Средняя Азия, искусство, культура, торговцы.

ROYAL ROAD TO THE TERRITORY OF THE ACHAEMENID EMPIRE

Abstract. In this article the author on the basis of historical and archaeological sources, as well as a number of specialists work illuminates the development of trade, economic and spiritual and material culture of the ancient Orient.

Key words: royal road, Silk Road, east, west, diplomat, Sogdiana, Bactria, religion, Achaemenid, Central Asia, art, culture, traders.

Сведения об авторе: Мирзоев Фарход Абдурахмонович - старший преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета ТГПУ им. С. Аини, e-mail: farhod.mirzoev.80@mail.ru

Information about the author: Mirzoev Farhod Abdurahmonovich - senior lecturer of the chair general history of the TSPU named after S. Aini

ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКСКО – ПЕРСИДСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Шодиев И. Р.

Таджикский национальный Университет

Смысл и содержание слова «суд» в разные исторические периоды развития страны были различными. Исторически, как социальное явление, суд появился практически одновременно с государством, а его истоки восходят к догосударственной организации. Типичная модель возникновения суда (конечно, со множеством нюансов, изъятий, отклонений, продиктованных историческими, национальными, географическими и тому подобными особенностями той или иной страны) в научной литературе обосновывается по-разному. Основные различия были отмечены еще в трудах восточных и западных мыслителей прошлого.

«Во все времена, от времени Адама и до наших дней, во всяком царстве, - писал известный средневековый мыслитель Низам-ал-Мульк – существовало правосудие, действовала справедливость, пеклись о правильности дел, чтобы сохранить государство» [1, с. 44-45]. Адам, по Корану и Библии, – имя первого человека, сотворенного Богом. Согласно Корану (2: 30, 31, 32, 33), он был создан из праха и «звучащей глины» в качестве своего «заместителя» (халифа) на Земле. Адама называют также Абу-л-башар («отец человечества») [2, с. 39, 35-39, 13]. По мнению таджикских ученых, правосудие существовало уже во времена Адама, конечно, не в такой форме, как сейчас; справедливый суд, правосудие - основная опора государства. По зороастрийским учениям, верховным судьёй был сам Ахура Мазда. Он, наряду с другими полномочиями и привилегиями, имел и судебные полномочия. В Авесте сказано: «Ахура - всего лишь судья мира (додгустари чохон)» [3, с. 88]. Древние таджики и персы считали, что, кроме земных судей, споры и разногласия между людьми рассматриваются и высшей инстанцией - Богом – Ахура Маздой. Первым государственным образованием на территории Таджикистана историки считают государство под названием «Пешдодиён» [4, с. 13]. (от персидского «додгар» «справедливый» [5, с. 202], или, по другим сведениям, «додгустар» - «судья, праведный судья» [6, с. 203].

Из анализа истории появления этих терминов следует, что люди при родовом строе объединялись вокруг праведного судьи, постепенно это объединение преобразовывалось в государство, и этот праведный судья становился царем. Например, Пророк ислама Мухаммед в годы своего пророчества разрешал споры обращающихся к нему по разным вопросам, т.е. одной из основных функций Пророка была судейская. Об этом свидетельствуют слова самого Мухаммеда: «Воистину, вы обращаетесь ко мне за разрешением вашего спора; возможно, один из вас окажется красноречивее другого в изложении своих доводов, и я вынесу решение в его пользу на основе услышанного от него; но если тем самым я присужу ему право, принадлежащее другой стороне спора, то наделю его языком пламени адского огня» [7, с. 288]. В первой части этого хадиса говорится о судейских полномочиях Пророка. Во второй части основное внимание уделяется объективности доказательств, поскольку судебное решение должно основываться не на догадках и предположениях, а на непредвзятой

оценке фактов и внешнего поведения человека. Интересным является то, что у всех народов первоначальным судьей в момент перехода от родового строя к классовому был царь. Может быть, это было связано с необходимостью единства власти и судебной деятельности в древних обществах. Дело в том, что, как правильно отмечает А.Г. Халиков, творение справедливости без определенных полномочий и компетенции в обществе невозможно [3, с. 288]. В связи с этим, первые правители древних царств имели судебные прерогативы. «Передают, что был такой обычай у царей Аджамы: в дни Мехрджана (арабизированная форма персидского Мехрган, так назывался 6-й день месяца Михра, праздник осеннего равноденствия.- И.Ш.) и Навруза (Навруз – весенний праздник, начало нового года. – И.Ш.) государь делал общий приём, никому не было запрещения».

За несправедливый приговор и взяточничество судей строго наказывали. Рассказывают, как царь Камбуджия (Ахаменид) наказал одного из своих судей за взяточничество. Он содрал с него кожу и повесил (ее) на его рабочем месте. Сына казненного судьи назначил судьей на место отца и дал такой наказ: когда рассматриваешь дело, то совершай правосудие, глядя на кожу отца [3.С.288].

Из приведенных сведений исторических памятников видно, что таджикские правители к суду и правосудию относились с особым уважением, этот орган имел большое значение в обществе и с древних времён занимал существенное место в системе государственных органов.

Некий человек, случайно зайдя во время обеда к кади Фустата, назначенному в 90/709 г., увидел, что обед его состоит из старой чечевицы на камышовом блюде, сухарей и воды; «хлеба он не может себе позволить на этой службе», - объяснил ему кади [7, с. 288]. Кади Фустата, назначенный в 120/738 г., наряду со своей должностью еще торговал растительным маслом. Когда его юный друг с удивлением спросил его об этом, кади хлопнув его рукой по плечу, сказал: «Погоди, придет время, и тебе придется голодать из – за чужих желудков!». Молодой человек понял эти слова только тогда, когда ему тоже пришлось «испытать, что такое дети» [8, с. 187].

Говоря о критериях профессиональной деятельности казая, Сайид Мухаммад Амин ибн Обиддин добавляет к изложенному, что судье ему запрещалось также принимать подарки, брать в долг у людей, посещать и идти на их свадьбы. Казий не должен чрезмерно поддаваться шуткам и веселью при людях, ибо это опасно для его авторитета. В судебном же процессе ему вообще запрещается смеяться и шутить. В диалоге со сторонами процесса он должен придерживаться одного тона голоса [8, с.185].

К личности казая как отмечает И.Б. Буриев право ислама предъявляет особые требования, в число которых входят следующие: совершеннолетие, правочерность (ислам), справедливость, беспристрастность, а главное – наличие соответствующей степени учености [9, с. 30].

Разные мусульманские юристы имеют одни и те же взгляды на исходные начала правосудия, закрепленные такими ведущими источниками мусульманского права, как Коран и сунна. Ведущим принципом мусульманского правосудия они называют справедливость, упоминаемую во многих аятах Корана, например: «Если же станешь выносить судебное решение, то суди их по справедливости» (5:42); «...И мне велено судить по справедливости между вами» (42:15) [10, с. 112]; «Не предавайтесь вы страстям, чтобы не стать несправедливыми. Но если вы душой кривите или уклоняетесь от правосудия, то сведущ Бог о том, что вы творите» (4:135) [11, с. 119,168].

Правосудные принципы и нормы Корана, имеющие твердо установленное значение, расширенное практическое толкование получили в Сунне пророка Мухаммада (с), посредством которой через призму активной судейской роли основателя ислама достаточно эффективно проводится в жизнь учение классического мусульманского права о судебной власти и механизмах обеспечения правосудия. В этом направлении наиболее важная роль принадлежала хадисам пророка Мухаммада (с), регулирующим вопросы обеспечения правосудия и судебной законности. К группе

подобных хадисов можно отнести такие: «Передают, что Бурейда, да будет доволен им Всевышний Аллах, рассказывал, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Есть три типа судей: два из них будут ввергнуты в ад, а третий попадет в рай. Если человек знал истину и вынес справедливый приговор, то он попадет в рай. Если человек знал истину и вынес несправедливый приговор, то он будет ввергнут в ад. И если человек не знал истину и вынес невежественный приговор, то он также будет ввергнут в ад» (Этот хадис передали Абу Давуд, ат-Тирмизи, ан-Насаи и Ибн Маджа, а аль-Хаким назвал хадис достоверным) [12, с. 112]. Передают, что Абу Хурейра, да будет доволен им Всевышний Аллах, рассказывал, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Если человека назначили судьей, то его зарезали без ножа» (Этот хадис передали Ахмад, Абу Давуд, ат-Тирмизи, ан-Насаи и Ибн Маджа, а Ибн Хузейма и Ибн Хиббан назвали хадис достоверным) [13, с. 16]. Передают, что Абу Хурейра, да будет доволен им Всевышний Аллах, также рассказывал, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Вы стремитесь к власти, а ведь в день воскресения она обернется раскаянием. Приятно наслаждение, но тяжело расставание» (Этот хадис передал аль-Бухари) [14, с. 17]. Передают, что Джабир, да будет доволен им Всевышний Аллах, рассказывал, что слышал, как Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Как может обрести благословение народ, если слабые не могут взять у сильных то, что принадлежит им по праву» (Этот хадис передал Ибн Хиббан. Похожий хадис также передали аль-Баззар со слов Бурейды, да будет доволен им Всевышний Аллах, и Ибн Маджа со слов Абу Саида аль-Худри, да будет доволен им Всевышний Аллах). Передают, что Аиша, да будет доволен ею Всевышний Аллах, рассказывала, что слышала, как Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «В день воскресения призовут справедливого судью, и представленный ему счет будет таким суровым, что он скажет, что лучше бы он никогда не судил между тяжущимися людьми» (Этот хадис передали Ибн Хиббан и аль-Бейхаки, причем в версии последнего также говорится: «...даже по поводу одного финика») [15, с. 181].

Судебная власть, согласно учению ханафитских факихов Мавераннахра, как часть государственной власти занимает особое положение в системе государственного управления, ибо от ее эффективности в большой мере зависит реализация государственных функций в сфере обеспечения верховенства закона и социальной справедливости. По этому поводу, в частности, мавераннахрский ханафитский учёный-факих Абу Лайс Самарканди отмечал, что «в вопросе о принятии судейской должности нет единого мнения: одни утверждают, что эту должность принимать не следует, другие же говорят, что она не вредит, при условии, однако, если не добиваться этой должности» [16, с. 8].

В разделе «Ал-Хидоя» «Об обязанностях казия» достаточно широко исследованы идейно-правовые истоки механизма мусульманского судопроизводства, связанные с независимостью судебной власти и пределами ее осуществления, профессиональных обязанностях казия, этико-правовых стандартах, необходимых для целостности профессиональной личности казия и др

Правосудие, согласно учению Бурхониддина Маргинани, достигается при условии строгого соблюдения справедливости, которое предопределено Шариатом. Осуществление судебной власти на основе объективной истины и профессиональные способности судьи имеют важное значение в отправлении правосудия [17, с.183].

Согласно «Ал-Хидоя» теория правосудия исследуется как составная часть проблемы обеспечения справедливого государственного правления. Исходя из этого, темы, затронутые в разделе судопроизводства, по многим аспектам сходны с проблемами и требованиями относительно статуса и компетенции правителя мусульманского государства. Видимо, поэтому центральное место в этом занимает, например, общность условий, при наличии которых лицо может быть выдвинуто на должность как правителя, так и казия. Этими условиями являются: 1) должен быть свободным; 2) наличие ума и совершеннолетия; 3) должен быть мусульманином; 4)

должен обладать здоровьем; 5) должен быть чистым от наказания за клевету; 6) должен быть праведным [18, с. 710-711].

Перечисленные условия и требования в наиболее конкретизированной форме проявляются в учении Таджушшарии Убайдуллаха ибн Масъуда. По его мнению, судьей должен быть человек, авторитетный в познании фикха (муджтахид) и следующий справедливости. Поэтому тот, кто уверен в осуществлении справедливости, может быть судьей, а тот, кто не уверен, не может занять эту должность [19, с 112].

В сочинении также разработаны основные требования к должности судьи, которые в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатам на государственные должности, в частности на должность правителя.

Как отмечает персидско – таджикский мыслитель А. Джамии, правосудность предполагает разрешение правовых споров на основе справедливости и глубокого знания основ права, руководствуясь принципами поиска истины и объективности. Правосудие он связывает с таким состоянием дел в государстве, когда виновный будет наказан, а невинный не пострадает от политики шаха. Джамии формулирует также важную и плодотворную мысль о том что, руководствуясь только правом можно достичь целей правосудного властвования. Так, он пишет:

Невиновного не мучай, царь державы,
Далек от правосудья путь неправый [20, с. 76].

На наш взгляд, при соблюдении определённых условий отдельные институты исламского правосудия – такие, например, как примирительные процедуры, этика поведения судей – могут найти свое место в правовой системе Таджикистана.

С развитием государства название суда, который защищал права и свободы человека и общие интересы общества и государства. На разных стадиях развития государства название этого органа несколько раз изменялось. Например, до завоевания арабов «суд» назывался «додгох», судья – «додгустар»; после завоевания арабов, до упрочения Советской власти, «додгох» превратилось в «козихона», а «додгустар» был переименован в «казий»; во времена Советского Союза «козихона» стала называться «суд», а «казий» – «судья».

Суд в таджикской досоветской юридической литературе определялся через категорию «правосудие», как и справедливость, истинность и объективность, и имел религиозный характер, т.е. божественную природу.

Анализируя исторические и религиозно – правовые памятники (Авесту, Коран, Хадисы и др.), надо отметить, что таджикские правители и народ к суду и правосудию относились с особым уважением, этот орган имел большое значение в обществе и занимал существенное место в системе государственных органов с древних времён.

Литература:

1. Низам – ал – Мульк. Сиасат – наме / перевод, введение в изучение памятника и прим. проф. Б.Н. Заходера. - М., 1949.
2. Коран / перевод и комментарии Табари // под ред. Салимова Н.Ю. - Душанбе, 2007 Ч.1. (на тадж. яз.); Коран / перевод смыслов и комментарии. Пороховой И. В. Дамаск, 1999; Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
3. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Д., 2005.
4. Беруни А. Осор – ул бокия. - Душанбе, 1990.
5. Фарханги тоҷики ба руси. Т. 1. / под ред. Холматовой С..Д., Солехова С., Каримова С. -Душанбе, 2004.
6. Аль - Хафиз бен Хаджар аль-Аскалани. Получение желаемого из источников норм. Каир, 1934. (на араб. яз.).
7. Мец Адам. Мусульманский Ренессанс. - М., 1973.
8. Обидов Д.С. Ханифитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение): дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2008.

9. Бурiev И. Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период): автореф. дисс.... канд. юрид. наук. - М., 2009.
10. Коран / перев. с араб. и комментарии М.Н. О. Османова. - М., 1999.
11. Пороховой И. В. Коран / перевод смыслов и комментарии. Дамаск, 1999.
12. Обидов Д.С. К вопросу формирования и сущности исламской концепции правосудия // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - 2013. - №3 (55). - С. 11-23.
13. Обидов Д. С. К вопросу формирования и сущности исламской концепции правосудия // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - 2013. - №3 (55). - С.16.
14. Ибн Хаджар аль-Аскалани. Булуг аль-Марам мин Адиллат аль-Ахкам. Книга 14. Судебные приговоры. Хадисы, № 1383-1385, 1391-1394.
15. Баренбойм П. Божественная природа судебной власти // Российская юстиция. - 1996. -№1. - С. 21 – 23.
16. Азизкулова Г. С. Некоторые мысли о проекте Кодекса поведения судьи в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. - 2014. - №2 (06). - С. 8-13.
17. Рахимова Ф.М. Учение Бурхониддина Иаргинани о правосудии как неотъемлемая часть государственной власти (по материалам «Ал - Хидоя») // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - 2013. - №3 (55). - С. 26-28.
18. Маргинани Бурхануддин. Хидоя. Комментарий мусульманского права. Ч.1. Т.Н./ под ред. Н.И.Гродекова. - М., 2008.
19. Мухтасар-ул-викоя. В 2-х частях. Ч.2. / коммент. Ходжи Акбара Насими Кубодиёни. - Душанбе, 2004 (на тадж. яз.).
20. Кенджаев Ш. Ю. Государственно-правовые взгляды Джами: дис. ... канд. юрид. Наук. - Душанбе, 2003.

ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКСКО – ПЕРСИДСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы идеи формирования судебной власти в таджикско – персидской правовой мысли в совершенствовании и практической реализации судебной власти.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть (казо), Коран, Сунна, хадис, судебная законность, верховенства закона, социальная справедливость.

IDEAS FORMATION OF THE JUDICIARY IN THE TAJIK-PERSIAN LEGAL THOUGHT

Abstract. The article dwells ideas formation of the judiciary in the tajik-persian legal thought in perfection and practical realization judiciary.

Key words: justice, forensic power (kazo), Koran, Sunna, Khadis, forensic lawfulness, supremacy of law, social justice.

Сведения об авторе: Шодиев И.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: shodiev77@list.ru

Information about the author: Shodiev I. R. - candidate of sciences (law), docent of the department of the Theory and history of state and law of the faculty of law of Tajik National University

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА

Саидов И. И.

Таджикский национальный университет

Личные права и свободы человека и гражданина являются системообразующим элементом в системе прав и свобод человека. Это в первую очередь связано с тем, что они регулируют вопросы индивидуальной, частной жизни индивида и выступают в качестве противовеса во взаимоотношениях с государством. Тем самым, именно личные (как и политические) права призваны препятствовать произволу со стороны государства, защищать их материальные и нравственные ценности. Данное утверждение подтверждается и историческими фактами, ведь именно к закреплению личных и политических прав и свобод стремились люди в эпоху борьбы с абсолютизмом. И не случайно первым поколением прав и свобод человека признаются личные права, которые в науке часто именуют естественными правами. Формирование данных прав базировалось на принципе свободы от любого вмешательства - отдельных лиц, социальных групп и государства.

В дальнейшем для обеспечения указанной категории прав потребовалось перевести их в плоскость позитивных отношений, т.е. закрепить их на конституционном уровне. В данном контексте мы солидарны с точкой зрения высказанной А. М. Диноршоевым, о том, что, несмотря на естественное происхождение личных (и отчасти политических) прав, они нуждаются в правовом закреплении [4].

Путем правового закрепления первоначальный смысл личных прав и свобод расширяется и дополняется важными элементами, а именно государство должно не только воздерживаться от вмешательства во внутреннюю сферу жизни индивида, но и должно совершать определенные действия, целью которых является законодательное закрепление этого права, устанавливающее правовые гарантии их реализации, определения ответственности государственных органов и их должностных лиц за нарушение этих прав, определения круга действий и ограничений личных прав [4].

В этой связи возникает вопрос, что из себя представляют личные права, и какие права могут быть отнесены к данной категории прав? В данном вопросе среди ученых нет единой позиции.

Так, Е.А. Лукашева под личными правами понимает: «права, которые призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства» [9, с. 142].

Диноршоев А.М., раскрывая характеристику личных прав, указывает, что они выступают в качестве общественных отношений, в содержание которых государство не вмешивается.

Основное назначение личных прав и свобод состоит, во-первых, в том, что они гарантируют человеческую жизнь и обеспечивают защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения; во-вторых, они индивидуализируют человека, обеспечивают ему гарантии личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; в-третьих, с помощью личных прав гарантируется личная свобода, а именно возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения [2, с. 159].

Таким образом, мы можем констатировать, что личные права обладают двумя важнейшими признаками, которые и определяют суть данной категории прав: 1) они не связаны с гражданством, то есть принадлежат всем без исключения людям; 2) они принадлежат всем с момента рождения [5].

Эти два признака и определяют суть данной категории прав.

Как и во многих конституциях мира, в действующей Конституции Республики Таджикистан личные права и свободы открывают главу о правах и свободах человека и

гражданина. При этом, как было отмечено данная категория прав представлена в значительно более широкой степени, чем это было в советских Конституциях Таджикистана. Личные права в Конституции 1994 года закреплены с 17 по 26 статьи и в них включаются следующие права:

- равенство перед законом и судом, гендерное равенство;
- право на жизнь;
- неприкосновенность личности;
- свобода от пыток;
- право на судебную защиту;
- презумпция невиновности;
- неприкосновенность жилища;
- тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений;
- свобода передвижения и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее;
- доступ к информации;
- свобода совести и вероисповедания.

Для сравнения следует отметить, что в Конституции Таджикской ССР 1978 г. были закреплены следующие личные права и свободы: свобода совести и слова, неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, право на личную свободу и имущество.

Другим немаловажным отличием является то, что эти права Конституцией Таджикской ССР признавались лишь за гражданами, в то время как личные права по Конституции Республики Таджикистан 1994 г. признаются за каждым человеком, в том числе иностранцами и лицами без гражданства.

Рассматривая перечень личных прав и свобод, следует отметить, что он не является общепризнанным в юридической литературе. Среди ученых существуют различные точки зрения по поводу перечня прав входящих в систему личных прав.

Так, Диноршоев А. М. к личным правам в соответствии с Конституцией Таджикистана относит: право на жизнь, свобода от пыток, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, включая тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, право каждого на свободу передвижения, выбор места и свободу выезда за пределы своей страны и свободу возвращаться в нее, свобода мысли, совести и религии и право на судебную защиту. При этом, при формировании данного перечня, он соотносит нормы Конституции и Международного Пакта о гражданских и политических правах [4].

Имомов А.И. в перечень личных прав закрепленных в Конституции Республики Таджикистан включает: право на жизнь и неприкосновенность личности, право на судебную защиту, презумпция невиновности, защита прав потерпевшего, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений, свобода передвижения и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее, доступ к информации; свобода совести и вероисповедания, свобода слова и выражения мнения [7].

Среди российских ученых также встречаются различные точки зрения по поводу перечня личных прав закреплённых в Конституции. Так, ряд ученых наряду с общепризнанными личными правами, такими как право на жизнь, свобода от пыток, неприкосновенность личности и т.д. включают ряд других специфических прав.

Л. Воеводин к личным правам и свободам относит свободу мысли и слова, право на государственную защиту материнства, детства и семьи, а также права родителей и детей в отношении друг друга [3, с. 191].

Свободу мысли и свободу слова также к числу личных прав относит и М. В. Баглай [1, с. 174].

Точку зрения Л. Воеводина поддерживает и Е.А. Лукашева, которая к личным правам относит право на охрану семьи, материнства и детства. Также к личным правам она относит и право частной собственности [9, с. 43-44].

Основываясь на перечне прав предусмотренных в Конституции РФ, Г. Иванец также включает в перечень личных прав право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии [6, с. 33].

Интересной представляется точка зрения авторов, которые делят личные права на материальные и процессуальные права.

Так, С. Пяткина также относит к личным конституционным правам право считаться невиновным до приговора независимого суда, право оспорить в суде заключение под стражу, право на признание недействительности доказательств, полученных с нарушением закона [8, с. 54]. Указанная категория прав наряду с правом на защиту, презумпцию невиновности, защитой прав потерпевшего, неприкосновенности личности формируют права человека в ходе судебного разбирательства в широком смысле (т.е. с момента задержания лица вплоть до обжалования приговора).

Проанализировав указанные точки зрения, мы приходим, к выводу, что включенные указными авторами права в категорию личных прав таковыми все же не являются, хотя тесно с ними взаимосвязаны. Так, в частности право частной собственности по всем характерным признакам является личным правом, однако в свете того, что она направлена на решение экономических потребностей человека, оно является экономическим правом. Не случайно в международном контексте право частной собственности закреплено в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Что касается свободы слова и выражения мнения, то будучи регулятором общественного мнения и воздействия на политические процессы в обществе ему больше присущи свойства политических прав.

Вопросы защиты материнства и детства базируются на принципе социального государства и выступают первостепенной задачей государства по обеспечению достойного уровня жизни. В этом контексте данное право на наш взгляд, является все же социальным правом, нежели личным.

Перечень прав, перечисленных С. Пяткиной, являются личными правами, однако они на наш взгляд выступают в качестве составных частей, из которых образуется право на судебную защиту. В этой связи они не могут выступать в качестве самостоятельных конституционных прав.

В заключении следует, отметить, что такое расхождение во взглядах ученых относительно перечня личных прав не является принципиальным и лишь подтверждает условность классификации личных прав и свобод человека и гражданина.

Личные права и свободы выступают в качестве основы для правового статуса человека и гражданина. Раскрывая их характерные черты, следует отметить, что по своей природе они являются правами человека, то есть принадлежат каждому и не связаны с принадлежностью к гражданству, и не вытекают из него. Личные права, как и иные конституционные права, неотчуждаемы, то есть принадлежат каждому от рождения. Это значит, что признание и защита личных прав не зависит от усмотрения государства, оно обязано признать их, то есть закрепить в законе и защищать всеми имеющимися средствами. Личные права являются абсолютными, они не могут быть отчуждены самим носителем этих прав.

Литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право РФ. - М., 2002.
2. Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России. – Ростов-на-Дону, 1996.
3. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. - М., 1997.

4. Диноршоев А. М. Закрепление личных прав в Конституциях Таджикистана. – Душанбе, 2014.
5. Диноршоев А. М. Права человека. – Душанбе, 2011.
6. Иванец Г. И. Права и свободы человека и гражданина // Конституция РФ в вопросах и ответах / под общ. ред. проф. В. И. Гоймана-Червонкжа. - М., 1997.
7. Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж.яз.). – Душанбе, 2012.
8. Комментарий к Конституции РФ / пред. ред. кол. Л. А. Окуньков. – М., 1994.
9. Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой. - М., 1999.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Личные права и свободы человека и гражданина являются системообразующим элементом в системе прав и свобод человека. Это, в первую очередь, связано с тем, что они регулируют вопросы индивидуальной, частной жизни индивида и выступают в качестве противовеса во взаимоотношениях с государством. В этой связи необходимо определить их содержание и круг прав составляющих данную категорию прав.

Ключевые слова: личные права, свободы, Конституция, классификация.

TO THE ISSUE REGARDING THE CONCEPT OF THE PERSONAL RIGHTS AND FREEDOM OF THE PERSON AND THE CITIZEN

Abstract. Individual rights and freedoms of man and citizen are backbone element in the system of human rights and freedom of the person. This is primarily connected with that they govern the individual, the private life of the individual and act as a counterweight in the relationships with the state. In this regard, it is necessary to determine their content and range of rights constituting the category of rights.

Key words: personal rights, freedoms, the Constitution, classification.

Сведения об авторе: Саидов Исфандиёр Искандарович - ассистент кафедры права человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

Information about the author: Saidov Isfandiyor Iskandarovich – assistant, chair of human rights and comparative jurisprudence of the Tajik National University

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Пурзол А., Джураев А.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

На проходившей в Кабуле 28 марта 2014 года трехсторонней встрече глав Таджикистана, Афганистана и Ирана, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон предложил «образовать Совет экономического, инвестиционного и культурного сотрудничества Таджикистан-Иран-Афганистан, который под попечительством глав трех дружественных стран будет вести эффективную и многогранную деятельность». Более того, летом 2015 года в городе Душанбе планируется провести трехсторонний саммит, параллельно наладив выставки научно-культурных достижений и встречи деятелей науки и культуры [9].

Данные инициативы лежат в русле идей интеграции персоязычных государств, активно разрабатываемых с июля 2006 года, когда в Душанбе встретились лидеры Таджикистана, Афганистана и Ирана. Стоит напомнить, что 2006 год был объявлен в Таджикистане Годом арийской цивилизации, потомками которой являются эти современные государства. Поэтому в отличие от других государств Центрально-азиатского региона (ЦАР), которые граничат с Ираном на суше или море, внимание Ирана к Таджикистану, который отдален географически, объясняется принадлежностью к единой языковой и расовой группе, а также культурной и политической общностью в прошлом [4].

Поэтому современное двухстороннее культурное сотрудничество между Республикой Таджикистан (РТ) и Исламской республикой Иран (ИРИ), представляет собой взаимоотношения двух независимых государств в сфере интеллектуальной и творческой деятельности человека. Оно возрождает многовековой таджикско-иранский диалог, прерванный в 20-30 годах XX века вследствие смены геополитической парадигмы и языковой ситуации в ЦАР [7]. Поэтому, по мнению многих исследователей в области политологии, наиболее перспективным может считаться проект формирования интегрированного пространства, населенного таджиками и родственными им этносами [1].

Вследствие этого, изучение и развитие геопространственной культурной системы персоязычных народов приобретает первостепенное значение в контексте региональной интеграции и геополитического сотрудничества трёх братских народов, прежде всего в социально-культурной сфере. Геокультурное пространство персоязычных народов представляет собой системное территориальное образование, имеющее общие культурные и исторические объекты, на котором проживают общности людей, разделяющих общий язык (персидский), материальную, духовную и социо-нормативную культуру.

Геокультурное пространство иранских народов сформировалось в результате пространственно-временных проявлений культурогенеза, в результате взаимодействия разнообразных этнокультурных групп [5]. В результате природные ландшафты ЦАР и прилегающих к ним регионов оказались насыщены культурными элементами общего культурного наследия. При этом воплощением культурной общности Ирана и Таджикистана служат мавзолеи основоположника таджикско-персидской литературы Рудаки в Пенджикенте и Хамадони — в Кулябе.

Геокультурная система персоязычных народов характеризуется неоднородностью, комплексностью и динамичностью, а также исторической устойчивостью к внешним

воздействиям. Культурологи отмечают, что после исхода из общей прародины, задолго до эпохи Саманидов таджики основали целый ряд государств и были признаны древнейшим народом Средней Азии [2].

Численность населения, входящего в систему персоязычных народов, может быть оценена по признаку празднования Навруза - древнейшего общего праздника арийской цивилизации. Речь идет приблизительно о 300 миллионах человек.

Культура и культурное наследие рассматриваются сегодня исследователями и специалистами как важная составная часть региональной кооперации и экономического развития. Объекты культурного наследия, которые располагаются преимущественно на территориях, освоенных столетия, а то и тысячелетия назад, всегда играли и играют заметную роль в организации социокультурного пространства разных регионов [6].

Развитие межгосударственного экономического сотрудничества Ирана и Таджикистана может интенсифицироваться социально-культурным взаимодействием. Единая региональная политика в гуманитарной и социально-культурной сферах с опорой на исторически обусловленное единство геокультурного пространства может расширить взаимоотношения во многих других направлениях.

Иран и Таджикистан используют разные формы международного сотрудничества в гуманитарно-культурной сфере, в числе которых проведение фестивалей, участие в международных встречах и собраниях, рабочие визиты, юбилеи и гастроли. Развитие ирано-таджикистанских отношений в духовной, гуманитарной и культурной сферах несут большой потенциал и дают уже свои положительные результаты. За прошедшие годы между РТ и ИРИ было подписано более ста соглашений и договоров о совместном сотрудничестве, в том числе по вопросам культуры.

2008 год был объявлен в Таджикистане Годом Рудаки и таджикского языка, а иранские архитекторы участвовали в реставрационных работах в мавзолее Рудаки, что способствовало развитию двусторонних гуманитарных связей. Иран профинансировал строительство нескольких крупных библиотек и оборудование культурных центров, при которых функционируют курсы изучения языка фарси. Большое внимание уделяется бесплатному изучению основ Корана. В Душанбе открыт Иранский культурный центр, который действует при поддержке Всемирного благотворительного комитета имени имама Хомейни «Имдод» и Организации Ага Хана IV. Второй центр открыт в городе Худжанде Согдийской области Республики Таджикистан [9].

ИРИ располагает широкими возможностями в плане подготовки для РТ научных кадров и квалифицированных специалистов. В силу географических, экономических, этнических (менталитет), языковых причин таджикистанской молодёжи легче и удобнее обучаться в ИРИ, чем в Европе и США.

ИРИ предоставляет квоты для обучения таджикских студентов в иранских вузах. Иран финансирует обучение таджикских студентов в своих гражданских вузах (70 чел.) и в теологическом учебном центре в городе Кум (260 чел.) [4]. Сейчас в Иране только по официальным данным обучаются более 400 граждан Таджикистана.

5 декабря 2013 года в Душанбе состоялся фестиваль дружбы таджикских и зарубежных студентов, обучающихся в Республике Таджикистан «Диалог народов, диалог культур». Фестиваль был организован Таджикским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС). В фестивале, в том числе, приняли участие студенты из Афганистана и Ирана, обучающиеся в Республике Таджикистан.

По итогам визита в Иран министра культуры Республики Таджикистан, 8 мая 2013 года в Тегеране было подписано соглашение о создании организации культурного сотрудничества персоязычных стран [9]. Пока неясно, какими конкретно вопросами будет заниматься эта организация и как будет финансироваться ее деятельность. Однако понятно, что региональное сотрудничество персоязычных стран в сфере культуры и искусства должно осуществляться независимо от внутренней и внешней политики, политической ориентации их государственных структур.

При этом приоритетными направлениями международного сотрудничества в области культуры между Ираном и Таджикистаном предлагается считать гастрольную и выставочную деятельность, подготовку и стажировку работников культуры, совместное производство и обмен культурными ценностями и изделиями народных промыслов, реставрацию уникальных памятников истории и культуры (рис. 1).

Деятельность организации культурного сотрудничества персоязычных стран и Совета экономического, инвестиционного и культурного сотрудничества Таджикистан-Иран-Афганистан может охватывать следующие направления:

- развитие и укрепление связей между персоязычными странами в области культуры и искусства;
- совместное осуществление различных программ и проектов;
- организация фестивалей и конкурсов в области театрального, музыкального, оперного и балетного искусства;
- организация выставок, вернисажей и других мероприятий, направленных на развитие изобразительного и пластического искусства персоязычных стран;

Рисунок 1. Приоритетные направления международного социально-культурного сотрудничества Ирана и Таджикистана

- осуществление мер, направленных на выявление, сохранение, исследование, развитие и пропаганду общих духовных ценностей, исторического наследия, произведений культуры и искусства, традиционных видов спорта и народных игр персоязычных стран;

– установление взаимных связей с другими международными и национальными организациями, общественными структурами и движениями в сфере культуры, искусства, образования и т.д.

Однако, как показывает прошлый опыт, попытки наладить культурно-информационное сотрудничество между государствами, порой спотыкается о политические барьеры. Специфику геополитической ситуации в ЦАР составляют ее нестабильность, отсутствие у отдельных стран региона длительного опыта государственности и вовлеченность в территориальные этнические и религиозные конфликты [8]. Иран и Таджикистан имеют разные темпы и модели экономических и политических реформ, различные внешнеполитические ориентиры. Иран борется за лидерство в регионе и конкурирует на международных рынках, а Таджикистан пытается преодолеть транспортную изоляцию и обрести энергетическую самостоятельность. В то время как Иран имеет исламскую направленность, Таджикистан позиционирует себя в качестве светского государства.

В известной мере часть этих проблем в силу их общности для государств региона составляют объективные предпосылки их объединения [8]. В данном контексте можно назвать такие экономико-географические факторы как территориальная близость, схожесть природно-климатических условий, высокая обеспеченность двух стран минеральными и энергетическими ресурсами и сельскохозяйственным сырьем, избыток трудовых ресурсов и низкая стоимость рабочей силы. В то же время, самые мощные факторы, препятствующие интеграционным процессам, лежат в социально-культурной области. Несмотря на историческую, культурную, религиозную и языковую общность, имеется настороженное отношение народа Ирана к советской истории Таджикистана, к определенным различиям в менталитете и политической культуре элит [1].

Языковая разобщенность и разрыв в межкультурной коммуникации Ирана и Таджикистана, вызванные переходом последнего к графике на основе кириллического алфавита в 40-х годах прошлого столетия, существенно ограничивающие гуманитарные отношения, будут постепенно нивелироваться [7]. В таджикскую систему школьного образования активно внедряется изучение языка фарси. Иран оказывает серьезную помощь учебной литературой, организует программы повышения квалификации преподавателей, стажировки студентов-иранистов. Кроме того, научные достижения в области компьютерной лингвистики и информационных технологий позволяют без труда преобразовывать большие объемы текстовых данных с таджикского языка на персидский и обратно [3], обеспечивая необходимый для развития двусторонних отношений документооборот.

Резюмируя вышесказанное, заметим, что развитие культурного взаимодействия между Таджикистаном и Ираном должно опираться на научную основу, представленную результатами системных и комплексных исследований. Поэтому большое значение имеют исследования территориальных особенностей геопространственной социально-культурной системы персоязычных народов Центрально-Азиатского региона. Полное комплексное изучение территорий и их дифференциации остается одной из важнейших задач региональной экономики и экономической и социальной географии. В рамках экономико-географического подхода возможно рассматривать территории, составляющие геокультурное пространство иранских народов не изолированно, а во взаимных связях друг с другом и в динамике территориальных отношений.

Таким образом, изучение территориальных процессов и выявление особенностей пространственно-интеграционных процессов социально-культурного регионального сотрудничества Ирана и Таджикистана в изменяющейся социально-экономической и геополитической ситуации предполагает решение следующих задач:

1. Анализ теоретические основ исследования геокультурных систем и культурных ландшафтов.

2. Выявление условий и предпосылок пространственно-интеграционных процессов и сотрудничества территорий РТ и ИРИ.

3. Анализ природно-ресурсного, социально-экономического и демографического потенциалов территорий близких стран.

4. Исследование места и роли отдельных элементов общего культурного наследия в геопространственных культурных системах для развития социально-культурного взаимодействия.

5. Осуществление культурно-географического районирования Республики Таджикистан и Исламской республики Иран.

6. Выявление проблем и перспектив развития исторических территорий с расширением культурного сотрудничества между РТ и ИРИ.

7. Определение и обоснование путей совершенствования общего культурного пространства персоязычных народов Центральной Азии - Таджикистана и Ирана.

Таким образом, планируемое экономико-географическое исследование территориальных особенностей геокультурной системы ЦАР позволит объяснить и обосновать основные закономерности пространственно-интеграционных процессов в среде персоязычных народов, а также разработать научно-обоснованные рекомендации по их совершенствованию в современных условиях.

Литература:

1. Абдулло Р. Таджикистан и региональная интеграция в Центральной Азии / Р. Абдулло // Россия и мусульманский мир. - 2007. - № 11. - С. 83-94.
2. Бабакулов И. Исторические корни современности: формирование культуры таджикского народа / И.Бабакулов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2010. - № 1. - С. 85-92.
3. Гращенко Л. А. Математические основы автоматизированной таджикско-персидской конверсии графических систем письма: дис. ... канд. физ.-мат. наук. - Душанбе: Институт математики АН Республики Таджикистан, 2010. - 115 с.
4. Додихудоев Х., Ниятбеков В. Таджикистан - Иран: достижения и перспективы сотрудничества / Х. Додихудоев, В. Ниятбеков // Центральная Азия и Кавказ. - 2008. - № 2. - С. 152-161.
5. Костина Д. С. Ландшафтный анализ геокультурного пространства и этнокультурного взаимодействия в восточных районах Ставропольского края: дис. ... канд. геогр. наук / Д. С. Костина. – Ставрополь: СГУ, 2006. – 150 с.
6. Окольников С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональный аспект: дис. ... канд. культ. наук / С. А. Окольников. – Москва: РАГС, 2011. – 183 с.
7. Усманов З.Д., Гращенко Л.А., Фомин А.Ю. Информационные основы автоматизированной таджикско-персидской транслитерации // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение физико-математических, химических, геологических и технических наук. - 2008. - № 1. - С. 20-26.
8. Шукурбаев А. К. Центрально-азиатский регион в современной геополитике / А. К. Шукурбаев // Геополитика: теория, история, практика. - 2012. - № 1. - С. 302-308.
9. Материалы Национального информационного агентства Таджикистана «Ховар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khovar.tj>

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье проведён анализ текущей ситуации в области социального и культурного регионального сотрудничества Ирана и Таджикистана в контексте задач экономической географии. Дается характеристика геопространственной культурной системы персоязычных народов. Представлены основные направления сотрудничества

в культурной сфере, обоснована необходимость географического исследования культурного ландшафта и пространственных интеграционных процессов территорий Ирана и Таджикистана.

Ключевые слова: культурное наследие, пространственная система персоязычных народов, культурный ландшафт, социально-культурное сотрудничество, Иран, Таджикистан.

ECONOMICAL AND GEOGRAPHICAL ASPECTS OF REGIONAL COOPERATION OF IRAN AND TAJIKISTAN IN SOCIAL AND CULTURAL SPHERE

Abstract. Analysis of a situation in the field of social and cultural Regional Corporation of Iran and Tajikistan in the context of economic geography are considered in this article. Here is characteristic of geospatial cultural system of Persian-speaking peoples. The main directions of cooperation in the cultural sphere are presented and need of geographical research of a cultural landscape and spatial integration processes of territories of Iran and Tajikistan is proved.

Key words: cultural heritage, spatial system, the Persian-speaking peoples, a cultural landscape, socially – cultural cooperation, Iran, Tajikistan.

Сведения об авторах: Пурзол Абдулрасул – аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: pourzal01@gmail.com

Джураев Алишер – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: turizm_2013@rambler.ru

Information about the authors: Purzol Abdulrasul – postgraduate student of chair of economy and social geography, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini

Juraev Alisher – Ph. D. in economy, professor of of chair of economy and social geography, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini

РЕГУЛИРУЕМАЯ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Шарифов З.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Существующая в настоящее время в развитых странах экономическая система обычно характеризуется как смешанная экономика, которая имеет две характерные черты. С одной стороны, в ее основе лежат рыночные отношения на конкурентных началах с активным использованием государственного регулирования, а с другой – сочетание и взаимодействие основных форм собственности в капиталистическом рыночном хозяйстве – частной, государственной и кооперативной. Каждая из этих форм собственности заняла свою “нишу”, выполняя свою функцию в общей системе экономических и социальных взаимосвязей.

По мнению И. Сакса, понятие смешанной экономики, рассматриваемое лишь как одновременное существование государственного и частного секторов экономики, не вызывает особых дискуссий [1, с. 3-4]. Наиболее дискуссионным является вопрос сочетания двух противоположных начал в смешанной экономике – свободные рыночные отношения и их государственное регулирование, т.е. ограничение “свободы” рыночных отношений [2, с. 10-22, 23-36; 3, с. 7-14; 4, с. 17-19].

По мнению французского экономиста Р.Ленуара, “рынок не имеет собственных, внутренних “тормозов”, а потому может привести к результатам, которые находятся в

противоречии с принятой в обществе системой ценностей. Государственное вмешательство и законы призваны обеспечить свободу, равенство, солидарность и т.д.” [5, с. 6; 6, с. 63-64; 7, с. 16-20].

Впервые о необходимости вмешательства государства в экономику заявил в 30-е годы Джон Мейнорд Кейнс, а также представители Стокгольмской школы, причем, независимо друг от друга. О необходимости регулирования государством рыночных отношений говорит и один из самых влиятельных экономистов-теоретиков XX в. Пол Самуэльсон в своем классическом учебнике "Экономика" [8, с. 150-178]. Известные американские исследователи К.Р.Макконнелл и С.Л. Брю выделяют 5 основных функций государства в экономике, подчеркивая особо две главные из них: обеспечение правовой базы эффективного функционирования рынка и защита конкурентного механизма [9, с. 94; 10, с. 33-39; 11, с. 24-32; 112, с. 25-37]. В зависимости от степени вмешательства государства в экономическую деятельность разнятся между собой различные модели рыночной экономики.

К настоящему времени сложились, в основном, две концепции на проблему функционирования рынка. Первая – это выдвигаемая сторонниками концепция свободного нерегулируемого рынка. Сторонники этой концепции считают, что государство должно ограничить свое вмешательство в экономическую жизнь (наряду с выполнением традиционных функций) только поддержанием денежной стабилизации, стабильных темпов роста денежной массы. Вместе с тем, сторонники этой концепции вынуждены также признать финансовую и кредитно-денежную политику государства. Их называют монетаристами.

Вторая концепция – оправданность и необходимость вмешательства государства в экономику. Если обратиться к действительности, считают они, то обнаружатся все новые и новые области экономической жизни, где механизм рынка не дает нужных обществу эффектов и в результате появляются все новые и новые мотивы участия государства в хозяйственных процессах. Сторонники, придерживающиеся данной концепции, подразделяются на две группы. Первая группа считает, что государственное регулирование должно быть связано лишь с обеспечением коллективных благ, внешних эффектов и социальной справедливости. Вторая группа полагает, что государство наряду с этим должно участвовать в определении промышленной стратегии, в формировании пропорций экономического развития национального хозяйства, оказывать финансовую, налоговую, кредитную поддержку развития отдельных приоритетных отраслей, регионов и видов хозяйственной деятельности [13, с. 40; 14, с. 41; 15, с. 332-346; 16, с.14-15].

Попытаемся определить те области экономической жизни, где без участия государства решить те или иные вопросы представляется невозможным.

Начнем с распределения доходов. Если исходить из требований рынка, то доход должен получить только тот, кто участвует в свободной конкуренции на рынке товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. И вполне справедливо, с позиции рыночных отношений, если кто-то получил больший доход, преуспев в конкуренции, а другой потерпел неудачу и разорился, или потерял рабочее место. А как быть с работниками, занятыми в сфере фундаментальной науки или государственного управления, которые не создают товары и не участвуют в конкуренции? А как быть с инвалидами, детьми и стариками? Совершенно очевидно, что чисто рыночное распределение не гарантирует для таких категорий населения неотъемлемого социально-экономического права человека – права на стандарт благосостояния, обеспечивающего им достойное существование вне зависимости от форм и результатов экономической деятельности. Это означает, что распределение доходов, справедливое с точки зрения законов рынка, явно несправедливо в общечеловеческом смысле. И здесь вмешательство государства явно очевидно.

Рыночная экономика не может гарантировать реализацию и такого социально-экономического права, как права на труд для тех, кто может и хочет работать.

Ненадежным спутником любой модели рыночной экономики является безработица – структурная, технологическая, скрытая и др. формы. Если бы государство не вмешивалось и не регулировало бы рынок рабочей силы, с целью сокращения безработицы, поддержки безработных путем выплаты пособий и т.д., то вряд ли удалось бы значительной части населения просто выжить.

Особо хотелось бы выделить аграрный сектор экономики. Либерализация цен в условиях монополии привела к резкому росту их уровня. Все отрасли удорожание получаемых ресурсов компенсировали повышением цен на свою продукцию, конечно же, не в одинаковой, а в разной степени. Так срабатывал рыночный механизм во всех сферах, кроме аграрной. Цены на ресурсы для сельского хозяйства возросли в десятки и сотни раз. Финансово-экономическое положение колхозов, совхозов и дехканских хозяйств стало невыносимым. На просьбы руководителей хозяйств правительство ссылается на действие рыночного механизма и предлагает действовать по тем же рыночным принципам. Здесь проявляется явное незнание реальных особенностей аграрного сектора. Село окружено монополистами. Оно же, в силу своей специфики, не может выступать как единый монополист, не может в одиночестве на равных тягаться с многочисленным отрядом монополистов и поставщиками ресурсов. По линии реализации своей продукции сельское хозяйство опять сталкивается с мощными монополистами. С одной стороны, покупателем выступает государство. С ним на равных не поторгуешься. Попробуй не продавать ему хлопок. С другой стороны, при свободной реализации продукции село сталкивается с нищим потребителем. Его доходы не позволяют покупать сельскохозяйственную продукцию по ценам, приемлемыми для дехкан. Село оказалось крайним в цепочке рыночного механизма. Регулировать этот процесс необходимо на уровне государственной политики, обеспечивая заметную защиту аграрного сектора. Даже в странах с развитой рыночной экономикой, где проблемой является перепроизводство продовольствия, а не дефицит его, как у нас, широко используется государственное регулирование, осуществляются масштабные поддержки сельского хозяйства.

Имеются многие другие сферы экономической деятельности, где государственное вмешательство неизбежно. К таким можно отнести: 1) обеспечение деятельности ряда малорентабельных и убыточных отраслей и видов деятельности, которые представляют ограниченный интерес для частного капитала, но без них невозможно обеспечить общие условия воспроизводства. Таковыми, например, являются ряд отраслей производственной (энергетика, транспорт, связь) и непроизводственной (жилищно - коммунальное хозяйство, здравоохранение, народное образование и т.д.) инфраструктуры; 2) помощь жизненно важным отраслям экономики в целях обеспечения экономической жизнеспособности. К таким отраслям относятся прежде всего отрасли АПК. Государство стимулирует эти отрасли через цены, предоставление различных льгот и путем прямых субсидий и дотаций; 3) помощь отраслям, позволяющим ускорять НТП и укреплять на этой основе престиж позиций страны в мировом хозяйстве. К их числу отнести фундаментальную науку, науко- и капиталоемкие отрасли; 4) проведение определенной региональной политики, позволяющей выравнивать социально-экономическое развитие всех регионов страны. Она (политика) осуществляется путем строительства промышленных и других предприятий и создания новых рабочих мест, подготовки и переподготовки кадров для сглаживания существующих социально-экономических различий; 5) охрана окружающей среды. Это одна из основных функций государства, которая осуществляется путем внедрения безотходных и экологически чистых технологий в сферах производства.

Как государство регулирует экономику? При помощи каких рычагов? Рычагами, при помощи которых государство воздействует на экономику, являются экономическая политика, разработка различных правовых актов и законов, система индикативного планирования и прогнозирования и т.д.

Современный рынок, прежде всего регулируется при помощи правовых актов, законов, закрепляющих рыночные отношения, широкого использования договоров и договорных отношений при высокой материальной ответственности сторон. Это позволяет, как правило, избежать стихийности рыночных отношений в современных условиях [17, с. 16; 18, с. 378-379; 15, с. 336-340].

Профессор Райзенберг Б.А. указывает на целесообразность применения в рыночных условиях следующих форм регулирования экономики со стороны государства:

- непосредственное регулируемое управление рядом отраслей, объектов;
- налоговое регулирование;
- денежно-кредитное регулирование;
- бюджетное регулирование, т.е. регулирование государственного бюджета по различным направлениям его использования;
- регулирование посредством формирования государственных программ и заказов;
- ценовое регулирование;
- регулирование условий труда, трудовых отношений, оплаты труда;
- социальное регулирование (включая социальное страхование);
- государственное регулирование охраны природы и средств на восстановление окружающей среды;
- регулирование посредством ограничения и запретов и государственного лицензирования и др [19, с. 220-221; 20, с. 84-85; 15, с. 339-345; 7, с. 21].

Необходимость государственного регулирования экономики в целом в условиях современных рыночных отношений была раскрыта ранее. Поскольку АПК – важнейшая составляющая народнохозяйственного комплекса, системы жизнеобеспечения населения, следовательно необходимость государственного регулирования и поддержки воспроизводства в АПК следует раскрыть более подробно. Данная специфика определяется особенностями системы отраслей, входящих в состав АПК, уровнем развития производственных сил и производственных отношений в этих отраслях, в том числе и рыночного механизма воспроизводства сельскохозяйственных товаров.

Государственное регулирование и поддержка устойчивого развития АПК является весьма объективной закономерностью рыночной экономики. Сам по себе рыночный механизм саморегулирования не может обеспечить не только расширенного, но и простого воспроизводства в АПК. Эти закономерности всесторонне учитывают в странах, где рыночные отношения получили наиболее полное развитие.

Государственное регулирование устойчивого развития АПК представляет собой систему экономического, организационного и политического обеспечения государством благоприятной среды для формирования и развития устойчивого воспроизводства предпринимательского типа в целях постоянного удовлетворения потребностей населения страны в продуктах питания и товарах народного потребления, производимых из сельскохозяйственного сырья. Сущность государственного регулирования устойчивого воспроизводства в АПК раскрывается в его функциях [21, с. 557, 558, 561, 562; 22, с. 120-132; 7, с. 380-410; 23, с. 81-83]. Важнейшей функцией государства является формирование и воспроизводство эффективных субъектов рыночных отношений, реальных собственников, предпринимателей, менеджеров, работников, продавцов, покупателей.

Не менее важная функция государственного регулирования – формирование и поддержание устойчивого спроса на продукты питания и сельскохозяйственное сырье для промышленности с учетом их прогрессивной структуры потребностей в зависимости от пола и возраста, трудовой деятельности, региона проживания, платежеспособного спроса населения, ориентация перерабатывающей промышленности на использование в качестве сырья продукции отечественных производителей.

Регулирующее воздействие государства на рыночную экономику обеспечивается также через индикативное социально-экономическое планирование и прогнозирование [24, с. 5; 25, с. 130].

23-24 сентября 1994 г. в г. Душанбе состоялся таджикско-японский семинар. На нем с докладом “Послевоенная экономическая политика и хозяйственное развитие Японии” выступил Хисао Канамори, президент Японского центра экономических исследований. В своем докладе, наряду с другими вопросами, он затронул вопросы планирования экономического развития Японии. Как отметил Хисао Канамори, на протяжении всего послевоенного периода в Японии правительство последовательно осуществляло экономическую политику, основываясь на средне- и долгосрочных планах. Самым первым экономическим планом был подготовленный в 1949 г. “План восстановления хозяйства”, в котором ставилась цель к 1952 г. восстановить жизненный уровень в Японии до предвоенного показателя. Этот документ отличался явной “плановостью” (с доведением конкретных заданий исполнителям и директивностью) и поэтому в качестве официального правительственного плана он не был одобрен, однако оказал довольно ощутимое воздействие на реальную послевоенную хозяйственную политику. Первый официальный экономический план был разработан в 1955 г. С тех пор по настоящее время на непрерывной основе были подготовлены 12 планов, которые были, в основном, пятилетними, но имелись и десятилетние планы. Планирование и прогнозирование широко применяется в европейских странах, новых индустриальных странах, Турции и в ряде развивающихся стран.

Важное место в системе регулирующих рычагов государства отводится налогам. При помощи налоговой системы государство активно оказывает влияние на развитие отдельных приоритетных отраслей, производство товаров и продуктов питания, осуществление различных видов деятельности.

В качестве экономического рычага государством в регулировании экономикой широко используется система кредитов.

Регулирующая роль государства проявляется также в осуществлении контроля за крупными предприятиями и фирмами на соответствие их деятельности антимонопольному законодательству.

Регулирующее воздействие на экономику государство оказывает также через свою ценовую политику. Как правило, контроль за ценами ожесточается при росте инфляции и ослабевает при ее уменьшении. Во многих рыночных странах государство регулирует цены на энергоносители, общественный транспорт, телефон, тарифы на проезд по автодорогам, цены на товары монополистов-производителей, а также ведет борьбу против заключения между товаропроизводителями соглашений по уровню цен. Значительное внимание государство уделяет ценам на продукты питания и услуги населению, устанавливая их предельный уровень.

Очень важно регулирование и приемлемое для всех категорий населения решение социальных вопросов (бедности, безработицы, образования, здравоохранения и т.д.). Только от этого зависит успех или неуспех реформирования экономики по пути формирования рыночных отношений, мера поддержки преобразований основными слоями населения.

Преобразования в нашей стране вслед за Россией, поставили во главу угла либерализацию цен и жесткую денежно-кредитную политику монетаристского толка. По отношению к деньгам населения были приняты конфискационные меры, вызвавшие его недовольство. Отсюда резкое ослабление социальной базы реформы на основе обнищания почти 90% населения. Это приводит к непониманию сути проводимой экономической реформы простыми людьми, которые видят, что решение каких-то не очень понятных проблем государство или отдельные категории людей осуществляют за счет населения.

Литература:

1. Сакс Дж. К вопросу о демократическом регулировании «Смешанной экономики» // Социальный и гуманитарные науки. Серия 2. Экономика, РЖ. – 1993. - №2. - С. 3-4.
2. Назаров Т. Н. Таджикистан: экономика, управление, политика, международное сотрудничество. – Душанбе: УИ МИД РТ, 2001.
3. Рауфи А. Государство и экономика в условиях рынка // Известия АН Республики Таджикистан. Серия экономика. – 2004. - № 1-2. - С. 7-14.
4. Коваленко Е. Г., Полушкина Т. М. Государственное регулирование аграрной сферы экономики России // АПК: достижения науки и техники. – 2006. - № 12. – С. 17-19.
5. Ленуар Р. Возможен ли рынок без государства? Социальные и гуманитарные науки. // Серия 3. экономика, РЖ. – 1993. - № 2. - С. 6.
6. Колесников А. Многоукладная аграрная экономика Белгородчины // АПК: экономика, управление. - 2007. - № 5. - С. 63-64.
7. Экономика и организация рыночного хозяйства. Учебное пособие. Гл.V. Ценообразование в рыночной экономике. Экономическое содержание с функции цены / под ред. Злобина Б.К. М.: «Экономика» . - 2004.
8. Самуэльсон П. экономика. Т.1. – М.: НПО «Алгон» «Машиностроение», 1997.
9. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Т.1. – М.: Республика, 1992.
10. Голубев А. Задачи государственного управления российским агрокомплексом // АПК: экономика, управление. - 2005. - № 1. - С. 33-34.
11. Баклаженко Г., Смирнова Л. Реформирование административной системы АПК // АПК: экономика, управление. - 2005. - № 6. - С. 24-32.
12. Кучунов Р. Проблемы конкурентоспособного развития // Экономист. - 2007. - № 8. - С. 25-37.
13. Люсов А. Н. Модели рыночной экономики // Деньги и кредит. - 1993. - № 1. - С. 40.
14. Государственное регулирование рыночной экономикой. Учебник для вузов. / под общ. ред. Кушлина В.Ш. Волгина Н.А. и др. – М.: ЗАО изд. Экономика, 2001. - 735 с.
15. Бабашкина А. М. Государственное регулирование национальной экономики. М.: Финансы и статистика, 2003.
16. Колесняк А. А. Государственное регулирование сельского хозяйства в регионе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. - № 8. - С.14-17.
17. Механизм защиты аграрного сектора в условиях перехода к рынку // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1993. - № 3. - С. 16.
18. Курс экономической теории: учебник. 5-е дополнение и переработанное издание. – Киров: АСА, 2003.
19. Райзенберг Б. А. Рыночная экономика: учебное пособие. 2-е изд. М.: 1995.
20. Павлова Г. Стране нужна новая аграрная политика // Экономист. - 2004. - № 4. - С. 83-88.
21. Макроэкономика. Теория и российская практика. Учебное пособие / под ред. Грязновой А.Г., Юданова А.Ю. – 4-е изд. – М.: Кнорус, 2004.
22. Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике // Вопросы экономики. – 2003. - № 11. - С. 120-132.
23. Кошелкина Л. А. Государственное регулирование АПК // Экономист. - 2005. - № 7. – С. 81-91.
24. Эклунд К. Эффективная экономика – шведская модель. Экономика для начинающих и не только для них / перевод со швед. – М.: Экономика, 2008.

25. Экономическая теория (политэкономика): Учебник / под общей редакцией Видянина В.И., акад. Журавлевой Г.П., М.: «ИНФРА», 1999.

РЕГУЛИРУЕМАЯ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности смешанной экономики, сочетание и взаимодействие основных форм собственности, свободные рыночные отношения и их государственное регулирование, вопросы необходимости вмешательства государства в экономику, анализ мнений ряда ученых по вопросу регулируемой экономики, распределения доходов, либерализации цен, формы регулирования экономики в рыночных условиях, налоговое, денежно -кредитное, бюджетное, ценовое, социальные регулирование, индикативное социально – экономическое планирование и прогнозирование и т. д.

Ключевые слова: Смешанная экономика, рыночные отношения, собственности, либерализация цен, цена, государственное регулирование, налоговое регулирование, социальное регулирование, рыночная экономика.

CONTROL AND SOCIAL-ORIENT OF MARKET ECONOMY

Abstract. The article is dedicated to confusion economy, combination and interaction basic form of property, free market attitude and their public control, necessary question interference public of economic analysis opinion of scientists for question of control economy, distribution of incomes, price liberalisation, form of control economic in market condition, tax, credit – monetary budget, price, social control indicative social-economic of planning and prognosis.

Key words: confusion economy, market attitude, property, price liberalisation, price, public control, tax control, social control, market economy.

Сведения об авторе: Шарифов Зариф – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: zarif-sharifov49@mail.ru

Information about the author: Sharifov Zarif – doctor of economy sciences, professor of the chair of economy and management of Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

*Джурбаев Г. Д., Егорова Н. Е., Гадойбоев Б. А.
Институт предпринимательства и сервиса*

Необходимым условием устойчивого экономического роста является активная инвестиционная политика и сбалансированная стратегия кредитно-инвестиционной деятельности банковского сектора экономики.

С точки зрения системного подхода экономическая категория сбалансированности предполагает достижение компромисса (баланса) между противонаправленными процессами: расходом и накоплением ресурсов, устойчивостью системы и ее экономическим ростом и т.д. В случае, когда речь идет о сбалансированной стратегии конкретных субъектов рынка (в частности – банков), возникает задача разработки и принятия совокупности таких решений, которые обеспечивают искомый компромисс в рассматриваемой сфере деятельности, характеризуемой набором конкурирующих показателей (критериев). Под конкурирующими экономическими показателями

понимается набор таких взаимосвязанных индикаторов, для которых изменение одного из них приводит к противоположному изменению другого. Процесс формирования сбалансированной банковской стратегии в сфере кредитно-инвестиционной деятельности характеризуется следующими группами конкурирующих критериев: «риск – доходность (доход)»; «динамика темпов роста – устойчивость развития»; «запас ресурсов – затраты ресурсов».

Существует множество подходов к решению многокритериальной задачи распределения кредитно-инвестиционных ресурсов и формирования сбалансированной инвестиционной стратегии. Чаще всего при выборе системы критериев используются два наиболее важных – прибыль и ликвидность банковской деятельности. При этом многокритериальная (в данном случае – двухкритериальная) задача сводится к однокритериальной постановке путем введения в задачу желаемого значения одного из критериев в качестве ограничения. Как правило, в качестве оптимизируемого критерия рассматривается прибыль (прибыльность) (или иной показатель доходности банковской деятельности), а в качестве введенного ограничения – ликвидность.

Постановки задачи различаются также по уровню своей сложности и дезагрегированности описания процесса распределения кредитно-инвестиционных ресурсов. Одна из первых формулировок задач распределения рассматриваемых ресурсов в очень упрощенном варианте описана Дж. Синки (мл.) в работе [1]. Данная постановка задачи выполняет концептуальную функцию и иллюстрирует возможности оптимизационных методов решения сформулированной задачи, рассматривая процесс распределения банковских ресурсов только между двумя направлениями вложений – кредитами и ценными бумагами. Если отвлечься от конкретных значений отдельных переменных, приводимых в постановке задачи, изложенной в [1], и заменить их соответствующими обозначениями, то данная оптимизационная модель приобретает более общий вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_1 + x_2 \leq X^k, \\ x_1 \geq n_1(x_1 + x_2), \\ x_2 \geq \tilde{x}_2, \\ x_1, x_2 \geq 0. \\ \max \{ m_1 x_1 + m_2 x_2 \}. \end{array} \right. \quad \begin{array}{l} (1) \\ (2) \\ (3) \\ (4) \\ (5) \end{array}$$

Предложенный авторами вариант постановки оптимизационной модели Дж. Синки содержит следующие ограничения и переменные:

(1) – ограничение на рассматриваемые кредитно-инвестиционные ресурсы (капитал банка); (2) – ограничение на ликвидность (критерий, введенный в задачу в качестве ограничения); (3) – ограничение на объем кредитов, определяющееся кредитно-инвестиционной активностью банковской деятельности; (4) – условие неотрицательности переменных; (5) – критерий максимизации прибыли; x_1 - стоимость ценных бумаг, x_2 - объем кредитов, X^k - капитал рассматриваемой банковской структуры; \tilde{x}_2 - лимит по кредитам; n_1 - норматив по ликвидности; m_1, m_2 - удельная доходность соответствующего вида ресурсов; переменные $x_1, x_2, \tilde{x}_2, X^k$ измеряются в денежной форме, n_1, m_1, m_2 - безразмерные величины; x_1 и x_2 - искомые переменные.

После приведения соотношений (1)-(5) к стандартной форме модели имеем:

$$x_1 + x_2 \leq X^k, \quad (6)$$

$$(1 - n_1)x_1 - n_1x_2 \geq 0, \quad (7)$$

$$x_2 \geq \tilde{x}_2, \quad (8)$$

$$x_1, x_2 \geq 0, \quad (9)$$

$$\max \{ m_1 x_1 + m_2 x_2 \}. \quad (10)$$

Соотношения (6) – (10) имеют ту же экономическую интерпретацию, что и соотношения (1) – (5).

Задача (6) – (10) принадлежит к классу задач линейного программирования и решается с помощью стандартного ППП (в том числе – в среде Excel), в результате чего получается оптимальное решение по распределению кредитно-инвестиционных ресурсов между ценными бумагами и кредитами [2].

В работе [3] приводятся более сложные постановки задачи распределения банковских ресурсов.

В частности, одна из постановок работы [3] предполагает использование методов имитационного моделирования, описывающих процесс распределения инвестиционных ресурсов по различным видам активов банковской деятельности с учетом динамики формирования и пополнения депозитных ресурсов.

Вторая постановка в этой же работе представляет собой нелинейную задачу выпуклого программирования, в которой критериями оптимизации выступают доход и гэп - специфический критерий, отражающий уровень процентного риска (данный вариант задачи ориентирован для условий ускоренного роста инфляционных процессов в экономике) [3].

Оба варианта предполагают выявление сложных зависимостей (преимущественно нелинейного типа), использование специальных программ и довольно сложных алгоритмов реализации этих постановок

Предлагаемая авторами постановка задачи распределения кредитно-инвестиционных ресурсов по уровню сложности и детализации является промежуточным вариантом в сравнении с проанализированными выше постановками задач. С одной стороны, она представляет собой развитие модели Дж. Синки (мл.), а с другой является достаточно компактной моделью, реализуемой с помощью стандартных ППП для задач линейного программирования.

Данная модель может быть использована на микро- и мезоуровнях: (соответственно, для банка или банковского сектора в целом):

$$\sum_i^M x_{ij} \leq P_j, \quad j = \overline{1, N}, \quad (11)$$

$$\sum_{i,j}^{M,N} x_{ij} \leq R_1(K + OD + R_2 OD^*), \quad (12)$$

$$\sum_{i,j}^{M,N} x_{ij} \leq \Pi, \quad (13)$$

$$\sum_{i,j}^{M,N} (d_{ij} - Z_{ij}) x_{ij} \geq 0, \quad (14)$$

$$x_{ij} \geq 0, \quad i, M; \quad j = \overline{1, N}, \quad (15)$$

$$\sum_{i,j}^{M,N} m_{ij} x_{ij} \rightarrow \max \quad (16)$$

В модели (11)-(16) приняты следующие обозначения: i - вид кредитных вложений ($i = \overline{1, M}$) – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные вложения банка (т.е. $M = 3$); j - вид экономической деятельности, являющийся объектом вложений ($j = \overline{1, N}$); x_{ij} – объем кредитов вида i в отрасль вида j (в стоимостном выражении); P_j – потребность (в стоимостном выражении) j -ой отрасли в кредитных ресурсах; K – величина капитала банка; OD – обязательства банка по привлеченным кредитам и депозитам (за исключением суммы полученного субординированного кредита в части остаточной стоимости, включенной в расчет собственных средств (капитала) банка), а также по

обращающимся на рынке долговым обязательствам банка (с оставшимся до погашения сроком свыше 365 или 366 календарных дней); OD^* – величина минимального совокупного остатка средств по счетам со сроком исполнения обязательств до 365 календарных дней и счетам до востребования физических и юридических лиц (кроме кредитных организаций), не вошедших в расчет показателя OD ; Π – переменная, характеризующая объем денежных ресурсов банка (собственных и привлеченных), подлежащих распределению; d_{ij} – величина резерва, создаваемого банком как в соответствии с нормативно-правовыми актами регулирующих органов (например, Центрального Банка), так и его внутренней кредитной политикой*; Z_{ij} – среднеотраслевой уровень риска кредитных вложений вида i в отрасль j (определяется на основе статистических наблюдений); m_{ij} – средняя рентабельность (удельная чистая прибыльность) единицы вложений вида i в отрасль j (величина относительная); R_1 и R_2 – коэффициенты, задаваемые Центральным Банком, регулирующим деятельность банковской системы.

Сущность приведенной выше модели заключается в следующем: требуется найти оптимальное распределение банковских кредитно-инвестиционных ресурсов - вектор x_{ij} размерности $N \times M$, который обеспечивает банку максимально возможную прибыль при выполнении следующей системы ограничений:

1) суммарное предложение кредитов должно быть не больше платежеспособного спроса, предъявляемого клиентской базой отрасли j ;

2) суммарное предложение кредитов должно обеспечивать инвестиционную активность банковской деятельности, ограничителем которой выступает норматив долгосрочной ликвидности, установленный Центральным Банком.

3) объем кредитно-инвестиционных вложений не должен быть больше количества денежных ресурсов, имеющегося в наличии у банка, уменьшенных на величину фонда обязательного резервирования, создаваемого в соответствии с требованиями Банка России;

4) суммарный объем невозвращенных по кредитам средств не должен превышать величины резерва банка d_{ij} . При этом уровни невозврата средств, задаваемые в модели по группам кредитных вложений, могут быть увязаны как с видами экономической деятельности предприятий-заемщиков, так и с их территориальным расположением и (или) сроками кредитования.

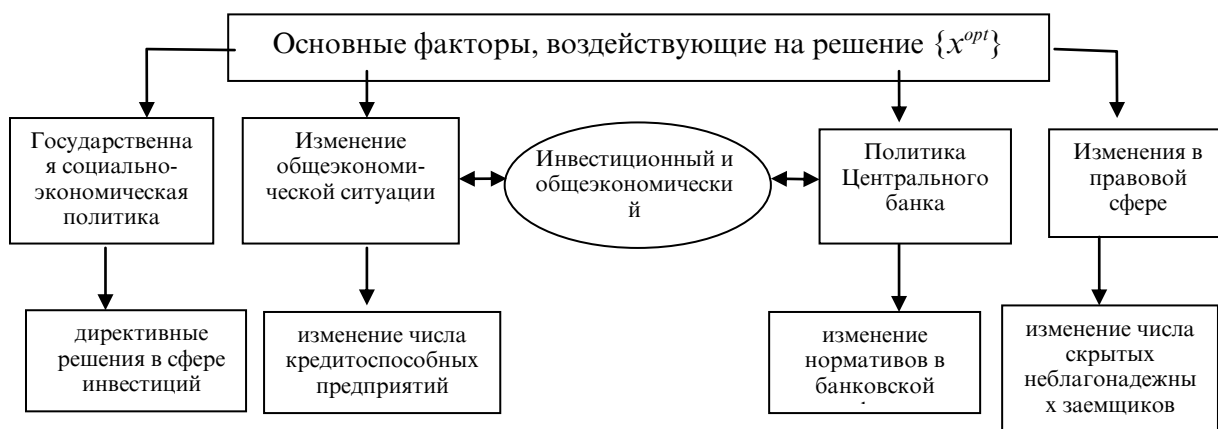

Схема основных факторов, нарушающих сбалансированность кредитно-инвестиционной политики

* В данном случае кредитная политика банка должна предусматривать определение размера резерва не только на основе оценки предусмотренных положением Банка России факторов (финансовое положение заемщика и качество обслуживания им долга), но учет статистики величины просроченной ссудной задолженности по видам экономической деятельности, территориям, срокам кредитования.

Анализ переменных модели, изменяющихся под действием основных факторов, влияющих на кредитно-инвестиционную стратегию банка

ФАКТОРЫ	ПЕРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ (1) – (6)	КОММЕНТАРИЙ
Приоритетное предприятие отрасли $j^*(j= 1,N)$	x_{ij}	Если уравнения (2) и (3) выполняются как строгие неравенства, то введение в план кредитования нового предприятия невозможно без существенного нарушения сбалансированности решения. Если уравнение (1) выполняется как строгое неравенство, изменяется состав клиентской базы (возможно, в сторону ее ухудшения); изменение Z_{ij} .
Приоритетное развитие отраслей j^* (предприятия 1, K)	$\sum_{i=1}^K x_{ij}$	Аналогично указанному выше
Увеличение целевого объема инвестиций (P)	Новое условие на P_j	Если $\sum_{j=1}^N P_j \geq P$, то введение нового условия не нарушает сбалансированности. Если $\sum_{j=1}^N P_j < P$, то сбалансированность нарушается.
Изменения банковских нормативов	Q	Если нормативы изменяются, то изменяется условие (2)
Изменения норм хозяйственного права и общеэкономической ситуации	P_j	Изменение клиентской базы, приводит к изменению P_j – изменяется соотношение (1).

Предложенный *концептуальный подход* на практике оказывается труднодостижимым. Даже если оптимальное решение задачи (11) – (16) получено, то действие ряда факторов, которые трудно предсказать заранее и учесть в модели, изменяют условия задачи, в связи с чем реальная ситуация в сфере кредитно-инвестиционной деятельности оказывается далека от сбалансированного решения.

На рис. 2 отображены возможные причины отклонения вектора фактического распределения инвестиций от сбалансированного решения, полученного в результате реализации оптимальной модели (1)-(6), а в табл. 2 представлены переменные этой модели, значения которых изменяются под действием указанных факторов.

В связи с этим для достижения сбалансированной стратегии развития должен быть использован *прагматический подход*, который состоит в том, чтобы с помощью специальных методов ликвидировать дисбалансы.

Как следствие нарушения сбалансированности происходит существенный росту показателя проблемной (просроченной) ссудной задолженности банка.

Таким образом, в реальных экономических условиях возникает проблема использования специальных методик, реализующих механизмы коррекции возникающих отклонений от сбалансированности. В частности – это задача ликвидации проблемной ссудной задолженности, снижающей эффективность банковской деятельности.

Литература:

1. Синки Дж. (мл.) Управление финансами в коммерческих банках. – М.: Catallaxy, 1994.
2. Багриновский К.А., Матюшок В.М. Экономико-математические методы (микроэкономика). –М.: РУДН, 2006.
3. Егорова Н. Е., Смулов А. М. Предприятия и банки: взаимодействие, экономический анализ, моделирование. –М.: Дело, 2005.

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье исследуются вопросы формирования сбалансированной стратегии банков в сфере их кредитно-инвестиционной деятельности на основе использования методов экономико-математического моделирования. Производится обзор экономико-математического инструментария, реализующего задачу распределения кредитно-инвестиционных ресурсов, приводится описание предлагаемой авторами оптимизационной модели. Исследуются причины возможного отклонения от сбалансированной стратегии и формулируются механизмы ликвидации этих отклонений.

Ключевые слова: сбалансированность, кредитно-инвестиционные ресурсы, оптимальная модель, проблемная ссудная задолженность.

THE PROBLEM OF THE DISTRIBUTION OF CREDIT AND INVESTMENT FUNDS IN THE BANKING SECTOR: CONCEPTUAL AND PRAGMATIC APPROACHES

Abstract. In this paper we study the issues of creating a balanced strategy of banks in their lending and investment activities through the use of methods of economic and mathematical modeling. Under review the economic and mathematical tools that implements the task of distribution of credit and investment resources, the authors describe the proposed optimization model. We investigate the causes of possible deviations from the balanced strategy and formulate mechanisms to eliminate these deviations.

Key words: balance, credit and investment resources, the optimal model, problem loan debt.

Сведения об авторах: Джурабаев Гафурджон Джурабаевич - зав. кафедры государственного и местного управление Института предпринимательства и сервиса, Республики Таджикистан, д. э. н., профессор, e-mail: gafurjon51@mail.ru

Егорова Наталья Евгеньевна – гл. научный сотрудник Центрального экономико-математического института Российской академии наук, д.э.н., профессор, e-mail: nyegorova@mail.ru

Гадойбоев Бахтиёр Азизович - аспирант Института предпринимательства и сервиса, Республики Таджикистан, e-mail: bach2002@mail.ru

Information about the authors: Jurabaev Gafurjon Jurabaevich – the head of the chair of public and local management of the Institute of entrepreneurship and service of the Republic of Tajikistan

Egorova Natalya Evgenevna-main scientific employee of the Central economic and mathematical Institute of Russian Academy of Sciences, doctor of economy sciences, professor

Gadoiboev Bakhtiyor Azizovich- postgraduate student of the Institute of entrepreneurship and service of the Republic of Tajikistan

ЭНЕРГЕТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА: ПРИОРИТЕТНЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ

Кайюмов С. Т., Сангаков М. Г., Каримова С. Ф.

Таджикский технический университет имени ак. М. Осими

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В Советские времена Республике Таджикистан было дано статус «Аграрная республика», так как оно в основном занималась сельским хозяйством и выращиванием хлопка сырца. В 70-е годы в целях обеспечения страны электричеством было построено Нурекская ГЭС мощностью 3000 мВт.

Однако, после распада СССР и приобретение Союзными республиками статус «суверенитета», в результате гражданских противостояний и беспорядков в обществе объем капвложений в сельское хозяйство резко ухудшилось в результате которого, снизился объем производство сельхозпродукции. Также, в результате мирового финансового кризиса Правительству Республики Таджикистан пришлось принимать новые меры для выхода из создавшейся ситуации, переходить на новые направления экономического развития.

В результате принятых мер выявлено, что в отличие от многих стран мира, наша страна имеет в значительном объёме экологически чистые, возобновляемые источники энергии – гидроресурсы, что их эффективное использование может способствовать увеличению доходной части госбюджета страны, росту капвложений в сельское хозяйство, промышленности и другие отрасли, также поднятию уровня благосостояния населения. При этом, Правительством Республики Таджикистан «Энергетика и энергетическая безопасность» страны было признано одним из стратегическим направлением развития, обеспечивающим важную роль в развитии остальных отраслей национальной экономики.

Республика Таджикистан богат энергоресурсами, т.к. кроме подземных запасов имеет большое количество гидроэнергоресурсы, это и определяет основную линию стратегии развития энергетики Таджикистана. Республика Таджикистан занимает первое место в Центральной Азии и восьмое место в мире по запасам гидроэнергетических ресурсов, потенциал которых превышает 527 млрд.кВт/ч электроэнергии в год, то есть технически возможно производства более 280 млрд.кВт/ч в году.

Поэтому сегодня одним из приоритетных направлений электроэнергетики Таджикистана, в которые целесообразны вложения капитала, являются возобновляемые источники энергии. В бассейнах Республики Таджикистан ключевую долю гидроэнергетических ресурсов занимает река Вахш, доля в котором приходится среднегодовой мощности 28670 мВт(48%), река Пяндж-14030 мВт(23,2%), также река Бартанг 4,93% и река Гунг 3,73%.

Исходя из этого, Республика Таджикистан должна внести весомый вклад не только в развитие энергетики региона, но и в стабилизацию экологической ситуации в регионе и мире, которая связана с парниковыми выбросами в атмосферу и резким изменением климата на планете.

К сожалению, в настоящее время используется всего только 3-4 процента указанного гидроэнергепотенциала, в основном гидроэлектростанциями, построенными на реке Вахш. Общая установленная мощность электростанций составляет 5070 МВт, в том числе две тепловые станции общей мощностью 318 МВт. Среднегодовая выработка электроэнергии в зависимости от водности года и наличия топлива на тепловых станциях составляет свыше 17,5 млрд.кВт/ч в год.

Флагманом таджикской гидроэнергетики, является Нурекская ГЭС, самая высокая (300 метров) и сейсмически надёжная каменно-земляная насыпная плотина в мире. Ниже Нурекской ГЭС расположен створ Байпазинской ГЭС, общей мощностью 600

МВт, с годовой выработкой электроэнергии 2,5 млрд.кВт/ч; Сангтудинская ГЭС-1 (670МВт). Затем, идет каскад электростанций с меньшей мощностью: Головная ГЭС (240 МВт); Перепадная ГЭС (29,5 МВт); Центральная ГЭС (15,1 МВт).

Каскад Вахшских гидроэлектростанций по проекту включает 9 ГЭС общей мощностью 9195 МВт, из которых 6 электростанций находятся в эксплуатации. Основными находящимися в процессе осуществления проектами на реке Вахш, являются: Рогунская ГЭС (строящаяся) с установленной мощностью 3200 МВт и годовой выработкой электроэнергии равной 13,3 млрд.кВт/ч.; Шуробская ГЭС с установленной мощностью 850 МВт и Сангтуда-2 с установленной мощностью 220 МВт.

Также, на реке Сырдарья на севере республики расположена Кайраккумская ГЭС (126 МВт). Кроме того, в Таджикистане функционируют две ТЭЦ: Душанбинская (198 МВт), Яванская (120 МВт), Душанбе-2 (100 МВт) и продолжается строительство второй очереди ТЭЦ Душанбе-2 (300МВт).

При освоении данных источников энергии возрастет возможность круглогодичного экспорта экологически чистой и относительно дешёвой энергии в объеме более 10 млрд.кВт/ч в году, от возводимых энергетических объектов в Таджикистане потребителям из стран Центральной Азии. В этих целях введено в эксплуатацию ЛЭП 220кВ Таджикистан-Афганистан (Сангтуда-Кундуз) и началось реализация проекта CASA-1000. Данный проект не только объединит энергетические мощности Таджикистана и Киргизии, но и позволит транспортировать экологически чистую и возобновляемую электроэнергию в Афганистан и Пакистан.

Особое внимание Правительством Республики Таджикистан уделяется строительству малых ГЭС, которые являются основными источниками возобновляемой энергии в нашей стране. Потенциал малых и средних рек республики для строительства малых ГЭС составляет более 30 тыс. МВт, с годовой выработкой электроэнергии порядка 100 млрд. кВт/ч. Удельные затраты на строительство малых ГЭС составляют порядка 1100-2000 долларов США на один кВт установленной мощности.

На сегодня разработано ТЭО для 50 малых ГЭС, не требующих крупных капиталовложений. Уже функционируют 318 малых ГЭС с общей мощностью более 27000 кВт, из которых 10 малых ГЭС были построены ПРООН в Республике Таджикистан. Освоение этих возобновляемых источников энергии играет огромную роль не только в решении социальных вопросов населения, проживающего в труднодоступных высокогорных районах страны, но и вносит значительный вклад в сохранении экологии основных регионов, концентрирующих запасы воды для всей Центральной Азии. Кроме того, целесообразно строить вблизи энергоемких промышленных предприятий мини-ГЭС для удовлетворения их потребности.

В нашем солнечном Таджикистане также могут быть широко использованы источники солнечной энергии. Количество солнечных дней в нашей республике колеблется от 250 до 330 дней в году, поэтому использование солнечной энергии является одним из важных вопросов не только сегодняшнего дня, но и ближайшего будущего.

Наиболее эффективно получать одновременно электроэнергию и горячую воду, с помощью солнца, что обеспечит снижение использования традиционных энергоносителей: уголь, нефть и нефтепродукты, газа и дров.

Ветровая электроэнергетика, также может использоваться в отдельных районах страны. Но для широкого использования ветровой энергии необходимо проведение фундаментальных исследований распределения воздушных потоков на территории Таджикистана. Особенностью современного практического использования ВИЭ является пока еще более высокая стоимость получаемой энергии (солнечной и ветровой) по сравнению с энергией, получаемой на крупных гидроэлектростанциях. Однако актуальность данного вопроса очень высока. В нашей стране имеются районы, где по экономическим, экологическим и социальным условиям целесообразно приоритетное

развитие возобновляемой энергетики, в том числе нетрадиционной и малой. К ним относятся:

- зоны децентрализованного энергоснабжения с низкой плотностью населения, в первую очередь, отдалённые горные районы Таджикистана;

- зоны централизованного энергоснабжения с большим дефицитом мощности и значительными материальными потерями из-за частых отключений потребителей энергии;

- города со сложной экологической обстановкой, которая обусловлена вредными выбросами в атмосферу от промышленных и городских котельных, работающих на ископаемом топливе;

- зоны с проблемами обеспечения энергией индивидуального жилья, фермерских хозяйств, мест сезонной работы.

- зоны, где отсутствует гидроэнергетический потенциал.

По сути, широкое использование возобновляемых источников энергии соответствует высшим приоритетам и задачам выбранной энергетической стратегии Республики Таджикистан.

Литература:

1. Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. – Душанбе, 2004.
2. Нормативные правовые акты и национальные стандарты по возобновляемым источникам энергии, действующие в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2011.
3. Стратегический план надлежащего управления электроэнергетического сектора в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2011.
4. Управление сектором электроэнергетики в Таджикистане. – Душанбе, 2010.

ЭНЕРГЕТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА: ПРИОРИТЕТНЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ

Аннотация. Автор приходит к выводу, что Таджикистан богат энергоресурсами и одним из приоритетных направлений электроэнергетики Таджикистана, в которые целесообразны вложения капитала являются возобновляемые источники энергии.

Ключевые слова: энергоресурсы, энергетика, капитал, промышленность, развитие.

POWER AND POWER SAFETY OF TAJIKISTAN: DEVELOPMENT OF PRIORITY SOURCE

Abstract. The author comes to a conclusion that Tajikistan is rich with power resources and one of priority directions of electric power industry Tajikistan in which capital investments are expedient renewed energy sources.

Key words: power resources, energy, capital, industry, development.

Сведения об авторах: Кайюмов С. Т. – кандидат технических наук, заведующий кафедры экономика и управления в производстве Таджикского технического университета имени академика М. Осими, e-mail: kayumov_s.t@mail.ru

Сангаков Мухаббат Гуломович - кандидат экономических наук, директор центр наука и инновация Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sangakov61@mail.ru

Каримова С. Ф. - ассистент кафедры экономика и управления в производстве» Таджикского технического университета имени академика М. Осими, e-mail: sanavbar.karimova@mail.ru

Information about the authors: Kayumov S. T. - the candidate technical sciences, Chief chair economy and managements in manufacture the Tajik Technical University of named after M. Osimi

Sangakov Muhabbat Ghulomovich - the candidate economical sciences, director of centre of science and innovation of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Karimova S. F. - assistant, chair of economy and managements in manufacture the Tajik Technical University of named after M. Osimi

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Раджабов Н. А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В современных условиях достижение устойчивого развития является одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед всеми странами мира. Основной целью устойчивого развития экономики региона - обеспечить экономический подъем и одновременно защитить ресурсную базу и окружающую среду с учетом интересов будущих поколений.

Анализ научных работ [1,2,6] показывает, что устойчивость экономического развития представляет собой такое состояние экономики региона, при котором поддерживается стабильность конечных параметров развития производственных, социальных и экономических показателей.

Поддерживая мнению различных ученых [2,5,6,7] мы считаем, что при рассмотрении понятия устойчивости экономического развития необходимо выделить: а) поддержание стабильности заданного уровня каких-либо конечных экономических показателей, т.е. выделяем стабилизационную устойчивость; б) поддержание стабильности приростных, предельных показателей экономического роста, например поддержание определенных темпов ежегодного прироста ВВП или поддержание инфляции в заданных пределах, т.е. выделяем динамическую устойчивость.

С другой стороны, понятие устойчивости социально-экономического развития связывается с удовлетворением конечных результатов воспроизводства - материальных и духовных потребностей населения. В соответствии с этим устойчивость воспроизводства рассматривается как социально-экономическое понятие и определяется в виде системы экономических отношений, обеспечивающей непрерывное поддержание стабильности или экономического роста в условиях оптимальной пропорциональности при минимальных затратах и экологической безопасности, способствующей более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей населения страны и ее регионов.

Важно заметить, что устойчивое развитие экономики в каждой стране и отдельном регионе наряду с общими законами функционирования и развития имеет специфические особенности, определяемые условиями производства, ресурсным потенциалом, менталитетом населения и т.д. В условиях экономического роста наблюдается оживление всех компонентов производства, формируется устойчивый уровень спроса, обеспечивается улучшение уровнем жизни. Вместе с тем следует отметить, что обеспечение подъема экономики имеет свою цену, а также сопровождается определенными негативными последствиями. Поэтому искусство достижения устойчивости должен состоят в выборе оптимальных приоритетов и соответствующей стратегии достижения цели в реальных условиях.

Анализ теории и практики показывает, что понятие «устойчивость» предпочтительно рассматривать для каждого данного исторического этапа. Развитие теории эволюционной экономики основано на том, что в экономике через

определенные промежутки времени происходит вытеснение одного доминирующего технологического уклада другим, который, в свою очередь, сам становится доминирующим укладом. При этом каждый последующий уклад оказывается в некотором смысле более эффективным, чем предыдущие. В учете этих переходов от уклада к укладу, сопровождающихся ростом масштабов производства, производительности труда, усложнением хозяйственных связей и отношений, заключается процесс экономической эволюции на макроуровне, что в целом позволяет поддерживать устойчивое развитие экономики региона [1,3,6].

С другой стороны, важным является рассмотрение двух основных признаков устойчивого развития: во-первых, выживание и неопределенно долгое развитие общества и, во-вторых, сохранение окружающей природной среды, прежде всего биосферы. Поэтому под устойчивом развитием следует понимать сбалансированное развитие общества и окружающей его природной среды.

Многие авторы [], под устойчивостью производства обычно понимают способность противостоять отрицательным воздействиям, преимущественно стихийным силам природы, способность предупредить или ослабить спады производства. Устойчиво развивающимся может быть признано только такое производство, которое обеспечивает удовлетворение определенного набора конкретных потребностей с минимальными затратами и в кратчайшие сроки, исходя из наличных ресурсов и реальных возможностей эффективного применения. Устойчивая экономика, по мнению других ученых [1,6], предполагает переход от нынешнего использования ресурсов к экономике их системного воспроизводства. Ядром системы устойчивости развития выступает подсистема воспроизводства качественных ресурсов, главным среди которых является человеческий потенциал. Следовательно, основу формирования концепции устойчивого развития должна составлять идея динамично сбалансированного взаимодействия экономической, социальной и экологической сфер общественного развития. При этом социально-экономическая основа устойчивого развития предопределяет реализацию в глобальном масштабе комплекса мер, направленных на: борьбу с нищетой и бедностью; изменение структуры потребления; регулирование роста населения; сохранение здоровья человека; содействие устойчивому развитию регионов и др.

На наш взгляд, с категорией устойчивости тесно связана категория стабильности, которая характеризует неизменность, постоянство какого-либо параметра динамики развития. В экономической теории и практике это весьма важная характеристика экономического показателя. В целом она включает понятие стабильности, в частности стабильности основных социально-экономических и экологических показателей хозяйственной системы. Вместе с тем устойчивость экономического развития подразумевает также и комплекс условий, факторов и мер регулирующего воздействия, обеспечивающих за счет экономического равновесия стабильность конечных показателей.

Весьма сложным является вычисление общей устойчивости. Этот показатель может быть рассчитано как интегральный коэффициент по средней геометрической, включающий в себя все параметры социально-экономической устойчивости региона по формуле [1,6]:

$$K_{уст.общ} = \sqrt[3]{K_{уст.произ} \cdot K_{уст.фин-инв} \cdot K_{уст.соц}}$$

где $K_{уст.общ}$ - общий (интегральный) показатель социально-экономической устойчивости региона;

$K_{уст.произ}$ - коэффициент производственной устойчивости;

$K_{уст.фин-инв}$ - коэффициент финансово-инвестиционной устойчивости; $K_{уст.соц}$ - коэффициент социальной устойчивости

Важно заметить, что основу устойчивости составляет экономическое равновесие, которое выступает важнейшим условием эффективного функционирования и развития

любой экономической системы. Достижение, в частности, рыночного равновесия спроса и предложения зависит от множества факторов ¹. Вместе с тем в любом случае в системе должен присутствовать механизм выявления спроса и реакции производства на изменение параметров спроса. При возникновении дисбалансов цены, размеры заработной платы, кредитные ставки, налоги, как и объемы соответствующих ресурсов, должны изменяться так, чтобы система достаточно быстро возвращалась в устойчивое состояние.

С другой стороны в формировании устойчивости производственной системы исключительно важен внутренний спрос. Прежде всего, следует выделить платежеспособный спрос, именно он стимулирует или сдерживает рост производства и потребления. Формированию устойчивости спроса способствует наличие емкого рынка. При этом, во-первых, постоянно растущий спрос при емком рынке позволяет при больших объемах производства экономить на издержках и затратах при сбыте продукции.

Во-вторых, размер рынка наиболее важен для формирования конкурентных преимуществ в отраслях, связанных с использованием НИОКР. Но он по настоящему становится преимуществом только тогда, когда стимулирует инвестиции, реинвестиции, реконструкции и динамизм производства.

В-третьих, емкий рынок - наличие определенного числа независимых покупателей, а не двух-трех доминирующих, что создает дополнительные стимулы и возможности для инноваций.

В-четвертых, увеличивающийся спрос создает лучшие предпосылки для его более раннего выявления и, соответственно, раннего насыщения теми компаниями и фирмами, которые оказались в шаге перед другими.

Важнейшим условием становления и поддержания устойчивости рыночного обращения является образование необходимого товарного запаса, постоянный контроль за его структурой, состоянием, скоростью оборота, издержками по его содержанию. Постоянство и непрерывность расширенного воспроизводства требуют, чтобы средства производства и продукты труда в их движении образовывали запас. Устойчивым может быть признано производство, имеющее незначительные колебания по годам или сезонам, гасящее их за счет оптимальных запасов. Кроме того, устойчивым может считаться производство, при котором сокращение производимой продукции связано с появлением в результате инновационного развития новой, менее энерго- и металлоемкой продукции. Поэтому не следует ставить знак равенства между устойчивостью и стабильностью.

На наш взгляд, проблема устойчивости развития тесно связана с национальной безопасностью. Разработка любой программы эколого-экономической безопасности должна строиться, исходя из общей концепции перехода страны и её регионов на путь устойчивого развития. И это предполагает усиление роли государственного регулирования процесса устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов [2,3,6].

Поэтому основной целью государственной экономической политики выступает достижение внутренней и внешней устойчивости системы [3,7]. При этом внутренняя устойчивость предполагает такое состояние экономики, которое характеризуется стабильностью производства, цен, занятости и поддержанием определенного уровня жизни. Вместе с тем под внешней устойчивостью системы следует понимать устойчивость платежного баланса, положительное внешнеэкономическое сальдо, стабильное состояние золотого запаса страны. Важным является использование инструментов экономической политики: бюджетные, финансовые, налоговые, ценовые,

¹ Распределения материальных и финансовых ресурсов, сбалансированного распределения капитала, прибыли, бюджета, налоговой системы, кредитно-денежных ресурсов и целого ряда других условий.

внешнеторговые. Используя и комбинируя их, государство в состоянии достичь поставленных целей.

В целом, государственное регулирование экономики становится важнейшим условием устойчивости развития системы, которое обеспечивается в сочетании с рыночным саморегулированием. Поэтому государственное регулирование должен включать в себя комплекс методов и рычагов воздействия на экономическую систему как макрорегиона, так и отдельного субъекта региона.

Анализ социально-экономического положения, направленный на выработку активной политики устойчивого развития в Республике Таджикистан показал, что требуется особый подход к решению проблемы устойчивости развития, связанный со структурой экономики, его демографическим, национальным составом, природными условиями, состоянием использования недр и их перспективных возможностей. Проведение такого анализа для Республики Таджикистан показало, что для обеспечения устойчивого социально-экономического развития необходимо соблюдать определенную иерархию целей и приоритетов, связанную с особенностями страны и ее регионов. Поэтому мы выделяем следующие проблемы:

1. Обеспечении социально-экономической устойчивости заключается в создании условий для функционирования и развития промышленности. Ранее промышленность занимала доминирующее положение во всей экономической структуре региона и обеспечении его экономического и социального потенциала. Это характеризовалось ее преобладающим положением в производстве валового регионального продукта, в структуре основного и оборотного капитала, в удельном весе занятости активных трудовых ресурсов, в обеспечении населения товарами народного потребления, в обеспечении доходной части бюджета региона, а следовательно, возможности решения стоящих перед ним социальных проблем. Сегодня необходимо вернуть ранее утраченные позиции и восстановить ключевую роль в формировании динамично развивающейся экономики региона.

2. Фактор и условие для достижения устойчивого социально-экономического развития региона - это обеспечение продовольственной безопасности за счет активизации функционирования аграрного комплекса. Этот фактор необходимо учитывать не только потому, что в нем занята значительная часть населения, но также и потому, что он обеспечивает продуктами питания население всего региона и, следовательно, формирует социальный климат в регионе.

3. Это решение назревших задач в области социальной сферы, обслуживающей население региона. При этом анализ показал, что особое значение приобретает решение задач, связанных с поддержанием мотивации экономически активного населения, обеспечением роста уровня жизни и занятости.

4. Социального и экономического развития региона невозможно решить без финансового обеспечения, имея в виду весь комплекс бюджетного финансирования, кредитно-денежного обращения, ликвидности, а также функционирования рынка ценных бумаг. Для рыночной экономики мобилизация финансовых ресурсов и эффективное их использование приобретают ведущее значение в реализации социальных и экономических программ.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что решение вышеуказанных проблем позволяет обеспечить устойчивое развитие экономики и улучшение жизни населения Республики Таджикистан.

Литература:

1. Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития. –М.: Экономика, 2009. -430с.
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. – М.: Экономика, 2011. -295с.

3. Государственное регулирование национальной экономики /Под ред. Н.А. Платоновой и др. -М.: Альфа-М, Инфра-М, 2008. -652с.
4. Кузик Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития - М.: 2007. - 426 с.
5. Региональная экономика /Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: Инфра-М, 2008. -666с.
6. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления. -М.: Экономика, 2007.-295с
7. Хакимов А.Х., Каримова М.Т., Кадыров Д.Б., Шодиева Т.Г., Муминова Ф.М. Региональная экономика и управление. - Душанбе: «Деваштич», 2002. - 260с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье речь идет об устойчивого развития экономики в отдельных регионах РТ. Основной целью устойчивого развития экономики региона - обеспечить экономический подъем и одновременно защитить ресурсную базу и окружающую среду с учетом интересов будущих поколений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический подъем, ресурсная база, переходная экономика.

SOME PROBLEMS OF REALLY DEVELOPMENT OF ECONOMY IN REGION IN CONDITIONS OF TRANSFER ECONOMY

Abstract. This article tell us about the really development of economic in separate regions of the Republic of Tajikistan. The main aim of the development in regions is its increasing , provide it and protect the base of resources and environment according to young generations.

Key words: really development, economic increase, base of resource. transfer economic.

Сведения об авторе: Раджабов Нурали Абдусаматович – аспирант Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: m_nuriali@mail.ru

Information about the author: Rajabov Nurali Abdusamadovich - post-graduate student, Russian-Tajik Slavonic University

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗАХ

Бобиев А.

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

В условиях рыночной трансформации социально-экономической жизни республики рыночные отношения затрагивают все сферы общества, в том числе и высшее образование. Сформировался рынок образовательных услуг, прежде всего рынок высшего профессионального образования. В годы независимости в Республики Таджикистан увеличилось число высших учебных заведений, и их филиалов по регионам страны, как главный агент этого рынка, и соответственно, усилилась между ними конкуренция. В эту конкурентную борьбу, кроме чисто коммерческих ВУЗов включены также и государственные университеты, которые ориентируются на коммерческий прием студентов.

С 2014 г. в Республики Таджикистан начал функционировать Национальный центр тестирования как главная инфраструктура национальной системы образования и рынка образовательных услуг, который усилил конкуренцию между ВУЗами за прием

абитуриентов и повышения имиджа ВУЗов. В этой ситуации возникает острая необходимость поиска путей повышения конкурентоспособности и имиджа высших учебных заведений республики, обеспечения их финансовой устойчивости. Решение этих задач требует организацию маркетинговой деятельности, создания в ВУЗах республики специального отдела по маркетингу, деятельность которого должна развиваться, прежде всего, по следующим направлениям: а) *изучение тенденций развития рынка труда*; б) *изучение конкуренции на рынке образовательных услуг*.

Первое направление вытекает из двойственной природы деятельности ВУЗов. Они предоставляют образовательные услуги определенного вида, потребителями которых являются, прежде всего, обучающиеся. ВУЗы одновременно, предоставляют результаты своей деятельности (квалифицированных специалистов) на рынок труда, потребителями которых выступают различные хозяйствующие субъекты и организации. Эта двойственная природа определяет и содержание маркетинговой деятельности ВУЗов.

Таким образом, ВУЗы, действуя одновременно на двух связанных и взаимозависимых рынках – рынке высших образовательных услуг и рынке труда, и имея один продукт (услугу) или товар, с которым они выходят на оба рынка. В связи с этим, маркетинговая деятельность, осуществляемая ВУЗами, имеет ряд особенностей, которые вытекают из свойства этого единственного вида товара – образовательных услуг. Поэтому, более подробно, остановимся на сути образовательных услуг ВУЗов как товара. В экономической литературы, многие авторы сходятся в том, что основным направлением деятельности ВУЗа является предоставление образовательных услуг.

Однако отсутствует однозначное определение, в какой форме существует эта услуга. Если они становятся объектом купли и продажи на рынке высших образовательных услуг, тогда они принимают свойства товара. Но, вместе с тем, их свойства отличаются от товара, т.е. имеют ряд отличительных особенностей, которые необходимо учитывать при организации маркетинговой деятельности и создания экономической стратегии ВУЗа.

Таблица 1. Характеристика образовательных услуг как товара и его особенности

	Товар	Образовательная услуга
1.	В результате продажи происходит отчуждение реализуемого товара.	В результате продажи не происходит отчуждение: образовательная услуга может быть продана столько раз, сколько найдется покупателей этого товара
2.	Продажа обезличена и анонимна	Продажа адресная
3.	Наличие договора на продажу товара является обязательным условием сделки	Для продажи образовательных услуг необходимо оформление договора, фиксирующего взаимные обязательства и ответственность сторон
4.	Товар используется до его физического либо морального износа	Образовательная услуга имеет жизненный цикл продолжительностью 3-6 лет
5.	Товар выполняет свое функциональное назначение в конкретное время и в конкретном месте.	Образовательная услуга, оказывается, по частям разными исполнителями.

Составлен по: Малиновская О.П. Перспективы платных образовательных услуг // Народное образование. 2002. № 2. С. 39-43.

Таким образом, образовательные услуги можно определить как систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей субъектов общества и экономики. Они, как и любой товар, реализуются на рынке образовательных услуг, который состоит из совокупности потенциальных покупателей и продавцов этого особого социально-значимого товара. Другими

словами, в этом рынке взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов и их предложение различным образовательным учреждениям. Покупая образовательную услугу, потребитель повышает стоимость своего товара – услуга труда (рабочая сила) на рынке труда. Положение высших учреждений образования напрямую зависит от состояния отрасли, для которой они осуществляют подготовку специалистов. С ростом спроса на работников и специалистов со стороны отраслей экономики увеличивается и потребность потребителей образовательных услуг соответствующей отрасли.

Таблица 2. Численность студентов в ВУЗах Республики Таджикистан по отраслевым группам учреждений (человек)

	2006-2007	2009-2010	2012-2013	2012-2013 в % к 2006-2007
Численность студентов в ВУЗах республики	146219	157843	150156	102,6
в том числе, обучавшихся в учреждениях:				
промышленности	19761	28679	19037	96,3
сельского хозяйства	7313	9662	9257	126,6
экономики и права	37320	47725	45069	120,7
здравоохранение, физкультура и спорт	7650	8733	11493	150,2
образование	68187	58495	60891	89,3
искусства и кинематографии	1842	2136	2478	134,5
других	2371	2413	1951	82,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан -2013, С. 57

Как видно из данных таблицы 2. в 2012-2013 учебном году в ВУЗах республики обучались 150156 студентов, что по сравнению с 2006-2007 учебным годом увеличилось на 2,6 %. За анализируемый период структурные изменения численности студентов по отраслевым группам ВУЗов происходили в зависимости от развития отраслей экономики страны. Так, например, в период с 2006 по 2013 год, хотя число промышленных предприятий в республике увеличилось от 1094 в 2006 году до 1586 единиц в 2012 году, однако среднегодовая численность работников уменьшилось от 82,1 тыс. человек в 2006 году до 79,6 тыс. человек в 2012 году. Следовательно, за анализируемый период численность студентов уменьшилось на 3,7%. Численность студентов в учреждениях высшего образования выпускающих специалистов для сельского хозяйства увеличилось на 20, 7 %. Это исходит из того, что более 73% населения республики проживают в сельской местности, и, следовательно, имеют интерес к получению специальности по отраслям аграрной экономики с надеждой в будущем найти работу в месте своего проживания.

Высокий рост численности студентов наблюдается у образовательных учреждений отраслей экономики и права, здравоохранения, физкультуры и спорта, а также искусства и кинематографии. В последнее время, как и в мировом, так и в рамках национальной экономики расширяется масштаб сферы услуг, возрастает его удельный вес в ВВП. Поэтому потребность в получении специальности в сфере услуг, таких как здравоохранение, финансы, право, искусство, кинематография и т.д. растет.

Таким образом, благодаря влиянию потребностей отраслей экономики, конкретного спроса со стороны рынка труда на рынок образовательных услуг возникают волновые процессы изменения спроса. Иными словами, спрос на образовательные услуги формируется посредством изменений на рынке труда, поскольку последний формирует общественное мнение о престижности и выгоды

профессии. В этой цепной связи, проявляется свойства инерционности спроса на образовательные услуги, то есть возникает “временной лаг” связанный с задержкой реакции потребителей образовательных услуг по отношению к изменениям на рынке труда. Цикл изменения спроса на образовательные услуги может составлять в интервале 5-10 лет. Эти основополагающие положения должны лежат в основе маркетинговой деятельности ВУЗов.

В настоящее время, когда на рынке образовательных услуг происходили качественные изменения и формирование осознанных потребностей населения к образовательным услугам, ВУЗы должно ставить перед собой следующие задачи. Первая задача состоит в установлении и поддержании обратной связи с предприятиями, с потенциальными работодателями. Это обеспечит решение задачи трудоустройство выпускников и тем самым повышения имиджа ВУЗа. Вторая задача заключается в привлечении средств от потенциальных работодателей на развитие ВУЗа. Для этого ВУЗам необходимо изучить спрос на специалистов различных профилей и оформит долгосрочные контракты с предприятиями приоритетных отраслей экономики. Непосредственным предметом подобного маркетингового исследования должна быть институциональная сеть “вуз-студент-предприятие”. Учреждениям высшего профессионального образования необходимо на ближайшие годы знать, какие предприятия готовы брать на работу молодых специалистов, сколько они заплатят за их подготовку и требуемый уровень качества подготовки последних. В этом процессе ВУЗы, удовлетворяя потребности хозяйствующих субъектов в молодых специалистах, получают возможность не только роста доходов, но, и, в конечном счете, упрочения своего положения на рынке образовательных услуг.

Вторым направлением маркетинговой деятельности ВУЗов является изучение конкуренции на рынке образовательных услуг. В экономической литературы отмечается, что рынок образовательных услуг является в основном рынком несовершенной конкуренции. А несовершенная конкуренция характеризуется еще, как и монополиями [2, с. 76], и основным фактором монополистической конкуренции служит монополия продукта, а не монополия формы. Поэтому, на рынке образовательных услуг у олигополии сосредоточен такой вид образовательных услуг, как высшее образование. Следовательно, на рынке образовательных услуг используют в основном неценовую конкуренцию: использование новых технологий обучения, внедрение новых специализаций, повышение качества обучения, улучшение условий обучения и другие приемы [4, с. 101]. Эта конкуренция в основном направлена на усиление значение качества выпускаемых специалистов и имиджа вузов. Следовательно, специфические особенности конкуренции на рынке образовательных услуг, требуют более научно-обоснованного и гибкого проведения маркетингового исследования.

Таким образом, в направление исследования конкуренции на рынке образовательных услуг необходимо рассмотреть, прежде всего, следующие механизмы рынка образовательных услуг:

1. *Исследование спроса на рынке образовательных услуг:*
 - желание абитуриентов получать высшее образование;
 - доходы и возможность оплачивать обучение;
2. *Исследование предложения на рынке образовательных услуг:*
 - количество ВУЗов, филиалы, представительства в регионах республики;
 - профиль образования, формы и сроки обучения;
 - другие условия, составляющие конкурентные преимущества ВУЗов;
3. *Исследование структуры предлагаемых специальностей на рынке образовательных услуг;*
4. *Исследование цен предложения на рынке образовательных услуг.*

Всесторонний анализ рынка образовательных услуг дает возможности, определит перспективу развития рынка высшего профессионального образования с учетом развития отраслей экономики, динамику доходов населения, а также привлекательности

регионов, сферы, сектора экономики, с точки зрения развития платных образовательных услуг и т.д.

Постоянное изучение данного рынка, анализ его конъюнктуры, динамики основных его составляющих элементов (спроса, предложения и цены), дает возможность правильно определить стратегию в области маркетинга, от которого зависит эффективность управления деятельностью ВУЗов.

Необходимо отметить, что при организации маркетинговых исследований необходимо сочетать двуединый и взаимодополняющий подход. Во-первых, провести тщательное изучение всех параметров и механизмов рынка: спроса, вкусов и потребностей, ориентации на них процесса деятельности, адресность оказываемых услуг и т.д. Во-вторых, оказать активное воздействие на существующий спрос, на формирование потребностей и покупательских предпочтений. При этом убедить покупателя (абитуриентов и работодателей), что данная образовательная услуга является самым лучшим, создать «приверженность» покупателя к данной «торговой марке» ВУЗа. Отдел маркетинга должен провести исследование рынка с целью поиска наиболее эффективного сочетания традиционных и новых видов деятельности. Это будет составлять основу принятия решения о расширении или сокращении объёмов деятельности, модернизации ВУЗа, способствует разработке и внедрению планов развития учреждения. Эффективный маркетинг призван, обеспечит ВУЗ эффективно увязывать ресурсы с целями, а цели-с запросами рынка. Маркетинг становится фактором совершенствования развития учреждений высшего образования, если применяется следующая схема действий: *«Идея→ Исследование конъюнктуры рынка образовательных услуг и труда →Разработка бизнес-проекта →Реализация»*.

Поведение высших профессиональных учреждений как агента рынка образовательных услуг, должно быть гибким. Потому что, различные состояния спроса на образовательные услуги соответствуют разным стратегиям деятельности, предполагающие свои цели и инструменты. Требуется формирование и реализация целей и задач по каждому отдельному сегменту рынка, и на определённый период времени в соответствии с рыночной ситуацией. Одна из важнейших задач маркетинговой деятельности является изучение состояния спроса. В зависимости от конкретной ситуации, по которому складывался спрос на рынке образовательных услуг, можно определить следующие цели маркетинга (см. таблицу 3.).

Таблица 3.Состояние спроса и определение цели маркетинга ВУЗа

№.пп	Состояние спроса на рынке образовательных услуг	Выбор цель маркетинга
1.	<i>Негативный спрос</i>	<i>Превратить в позитивный спрос</i>
2.	<i>Отсутствие спроса</i>	<i>Стимулировать спрос</i>
3.	<i>Потенциальный спрос</i>	<i>Оживить спрос</i>
4.	<i>Снижающийся спрос</i>	<i>Развит спрос</i>
5.	<i>Колеблющийся спрос</i>	<i>Стабилизировать спрос</i>
6.	<i>Полный, или оптимальный спрос</i>	<i>Поддержать спрос</i>
7.	<i>Чрезмерный спрос</i>	<i>Снизить спрос</i>
8.	<i>Иррациональный спрос</i>	<i>Ликвидировать спрос</i>

Составлено автором

Конечным результатом маркетинговой деятельности ВУЗов является повышение конкурентоспособности и имиджа ВУЗа. Конкурентоспособность ВУЗа представляет собой совокупность потребительских и стоимостных (ценовых) характеристик образовательных услуг, которые определяют его успех на рынке (преимущество его услуги над другими конкурирующими услугами - аналогами). Посредством маркетинговой деятельности внедряется в общественное сознание позитивная позиция ВУЗа не только на рынке учебно-образовательных услуг, но и по другим областям

общественной жизни. В результате разнообразия и программных действий в этом направлении формируется и развивается имидж и бренд ВУЗов.

Литературы:

1. Малиновская О. П. Перспективы платных образовательных услуг // Народное образование. - 2002. - № 2. - С. 39-43.
2. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. - М.: Экономика, 1986.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2013.
4. Чемберлен Э. Теория монополистической конкуренции. - М.: Экономика, 1996.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗАХ

Аннотация: В статье анализируется процесс формирования и развития рынка высшего профессионального образования в Республике Таджикистан и в связи с этим возникновение маркетинговой деятельности вузов. Выделяются основные направления маркетингового исследования ВУЗов в современных условиях, которое охватывает, прежде всего, процесс изучения тенденций развития рынка труда, и его влияния на уровень формирования и развития рынка образовательных услуг, а также конкуренции на рынке образовательных услуг. Предложены методы совершенствования маркетинговой деятельности для ВУЗов республики.

Ключевые слова: образовательные услуги, рынок образовательных услуг, рынок труда, спроса и предложений, цена, конкуренция, несовершенная конкуренция, монополия маркетинга, маркетинговая деятельность, стратегический маркетинг и т.д.

MAIN DIRECTIONS OF MARKETING RESEARCHES IN HIGH SCHOOLS

Abstract. The process of formation and development of market of higher professional education in the Republic of Tajikistan and emergence of marketing activities of the high schools are reviewed in this article. Main directions of marketing research of high schools in the modern condition which covers, first of all the process of study of tendency of labor market development and also competition in the market of education service are indicated in this article as well. Methods of implementation of marketing activities for the high schools of the country are submitted in this article.

Key words: educational services, market of educational services, labor market, demand and suggestions, price, competition, monopoly of marketing, marketing activity strategic marketing.

Сведения об авторе: Бобиев Ахроридин - соискатель ученой степени кандидата экономических наук Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан, ahror_bb@mail.ru

Information about the author: Bobiev Ahroridin –researcher, Institute of Economy and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)

КРИТЕРИИ ОТБОРА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Гадоев К. Х.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

В обучении любой дисциплине правильный выбор учебного материала является первостепенной задачей преподавателя. Именно от выбранного материала зависят методы и подходы, которые применяются в процессе обучения. При обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей предпочтительней было бы подбирать тексты по специальности. Эффективное использование текстового материала формирует у обучаемых потребность в чтении, развитии навыков чтения, повышает уровень качества устной и письменной речи, активизирует коммуникативные навыки и обогащает словарный запас студентов.

Так как овладение чтением является одним из важных требований при обучении языку, то использование текстов на занятиях иностранного языка считается своевременным. Грамотное чтение текстов гарантирует также и профессиональную коммуникативную речь студентов.

По определению И. Р. Гальперина, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 18].

Рассмотрев точку зрения многих методистов, в том числе М.В. Ляховицкого, Л.В. Слепухиной и других, относительно того, что профессиональную направленность курса иностранного языка необходимо осуществлять по возможности раньше [4, с. 79], мы считаем логичным использование текстов по специальности, аутентичных текстов и других учебных материалов, относящихся к специальностям студентов на занятиях английского языка.

При отборе текстов, используемых в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов, должны придерживаться, на наш взгляд, следующих требований:

- учет интереса и направления профиля студентов;
- учет языковой подготовленности студентов;
- определение объема используемого текста;
- правильный выбор тематики текста;
- степень информативности текста;
- определение проблематики текста;
- составление заданий к тексту;

Обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей на основе интегрированного метода требует использования текстовых материалов, которые смогли бы мотивировать студентов к изучению английского языка, формируя его коммуникативные навыки и умения. К таким текстам можно отнести *тексты по специальности и аутентичные тексты*.

При интегрированном методе обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей актуальной задачей является овладение ими не только терминами своей специальности, но и навыками и умениями использования лексики специальности для выполнения учебных, профессионально-ориентированных заданий, направленных на дальнейшее общение. Основная трудность состоит в том, что студентам неязыковых специальностей приходится за короткий срок освоить основы фонетики, грамматики и лексики английского языка и, в частности, лексические единицы специальности.

Студенты неязыковых специальностей много времени уделяют изучению профильных дисциплин, а для других предметов у них остается очень мало времени. Исходя из этого, мы предлагаем подбирать отрывки или тексты по дисциплинам специальности студентов для использования на занятиях английского языка. Такие тексты обычно называют *текстами по специальности*.

Тексты по специальности имеют широкое применение при обучении иностранным языкам, но они имеют свою специфику, так как имеют сложную грамматическую и лексическую структуру и изобилуют терминами данной специальности.

Чтение специальных текстов имеет свои сложности, к которым можно отнести широкий охват языкового материала, более сложное содержание и композицию, более сложные грамматические конструкции [6, с. 84].

При отборе текстов по специальности надо обязательно учесть уровень знания английского языка студентов. Если выбранные тексты сложны по содержанию, то основная задача их использования не будет достигнута, и упражнения к данному тексту не будут выполнены студентами.

При изучении грамматических явлений, используемых в технической литературе, необходимо делать акцент на практическое использование данных моделей, их синонимии, отработку необходимых моделей с использованием терминов, а не на теоретическую часть данного грамматического явления [5, с. 25].

В процессе освоения лексики изучаемого языка студенты сами строят профорентированные высказывания, в которых эта лексика используется наряду с ранее известным материалом. Таким образом, происходит актуальное творческое использование только что усвоенной лексики в коммуникативных ситуациях, что обеспечивает формирование навыка переноса информации, весьма важного для развития устной речи [3, с. 326].

В практике преподавания иностранных языков студентам неязыковых специальностей часто преподаватель больше работает над грамматикой языка, предлагая для выполнения множество грамматических упражнений. На наш взгляд, следует уделять больше внимания на формирование коммуникативных навыков и умений студентов в области своей специальности, чем на овладение структурой языка.

Работа с текстами по специальности должна способствовать овладению различными видами чтения, выработать умение самостоятельно изменять способ чтения, используя отдельные виды чтения или их сочетания. При ознакомительном чтении особое внимание уделяется быстрому охвату основного содержания текста, развитию навыка скорости чтения [5, с. 25].

Текст должен быть аутентичным, т.е. оригинальным с точки зрения содержания и формы. Такой текст не только отражает реальную языковую действительность и демонстрирует особенность функционирования иностранного языка, но и насыщен фактами иной культуры и стимулирует познавательную активность студентов.

Под аутентичным текстом имеется в виду «устный и письменный текст, являющийся *реальным продуктом речевой деятельности носителей языка* и не адаптированный для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком» [1, с. 25].

При ознакомлении студентов неязыковых специальностей с реальной жизнью носителей изучаемого языка используют аутентичные тексты. Но в силу недостаточной языковой подготовленности у студентов могут возникнуть трудности. Поэтому

преподавателю рекомендуется тщательно продумать предтекстовые и послетекстовые задания.

Кроме аутентичных текстов на занятиях можно также использовать «*аутентичные материалы*». Аутентичные материалы (от английского authentic materials), это материалы, которые используются в реальной жизни страны. К ним относятся газеты и журналы, билеты на транспорт, в театр, письма, реклама, программы радио и телевидения, объявления и другие [1, с. 25]. Разработав учебные материалы на основе пройденных тем, преподаватель может познакомить студентов с реальной жизнью страны изучаемого языка.

Кроме использования текстов по специальности и аутентичных материалов, можно использовать публицистические, научно-популярные, прагматические, монологические и диалогические тексты. В будущей профессиональной деятельности студенту придется столкнуться с необходимостью информационной переработки различных текстов (аннотирование, реферирование, доклад, презентация и т.д.), и он должен получить возможность ознакомиться с этими жанрами, освоив их особенности в процессе учебы.

Как тематика, так и проблематика текстов требует обеспечения адекватного отбора языкового и речевого материала, помогающего сформировать необходимые языковые и речевые навыки и умения.

Говоря о тематике и объеме текста, следует отметить, что использование по объему больших текстов нецелесообразно, так как эти тексты обычно имеют сложную структуру, и они могут утомить студентов. Такие тексты можно предложить для самостоятельной работы.

В начале обучения тексты должны быть небольшими по объему, построенными на уже изученном языковом и грамматическом материале, в которые включено незначительное количество новых лексических единиц. В дальнейшем, когда студенты приобретут некоторый опыт в чтении, материал можно усложнить [6, с. 86]

Текст, который до сих пор остается основным средством обучения языку, должен отбираться с учетом всех критериев, которые относятся к каждой специальности. Каждому преподавателю следует обратить на этот этап работы особое внимание. Неправильный выбор тематики, объема и информативности текста может негативно повлиять на ход обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей.

Разработка упражнений на основе используемых тем также является немаловажным требованием при обучении языку. Учитывая малый объем выделенных часов на изучение иностранного языка для студентов неязыковых специальностей, задания должны быть посильными для студентов. А их следует мотивировать и заинтересовывать тем, что изучаемый материал им понадобится в будущем.

Литература:

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. –139 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Молодой ученый. Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – СПб.: Реноме, 2012. – 428 с.
4. Слепухина Л. В. Об опыте организационной работы, направленной на формирование навыков и умений чтения специальных текстов в неязыковом вузе // Учебный текст в методике преподавания иностранных языков / Межвузовский сборник научных трудов. Челябинск: ИГПИ, 1989. – С. 79-83.
5. Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах – Сборник научных статей - Ульяновск: Ул ГТУ, 2005. - 123с.

6. Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: VI Межвузовская научно-практическая конференция (Ульяновск, 3 февраля 2010 года): сборник научных трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 214 с.

КРИТЕРИИ ОТБОРА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Текст остаётся незаменимой сущностью в процессе обучения языку и его использование, как основного средства изучения различных частей языка, играет неоценимую роль. Именно выбор, пути и способы использования текста как интегрированного метода изучения иностранного (английского) языка, для нефилологических специальностей, являются основным критерием данной статьи. В статье говорится об использовании соответствующих специальных и аутентичных текстов, обязательном их использовании для нефилологических специальностей.

Ключевые слова: способ, метод, интеграция, использование, текст, аутентичный, по специальности, лексика, специальность, неязыковые специальности, термин

CRITERIONS OF THE SELECTION OF EDUCATIONAL TEXTS DURING INTEGRATED TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO THE STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES

Abstract. The text is indispensable entity in the process of learning a language and its use as a primary means of learning the different parts of the language plays an invaluable role. Exactly the choice, ways and methods of using the text during integrated method of learning foreign (English) languages for non-philological specialties are the main criterion of this article. The article mentions the use of relevant special and authentic texts, their use mandatory for non-philological specialties.

Key words: method, integration, use, text, authentic, non-special, vocabulary, term, modern, learning, language.

Сведения об авторе: Гадоев Каримджон Хайруллоевич - старший преподаватель кафедры методики преподавания языка и литературы Таджикского государственного института языков им. С.Улугзода, e-mail: gkarimjon@mail.ru

Information about the author: Gadoev Karimjon Khairulloevich - senior teacher of the chair of language and literature methods teaching, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ТАДЖИКСКОЙ СЕМЬЕ

Гулмирзоева Г. Д.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Детско-родительские отношения представляют собой определенные связи между родителями и детьми, влияющие на качество и содержание отношений между супругами и обуславливающие целостность и устойчивость семейного пространства. Детско-родительские отношения формируются как на сознательном, так и бессознательном уровнях, они динамичны - на разных этапах своего формирования и функционирования претерпевают определенные изменения, детерминированные рядом факторов. Осознание роли и значимости отношений между родителями и детьми, прежде всего самими родителями, может способствовать осмысленному, целенаправленному

построению этих взаимоотношений, в связи с чем, становится возможной минимизация негативных проявлений в отношениях между всеми членами семьи в целом.

На наш взгляд, факторами, влияющими на формирование детско-родительских отношений определяющими их качество, являются:

- взаимоотношения между самими родителями
- уровень образованности родителей
- городской/сельский образ жизни
- социальный статус родителей
- материальное положение семьи
- форма семьи – нуклеарная или расширенная; полная или неполная; восстановленная семья; повторный брак; неравный брак и т.д.
- возрастные особенности детей и родителей: переходный возраст, возрастные изменения характера и психики родителей
- особенности профессии родителей
- состояние психо-физического здоровья детей и родителей
- уровень социализации детей и родителей
- влияние окружающих
- устоявшиеся традиции воспитания, принявшие формы стереотипов
- трансляция родителями своего опыта детско-родительских отношений на собственных детей

Р. В. Овчарова предлагает сгруппировать все факторы по четырем уровням:

1) Макроуровень или уровень общественных влияний, воздействующий непосредственно - путем социального регулирования и опосредованно - через весь комплекс социальных влияний.

2) Мезоуровень или уровень влияния родительской семьи. Особенности родительской семьи неосознанно воспринимаются детьми и находят отражение в их собственных семьях, во взаимоотношениях со своими детьми.

3) Микроуровень или уровень собственной семьи. Данный уровень позволяет преломить модель родительства через собственные убеждения, взгляды и индивидуальные особенности и обрести детско-родительским отношениям окончательные особенности. Это конкретные условия жизни семьи.

4) Индивидуальный уровень или уровень конкретной личности со всеми её индивидуальными и личностными особенностями [6].

Необходимо отметить, что на формирование детско-родительских отношений эти факторы могут влиять непосредственно, либо опосредованно; явно или неявно; один и тот же фактор в условиях отдельно взятой семьи может быть доминирующим, в рамках другой семьи пассивным. Но если попытаться выявить некую закономерность, то следует сказать, что сами эти факторы тесно взаимосвязаны между собой и обуславливают друг друга, представляя собой совокупность факторов и причин, формирующих детско-родительские отношения.

Вышеуказанные факторы, влияющие и обуславливающие содержание детско-родительских отношений определяют и соответствующие формы их проявления. К примеру, можно выделить следующие их формы:

- детско-родительские отношения, основанные на преобладании эмоционального фактора – любви, восхищении, почитании и т. д.
- детско-родительские отношения, основанные на так называемом рациональном факторе – уважение, чувство долга и ответственности и т.д.
- доминирующе – подчинительные детско-родительские отношения

Зарубежный исследователь - М. Земска выделила следующие родительские позиции – «излишнее любопытство, снисходительное отношение к ребенку, чрезмерное его оберегание» [2, с. 7]. Среди этих позиций главное место занимают те типы, которые позволяют объяснить различные стили поведения родителей по отношению к детям. В качестве основных типов автор выделяет:

1) Чрезмерную, эмоциональную дистанцию между родителями и ребенком или слишком большую концентрированность внимания на ребенке. А между ними, в центре, эмоционально уравновешенное отношение к ребенку.

– при чрезмерной, эмоциональной дистанции стремление родителей к контактам с ребенком не отличается точной интенсивностью. Слово «дистанция» употреблено для определения психологической отдаленности родителей от ребенка. Родители с «дистанцией» обращены не к ребенку, а против него или вне его. Их контакты в основном поверхностны. Родители или равнодушны, или сдержаны в проявлении своих чувств по отношению к ребенку, или открыто выражают свою неприязнь к ребенку;

– чрезмерная концентрация внимания родителей на ребенке характеризует их стремление постоянно быть около своего дитя, существовать исключительно для него, делать все возможное. Чтобы весь дом «вертелся» вокруг ребенка. В таких случаях у отца и матери появляются потребности всю жизнь посвятить ребенку. Постоянное навязывание контактов очень часто мешает развитию активности ребенка;

– эмоциональная уравновешенность является необходимым условием для хорошего контакта с ребенком и обращения с ним как сформировавшейся личностью. Эти качества позволяют родителям и детям взаимно проявлять свои чувства. Кроме того, таким родителям свойственна чуткость к восприятию различного рода признаков, сигнализирующих о потребностях ребенка. Они способны реагировать на них как бы стихийно без особых объяснений.

2) Доминирование и уступчивость по отношению к детям, а в середине позиция внутренней независимости.

– для уступчивости характерны такие черты поведения родителей, как мягкость, неумение или неспособность руководить детьми. Требования таких родителей немногочисленны и ненастойчивы, а их распоряжения и приказания дети редко выполняют;

– в противоположность этой позиции - доминирование, господство характеризуется непреклонностью родителей, тенденцией к ограничениям и суровости;

– позиция независимости родителей облегчает руководство ребенком, так как осуществляется свободно, без проявлений подавляющего превосходства или уступчивости- доверительные детско-родительские отношения на основе полного взаимопонимания.

Здесь следует заметить, что детско-родительские отношения это не только отношения между детьми и родителями в общем, но и в отдельности – отношения между детьми и матерью, между детьми и отцом. При этом формы проявления этих отношений со стороны детей могут быть разными в отношении матери и отца. В свою очередь, отношение матери к детям может отличаться от отношения к ним отца. Более того, родители могут относиться к детям по-разному исходя из пола ребенка, старшинства и других причин. Так, можно проследить некую закономерность в проявлении отношений матери к детям, которые, как правило, основываются более всего на эмоциональном факторе, биологически обусловленном. Отношение же отца к детям часто основывается на рациональном либо доминирующем факторе, хотя могут проявляться отношения нежности, например, к дочери.

Так, родительская позиция предстает в рамках теории З. Фрейда как культурно-исторический фиксированный набор отношений и свойств матери и отца. Отец - всегда сильное начало, мать - первый объект выбора, то есть родительские позиции матери и отца изначально предопределены и закреплены. Концепция З. Фрейда о природе и развитии отношений в системе «мать-ребенок» легла в основу всех последующих попыток изучения влияния родителей на развитие ребенка в рамках психоанализа и неопрейдизма. В позднем психоанализе родители рассматривались как факторы внешней среды [8].

Немаловажную роль в формировании детско-родительских отношений играет воспитание, являющееся само по себе сложным процессом, содержание, уровень и

качество которого, так же, зависит от множества факторов. Болдуин выделил два основных стиля родительского воспитания - демократический и контролирующий (промежуточные - попустительский и смешанный):

– демократический стиль определяется следующими параметрами: высоким уровнем вербального общения между родителями и детьми; включенность детей в обсуждение семейных проблем с учетом их мнения; готовностью родителей прийти на помощь, если это потребуется, одновременно с верой в успех самостоятельной деятельности ребенка; ограничением собственной субъективности в видении ребенка;

– контролирующий стиль включает значительные ограничения поведения детей: четкое и ясное разъяснение ребенку смысла ограничений; отсутствие разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер [4].

Мы же считаем, что не стоит абсолютизировать, либо гипертрофировать ни один из стилей воспитания, ибо такие факторы как время, ситуация, возможность, реальность и действительность и, в конце концов, случайность заставляют родителей менять стили воспитания, а чаще – применять смешанный подход к процессу воспитания. Ребенок, как и взрослый человек, нуждается не только в ласке, любви и понимании, но и в неких ограничениях, целью которых является защитно-оберегательная функция.

В любом случае мы констатируем факт того, что к проблеме детско-родительских отношений и их исследованию нельзя относиться поверхностно, ибо выводы и результаты будут так же носить общий демагогический характер, не имеющий практической значимости. Для получения полной картины о детско-родительских отношениях необходимо осуществлять глубокий фундаментальный анализ на стыке таких социально-гуманитарных наук как социология, психология, культурология, этика, философия и др. с использованием их категориального аппарата и методов.

Выше мы указали на то, что детско-родительские отношения динамичны и, соответственно, они подвержены неким трансформациям в связи с теми социокультурными изменениями, которым подвергается общество и общественная жизнь: формирование новых общественных отношений, смена системы ценностей, влияние СМИ и других видов информации, смена функций и ролей в семье, кризис устоев традиционной семьи и т.д. Более того, как и все другие виды связей и отношений между людьми, детско-родительские отношения полны противоречий, причиной чему являются столкновение и несоответствие потребностей, интересов и желаний, и потому они не могут быть беспроблемными и идеальными и это есть объективный процесс, связанный еще и с проблемой столкновения нового и старого, традиций и новаций. Не зря эта ситуация выражается такими фразами как «конфликт поколений», «проблема отцов и детей» и т.п.

В связи с этим необходимость и актуальность изучения и исследования вопросов и проблем детско-родительских отношений несомненна с целью выявления определенной закономерности, которая позволит говорить о них как о целостном явлении, которое в определенных рамках может быть контролируемо и прогнозируемо.

Что касается особенностей детско-родительских отношений в условиях таджикской семьи, то в настоящее время они, как и сам традиционный институт брака и семьи, находятся в сложной ситуации, обусловленной трансформационными процессами, происходящими во всех сферах таджикского общества. Современные угрозы и вызовы серьезно ударили по социальной традиционной иерархии таджикской семьи, в которой главную роль всегда играл мужчина. В условиях нестабильной экономической и социальной жизни в Таджикистане, когда нет устойчивой финансовой поддержки со стороны государства, когда многие молодые люди не способны найти работу, которая могла бы обеспечить семье достойное существование, многие граждане Таджикистана вынуждены покинуть страну в поисках достойной заработной платы, чтобы обеспечить финансовой помощью не только членов своей семьи, но и родственников, которые с ней связаны. Проблема трудовой миграции - это серьезный

вызов традиционным внутрисемейным отношениям. Это семьи, где складываются совершенно новые формы взаимоотношений, в условиях, когда глава семейства может отсутствовать в течение года, а иногда и больше. Многие мужья так и остаются в дальнейшем в странах, куда они едут, оставляя жен и своих детей один на один с жесткой социально-экономической реальностью. В таких случаях кормильцем семьи и основным воспитателем семьи становятся женщины и старшие дети в семье. И, как следствие, происходит отрыв детей от школы, использование детского труда, детская беспризорность, выдача замуж несовершеннолетних девушек и т.д. Все это, безусловно, меняет характер и функции традиционной семьи, которая при радикальных изменениях ведет к большим количествам разводов и ломке судеб и надежд детей, которые в условиях радикальных изменений не всегда готовы адекватно отвечать на эти вызовы.

Мы думаем, не будет преувеличением, если мы охарактеризуем создавшуюся ситуацию как кризисную, которая стала причиной полного либо частичного разрушения и даже отсутствия отношений и связей между детьми и родителями. Конечно, неминуемо происходит процесс адаптации семьи как социального института и семейных отношений к новой ситуации, но, как правило, он охватывает годы, а следовательно как минимум одно-два поколения детей растут в условиях неустойчивых, непрогнозируемых семейных отношений. В этих условиях государство должно минимизировать угрозы такого рода и создать условия для постепенных поэтапных форм адаптации традиционной семьи к современной жизни, где экономические факторы становятся все более значимыми.

Таджикский исследователь Ш. Шоисматуллоев в своем исследовании отмечает «все более расширяющееся участие женщин в трудовой деятельности» [9, с. 90]. Об этом же говорит и С. Р. Касимова, которая указывает, что экономический и социальный кризис 90-х годов XX века привел к падению уровня жизни граждан Таджикистана, который, в свою очередь, стимулировал женскую активность в публичной сфере. Таджикская женщина в большинстве случаев приняла на себя не свойственную ей ранее роль кормильца семьи. Причем это происходит не только тогда, когда женщина остается вдовой или разведенной с маленькими детьми, но и тогда, когда мужчина, глава семьи, не в состоянии материально содержать семью [3].

Действительно, привлечение женщины к трудовой деятельности во многом способствует изменению их социального положения в семье и обществе, и создаются реальные основы для достижения ими равных прав с мужчинами во всех сферах жизнедеятельности общества. Это повышает авторитет женщины в семье, что, в свою очередь, во многом способствует изменению содержания и качества внутрисемейных отношений, в том числе и детско-родительских. Однако, вовлечение женщины в общественное производство наряду с такими позитивными моментами как обретение материальной независимости, улучшение благосостояния семьи, обретение чувства самодостаточности, расширения кругозора и т.д. (при этом не любая трудовая деятельность способствует этому, необразованные женщины, вынужденные работать, идут в такие сферы занятости, которые дают им только возможность заработка и зачастую минимального), имеет и обратную сторону – на процесс воспитания остается немного времени и физических возможностей. При этом, как четко заметил В. А. Сысенко «не следует забывать того обстоятельства, что юноши и девушки наследуют от родителей не только темперамент, характер, но так же стиль поведения, общения, формы ответных реакций. Здесь действуют законы социального наследования» (7, с. 207). Это означает, что несовершенные отношения в семье, в том числе детско-родительские как было указано ранее, переносятся в будущем на собственных детей, и, к сожалению, начинают восприниматься как нормальные. Если семья оказывает влияние на всю жизнь человека, то наиболее значительна ее роль в самом начале его жизненного пути, когда закладываются нравственные, психологические, эмоциональные основы личности и семейное воспитание, отношения в семье, в том числе между родителями и детьми становится незаменимым компонентом среди других социальных институтов.

Многие проблемы детско-родительских отношений в традиционной таджикской семье связаны именно с изменением структуры семьи, что в свою очередь детерминирует трансформацию ролей и функций родителей, и соответственно семейных отношений.

Об этих же проблемах говорит и Д. Бакиров. Он отмечает, что по данным исследований правозащитных организаций в 2013 году, каждый седьмой таджик, уехавший на заработки, со временем перестает поддерживать связь с близкими. Как результат - в детских домах и интернатах растет число брошенных детей. Увеличилось количество детей, которых родители хотят отдать в детские дома. Это касается не только сирот, но и детей, у которых живы родители. Их сдают в интернаты, рассчитывая, что там детей, по крайней мере, накормят. При этом если прежде основной поток мигрантов приходился на мужчин, то за последние два года в миграционном потоке заметно возросла доля женщин. Массовый отток женской части населения вызвал новую демографическую реальность в Таджикистане - тысячи детей без родителей, оставленных на попечение старших родственников (как правило, это бабушки и дедушки). Очень часто бабушки и дедушки становятся нянечками в традиционных таджикских семьях. А мальчики в таких семьях зачастую вынуждены взваливать на себя отцовские обязанности по хозяйству. И наконец, забота о хлебе насущном заставляет задумываться о миграции уже самих подростков и выпускников учебных заведений, которые не находят применение своим способностям на местном рынке труда [1].

Помимо вышеуказанных моментов, на содержание детско-родительских отношений в таджикской семье оказывают значительное влияние многодетность, уровень религиозности, устоявшиеся национальные традиции и обычаи, роль которых должна быть объектом отдельного исследования.

В целом, не рассматривая подробно все традиции и обычаи, так или иначе влияющие на содержание и специфику детско-родительских отношений в таджикских семьях, укажем, что таджикский народ в течение многих веков создавал нормы и правила поведения - воспитывал в детях патриотизм, свободолюбие, мужество, храбрость, честность, правдивость, гуманизм, трудолюбие, миролюбие, терпение, благоразумие, уважение к родителям и старшим. При этом справедливости ради следует отметить, что в традициях и обычаях народа отражаются и негативные явления жизни семьи и общества. К ним относятся: 1) унижительное отношение к женщине, которое дети в семье и в обществе усваивают на бессознательном уровне; 2) применение мер физического наказания по отношению женщинам и детям; 3) самоустранение отцов от воспитания ребёнка до определённого возраста; 4) привилегированное положение отдельных детей (например, первых или последних детей в семье, которых излишне опекают родители, бабушки, дедушки); 5) многие традиции сохраняются исключительно в этническом значении без учета их практических последствий (например, ранние браки, особенно девочек, культ местничества и т.д.); 6) иногда послушание выражает деспотизм, эгоизм, мещанство и бесконтрольный произвол главы семьи или отдельных лиц и т.д. [5].

Таким образом, можно отметить, что в современных условиях, когда наше общество находится на пути цивилизованного развития, отношение к традициям прошлого должно быть выборочным. Мы не можем в век высоких технологий, информации, инновационных процессов возрождать традиции, скажем, патриархальных отношений, если они не только не способствуют нашему прогрессу, а возвращают к средневековью. Понятно, что семья как социальный институт, семейные отношения, в том числе детско-родительские, семейные ценности претерпевают изменения, что неизбежно. Но формирующиеся новые отношения должны строиться на балансе самого лучшего из опыта прошлого и того нового, что несут в себе современные условия - гуманистических и общечеловеческих ценностях; они должны сохранить национальное сознание и самосознание, национальную идентичность, но на более высоком уровне, характеризующем современную личность.

Литература:

1. Бакиров Д. Украденное детство юных таджиков или молодость без перспектив [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1363074240> (Дата обращения: 12.03.2013).
2. Земска М. Семья и личность. – М.: Прогресс, 1989.
3. Касымова С. Р. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества: автореф. дис. ... канд. философ. наук.- Душанбе, 2004. - 23 с.
4. Литвинова Р. М. Методы исследования семейных отношений в психокоррекционной работе воспитателей детского сада. – Ставрополь, 1994.
5. Маджидова Б. Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье: дис. ... д-ра пед. наук. – Душанбе, 2004. –298 с.
6. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003.
7. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. – М., 1983.
8. Фрейд А. Детский психоанализ.– СПб.: Питер, 2003.
9. Шоисматуллоев Ш. Трансформация социальной структуры и изменения социального положения семьи // Известия АН РФ. Серия философия и права. – 2002. - № 3-4. - С. 90-99.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ТАДЖИКСКОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. Объектом исследования данной статьи является сущность и содержание детско-родительских отношений, выявление факторов, формирующих эти отношения и особенностей их проявления в традиционной таджикской семье в современных противоречивых условиях.

Ключевые слова: семья, родители, дети, отношения, детско-родительские отношения, семейные отношения, ценности, традиция.

PARENT-CHILD RELATIONSHIPS AND SOME FEATURES OF THEIR MANIFESTATION IN TRADITIONAL TAJIK FAMILY

Abstract. The object of this article is to study the nature and content of parent-child relationships, identifying factors that shape this relationships and the characteristics of their manifestations in the traditional Tajik family in modern contradictory conditions.

Key words: family, parents, children, relationships, parent-child relationships, family relationships, values and tradition.

Сведения об авторе: Гулмирзоева Гулнора Донаевна - старший преподаватель кафедры культурологии, педагогики и психологии Российско-Таджикский (славянский) университет, e-mail: golnarah.gd@gmail.com

Information about the author: Gulmirzoeva Gulnora Donaevna – senior lecturer, chair of culturology, pedagogy and psychology of Russian and Tajik (Slovanic) University

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОБУЧАЕМЫХ

Носиров С. Ш.

Финансово-экономический институт Таджикистана

С решением проблемы формирования интеллектуальных знаний связан целый ряд важных для обучения вопросов: отбор необходимого учебного материала, увеличение информационного объёма усваиваемого учащимися учебного материала и за счет этого

сокращение его объема. Формирование интеллектуальных, творческих знаний позволяет разгрузить содержание обучения. На необходимость такой разгрузки указывается в педагогической науке недостаточно. Усвоение стержневых в учебном курсе знаний по теоретической систематизации – необходимое условие формирования у обучаемых целостной картины мира и формирования у них интеллектуальных знаний, умений и навыков.

С развитием познавательной активности и самостоятельности обучаемых тесно связан процесс овладения системой теоретических знаний. Развитие познавательной активности и самостоятельности учеников и студентов для современной школы является не только необходимым результатом обучения, но и условием ускорения, интенсификации процесса обучения, условием превращения знаний в убеждения. Это объясняется тем, что овладение теоретическими интеллектуальными знаниями обеспечивает ученику активную позицию в изучении последующих вопросов учебного курса. И чем шире интеллект, тем обширнее сфера его применения, возрастают творческие возможности учащихся, и потому растет и познавательный интерес обучаемых к выполняемой ими работе. Поэтому неслучайно, что повышение теоретического уровня содержания учебного материала и развитие познавательной активности и самостоятельности обучаемых рассматривают в качестве взаимозависящих и взаимно обуславливающих друг друга педагогических условий.

Сформированные на разном уровне систематизации интеллектуальные знания и умения в результате свидетельствуют и о разном уровне проникновения в сущность содержания учебного материала, и о различии в операционной структуре познавательной деятельности учащихся, а также уровня их самостоятельности.

Интеллектуальные знания в структуре умственной деятельности обучаемых приобретают значение процесса, который влияет на остальные процессы, и сам зависит от уровня их сформированности. С. Л. Рубинштейн указывал, что разным формам интеллекта соответствуют и разные уровни в развитии анализа, синтеза, абстракции, а способность, в свою очередь, обнаруживает уровень их развития.

В результате процесс обучения обеспечивает более быстрое и легкое достижение непосредственного, часто ограниченного учебного результата. «Но какой ценой? Ценой выстраивания из так называемой умственной деятельности собственного мышления», – заключает С. Л. Рубинштейн [3, с. 73].

Чтобы это не происходило, основное внимание следует сосредоточить на изучении самого процесса мышления. Этот процесс изучается не только при оперировании готовыми интеллектуальными знаниями, но и на пути к ним.

В этом случае развитие мысли зависит от того, в какой мере обучение опирается на внутренние условия развития школьника.

Поэтому недостаточно снабдить ученика новыми схемами действия, но необходимо также подумать о создании внутренних условий для продуктивного использования на последующих этапах, давая возможность учащимся самостоятельно систематизировать и находить новые способы деятельности.

Таким образом, необходимость подводить обучаемых к самостоятельным выводам и интеллектуальным знаниям определяет основное направление учебной деятельности: путь анализа конкретных, постоянно изменяющихся ситуаций, ведущий ко всем новым интеллектуальным знаниям, должен стать основным при построении обучения. Этому условию способствует присущий мышлению творческий элемент.

Педагогическое руководство познавательной деятельностью в этом случае обеспечивает создание условий, стимулирующих естественный ход мысли, ибо начальные этапы низшего уровня мышления, сами создают предпосылки, которые ведут к высшим уровням.

Другой ученый, Буйдаков Х. также отмечает, что «развитие интеллектуального мышления, совершенствование культуры умственного труда оказывать огромное влияние на осознанность знаний, умение пользоваться ими в различных меняющихся

условиях учебной, производственной и общественной деятельности» [1, с. 239]. И далее он пишет: «Интеллектуальность мышления должна обеспечиваться не только в начальном звене мыслительной деятельности, но и на всех последующих этапах» [1, с. 243].

Опыт передовых учителей и наше исследование показывают, что при традиционном построении обучения, как правило, не обеспечивается или обеспечивается лишь на отдельных этапах работы включение обучаемых в процесс интеллектуальных знаний. В результате чего не осуществляется взаимосвязь этапов усвоения обучаемыми учебного материала. Поэтому предыдущие этапы не способствуют формированию интеллектуальных знаний.

Обучаемые не включаются в процесс формирования интеллектуальных знаний при усвоении знаний по разным причинам, в частности: во-первых, применяемые методы обучения не позволяют обучаемым в конкретном содержании выявить присущие ему связи и зависимости, поэтому учащимся сообщаются готовые системы знаний; и во-вторых, процесс обучения создает богатую конкретную основу, хотя она и не становится базой для широкого формирования интеллектуальных знаний.

Это происходит в результате недостаточной умственной активности обучаемых, так как их деятельность, в основном, носит исполнительский характер и преследует цель воспроизвести содержание изучаемого материала и выполнить работу в соответствии с заданным образцом. В таких условиях формирование интеллектуальных знаний может быть сообщено либо учителем, либо с помощью учебника, может быть заученным, а не выведенным.

Включение обучаемых в процесс формирования интеллектуальных знаний начинается с момента изучения предмета. Для урока, на котором усвоение знаний, умений и навыков приводит к развитию познавательной самостоятельности при изучении стержневых вопросов программы, свойственно единство индуктивного и дедуктивного путей познания. В этом случае система методических приемов обеспечивает включение учащихся в процесс формирования интеллектуальных знаний, в результате чего достигается последовательное формирование интеллектуальных знаний и умений обучаемых. При последовательном формировании интеллектуальных знаний предыдущие этапы обучения рожают потребность в последующих шагах и создают для них содержательную и операционную базу. Обучаемые становятся активными участниками познавательного процесса.

В процессе усвоения знаний у обучаемых происходит развитие способности анализировать, синтезировать, абстрагировать и обобщать систему интеграции знаний и зависимостей, характерную для данного учебного предмета.

Включение обучаемых в процесс формирования интеллектуальных знаний предполагает целый ряд дидактических условий. И среди них важное значение приобретают следующие:

1. Постановка цели – обеспечить усвоение системы знаний на уроке, осознание общей закономерности, общего принципа, общее и конкретное систематизирование понятия.

2. Достижение цели, естественно, зависит от возрастных особенностей обучаемых, уровня их подготовленности, требований программы, места и роли изучаемого содержания в учебной теме, разделе, учебном предмете.

Предметом изучения становится общая зависимость, общий принцип, систематизированное понятие, конкретный факт, явление, способ их раскрытия. Например, на уроке истории при освещении фактов из истории таджикского народа формируется понимание особенностей исторических закономерностей рабовладельческой формации вообще; при изучении программных стихотворений Рудаки осуществляется развитие умения анализировать лирические произведения других поэтов, на уроке географии выясняют, какие вопросы, в какой системе и почему следует раскрывать при характеристике экономического района; на уроке таджикского

языка обучаемые осознают, какую систему вопросов следует раскрыть при характеристике любого предложения; на уроке математики выясняют, на чем основывается доказательство геометрической теоремы и т.п.

3. Формирование интеллектуальных знаний осуществляется через систему познавательных задач, обеспечивающих единство конкретного и систематизированного в деятельности обучаемых на всех этапах усвоения. При этом важно, чтобы это единство достигалось как при последовательной систематизации, получившей название «ступенчатой», так и в том случае, когда изучение начинается с постановки общей теоретической проблемы.

4. При осуществлении любого из этих путей необходима конкретная содержательная база, позволяющая выявить свойственную учебному материалу систему компонентов и их интеграцию, понять, какие из них являются основополагающими в организации интеллектуальных знаний и ее развитии; как в этой системе зависимостей и развитии учебного материала проявляется свойственная ему общая закономерность. Наряду с этим требуется определить систему конкретных и более общих проблем, которые, перерастая одна в другую, образуют логический стержень в развитии учебного материала. В результате создаются условия, обеспечивающие последовательное формирование систематизации интеллектуальных знаний обучаемых.

5. Последовательное формирование интеллектуальных знаний обучаемых предполагает изучение каждого отдельного компонента в содержании учебного материала в системе с другими, повышение уровня систематизации в овладении системой знаний в целом, динамику методических приемов, учитывающую продвижение обучаемых и предъявляющую все большие требования к уровню их самостоятельности.

6. Выявление компонентов и интеграция знаний при формировании системы знаний, систематизации осуществляется разными путями, среди которых важное значение приобретают: 1) постоянная связь приобретаемых знаний с ранее изученными; 2) создание системы проблемных ситуаций, определение системы познавательных задач; 3) использование практических работ обучаемых в качестве источника новых знаний и способов деятельности; 4) конструирование и реконструкция изучаемых знаний путем составления математических выражений, составления предложений, написания рассказов, дополнения недостающих звеньев в рассуждении, обоснования предложений, решения задач, построения на основе прямой задачи обратных, замены одного типа предложения другим и т.п.; 5) использование схематической наглядности, различного рода символики, составление типовых планов, алгоритмических предписаний и т.д.; 6) словесное описание обучаемыми системы выполняемых действий и их обоснование; объяснение роли изучаемых фактов, явлений в общей системе знаний, объяснение зависимости, существующей между отдельными признаками, и другие пути осознания хода выполняемой работы.

Включение обучаемых в процесс интеграции знаний при последовательной систематизации и обобщении обеспечивает решение системы взаимосвязанных познавательных задач:

- осознание обучаемыми места, значения и необходимости изучения учебного материала по теме, разделу, учебному курсу;
- выдвижение новой задачи, проблемы и ее принятие обучаемыми;
- активное преобразование конкретного учебного материала и выявление присущих ему компонентов и связей;
- выявление системы взаимозависимых проблем, отражающих развитие закономерностей;
- абстрагирование, интеграция знаний и зависимостей и их материализация в формулах, схемах, типовых планах, алгоритмических предписаниях, определениях;
- применение интеллектуальных знаний при решении аналогичных задач в различных конкретных ситуациях;

- прогнозирование изучения новых вопросов: выдвижение новых познавательных задач; самостоятельная работа обучаемых при изучении нового материала.

Однако, на наш взгляд, не всегда обязательна именно такая последовательность в решении данных познавательных задач. В конкретных условиях урока некоторые из них опускаются, свертываются, а другие приобретают первостепенное значение. Их решение может охватывать ряд уроков. Все это зависит от цели, особенностей содержания учебного материала, места урока в системе уроков, уровня подготовки обучаемых, педагогического мастерства преподавателя.

Для успешного формирования интеллектуальных знаний в процессе обучения необходимо четко представить сущность и структуру данного процесса. На основе систематизации знаний формируются понятия, законы, теории, идеи, т.е. отдельные знания, являющиеся основой формирования интеллектуальных знаний. В связи с этим мы различаем следующие этапы систематизации знаний в процессе обучения:

- элементарные интеллектуальные знания, осуществляющиеся в период восприятия, воспроизведения, осмысления знаний, получаемых на уроке, создающие общие представления о предметах и явлениях;

- формирование интеллектуальных знаний, осуществляющееся на уроке в процессе вторичного закрепления в памяти изученного материала с целью создания целостных знаний по отдельной теме;

- понятийная систематизация, осуществляющаяся на уроках в процессе усвоения новых понятий и установления связей между ранее приобретенными и вновь усвоенными понятиями;

- межпонятийное (интегрирование), с помощью которых осуществляются взаимосвязи между отдельными разделами учебного материала и установление более общих понятий, главного и второстепенных понятий, а также их взаимообусловленности;

- интеллектуальные знания, охватывающие усвоение целой системы понятий внутри учебного предмета в целом;

- интеллектуальные знания, включающие понятия нескольких учебных предметов, устанавливаемые в процессе интегрирования родственных предметов;

- корректирующие, интеллектуальные знания, осуществляющиеся как в процессе изучения отдельных понятий, принципов, законов и установления их взаимосвязи и корректировки, т.е. дополнений, изменений, так и после изучения целого раздела, курса или нескольких курсов, или обучения в целом.

Овладение умениями систематизации происходит на всех этапах обучения в процессе взаимодействия педагога и обучаемых, сущность которого заключается в единстве деятельности педагога и обучаемых.

В целях формирования интеллектуальных знаний педагог использует различные приемы и методы обучения: развернутую систематизацию, беседу с классом по ключевым вопросам; индивидуальные сообщения обучаемых с привлечением к работе (ответы на вопросы) всего класса; систематизацию знаний по пройденному учебному материалу; выводы и подготовка обучаемых к восприятию и осмыслению нового учебного материала. Это достигается путем установления интеграции нового материала с пройденным, мобилизацией всех имеющихся знаний (и из других предметов). При этом педагог пользуется вводным словом или ставит перед классом проблемно-познавательную задачу, что активизирует мыслительную деятельность обучаемых и делает усвоение целенаправленным.

Закрепление систематизации учебного материала в конце урока является первостепенным этапом урока при формировании интеллектуальных знаний. Таким образом, основные звенья урока: подготовка обучаемых к восприятию, ознакомление с материалом, разбор, осмысление, систематизация, закрепление, углубление, выработка умений и навыков, применение знаний, проверка знаний,- и составляют

структуру различных типов уроков, независимо от содержания дидактических задач, форм, методов и приемов проведения урока, т.е. каждый урок включает в себя элементы интеллектуальных знаний.

В ходе обучения, как в процессе восприятия, воспроизведения, так и в процессе осмысления знаний выступают изложение, объяснение и рассуждение. В осмыслении учебного материала преобладают анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение. Под разбором понимается сочетание анализа и систематизации с рассуждением и выводами.

Аналитико-систематизирующая работа на уроках проводится с целью осмысления изложенного или изучаемого учебного материала, углубления, расширения, систематизации знаний путем обсуждения с обучаемыми изложенных (или изученных ранее) фактов, явлений, событий, правил, понятий, законов и закономерностей, выяснения их интеграции и отличительных особенностей путем сравнения, выявления причинно-следственных связей и т.д.

Аналитико-систематизирующая работа на уроках – очень гибкая форма работы с обучаемыми. Ее можно использовать в ходе изложения нового материала, закрепления, когда педагог ставит перед обучаемыми вопросы, требующие систематизации и осмысления, разбора, оценки фактов, событий, явлений. Аналитико-систематизирующая работа как один из методов систематизации и осмысления учебного материала может использоваться при усвоении основных понятий, идей, явлений, законов и закономерностей, формирующих интеллектуальные знания, умения и навыки обучаемых.

Успех решения всех учебных задач в ходе любого урока во многом зависит от качества руководства, от умения учителя установить правильные взаимоотношения с учащимися, т.е. от его искусства руководить деятельностью учащихся, направлять их внимание на правильный путь, учить логически мыслить и анализировать материал. Нужно уметь быть ненавязчивым наставником, поддерживать непринужденную обстановку, располагающую к откровенному разговору учащихся с учителем. Таким образом, учителю удастся мобилизовать знания, мысли и чувства учащихся для решения поставленной задачи. В противном случае урок сводится к заучиванию фактов, понятий, правил, законов и закономерностей, что случается и тогда, когда не поддерживается и не развивается интерес учащихся к глубокому, всестороннему пониманию учебного материала, когда учащиеся боятся лишь одного, чтобы учитель не поставил двойку. Такая постановка обучения ведет к пассивному участию учащихся на уроке.

Могучим средством интеллектуализации знаний, организации активной умственной работы обучаемых, средством, обеспечивающим наибольшую степень понимания, усвоения, формирования прочных знаний является умение делать выводы и убеждаться в своих выводах, уметь разбираться во всем этом и самостоятельно решать другие задачи по приобретению знаний. Обучение, с этой точки зрения, не просто сообщение, восприятие и воспроизведение знаний, а восприятие информации, воспроизведение, осмысление и систематизация знаний и выводов на каждом уроке.

Именно такое понимание процесса обучения может способствовать решению образовательной, развивающей задачи урока. Ибо только путем систематизации, углубления, формирования самостоятельного поиска знания превращаются в интеллект.

Только выработав умение подходить к вопросу самостоятельно, только научившись самостоятельно разбираться в вопросе, обучаемый может считать себя достаточно твердым в своих убеждениях и достаточно успешно отстаивать их перед кем угодно и когда угодно.

В целях повышения теоретического уровня систематизации знаний необходимо планировать достижение конечного результата знаний учащихся на каждом уроке, т.е. объем систематизации знаний, умений и навыков и требования должны быть разными.

В школьной практике и в психолого-педагогической литературе эти требования пока не дифференцируются и формулируются не конкретно: дать прочные знания, развивать творческую самостоятельность учащихся, выработать умение учиться, пополнять свои знания. Такие общие определения недостаточны. В самом деле, какие знания называть прочными, какие виды творческой самостоятельности развивать? Система требований к результатам обучения вообще, и в частности к интеллектуальным знаниям, на наш взгляд, неразрывно связана с разработкой системы адекватных критериев, позволяющих судить о наличии (или отсутствии) и качестве интеллектуальных знаний у учащихся.

Показателем интеллектуальных знаний может служить критерий воспроизведения информации разными способами: переформулировка его в другой системе понятий, в прежней системе понятий, его сравнение, противопоставление и т.д. Но для проверки степени систематизированных знаний и этот критерий недостаточен. На наш взгляд, поскольку при изучении разных учебных предметов, различных тем предъявляются разные требования к знаниям и умениям, то и при оценке качества знаний должны применяться соответственно дифференцированные критерии. Аналогичным образом должно быть установлено и оценено исходное состояние знаний, т.е. возможность определения достигнутого уровня систематизированных знаний учащихся будет способствовать эффективному развитию его качества. Однако, как показывает исследование, в существующей практике обучения это важнейшее требование не выполняется.

В выработке систематизации знаний в процессе обучения большое значение имеет определение объема, структуры и последовательности овладения знаниями, умениями, т.е. отбор материала. Известно, что в настоящее время большинство учебных предметов построено индуктивно - по принципу от частного к общему. Исследования показали, что такой принцип построения учебного материала не эффективен. Во-первых, он затрудняет понимание общих принципов, понятий, закономерностей, на которых строится данная область знаний. Это усложняет процесс систематизации знаний, интеллекта, во-вторых, требует большой затраты времени и сил на усвоение учебного предмета в целом.

Каждый рассмотренный подход к систематизации знаний требует конкретной познавательной деятельности школьника, которая должна быть сформулирована при изучении любого предмета. Такой подход предполагает постепенную, последовательную систематизацию знаний, умений и навыков школьников. При этом необходимы разработанные системы организации учебной деятельности школьников в школе и дома; обучения формам, приемам и методам формирования умений и навыков анализа, синтеза, сравнения, обобщения и систематизации знаний; обучения приемам логического мышления и приемам полученных знаний в учебной и практической деятельности. В этой системе должны быть выделены основные методы, приемы и существующие между ними отношения. Только в этом случае мы будем иметь слаженную программу, обеспечивающую приобретение учащимися прочных знаний.

В процессе обучения школьник, приобретая систематизированные умения, вырабатывает собственный метод овладения новыми знаниями, соответствующими приемами учебно-познавательной деятельности.

Однако ни о каком эффективном воздействии на учебную деятельность школьника нельзя говорить, если исключить его активность и самостоятельность по систематизации знаний. Принцип активности обучения известен в педагогике давно. Однако реализуется он далеко не всегда правильно. Во-первых, не учитывается, что для успешной систематизации знаний пригодна не любая форма активности и самостоятельности учащихся, а лишь строго определенная, целенаправленная, удовлетворяющая целому ряду условий. Прежде всего, она должна быть направлена на раскрытие тех сторон в изучаемом материале, которые составляют его специфику. Во-вторых, часто исходят из того, что учащийся способен выполнить необходимую

операцию по обобщению и систематизации знаний, а, следовательно, задача состоит лишь в том, чтобы сформировать у него умения и навыки, различные приемы интеллектуальных знаний, умений и навыков.

Таким образом, своеобразие интеллекта в рассматриваемой системе заключается в том, что, во-первых, этот процесс представляет собой систему строго определенных приемов; а во-вторых, он должен осуществляться в ходе освоения учебного материала.

Важно отметить, что способность к конкретным знаниям в значительной мере определяет качество уже имеющихся знаний: учителю далеко не безразлично, каким путем овладел ученик данными знаниями. Ведь механическое заучивание никогда не было продуктивным средством получения новых знаний. И если учащиеся часто прибегают к нему в обычной практике обучения, то лишь потому, что не владеют осмысленным способом усвоения знаний.

Поэтому реализация эффективных приемов деятельности учащихся по развитию творческого мышления – главная задача каждого учителя, который обязан уметь использовать на своих занятиях различные педагогические методы и приемы с целью формирования интеллектуальных знаний, умений и навыков обучаемых.

Литература:

1. Буйдаков Х. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе. - Душанбе: Маориф, 1998. - 428 с.
2. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир. - Душанбе, 2010. - 432 с.
3. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. - М., 1976.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОБУЧАЕМЫХ

Аннотация. В данной статье автор пишет о педагогических методах и условиях формирования интеллектуальных знаний, умений и навыков обучаемых, которые позволят разгрузить содержание обучения. Необходимым условием формирования у обучаемых целостной картины мира и формирования у них интеллектуальных знаний, умений и навыков является усвоение ими стержневых в учебном курсе знаний по теоретической систематизации. В целях формирования интеллектуальных знаний педагог, соответственно, использует различные приемы и методы обучения.

Ключевые слова: педагогические методы, интеллект, творческое мышление, творческая самостоятельность, систематизация знаний, дифференцированные критерии, интеллектуализация знаний, аналитико-систематизирующая работа.

PEDAGOGICAL METHODS OF FORMATION OF INTELLECTUAL KNOWLEDGE AND SKILLS OF STUDENTS

Abstract. In this article the author writes about the pedagogical methods and conditions of formation of intellectual knowledge and skills of students, which will relieve the learning content. A necessary condition for the formation of complete picture of the world and their intellectual knowledge and skills in students is the assimilation of a training course on the theoretical core of knowledge systematization. In order to generate intellectual knowledge respectively the teacher uses a variety of techniques and methods of teaching.

Key words: pedagogical methods, intelligence, creative thinking, creative independence, systematization of knowledge, differentiated criteria, intellectualization of knowledge, analytical and systematizing work.

Сведения об авторе: Носиров Саъдулло Шукулоевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Финансово-экономический институт Таджикистана, e-mail: nosirov1965@mail.ru

Information about the author: Nosirov Sadullo Shukuloevich - Ph.D., Associate Professor Chair of Humanities Sciences, Financial and Economic Institute of Tajikistan

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мавлонова И. Т.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Международные связи в бизнесе, промышленности, экономике, культуре, возросшие в последние десятилетия, предъявляют современным специалистам повышенные требования к общению на иностранных языках. В процессе модернизации образования произошли значительные изменения в содержании обучения иностранному языку. Коммуникативная компетенция в ее современной интерпретации включает в свой состав следующие виды компетенций: лингвистическую, социолингвистическую (речевую), дискурсивную, стратегическую, социальную, социокультурную, предметную, профессиональную [4].

Учитывая то, что для студентов младших курсов ведущей деятельностью является общение, преподавателю иностранного языка следует помнить о коммуникативной направленности занятий.

Коммуникативность - это мотивированность учения; включение в общение; активность; взаимодействие; осмысленность; личностный смысл; проблемность; оречевлённость упражнений; коммуникативное мышление; контрастность; содержательность; ситуативность; функциональность; целенаправленность; выразительность; коммуникативная ценность фраз; прагматика речи; эмоциональность [1]. Только соблюдение всех перечисленных характеристик позволяет назвать образовательный процесс коммуникативным.

Коммуникативная компетенция формируется во всех видах речевой деятельности – слушании и говорении, чтении и письме, что обеспечивает их осуществление. Коммуникативная компетенция с необходимостью присутствует во всех четырех видах речевой деятельности, обеспечивая восприятие речевых произведений и их порождение в условиях устного или письменного взаимодействия участников общения.

В младших курсах мы продолжаем формировать у студентов основные коммуникативные компетенции. Студенты должны достичь элементарной коммуникативной компетенции в говорении, письме и аудировании, продвинутой коммуникативной компетенции в чтении.

Для формирования коммуникативных компетенций студентов на занятиях по английскому языку следует использовать новые технологии обучения. Однако не нужно забывать и о традиционных методиках. В процессе обучения практически всё зависит от упражнений. При коммуникативном обучении все упражнения должны быть упражнениями в общении.

Мы знаем, что коммуникативно-ориентированное обучение английскому языку возможно в условиях деятельностного подхода. Такой подход осуществляется через «деятельностные задания». Они реализуются с помощью методических приемов и создают упражнения.

Для формирования коммуникативной компетенции на занятиях преподаватель использует разнообразные коммуникативные упражнения, которые можно разделить на 7 видов (по Скалкину Л. В.) [3]: респонсивные, ситуативные, репродуктивные, описательные, дискуссионные, композиционные, инициативные.

К респонсивным упражнениям могут быть отнесены три вида упражнений: вопросно-ответные, репликовые, условная беседа.

Вопросно-ответные упражнения считаются самыми популярными в методике обучения устной иноязычной речи [3]. С помощью вопросов преподаватель может тренировать определённые структуры, лексику, проверить, как студенты поняли текст.

Из репликовых упражнений используются: утверждение- вопрос (ответная реплика выражает удивление, сомнение, переспрос, уточнение, предположение и т. д.); утверждение - утверждение (ответная реплика выражает согласие, поправку, обещание); утверждение - отрицание (ответная реплика выражает несогласие, возражение, протест) [3]. Примерами таких упражнений могут быть: чтение небольших диалогов и составление схемы использованных речевых клише; выражение согласия с данными высказываниями или опровержение их; выражение удивления при помощи вопроса и др.

Условная беседа должна стать свободной беседой (запрос информации об интересующем лице, предмете, событии; информирование; выражение своего отношения; обмен мнениями и впечатлениями; установление контакта; поддержка разговора) [3].

Ситуативные упражнения связаны с проблемными, воображаемыми, ролевыми ситуациями. Любая учебно-речевая ситуация является микротемой устной речи (например, скажите, что бы вы сделали в данной ситуации; разрешите проблему; выступите в роли и т. д.).

К категории репродуктивных упражнений относятся пересказ, пересказ-перевод, сокращённо-выборочное изложение, драматизация. Эти упражнения обладают всеми чертами реально-мотивированного речевого действия и очень уместны на уроках иностранного языка.

Описательные упражнения - это описание элементарных изображений, фабульных сюжетов, реальных объектов.

В младших курсах используются дискуссионные упражнения (учебная дискуссия, комментирование). Студентам предлагаются следующие темы для дискуссий: «Как проводят каникулы подростки Британии», «Проблемы подростков», «Незабываемый подарок», «Кто такой настоящий герой?», «Для чего нужен мобильный телефон», «Мы за чистый город», «Хороший отель. Какой он?» и др.

Комментирование как упражнение предназначено для развития монологической речи студентов (например, прокомментировать программу телепередач; объявление; юмористический рисунок газетную статью и т.д.).

К композиционным упражнениям относятся устные рассказы, сочинения. Эта категория упражнений является самой сложной, т.к. устное сочинение на иностранном языке возможно лишь на достаточно высоком уровне развития устноречевых умений [3]. Студенты готовят рассказы по готовым сюжетам, по предложенным темам, по предложенным пословицам и крылатым выражениям, по своим собственным темам (например, рассказ о любимой профессии, о путешествии по Австралии, о каникулах и др.).

К композиционным упражнениям логически примыкают такие, которые развивают ценное во владении иноязычной речью качество - инициативность. Студент должен привлечь внимание собеседника, начать разговор, предложить тему, заинтересовать партнёра по общению, т.е. достичь своей реальной коммуникативной цели. Речь идёт об инициативных упражнениях (вопросы студентов, пресс-конференции, интервью, диалоги с инициативными репликами и т.д.).

В младших курсах на каждом уроке английского языка проводится question time – время для вопросов, когда ребята задают вопросы однокурснику, вызванному к доске. Кроме этого, студенты составляют диалоги с опорой на инициативные реплики, берут интервью друг у друга, выполняют упражнения типа “обратись ко мне”.

На уроках иностранного языка в младших курсах коммуникативные упражнения должны найти самое большое применение. Здесь студенты уже владеют основами языка, у них достаточно обширный словарный запас, они накопили опыт учебного общения. Данные упражнения заставляют говорить студентов, способствуют развитию их воображения, формированию творческих способностей, активизируют мышление.

Важным педагогическим условием формирования коммуникативных компетенций студентов является использование преподавателем инновационных технологий обучения. Современный учебный процесс преподавания иностранного языка нельзя представить без проектной технологии.

В младших курсах ребята работают над выполнением разнотипных проектов. Игрово-ролевые проекты («Деньги в нашей жизни», «Знаете ли вы меня» – викторина, «В пустыне» – фантастическая игра, «Клуб Агаты Кристи», «Мы едем в Австралию»), творческие и информационные проекты («Комната подростка», «Известные люди», «Портрет моего класса», «Моя Родина», «Моё любимое время года»), исследовательские проекты («Голубая планета», «Что такое дружба», «Достопримечательности нашего края», «Необычная профессия»), практико-ориентированные проекты («День творческих и инновационных идей») и другие.

Проектная форма работы позволяет студентам применить накопленные знания по предмету. Студенты расширяют свой кругозор, границы владения языком, получая опыт от практического его использования, учатся слушать иноязычную речь и слышать, понимать друг друга при защите проектов. Ребята работают со справочной литературой, словарями, компьютером, тем самым создается возможность прямого контакта с аутентичным языком, чего не дает изучение языка только с помощью учебника на уроке в аудитории.

В процессе работы над проектом должны присутствовать все четыре вида речевой деятельности – говорение, чтение, письмо, аудирование – в интегрированном виде. Кроме того, развитие языковых умений происходит при возникновении потребности в них в процессе работы над проектом. Например, говорение и аудирование используются в интервью или соцопросах, письмо – во время записи информации, получаемой от партнера, чтение – при извлечении информации, необходимой для реализации проекта, из брошюр, буклетов и т. д. [2].

В процессе проектной деятельности студентам дается возможность выражать свое мнение, чувства, делиться опытом. Язык должен быть средством общения, и проектная работа раскрывает студентам большие возможности для пользования языком с целью его совершенствования. В процессе мыслительной иноязычной речевой деятельности при проектной работе возникают различного рода связи между иностранным языком и собственным миром студента, что способствует развитию коммуникативной компетенции.

Вот как сами студенты 1 курса оценивают проектную деятельность на уроке английского языка: “Проект - это творческий труд. Защита проекта – это ответственно, потому что при этом проверяется умение грамотно говорить на английском языке и умение выступать перед аудиторией” (Набиева М, 1 курс). “Мне нравится делать проекты в компании друзей. Когда мы работаем вместе, то проект получается ещё интереснее. Проекты - это интересно, познавательно” (Устоев В., 2 курс). “Я думаю, что самое ценное в проектах - это совместное общение, самостоятельная работа и возможность проявить своё творчество” (Зарнигори Н., 1 курс).

В настоящее время большой интерес вызывает использование игровых технологий на уроке иностранного языка для моделирования реальной ситуации общения. Игра – особо организованное занятие, требующее напряжения эмоциональных и умственных сил. Игра всегда предполагает принятие решения: как поступить, что сказать, как выиграть? Желание решить эти вопросы обостряет мыслительную деятельность играющих. А если ребёнок будет при этом говорить на иностранном языке? Не таятся ли здесь богатые обучающие возможности?

В процессе формирования у студентов коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка используется организованное ролевое общение. Оно позволяет формировать у обучаемых коммуникативные умения в специально отобранных «жизненных» ситуациях [1]. Ролевое общение реализуется в ролевой игре – виде

учебного общения, который организуется в соответствии с разработанным сюжетом, распределенными ролями и межролевыми отношениями.

Ролевая игра может использоваться при обучении иностранному языку студентов любого возраста. При обучении иностранному языку младших курсов применяется деловая игра, в основе которой лежит модель некой реальной деятельности (например, «Суд», «Выборы», «Дискуссия», «В пустыне», «Мы едем в Австралию» и др.). Игра позволяет приблизить обстановку учебного процесса к реальным условиям порождения потребности в знаниях и их практическом применении, что обеспечивает личностную познавательную активность студентов. Следует помнить, что основной психологической потребностью подростка является овладение формами общения, а ролевая игра как раз и моделирует межличностное групповое общение, то она находит отклик у студентов младших курсов.

Ролевая игра выполняет следующие функции: обучающую, воспитательную, ориентирующую, компенсаторную, мотивационно – побудительную [1]. Ролевые игры строятся на принципах коллективной работы, практической полезности, максимальной занятости каждого ученика и неограниченной перспективы творческой деятельности. В процессе ролевой игры формируется сознание принадлежности её участников к коллективу, сообща определяется степень участия каждого из них в работе, ощущается взаимосвязь участников при решении общих задач. У студентов развивается логическое мышление, способность к поиску ответов на поставленные вопросы, речь, речевой этикет, умение общаться друг с другом. Использование ролевой игры на уроке иностранного языка повышает эффективность учебного процесса, помогает сохранить интерес студентов к изучаемому языку на всех этапах обучения.

Литература:

1. Алиев С. Н. Научно-педагогические основы формирования профессиональной компетенции будущих учителей иностранных языков в педвузах Республики Таджикистан (на материале английского языка) : дис. ... д-ра пед. наук. - Душанбе, 2009. – 374 с.
2. Конышева А. В. Английский язык. Современные методы обучения / А. В. Конышева. – Минск: Тетра Системс, 2007. – 352 с.
3. Копылова В. В. Методика проектной работы на уроках английского языка : методическое пособие / В.В. Копылова. – М. : Дрофа, 2004. – 96 с.
4. Скалкин В. Л. Коммуникативные упражнения на английском языке / В. Л. Скалкин. – М., 1983. – 128 с.
5. Щукин А.Н. Компетенция как результат обучения // Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2004. – С. 138-142.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.

Аннотация. В данной статье отражены вопросы развития коммуникативных компетенций студентов младших курсов, факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни в процессе изучения английского языка на практических занятиях по английскому языку. Также в статье отражаются методы и пути формирования коммуникативных навыков, особенно с помощью профессиональных игр по английскому языку.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, методы и способы преподавания, будущие учителя английского языка.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNDERGRADUATE STUDENTS IN THE ENGLISH STUDYING PROCESS

Abstract. This article is about the issues regarding the development of communicative competence of undergraduate students of English Department of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini in the process of English learning during the practical classes. The article also reflects the methods and ways of formation of communicative skills, especially with the help of professional English games.

Keywords: communicative competence, methods and techniques of teaching, future teachers of English.

Сведения об авторе: Мавлонова Интизор Годжиддиновна - старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: declane@mail.ru

Information about the author: Mavlonova Intizor Tojiddinovna - Senior teacher of the chair of English Teaching Methodology, Tajik State pedagogical University named after Sadridin Ayni

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ КАК НОВЫЙ ВИД КОНТРОЛЯ

Файзуллоев А. М., Саидов М. В.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

После принятия Правительством Республики Таджикистан решения о внедрении кредитной системы в системе высшего профессионального образования республики Таджикистан появился новый вид контроля за оценки знаний обучающихся – рейтинговая система.

Рейтинг (от английского – уровень, разряд) – это индивидуальный числовой показатель. Рейтинговая оценка системы знаний предполагает систему накопления условных единиц (баллов) знаний в течение всего аттестуемого периода. В зависимости от количества баллов, полученных за каждый выполненный вид учебной деятельности, студент по завершении курса получает достаточно адекватную совокупную оценку. Такой подход позволяет в комплексе оценить прилежание студента, его учебную активность и уровень усвоения материала.

Рейтинговая система нацелена в первую очередь на повышение мотивации студентов к освоению образовательных программ путём более высокой дифференциации оценки их учебной работы.

Как показывает анализ многих исследований и собственный опыт автора, рейтинговая система имеет целый ряд преимуществ. Главными из них являются следующие:

- стимулируется познавательная активность студентов, повышается ритмичность их работы;
- формируется ответственное отношение и своевременность выполнения заданий;
- возникает мотивация к выполнению заданий более высокого уровня;
- возникает заинтересованность во внеаудиторной работе;
- снижается количество немотивированных пропусков аудиторных занятий;
- появляется возможность выбора индивидуальной образовательной тактики для студентов с различными способностями, возможностями и потребностями;
- сводится до минимума субъективизм и непредсказуемость в оценке знаний студентов;
- устраняются экзаменационные стрессовые ситуации.

Преимущества рейтинговой системы хорошо осознаются и самими студентами. Так, нами был проведён опрос среди студентов 2 и 3 курса с целью выявить их отношение к данной системе (объём выборки составил 100 человека). Абсолютное большинство студентов (85%) положительно относятся к рейтинговой системе оценки знаний, 10 % выразили отрицательное отношение, 5 % затруднились с ответом.

Применение рейтинговой системы, по мнению опрошенных студентов, стимулирует работу в семестре (40,2%), позволяет более объективно оценивать знания (13,7%), создаёт заинтересованность в самостоятельной работе, участии во внеаудиторной работе (10,8%). Но, безусловно, при рейтинговой системе основным стимулом становится возможность быть освобожденными от семестрового экзамена (64,7%).

Одно из обязательных условий рейтинговой системы – это её открытое. Максимальный рейтинг баллы (МРБ) доводится до студентов в начале семестра. Одновременно студенты знакомятся с «правилами игры»: реальным рейтинговым баллом, соответствующим каждой их деятельности становится неудовлетворительной. Преподаватель ведёт учёт реального рейтингового балла индивидуально и по окончании семестра выставляет итоговую оценку по совокупности проделанной студентом работы. При этом студенты получают возможность осуществлять самоконтроль, корректировать свою работу, становясь тем самым активным субъектом учебного процесса.

Рейтинговая система наиболее успешно реализуется на основе модульного посмотренного учебного материала, определении образовательного стандарта по данной теме, а также уровней возможных достижений.

Проблемным вопросом в реализации рейтинговой системы оценки знаний остаётся шкала оценок. При формировании рейтинговой системы крайне важно методически точно оценить каждый вид учебной работы соответствующим числом баллов и установить рейтинг, соответствующим тому или иному уровню знаний

Контролирование, оценивание знаний, умений – очень древние компоненты педагогической технологии. Возникнув на заре цивилизации, контролирование и оценивание являются неперенными спутниками школы, сопровождают ее развитие. Тем не менее по сей день идут жаркие споры о смысле оценивания, его технологии. Изменение образования в соответствии с современными запросами общества должно сопровождаться изменением стратегии обучения, и соответственно, способов оценки достижений обучающихся. Другими словами, сегодня необходимо создать благоприятные условия для проявления и стимулирования личностного потенциала всех участников образовательного взаимодействия.

Обучение может быть результативным только тогда, когда учебная работа систематически и глубоко контролируется, когда сами студенты постоянно видят результат своей работы. При отсутствии такого контроля в процессе усвоения учебного материала студенты не знают подлинного уровня своих знаний, слабо представляют свои недоработки.

Недостатки традиционного семестрового контроля, который применяется сегодня в высшей школе, хорошо известны: он слабо стимулирует текущую работу «массового» студента, провоцирует многих надеяться на «авось», на «счастливый билетик». Напротив, добросовестных студентов на экзамене может подстеречь неудача. Внутри семестровая аттестация студентов зачастую носит формальный характер, не стимулируя работу студента. И наконец, нельзя не отметить пресловутый «субъективизм». Каждый из экзаменаторов имеет свое суждение о знаниях отвечающего, свои методы и критерии оценки. Количество дополнительных вопросов и их сложность зависят от экзаменатора, что также оказывает влияние на общий результат.

Оценка по каждой дисциплине (философия, социология, политология) определяется по 100-бальной шкале как сумма баллов, набранных студентами в результате работы в семестре. При этом для определения рейтинга вводятся

обязательные и дополнительные баллы. Обязательными баллами оценивается посещение лекционных занятий, работа на практических (семинарских) занятиях, выполнение контрольных работ, рефератов, предусмотренных учебным планом.

В величине семестрового рейтинга непосредственно учитываются достижения студента сверх учебного плана. Рейтинговая система позволяет студенту компенсировать часть «потерянных» баллов с помощью дополнительных баллов, которые назначаются, например, за участие в научно-исследовательской работе, выступление на конференции, участие во внеаудиторных мероприятиях и т.д. Эта система оставляет место и для преподавательского поощрения. Так, например, мною используется право дать студенту «надбавку» за отношение к учёбе (отсутствие пропусков, активность на занятиях, участие во внеаудиторных мероприятиях) в пределах 5% максимального семестрового балла. Однако необходим коэффициент соответствия обязательных и дополнительных баллов.

Общий балл по текущей успеваемости складывается из следующих составляющих ($R_{\text{тек}}$):

- посещение лекционных занятий – до 10 баллов (10%);
- работа на практических занятиях (максимальная оценка за ответ 10 –баллов);
- выполнение контрольных работ, рефератов (по учебному плану) - до 10 баллов

[3].

В совокупности текущий рейтинг составляет 70% от итогового рейтинга. В качестве базовой оценки знаний используется оценка работы студента на практических занятиях. Рейтинг текущей контрольной работы равен рейтингу работы на практическом занятии. Наряду с текущим применяется рубежный рейтинг ($R_{\text{руб.}}$) оценки знаний студентов, который служит для оценки объёма и уровня усвоения студентом учебного материала одного модуля дисциплины. Рубежный контроль проводится в тестовой форме и рассчитывается по формуле: $R_{\text{руб.}} = 15 \times 2$. В случае низкого результата проводится повторное тестирование. Проведения рубежного контроля необходимо для систематизации знаний и формирования целостного представления об изучаемом материале.

Итоговый рейтинг включает текущий рейтинг и рубежный рейтинг: $R_{\text{итог}} = R_{\text{тек}} + R_{\text{руб.}} = 100$

Индивидуальный максимальный рейтинг студента складывается следующим образом: $R_{\text{max.}} = R_{\text{тек}} + R_{\text{руб.}} + R_{\text{доп.}}$

Рейтинговая система оценки знаний позволяет расширить диапазон качественных характеристик знаний даже внутри оценки за счёт их интервальных ограничений, что позволяет, в конечном счёте, определять в соответствии с индивидуальным рейтингом студента объём, уровень и метод педагогического воздействия [4].

Рейтинговая система предусматривает поощрение студентов за систематическую работу в семестре обеспечением возможности получения семестровой оценки без сдачи экзаменов или зачётов (табл. 1). В то же время итоговый рейтинговый балл, полученный студентом в семестре, - это не приговор. В случае несогласия студента с итоговой оценкой, он имеет право сдавать экзамен в обычном порядке.

При невыполнении на день промежуточной аттестации (экзамен или зачёт) контрольных работ, рефератов, предусмотренных учебным планом, студент не допускается к зачёту или экзамену по соответствующей дисциплине. При любом количестве баллов, полученных в процессе текущей аттестации, в экзаменационную ведомость ему проставляется «не допущен» и образуется задолженность. Баллы за невыполненные и сданные после последнего дня занятий задания, определяющие допуск к экзамену, не начисляются.

Таким образом, применение рейтинговой системы оценки знаний позволяет на практике реализовать основополагающие принципы контролирования и оценивания знаний: объективность, системность, наглядность.

Таблица 1. Рейтинговая система оценивания знаний в сфере образования

Оценка в виде буквы	Интервалы семестровых рейтинговых баллов для автоматически	Процент правильных ответъ в %	Классификационная оценка
A	4,0	95-100	отлично
A-	3,67	90-94	
B+	3,33	85-89	хорошо
B	3,0	80-84	
B-	2,67	75-79	
C+	2,33	75-74	удовлетворительно
C	2,0	65-69	
C-	1,67	60-64	
D	1,33	55-59	
D-	1,0	50-54	
F	0	0-49	неудовлетворительно

Ведение рейтинговой системы связано выполнением большого объёма вычислений, что является, пожалуй, её основным недостатком. Применение рейтинговая системы в рамках только одной (или нескольких) дисциплины не позволяет использовать её потенциал в полном объёме. Однако перевод всех учебных дисциплин на «рейтинг» потребует пересмотра некоторых, считающихся незыблемыми, традиций организации учебного процесса в вузе.

Возможности рейтинговой системы достаточно велики. Сравнительно быстро обнаружилось, что в условиях рейтинговой системы весьма существенно снизилось количество немотивированных пропусков занятий. К положительным результатам внедрения рейтинга можно отнести и интенсификацию научно-исследовательской и внеаудиторной работы. Эта методика позволила резко уменьшать число студентов, не выполнивших учебный план на конец семестра. Постоянно возрастает число студентов, получающих экзаменационные льготы. Главное, что рейтинговая система стимулирует студента на самостоятельное глубокое изучение предметов. Приведу только некоторые оценки самих студентов данной системе: «легче учиться»; «обеспечивает стабильность работы в семестре»; «даёт чёткое представление о результатах работы в семестре»; «возникает стимул к учёбе» и т.д. И даже аргументы «противников» применения рейтинговой системы на всех дисциплинах (таковых оказалось 34,3%) звучит, скорее, как аргументы в её защиту. По сути все высказывания можно свести к одному: «мы против, так как придётся много работать в семестре» [2].

Мы рассматриваем рейтинговую систему не только как контроль за знаниями, но и как средство управления профессионально-личностным развитием студентов. Рейтинговая система оценивания создаёт выгодные условия для учёта индивидуальных особенностей студента, содействует систематическому усвоению знаний. Следовательно, расчёт заинтересованность и успешность студента, что делает процесс обучения более эффективным.

Литература:

1. Артёмов А., Павлов Н., Сидорова Т. Модульно-рейтинговая система //Высшее образование в России. – 1999, № 4.
2. Бойцова Е., Дроздов В. Модульно-рейтинговая система на базе тестовых технологий //Высшее образование в России. – 2005, № 4.
3. Гузеев В.В. Оценка, рейтинг, тест //Школьные технологии. 1998. № 3.
4. Государственный стандарт высшего профессионального образования 1998 г.

5. Закон РТ «О высшем профессиональном образовании и профессиональном послевузовском образовании», 2009 г.
6. Кузнецова Л.М. Рейтинговая система контроля знаний //Специалист. 2006, № 4.
7. Логиновская Т.Н., Лукачёва С.В. Положение о модульно-рейтинговой технологии обучения. Красноярск: РИО Сиб ГТУ. 2004.

РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ КАК НОВЫЙ ВИД КОНТРОЛЯ

Аннотация. Авторы статьи исследует рейтинговую систему оценивания знаний, как новый вид контроля в высших учебных заведениях. На основе обширного материала, авторы показывает, как развивает процесс обучения студентов в новой системе образования (рейтинговая система) в вузах нашей республики

Ключевые слова: студент, реформа, работа, группа, университет, воспитание, активность, рейтинг.

THE RATING SYSTEM OF KNOWLEDGE EVALUATION AS A NEW KIND OF CONTROL

Abstract. The authors explore the rating system of knowledge evaluation as a new type of control in higher education. On the basis of extensive materials, the authors show how to develop the learning process of students in the new education system (rating system) in higher educational institutions of our country.

Key words: student, reform, work, group, university, education, activity, rating.

Сведения об авторах: Файзуллоев Абдуллоджон Мансурджонович – старший преподаватель кафедры ИКТ Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айна, e-mail: abdullojon.fm@mail.ru

Саидов Мухиддин Вайсидиннович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айна, e-mail: muhyiddin00@mail.ru

Information about authors: Faizulloev Abdullojon Mansurjonovich - senior lecturer in ICT, Tajik State Pedagogical University named after Aini

Saidov Mukhiddin Vaysiddinovich - Ph.D. in Pedagogy, assistant professor of the chair of general pedagogy, Tajik State Pedagogical University named Aini

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юлдошева Дж.

Кулобский государственный университет имени А. Рудаки

Гражданско-правовое и нравственно-патриотическое воспитание – это система учебно-воспитательной и образовательно-общественной деятельности, направленная на осуществление прав и обязанностей гражданина. Главной целью гражданско-правового и нравственно-патриотического образования является воспитание гражданина для жизни в свободном гражданском демократическом обществе. Такой гражданин должен обладать определённой суммой знаний и умений, иметь сформированную систему нравственно демократических ценностей, а также готовность участвовать в общественно-политической жизни школы, местных сообществ.

Гражданско-правовое и нравственно-патриотическое образование включает в себя комплекс, основой которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание, реализуемое посредством организации учебных курсов,

проведения внеклассной и внеурочной работы, а также создания демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы, формирования социальной и коммуникативной компетентности школьников средствами учебных дисциплин.

Значимость гражданско-правового и нравственно-патриотического образования определяется современным состоянием, проблемами и задачами развития таджикского гражданского общества.

Цель гражданско-правового и нравственно-патриотического образования в начальной школе – создание условий для социализации растущей личности, для вхождения её в гражданско-правовое общество через становление отношения к миру и к себе в нём. Поэтому, когда разрабатываются целевые программы, учителя начальных классов должны опробовать новые курсы по правам человека, гражданственности и патриотизма. Необходимо также знать мнение родителей. Для того, чтобы получить диагностику наличия или отсутствия потребности родителей в подобном дополнении к содержанию образования, должны быть составлены анкеты, которые были бы предложены родителям для заполнения в ближайшее планируемое родительское собрание. Родителям, для того чтобы составить своё мнение о предлагаемом курсе, должны быть изложены информации о гражданско-правовом и нравственно-патриотическом образовании.

Приведём пример разработанной анкеты:

Анкета для родителей

№	Вопрос	Ответ
1	Насколько необходимыми представляются Вам знания о гражданственности, правах человека и патриотизме для ваших детей?	
2	Что может измениться для Вас и ваших детей в результате получения им знаний в этих областях?	
3	Насколько важно вашим детям умение защищать свои права, свободы и интересы и других людей?	
4	Насколько важными для ваших детей могут быть такие качества, как: - чувство собственного достоинства; - стремление помогать другим; - готовность бороться с несправедливостью в любых её проявлениях; - принятие ненасилия как основного принципа во взаимоотношениях между людьми?	

Такие открытые вопросы позволят сделать предварительный анализ в нескольких планах. Во-первых, прийти к неким выводам о том уровне гражданско-правовой культуры, нравственности и патриотизме, который считают родители достаточным для своих детей. Или же это уровень, на котором помимо знаний о гражданственности, правах и умений ими пользоваться, у школьника будут задействованы внутренние ценностные установки, позволяющие ему отличить справедливое от несправедливого. Во-вторых, есть основание полагать, что возможно проследить соответствие отношения родителей к своему ребёнку сейчас и к некоему «образцу» его в будущем, который нарисован в их представлениях, ожиданиях, опасениях, надеждах. В-третьих, возможно получить информацию о том, насколько в семье готовы способствовать созданию собственной гражданско-правовой и нравственно-патриотической атмосферы, и насколько сильны опасения родителей возможному изменению своей жизни в связи с этим.

Как известно, «Декларация прав ребёнка», составляющая основу правовых учебников, была провозглашена ООН в 1959 г. Однако время и бедственное положение детей потребовали от мирового сообщества принятия нового документа, в котором не просто декларировались бы права детей, а на основе юридических норм определялись и

меры защиты этих прав. Поэтому в 1989г. Генеральная Ассамблея ООН приняла новый документ – «Конвенцию о правах ребёнка», которая не только развивает, но и конкретизирует положения «Декларации прав ребёнка». С момента ратификации Конвенции в Таджикистане прошло немало времени, но её текст и основные положения на недостаточном уровне нашли своё отражение в печати. Многие учителя, родители, школьники, не знают её содержания, а зачастую и о самом её существовании, хотя одним из основных положений «Конвенции о правах ребёнка» является обязанность государств широко информировать о правах, содержащихся в ней, как взрослых, так и детей. Изучение этих документов в школе будет способствовать развитию у детей самоуважения и уважения к другим людям.

Учебник «Основы государства и права», «Права человека» и «Методические рекомендации» ставят своей целью обратить внимание общества на проблему прав, гражданственности и патриотизма человека.

Эти книги насыщены иллюстрациями по известным младшим школьникам рассказам и другим литературным произведениям, облегчающими обсуждение нравственных и правовых понятий, норм человеческого общения. Учебники приглашают ребят в игру-путешествие. Каждый урок позволяет учителю рассматривать все возможные варианты решения нравственных и правовых проблем. В учебниках отражена первостепенная роль семьи и родителей в заботе о детях и их защите.

Авторы учебников предлагают использовать на занятиях пословицы и поговорки об уважении и признательности детей родным и другим людям за их внимание и заботу, отражающие заботу взрослых о детях, стремление воспитать их добрыми, честными, смелыми, образованными, трудолюбивыми.

Процесс изучения «Декларации прав ребёнка» не может быть ограничен только ознакомлением с их содержанием. Главное – это организация жизнедеятельности детского коллектива, каждого школьника в соответствии с ведущими положениями документа.

На наш взгляд, в будущем основными идеями и принципами таких учебников и курсов с учётом дальнейшего развития образования и в целом общества целесообразно разработать на основе следующих составляющих:

Основы и принципы курсов и учебников по гражданско-правовому и нравственно-патриотическому образованию
Принцип гуманизации, предметной основой которого, считается ценность личности, гражданственность, права, свободы и интересы человека, достоинство.
Идея сотрудничества, в соответствии с которыми организуется совместная, взаимосвязанная деятельность учащихся, школы и родителей.
Идеи развивающего обучения, учитываются при отборе содержания, организации педагогического процесса (основной идеей является становление школьника как субъекта учебной и других видов деятельности).
Культурологический принцип ориентирован на приобщение учащихся к достижениям духовной культуры разных стран и народов и осознание родной культуры как части мировой.
Интегративный подход и установление межпредметных связей с другими учебными дисциплинами общеобразовательной школы являются основой формирования целостного образа мира.
Целостность педагогического процесса осуществляется в единстве воспитания и обучения, взаимосвязи с внеклассной работой и семейным воспитанием.
Курс способствует созданию развивающей среды в традиционной системе обучения, а также может использоваться в контексте систем развивающего обучения школьников. Он имеет не только образовательную, но и воспитательную направленность.

О том, что каждый человек имеет свои права, свободу и интересы дети узнают уже на первых уроках права. В доступной форме ученикам преподносится содержание всех

разделов международного документа «Декларации». Они узнают, что каждый человек от рождения получает различные права, кроме того, он также наделяется и обязанностями перед остальными людьми - ближайшими и дальними родственниками, соседями и просто незнакомыми, а также перед государством.

Курс «Права человека» целесообразно построить в циклическом варианте, главным содержанием которого стали бы права людей, закреплённые в «Декларации прав человека». Курс необходимо создать в виде путешествия по рассказам, главными проводниками в область правового знания, понимания, воспитания должны быть герои и персонажи рассказов. Посредством рассказываемых ситуаций легче передать содержание курса, что содействует построению занятия в виде игры сюжетные картинки на страницах учебника.

Первые занятия необходимо было бы посвятить разговору о человеке посредством понимания отношения детей к самим себе, как представителям человечества. Далее следует перейти к разговору о семье, как первой и важнейшей социальной среде, необходимой для полноценного развития и становления личности.

В следующей тематике было бы резонно затронуть отношения детей со сверстниками, создание возможности влияния на формирование толерантных, равноправных отношений, умения вести себя в конфликтных ситуациях и приходиться к взаимопониманию путём договора. Следующие несколько занятий необходимо посвятить рассмотрению наиболее типичных и ярких примеров неправового отношения к детям во взрослом мире.

Незаменимым помощником в освоении учебного материала являются творческие задания. Задания творческого характера не только помогают изучению данного учебного материала, но и делают учебный материал эмоционально окрашенным. Уроки права будут интереснее, если проводить дидактические игры.

Апробация новых курсов должны сопровождаться диагностикой детей и следования уровня понимания предмета. Наряду с этим было бы целесообразным проведение анкетирования для учащихся и в каждом вопросе приводить несколько вариантов ответов, где школьники должны выбрать правильный ответ.

Анкета для школьников

Вопрос	Ответ
Что такое права человека?	а) преимущества одного человека б) уважение людей
Что изучается на уроке права?	а) правила жизни человека среди других людей б) правила дорожного движения
Все ли люди равны в своих правах?	а) да б) нет
Для чего человеку нужно знать свои права?	а) чтобы только одному было хорошо жить; б) чтобы не случилось никакой беды в) чтобы жилось всем людям хорошо среди других людей

Проведённое анкетирование в общеобразовательных школах г. Куляба и Фархорского района показало, что наиболее трудным оказался вопрос об изучении самого предмета «Права», дети ещё не совсем поняли, что будут изучать на уроках.

В конце четверти нами было проведено повторное анкетирование и были заданы те же вопросы, что и в начале четверти. Ответили правильно на все вопросы – 8 учащихся, что составляет 42 % класса. На 1 вопрос - верно ответили 10 учащихся (48%), на 2 вопрос – верно ответили 10 учащихся (62 %) , на 3 вопрос – ответили верно 16 учащихся (84 %).

Вопрос о самом предмете стал более понятен для ребят. С вопросом о равенстве людей в обществе дети касались не только на уроках права, но и на уроках окружающего мира. С вопросом - для чего нужно знать свои права, дети легко

справились, потому что на каждом уроке права рассматривались на примерах различных ситуаций из сказок, где сказочные герои нарушают общепринятые правила жизни.

Исследования показали, что на данном этапе изучения большинству детей предмет изучения понятен, это позволяет говорить и о дальнейшем успешном овладении знаниями.

Литература:

1. Концепсияи миллии тарбия (Национальная концепция воспитания). - Душанбе, 2006. – 24 с.
2. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов.- М., 1993. – 43 с.
3. Попович Н. В. Становление гражданской позиции школьников старшего подросткового возраста – участников детских общественных объединений. - Омск, 2009. – 20 с.
4. Рахмонов Э. Ш. Таджикистан: на пути демократии и цивилизованного общества / Э. Ш. Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 1996. – 220 с.
5. Рахмонов Э. Ш. Таджики в зеркале истории / Э. Ш. Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 1996. – 70 с.
6. Рахмонов Э. Ш. Наша цель национальное единство / Э. Ш. Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 1997. – 70 с.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Гражданско-правовое и патриотическое воспитание, по мнению автора, является учебно-воспитательной и образовательной общественной системой, направленной на реализацию прав и обязанностей граждан. Главной целью гражданско-правового и нравственно-патриотического воспитания является жизнь и жизнедеятельность человека в среде гражданско-демократического общества. Гражданин должен обладать, по мнению автора, совокупностью знаний и навыков, посредством которых формируется система нравственных и демократических ценностей.

Ключевые слова: политика, концепция, знание, гражданственность, правовая культура, патриотизм, учебник, общеобразовательные школы, предмет.

POLITICAL EDUCATION AND NATIONAL CONCEPT OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. Civil and patriotic education, according to the author, is the teaching and educational and educational public system directed on realization of the rights and duties of citizens. Main goal of the civil and patriotic education is life and activity of the person in the environment of civil and democratic society. According to the author such citizen must have set of knowledge and skills by means of which the system of democratic values is formed as well.

Key words: policy, concept, knowledge, civic consciousness, legal culture, patriotism, textbook, comprehensive schools, subject.

Сведения об авторе: Юлдошева Джамила – кандидат педагогических наук, Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки, e-mail: jamila87@gmail.com

Information about the author: Yuldosheva Jamila - candidate of pedagogical sciences, Kulyab State University named after Abuabdullo Rudaki

КОРИ МУСТАҚИЛОНА ҲАМЧУН ВОСИТАИ АМАЛӢ НАМУДАНИ МЕТОДҲОИ УМУМИИ ХИМИЯ

Азимов Р. Р.

Донишгоҳи давлатии Қўргонтеппа ба номи Носири Хусрав

Кори мустақилонаи хонандагон солҳои охир дар таълими химия ба таври васеъ истифода бурда мешавад. Методикаи гузаронидани навъҳои гуногуни он аз тарафи таҳқиқотчиён методистон Н. Н. Гаврусенко, А. А. Светков, Г. И. Шелинский, А. Д. Смирнов, Д. А. Эйнштейн, У. Зубайдов, Ҷ. Шарифов, З. У. Нуъмонов, С. Холназаров ва дигарон омӯхта шудаанд. Дар натиҷа, бисёр намудҳои кори мустақилона, ки аз рӯи шакл, ташкил ва сарчашмаи дониш (воситаҳои кор) фарқ мекунанд, ошкор карда шудаанд. Масалан, чунин тарзи кор нишон дода шудааст: а) эксперименти талабагӣ; б) кор бо китоб; в) кор бо кинофилм; г) кор бо компютер (тартиб додани диаграмма, нақша, ҷадвал ва ғайра); ғ) тартиб додан ва ҳалли масъалаҳою машқҳои гуногун; д) тартиб додани маъруза, реферат; е) тайёр кардани модел, асбоб, коллексия; ё) кори хонанда аз рӯи баёни муаллим ва маърузаи хонандагон (тартиб додани нақшаи дарс, қайдҳо, мулоҳизаҳо, анататсия ва ғайраҳо).

Бо вучуди ин дар замони ҳозира аз рӯи аломатҳои номбаршуда маълумот додан дар бораи кори мустақилона нокифоя мебошад. Дар бораи он ки кори мустақилонаи хонандагон метод аст ё шакли ташкили таълим, фикрҳо гуногун мебошад. Чӣ хеле, ки маълум аст, мафҳуми методи хусусӣ ва шакли таълим аз бисёр ҷиҳат ба ҳам монанданд, чунки дар ҳар ду ҳолат ҳам тарафҳои берунии фаъолияти якҷоя дар назар дошта шудааст. Аз ин бармеояд, ки вобаста аз он ки ба кадом навъи фаъолияти маърифатии хонанда ин ё он методи хусусӣ мувофиқ аст, (аз он ҷумла ба кори мустақилонаи хонанда), кадом воситаи аёнӣ истифода карда мешавад, аҳамияти онҳо дар раванди таълим гуногун мешавад.

Дар системаи методҳо кори мустақилона яке аз воситаҳои амалӣ намудани ин ё он методи умумӣ мебошад. Таснифи кори мустақилона аз рӯи нишондиҳандаҳои гуногун сурат мегирад:

1. *Аз рӯи мақсаднокӣ:* кори мустақилона барои омӯзиши донишҳои нав; кори мустақилона барои рушди истифодаи маҳорат; кори мустақилона барои назорати дониш ва маҳорат.

2. *Аз тарзи фаъолият:* нусхабардорӣ; эвристикӣ; таҳқиқотӣ.

3. *Аз рӯи тарзи ташкил:* фронталӣ; гурӯҳӣ; инфиродӣ; тафриқавӣ.

Типҳои (намудҳои) кори мустақилона аз рӯи фаъолиятҳо инҳо мебошанд:

- кор бо маводи таълим. Маълумотномаҳо, адабиёти таълимӣ, маводи экскурсия ва таксимшаванда, ашёи аёнӣ, кор бо хатоҳо;

- иҷро кардани машқҳои хонагӣ, супоришҳои инфиродӣ, амалӣ, корҳои хаттии санҷишӣ, корҳои ҷустуҷӯӣ;

- сохтан ва истифодаи нақшаҳо, тезисҳо, масъалаҳо, диаграммаҳо, ҷадвал, нақша, календар, графика, бозихҳои дидактикӣ;

- тартиб додани бюллетени химиявӣ, рӯзномаи деворӣ, луғат, албом;

- ҳалли масъалаҳои ҳисоби озмоишӣ, ҳисобӣ - озмоишӣ, кроссвордҳо;

- тайёр кардани овезаҳо, асбобҳо, тамсилаҳо, коллексия;

- тайёр кардани маърузаҳо, баромадҳо, ахборот;

- ба муаллим ёрӣ расонидан барои тайёрӣ ба дарсҳо, гузаронидани таҷрибаҳои химиявӣ ва кӯмак ба рафיקони қафомонда;

- дида баромадани корҳои хаттии ҳамсинфони худ, сифати иҷроиши озмоиши химиявӣ;

- навиштани рефератҳо, иншои химиявӣ, конспект, сенария, мақолаҳо, ҳисобот оид ба кори эҷодии инфиродӣ.

Системаи методҳои таълим - ин зерсистемаи умумии раванди таълиму тарбия мебошад. Ба алоқамандӣ бо қисматҳои ин системаи умумӣ методҳои таълим вучуд дошта наметавонад. Аз ин ҷост, ки ин ё он метод, кори мустақилона бо мақсади таълим, рушд ва тарбияи хонандагон, ин чунин хусусиятҳои хоси мазмуни маводи таълим интихоб карда мешавад. Муаллим тарзи расидан ба мақсадҳоро тасаввур намуда, ин ё он методи умумиро интихоб мекунад. Самаранокии истифодабарии ин ё он метод аз шароитҳои гуногун, пеш аз ҳама аз дуруст муайян кардани мақсадҳо, ки барои расидан ба онҳо метод хизмат мекунад, аз хусусиятҳои хоси маводи таълим ва тайёрии хонандагон, аз маҳорати истифодаи метод вобастагӣ дорад.

Муаллим ба дарс тайёри дида истода шароити мавҷударо таҳлил намуда, баъд вобаста ба ҷиҳатҳои мусбат ва манфии метод онро интихоб менамояд. Масалан, методи фаҳмондадихӣ - шарҳдихиро метавонем дар ҳолати кам фаъолии берунии муаллим, яъне дар вақти иҷро намудани кори мустақилонаи хонандагон, истифода намоем. Дуруст аст, ки дар ин ҳолат ҳам фаъолияти хонандагонро аз ибтидо муаллим ташкил мекунад. Муаллим мақсадро муайян карда, супориш медиҳад, аз рафти кор дар синф назорат бурда, муҳокимаронии минбаъдаро ташкил менамояд.

Супориш барои кори мустақилона талаботи муайян ва амалиётро аз рӯи намуна, ҷӣ хеле ки мегӯянд, «наздик овардани» донишро талаб мекунад. Супориш одатан дар пайдарҳамие, ки масъала бояд дарк карда шавад дода мешавад. Бисёртар онҳо дар давраи авали омӯзиши химия вақте, ки хонандагон ҳоло маҳорати зарурӣ оид ба иҷро кардани эксперимента химиявиро надоранд, истифода бурда мешавад.

Муаллим тарзи расидан ба мақсадҳоро тасаввур намуда, ин ё он метод аз шароитҳои гуногун, пеш аз ҳама аз дуруст муайян кардани мақсадҳо, ки барои расидан ба онҳо метод хизмат мекунад, аз хусусиятҳои хоси маводи таълим ва тайёрии хонандагондагон, аз маҳорати истифодаи метод вобастагӣ дорад.

Супоришҳо дар аз нав ҳосил кардани дониш ба инкишофи хонандагон таъсири муайян мерасонанд. Хонандагон супоришҳоро иҷро намуда, донишҳои азхудкардашонро ба система медароранд. Моҳияти онҳоро беҳтар дарк менамоянд ва ин ҳолат онҳоро фаъол мегардонад.

Кори мустақилона дар ин ҳолат бо мақсади дар хотир нигоҳ доштани маводи нав иҷро мегардад. Масалан, дар дарсе, ки мақсад шинос намудани хонандагон бо таҷҳизоти лабораторӣ (синфи VIII) мебошад, муаллим сохти спиртовка тарзи гарм кардани онро намоиш медиҳад ва баъд ба хонандагон иҷрои кори мустақилонаро оид ба тарзи даргирондани спиртовка, истифодаи шуъла, гарм кардани об дар найчаро бо ёрии таҷҳизоти дар болои миз мавҷудбуда супориш медиҳад.

Ё ин ки дар мисоли дигар муаллим моҳияти реаксияи нейтрализатсиро фаҳмонда, аз маҳлули ишқор ва кислота истифода мебарад ва ба хонандагон маълум менамояд, ки ин кислота ба асоси ҳалнашаванда таъсир мекунад. Баъд ба хонандагон мустақилона гузаронидани таҷрибаи тасдиқунандаи реаксияи байни гидроксиди мис ва оҳан ба маҳлули кислота, инчунин навиштани муодилаи реаксияро пешниҳод мекунад.

Ҳалли масъала ва иҷрои машқҳои хаттӣ дар давраи аввали омӯзиши химия дар бисёр маврид бо методи фаҳмондадихӣ - шарҳдихӣ ва истифодаи кори мустақилона гузаронида мешавад. Муаллим намунаи ҳалли масъаларо дар тахтаи синф менависад ё ин ки навори дар кодоскоп, компютер сабткардаро намоиш медиҳад. Баъд ба хонандагон супориш медиҳад, ки ба ин монанд машқу масъалаҳоро дар дафтар иҷро намоянд.

Натиҷаи таҳқиқотӣ самаранокии намудҳои гуногуни баён ва кори мустақилонаи хонандагон нишон медиҳад, ки истифодаи як навъи методҳоро нисбат ба дигар метод аълотар аст. Баён, аз он ҷумла баёни проблемавӣ, дар он сурат бояд истифода шавад, ки масъалаҳои назариявии нав бори аввал омӯзонда мешаванд ва омӯзиши бисёри масъалаҳо минбаъд ба онҳо така мекунад.

Бо роҳи баён хусусияти ҷамъбасти мавод кушода дода мешавад. Кори мустақилонаи хонандагонро бо матн метавонад баёни муаллим бо маълумотҳои аниқ

пурра намояд. Истифодаи кори мустақилона дар ҷамъбасти маълумотҳои ба дастамада, муайян кардани алоқаи байни онҳо ба мақсад мувофиқ аст. Дар ин ҳолат омӯзиши матн дар якҷояги бо намоиши нақшаи тайёр ё ин ки тартиб додани он гузаронида мешавад.

Маълум аст, ки кори мустақилонаи хонандагон барои хубтар дар хотир нигоҳ доштани маводи таълим ёри мерасонад ва дар хотир нигоҳдори ба намудҳои гуногуни хотир така менамояд. Аз ин ҷост, ки ин тарзи ташкили кор бо хонандагон дар таҷрибаи муаллимони пешкадам зиёдтар вомехӯранд. Лекин истифода бурдани методи фаҳмондадихӣ - шарҳдихӣ хангоми гузаронидани кори мустақилона бояд аз кори хусусияти қисман ҷустуҷӯӣ ва таҳқиқотӣ дошта, бартарӣ надошта бошад, чунки онҳо фаъолияти фикрии хонандагонро фаъол мегардонанд ва барои ба натиҷаи хубтар ноил шудан сабаб мешаванд.

Кори мустақилонаи таҳқиқотӣ омода кардани хонандагонро ба фаъолияти мустақилона мақсади асосии худ меҳисобад. Бояд онҳоро барои иҷро кардани корҳои мустақилонаи гуногун дар системаи муайян, ки оҳиста - оҳиста афзудани мустақилияти хонандаро ба фаъолияти мураккабтар таъмин менамояд, омӯзонем. Ба андозаи аз худ намудани дониш ва маҳорат оид ба ин ё он мавзӯ ё ин ки боб хонандагон метавонанд аз коре, ки аз рӯи намуна иҷро мекунанд, ба таври қисман ҷустуҷӯӣ ва таҳқиқотӣ гузаранд.

Дар чунин система бояд корҳои дохил шаванд, ки амалиётҳои гуногуни мустақилро талаб менамояд: 1) амал намудан аз рӯи нишондоди муаллим ё дастури ҳаттӣ, ё ин ки иҷрои вазифаҳои репродуктивӣ - нусхабардорӣ; 2) иҷро кардани таҷрибаҳои монанд ё ин ки иҷрои супориш аз рӯи истифодаи донишҳои мавҷуда; 3) мустақилона ба нақша гирифтани таҷриба, пешниҳоди гипотеза ва санҷидан ё ин ки иҷрои масъала бо роҳи интиҳоби мустақил (масалан, кадом моддаҳои гирифташуда ба якдигар таъсир карда метавонанд? «Бокадом моддаи номбаршуда спирти этил таъсир карда метавонад?», «Чӣ тавр аз атсетелин кислотаи сирко ҳосил намоем?» ва ғайра; 4) гузаронидани таҳқиқоти васеъ, ки гузаронидани таҷрибаҳо ё ин ки иҷрои масъалаҳоро бо роҳи мустақилона талаб менамоянд (масалан: «Аз моддаҳои додашуда истифода бурда моддаи нав ҳосил кунед», гидрооксиди элемент формулаи Э (ОН) дорад. Массай нисбии молекулааш ба 74 баробар аст. Кадом элемент ба таркиби он дохил аст? Чӣ тавр аёнтар барқарор кардани мисро ба воситаи гидроген нишон диҳед? Чӣ тавр харчи зиёдтар нитрата нукраро дар шароити озмоишгоҳ ҳосил намоем ва ғайра. Дар ин ҷо муаллим методи таҳқиқотро истифода мебарад.

Барои хубтар ва пурратар аз худ намудани мазмуни мавзӯҳои калон гузаронидани системаи кори мустақилона лозим меояд, ки бо ин мақсад эксперименти химиявиро якҷанд маротиба истифода кардан ба манфиати кор аст. Дар он сурат хонандагон сикли нави корро иҷро намуда (аз нусхабардорӣ то таҳқиқотӣ), ба таври эҷодӣ донишҳои гирифташонро истифода мебаранд ва маҳорати мустақилона бурдани таҳқиқотро тақмил медиҳанд.

Адабиёт:

1. Зубайдов У., Холназаров С. Методикаи таълими химия. – Душанбе, 2011.
2. Пак М. С. Дидактика химии. – М., 2004.
3. Цветков А. А., Иванова Р. Г., Полосин В. С. Общая методика обучения химии. – М., 1981.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТАМ УЧАЩИХСЯ КАК СРЕДСТВО ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

Аннотация. В статье описаны различные виды самостоятельных работ, различающиеся по научным направлениям, ученический эксперимент, работа с раздаточным материалом, составление и решение различных задач и упражнений, подготовка докладов, рефератов и др.

Ключевые слова: ученический эксперимент, методы, химические знаний, умений навыков, задач, химический эксперимент.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS A MEANS OF APPLYING OF GENERAL METHODS OF TEACHING OF CHEMISTRY

Abstract. The article describes the different types of individual works differentiating the source of knowledge, student experiment; work with handouts; formulation and solution of various problems and exercises, preparation of reports, abstracts, etc.

Key words: *student* experiment, methods, chemical knowledge, skills, tasks and other chemical experiment.

Сведения об авторе: Азимов Рахматулло Рахимович – старший преподаватель кафедры геоэкологии Курган-тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: ankabuti@mail.ru

Information about the author: Azimov Rahmatullo Rahimovich – senior lecture of chair of geo-ecology of Kurgantube State University named after N. Khusrav

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Раджабова Ф. О.

Педагогический колледж имени Х. Махсумовой ТГПУ имени С. Айни

Социально-экономические преобразования в Республике Таджикистан обусловили необходимость дальнейшего совершенствования управления системы образования. В реформировании системы образования особое внимание уделяется вопросам начальных классов, так как именно в начальном звене формируется интеллектуальный потенциал ученика и развиваются ее познавательные интересы и учебная активность

Младший школьный возраст обладает глубокими потенциальными возможностями для развития личности, ее сущностных сил. Научить ребенка учиться самостоятельно, исследовать познаваемое явление, т.е. сделать его субъектом собственного образования, возможно лишь в том случае, если с начальной ступени школы развивать у него способности к самостоятельному теоретическому познанию.

На наш взгляд, именно правильно организованная в начальном звене школы учебная деятельность, освоение системы теоретических понятий и ряд других очень важных условий способствуют развитию теоретического мышления младших школьников.

Мышление является формой человеческого познания. В Российской педагогической энциклопедии под мышлением понимается «процесс познавательной активности человека, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением предметов и явлений действительности в их существенных свойствах, связях и отношениях» [6].

Мышление совершается по законам, общим для всех людей, вместе с тем в мышлении проявляются возрастные и индивидуальные особенности человека. Что касается мышления младшего школьника, то оно тесно связанное с чувственным познанием мира.

Изучение развития мышления ребенка представляет собой большой теоретический и практический интерес. Оно является одним из основных путей к углубленному познанию природы мышления и закономерностей его развития.

Изучение путей развития мышления ребенка представляет и вполне понятный практический педагогический интерес. Многочисленные наблюдения педагогов показали, что если ребенок не овладевает примерами мыслительной деятельности в

младшем школьном возрасте, то к средним классам он обычно переходит в разряд неуспевающих. Одним из важных направлений в решении задачи развития мышления детей выступает создание в начальных классах школы психолого-педагогические условия, обеспечивающих полноценное умственное развитие детей, связанное с формированием устойчивых познавательных интересов, умений и навыков мыслительной деятельности, качеств ума, творческой инициативы [4].

Мышление начинается всегда с проблемы или вопроса, с удивления, недоумения, с противоречия. Иными словами, мыслительная деятельность - это всегда решение задачи, заключающей в себе вопрос, ответ на который находится не сразу и не непосредственно.

На наш взгляд, мышление - это высший, наиболее обобщающий и опосредованный процесс отражения в человеческом сознании действительности, устанавливающий связи и отношения между познаваемыми объектами, раскрывающими их свойства и сущность.

Выделяют следующие виды мышления: словесно-логическое, наглядно-образное, наглядно-действенное. Различают также мышление теоретическое и практическое, теоретическое и эмпирическое, логическое (аналитическое) и интуитивное, реалистическое и аутистическое (связанное с уходом от действительности во внутренние переживания), продуктивное и репродуктивное, произвольное и произвольное.

Мышление ребенка младшего школьного возраста находится на переломном этапе развития. В этот период совершается переход от наглядно-образного к словесно-логическому, понятийному мышлению, что придает мыслительной деятельности ребенка двойственный характер: конкретное мышление, связанное с реальной действительностью и непосредственным наблюдением, уже подчиняется логическим принципам, однако отвлеченные формально-логические рассуждения детям еще не доступны. В этом отношении наиболее показательно мышление первоклассника. Но по мере овладения учебной деятельностью и усвоением основ научных знаний школьник постепенно приобщается к системе научных понятий [3].

В развитии мышления младших школьников психологи выделяют две основные стадии.

На первой стадии (1-2 классы) их мышление во многом похоже на мышление дошкольников: анализ учебного материала производится по преимуществу в наглядно-действенном и наглядно-образном плане. Дети судят о предметах и явлениях по их внешним отдельным признакам, односторонне, поверхностно. Умозаключения их опираются на наглядные предпосылки, данные в восприятии, и выводы делаются не на основе логических аргументов, а путем прямого соотношения суждения с воспринимаемыми сведениями. Обобщения и понятия этой стадии сильно зависят от внешних характеристик предметов и фиксируют те свойства, которые лежат на поверхности. Например, один и тот же предлог «на» выделяется второклассниками успешнее в тех случаях, когда его значение конкретно (выражает отношение между наглядными предметами - «яблоки на столе»), чем когда его значение более абстрактно («на днях», «на память»). Именно поэтому так важен в начальной школе принцип наглядности. Давая возможность детям расширять сферу конкретных проявлений понятий, учитель облегчает выделение существенного общего и обозначение его соответствующим словом. Основным критерием полноценного обобщения является умение ребенка привести собственный пример, соответствующий полученным знаниям.

К третьему классу мышление переходит в качественно новую, вторую стадию, требующую от учителя демонстрации связей, существующих между отдельными элементами усваиваемых сведений. К третьему классу дети овладевают родовидовыми соотношениями между отдельными признаками понятий, т.е. классификацией, формируется аналитико-синтетический тип деятельности, осваивается действие моделирования. Это значит, что начинает формироваться формально-логическое мышление [4].

Необходимо отметить, что в начальной школе большое внимание уделяется формированию научных понятий. Выделяют предметные понятия (знания общих и существенных признаков и свойств предметов - птицы, животные, фрукты, мебель и т.п.) и понятия отношений (знания, отражающие связи и отношения, объективных вещей и явлений - величина, эволюция и т.п.).

Развитие мышления во многом зависит от уровня развития мыслительных процессов. Так, например, развитие анализа идет от практически действенного к чувственному и в дальнейшем к умственному (от 1 к 3 классу). Кроме того, анализ начинается как частичный и постепенно становится комплексным и системным. Синтез развивается от простого, суммирующего к более широкому и сложному. Анализ для младших школьников является более легким процессом и развивается быстрее, чем синтез, хотя оба процесса тесно связаны (чем глубже анализ, тем полнее синтез). Сравнение в младшем школьном возрасте идет от несистематического, ориентированного на внешние признаки, к плановому, систематическому. При сравнении знакомых предметов дети легче замечают сходство, а при сравнении новых - различия [3].

Психологами, изучающими особенности мышления ребенка, в качестве одного из основных признаков выделена связь мышления с речью. Ими также выявлена непосредственная связь детского мышления с практическими действиями ребенка.

Мы считаем, что, первым средством решения задачи для маленького ребенка является его практическое действие. Он может решить какую-то конкретную задачу, если она задана ему наглядно: достать находящийся далеко от него предмет, составить из кусков целую картину, найти причину «испортившейся» (по воле экспериментатора) игрушки. Ребенок действует в процессе решения непосредственно с данным ему предметом.

На наш взгляд, одной из важнейших особенностей мышления маленького ребенка, выступающей уже на ступени наглядно-действенного решения задачи, является речь. Словесно сформулированная задача может быть воспринята ребенком от взрослого (на основе слышимой и понимаемой речи), но она может быть выдвинута и самим ребенком. Это безразлично, но важно, что с включением языка процесс мышления приобретает специально человеческий характер.

Величайшее значение практического действия состоит в том, что ребенок, непосредственно воздействуя на вещи, раскрывает их свойства, выявляет признаки и, главное, раскрывает невидимые ему ранее связи, существующие как между вещами и явлениями, так и внутри каждого предмета и явления. Эти связи из скрытых становятся видимыми.

Следовательно, и вся познавательная деятельность ребенка, а с нею и приобретаемые им знания становятся более глубокими, связными и осмысленными. Такой путь познания особенно эффективен в младших классах в изучении явлений природы с использованием опытничества, в изучении математики, труда и во всех тех учебных предметах, где может быть использовано практическое действие как начальный путь познания предлагаемого детям учебного содержания.

С развитием речи и накоплением опыта ребенок переходит к мышлению образному. На первых порах этот более высокий вид мышления сохраняет у младшего школьника многие черты низшего вида. Это, прежде всего, обнаруживается в конкретности тех образов, которыми ребенок оперирует. Словесно-логическое мышление ребенка, которое начинает развиваться еще в конце дошкольного возраста, предполагает уже умение оперировать словами и понимать логику рассуждений. Способность использовать словесные рассуждения при решении ребенком задач можно обнаружить уже в среднем дошкольном возрасте, но наиболее ярко она проявляется в феномене эгоцентрической речи, описанном швейцарским психологом Ж. Пиаже.

Другое явление, открытое им же и относящееся к детям дошкольного возраста, - нелогичность детских рассуждений при сравнении, например, величины и количества

предметов - свидетельствует о том, что даже к концу дошкольного детства, т.е. к возрасту около 6 лет, многие дети еще совершенно не владеют логикой [5].

Необходимо отметить, что развитие словесно-логического мышления у детей проходит как минимум два этапа. На первом этапе ребенок усваивает значения слов, относящихся к предметам и действиям, научается пользоваться ими при решении задач, а на втором этапе им познается система понятий, обозначающих отношения, и усваиваются правила логики рассуждений. Последний этап обычно относится уже к началу школьного обучения.

Мышление состоит из нескольких операций, таких, как сравнение, анализ, синтез, обобщение и абстракция. С помощью этих операций осуществляется проникновение внутри той или иной стоящей перед человеком проблемы, рассматриваются свойства составляющих данные проблемы элементов, находится решение задачи. Каждая из этих операций в младшем школьном возрасте имеет свои особенности.

По мнению Немова Р.С., младший школьный возраст содержит в себе, значительный потенциал умственного развития детей, но точно определить его пока не представляется возможным [4]. Различные решения этого вопроса, предлагаемые учеными педагогами и практиками-преподавателями, почти всегда связаны с опытом применения определенных методов обучения и диагностики возможностей ребенка, и нельзя заранее сказать, в состоянии или не в состоянии будут дети усваивать более сложную программу, если использовать совершенные средства обучения и способы диагностики обучаемости.

Младший школьный возраст имеет большое значение для развития основных мыслительных действий и приемов: сравнение, выделение существенных и несущественных признаков, обобщение, определение понятия, выведение следствия и др.

Несформированность полноценной мыслительной деятельности приводит к тому, что усваиваемые ребенком знания оказываются фрагментарными, а порой и ошибочными. Это серьезно осложняет процесс обучения, снижает его эффективность. Так, например, при неумении выделять общее и существенное у учащихся возникают проблемы с обобщением учебного материала: выделением корня в родственных словах, кратким (выделением главного) пересказом текста, делением его на части, выбором заглавия для отрывка и т.д.

Мышление младшего школьника неразрывно связано с восприятием. Воспринял учащийся только отдельные внешние детали и стороны учебного материала или уловил самое существенное, основные внутренние зависимости имеет большое значение для понимания и успешного усвоения, для правильного выполнения заданий.

Мы считаем, что для выявления особенности мышления младшего школьника, необходимо неоднократно проанализировать выполненное им задание из разных областей знаний.

Усвоение любого учебного предмета во многом зависит от того, как развита у младшего школьника способность к обобщению материала. Может ли он выделять общее в частное и на этой основе познавать главное, скрытое за разнообразием внешних проявлений и несущественных признаков, может ли выделять существенные общие свойства объектов, т.е. такие свойства, без которых предмет не может существовать как таковой. В этом направлении основная задача начальной школы является формирование у всех младших школьников такое важное для мышления свойство, как способность к обобщению на материале всех учебных предметов и на самом высоком уровне.

Комплексное развитие детского мышления в младшем школьном возрасте идет в нескольких различных направлениях:

1. Усвоение и активное использование речи как средства мышления.
2. Соединение и взаимообогащающее влияние друг на друга всех видов мышления: наглядно-действенного, наглядно-образного и словесно-логического.

3. Выделение, обособление и относительно независимое развитие в интеллектуальном процессе двух фаз: подготовительной и исполнительной. На подготовительной фазе решения задачи осуществляется анализ ее условий и вырабатывается план, а на исполнительной фазе этот план реализуется практически. Полученный результат затем соотносится с условиями и проблемой [4].

На наш взгляд, учителю, взявшему установку на развитие мышления младших школьников, необходимо соблюдать следующие психолого-педагогические условия.

1) знать возрастные и индивидуальные особенности детей, овладеть навыками диагностики, при помощи которой определяется исходный уровень развития мышления младших школьников и контроль над развитием этого процесса;

2) четко представлять, что он должен развивать по предмету при изучении той или иной темы;

3) знать, какими средствами можно развивать ту или иную способность младших школьников;

4) не просто развивать познавательные способности мышления младших школьников, а использовать упражнения по развитию в цель любой работы на уроке.

Можно сделать вывод, что сегодня проблема развития мышления в младшем школьном возрасте является актуальной, как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку мышление у младших школьников развивается на основе усвоенных знаний, и если нет таких необходимых знаний, то и нет предпосылки для нормального развития мышления, и оно не может созреть в полной мере.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология / Л. С. Выготский - М.: ЭКСМО - Пресс, 2000. - 1008 с.
2. Зак А. З. Развитие теоретического мышления у младших школьников / А. З. Зак - М.: Наука, 1984. - 220 с.
3. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций - М.: Прометей; Юрайт, 1998, 464 с.
4. Немов Р.С. Психология: В 3 т. / Р.С. Немов. Психология.- 2-е изд. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. - 369 с.
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже - СПб., 1997. - 256 с.
6. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / ред. В.В. Давыдова. - М.: Большая российская энциклопедия, 1999. - 780 с.
7. Тихомиров О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. - М.: Наука, 1984. - 280 с.
8. Холодная М. А. Общие вопросы психологии / М.А. Холодная - СПб.: Питер, 2002. - 272 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Развитие мышления младших школьников является одной из основных задач обучения в школе. Одним из важных направлений в решении задачи развития мышления младших школьников выступает создание в начальных классах школы психолого-педагогические условия, обеспечивающих полноценное умственное развитие детей. В статье выявлены особенности формирования мышления младших школьников, уточнены различные направления комплексного развития детского мышления в младшем школьном возрасте, определены основные психолого-педагогические условия, способствующие развитию мышления младших школьников.

Ключевые слова: младший школьник, ребенок, школа, умственное развитие, интеллектуальный потенциал, речь, обучения.

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE THINKING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The development of the thinking of schoolchildren is one of the primary tasks of the education in school. One of the important directions in decision of the problem of the development of the thinking of schoolchildren is creation in the primary classes of the schools having psychology-pedagogical conditions, providing full-fledged children mental development. Particularities of the formation of thinking of schoolchildren are disclosed in this article as well.

Key words: the younger schoolboy, child, school, mental development, intellectual potential, speech, education.

Сведения об авторе: Раджабова Фируза Олмахмадовна - преподаватель кафедры педагогика и психология Педагогического колледжа имени Х. Махсумовой ТГПУ имени С. Айни, e-mail: radzhabova.1994@mail.ru

Information about the author: Rajabova Firuza Olmahmadovna - teacher of chair of Pedagogy and Psychology, Pedagogical College named after Kh. Mahsumova, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Ayni

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО- ПОИСКОВОЙ ПОДХОД ВУЗОВ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кадамов К. Х.

Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Для каждого поколения студентов в период познания учебы, предоставляется возможность внедрить в жизнь свои помысли. Они должны быть психологически готовы к тому, что кроме успехов, они будут сталкиваться со многими непривычными социально экономическими проблемами. Практика и развивающаяся теория управления во всех сферах жизни, несомненно, ставит перед будущими специалистами все новые и сложные задачи, решение которых потребует знаний, высокого интеллекта и умения найти достойные собственные идеи, задумки и помысли. Круг проблем и задач, с которыми сталкиваются студенты, требуют разработки механизма и профессиональной адаптации по избранной специальности. В каждом государстве разрабатываются и принимаются меры по рациональному использованию специалистов отраслей для решения стратегических задач экономического, политического и социального развития страны. Что же касается государств с переходной экономикой, студенческая аудитория должна самостоятельно находить выхода из различных ситуаций.

Для того чтобы студенты стали высококвалифицированными специалистами, нужно помогать студентам в период учёбы сделать осознанные шаги с таким расчётом, чтобы, окончив высшее учебное заведение, они стали способными, профессионально подготовленными и современными специалистами своего дела. Для достижения этих целей нужно, чтобы студенты - будущие специалисты при решении теоретических и практических задач по избранной специальности, используя разные подходы и модели, оказались не только “участниками”, но и решали многие производственные проблемы.

С первого дня учёбы студент должен осмыслить и понять, что из себя представляют такие термины, как “рынок”, “конкуренция”, профессиональные качества, “мобильность” и многие атрибуты грамотного специалиста. Надо понять,

осознать и избавиться от иллюзии, будто- бы наличие диплома сделает студента счастливым и обеспечит светлое будущее.

Требования свободного рынка труда с каждым годом меняют подходы к квалификационным качествам претендентов для их трудоустройства, прохождения практики, стажировки и других форм деятельности, проводимых на конкурсной основе.

Учёные, педагоги-психологи современного мира размышляют и образуют разные подходы и пути, для того чтобы в вузах подготовили специалистов высокой квалификации для народного хозяйства. Например, немецкий психолог Г. Крампена по подготовке специалистов высокой квалификации отмечает, что деятельность преподавателя в высшей школе рассматривается в контексте следующих критериев профессионализма: а) преподаватель в силу ненормированного характера своего труда постоянно должен принимать организационные решения: б) распознавание ситуации, требующих “психологических решений,” является необходимой частью преподавания как процесса решения проблем. Это деятельность неизбежно выключает личностную регуляцию, поскольку предполагает управление ситуациями общения. Кроме того, развитие новых технологий обучения, в частности, в качестве психологических последствий компьютеризации, предъявляет новые требования к личностным свойствам преподавателя.

“Отмечают, что в деятельности профессионального психолога П. Р. выступает в качестве специальных этапов при решении разных типов задач: в ситуации психодиагностического обследования, при принятии так называемых персональных решений (П. Р - относительно кандидатуры конкурентного лица), при выработке схем исследования и т. д. Понятно, что при этом имеются в виду развёрнутые стратегии интеллектуальной деятельности человека, в которых выбор между альтернативами строится на определённом образе осмысления критериев (будь то выбор в менеджменте персонала или выбор одного из возможных типов исследования при проверке гипотезы)” [1, с. 305].

По мнению педагога-психолога В. А. Никитина одним из компонентов деятельностино-поискового подхода вуза к подготовке специалистов высокой квалификации является педагогическая культура. Термин “педагогическая культура” впервые появился в публикации Л. Е. Раскина в 1940 году. В 50-60 годы он активно используется в работах В. А. Сухомлинского. В конце 70-х-80 е годы его применяют в научно педагогических изданиях. появляется он и в диссертационных исследованиях. Термин “социально- педагогическая культура” ранее не использовался, так как институт социальной педагогики был возрожден только в начале 90-х годов.

Под педагогической культурой человека понимается усвоения и повседневно проявляемый уровень искусства педагога (педагогической деятельности) в отношении к себе, к другим людям, к студентам. Учитывая, что педагогические качества человека имеют довольно широкую сферу проявления, следует выделять социально-педагогическую культуру. В этом плане она представляет собой усвоенный и повседневно проявляемый человеком социальный опыт педагогической деятельности в соответствии с возрастом и сферой жизнедеятельности. Специалист социальной сферы должен владеть профессиональной культурой, составной частью которой является педагогическая культура. Она характеризуется уровнем усвоения специалистом педагогического опыта и его реализации в процессе профессиональной деятельности. Для специалиста социальной сферы педагогическая культура имеет особое значение, так как он работает с людьми, имеющими особые потребности, социальные проблемы. Это категория людей особенно нуждается в человеческом участии и непосредственной помощи. Выделяют внутреннюю и внешнюю составляющие педагогической культуры специалиста. Внешняя составляющая педагогической культуры специалиста-это то, что находит повседневно проявление в его отношении к объекту, социальной работе, социально – педагогической деятельности, их результатам. Психолог И. К. Клециной отмечает, что методический приём “Психологическая самодиагностика” является одним

из основных подходов в деятельности поискового путь к подготовке специалистов высокой квалификации. Он заключается в том, что студенты под руководством преподавателя заполняют предложенные им психологические методики и опросники, направленные на диагностику различных характеристик своей личности, а затем анализируют и обсуждают полученные результаты в контексте теоретических знаний, сообщаемых преподавателем. В условиях психологической самодиагностики исследователь и испытуемый оказываются одним и тем же лицом. Студент в роли испытуемого нацелен на использование опросника (или теста) и профессиональных знаний и умений преподавателя психодиагностической процедуры, для получения новой информации о себе. Становясь объектом профессиональной психодиагностической деятельности, студент в то же время остаётся субъектом своей собственной жизнедеятельности с рядом нерешенных проблем и задач. Поэтому преподавателю надо особое внимание уделять тому этапу психологической самодиагностики, когда наступает момент сообщения конкурентной информации, необходимой для анализа и интерпретации полученных данных.

Во-первых, важно, чтобы сообщаемая преподавателем информация соответствовала запросу студентов, то есть давала "пищу" для размышления над актуализированными в сознании вопросами или проблемами личностного плана.

Во-вторых, данная информация не должна быть травмирующей для личности, то есть не должна углублять психологические внутриличностные конфликты, а наоборот, способствовать их продуктивному разрешению.

В-третьих, необходимо обязательно предложить студентом конкретную теоретическую информацию, которая поможет глубже понять содержание полученных эмпирических фактов относительно своих психологических особенностей. Когда студент знакомится с результатами психологической самодиагностики, так она для него личностно значима. На волне этого повышенного интереса студенты будут активно усваивать и новую теоретическую информацию, помогающую им прояснить содержательную сторону эмпирических фактов, характеризующих психологические особенности личности. Поэтому ситуацию психологической самодиагностики преподаватель может продуктивно использовать для обучения студентов. В процессе осмысления результатов самодиагностики студенты могут глубже усвоить теоретическую информацию, поскольку на её фоне они будут осмысливать результаты самодиагностики и соотносить полученные знания со сложившейся ранее системой представлений о самом себе. "Таким образом, усвоение теоретической информации осуществляется в процессе научно-самопознания студентами своих личностных особенностей, то есть знания опосредуются индивидуальным личностным опытом. При использовании метода "психологической самодиагностики" практические задания, выполняемые студентами, считаются с процессом саморефлексии и обсуждением материалов" [2, с. 450].

Учёный – психолог Н.В. Ключева отмечает, что деятельность поискового Подхода в вузах по подготовке специалистов высокой квалификации – это путь к совершенствованию психологической подготовки. Педагоги видят в нём усиление практической направленности курсов психологии в вузе, выявлении конструктивных возможностей психологического знания, в психологической цели, содержании и методах педагогического образования. Технология проектирования педагогического образования, разработанная В. И. Слободчиковым, предполагает вычленение типов работ и основные шаги проектной деятельности.

Первый тип работ – это концептуализация, или разработка концепции проектируемого преобразования.

Второй тип работ связан с программированием совокупности необходимых видов деятельности в логической и временной последовательности.

Третий тип работ-планирование действий по реализации проекта, включающей в себя обозначения видов разработок, реальные задачи исполнителей, конечные результаты и их потребители.

Четвёртый тип работ - это практическая реализация замысла как целенаправленного, формирование особого рода ресурсов: интеллектуально-волевого, нравственно-позиционного, организационного, управленческого, профессиональной деятельности и другие.

Проектирование оказывается в таком подходе средством построения наука, ориентированной образовательной практикой, в том числе педагогической. Психолог-педагог О. С. Анисимов считает, что педагог может стать активным участником своих изменений, если они будут им осознаны и приняты. “Процесс принятия может протекать в контролируемой форме, в качестве самоопределения, что предполагает иметь соответствующие знания о себе и самосознании. Человек может стать тем, каким он себя построит, в кого он сам рвётся”. Возникновение потребности в самоизменении является следствием построения рефлексии осуществления.

Учёный Н. В. Ключева обращает внимание на то, что становление педагога не может быть организовано и управляемо извне, не является результатом прямого непосредственного воздействия. Психолог может способствовать личностному росту и профессиональному развитию педагога, создавая принимающие межличностные отношения. Работа психолога с педагогом имеет смысл в том случае, если, во- первых, она помогает педагогу и психологу обрести смысл своей профессиональной деятельности, если, во- вторых психолог создает знания внутренние, личностные и, если в- третьих, во взаимодействии психолога и педагога конструируются процедуры, создающие оптимальную ситуацию для само понимания и саморазвития. При таком подходе взаимодействие осуществляется в условиях неопределённости, когда вводится запрет на проектирование результата, как свобода от заранее заданного идеала. Важно культивирование авторской позиции как реального условия познавательной, ценностной – смысловой и в целом духовной работы. Это является основанием работы на исследующего, и “ помогающего” психолога. “Одно из направлений современной отечественной психологии, реализующие данные идеи на практике, рефлексивная психология. В работе с педагогами представители этого направления ставят перед собой следующие задачи:

- создание условий для осмысления, анализа и переосмысления педагогом своего эмпирического опыта;
- настройка на конструктивную ассимиляцию достижений мировой культуры, науки и практики в сфере образования и педагогическую деятельность;
- концептуализация и развитие гуманистических ценностей, реализуемых в сотворчестве с педагогами;
- проживание и рефлексия различных педагогических ситуаций;
- обнаружение ограничений старых способов решения проблем и создание новых средств;
- культивирование рефлексивных способностей у педагогов;

Следствием вовлечения педагога в работу с самим собой через событийность, экзистенциальную коммуникацию, диалог является возрастной субъективностью, способностью педагога к рефлексивности и осознанности, как основам профессионально- педагогической деятельности” [3, с. 290].

Деятельность поискового подхода вуза к подготовке специалистов высокой квалификацией по мнению педагогов- психологов Красило А.И. и Новгородцев А.П. является экстенсивное строительство службы практической психологии образования в России. Можно констатировать, что развитие практической психологии во многом повлияло на подготовку почвы новой философии образования, обусловило переход от традиционной парадигмы “ знаний, умений и навыков” к парадигме развивающего образования России на пороге ХХ1 века.

В настоящее время значительно возрастает уровень профессиональных требований, предъявляемых психологу, работающему в системе образования. В регионах всё чаще поднимаются вопросы о явной недостаточности экстенсивной переподготовки психологов на спец факультетах университетов и педагогических институтов. Очевидна необходимость более дифференцированной подготовки практических психологов разного профиля для решения многочисленных задач как в сфере управления образованием, так и в области многопрофильных образовательных учреждений. “Для решения этих проблем “практической психологии” образования необходимо организовать следующие пути:

1) считать необходимым осуществление перехода от экстенсивной стратегии к интенсивной стратегии развития службы практической психологии образования и подготовки практических психологов;

2) разработка научно-методических принципов применения диагностики развития в системе образования;

3) активизация разработки и внедрения программ общей психологической подготовки педагогических кадров как необходимой предпосылки психологизации образовательного процесса;

4) рекомендовать органам управления образованием координировать работу служб практической психологии образования с деятельностью многопрофильных служб в системе образования;

5) разработать процедуру аттестации учреждений, занимающихся подготовкой и переподготовкой педагогов- психологов (практических психологов образования) и организовать работу по её проведению;

6) разработать вариативные программы повышения квалификации профессорского- преподавательского состава педагогических образовательных учреждений, реализующих программы подготовки и переподготовки педагогов- психологов;

7) разработать предложения по сертификации разно уловных программ повышения квалификации педагогов- психологов службы практической психологии образования;

8) осуществлять координацию деятельности служб практической психологии образования, а также разработки и внедрения в практику нормативно-методических материалов службы практической психологии образования” [4, с. 470].

“Мнение педагога, профессора Е. Н. Медынского не может нас оставлять, равнодушными к истории педагогики и образования и пути организации вузов в мировом сообществе. Медынский отмечает, что в истории педагогики, образования университетов и подготовки специалистов противоречия эпохи ярко сказывалось на университетах. С одной стороны, в них наблюдается бюрократизация, превращающая их в аппарат мелких феодальных княжеств, среди студентов увеличивается дворянская прослойка. С другой- рост мануфактурной промышленности, развитие естественных и математических наук, новые течения в философии (Бэкон, Декарт, Лейбниц и другие) обуславливают новое университетское движение, центром которого является открытый в 1694 г. университет в Галле.

Фактическими руководителями этого университета были уже известный нам пиетист- теолог Франке, философ Христиан Вольф и юрист Томазий. Этот университет, протестуя против схоластического содержания методов университетского преподавания, против засилья латинской и греческой элоквенции (красноречия), ввел преподавать на немецком языке (вместо прежнего латинского), выдвинул принцип свободы научного исследования, отдавал предпочтение индуктивным исследованиям (влияния Бэкона) вместо господствовавшей раньше под влиянием Аристотеля дедукции. Круг наук университетского преподавания значительно расширился: вводится преподавание географии, прикладной математики физики, истории, политики, законовещения. Впервые появляются университетские лаборатории и кабинеты. Вместо

аристотелевской философии вводится преподавание рационалистической философии. Вместо прежних диспутов возникают семинары. Систематические лекции заменяют прежнее толкование канонических книг. По образцу университета в Галле организуют и играют ведущую роль в смысле перестройки других университетов – Геттингенский (основанный в 1737 г.) и Эрлангенский (основанный в 1747 г.).”

Ученый – педагог В.И. Водовозов деятельность- поискового подхода Вуза к подготовке специалистов высокой квалификацией видит в идеале народного учителя, и народный учитель должен быть подготовлен педагогически и близок к науке. Он отмечает, что наука должна служить учителю одним из средств к сближению с народом. Это сближение составляет важный вопрос, на который мы должны обратить внимание. Наши народные учителя или, живя в непосредственной связи с народной, разделяют все его невежество и предрассудки, или со своею бесплодной, ничто нестоящей наукой ставят себя выше поселянина и относятся к нему с презрением. Кто же будет учителем истинно народным? Образован ли человек, окончивший курс в одном из высших учебных заведений, проникнутый сочувствием к народу? Многим покажутся странной выходкой наши слова: неужели какой –нибудь кандидат университета, который поменьше мере готовится быть старшим учителем в гимназии, возьмётся обучать в сельской школе?

Так именно смотрят у нас на народное образование. Но нет сомнения, что оно составляет самый важный и трудный предмет, за который взяться с умением доставило бы много чести и кандидату университета. Но, к сожалению, наше воспитание несмотря на все гуманные стремления к народности, еще очень мало приготавливает нас к тому, чтобы вместе понимать народ как следует и уметь с ним обходиться. Дело пошло бы лучше всего, если бы удалось организовать учителей из народа. Эти учителя должны быть воспитаны не в столице, а по возможности близко к той местности, где им придется действовать, хотя бы в одном из более промышленных сёл губернии. Можно выбирать и некоторых из нынешних учителей народных, ещё молодых людей, не испорченных средою, выросших в нужде, но не потративших своих лучших дарований в темной борьбе с жизнью. Таких, конечно, найдётся”. С точки зрения педагога-психолога Л. Ф. Баннова – поисковый подход вуза к подготовке специалистов высокий квалификации является “синергетическим подходом в образовании”. Синергетическая парадигма приобрела в последние годы широкую популярность в гуманитарных науках. Обозначились линии синергетических исследований в работах Харитоновой С. В., Крылова С. В., Митина О. В., Прохорова А. О., Трофимова И. Н., Митькина О. В. и других. Синергетика изучает сложные системы, обладающие свойствами открытости, необратимости, самоорганизации. Самоорганизация в синергетике видится как спонтанный процесс, обусловленный не внешними воздействиями, а внутренней топологией взаимодействия элементов самой системы. Теорию самоорганизующихся систем необходимо включить в фундаментальное образование психологов и педагогов, поскольку синергетика открывает новые принципы оптимального управления.

При всей привлекательности синергетики и многообещающей будущности этого подхода в психологии, серьёзным препятствием для его настоящего внедрения считают отсутствие соответствующего математического компонента в фундаментальном образовании психологов исследователей. В этой связи возникает ситуация выхолащивания собственно синергетического содержания и подмены её ассоциативными представлениями в виду синергетических метафор. Действительно, дифференциальные уравнения, представляющие собой математический аппарат синергетики, а также нелинейная динамика как концептуальная основа новой парадигмы специально не изучаются будущими психологами в университетах. Возникает своего рода когнитивный диссонанс, в котором математики настойчиво рекомендуют психологам принять синергетику в качестве методологического подхода в исследовании психического, а психологи, соглашаясь с ними усваивают категории этого подхода в несколько иной, нежели математики, интерпретации. В качестве наиболее

оптимального приёма присвоения синергетического подхода в психологических исследованиях предлагается наиболее простое решение: выбор отдельных математических моделей самоорганизации, затем подбор аналогов этих моделей в виде конкретных психологических фактов и явлений. Синергетика наиболее приложила именно в гуманитарных науках, поскольку этот подход позволяет преодолеть жёсткий детерминизм в интерпретации психики человека. Дискуссии о пересмотре принципа детерминизма проходили в 60-е годы и были обусловлены влиянием кибернетики на исследования в области гуманитарных наук.

В этом смысле репрезентативной для этого исторического периода является работа Е.В. Шорохова, в которой он чётко высказывается относительно того, что “жёстко детерминированными являются лишь врожденные безусловные реакции, некоторые натуральные условные рефлексы, системы автоматизированных условно рефлекторных актов, сложившихся в динамический стереотип, навыки как автоматизированные системы реакции” (Шорохов Е. В., 1969). Автор называет эти ситуации исключением, поскольку психология, по его мнению имеет дело с вероятностными ситуациями. Подобные дискуссии идут сегодня на фоне активного влияния синергетики на многие области науки. Психология не является исключением, предлагается даже введения термина «психо-энергетика» (Крылов, 1998). Мы считаем, что наиболее конструктивная синергетика в области психологии могла бы оказать влияние именно в плане обсуждения принципа детерминизма. Обозначенные нами основные положения междисциплинарной парадигмы, какой является синергетика, вызывают множество аналогий из области психологии. Действительно, чуть ли не любое явление психологической жизни является сложным. В практике обучения и воспитания не редко встречаются такие явления, возникновению которых казалось бы, и не было повода. Наоборот, не редко систематические длительные воздействия не приносят ожидаемых результатов. Поэтому в управлении сложными системами, способными к спонтанной самоорганизации, требуются совершенно новые подходы. Детерминизм по отношению к сложным системам как принцип управления неприменим. Данный тезис, требующий серьёзной и длительной аргументации в психологии лишь начинает разрабатываться в рамках отдельных немногочисленных экспериментальных исследований. Синергетический подход к изучению психики является своеобразным неагрессивным стилем научного мышления, предполагавшим гибкость системы, которая способна выйти из контроля жёсткой причинности и задавать себе свои правила развития. Развитие это, по существу, сводится к саморазвитию. Термин “саморазвитие” был использован Л.С.Выгодским, который не исключил спонтанных тенденции, имманентных внутренней природе психики. Данная культурно- историческая теория не имела продолжения в научных исследованиях отечественных психологов. Лишь в последние годы в связи с влиянием синергетических идей проблемы самоорганизации, спонтанных тенденций развития, сводимых к саморазвитию, стали предметом обсуждений психологов, педагогов, социологов, историков. На фоне методологического кризиса, которого психологи называют “перманентным,” для данной науки синергетический подход и пересмотр принципа жёсткого детерминизма представляется весьма перспективным.

Для деятельности поискового подхода вуза к подготовке специалистов высокой квалификации педагоги- психологи Н.В. Бордовская и А.А. Реан предлагают следующие свойства. Они отмечают, что современное образование развивается в разных направлениях и характеризуется следующими свойствами: гуманизация, гуманитаризация, дифференциация, стандартизация, многовариантность, многоуровненность, фундаментализация, компьютеризация, информатизация, индивидуализация, непрерывность. Гуманизация образования - это ориентация образовательной системы взаимного уважения учащихся и педагогов, основанной на уважение прав каждого человека, на сохранение и укрепление их здоровья, чувства собственного достоинства и развития личностного потенциала. Именно такое

образование гарантирует учащимся право выбора индивидуального пути развития. Гуманитаризация – это ориентация на освоение содержания образования независимо от его уровня и типа, позволяющего с готовностью решать главные социальные проблемы на благо и во имя человека, свободно общаться с людьми разных национальностей и народов, любых профессий и специальностей, хорошо знать родной язык, историю и культуру, свободно владеть иностранными языками, быть экономически и юридически грамотным человеком. Дифференциация – это ориентация образовательных учреждений на достижения учащихся, или студентов при учёбе, удовлетворение и развитие интересов, склонностей и способностей всех участников образовательного процесса.

Дифференциация может воплощаться на практике разными способами, например, через группировку учащихся по признаку их успеваемости, разделение учебных дисциплин на обязательные и по выбору, разделение учебных заведений на элитные, массовые и переназначенные для учащихся с задержками или отклонениями в развитии, составление индивидуальных планов и образовательных маршрутов для отдельных учащихся или студентов в соответствии с интересами и профессиональной ориентацией. Диверсификация – это широкое многообразие учебных заведений, образовательных программ и органов управления. Стандартизация- это ориентация образовательной системы на Реализацию, прежде всего, государственного образовательного стандарта-набора обязательных учебных дисциплин в четко определённом объёме часов. Многовариантность означает создание в образовательной системе условий выбора и предоставление каждому субъекту шанс к успеху, стимулирование учащихся или студентов самостоятельному выбору и принятию ответственного решения, обеспечение развития альтернативного и самостоятельного мышления. На практике многовариантность появляется через возможность выбирать темп обучения, достигать разного уровня образованности, выбрать тип образовательного учреждения, а также дифференциацию условий обучения в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся или студентов (в классе, группе, индивидуально, с компьютером) и другие. “Интеграция в педагогике- это проявление в ней общенаучных интеграционных тенденций, она может интерпретироваться как науковедческое понятие, отражающее закономерность развития педагогической теории” [5, с. 340].

Многоуровность - это организация многоэтапного образовательного процесса, обеспечивающего возможность достижения на каждом этапе образования того уровня образованности, который соответствует возможностям и интересам человека. Каждый уровень - это период, который имеет свои цели, сроки обучения и свои характерные особенности, момент завершения обучения на каждом этапе является качественной завершенностью образования. Например, многоуровневая система высшего образования ориентирована на три уровня: первый уровень - общее высшее образование- (4года), второй уровень – базовое высшее образование – бакалавр (года общего образования -2 года), третий уровень - полное высшее образование- магистратура (4 года бакалавра- 2 года магистратуры).

Фундаментализация – усилие взаимосвязи теоретической и практической подготовки молодого человека к современной жизнедеятельности. Особое значение придаётся здесь глубокому и системному освоению научно- теоретических знаний по всем дисциплинам учебного плана образовательной системы, будь то школа или вуз. Информатизация образования связана с широким и всё более массовым использованием вычислительной техники и информационных технологий в процессе обучения человека. Информатизация образования получила наибольшее распространение во всём мире именно в последнее десятилетие – в связи с доступностью для системы образования и относительной простотой в использовании разных видов современной видео-аудиотехники и компьютеров. Индивидуализация- это учёт и развитие индивидуальных особенностей учащихся и студентов во всех формах и взаимодействие с ними в процессе обучения и воспитания.

Непрерывность означает образование, полученное раз и навсегда, на всю жизнь, а процесс постоянного образования- самообразования человека в течение всей жизнедеятельности в связи с быстро меняющимися условиями жизни в современном обществе. Образовательный процесс имеет диалектический характер. Поэтому развитие образовательного процесса возможно как через разрешение противоречий, так и эволюционным путём- через совершенствование сложившейся образовательной системы. В качестве главного противоречия образовательного процесса выступает противоречие между социальным требованием как образованности человека и его уровнем образования, качеством и типом образования.

Литература:

1. Карнилова Т. В. Психология риска принятия решений. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2003.
2. Клециной И. С. Практикум по психологии. – М., СПб., Нижний Новгород, Воронеж, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Самара, Киев, Харьков, Минск, 2003.
3. Ключевой Н. В. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.: Владос-пресс, 2004.
4. Красило А. И., Новгородцев А. П. Статус психолога и проблемы его адаптации в учебном заведении. – М.- Воронеж, 2008.
5. Гнединский В.И. Основы теоретические педагогики. – СПб.: СПГУ, 1992.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО- ПОИСКОВОЙ ПОДХОД ВУЗОВ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Данная статья рассматривает основные вопросы современной педагогики, инновационные пути в современной педагогике, научную деятельность педагогической сферы и подготовку конкурентоспособных специалистов. В процессе своей научной деятельности учёные пришли к выводу, что используя современные учебные пособия, современные методы преподавания, принципы педагогики можно подготовить специалистов нового времени.

Ключевые слова: интеллект, адаптация, рациональность, высококвалифицированные, конкуренция, мобильность, психодиагностика, педагогическая культура.

TO MAINTENANCE THE INNOVATIVE TECHNOLOGICAL ACTIVITY OF UNIVERSITY FOR PREPARING THE COMPETITIVE SPECIALISTS IN ORDER TO BE THE SUITABLE FOR THE REQUEST TIME

Abstract. The article deals with main issues regarding the modern pedagogy, innovation ways in modern pedagogy. This article includes scientific activities of pedagogic fields and training of competitiveness specialists.

Key words: intellect, adaptation, rationality, highly skilled competition, transportability, psychodiagnostics.

Сведения об авторе: Кадамов Кадам Хушназарович - старший преподаватель кафедры педагогика и психология Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: rflfndarbekov-55@mail.ru

Information about the author: Kadamov Kadam Khushnazarovich – senior lecturer of the chair pedagogical and psychology, Khorog State University named after M. Nazarshoev

СТАНОВЛЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКОМЕТРИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рацабов М.

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Одним из существенных факторов развития общества является наука, которая в значительной степени влияет на уровень его благосостояния. Научный потенциал системы образования, основанный на принципах науки и отвечающий ее требованиям, такой же интерес к проблемам управления наукой наблюдается и в передовых западных странах.

Безусловно, это было вызвано исключительной ролью науки в революционном подъеме техники, быстром росте числа научных учреждений, научных работников, расходов на науку. Когда были образованы государственные органы управления наукой, возникла потребность в разработки обоснованных рекомендаций по проведению научной политики. В связи с этим, возникла необходимость в специальном изучении закономерностей развития науки и разработке на этой основе научных принципов организации, планирования, финансирования и управления наукой. На этой почве потребовалось формирование специальной отрасли знания, изучающей закономерности развития науки как особой целостной системы и специальной формы деятельности. Такой отраслью стало науковедение.

Науковедение – это не только наука о научной деятельности, но и наука о взаимодействии элементов во всей совокупности определяющая развитие науки как особой сложной системы, вскрывающей роль и влияние этих элементов на поведение всей системы как определенной целостности. По мнению Коповой А.С., сегодня наука рассматривается, во-первых, как совокупность систематизированных знаний, во-вторых, как специфический социальный институт, в-третьих, как особая форма деятельности. Основателем науковедения считается английский исследователь Дж. Бернал, опубликовавший в 1939 г. книгу «Социальная функция науки» [1]. Он выделил науку как особый объект исследований - социальный институт, требующий отдельной науки для своего изучения.

Функционирование таких дисциплин, как история науки, философия науки и т.п., признавались уже недостаточными. Также большой вклад в развитие науковедения внесли американские исследователи Д. Прайс и Ю. Гарфильд. Первый начал широко применять количественные методы для изучения развития науки, а второй организовал Институт научной информации (г. Филадельфия), который с начала 1960-х гг. стал выпускать «Указатель научных ссылок» (Science Citation Index, сокращенно SCI), сыгравший важную роль в последующих исследованиях по науковедению [10].

Позже Дж. Бернал утверждал: «Наука о науке, или, как я ее называю также самосознанием науки, является великим открытием второй половины XX-го века» [1].

Изучение науки как информационного процесса – это одна из самых интересных и важных в теоретическом и практическом отношении задач науковедения. При изучении науки как информационного процесса становится возможным применить количественных или статистических методов исследования. Это направление исследований называется наукометрией. Наукометрия сложилась как особая методическая область в науковедении при описании различных сторон научной деятельности математическими методами.

В Советском Союзе Налимов В.В., впервые ввел термин «наукометрия» для обозначения научного направления, входящего в науковедение и использующего количественные методы для изучения качества процесса развития науки. Следовательно, наукометрия - это область науковедения, занимающейся статистическими исследованиями структуры и динамики научной информации. Говоря о предмете, задачах и основных направлениях науковедения, В.В. Налимов считал, что

к основным задачам науковедения относятся изучение процесса производства научных знаний, выявление оптимальных форм организации науки, достижение высокой эффективности научно-исследовательской работы. Решение этих задач возможно путем гармоничного сочетания описательного и количественного подходов. Поэтому математические методы должны найти самое широкое применение в науковедении [1].

Как полагал В. В. Налимов [11], для развития наукометрии требуется решение двух основных задач: что измерять и как измерять? Нужны и оценки, насколько выбранные количественные параметры точно отражают развитие науки. Из измеряемых параметров наиболее распространены число публикаций, число научных сотрудников, размеры научных коллективов и т.д. Эти косвенные показатели характеризуют лишь отдельные аспекты процесса роста науки. Но это весьма распространенная ситуация. И в точных науках часто приходится ограничиваться измерением и изучением косвенных показателей.

В работах В.В. Налимова [11] четко определена информационная модель процесса развития науки, в которой журналы рассмотрены как каналы связи, система библиографических ссылок - как особый язык научной информации, показывающий влияние публикаций на развитие мировых информационных потоков. Для оценки вклада, вносимого отдельными странами в мировой научный информационный поток, было предложено рассматривать усилия, затрачиваемые той или иной страной на развитие науки и эффективность этих усилий. В качестве меры усилий было принято относительное число публикаций, прошедших через фильтр реферативных журналов; мерой эффективности усилий - относительное число библиографических ссылок на авторов разных стран. Для исследования были взяты журналы по физической химии, молекулярной спектроскопии, металловедению, аналитической химии, математической статистике и философии. Работа проводилась преимущественно с комплектами журналов за 1965 год, издававшихся в СССР, США, Великобритании, ФРГ, Франции (в некоторых случаях Японии и Индии).

В последующих публикациях В. В. Налимов обращался к узловым проблемам наукометрии. Так, в работе (в соавторстве с З. М. Мульченко) «Что мы ждем от наукометрии?» [10] рассмотрены задачи оценки эффективности работы научных коллективов и прослеживания за развитием новых идей.

В итоге от наукометрии ожидался всесторонний количественный анализ процесса развития науки. Такой анализ должен был обеспечить оптимальное управление наукой, который станет возможным, если наукометрическим исследованиям придать исторический характер и анализировать динамику развития изучаемых явлений.

В работе по использованию статистических методов при управлении развитием науки [10] (соавтор З. М. Мульченко) было отмечено, что можно предложить широкий спектр логических моделей для изучения процесса развития науки: экономическую, демографическую, гносеологическую или иную. При проведении логического анализа проблемы прогнозирования была сделана попытка ответить на два вопроса: что можно прогнозировать в развитии науки и на какой срок можно делать прогнозы?

Работы В. В. Налимова по наукометрии получили международную известность. Это, в частности, нашло отражение и в присуждении ему медали Д. Прайса, приглашении работать в журнал "Scientometrics". Эта известность определялась его большим вкладом в развитие направления. До сих пор изученные им проблемы актуальны, а полученные результаты могут служить основанием для дальнейших исследований.

Возрождение науки в Таджикистане вряд ли возможно без науковедения и наукометрии. И когда это произойдет, то непременно будут востребованы многие идеи и результаты наукометрических исследований российских и западных исследователей, в том числе и научные труды В. В. Налимова.

Вхождение в единое коммуникативное пространство и всемирную сеть интернета, использование виртуальных библиотек с научно-техническими терминологиями ставит

перед научно-исследовательскими институтами задачу по организации единой коммуникационной сети.

Прослеживание и обмен научной информацией о достижениях научных открытий имеют первостепенное значение для развития наукометрии в таджикской науке, особенно в педагогике, потому что на современном этапе и при современной технологии организовать научное исследование по наукометрии между научно-исследовательскими институтами по единой информационной сети даст возможность приобретения новой информации для развития науки в целом.

Качество выполняемых работ также будет соответствовать и содействовать правильному выбору исследуемых тем. Исследователи, аспиранты и магистранты сегодня из-за отсутствия научных работ в области наукометрии, особенно педагогики, затрудняются, а порой и теряют 50% своего времени на сбор и анализ научной информации, так как в Таджикистане до сих пор не функционирует наукометрический центр, таджикские исследователи и научные учреждения вообще не вели и не ведут работы в области наукометрии.

В настоящее время у нас нет каких-либо разработанных методик, позволяющих объективно оценивать эффективность научно-исследовательской деятельности и, тем более, сравнивать эффективность деятельности, проводимой в разных областях знаний, в том числе педагогике.

То есть, до сегодняшнего дня в Республики Таджикистан научно-исследовательскими институтами, кафедрами педагогики ВУЗов страны не разработаны модель и методика определения динамики процесса педагогической науки, нет статистической и количественной научной информации, поэтому исследователям неизвестно, сколько научно-исследовательских тем проанализировано, сколько кандидатских и докторских диссертаций были защищены за этот период в области педагогики, над какими темами работали исследователи, какие результаты были достигнуты для развития отечественной педагогики.

Хотя ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации резко увеличил число и географию диссертационных советов по педагогическим наукам - их сегодня уже десятки (докторских и кандидатских) в том числе и в Таджикистане. Например, в Академии образования Таджикистана, Научно-исследовательском институте развития образования Академии образования, Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни и Кургантюбинском государственном университете им. Носири Хисрава функционируют диссертационные советы. Но их деятельность пока скоординирована недостаточно, информационный обмен практически отсутствует, аспиранты и соискатели, к сожалению, практически не имеют информации о том, какие диссертации по данной или по смежным проблемам защищались на других советах.

Необходимо отметить, что за этот период были представлены только работы профессора Сафара Сулаймони и А. Юнусова по наукометрии и библиометрии.

За 20 лет Государственной независимости исследователями даже не составлены реестры или каталоги по защищенным кандидатским и докторским диссертациям в Диссертационных советах по педагогике. Этот фактор оказывает негативное влияние на научно-исследовательскую деятельность и защиту научных диссертаций на соискание ученой степени. То есть большинство исследователей не имеют сведений о результатах завершённых работ по педагогике, даже в сопоставлении и анализе, не могут обменяться опытом по фундаментальным работам отечественных и зарубежных ученых в области педагогики и сталкиваются с трудностями.

Некоторые Диссертационные советы, научно-исследовательские институты и другие научные учреждения до сегодняшнего дня не имеют своего сайта, таким образом, результаты обсуждения, рассмотрение работы, тематика защитившихся работ останется неизвестным и для исследователей и любителей педагогической науки.

При Академии образования Таджикистана на наш взгляд необходимо создать информационный банк научно-исследовательской деятельности в области педагогики, чтобы исследователи и все желающие имели возможность без проблем знакомиться, эффективно использовать и изучать нововведения отечественной и зарубежной научной педагогики.

В настоящее время в Институт развития образования Академии образования Таджикистана и ведущих кафедрах ВУЗов страны обучаются отечественные и иностранные аспиранты, соискатели, которые завершают свои научные исследования. Но из-за отсутствия наукометрического центра они не могут эффективно использовать научную информацию о достижениях таджикских ученых - педагогов, и их роли в развитии мировой педагогики, а также об известных отечественных педагогах и о проблематике научных исследований.

За 20 лет Государственной независимости страны научные труды, созданные таджикскими учеными - педагогами по национальной педагогике не были изучены с позиции наукометрического исследования хотя были опубликованные ряда научных статей: «Проблемы педагогических исследований: к постановке вопроса» [2], «Наукометрические исследования научных кадров ТГПУ имени Садриддина Айни за период с 1981- по 1991 гг» [3], «Институт развития образования Академии образования Таджикистана: наукометрическое исследование на основе метода подсчёта публикаций» [4], «Наукометрическая оценка продуктивности диссертаций, защищенных в Республике Таджикистан (педагогические науки)» [5], «Изучение педагогических взглядов Садриддина Айни в 50-70 годы XX века: наукометрическое исследование» [6], «Наукометрическое оценка продуктивности диссертаций, защищенных в Диссертационном совете НИИ развития образования» [7], «Диссертационные советы: актуальность наукометрического исследования» [8], «Педагогическая наукометрия в недрах новых исследований» [9], так как в научных центрах зарубежных стран в этом направлении исследователями проведены десятки фундаментальных работ.

На наш взгляд, одной из причин обращения к наукометрии, является, прежде всего, определение роста научной информации. Другая проблема в том, что до настоящего времени, из-за отсутствия наукометрического центра и незавершенного фундаментального исследования в сфере наукометрии, исследователи при выборе темы, изучении и анализе научной литературы сталкиваются с трудностями.

По мнению профессора Е. А. Михайлычева, проблема повышения качества научно-педагогических исследований кроется в разработке проблем методологии и технологии НПИ и диагностики:

- педагогическая наукометрия является одним из основных разделов педагогического науковедения, находящаяся в стадии интенсивного становления ее структуры, проблематики и методологии;

- границы педагогической наукометрии определяются разработкой конкретных измерителей, качественных и количественных методов оценки и прогноза содержания науки (ее основных направлений);

- оценка качества и эффективности НПИ производится, главным образом, наукометрическими критериями (до внедрения результатов НИР в практику), но в отдельных случаях, и экономическими (после их внедрения);

- качество НПИ определяется степенью новизны, актуальности, теоретической и практической значимости полученных результатов;

- для оценки качества НПИ главным образом целесообразно применять экспертные оценки [12].

Идеи профессора Е. А. Михайлычева можно эффективно внедрять и развивать в отечественной педагогической науке. На наш взгляд, в перспективе необходимо решить следующие вопросы:

- создать специальный информационный центр статистического изучения развития педагогической науки;

- управлять процессом развития науки с широким использованием наукометрических данных, как на государственном уровне, так и на уровне научных учреждений;

- особое внимание уделять приоритетной проблематике, связанной с подготовкой и использованием научных кадров, а также системой отбора, специальной подготовки, сохранения и повышения квалификации;

- разработать модель и методику процесса развития педагогической науки в Таджикистане.

Таким образом, успешная реализация наукометрии научно-исследовательскими учреждениями предполагает и основывается на нововведениях, полученных, как правило, в результате научно-исследовательской деятельности и составляет ее научный потенциал. Определение возможных направлений совершенствования и эффективного использования научного потенциала системы образования обусловило необходимость оценки его развития и создания наукометрического аппарата.

Полученные модели и методика развития науки на основе анализа и синтеза научно-информационного ресурса, составляют объективную базу координации и позволяют оценить состояние изучаемого процесса, а также и создать условия для его эффективного развития педагогической науки.

Литература:

1. Бернал Дж. Двадцать лет спустя // Наука о науке / под ред. В. Н. Столетова. М.: Прогресс, 1966. С. 255-280.
2. Проблемы педагогических исследований: к постановке вопроса // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе : Сино. 2010. № 4 (60). С. 301-305.
3. Наукометрические исследования научных кадров ТГПУ имени Садриддина Айни за период с 1981- по 1991 гг // Вестник педагогического университета. 2012. № 5 (48). С. 203-205.
4. Институт развития образования Академии образования Таджикистана: наукометрическое исследование на основе метода подсчёта публикаций // Вестник педагогического университета. 2012. № 5 (48). С. 205-209.
5. Наукометрическая оценка продуктивности диссертаций, защищенных в Республике Таджикистан (педагогические науки) // Вестник педагогического университета. 2013. № 1 (50). С. 309-315.
6. Изучение педагогических взглядов Садриддина Айни в 50-70 годы XX века: наукометрическое исследование // Вестник педагогического университета. 2013. № 1 (50). С. 315-319.
7. Наукометрическая оценка продуктивности диссертаций, защищенных в Диссертационном совете НИИ развития образования // Вестник педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 191-193.
8. Диссертационные советы: актуальность наукометрического исследования // Вестник педагогического университета. 2013. № 2 (51). С. 193-195.
9. Педагогическая наукометрия в недрах новых исследований // Вестник Академии образования Таджикистана. 2013. № 2 (13). С. 109-113.
10. Мульченко З. М., Налимов В. В. Что мы ждем от наукометрии? Материалы к симпозиуму "Исследование операций и анализ развития науки". Ч. 1 : Методы анализа развития науки. М. : Центральный совет по философским вопросам естествознания АН СССР, 1967. С. 38-59.
11. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия: Изучение развития науки как информационного процесса. М. : Наука, 1969. 192 с.
12. Наука о науке / пер. с англ., под ред. В. Н. Столетова. М. : Прогресс, 1966. С. 281-384 (Price D. Little Science, Big Science. New York: Columbia U.P., 1963).

13. Солнышко М. Е. Российская педагогическая наукометрия : становление, современное состояние и перспективы развития: монография / под ред. Е. А. Михайлычева. Таганрог : Изд-во ИП А. Н. Ступина, 2011. 506 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКОМЕТРИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается вклад российских и западных исследователей в области наукометрии, роль науки как совокупности систематических знаний, как специфического социального института, как особой формы деятельности. Разработка модели и методики процесса развития науки, а также становление таджикской педагогической наукометрии.

Ключевые слова: наука, науковедение, наукометрия, научная информация, исследование, педагогика, статистика, модель.

THE TAJIK PEDAGOGIC NAUKOMETRIA FORMATION: CONDITION AND PERSPECTIVES

Abstract. The Russian and western researchers contribution in the field of naukometria, role of science as systematic knowledge, specific social institute and special activity form is considered in this article. Development of models and method of science development process, and Tajik pedagogic naukometria formation is reviewed in this article as well.

Key words: science, naukometria, scientific information, research, pedagogy, statistic, model.

Сведения об авторе: Раджабов Махмадулло Гурезович - кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: rmg-2013@mail.ru

Information about the author: Makhmadullo Rajabov Gurezovich - the candidate of pedagogical sciences, docent, the deputy director of the Institute of Development of Education of the Academy of Education of Tajikistan

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИИ ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Шарипова Д. Я., Самиев Б. Дж.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Происходящие в современном мире политические, социально-экономические и другие преобразования, затрагивая все аспекты жизнедеятельности общества и государства, высветили важную проблему, решение которой во многом обуславливает успешность проводимых в Республике Таджикистан реформ – недостаточную профессиональную компетентность кадров на всех уровнях государственного и общественного управления.

Рассматривая истинные причины системного кризиса профессионализма в стране, многие исследователи в качестве его причины отмечают снижение интеллектуального потенциала населения, что во многом обусловлено недостатками школьного обучения.

Как показывает анализ школьной практики и научных исследований, подобная ситуация характерна и для профессиональной деятельности значительной части современного учительства. Это положение определяется несколькими факторами. Прежде всего, устаревшими психолого-педагогическими знаниями учителей, полученными в другую историческую эпоху и сформировавшими соответствующие

требования того времени профессиональное сознание, ориентированное на структуру тех профессиональных знаний.

К важнейшим затруднениям профессиональной деятельности учителя современной школы также можно отнести:

- размытость профессиональных этических установок (большинство учителей ориентировано на самореализацию в образовательном процессе, ученик же только средство этой самореализации);

- устаревшие психолого-педагогические знания, ориентирующие учителя на построение субъект-объективных отношений с учащимися, что приводит к доминированию монологических, образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе школы;

- недопонимание статусности школьной оценки и отметки, их скрытого смысла и роли в развитии личности ученика и его дальнейшей жизнедеятельности;

- низкий уровень профессиональной рефлексии (причём не только в аспекте самооценки, но и диагностики динамики личностного развития ученика).

Кроме того, унаследованная от прошлого нормативность педагогического мышления многих учителей затрудняет как выявление в предлагаемых концепциях и документах о реформе образования недостатков, или ошибок, так и зарождение новых идей и подходов к решению многообразных проблем обучения, воспитания и развития подрастающего поколения.

Данные обстоятельства обуславливают доминирование логической составляющей мышления учителя при анализе ситуации, вычленении и решении педагогических задач, ограничивая его рамками причинно-следственных связей и оставляя вне зоны внимания эмоционально-ценностный компонент современного образования.

Всё это затрудняет осмысление учителями современной специфики педагогического труда:

- учитель не столько источник учебно-познавательной и этической информации, сколько носитель передаваемой учащимся культуры и организатор разнообразной деятельности и общения школьников на уроках и вне их.

Этот характер педагогической деятельности, требующий понимания и объяснения целей и мотивов поведения и деятельности учеников на следующем этапе обучения в вузе, показывает как интеллектуальную, так и социальную, составляющие умственных и практических действий учителя, которым должны быть присущи понимание, осмысление, оценка, способность к диалогу.

Главной особенностью профессионально-педагогической деятельности является то, что она осуществляется в контексте взаимодействия «человек-человек». Имея в качестве цели своей деятельности становление и развитие духовного, интеллектуального, эмоционального и физического облика учащихся, учитель является носителем передаваемой учащимся культуру.

В настоящее время требуются новые теоретико-методологические основания для того, чтобы системно осмыслить личность и деятельность педагога XXI века и объективно оценить его место в обществе на рубеже тысячелетий, а также степень его готовности к дальнейшему реформированию системы образования.

Важнейшей задачей высшего профессионального образования становится подготовка квалифицированного работника соответствующего уровню и профилю, конкурентоспособного работника на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Анализ нормативных документов и научных исследований по проблемам педагогического образования свидетельствует, что результаты профессиональной подготовки, осуществляемой с целью формирования у специалиста устойчивой

потребности и способности (умения) в личном и профессиональном самообразовании и саморазвитии, необходимо описывать в рамках терминологии компетентностного подхода.

В настоящее время под профессиональной компетентностью педагога понимают:

- способность анализировать;
- профессиональные проблемы, вычленять и решать педагогические задачи, возникающие в реальной педагогической ситуации, на основе комплекса профессиональных знаний, умений и навыков;
- профессионального и жизненного опыта;
- профессионально-личностных качеств, ценностей и центраций.

Таким образом, можно отметить, что доминантой в характеристике компетентности является не сами знания, умения и навыки, а способность их актуализации на основе понимания того, какие именно знания необходимы для решения данной педагогической учебно-воспитательной задачи.

Из этого следует, что в образовательном процессе современного педагогического вуза необходимо акцентировать внимание не только на освоение студентами учебной информации, но и на развитие у них ценностно-смысловых аспектов учения.

Если целью профессиональной подготовки студента педвуза считается становление профессиональной компетентности учителя на основе формирования универсальных и профессиональных компетенций, то задачами образовательного процесса могут стать:

- освоение студентами системы методологических и профессионально-педагогических знаний, становление ценностного отношения к ним, как основе личностного педагогического кредо будущего учителя и его профессиональной рефлексии;
- развитие педагогического, критического мышления как способа вычленения и решения педагогических задач в процессе анализа реальной образовательной ситуации, становление на основе методологической культуры;
- формирование репродуктивных и творческих способностей познавательной деятельности, как фундамента индивидуального стиля будущей профессиональной деятельности;
- формирование основных общепедагогических умений, таких, как: *аналитико-диагностических, прогностических, коммуникативных, проектировочных, конструктивно-организационных, контрольно-оценочных, рефлексивных;*
- развитие важнейших профессионально-личностных качеств - эмпатия, любовь к детям, толерантность, рефлексия и др.;
- становление субъективности будущего учителя на основе формирования у него потребности в профессиональном и личностном саморазвитии.

Реализация данной цели и задач предполагает корректировку содержания и технологий профессиональной подготовки студентов в вузе, а также модернизацию критериев, показателей и процедур оценки качества профессионально-педагогического образования будущего учителя.

Все указанные изменения должны ориентировать на обновление характера познавательной деятельности студентов, формировать у них понимание того, что креативность, толерантность, эмпатия становятся ведущими характеристиками личности и деятельности педагога, а это требует от будущих учителей большей самостоятельности и активности в образовательном процессе.

Важнейшим фактором изменения характера познавательной деятельности будущего специалиста в процессе его профессиональной подготовки является самостоятельная работа (**СРС**).

Дидактически грамотно, организованная **СРС** стимулирует личностное и профессиональное его развитие и таким образом:

- обеспечивает сознательное, прочное и глубокое овладение знаниями, умениями и навыками;
- развивает мотивы учения и познавательные способности;
- формирует способы умственной и практической деятельности (*репродуктивные и творческие*);
- развивает профессиональное и критическое мышление;
- формирует профессиональные ценности;
- развивает самостоятельность как качество личности;
- формирует фундамент исследовательской и инновационной деятельности;
- формирует умение самостоятельного поиска научной информации (*в библиотеке, Интернете и пр.*);
- развивает коммуникативную культуру и организаторские умения;
- формирует потребность и способность в профессиональной и личностной самооценке.

Самостоятельная работа студентов (**СРС**) характеризуется большим видовым разнообразием, что объясняет существование множества классификаций её видов. Прежде всего, она подразделяется на *аудиторную* и *внеаудиторную*.

Аудиторная СРСРП определяется учебным планом и программой учебных дисциплин. Она обусловлена учебным расписанием, проводится под непосредственным руководством преподавателя и включает в себя самостоятельную работу на лекциях, семинарах, лабораторно-практических занятиях, может проводиться в форме понятийного диктанта, тестирования, выполнения заданий различного характера и др. Эффективность аудиторных **СРСРП** проверяется, как правило, на зачётах, экзаменах.

Говоря об аудиторной **СРСРП**, необходимо отметить, что в настоящее время ведущая роль в её организации остаётся за преподавателем как на лекциях, так и на семинарах, лабораторно-практических занятиях, т.е. преподаватель занимает лидирующую позицию, выступая в основном в роли организатора деятельности, ретранслятора и контролёра знаний. В итоге имеем тот факт, что многие студенты предпочитают репродуктивные методы работы, связанные с передачей, воспроизведением научной и учебной информации. Недостаточно обеспечиваются новые творческие виды самостоятельной работы, требующие соответствующих интеллектуальных и творческих умений, используются традиционные способы включения студентов, в процедуру синхронного анализа излагаемого материала. Хотя развитие профессионального, критического и творческого мышления при помощи аудиторных самостоятельных работ является одним из необходимых условий успешной внеаудиторной **СРСРП**.

Внеаудиторная СРС является логическим продолжением аудиторной. Она имеет свои особенности, так как выполняется без непосредственного участия преподавателя, но под его контролем. Различается обязательная и по возможности факультативная **СРС**.

Обязательная **СРС** включает в себя все работы и задания, выполняемые в соответствии с учебными планами и программами учебных дисциплин:

- подготовка к лекциям, семинарским и лабораторно-практическим занятиям. Контроль осуществляется на внеаудиторном пространстве;
- выполнение заданий по темам, вынесенным на самостоятельное изучение (т.е. по этим темам не предполагается аудиторных занятий). Контроль выполняется с занесением в дополнительный журнал преподавателя.
- выполнение курсовых работ. Контроль осуществляется по графику на защите курсовых работ.

Таким образом, контроль над реализацией обязательных **СРС** осуществляется на внеаудиторном пространстве и в ходе специально отведённых часов – контроль самостоятельной работы студентов (**СРС**).

Формы СРС могут быть разными:

- собеседование;
- консультации;
- учебные конференции;
- защита проектов;
- предметные и межпредметные конкурсы;
- контрольная работа;
- тестирование.

Кроме того, результаты обязательной СРС контролируется в ходе зачётов и экзаменов в виде тестов и экзаменационных вопросов.

Продуктивность СРС во многом зависит от форм контроля и оценки её результатов.

Среди них наиболее эффективными являются:

- контрольные работы, проводимые как в традиционной письменной форме, так и в виде тестирования;
- зачёты, дифференцированный зачёт;
- экзамены;
- рейтинговая система, замысел которой заключается в том, что студент получает возможность:
 - а) распоряжаться своим временем в процессе изучения педагогических дисциплин;
 - б) выбирать порядок выполнения учебных заданий и планировать эту работу;
 - в) постоянно получать информацию о своих академических успехах, сравнивая их с результатами других студентов;
 - г) выстраивать индивидуальный образовательный маршрут на основе углубленного изучения наиболее интересующих его педагогических проблем.

При этом необходимо отметить, что суть формы организации и контроля СРС преподавателем состоит в помощи субъекту учения в формировании ориентированного поля саморазвития. При этом ответственность за принимаемые решения несёт сам студент.

Ведущий тезис в педагогическом сопровождении является:

- обучение выбору;
- создание ориентированного поля развития;
- укрепление внутреннего «Я» с целью формирования позитивной «Я» - концепции.

Успешное прохождение студентами известных трёх фаз (адаптация, становление позитивной «Я» - концепции, интеграции) приведёт к развитию его профессионально-смыслового потенциала.

Это нелинейный процесс индивидуального поиска, выбора, творческой интерпретации и практической актуализации студентами аксиологического, мировоззренческого и культурологического компонентов педагогического образования в интерактивном общении и взаимодействии с преподавателями. В этом случае процесс обучения студента в вузе должен строиться на основе организации профессионально-смыслового диалога.

Процесс профессионально-смыслового развития будущих педагогов имеет вероятно-вариативный характер, проявляющийся в предоставлении выбора подходов к решению поставленных перед ними проблем.

Форма активного профессионально-смыслового диалога характерна для различного рода практических (**семинар, СРСРП**) и внеаудиторных занятий (**СРС**), а также для свободного общения преподавателями и студентов. В этом случае происходит совместный выбор темы обсуждения, осуществляется выдвижение, обучающимися актуальных профессионально-смысловых проблем, связанных, прежде всего с изучаемой темой, организуется их обсуждение, за которым следует рефлексия состоявшегося диалога. Данная форма предполагает творческое участие преподавателя в процессе выбора тех или иных подходов, трактовок, стратегий его искреннюю

увлечённость предметом, глубокое личное переживание обсуждаемых тем и проблем, право активно высказывать и отстаивать свою аргументированную точку зрения, убеждать в её справедливости студентов.

Результатом столкновения различных, порой даже противоположных позиций должно стать создание атмосферы совместного творческого поиска ответов на волнующие студентов духовные проблемы, что предполагает нравственную и эстетическую оценку различных фактов, явлений и процессов, связанных с их будущей профессиональной деятельностью.

Организация такого рода (**СРС** и **СРСРП**) диалога делает возможным глубокое понимание и эмоционально-насыщенное переживание студентами различных ценностно-смысловых противоречий и проблем, своей с чужих позиций.

Значимым в воспитательном отношении представляется придание профессионально-смыслового характера самостоятельной учебной (**СРС**, **СРСРП**) и исследовательской работе студентов в процессе подготовки к семинарским занятиям, написания учебных и научных докладов, рефератов и сообщений, курсовых и дипломных работ, в ходе чего происходит осмысление различных мировоззренческих, морально-этических и других важных проблем.

Таким образом, весь процесс развития и организации самостоятельных работ, будущих учителей при изучении педагогических наук приобретает системный характер, охватывая различные формы обучения и виды его учебно-профессиональной деятельности в вузе.

Литература:

1. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Л. М. Митина. - М., 2004.
2. Орлов А. А. Профессиональное мышление учителя как ценность: моногр. / А. А. Орлов. – Тула. Изд-во Тул.гос.пед.ун-та им.Л. Н. Толстого, 2006.
3. Педагогический словарь: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М.: Издательский центр Академия, 2008.
4. Психология: слов. / под общей ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990.
5. Сборник учебно-методических материалов / сост. В. В. Новосёлов, В. В. Мойер, М. Ю. Акимов и др. Вып. № 4. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2006.
6. Ярмакеев И. Э. Развитие профессионально-смыслового потенциала личности будущего учителя / И.Э.Ярмакеев // Педагогика. – 2006. - № 2. – С. 43-50.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИИ ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. Статья раскрывает важность и необходимость успешной организации и применения самостоятельных работ различных классификаций в процессе обучения будущих учителей в педагогических вузах. В их качественном образовании немаловажное значение имеет фактор развития самостоятельности, процесс индивидуального поиска, выбора, творческой интерпретации и практической актуализации аксиологического, мировоззренческого и культурологического компонентов педагогического образования в интерактивном общении и взаимодействии с преподавателями. Что в конечном итоге приобретает системный характер, охватывая различные формы обучения и виды его учебно-профессиональной деятельности в вузе.

Ключевые слова: современный учитель, профессиональное образование, аудиторная и внеаудиторная самостоятельные работы студентов, процесс профессионально-смыслового развития.

TECHNOLOGY OF VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS IN DEVELOPMENT OF POTENTIAL OF THE FUTURE TEACHER

Abstract. Article discloses importance and necessity of the successful organization and application of independent works of various classifications in the course of training of the future teachers in pedagogical high schools. factor of development of independence, process of individual search, a choice, creative interpretation and practical actualization, world outlook and cultural urological components of a pedagogical education in interactive dialogue and interaction with teachers has important value in the quality of education. That finally gets system character, covering various forms of training and kinds of its academic and professional work in high school.

Key words: the modern teacher, vocational training, and out-of-class independent works of students, process of is professional-semantic development.

Сведения об авторах: Шарипова Дильбар Яхьяевна – доктор педагогических наук, заведующая кафедрой общая педагогика Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: dsaripova58@mail.ru

Самиев Бободжон Джураевич – доктор философских наук, профессор, заведующий общеуниверситетской кафедрой философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: samievb@yahoo.com

Information about the authors: Sharipova Dilbar Yahyaevna - the doctor of the pedagogical sciences, head of the chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Samiev Bobojon Juraevich - the doctor of philosophy, the professor managing chair of philosophy of the Tajik State Pedagogical University University named after S. Aini

ТАЪМИНИ ВОЛОИЯТИ ҲУҚУҚИ ЗАН ДАР ДАВРАИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Идиева З. Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Баъди пош хӯрдани давлати абарқудрати Шӯравӣ Тоҷикистон низ дар қатори дигар чумҳуриҳои бародар ба истиклоли комили давлатӣ даст ёфт. Дар ибтидо омода набудан ба мустақилият нофаҳмиҳои зиёдеро ба миён овард, хусусан бар сари занҳо масъулияти зиёде во гузошт. Бемаълумотӣ, надонистани ҳуқуқҳои худ қисмате аз занҳоро ба талбандагию нашъачалобӣ, бархе аз онҳоро бо даст бар ҷиноят задан маҳбасӣ гардонид. Аз нодорӣ ва надоштани шароити зист духтарон ва занҳои ҷавон ба мушкилоти зиёде дучор шуданд, дар растаю бозорҳо новобаста ба шароити сангин зани тоҷик ба хотири дарёфти маблағи ночизе азият мекашанд. Ҳукумати нав таъсисёфта дар баробари аз байн бурдани ҷанги шаҳрвандӣ ва ором сохтани муҳити кишвар, роҳҳои ҳалли беҳдошти вазъи ҳуқуқии занонро ҷустуҷӯ мекард. Сарвари давлати тозаистиклоли Тоҷикистон дар байни кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аввалин шуда 27 декабри соли 1993 Созишномаи барҳамдихандаи ҳама гуна маҳдудияти ҳуқуқии занонро ба имзо расонид, ки ин зинаи аввале буд барои гиромидошти занони кишвар [2, с. 16]. Муътадил гардидан ва суботи кишвар дар сохтори ҳукумат зарурати ташкил намудани Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба миён овард, ки яке аз механизми муҳими амалисозандаи тадбири сиёсати Ҳукумат дар масъалаи беҳдошти вазъи умумии занон ва иҷтимоигардонии онҳо гардид [1, с. 3].

Занони лаёқатманди кишвар саъю талош барои ба даст овардани яқдигарфаҳмии саросарӣ, таъмини ваҳдати миллӣ ва барқарор намудани сулҳу осоиштагӣ намуда, дар

баҳамоии миллати тоҷик сахмгузори намудаанд. Таърих гувоҳ аст, ки дар ҳаёти давлатдорӣ ҳар миллат рӯйдодҳое ба вуқӯ меоянд, ки дар сарнавишти минбаъдаи он нақши ҳалқунанда мебозанд. Дар он лаҳзаҳои ҳассос бо иштироки фаъоли занон 6 ноябри соли 1994 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун рамзи давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона ҳамчун ҳуҷҷати сарнавиштсоз умеди чиддӣ буд ба фардои дурахшони ҳаёти солими занон. Бо қабул шудани ин ҳуҷҷати тақдирсоз Тоҷикистон ба шохроҳи мустақиле ворид гардид. Муътадили ҳаёти мардуми кишвар аз ибтидои қабули Конститутсия ба назар мерасид, аҳли ҷомеаи тоҷик баҳри рушди ояндаи худ зери ҳимояи қонун фаолият намуд.

Конститутсия дар зиндагии ҳар як ҷомеа танзимкунандаи тамоми масъалаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ мебошад. Аз ҳамин ҷост, ки ҷамъият ба он ҳамчун ба як санади муқаддас муносибат мекунад. Конститутсия яке аз рукнуҳои бунёдии ҳар як давлат ба шумор меравад [3, с. 450]. Аз солҳои аввали соҳиб шудан ба истиқлолият, ки ҷомеаи тоҷик баъди ҳазорсолаҳо зи нав қомат меафрӯхт, концепсияи давлатдорӣ худро тарҳрезӣ карда, дар партави Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуну қарорҳои тақдирсоз қабул гардида, воқеияти тараққиёти ҷомеаи тоҷикро бо ҳалли масъалаҳои муҳими сиёсӣ иқтисодӣ айён менамуд. Бо муҳокимаи умумихалқие, ки тайи чанд моҳ мавриди омӯзиши мардум буд, шаҳрвандон, хусусан занон аз ин ҳуҷҷати муқаддаси сиёсӣ иҷтимоӣ ва ахлоқиву фарҳангӣ барои худ бисёр чизро омӯхтанд. Занони тоҷик бо шаҳодати ризоияти худ исбот намуданд, ки тақдирӣ худро ба дасти давлат супурда, ҷонибдори Ҳукумати кунунии ояндасозии хеш мебошанд.

Истиқлолияти Тоҷикистон, қабули Конститутсия мавқеи дарёфти ҳуқуқи зан, маъноӣ ворид шудан ба сиёсат, шикасти хурофотпарастӣ, роҳ ёфтани ба сӯи зиндагии нав буд. Бо қабули ин шиносномаи миллат доираи бархе аз беҳирадон, ки монетаи пешрафти ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ занон мешуданд, танг гардид. Моддаи 17-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба «Мардон ва занон баробарҳуқуқанд» исботгари баробарҳуқуқии зану мард буда, собит намуд, ки дар ҳама ҳолат давлат вазифаи эътирофкунанда ва ҳифзкунандаи баробарии мардон ва занонро ба уҳдаи худ мегирад. Татбиқи ин модда мавқеи баландкунанда, дорад, ки асоси музаффариятҳои занон аз он оғоз мегардад. Зани тоҷик нерӯи гирифта, ҷун занҳои кишварҳои тараққикарда дигар талош ба мавқеи хеш бинмуд. Намояндаи занони тоҷик чандин маротиба дар таърихи Тоҷикистони соҳибистиқлол соли 1995 дар Конфронси ҷоруми умумичаҳонии занон дар шаҳри Пекин ширкат варзида, аз комёбиҳои ба дастовардаи Президенти кишвар дар роҳи демократикунунии ҷомеа, дигаргунӣҳои иқтисодӣ, илмӣ, фарҳангӣ ва мақеи баланд пайдо кардану иштироки бевоситаи занон дар раванди пешрафти ҷомеаи навини тоҷик аз минбарҳои баланд баромадҳо намуда, сулҳи ба дастоварда ва комёбиҳои мардуми тоҷикро ба дигарон намунаи ибрат менамуданд. Аз имтиёзҳои муайянгардида зани тоҷик баҳри рушди хеш истифода бурда, бо бех шудани вазъи таҳсил ва тавачҷуҳи бештари Сарвари давлат ба соҳаҳои маориф ва тандурустӣ, ки таъсиси филиалҳои омӯзишгоҳҳои омӯзгорӣ ва тандурустӣ на танҳо дар марказҳои ноҳияҳо, ҳатто дар маркази ҷамоатҳо ба хотири соҳибқасб шудани эҳтиҷмандоне, ки қисмати зиёди онҳо занҳои бесарпаноҳ монда ва ҳамзамон занҳои бомаърифат, ки дар замони Шуравӣ ризоияти хонданро волидайнашон надода буданд, ташкил меод. Сатҳи пасти зиндагонӣ, норасоии маблағ на ба ҳама имконияти дар маркази идомаи таҳсил карданро меод, ҳамзамон дастгириҳо буд барои ду қувваи пешбарандаи ҷомеа, хусусан занҳо, ки рӯй бар сӯи соҳаи маориф ва тандурустӣ ниҳоданд ва беш аз 50%-и масъулони ин соҳаҳо мебошанд. Зани тоҷик масъулияти мавқеи худро дар ҳаёти сиёсии имрӯзаи тоҷик дуруст дарк намуда, бо дарки баланди ватанпарастӣ ва эҳтиром ба ягонагии давлати тоҷик аз дастовардҳои илму техника ва фарҳанги ҷаҳонӣ бархурдор гардида, дар омӯзиши забонҳои хоричӣ муваффақ буда, дар раванди ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ ҳиссагузоранд. Дар партави 20 соли қабули Конститутсия ва дар асоси ин санади тақдирсоз аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаҷдаи санади меъриии

ҳукуки зарурӣ дар масоили баландбардории мақоми зан ба тасвиб расид, ки санадҳои қабулшуда волоияти занро дар ҷомеаи тоҷик мустақкам намуд. Бо шарофати қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» ва Қонуни ҶТ «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳукукии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» тибқи моддаи 17-и Конститутсия тағйироти куллие дар ҳаёти сиёсии зан ба вуқӯъ пайваст.

Оила дар ҳама давру замон муқаддас ва рӯкни ибтидоиву асоси давлат буда, дар моддаи 33-и Конститутсия (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. «Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Ҳар кас ҳукуки ташкили оиларо дорад. Мардон ва заноне, ки ба синни никоҳ расидаанд, ҳуқуқ доранд озодона ақди никоҳ банданд. Дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ зану шавҳар барбарҳуқуқанд». Ин санади муҳим бисёрникоҳро дар оила манъ намуда, дар раванди пешгирии зӯрварӣ, баланд бардоштани устувории оила, масъулияти маърифати оиладорӣ ва тақвияти сатҳи маърифатиро сиёсӣ ва ҳукукии занон заминаи асоснок мегузорад. Ҳамзамон дар партавӣ ин асноди ҳуқуқӣ 19 март соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» ва таҳияи Барномаи давлатии «Пешгирии зӯрварӣ дар оила барои солҳои 2014-2023» ба тасвиб расид, ки метавонанд пешгири хушунат ва низоъ дар оила гарданд.

Тибқи боби дуюми Сарқонун, моддаҳои 30, 32, 35, 36, 37, 38 ва 39 шаҳрвандони ҷумҳурӣ ҳукуки озодии суҳан, нашр, истифодаи воситаҳои ахбор, ҳуқуқи меҳнат, интихоби касбқор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ, ҳуқуқ ба манзил, барои истироҳат бо роҳи муқаррар кардани рӯзи ҳафта ва рӯзи қорӣ, руҳсатии ҳарсолаи пулӣ, ҳукуқи ҳифзи саломатӣ дар доираи муайяннамудаи қонун аз ёрии тиббии ройгонро дошта, метавонад дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти қор, маҳрум шудан аз сарпараст ва мавридҳои дигаре, ки қонун муайян кардааст, кафолати таъмини иҷтимоӣ дошта бошанд. Дар Конститутсия на танҳо ба ҳуқуқҳои зан, балки ба тарбияи кӯдак диққати ҷиддӣ дода, дар он қайд мегардад, ки «Модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ маҳсуси давлатанд». Ба ғайр аз ин дар Конститутсия дарҷ гардидааст, ки «Дар қорҳои вазнини зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок истифодаи меҳнати занон ва ноқилгон манъ аст» (мод. 35). Аз ин хулоса баровардан осон аст, ки Конститутсия ҳимоятгари ҳифзи саломатии модару кӯдак буда, баҳри рушди миллат ва насли солими ҷомеа шароитҳои мусоиди ҳуқуқиро фароҳам меоварад.

Зикр қардан бомаврид аст, ки дар ибтидои солҳои 90-ум на ҳамаи духтарон ба мактаб фароғир шуда, бархе то синфи нӯҳум ва бархеи дигар бо гирифтани маълумоти синфи ибтидоӣ аз мактаб ва гирифтани маълумоти миёнаи умумии дур монда, бармаҳал онҳоро ба ҳаёти оиладорӣ маҷбур месохтанд. Бесаводӣ, бемаълумотӣ ва надонистани забон занҳои қорафтодаро дар ҷамъияти пешрафтаи муосир, ки асри техника ва технология мебошад, азият меод. Бо ба низом даромадани вазъи сиёсии кишвар таваҷҷуҳи ҳукумати ҷумҳурӣ оиди қалби духтарон ба макотиби миёна бештар гардида, гирифтани маълумоти умумии асосиро ҳатми доништа шуд. Тибқи моддаи 41-Конститутсия (Сарқонун) «Ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад». Мактабу маорифро Сарвари давлат яке аз рӯкҳои асоси давлат доништа, ҳамасола дар минтақаҳои гуногуни Ҷумҳурӣ мактабҳои ба талаботи замони муосир ҷавобгуро таъсис дода истодааст. Конститутсия тарбияи кӯдакони ятим ва бепарасторро яке аз самтҳои асоси дар фаъолияти давлат меҳисобад. «Давлат барои ҳифзи кӯдакони ятим, маъҷуб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд» (мод. 34) ва бо ин мақсад барои ятимону бепарасторон хонаҳои ятимон ва марказҳои ҳунаромӯзи бо фароҳам сохтан ба таҷҳизотҳои дӯзандагӣ пазандаги муҳайё намуда, баҳри ояндаи ҳуби онҳо дар бонкҳои ҷумҳурӣ суратҳисобҳо кушода, бо қалби шахсони сармоядор шароитҳои онҳоро фароҳам меоварад. Духтарони ятиму бепарастор дар доираи муқаррарнамудаи қонун метавонанд ба таври ройгон таълими миёнаи касбӣ ва олии

касбӣ гиранд, занҳо ва духтарони бекасу бесарпаноҳ дар паноҳи давлат буда, шукргузор аз истиқлолияти кишвар ва давлати орому осуда мебошанд.

Ҳамин тариқ, занони тоҷик бо риояи фарҳанг ва маърифати хеш бо дарки худшиносии миллӣ, бо доштани ҳисси ватанпарастӣ, бо воқиф будан аз илми муосир имрӯз мавқеи хешро дарёфта, дар баробари мардон дар мақомотҳои олии ва маҳаллии давлатӣ мустақилона фаъолият намуда истодаанд. Ба шарофати соҳибистиклолӣ ва муҳити солиму созанда занони тоҷик муваффақ дар орзуҳои худ шуда, тибқи санадҳо ва ҳуқуқи дар қонунгузорию кишвар барои онҳо муайяншуда дар пешрафти ҳаёти маданӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар саҳми арзанда мегузоранд.

Адабиёт:

1. Участие женщины в политике: проблемы и перспективы. Материалы международной конференции. – Душанбе, 2007.
2. Раҳмон Э. Зиндагӣ аз модар сарчашма мегирад. – Душанбе, 2011.
3. Раҳмонов Э. Тоҷикистон: Даҳ соли истиқлолият. Ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Ҷ. 2. – Душанбе, 2002.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Статья посвящена правам женщин Республики Таджикистан во время независимости. Автор статьи, используя исторические документы, отмечает роль женщин и их права в становлении независимости Таджикистана.

Ключевые слова: Конституция, государственная независимость, права женщин, гендерное равноправие.

PROVISION OF WOMAN RIGHT IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. This article deals with issues regarding the provision of woman right in the society of independence Tajikistan and its contribution in today's governing of the country. According to the idea of the author, women got good respect by everybody in the society thanks to independence, first of all, the existing legislation of the country put a fundament for that today.

Key words: the Constitution, state independence, the right of women, gender equality.

Сведения об авторе: Идиева Зарина Ғузайловна - аспирант кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: z.eidieva@mail.ru

Information about author: Idieva Zarina Fuzailovna - the post-graduate student chair of political science of Tajik State Pedagogical University named of Sadridin Ayni

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ И ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Сайфуллоева З. Х., Сайфуллаев Х. Г., Куджов Х. Р.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Таджикский педагогический институт города Пенджикент

Интенсивные интеграционные процессы обуславливают сложные, многоплановые проблемы взаимодействия, в числе которых можно назвать, прежде всего, полилингвизм, наиболее распространенным вариантом которого, является билингвизм [1, с. 46]. Во многих развивающихся странах Африки и Азии существует билингвальное обучение [2,

с. 29] на местном языке и языке бывшей метрополии (английский, французский, португальский). Обучение на местных языках позволяет приобщаться к культуре тех или иных племен и народностей, населяющих страну. Обучение на языке метрополии фактически оказывается средством консолидации общенациональной культуры.

Значительное внимание в научной литературе, посвященной проблемам билингвизма, уделяется социальному аспекту двуязычия - изучению распространения билингвизма среди различных социально-профессиональных групп многонациональных коллективов, использованию билингвизма в различных сферах общественной жизни, воздействию на двуязычие экстралингвистических факторов [5, с. 39]. Так, например, более десяти народностей, проживающих ныне в РТ – это только начало разговора о национальных красках ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ. Таджики, узбеки, киргизы, туркмены, казахи, татары, русские и многие другие представляют этническое разнообразие РТ. Все эти этнические группы являются билингвами. Билингвальное обучение (обучение на родном для меньшинства и доминирующем языках) рассматривалось нами как важный инструмент академических успехов будущих учителей иностранного языка в полилингвальных группах. Целесообразно составить несколько программ, основанных на концепции полилингвального обучения. Одна из них, например, должна предусматривать переходное использование родного языка меньшинств как способа обучения (особенно в первый год обучения в Бадахшане, Ягнобе, Мастчохе РТ) до поддержки билингвального обучения в более старших классах. Благодаря двуязычию налаживается коммуникация этнических групп, приобретаются дополнительные лингвистические знания как одна из гарантий социальной мобильности [2, с. 58]. Билингвальное обучение – важный путь формирования личности – носителя общенациональной культуры в полиэтничном государстве.

В РТ накоплен большой опыт в области билингвального образования средствами второго / национального языка, а также в обучении таджикскому языку иностранцев. Мы разделяем точку зрения большинства исследователей, считающих, что в процессе билингвального обучения иностранный язык выступает не только в качестве объекта изучения, но и как средство познания, в результате чего достигается так называемый двойной эффект: имеет место как изучение предмета, так и изучение языка и культуры [4, с. 67]. Существенно приемлемой для РТ моделью билингвального образования как варианта обучения межкультурному общению и взаимодействию, а также как средства билингвального развития обучающихся средствами родного и иностранного языков на разных этапах является *иммерсионная модель* [8, с. 56], предполагающая равную степень использования родного и иностранного языков в качестве средства обучения и профессионального развития. Интерес к билингвальному образованию объясняется ещё и тем, что факультет романо-германских языков ТГПУ им. С.Айни – участник многих международных проектов. В основном, они, так или иначе, связаны с ФРГ, Австрией и Швейцарией. Немецкоязычные студенты, приезжающие в ТГПУ по различным программам, изучают таджикский язык и таджикскую культуру, а таджикские студенты и преподаватели используют тандем-метод [6, с. 34], говорят с ними по-немецки и по-таджикски. На указанном факультете имеет место полилингвальная среда. Кроме названных двух языков используются также русский и узбекский языки, которые также находятся в общении на этом факультете. Студенты, приезжающие из разных стран, особенно из Берлинского университета имени Гумбольдта, в котором изучают узбекский и русский языки, могут общаться с таджикскими студентами на этих языках.

Вопросы межкультурного взаимодействия таджикских и немецких студентов находят свое применение в участии студентов в проведении «Недели немецкого языка», публикации своих научных работ, прохождении стажировок для дальнейшей работы над дипломными проектами и т.д. Так, по линии ДААД, ОЕАД (Австрийская служба по академическому обмену), Общества дружбы «Таджикистан-Германия» на протяжении нескольких лет в ТГПУ, ТГИЯ и ХГУ проходили стажировку и работали над

дипломными проектами студенты университетов г.г. Лейпцига (Мария Хакенберг), Берлина (Томас Лой), Галле (Малгожата Бичык), Аугусбурга (Беттина Вайнгертнер), Вена (Ирен Кучера). Студенты из ФРГ и Австрии посещают Душанбе со специализацией по МК. Последние три года указанный проект превратился в «Улицу с двусторонним движением»: каждый год происходит взаимный обмен группами преподавателей и студентов. Немецкоговорящие студенты знакомятся с социальными учреждениями Таджикистана, изучают таджикский язык и культуру. Основная цель поездки душанбинцев – знакомство с системой образования ФРГ и посещение занятий в Университете-партнере Дуисбург-Эссен, Семинария «Центральная Азия» Берлинского университета имени Гумбольдта.

Для выявления уровня сформированности межкультурной компетенции студентов и их межкультурного взаимодействия мы проводили эксперимент с тремя группами студентов (критерий О.Ю. Гусевой [4, с. 38-43]): первая группа – студенты, пребывавшие в ФРГ от одного до двух лет (Гуломова Зухро, Шорахматов Парвиз, Бурханов Шерзод и др.); вторая группа - студенты, пребывавшие в ФРГ до одного года (Саидова Ганчина, Сомон, Разыков Тимур и др.) и третья группа – студенты, не выезжавшие за рубежом. Их встречи с иностранцами носили случайный характер, некоторые из них знали немцев по проведенным занятиям в их группе (Кай Франке, Беттине Вайнгертнер, Артур Рапп и др.).

Экспериментальное исследование и полученные данные с помощью проведенного анкетирования показали, что длительное и глубокое погружение в иную этнокультурную среду расширяет возможности для сравнения своей и чужой страны, более глубокого и содержательного описания её социально-политической жизни, истории, культуры, религии, экологии, т. е. формирует этническую осведомленность о своей и чужих этнических группах, своего рода высокую "этнокомпетентность" (4, с. 8-9). Для немецких студентов, обладающие значительным опытом межкультурного взаимодействия, намного легче рассказать о себе, быстрее найти по карте какую-то местность, сравнить, охарактеризовать особенности культуры новой для них страны. У таджикских студентов, развивающихся в условиях моноэтнической среды, описание личностных качеств представителей иной культуры встречается лишь в 15% случаев. Их встречи с иностранцами носили случайный, кратковременный характер и происходили в контексте родной страны.

Примечательными оказались полученные нами интервью у немецких студентов, изучающие таджикский язык и таджикскую культуру, после длительного пребывания в Таджикистане и имевшие опыт межкультурного взаимодействия (Малгожата Бичык (Галле), Мария Хакенберг (Лейпциг) Томас Лой (Берлин), Светлана Торно (Хайдельберг) и др.). Они указывают следующие характеристики Таджикистана: богатые природные ресурсы (86%), красивая природа (65%), высокие горы (91%), лечебные минеральные источники (74%), сочные и вкусные фрукты (88%), гостеприимный народ (90%). Следовательно, студенты в процессе длительного межкультурного взаимодействия смогли более глубоко проникнуть в специфику экономических, социальных, языковых и культурных особенностей страны. Длительное погружение в другую культуру способствует более широкому представлению об особенностях представителей других национальностей, их положительных и отрицательных качествах. Немецкие студенты больше всего выделяли положительные качества представителей других этнических групп: гостеприимство, доброта, душевность, искренность, ответственность, толерантность, трудолюбие, эмпатия и др. Отмечались также отрицательные качества: необязательность, непунктуальность. Исследование показало, что чем длительнее погружение в культуру чужой страны, тем легче происходит определение личностных характеристик представителей других этнических групп. В процессе краткосрочного межкультурного взаимодействия имеет место только констатация факта собственных изменений, а в период длительного пребывания происходит не только выделения фактов, но и объяснение собственных

личностных изменений. Анкеты таджикских студентов, не выезжавших в ФРГ и имевших только эпизодические контакты с немцами (15%), сильно отличаются от результата анкет и интервью первых двух групп (53% и 32% соответственно), которые обладают более сформированной этнической осведомленностью, имеют более развитую и позитивную этническую идентичность. Эти студенты легче и полнее выражают свое отношение к чужой культурной среде, к окружающим людям и к самому себе. Большинство из них проявляют толерантность (52,1% - 36,4% соответственно) и эмпатию (51,3% - 34,6% соответственно) по отношению к представителям других национальностей. Как явствует из анализа полученных интервью и проведенных анкетирования, основной трудностью в процессе как краткосрочного (55%), так и длительного (59%) межкультурного взаимодействия является языковой барьер, который является существенным стимулирующим фактором для изучения иностранного языка и культуры. Следовательно, студентам, имеющим опыт межкультурного взаимодействия, значительно легче определить качества личности иностранцев и объяснить особенности новой для них страны, чем респондентам, не выезжавшим за рубеж и развивающимся в условиях монокультурной среды.

Таким образом, будущие учителя ИЯ из ПЭГ вузов РТ реализовав МКВ, стараются проявлять чувство солидарности со всем миром, способствовать взаимопониманию и взаимоуважению народов стран(ы) изучаемого языка, их культур, цивилизаций, ценностей и образов жизни.

Литература:

1. Алиев Р. Билингвальное образование. Теория и практика / Р. Алиев, Н. Каже. – Рига: RETORIKAA, 2005. – 384 с.
2. Билингвальное обучение: опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. / под ред. Р. С. Баура, Т. Н. Кучеровой, А. Я. Минора, К. Вендеротта. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 236 с.
3. Гальскова Н. Д. Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования / Н. Д. Гальскова [и др.] // ИЯШ. - 2003. - № 2. - С. 12-16; № 3. - С. 3-6.
4. Гусева О. Ю. Особенности развития этнической идентичности в процессе межкультурного взаимодействия и в ситуации моноэтнической среды // Журнал прикладной психологии. – 2003. - № 6. - С. 38-43.
5. Шамбезода Х. Д. Функциональная дистрибуция языков малочисленных народов в условиях двуязычия. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 390 с.
6. Методы обучения иностранному языку // Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Филоматис, 2006.
7. Christine Le Pape Racine. Mehrsprachigkeit und Immersion. - Mehrsprachigkeitskonzept - Tertiärsprachenlernen - Deutsch nach Englisch. Europarat, 2005. - 186 S.
8. Neuner G. Mehrsprachigkeitskonzept und Tertiärsprachendidaktik. - Hufeisen B., Neuner G. Mehrsprachigkeitskonzept - Tertiärsprachendidaktik - Deutsch nach Englisch. Zweiter Druck, korrigierte Auflage 2005. Graz: Europarat, 2005. - 184 S.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ И ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается билингвальное обучение как важный инструмент академических успехов будущих учителей иностранного языка в полилингвальных группах. В процессе билингвального обучения иностранный язык выступает не только в качестве объекта изучения, но и как средство познания, в результате

чего достигается так называемый двойной эффект: имеет место как изучение предмета, так и изучение языка и культуры.

Ключевые слова: билингвальное обучение, этнокультурная компетенция, этнокультурная среда, полилингвальные группы, межкультурные взаимодействия, межэтническая толерантность, эмпатия.

DEVELOPMENT OF INTER-CULTURAL COOPERATION OF STUDENTS IN MULTI-LINGUAL AND MULTI-CULTURAL ENVIRONMENTS

Abstract. This article addresses bilingual education as being an important instrument for the academic success of future students of a foreign language in poly-lingual groups. In the process of bilingual education, a foreign language is not only an object of study, but also an educational tool, resulting in the achievement of a double-effect of the foreign language being both an instructional tool as well as a linguistic and cultural object of study.

Key words: bilingual education, ethno-cultural competence, ethno-cultural environment, poly-lingual groups, intercultural interaction and cooperation, inter-ethnic tolerance, empathy.

Сведения об авторах: Сайфуллоева Зарина – кандидат политических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com

Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич – доктор педагогических наук, доцент, заведующей кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sayfi_48@yahoo.de

Куджов Холмахмад Раджабович – старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского педагогического института города Пенджикент, e-mail: intour-penj@mail.ru

Information about authors: Sayfulloeva Zarina - Ph.D in Politics sciences, associate professor, Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogical Universitz named after Sadriddin Aini

Sayfullaev Khayrullo Gabdullaevich - Ph.D in Philology, head of Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogical Universitz named after Sadriddin Aini

Kujov Kholmahmad Rajabovich - senior teacher of german language, department of foreign languages of Tajik Pedagogical Institute in Penjikent city

ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОЧИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)

НАХЗАТИ ТАРҶУМА ВА ШАКЛГИРИИ АНВОИ НАСР

Салимов Н. Ю.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳар падидаи нав ҷиҳати истехкоми мавқеи худ дар аввал ба инкори собиқаи хеш мепардозад, ҳарчанд аз истиқболу пазириии аносири суннатӣ барҳазар нахоҳад буд. Тасаллутӣ Хуросон аз ҷониби арабҳо ва пазируфтани ислом маъноӣ комилан дар қаламрави фарҳангии мусулмонӣ қарор гирифтани мардумони ин минтақаро дошт [2, с. 118]. Қавми фотеҳи араб таҳмили дини исломро василаи асосии пирӯзии мафкуравӣ ва пойдории ҳукумати худ медонист. Арабҳо бар замми васоити мухталифи зӯроварӣ роҳи фишори иқтисодиро ҳам пеш гирифтанд. Касе исломро қабул намекард, бояд ҷизя ва хироч меод. Ин қисм аз рӯҳониёни зардуштияи адёни дигар ва аҳли хонадонҳои қадимӣ буданд, ки ба ин восита русум ва фарҳанги қадимии худро маҳфуз медоштанд. Бо ҳиммати пешвоён ва рӯҳониёни ин табақа дар ду-се асри аввали исломият тадвину ҷамъоварии аҳбори қадим, таълифи кутуби мазҳабӣ ва ғайра идома ёфт, ки намунаи имрӯзаи онҳо дар ҳамон замон таълиф шудааст. Ағлаби мардум дини исломро ба роҳу равишҳои гуногун қабул карданд. Аз миёни онҳо шахсиятҳои барҷастае ба саҳнаи таърих омаданд, ки дар умури мамлакатдорӣ ширкат варзида, дар низоми сиёсии хилофат таъсиру нуфуз ёфтанд, то ҷое ки самтҳои асосии давлатдорӣ онро муайян мекарданд. Дар сояи корсозии ҷунин ашхос тадриҷан давлатдорӣ мустақили қавмҳои эронӣ дар қисми шарқии Хуросон ба вучуд омад. Аз ҷумла, вазарои хонадони Бармакиён, хонадони Навбахтиён, хонадони Тоҳириён, Саффориён, Сомониён, шахсияти Абӯмуслим ва ғайра. Дар миёни ин ашхос ҷеҳраҳои тобноки илмию фарҳангӣ тарбият ёфтанд, ки дар ҳадди имкону тавони хеш адабиёти ғании эрониро ба забони арабӣ нақл намуда, ба ин васила на танҳо филологияи арабро такмил доданд, балки маснади волои аҷдоди худро таъкид намуданд. Сипас ба хотири тасдиқи бузургии қавми эронӣ бар аъроб ба таълифи асарҳои мустақил ба арабию форсӣ пардохтанд. Ин амал равиш ва ақидаи нахзати шуубия ҳам маҳсуб мегардид. Қиёми шуубия ба рағми худнамоии араб буд, зеро «баъзе аз сӯфиҳо ва мутаассибони араб ҳеҷ касро аз аҷамон лоиқи фармонравӣ намедонистанд ва гуфтӣ ҷунин мепиндошанд, ки Худованд арабро аз миёни халоиқ баргузидааст, то бар ҷаҳон фармонравӣ кунад ва дигаронро аз он рӯй падида оварда, ки бандаву фармонбардор ва манкубу мақхури вай бошанд ва ба коре ҷуз бандагӣ ва фармонбарӣ даст назананд ва аморату ҳукумат ва назоири ин умуро ба аъроб бозгузоранд» [10, с. 18].

Ба муқобили ин таассубу нобаробарӣ нахзати шуубия ба вучуд омад, ки сиёсату низоми иҷтимоӣ ва фарҳангиро фаро гирифт. Ин буд, ки аз миёни маволи шоироне ҷун Исмоил ибни Ясор, Хураймӣ, ал-Мутаваккилӣ ва Башшор ибни Бурди Тахористонӣ амалан адабиёте ба вучуд оварданд ба забони арабӣ, вале дар мавзӯю муфтахароти эронӣ. Ағлаби ин адибон аҷдодан аз мардуми Эрон ва Хуросон буданд. Ҷунончи, Башшор ибни Бурд аз Тахористон, Хураймӣ аз асли суғдӣ, суҳаншиноси маъруф Халафи Аҳмад аз Фарғона, Абӯнӯвос аз Хучистон ва ғайра [3, 4].

Дар баробари ба мақоми расмию маъмурӣ расидани забони арабӣ ва интиқоли хонадонҳои зиёди араб дар қисми шарқии хилофат ҳам шеърӣ арабӣ ривочу раванқ ёфт. Дар ин замина аз китоби «Ятимат-уд-дахр»-и Абӯмансури Саолабӣ аҳбори зиёде ба даст меояд. Дар қисми чоруми «Ятимат-уд-дахр» Саолабӣ рӯзе ба 124 нафар шоирони Хуросон ва Мовароуннаҳр маълумот дарҷ кардааст. Баъди анҷоми китоб Саолабӣ ковишҳои худро идома дода, ба унвони «Татиммат-ул-ятима» китоби дигаре навишт, ки дар қисми чоруми он дар бораи 103 шоир маълумот ва аҳбор омадааст. Дар «Ятимат-

уд-дахр» исми 47 шоири бухороӣ, 7 хоразмӣ, 9 бустӣ, 29 нишопурӣ ва амсоли онон ёдоварӣ шудааст. Ба қавли муҳаққиқи ин китоб И. Абдуллоев, аз рӯи нисба баромади шоирон аз чунин шаҳрҳо будааст: Бухоро, Хоразм, Марв, Марвруд, Насаф, Шош, Фороб, Балх, Тӯс, Қум, Буст, Рай, Диновар, Ҳирот, Исфароин, Чувайн, Зӯзан, Ғазна, Ҳамадон, Чурчон ва ғайра [1, с. 57-58].

Ин ҳама шаҳодат бар он медиҳад, ки бо интишори ислом ва муҳочирати араб ба Эрону Хуросон забону адабиёти араб ва таълими динию адабӣ дар ин қаламрав домон густарид ва тадричан адабиёти арабӣ ё қисман арабизабон ҳам ташаккул ёфт. Иддае аз шуаро бо тақозои муҳит ба ду забон – арабӣ ва форсӣ шеър мегуфтанд Ҳатто дар асри X қисме аз шоирон, амсоли Абулхусайн Муҳаммад ибни Муҳаммади Муродӣ – шоири ҳамзамони Рӯдакӣ, Абӯтайиби Мусъабӣ ва Абулфатҳи Бустӣ ба ҳайси шоирони зуллисонайн маъруфият доштанд.

Дар оғози давраи исломият ва то қарнҳои III-IV ҳиҷрӣ падидаи муҳими фарҳангии олами хилофат истиқболи илму фарҳанг ва тарҷумаи осори қавмҳои соҳибкитоб ба забони арабӣ буд. Дар натиҷа арабҳо аз як қавми қабилавии бадавӣ аз мақоми, ба қавли худашон, чоҳилият ба мақоми илмӣ ва фарҳангии барои ҷаҳони он рӯзгор пешоҳанг ҷаҳиш карданд. Онҳо ахбору таърихи иброниро дар шакли қиссаи пайғамбарон ва ҳақиқи дигари мазҳабӣ пазируфтанд, ки он ба андешаи маънавии дини нави ваҳдонӣ умку вусъати таърихии ривоятӣ ва ҳамосиву дostonӣ бахшидааст. Тарҷумаи кутуби зиёди юнонӣ дар баҳши ҳикмату фалсафа, мантику табиӣёт, тиббу ҷуғрофӣ, нучуму риёзиёт олами исломро бо зехну афкори илмие пайванд кард, ки то имрӯз бунёд ва асоси ҳамаи донишҳои башарӣ маҳсуб меёбанд. Дар ин замина донишмандони машҳуре аз қабили ал-Киндӣ, Форобӣ, ал-Хоразмӣ, Ибни Сино, Берунӣ, Ибни Рушд ва дигарон ба камол расиданд. Онҳо ба диду шинохти завқӣ ва маънавии динӣ заминаи фикрию ақлонӣ ва зехнӣ фароҳам оварданд. Дигар аз манобеъи иршоди илмию фарҳангии даврони исломият илм ва адаби эронии тоисломӣ ба шумор меояд. Аз паҳлавӣ ба арабӣ воқеан ҳам осори касире тарҷума шудааст. Мутарҷимони имрӯз ба мо маълум хеле зиёданд. Ба ғайр аз афроди ҷудогона аҳли хонадонҳо низ ба ин кор иштиғол доштанд. Чунончи, Ибни Муқаффаъ, хонадони Навбахтиён, писарони Холид - Мӯсо ва Юсуф, Алӣ ибни Зиёди Тамимӣ, Ҳасан ибни Саҳл, Аҳмади Балозурӣ, Исҳоқ ибни Язид, Муҳаммад ибни Ҷаҳми Бармакӣ ва дигарон мутарҷимони машҳури кутуби паҳлавӣ буданд [4, б].

Аз рӯи нақли Н. Зоҳидов, дар заминаи андешаҳои К. А. Иностранцев мутарҷимони мазкурро ба якчанд гурӯҳ дастабандӣ кардан мумкин аст: Гурӯҳи аввал мутарҷимони кутуби таърихӣ ва илмӣ буда, намояндаи барҷастаи онҳо Ибни Муқаффаъ мебошад. Гурӯҳи дувум - аҳли хонаводаи Навбахтиён Мӯсо ибни Холид ва бародараш Юсуф, Алӣ ибни Зиёди Тамимӣ ва Ҳасан ибни Саҳл, ки ба тарҷумаи кутуби нучум машғул буданд. Балозурӣ – мутарҷими китоби «Аҳди Ардашер» ва Ҷабала ибни Солим – мутарҷими «Рустам ва Исфандиёр» ва достони «Баҳроми Ҷубин» шеваи тарҷумаи асари адабиरो пеш гирифтаанд. Тарҷумаи китобҳои таърихии паҳлавӣ, ба монанди «Худойнома» аз ҷониби тарҷумонҳо Исҳоқ ибни Язид, Муҳаммад ибни Ҷаҳми Бармакӣ, Ҷишом ибни Қосим, Мӯсо ибни Исои Кисравӣ, Зодуя ибни Шохуя, Муҳаммад ибни Баҳром ибни Митёр ва Баҳром ибни Мардоншоҳ ба сомон расидааст [4, с. 24-25].

Аз ҷумлаи кутубе, ки аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума шудаанд, дар навбати аввал «Худойнома»-ро ёдовар бояд шуд, ки дар маохиз бо номҳои «Шохнома», «Сияр-ул-мулук», «Сияр мулук ал-фурс», «Таърих мулук ал-фурс» сабт шудааст. Абдуллоҳ ибни Муқаффаъро яке аз мутарҷимони ин китоб донистаанд, ки китоби «Калила ва Димна»-ро низ ӯ аз паҳлавӣ ба арабӣ овардааст. Аз ҷумлаи дигар китобҳои маъруф «Достони Искандар» аст, ки аз юнонӣ ба паҳлавӣ ва дар замони ислом ба сурёнию арабӣ ва баъдан аз арабӣ ба форсӣ баргардон шудааст. Китоби «Булуҳар ва Будосаф» аз санскрит ба паҳлавӣ ва аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума шуд. «Китоб ус-сувар» китоби сурати бисту ҳафт марду зан аз хонадони подшоҳии Сосонӣ дар шакли рӯзи марг мавҷуд буд ва ахбори зиёде аз аҳволи он мулук дошт. Дар ахбори паҳлавонони Систон

«Китоб ус-сах сихим» баҳс мекард ва аз таълифоти пурарзиши ҳамосӣ маҳсуб меёфт. «Матолиби ин китоб, - менависад Забехуллоҳи Сафо,- иборат будааст аз аъмоли Кайхусрав ва гирифтӣ кардани қотилони Сиёвуш, чораҷӯиҳо ва ҷанғҳои, ки миёни эронӣ ва тӯронӣ вучуд дошт, ахбори Исфандиёр ва қатли ӯ ба дасти Рустам, достони қатли Рустам ба василаи Баҳмани Исфандиёр ...» [12, с. 133-134].

Китобҳои «Ойиннома» ва «Гохнома», ки дар мавзӯҳои мухталифи ахлоқи сиёсат баҳс мекарданд ва ҳамчунин достони «Баҳроми Чӯбин» низ ба арабӣ тарҷума шуда, мазмуни он дар «Таърихи Табарӣ» ва «Шохнома»-и Фирдавсӣ омадааст. Аз ҷумлаи достонҳои маъруф «Достони Рустам ва Исфандиёр», «Достони Пирани Виса», «Достони Доро ва Бути заррин» низ аз ҷумлаи ба арабӣ баргардонидаи осори ҳамосии паҳлавист. Забехуллоҳи Сафо дар радифи осоре, ки аз паҳлавӣ ба арабӣ нақл шудаанд, «Китоби Зодонфаррух дар таъдиби писараш», «Аҳди Кисро ба писараш Хурмуз ва посухи Хурмуз бад-он», «Аҳди Ардашер ба писараш Шопур», «Китоби мӯбадони мӯбад» дар ҳукм ва ҷавомеъ ва одоб, «Китоби Маздак», «Китоб-ут-точ» дар сирати Анӯшервон, «Китоби сирати Ардашер», «Китоби Бунёндухт», «Китоби Баҳромдухт», «Китоби заҷр ул-фурс», «Китоб-ул-фол», «Китоб-ул-ихтилоҷ», «Ойини тирандозӣ» аз Баҳроми Гӯр ё Баҳроми Чӯбин, «Ойини ҷавгон задан», «Китоби сутури пизишкӣ», «Корномаи Анӯшервон», «Достони Шаҳрибур», «Лухроспнома», «Китоби Ҷомосп», «Гузориши шатранҷ», «Номаи Тансар», достони «Хусрав ва Ширин» ва боз китобҳои зиёдеро дар бахшҳои мухталифи илму дониш зикр кардааст, ки қисме боқӣ монда, қисме то замони мо нарасидаанд, вале дар маҷмӯъ ба илму фарҳанги арабӣ нақши муҳиме гузошта, тамаддуни исломии арабро тақмили ҷиддие кардаанд [11, с. 133-134].

Дар баробари вусъати тарҷума, нашъунамои улум ва вазъи куллии фикрӣ улуми адабӣ ҳам, ки ба иншою таълиф ва китобат, инчунин шеър ихтисос дорад, дар масири таҳаввулу тақвину роҳ паймуд. Улуми адабӣ қавонини хатту иншо, ниғориш, ҳарфу калима, луғоту иштиқоқ, сарфу наҳв, маъонӣ, баён, бадеъ, сохтори шеър чун арӯзу қавофӣ, таворих ва ғайри онро дар бар мегирифт. Қабули хатти арабӣ татбиқи қонунҳои дастурии улуми мазкурро дар забони форсӣ дар заминаи таълифоти манзуму мансури форсии нав имконпазир гардонид. Як омили ташаккули назму насри хирфаиву таълифии забони форсии дарӣ ҳам қорбандии ҳамин қавонин ба амалияи хаттии забони форсӣ маҳсуб мешавад. Забехуллоҳи Сафо сабаби аслии ривоҷи улуми адабиёро дар он мебинад, ки эронӣ ба ҳадамоти сиёсӣ раҳ ёфтанд «ва чун ин қавм савобиқи мумтадде дар фунуни адаб ва таълифи кутуб дошта ва дорои маҷмӯаи осори адабии комил будаанд, табъан фасоҳатро аз забони хеш ба забони арабӣ нақл кардаанд ва онро ба сурати комил даровардаанд» [11, с. 120].

Сабаби дувуми тавсеаи улуми адабӣ нақли китобҳои адабиву таърихӣ ва асарҳои ахлоқию тарбиявӣ ба забони арабӣ ба василаи мутарҷимони эронӣ мебошад, ки таҷрибаи амалии адабиёти арабиёро ба маротиб дорой афзудаанд ва барои густариши қавоиди дастуриву назарӣ заминаҳои мусоид фароҳам овардаанд. Ба ин тариқа, калима ва истилоҳоти зиёде эронӣ ба забони арабӣ ворид шуданд. Дар пешрафти улуми адабӣ забон ва илму фарҳанги юнонӣ ва сурёнӣ ҳам таъсири ба назар намоёне гузоштааст.

Ба ин маънӣ, ошноӣ бо забон ва улуми адабии юнонӣ, сурёнӣ, паҳлавӣ ва то ҷое ҳиндӣ ба рушди улуми адабии арабӣ ва тамомият ёфтани бунёди назариву амалии он, ки дар асрҳои миёна дар фарҳанги исломӣ ба ҳайси қавоиди мабсути дастурӣ рӯя мегардид, роҳро ҳамвор намуд.

Иншо ва таълиф дар миёни қавми араб то даврони исломият бар мабнои хатти оромӣ сурат мегирифт, вале маданияти мактуби онҳо дар ду қарни аввали ҳиҷрӣ дар заминаи мероси хаттии Эрони сосонӣ ва Рум (Византия) арзи ҳастӣ кард. То ин даврон онҳо нақлу ривоят, ҳикоя ва афсонаҳоро дар ёд нигоҳ медоштанд ва ба усули шифоҳӣ ба пасовандон интиқол медоданд. Бо китобати Куръони маҷид осори мактуб мақома муқаддасро дарёфт намуд. Халифа Муовия (661-680) ба тақмили хатти арабӣ ва фаъолияти тарҷумонҳо эътибори хос мабзул дошт. Дар шаҳрҳои Мадина, Куфа ва Басра марказҳои филологӣ ба вучуд омаданд, ки барои тақвину пешравии хат ва иншо

мусоидат карданд. Дар замони хилофати Аббосиён шаҳри Бағдод ба конуни улуми адабии араб табдил ёфт ва дар айёми кишвардории Ҳорунарашид (792-809) ва Маъмун (814-833) марказҳои илмӣ ин шаҳр шуҳрати азиме пайдо карданд. Дар ҳамин айём буд, ки китобҳои мутааддиди илмӣ таълиф шуданд ва аз забонҳои дигар ба арабӣ нақл гардиданд [9, с. 216-217].

Бино ба таъйиди донишманди эронӣ Муҳаммади Муҳаммадӣ дар ҷомеаи тоисломии аъроб ду навъи наср мутадовил буд: як навъ насри мусачҷаи коҳинону маҷомеи динӣ, ки ба «саҷъи кӯҳхон» маъруф буд ва дар сатҳи иншоу услуб ба баъзе сураҳои Қуръон, ба вижа ба сураҳои нахустини он шабоҳат дошт. Навъи дигар «насри сода ва фориғ аз тазйину ороиш, ки дар умури иҷтимоӣ ва муносибати иқтисодии арабҳо ба кор мерафт» [7, с. 321].

Намунаи беҳтарини насри арабӣ Қуръони маҷид аст, ки бо мазомин ва шеваи ниғориш ба адабиёти давраҳои баъдӣ, аз ҷумла ба адабиёти форсӣ таъсири бисёр амиқ гузоштааст. Аҳли балоғат дар асрҳои миёна дар эҷози Қуръон баҳсу мунозираҳои зиёде ораста сабку услуби онро нотакрор ва барои таклиду пайравӣ дастнорас доништаанд.

Дар асрҳои VII-VIII мелодӣ насри ҳирфаии арабӣ ба вучуд омад, ки бунёдгузори он нависандагони эронитабор Абдулҳамиди Котиб ва Ибни Муқаффаъ эътироф шудаанд. Абдулҳамид ибни Яҳё ибни Саъди Омирӣ адиб ва нависандаи маъруфи дарбори Марвон ибни Муҳаммад – охири халифаи Умавия буд, ки дар соли 750 мелодӣ бо фармони халифаи мазкур мақтул гардид. Абдулҳамид насри тарассулро дар ҳадди камол сайқал ва такомул бахшид. Ӯ дар насри арабӣ равиши комилан тозае вазъ намуда, то ҷое ки муҳаққиқон замони зиндагиашро «огози фанни нависандагии арабӣ» номзад кардаанд. Абӯҳилол ал-Аскарӣ дар китоби «ас-Саноатайн» бо ишора ба бунёди эронии сабки Абдулҳамид фармудааст: «Касе, ки истеъмоли ҳар лафзеро ба мавриди худ дар як забон бидонад ва сипас ба забони дигар мунтақил шавад, дар он забон низ асбоби суханпардозӣ барои вай омода бошад. Оё намебинӣ, ки Абдулҳамиди котиб намунаҳое, ки дар фанни нависандагӣ барои ояндагон боқӣ гузошт, аз забони форсӣ истихроҷ кард ва ба забони арабӣ баргардонид» [7, с. 324]. Забеҳуллоҳи Сафо рочеъ ба сабки Абдулҳамиди котиб менависад: «Абдулҳамид нахустин устои бузург дар тарассул шуморида шуд ва аввалин касе аст, ки китобати расоилро бар мизони сахехе ниҳода ва онро аз эҷоз берун оварда ва дар баъзе маворид ба итолаи калом пардохта ва дар поре маворид роҳи ихтисорро нишон дода ва тамҳидотро дар садри номаҳо бо суварӣ ҳосе маъмул сохтааст. Мартабаи Абдулҳамид дар китобат ба дараҷаест, ки ноқидони сухан ибтидои китобати арабиёро марбут ба ӯ доништаанд» [11, с. 184].

Дувумин нависандаи маъруф аз дабирони эронӣ, ки насри арабиёро ба мақоми олии шуҳрат ва фасоҳату балоғат гузошт, Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ маҳсуб мешавад, ки дар форсӣ Рӯзбех писари Додуя ном дошт. Аз паҳлавӣ ба арабӣ кутуби «Гохнома», «Ойиннома», «Қалила ва Димна», «Худойнома», «Китоби Маздак», «Китоби тоҷ» ва боз чанде дигарро баргардон намуд, ҳамчунин китобҳое, амсоли «ал-Адаб ул-қабир», «ал-Адаб ус-сағир» ва «ал-Ятима»-ро ба забони арабӣ таълиф кард. Муаллифи «Таърих ул-ҳукамо» дар бораи ҳайсиат ва шахсияти ӯ навиштааст: «Ибни Муқаффаъ нависандае фозил ва комил буд. Ӯ аввалин касе аст, ки дар миллати исломӣ барои Абӯҷаъфари Мансур ба тарҷумаи китоби мантиқӣ пардохт» [5, с. 10].

Таълифот ва тарҷумаҳои Ибни Муқаффаъ дар қамоли балоғат ва фасоҳат навишта шуда, дар адабиёти араб иштиҳори афзуне ёфтаанд. Ағлаби осори ӯ бо доштани ҷанбаи кавии адабиву бадеӣ дар баробари истехкоми бунёди филологияи араб, барои такмили ҷамеъи улуми адабӣ роҳро ҳамвор кардаанд.

Абдулҳамид ва Ибни Муқаффаъ ба иншои арабӣ мазмуни дostonӣ, андешаи ҳикмати амалӣ, дониши эрониву юнониро афзуда, бо таҳмили сужаву мавзӯҳои нав ба фарҳанги забонӣ ва фазилати адабии аъроб иқтидори тоза бахшиданд. Ба қавли Муҳаммади Муҳаммадӣ, «дар муншаоти Абдулҳамид ва Ибни Муқаффаъ ҷамоли

фанну зебоии услуб ва хусни таъбиру диққати таркиб ва инсиҷоми маъонӣ бо фаҳимати мавзӯ ва баландии афкор ва борикандешагии нависанда ва бисёре аз латоифи дигар даст ба ҳам дода ва онҳоро аз осори гузаштаи араб мутамойиз месозад» [7, с. 335].

Ба дунболи ин ду саромади насри нави арабӣ дигар муаллифони эрониясли араб, амсоли Абӯҳанифа Аҳмад ибни Довуд, Саҳл ибни Ҳорун, Абӯзайди Балхӣ ва ғайра дар тақомули илми адаб нақши муҳимме гузоштаанд. Аз удабо ва нависандагони маъруфи ин даврон Ибни Қутайбаро (820-890) метавон зикр намуд, ки аз донишмандони бузурги улуми адабӣ ва динӣ ба шумор меояд. Осори ӯ «Адаб ул-котиб», «Китоб маъонӣ аш-шеър», «Уюн ул-ахбор» ва «Китоб уш-шеър ва-ш-шуъаро», ки дар онҳо қавоиди дабириӣ ва иншоӣ назму наср дар маърази таҳқиқу баррасиҳо қарор гирифтаанд, дар тамаддуни исломӣ мақоми хоссае дарёфт намудаанд.

Дигар аз нависандагони барҷастаи араб ал-Ҷоҳиз (777 - 869) аст, ки завқ ва ҳунари ӯ аз бисёр ҷиҳатҳо дар мактаби адабии суҳанварони эронӣ ва сурёни тарбият ёфта буд. Ҷоҳиз ба ғайр аз кутубу рисолаҳои «ал-Асном», «ал-Бухало», «ал-Баён ва-т-табйин», «ат-Тоҷ фи ахлоқ-ил-мулук», ки бо содагии иншою фасоҳат ва камали балоғат имтиёз мекунад, дар баҳсҳои каломӣ низ чандин китоб таълиф кардааст. Аз ин миён китоби «ал-Баён ва-т-табйин» маъруфияти бештаре дорад ва мухтасаре аст аз адаб ва оёти қуръониву аҳодису ашъор ва ҳикмату хутаб, ки бо ороф ва ақоиди нависанда омезиш ёфта, масоили мухталифи адабӣ, аз қабилҳои ихтилофи араб дар истеъмоли алфоз, ғалатҳои забон ва баёну балоғат дар назму наср ва дигар матолиби ҷолибро фаро гирифтааст.

Дар замони хулафои аббосӣ ҳам бештари дабирон аз миёни эронӣён баргузида мешуданд. Аҳли ин пешаро лозим буд, ки дар баробари адаби арабӣ дар адаби эронӣ ҳам табаҳхури комил дошта бошанд ва котиб мебоист аз ҳиками Бузургмеҳру Ардашер ва ахбори Анӯшервону Шопуру Парвиз ва улуму иттилооти эронӣён ҳам воқиф бошад.

Дар давраи тулӯи исломият насри арабӣ дар пайравӣ аз насри паҳлавӣ сайри тақомули худро оғоз намуд. Ба ин сабаб муҳаққиқон баъзе асарҳо, аз ҷумла «Адаб ул-кабир» ва «Адаб ус-сағир»-и Ибни Муқоффаъро гоҳе тарҷума ва гоҳе асари мустақил донистаанд. Дар номаҳои Абдулҳамиди котиб ҳам чун дар кутуби паҳлавӣ суҳан аз тадбири мулк ва кишвардорӣ аст, ки ҳамаи ин дар дидаи арабҳо тозаю бадеъ менамуд. Дар адабиёти паҳлавӣ таълифи пандномаҳо аз номи шоҳону ақобири давлат ба расмият даромада буд ва ин суннат дар адабиёти араб ҳам истиқболи густардае пайдо кард. Рисолаи дигари муаллифи мазкур дар бораи ҳунари дабирон ва адабу русуми онҳо «манбаи тамоми одоб ва русуме шуд, ки дабирони дарбори хилофат риояти онро зарурӣ мешумурданд» [7, с. 339].

Насри Ибни Муқоффаъро, ки дар он ҳусн ва матонати калом дар мавқеи мувофиқи қавоиди дастурӣ қарор дорад, «наси мурсал» мавсум кардаанд. Ҷолиб ин аст, ки тамоми осори Ибни Муқоффаъ ба як сабк ва ба як дастуру тартиб иншо шудаанд. Муҳимтарин хасоиси кутуби ин даврон ба ҳам омадани ахбор, ривоят, ансоб, таърих ва анвои дигар аст, ки муаллиф аз шунида ва мутолиоти хеш ҷамъ овардааст. Дар миёни ин осор шеваи нигориши Ибни Муқоффаъ бо он тафовут мекунад, ки ӯ дар ироаи мазмун ва сабки иншо комилан мустақил буда, андешаи суҳанвариаш ҷомеътар аз гуфтори дигарон аст. Балоғати суҳан ва пайванди қавию мантиқии матолиб аз камали андеша бархостааст.

Нависандагони эрониясл на фақат бо интиқоли матолибу маохизи адабӣ, балки аз тариқи қорбандии андӯхтаҳои ҳунарии насри паҳлавӣ дар услуб ва бунёди ҳунарии насри арабӣ таҳаввулоти азиме ба вучуд оварданд. Тазйини иборот, тафсил дар баёни матолиб ва ҳамоҳангии ҷумлаҳо, ки баъдтар бо истилоҳи «тавозун» мушаххас гардидааст, аслан парваридаи насри паҳлавист, ки заминаҳои ҳунари ва ҳирфаии насри арабиро устувор намуд, «зеро аъроб ба муктазои зиндагии сода ва бадавии худ дорои насри сода ва ҳолӣ аз ҳар гуна пироя ва рангомезӣ буданд» [7, с. 244].

Дар дарбори шоҳаншоҳони сосонӣ нависандагӣ пешаи роиҷу маъмул буд ва нависандагон ба иқтисоди дарёфтани мақоми пешоҳангӣ барои ҳусну зебоии муншаоти

худ саъй менамуданд. Дар натиҷа қавоиди ҷомеъи таълифу иншо ва меъёрҳои шинохти сухан ба вучуд омада буд ва дабирон меқӯшиданд дар ҳадди қамоли он сухан гӯянд. Баъди пирӯзии ислом котибони эронӣ бо он ки ба забони арабӣ тақаллум мекарданд, ба ин суннати қадима ручӯъ карданд ва хулафою ашрофони навхези араб ҳам бо эҳсоси мақоми нави табақавии худ сухани муносибро тақозо менамуданд. Ба ин сабаб эътибори хосса ба дебочаи муншаот, ки дар аҳди Сосониён маъмул буд ва он дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ низ фаровон мушоҳида мешавад, то ҷое асоси ҳусни сухан шинохта мешудааст. Дар муншаоти арабӣ ҳам тадричан муросилоти расмӣ маъмул гашт. Дар номаҳои арабӣ, ки бо матлаб шурӯъ шуда, бо матлаб анҷом меёфтанд, аз давраи Абдулҳамид навиштани чунин дебочаҳо расм шуд ва онҳо майдони хунарнамоии суханварӣ гардиданд.

Метавон аз омилҳо ва ҷанбаҳои дигаре низ ёдовар шуд, ки аз таъсири амиқи насри тоисломии эронӣ ба адабиёти араб ва хидматҳои бузурги нависандагони арабзабони эронӣ дар шаклгирӣ ва раванқи тамаддуни исломӣ шаҳодат медиҳанд. Ғарази мо аз ин баррасиҳои иҷмолӣ таъкиди он нукта аст, ки ба василаи насри арабӣ ҳамзамон бо нуфузи ҷаҳоншиносии нави ваҳдонӣ ва асотиру адаби исломӣ суннатҳои адабиёти бостонии эронӣ ба насри классикии форсу тоҷик роҳ ёфт ва дар ғано афзудани мазмун, шакл ва анвои он нақши бағоят муҳим гузошт.

Адабиёт:

1. Абдуллоев И. Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X – начале XI веков. - Ташкент: Фан, 1984.
2. Бартольд В. В. Сочинение. Том 2. – М.: Восточной литературы, 1963.
3. Баҳор Муҳаммадтақӣ. Сабкшиносӣ. Ҷ. 1. Техрон: Амири Кабир, 1370.
4. Зоҳидов Н. Адабиёти арабзабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён. – Хучанд: Раҳим Ҷалил, 1999.
5. Ибни Муқаффаъ. Адаб-ул-кабир ва адаб-ус-сағир. – Техрон: Замон, 1373.
6. Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. – СПб, 1909.
7. Муҳаммади Муҳаммадӣ. Фарҳанги эронӣ ва таъсири он дар тамаддуни исломӣ ва адабиёти араб. - Техрон: Интишороти Тӯсӣ, 1374.
8. Мучмал ут-таворих ва-л-қисас / бо тасхеҳи Маликушшуаро Баҳор. - Техрон, 1370.
9. Очерки истории арабской культуры X-XV вв. - М.: Восточной литературы, 1989.
10. Сафо Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон ва дар қаламрави забони форсӣ аз оғози аҳди исломӣ то давраи салҷуқӣ. Ҷ. 1. – Техрон: Интишороти Фирдавсӣ, 1371.
11. Сафо Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон. Ҷ.2. – Техрон: Амири Кабир, 1371.
12. Сафо Забехуллоҳ. Ҷамосасароӣ дар Эрон: аз қадимтарин аҳди таърихӣ то қарни ҷаҳоруми ҳиҷрӣ. – Техрон: Чопи худкори Эрон, 1364.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕРЕВОДА И ФОРМИРОВАНИЕ ВИДОВ ПРОЗЫ

Аннотация. Автор статьи, ссылаясь на исторические и литературные источники, анализирует предпосылки развития арабской и в дальнейшем персидской прозы, начиная со времён зарождения исламской религии. Здесь же он отмечает значительный вклад персидских переводчиков в развитие литературной прозы и указывает на то, что произведения, переведённые из пехлевийских, греческих и сирийских языков сыграли важную роль в формировании содержания арабской прозы.

Ключевые слова: арабская проза, персидская литература, развитие прозы, арабская письменность, перевод.

THE ORIGIN OF TRANSLATION AND THE FORMATION OF TYPES OF PROSE

Abstract. The author with a focus on historical and literary sources tried to analyze the basis for the development of Arabic prose and future Persian prose during the emergence of the Islamic religion. In particular, the author considers the decisive contribution of Persian

Arabic-language interpreters in the development of modern Arabic prose and the role of works translated from Pahlavi, Greek and Syriac languages in shaping the content of Arabic prose.

Key words: Arabic prose, Persian literature, the development of prose, Arabic writing, translation.

Сведения об авторе: Салимов Носир Юсупович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, e-mail: tgpu2004@mail.ru

Information about the author: Salimov Nosir Yusupovich – Doctor of Philology Sciences, professor, academician of Academy of science of the Republic of Tajikistan, rector of the Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini

ОМИЛҲОИ ТАШАККУЛИ ШАҲСИЯТИ АДАБИИ С. АЙНИ

Салимов Н. Ю., Солеҳов Ш.

*Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни
Китобхонаи миллии Тоҷикистон*

Рушди адабиёти тоҷикии садаи XX аз бисёр ҷиҳат ба ному осор ва қору пайкори адабию эҷодии Садриддин Айни вобастагӣ алоқаи бевосита дорад. Вале мутаассифона, дар замонаш ин пайванду ҳамбастагӣ поягузори адабиёти тоҷикии давраи нав бар асари таассуби мафкуравӣ ва меъёрҳои таҳмили таҳқиқи адабиёт ба таври қомил маҷмӯъ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтанд. Ағлаби пажӯҳишҳои айнишиносони аҳди шӯравӣ аз нигоҳи равишу усулҳои дар ҳамаи давра роиҷи табақоти синфитҷӯӣ ва адабиётшиносии иҷтимоӣ-ғаро анҷом дода мешуданд, ки дар натиҷа бисёре аз ҷанбаҳои муҳими зотию ҳунарии эҷодиёти нависанда ва умуман феномени шахсияти адабии С. Айни то имрӯз норавшан мондааст. Чунон ки мебинем, қулли самтҳои пайкороти сиёсӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии устод Айни хоҳу ноҳақ ба фаъолияти адабии ӯ гирех мехӯрад, ки ин бе замина нест. Зеро вай аз муҳити адабии Садри Зиё сар карда то ошноӣ ба осори Дониш, Ҳайрат, Шохин ва дигар адибони гузашта муосир ба қамол расида, бо ашъори навароёнаи ҳеш мақому мартабаи баландро соҳиб гашта буд. Беҳуда нест, ки ному осори ӯро таъкиранивонии маъруфи муосираш Абдӣ, Афзал, Мӯҳтаром ва Садри Зиё дар қатори адибони барқамолӣ замони зикр мекунад. Аз ҷумла, Садри Зиё, ки мураббии бевоситаи С. Айни буд, дар бораи ин шоғирди шоистаи ҳеш дар «Тазқори ашъор» чунин менигад:

Ба тарзи наве чун суҳангустар аст,
Зи арқони худ дар суҳан бартар аст.
Чи мазмуни ашъори ӯ ҷумла бикр,
Ки ҳаргиз қасеро нарафтаст фикр.
Агар бингарӣ сар ба сар шеъри ӯ,
Зи мазмуни пешин набинӣ дар ӯ.
Суҳанро сазад гар диҳӣ ихтисос,
Мар –ӯро, ки бошад варо тарзи хос.
Мазомини бикраш чу будӣ баланд.
Суҳанҳои ӯ гашт шоирписанд,

Ҳатто назму насри Айниро қиёс карда чунин менависад:

Ба насру ба назми суҳан довар аст,
Зи насраш вале назми ӯ хуштар аст.

Аммо баъдтар Садри Зиё бо намунаҳои насри Айни аз наздик ошно шуда, аз ин фикраш даст мекашад ва дар наср ҳам қудрати қомил доштани шоирро эътироф менамояд. Дар ин маврид С. Сиддиқов гуфтаи Садри Зиёро аз қавли худӣ С. Айни чунин

накл мекунад: «Ман дар тазкираи худ... туро дар назм муқтадир, аммо дар наср қувват надорад, аммо Мирзо Абдулвоҳид дар наср муқтадир ва шеъраш суст аст гуфта баҳо дода будам. Ту ҳам дар назм ва ҳам дар наср аз вай муқтадиртар будӣ, - гуфт» [5, с. 128].

Садри Зиё дар баробари қобилияту истеъдоди адабӣ дар навиштаҳои худ дар бораи шахсияти С. Айнӣ характеристика дода менависад, ки Айнӣ шахси вафокешу бекина ва хоксор аст. «Ба амри маош бетакаллуф» буда, ба ҷамъовариҳои моли дунё кӯшише надоштааст [5, с. 130].

Аз ин навиштаҳо бармеояд, ки С.Айнӣ ҳанӯз қабл аз инқилоб ба ҳайси адиби баркамол, шахсияти донишманду нуктасанҷ ва дар ақлу заковат бемисл ба воя расида, дар қатори ягонаҳои замони худ қарор гирифта будааст.

Бояд зикр кард ки тафаккури адабию эстетикӣ С. Айнӣ асосан дар муҳити фарҳанги суннатӣ ва шеърӣ адабии қадимаю пурғановати форсии тоҷикӣ ташаккул ёфта омада буд. Ин ташаккул бо амри сарнавишт дар оғози растохезии тозаии фарҳангу адабиёти тоҷикӣ, ки бо дигаргуниҳои сиёсии ибтидоии садаи ХХ оғоз гардид, рост омад. Дар замони нав бо пеш омадани мавзӯю масъалаҳои ҷадид С.Айнӣ роҳи Аҳмади Дониш ва дигар равшангарону маорифпарваронро идома дода, ба таъсиси мактаби усули ҷадидӣ, созмони «Тарбияи атфол» ва таълифи китобҳои таълимию дарсӣ мепардозад. Ошноӣ бо осори адибони пешқадами кишварҳои исломию ҳамҷавор, мутолиаи матбуоти хориҷӣ ва оғоҳӣ аз равандҳои сиёсӣ озодиҳои кишварҳои Шарқу Ғарб афкори андешаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабию фарҳангии ӯро ба қуллӣ тағйир доданд. Ҳаводиси пуртуғёну зудҷараёни Бухорои ибтидоӣ қарни ХХ ба ҷаҳони андешаи ин равшангари воқеӣ бетаъсир намонд. Ба қавли айнишиноси тоҷик М. Имомов «Самтҳои ғайриадабии адабию маорифпарварӣ, ислохотпарварӣ ва илмию сиёсии Садриддин Айнӣ тавҷам ҷараён ёфта, дар тӯли солҳои наҷандон дароз зина ба зина густариш ёфтааст. Аз ҳамин рӯ, ҳангоме ки яке аз ҷанбаҳои ғайриадабии адиб баррасӣ мешавад бидуни назардошти ҷанбаи дигар он ноқис мебарояд» [4, с. 64].

Бархе аз муҳаққиқон дар замони Шӯравӣ осори нависандаро ба хоҳири бароварда қардани ниёзҳои мафкуравӣ, дар паҳноӣ афкори эстетикӣ ҳукмронии иҷтимоӣро ба таҳқиқ мегирифтанд, ки дар натиҷа ҷанбаҳои миллию ҳунаравӣ ва мазаҳабии осори адиб аз назарҳо дур мемонд.

Дар натиҷа, тадриҷан як андоза андешаҳои ғалату нодуруст ҳам дар шинохти шахсияту осори ин абармарди илму адаби тоҷик дар ахирҳои қарни ХХ ба миён омад.

Ҷунончи М. Имомов «пайдоиши ин гуна андешаҳои ноҳақ ва ноҷо на аз мутолиаи осори адиб, балки аз таҳлилу тадриси нодурусти мероси адабии ин саромади адабиёти навини тоҷик ба миён омадааст» [4, с. 64]. Воқеан, барои муайян қардани муносибати С.Айнӣ ба Инқилоби Октябр ва сохти ҷомеаи нави коммунистӣ аз нигоҳи таърихӣ, вобаста ба вазъи ҷомеаи Бухорои ахири асри XIX ва ибтидоӣ қарни ХХ бояд баҳо дод. Гайр аз ин, устод С.Айнӣ муносибати хешро ба равандҳои пуртазодии сиёсӣ иҷтимоӣ замонаш дар «Таърихи инқилоби Бухоро», «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Мухтасари тарҷимаи ҳоли худам», «Ёддоштҳо» ва дигар асарҳои равшан баён қардааст. Ибтидоӣ ғайриадабии сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабию маорифпарварии ӯ ба замоне рост меояд, ки натавонӣ дар Бухоро, балки дар қулли минтақаи Осиёи Миёна ва кишварҳои ҳамсоя ҳаракати милли-озодиҳои ва ислохотҳои пайдо шуда, бо суръат идома дошт. Табиист, ки ӯ ҳам ба ҳайси адиби равшанфикр аз он ҷараёнҳо берун буда наметавонист. Ташкили мактаби усули ҷадидия, навиштани китобҳои дарсии усули нав, таълифи шеърӣ мақолаҳои бедоркунанда, анҷом додани пажӯҳишоти илмию адабӣ ба хоҳири собит намудани ҳастии миллати тоҷик ва гайра аз ҷумлаи самараи ғайриадабии Айнӣ дар ин росто мебошад.

С. Айнӣ ҳанӯз аз овони хурдӣ, дар замони дар мактаби пеши масҷиди қишлоқи Соқтаре ва дар пеши бибихалифа (мактаби занона) таҳсил намуданаш ба шеърӣ адабиёт ишқу алоқа пайдо мекунад. Вай менависад: «Аммо шеърҳои дӯст медоштам, ҳар чанд маъниҳои онҳоро дуруст нафаҳмам, ҳам оҳанги онҳо ба ман гуворо менамуд ва ба ёд қарда хонда гаштани баъзе шеърҳо кӯшиш мекардам. Саъдӣ, Ҳофиз, Бедил, Соиб,

Навой ва Фузулӣ барин шоирҳои гузаштаре «валӣ» медонистам. Ва шеърҳои онҳоро аз ҷумлаи каромати онҳо мешумурдам» [1, с. 10]. Чунон ки мебинем мақоми шеър ва шоир дар тасавури Айнии ҷавон чӣ қадар баланду воло будааст.

Аз ин рӯ, метавон давраи мазкурро ба ҳайси нахустин марҳилаи устувор гардидани завқу тафаккури адабии нависанда ташхис намуд. Муколамаю мунозираҳои Айнии ҷавон бо падараш ва дигар атрофиёни соҳибсавод дар атрофи ашъори шоирон ва махсусан байту мисраъҳои Соибу Бедил, ки дар он давра бештар дар байни мардум хонда мешуд, дар тарбияи завқи адабии ӯ нақши муҳим бозиданд. Ғайр аз ин, дар муҳити ҳамондавраи тарбияи нависанда ашхоси соҳибзавқ зиёд буданд ва Айнии зирак аз нақлу суҳбат ва амалу рафтори ҳар яки онҳо меомӯхт. Дар ин хусус аз асарҳои тарҷумаҳои ӯ метавон мисолҳои зиёд овард.

Тибқи иттилои С. Айни дар фароҳам омадани тафаккури адабӣ ва ҳамосии ӯ нақлу ривоят ва ҳикоятҳои шавқангези Тӯтапошшо нақши муҳим бозиданд. Нависанда дар «Ёддоштҳо» ба нақшу таъсири ҳикоятҳои ин пиразани доною соҳибзавқ ишора намуда чунин менависад: «Тӯтапошшо ин ҳикоятро (манзур ҳикояти «Ятими доно ва бои фиребгари нодон») бо образҳои бисёр равшан ва бо тасвирҳои содаи халқӣ бағоят дилчасп нақл карда буд, бо вучуди хурдсолӣ ман ва дигар шунавандагон бо шунидани ин воқеа ба ҳаяҷон омада будем... Ба ҳар ҳол ман он қапири 80-солаи бесаводро дар ҳикоябандии воқеаҳо устои аввалини худ медонам ва ӯро ҳар вақт ба некӣ ёд мекунам» [2, с. 53].

Баъди ба Бухоро омадан доираи омӯзиш ва фарогирии улуми динӣ ва адабӣ барои Садриддини ҷавон фароҳ мегардад. Шавқу завқ ӯ ба шеърҳои адабиёт дар ин муҳити шоирпарвар бештар гардида, барои мутолиаи осори адибони гузаштаю муосир фурсати муносиб фароҳам меояд. Худи ҳамон сол (1890 - соли нахустини ба Бухоро омадани С. Айни) вай аз бозор китоби «Маҳмуд ва Аёз»-ро пайдо карда мехарад, ки ин баёз аз тарафи шоирони ҳавзаи адабии Ҳинд бо усули байтбарак таҳия гардида буд. Дар «Ёддоштҳо» С. Айни ҳолати хурсандии худро аз пайдо кардани ин китоби нодир чунин тасвир мекунад: «Он рӯз дар Мадрасаи Мири Араб барои ман наврӯз буд... Дар он вақт он китобча дар назари ман чунон муҳим намуд, ки ба дунёҳо меарзид» [2, с. 53].

Шиносоӣ бо ному осори Дониш як марҳилаи муҳими дигар дар фароҳам омадани ҷаҳони андешаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабии Айни мебошад. Вай менависад, ки пас аз хондани «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш «ба ман ва баъзе шариконам инқилоби фикрӣ рӯй дод, назари мо ба амиру вазир, ба муллоҳо ва ба зиндагонии онрӯза қариб тамоман дигар шуд» [2, с. 22]. Чунон ки маълум аст, С. Айни фаъолияти минбаъдаи худро дар пайравии афқору андешаҳои равшангарии Аҳмади Дониш идома медиҳад. Бояд зикр кард, ки афқори адабии эстетикӣ С.Айни дар муҳити ҳаводиси зудҷараён ва пуртазоди Бухорои ахири асри XIX ва ибтидои қарни XX тавҷам бо андешаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва равшангарии маорифпарварии ӯ фароҳам омадааст. Дар суръат гирифтани ин раванди маънавӣ тибқи эътирофи худи Айни нақши «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш хеле бузург мебошад. Мутолиаи ин асар на танҳо афқору андешаи иҷтимоӣ сиёсӣ Айниро дигар намуд, балки дар фароҳам омадани афқори адабии эстетикӣ ӯ ва азхуд кардани меъёрҳои сабки тасвири вуқӯъгаро мусоидат намуд. Осори бадеии Аҳмади Дониш, хусусан қиссаю ҳикоятҳои «Наводир-ул-вақоъ» бо вучуди мураккабии пеҷидагиҳояшон далели майлу рағбати муаллиф ба соданависӣ мебошад. Устод С.Айни аввалин ошноии худро бо ин китоби дар ҳамон замон дар Бухоро шӯҳратдошта дар «Ёддоштҳо» нақл карда менависад, ки «шиносоии ман бо «Наводир-ул-вақоъ» дар ман танҳо инқилоби фикрӣ бедор карда намонд, балки ба сарам савдои насрнависшавиро ҳам андохт.

Дар ҳамон вақтҳо ман орзу мекардам, ки «бояд кас насрнавис шавад ва агар ин мақсад ба даст дарояд, монанди Аҳмад Маҳдум насрнавис шавад, ки воқеаҳоро дар пеши хонанда бо забони сода муҷассам кунонда нишон дода тавонад. Дар ҳамон давра Айни бо таҳаллуҳои мухталифи «Сифлӣ», «Муҳтоҷӣ», «Чунунӣ» шеър менавишт ва соли 1896 дар синни 18-солагӣ таҳаллуи Айниро ба худ мегирад ва ба иборати

И.Брагинский «аз ҳамон вақт сар карда дар адабиёти тоҷик нависандае бо номи Садриддин Айнӣ пайдо шуд» [3, с. 30].

Дар хусуси маҳорати адабию қудрати эҷодии Айнӣ аз таъкиранависони ҳамзамонаш Афзал Махдуми Пирмастӣ баҳои баланд дода ӯро бо сифатҳои «фазоилмаоб», «камолотинтисоб», «муаллохитоб» ва «киромиюдараҷа» тавсиф намуда менависад, ки «аз абёташ бӯи муҳаббат меояд» [3. С. 31].

Аз ин рӯ, метавон таъкид кард, ки фаъолияти адабии С.Айнӣ бо фаъолияти маорифпарвариаш ҳамбастагии қавӣ дошта, барои фароҳам омадани сабку равияи нависандагии ӯ, ки баъд аз инқилоби Октябр босуръат ривоч ёфт, мусоидат намудааст.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Куллийт. Ҷ. 1. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958.
2. Айнӣ С. Куллийт. Ҷ. 6.- Душанбе: Нашрдавлтоҷ, 1962.
3. Брагинский И. С. Ҳаёт ва эҷодиёти Садриддин Айнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1968.
4. Имомов М. Ҷаҳонбинӣ ва тафаккури бадеии Садриддин Айнӣ. - Душанбе: Матбуот, 2001.
5. Сидиқов С. Маълумоти С. Айнӣ ва Садри Зиё дар бораи якдигар / Ҷашномаи Айнӣ. Ҷ. 3. - Душанбе: Дониш, 1966.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ С. АЙНИ

Аннотация. В данной статье рассматривается творческая личность С. Аини формировавшийся на двух периодах: первый период, когда он с целью учебы переехал в город и таким образом вошел в литературные круги Бухары. Второй период, когда он начал изучать произведение ученого и просветителя Дониша и др.

Автор исследует основание творческой личности и мировоззрение С. Аини преобразившейся при изучении «Наводир-ул-вакое» Дониша и некоторых других произведениях издавшихся за границей.

Ключевые слова: С. Аини, творчество, личность, просветительство, джадидизм, проза, роман, литература, поэзия.

FORMATION OF CREATIVE PERSONALITY OF S. AINI

Abstract. This article deals with creative personality of S. Aini formed on two periods: the first period when he with the purpose of study moved to the city and thus entered the literary circles of Bukhara. The second period when he began to study the work of the scientist and educator Donish and others.

The author explores the foundation of the creative personality and outlook of S. Aini converts in the study of "Navodir-ul-vakoe" Donish and some other works published abroad.

Key words: S. Aini, creativity, personality, enlightenment, Jadidism, prose, novel, literature, poetry.

Сведения об авторах: Салимов Носир Юсупович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского государственного педагогического университета им. С. Аини, e-mail: tgpu2004@mail.ru

Солехов Шамсиддин – доктор филологических наук, начальник Центра таджикского языка и обучения иностранных языков Национальной библиотеки Таджикистана, e-mail: soleh59@mail.ru

Information about the authors: Salimov Nosir Yusupovich – Doctor of Philology Sciences, professor, academician of Academy of science of the Republic of Tajikistan, rector of the Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini

Solehov Shamsiddin - Doctor of Philology Sciences, head of the Center of the Tajik language and learning of foreign languages of the National Library of Tajikistan

МАСНАВИСАРОӢ ДАР НАЗМИ АҲДИ ОЛИ СОМОН

Зоҳидӣ Н.

Доктори илмҳои филологӣ, профессор

Тааммул бар осори бозмонда аз назми аҳди Оли Сомон гувоҳ бар он аст, ки дар он даврони ҳумоюни адабиёти форсу тоҷик дар канори қасида, ғазал, қитъа ва рубоӣ, маснавӣ низ ривоч дошт, ки ба иттифоқи аҳли таҳқиқ аз қолабҳои хоси шеърӣ форсу тоҷик буда, аз суннатҳои адабиёти тоисломӣ маншаъ гирифтааст. Ин шакли шеърӣ дар назми қадими араб мавқеъ надошт ва танҳо дар асрҳои VIII-IX бо номи муздавиҷа бо ҳиммати шуарои арабизабони эронинаҷод, хосса тан Абон ибни Абдулҳамиди Лоҳикӣ (ваф. с. 815) зуҳур намуд ва асосан барои ба риштаи назми арабӣ кашидани осори тоисломии эронӣ, аз қабиле «Калила ва Димна», «Синдбоднома» ва ғайра ба қор гирифта шуд.

Масъудии Марвазӣ нахустин шоири форсигӯ аст, ки дар қолаби маснавӣ ба назми ривоёти таърихӣ ва ҳамосии эронӣ ҳиммат гуморид ва дар охири асри IX - оғози асри X «Шоҳнома»-и манзум эҷод кард. Аз ин маснавӣ ба ҷуз се байт, ки дар таърихномаи машҳури Мутаҳҳар ибни Тоҳири Муқаддасӣ – «ал-Бадъ ва-т-таърих» (соли таълифаш 966) ба қайд омадааст, иттилоӣ бештар дар даст нест. Муаллифи таърихномаи мазкур зимни баёни подшоҳии Каюмарс ду байти зеринро «аз манзумаи музайяни форсии Масъудӣ» иқтибос карда:

Нахустин Каюмарс омад ба шоҳӣ,
Гирифташ ба гетӣ -дарун пешгоҳӣ,
Чу сӣ сол ба гетӣ подшо буд,
Ки фармон-ш ба ҳар ҷое раво буд

ва гуфтааст: «Ман ин абётро бад-он чихат зикр кардам, ки эронӣён ин манзума ва абёти онро бузург мекоранд, онро мусаввар месозанд ва ба сони таърихи худ ривоят мекунанд» [12, с. 499].

Зимни баёни интиҳои салтанати Сосониён низ Муқаддасӣ аз манзумаи Масъудии Марвазӣ бад-ин қарор ёд кардааст: «Салтанати подшоҳони эронӣ ба поён расид...Ва Масъудӣ дар охири манзумаи форсии худ гуфтааст:

Сипар(р)ӣ шуд замони хусравно,
Ки коми хеш ронданд дар ҷаҳно [12, с. 522].

Аз ишороти мазкури Муқаддасӣ бармеояд, ки манзумаи Масъудии Марвазӣ дар ибтидо ва миёнаҳои асри X маъруфияти тамоми доштааст. Мардуми Аҷам онро ба масобаи таърихи миллии хеш азиз медоштанд ва тасвирҳои бар он афзуда буданд. Бо тасвирҳои музайян будани манзумаи Масъудии Марвазӣ, ба гумони ғолиб, идомаи суннати кӯҳани эронист. Ҷуғрофинависони маъруфи арабизабон дар бораи мавҷудияти китобҳои марбут ба таърихи Эрон, ки бо тасвирҳои шоҳону мӯбадони эронӣ мусаввар буданд, хабар додаанд. Аз ҷумла, Истаҳрӣ дар васфи ноҳияи Шопур, воқеъ дар минтақаи Арраҷон овардааст, ки «дар ноҳияи Шопур кӯҳе аст, ки бар он тасвири ҳар як аз подшоҳону марзбонони маъруфи Эрон ва руасои саршиноси оташқадаҳо ва мӯбадони бузург ва дигарон нақш шуда ва тасвирҳои ин ашхос бо саргузаштҳо ва дostonхояшон дар сандуқҳои маҳфуз аст. Ва уҳдадори ҳифзи онҳо гурӯҳе ҳастанд, ки дар ноҳияи Арраҷон, дар ҷое, ки ба «Ҳисну-л-ҷисс» маъруф аст, нишаман доранд» [8, с. 141]. Айни ҳамин матлабро ҷуғрофидони дигари асри X - Ибни Ҳавқал низ таъкид кардааст [7, с. 126]. Аз ин ахбор бармеояд, ки дар аҳди Оли Сомон китобҳои дар ҳусуси таърихи Эрон ёфт мешудаанд, ки бо тасвирҳои шоҳону мӯбадони эронӣ мусаввар будаанд. Дар қиёс бо ин китобҳои метавон ҳадс зад, ки «Шоҳнома»-и Масъудии Марвазӣ низ бо ҳамин гуна тасвирҳои мусаввар будааст.

Чун муаллифи «ал-Бадъ ва-т-таърих» аз «Шоҳнома»-и Масъудии Марвазӣ ба унвони манзумаи машҳур ёд кардааст, таърихи эҷоди он набояд аз авоили асри X ғурутар равад. Дар ин асос Масъудии Марвазиро метавон шоири охири асри IX ва аввали асри X маҳсуб кард. Забехуллоҳи Сафо бо ишора ба мухтассоти лафзӣ

хунарии абёти бозмондаи манзума навиштааст, ки «хушунати алфоз, адами инсичом ва қиллати лутфе, ки дар бархе аз калимоти абёти сегонаи он мебинем, далели равшане бар кӯхнагии ин манзума ва нишоне аз ишколи кори шоир дар татбиқи комили калимоти порсӣ бо авзони арӯзӣ аст. Бино бар ин, бояд қабул кард, ки ин ашъор бисёр кӯхна ва ҳатто куҳнатар аз ашъори шуарои дарбори Наср ибни Аҳмади Сомонӣ ва бад-ин тариқ мутааллиқ ба авохири қарни сеюм аст» [17, с. 370].

«Шоҳнома»-и Масъудии Марвазӣ дар аввалҳои асри XI низ шуҳрат ва аҳаммияти худро нигоҳ дошта ва мавриди истиноду иқтибоси муаррихон қарор гирифтааст. Аз ҷумла, муаллифи таърихномаи маъруфи «Фураҳ ахбор мулук ал-фурс», ки ба «Шоҳнома»-и Саолибӣ низ маъруф аст ва қабл аз соли 1022-1023 таълиф шудааст, ду бор аз манзумаи Масъудии Марвазӣ ёд кардааст. Нахуст, дар баёни салтанати Таҳмурас ӯ навиштааст, ки «Масъудӣ дар маснавии худ бар он аст, ки Таҳмурас куҳандизи Марвро сохт» [16, с. 45]. Сониян, дар зимни баёни воқеаи замони салтанати Баҳман писари Исфандиёр ва лашкар кашидани ӯ ба Систону ҷангаш бо Зол тазаккур додааст, ки «Баҳман ... ба ёди хизматҳои Зол афтод ва аз ӯ даргузашт ва фармон дод, ки ӯро ба хонааш баргардонанд ва андаке аз дороияшро ба ӯ боздиханд. Масъудии Марвазӣ дар маснавии форсияш овардааст, ки Баҳман Золро кушт ва ҳеч як аз касонашро зинда нагузошт» [16, с. 203].

Пас аз Масъудии Марвазӣ дуоимин шоире, ки ба назми «Шоҳнома» пардохт, Абӯмансури Дақиқӣ буд. Дақиқӣ ба назми «Шоҳнома» аз ҷониби Нӯҳ ибни Мансури Сомонӣ (ҳукм. солҳои 976-997) маъмур гардид, вале ханӯз дар оғози қор буд, ки кушта шуд. Байтҳои зерини Фирдавсӣ аз фоҷиаи рӯзгори Дақиқӣ ҳикоят мекунад:

Бар ӯ тоҳтан кард ногоҳ марг
Ниҳодаш ба сар-бар яке тира тарг.
Якояк аз ӯ бахт баргашта шуд,
Ба дасти яке банда-бар кушта шуд.
Зи Гуштоспу Арҷосп байте ҳазор
Бигуфту сар омад бар ӯ рӯзгор.
Бирафт ӯву ин нома ногуфта монд,
Чунон бахти бедори ӯ хуфта монд.

Ҳазору анд байти сурудаи Дақиқиро Фирдавсӣ дар «Шоҳнома»-и безаволаш ҷой дода, мӯчиби аз дастбурди ҳаводис эмин мондани он гардид. Манзумаи Дақиқӣ дар адабиёти илмӣ бо номи «Гуштоспнома» низ ёд мешавад, зеро дар он зуҳури Зардушт, кеши ӯро қабул кардани Гуштосп ва набардҳои ӯ бо шоҳи Тӯрон - Арҷосп ҷиҳати наشري дини Зардушт сухан меравад.

Муҳаммад Авфии Бухороӣ манзумаи Дақиқиро бист ҳазор [1, с. 269] ва Ҳамдуллоҳи Қазвинӣ се ҳазор байт [17, с. 414] навиштаанд. Гумон меравад, ки Дақиқӣ ба ҷуз ҳазор байте, ки онро Фирдавсӣ ба “Шоҳнома”-аш ворид кардааст, абёти дигаре дар ҳамин вазн ва дар назми дostonҳои дигари “Шоҳнома” низ суруда бошад.

Талоши Дақиқӣ дар назми «Шоҳнома» бо кушта шудани шоир аз теги душманону муҳолифони таҷаддуди рӯхонияти миллии Аҷам ба фарҷом нарасида бошад ҳам, он роҳро барои Фирдавсӣ ҳамвор кард.

«Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ сеюмин «Шоҳнома»-и манзуми назми форсу тоҷик аст, ки дар айни замон яке аз қадимтарин шоҳкорҳои адабиёти олам маҳсуб мешавад. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ҳарчанд ба дастури Сомониён навишта нашудааст, вале он самараву маҳсули наҳзати маънавиву фикрии Аҷам аст, ки амирони сомонӣ заминаҳои онро фароҳам оварда буданд. Бино бар ин, аҳли таҳқиқ бар онанд, ки Фирдавсӣ воқеан ҳам шоири аҳди сомонӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ шоҳкори адабиёти он аҳд аст.

Мусаллам аст, ки Фирдавсӣ дар назми “Шоҳнома” асосан ба “Шоҳномаи Абӯмансури” истинод кардааст, вале ӯ бар мундариҷаи ин асар пойбанд намонда, як идда дostonҳои, амсоли “Рустаму Сӯҳроб”, “Рустам ва Аквондев” ва ғайраро, ки зоҳиран ба матни “Шоҳномаи Абӯмансури” ворид набудаанд, ба риштаи назм

кашидааст. Фузун бар ин, Фирдавсӣ дар оғоз ва поёни ҳар як достон бо ҳадафи баёни ҳикмату ибрати таърих қитаоти ҳақимонаи нотакроре сурудааст. Бад-ин маънӣ, Фирдавсӣ дар баробари нигориши сарнавишти таърихии қавмҳои ориёӣ ба моҳият ва асрори офариниш ҳамвора мутаваҷҷеҳ гардида ва мунтаҳо бар ивази фидокорӣ ва ранҷҳои сӣ–сиву панҷсолааш тавонистааст, ки сармоя ва дороиҳои таърихиву маънавии Аҷамро эҳё намояд, ҳамчунон ки худ гуфтааст:

Басе ранҷ бурдам дар ин сол сӣ,
Аҷам зинда кардам бад-ин порсӣ.

«Шоҳнома»-ҳои Масъудии Марвазӣ, Дақиқӣ ва Фирдавсӣ василаи муассири маърифату пайванди рӯҳонӣ бо таърихи гузаштаи халқҳои эронӣ ва таҷдиди ҳикмату маънавияти тоисломии онҳо ба шумор меомаданд. Аз ин ҷо, қорбасти маснавӣ дар «Шоҳнома»-ҳои мазкур, ки дар қанори қимати адабиву бадеӣ арзиши миллӣ низ пайдо намуда буданд, асл ва маншаи тоисломии ин шакли шеърро бозтобӣ мекунад.

Дар назми Рӯдакӣ ва ҳамасрони ӯ сурудани маснавиҳои ҳикамӣ низ бо тарғиб ва ташҷеъи амирону вазирони фарзонаи сомонӣ равнақи тамом дошт. Бо амри Наср ибни Аҳмади Сомонӣ (ҳукм. солҳои 914-943) аз арабӣ ба порсии дарӣ тарҷума шудани «Калила ва Димна» ва баъдан бо ҳиммати Рӯдакӣ перояи назми дариро ба бар қардани он далели бориз бар матлаби фавқ аст.

“Калила ва Димна” маъруфттарин асари панду ахлоқии тоисломӣ аст, ки дар аҳди Хусрави Анӯшервон (531-579) бо заҳмати Барзуяи табиб ба паҳлавӣ баргардон шуд. Дар асрҳои нахусти ислом, ки давраи наҳзати тарҷимаву нақли осори тоисломии форсу тоҷик ба забони арабӣ маҳсуб мешавад, “Калила ва Димна” низ аз ҷониби яке аз посдорони сарсупурдаи адабу фарҳанги Аҷам – Абдуллоҳ ибни Муқоффаъ (724-759) ба забони арабӣ баргардонида шуд ва дар муҳити маънавии хилофати исломӣ шуҳратёр гардид. Пас аз чанде ҳамин тарҷумаро шоири арабизабон Абон ибни Абдулҳамиди Лоҳиқӣ (ваф. с. 815) бо супориши вазирони хирадманду маърифатпарвари эронии Хилофат - Бармакиён дар 14-ҳазор ё, ба қавле дигар, дар 5 ҳазор байт ба риштаи назми арабӣ кашид [18, с. 1; 6, с. 241].

Дар аҳди Наср ибни Аҳмади Сомонӣ вазири фарзонаи ӯ- Абулфазли Балъамӣ “Калила ва Димна”-ро ба насри форсии дарӣ овард ва Одамушшуаро Рӯдакиро фармуд, ки ин номаи ҷовидони ҳикмату ахлоқро ба силки назми дарӣ кашад.

«Калила ва Димна»-и Рӯдакӣ дар вазни рамали мусаддаси мақсур эҷод шуда, рукнҳои он ба «фоилотун, фоилотун, фоилун (фоилон)» баробар аст. Теъдоди абёти ин манзума дар бархе аз сарчашмаҳо 12 ҳазор ва дар бархе дигар 18 ҳазор таъйин шудааст, вале аз он ганҷинаи ҳикмату ахлоқ то кунун ҳамагӣ дар ҳудуди 100 байт боқӣ мондаасту бас.

Пас аз «Калила ва Димна» Рӯдакӣ асари дигари маъруфи ҳикамии тоисломӣ - «Синдбоднома»-ро низ ба риштаи назми дарӣ кашид. Лозим ба тазаккур аст, ки дар ягон сарчашмаи адабиву таърихии қадима назми «Синдбоднома» аз ҷониби Рӯдакӣ ба қайд наомадааст, вале дар заминаи мувофиқати муҳтавои баъзе абёти Рӯдакӣ бо ҳикояти «Синдбоднома» бори нахуст мусташриқи олмонӣ Паул Хорн дар муқаддимаи худ бар нашри «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ аз ҷониби Рӯдакӣ манзум гардидани ин асар ё баъзе аз ҳикояти онро тахмин карда буд. Пажӯҳишҳои баъдӣ дар заминаи таъйини мувофиқати абёти Рӯдакӣ бо фаҳвои ҳикояти «Синдбоднома» 48 байти шоирро муайян кардаанд, ки ба 11 ҳикояти «Синдбоднома» мансубанд [13, с. 72]. Ҳамаи ин абёт дар вазни рамали мусаддаси мақсур суруда шудаанд ва далолат бар он доранд, ки Рӯдакӣ «Калила ва Димна» ва «Синдбоднома»-ро дар як вазн ба назм овардааст.

Бархе аз муҳаққиқон бар онанд, ки Рӯдакӣ дар вазни «Калила ва Димна» маснавии дигаре низ мавсум ба «Даврони офтоб» таълиф кардааст [15, с. 551; 10, с. 169; 2, с. 248-250], вале вучуди ин маснавӣ мавриди тааммул ва инқори иддае дигар аз аҳли таҳқиқ аст.

Маншаи ихтилофи назар дар ин маврид ду байти устод Рӯдакӣ аст, ки онҳоро муаллифи “Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ” Ҷамолиддини Ҳусайни Инҷу бо тавзеҳи “устод Рӯдакӣ гуфта дар даврони офтоб” сабт кардааст:

Аз Хуросон барвази товусаш,
Сӯи Ховар мехиромад шоду каш.
Меҳр дидам бомдодон чун битофт,
Аз Хуросон сӯи Ховар мешитофт.

Аз тавзеҳи муаллифи фарҳанги мазкур аҳли таҳқиқ ду маънӣ кашидаанд: якум, маънии он, ки абёти фавкро устод Рӯдакӣ дар китоби “Даврони офтоб” гуфтааст; дуюм, маънии он, ки устод Рӯдакӣ он абётро дар мавзӯи даврони фотоб, яъне сайру ҳаракати офтоб гуфтааст. Фаҳмиши якум боис шуда, ки Саъид Нафисӣ ва дар пайравӣ аз ӯ аксари кулли адабиётшиносони тоҷик маснавии сеюмро дар ҳамон вазни рамали муқаддаси мақсур ба мероси Одамушшуаро афзудаанд. Баъдан Саъид Нафисӣ дар қисмати “Такмила”-и китоби машҳури худ “Муҳити зиндагӣ ва аҳволи ашъори Рӯдакӣ” аз он ақидаи нахусташ даст кашида, таъкид кардааст: “Дар он мавқеъ мутаваҷҷеҳ набудам, ки ин нукта ба ҳеҷ ваҷҳ дуруст нест, зеро гузашта аз ин, ки бисёр дур менамояд Рӯдакӣ номи яке аз маснавиҳои худро “Даврони Офтоб” гузошта бошад ва калимаи “даврон” – ро, ки дар он замон чандон роиҷ набудааст, дар номи китобе ба қор бурда бошад. Таркиби “Даврони офтоб” барои маснавӣ муносибат надорад ва бештар бо китобе дар ахтаршиносӣ ё коиноти ҷав муносиб аст” [15, с. 551]. Пайдост, ки устои фақид Саид Нафисӣ фаҳмиши аввали тавзеҳи муаллифи “Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ”-ро бар абёти шоҳиди Рӯдакӣ хато шуморида, фаҳмиши дуюмро мураҷҷаҳ доништааст. Муҳаққиқи тоҷик А. Насруддин низ бар он аст, ки “Даврони офтоб”-ро як маснавии мустақили устод Рӯдакӣ пиндоштан иштибоҳи маҳз аст. Ба ақидаи ӯ, “муаллифони фарҳангҳои тафсирии форсӣ... бо мақсади ба асли тасвир ва моҳияти матн ошноӣ кардани хонандаи фарҳанг ва осонӣ дар идроки маънӣ ба кадом мавзӯ вобаста будани байтҳо ва китаоти истинодкардаи ҳешро ишора мекарданд. Азбаски байт ё мисраъ ва гоҳо як қитъаи ду-се байтӣ аз матн барканда мешуд, хонандаро душвор буд, ки асли матлабро дар контексти умумии шеър фаҳмида тавонад, аз ин ҷиҳат луғатнависон бо қайдҳои гуногун, аз қабилӣ “дар фалакиёт фармуда”, “дар сифати баҳор гуфта”, “дар қисмати мерос фармуда” ва ғайра хонандагонро ба идроки маънӣ омода месохтанд”. Аз ин ҷост, ки А. Насруддин тавзеҳи “устод Рӯдакӣ гуфта дар даврони офтоб”-ро аз ҳамин қабил қайдҳои муаллифи “Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ” мешуморад ва таъкид мекунад, ки набояд дар он номи асари “нав”-и Рӯдакиро ҷуст [13, с. 75].

Рӯдакӣ шаш маснавии дигаре низ дар вазнҳои мухталиф таълиф кардааст, ки аз онҳо дар манобеи луғавиву адабӣ ва таърихӣ абёти парокандае боқӣ мондаанд. Теъдоди ночизи ин абёт имкон намедихад, ки унвон, мӯҳтаво, ҳаҷм ва таърихи таълифи ин шаш маснавӣ дақиқан маълум карда шавад. Танҳо ба таври иҷмол ва бар мабной мӯҳтавои абёти ҷудогонаи маснавиҳои мазкур метавон ҳаҷс зад, ки дар байни ин шаш маснавӣ дostonҳои қаҳрамонӣ, ишқӣ ва ҳикамӣ будаанд. Ва ҳамин се равияи дostonсароӣ, ки дар қуруни баъдии таърихи адабиёти форсу тоҷик мутадовил ва муравваҷ гаштанд, аз осори Рӯдакӣ маншаъ гирифтаанд. Бад-ин маънӣ, Рӯдакӣ бо маснавиҳои худ дастовардҳои адабиёти аҳди Сосониёнро дар назми замони Сомониён таҷдид ва мутадовил гардонид.

Ҷоҷӣ Халифа дар «Кашфу-з-зунун» манзумаи форсии «Ароис ун-нафоис»-ро ба «Фаридуддин Абӯабдуллоҳ Муҳаммади Рӯдакӣ - шоир аз надимони малик Наср ибни Аҳмади Сомонӣ» нисбат додааст [20, ҷ. 2, с. 143], вале чун ӯ, бар хилофи одати худ, матлаи ин манзумаро ба қайд наовардааст, маълум кардани он, ки кадом як аз маснавиҳои фавқуззикр унвони «Ароису-н-нафоис»-ро доштааст, имконпазир нест.

Аллома Алиакбар Деххудо бар асоси байти зерини Рӯдакӣ:

Чор гунда қарбаш бо қаждумон,
Хӯрди эшон пӯсти рӯи мардумон

ҳадс задааст, ки Одамушшуаро манзумаи маъруфи “Ардавирафнома”-ро, ки аз кутуби муҳимми зардуштиён аст ва ишороте таърихӣ ба ҳамлаи Искандар ба Эрон дорад, низ ба назм кашида будааст [15, с. 434]. Ҳадси мазкурро Муҳаммад Дабири Сиёқи низ ҷонибдорӣ кардааст [4, с. 157-158], вале ин нукта то ҳол таҳқиқ ва тасбит нашудааст.

Дар замони Рӯдакӣ қиссаи “Билавҳар ва Будосаф”, ки дар асрҳои миёна дар байни мардуми Шарқ, хоссатан пайравони кеши монавият маъруфият дошт, дар қолаби маснавӣ бар риштаи назми дарӣ кашида шуд. Порае аз ин манзума ба хатти монавӣ ва ба забони форсӣ дар Турфон ба даст омадааст, ки гуфтугӯи Билавҳар ва Будосафро бозгӯ мекунад. Ховаршиноси маъруф Ҳеннинг ҳадс задааст, ки ин қиссаро ба эҳтимоли наздик ба яқин устод Рӯдакӣ қисвати шеърӣ порсӣ пӯшонидаст [19, с. 1-9]. Муҳаққиқ дар таъйиди фарзияи худ чанд далел низ овардааст, агар онҳо барои исботи тааллуқи ин манзума ба Рӯдакӣ кофӣ набошанд, пас дар замони Рӯдакӣ ва дар фазои маънавии қаламрави Сомониён, ки ба он таҳаммул нисбат ба соири адёну мазоҳиб хос буд, офарида шудани онро ба субут мерасонад.

Дар иртибот бо маснавиёти Рӯдакӣ ҳаминро бояд қайд кард, ки татбиқи абёти Одамушшуаро бо осори бозмондаи тоисломии халқҳои эронӣ, ба вижа он осоре, ки пас аз истилои араб аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума шудаанд, имкон дорад асноди тозае доир ба мавзӯву муҳтаво ва унвону ҷузъиёти маснавиёти ҷудогонаи Рӯдакӣ фароҳам оварад ва шубҳаҳои мавҷударо то андозае аз байн бибарад. Алҳол, мусаллам он аст, ки Одамушшуаро яке аз мураввичони маснависароӣ дар назми аҳди Оли Сомон махсуб мешавад.

Шоири дигари аҳди Оли Сомон - Абӯшақури Балхӣ низ дар эҷоди маснавӣ дасти тавоно доштааст, ки далели ин маснавии маъруфи «Офариннома»-и ӯ мебошад. «Офариннома» манзумаи ҳикматомез буда, дар баҳри мутақориб суруда шудааст. Микдори аслии абёти он маълум нест, аммо аллома Деххудо бо муқоранаи теъдоди абёте, ки аз ин манзума ва аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ дар манобеи адабӣ ва фарҳангҳои форсӣ-тоҷикӣ сабт шудаанд, ҳаҷми «Офариннома»-ро ба андозаи аз се ду қиссаи «Шоҳнома» тахмин кардааст [5, ҷ. 3, с. 540].

Бар асоси ин тахмин, «Офариннома» асари нисбатан бузургҳаҷм ва дорои 35-40 ҳазор байт будааст, ки аз ин микдор дар сарчашмаҳои мухталиф ва дар навбати аввал дар «Тухфат ул-мулук»-и Алӣ ибни Абихафс ибни Фақеҳи Исфажонӣ (а. XIII) дар ҳудуди 376 байт боқӣ мондааст [11, с. 91-107]. Аз абёти боқимонда пайдост, ки ин манзума дар баробари фаро гирифтани мазмунҳои пандуахлоқӣ ҳамчунин қиссаву ҳикоятҳои тамсилро шомил будааст. Фузун бар ин, дар миёни абёти барҷомонда аз «Офариннома» байтҳои низ ба назар мерасанд, ки мазмуни разми доранд ва бо баъзе абёти «Шоҳнома» ҳамоҳанг ҳастанд. Бар асоси ин абёт метавон истинбот кард, ки Абӯшақури Балхӣ дар баёни мавзӯъ ва матлабҳои ахлоқӣ ба тариқи тамсил аз қиссаву ҳикоятҳои низ истифода кардааст, ки онҳо мазмуни ҳамосӣ доштаанд. Бархе муҳаққиқон «Офариннома»-ро дунболаи андарзномаҳои паҳлавӣ ба шумор оварда, ҳатто тарҷумаи мазмуни яке аз осори пандуахлоқии тоисломӣ будани онро дур аз имкон надонистаанд [3, ҷ. 1, с. 382].

Аз абёти барҷомондаи Абӯшақури Балхӣ пайдост, ки шоир ба ҷуз аз «Офариннома» боз ҷаҳор маснавии дигар дар баҳрҳои ҳазач, рамал, хафиф ва сареъ доштааст. Абёти каме, ки аз ин маснавиҳо боқӣ мондаанд, барои муайян кардани мазмуну муҳтавои онҳо кофӣ нестанд, аммо як самти муҳим ва мусмири фаъолияти адабии Абӯшақури Балхӣ будани маснависароиро ба субут мерасонанд.

Дар миёни ашъори бозмондаи шоири дигари маъруфи аҳди Оли Сомон Хуҷастаи Сарахсӣ абёте зерин дар қолаби маснавӣ ва вазни мутақорибии мусаммани мақсур ба назар мерасанд [11, с. 161-162]:

Басанда накардам ба баткӯби хеш,
Бари он шудам, к-аз манаш сер беш.
Даромад яке ходи чанголтез,

Рабуд аз кафаш гӯшту бурд аз курез.
Нишаста ба сад хашм дар козае,
Гирифта ба чанг-андарун бозае.

Қолаб, вазн ва фаҳвои абёти мазкур далел бар онанд, ки ба қалами Хучастаи Сарахсӣ маснавиё тааллуқ дошта ва он аз ҳикоят ва тамсилот фароҳам омада будааст.

Шоири дигари асри X – Тайёни Марғазӣ, ки дар ҳичогӯӣ маъруф буда ва бад-ин ҷиҳат ба “Жожхой” номвар гаштааст, мусалламан дар маснависароӣ низ ҷирадаст будааст. Дар миёни абёти парешоне, ки дар фарҳангҳо бо номи ӯ омадаанд, беш аз сӣ байт дар қолаби маснавӣ ва дар вазнҳои баҳри мутақориб, рамал ва ҳазач ба чашм мерасанд (11, с.311-321), ки соҳиби дастикам се маснавӣ будани Тайёнро ба субут мерасонанд. Иддае аз абёти шоир бо мазмуни ҳикояти ҷудогонаи “Калила ва Димна” ва “Синдбоднома” мувофиқат доранд. Бино бар ин устод Саъид Нафисӣ дар китоби маъруфи худ онҳоро ба номи Рӯдакӣ сабт карда [14, ҷ. 3, с. 1181-1187], вале ин нуқта мавриди тааммул аст ва ба таҳқиқу тааммуқ ниёз дорад.

Миқдоре аз абёти маснавии Тайёни Марғазӣ дорои мазомини ҳаҷвомез аст, чунончи:

Мӯи жулидае ба сар дорад,
Шӯхгин чомае ба бар дорад.
Чашму мижгон зи жафк гандида,
Анкабуте ба г... ғалтида.
Маст гаштам зи чуръаи багнӣ,
Шуд мизочам зи банг мустағнӣ.

Дар баъзе аз абёти Тайён тавсияти мутоябаомези тиббӣ ба назар мерасанд:

Касе, к-ӯро ту бинӣ дарди куланҷ,
Бикофаш пушту з-ӯ саргин бурун ланҷ.
Касеро, к-ӯ ту бинӣ дарди сурфа,
Бифармояш ту оби дӯғу хурфа.

Агар абёти ғавқ аз маснавиёти Тайёни Марғазӣ бошад, пас бояд бипазируфт, ки шоир, зоҳиран, маснавиҳои мутоябаомез низ доштааст.

Ашъори бозмондаи муосири устод Рӯдакӣ, шоири маъруф Абулмасали Бухорӣ низ дар маснависароӣ даст доштани ӯро таъйид мекунанд. Мутаассифона, ҳаводиси рӯзгор ин маснавиҳоро аз байн бурда ва танҳо абёте пароканда аз онҳо дар фарҳангҳо ба шохиди луғот маҳфуз мондаанд, чунончи [11, с. 65-68]:

Сипоҳе, ки дорад сар аз шаҳ дарег,
Бибояд ҳаме кофт он сар зи теғ.
Ба ҳила чу рӯбах фиребанда буд,
Ба кина чу шери ситеҳанда буд.
Зи нолиданаҳ кӯҳ шуд бесукун,
Зи мӯиданаҳ шуд дили санг хун.
Гуфт: “ Ман посухи ту боз диҳам,
Он чи боисти туст, соз диҳам”.

Се байти аввал дар баҳри мутақориб ва байти охир дар баҳри рамал суруда шудаанд ва соҳиби камаш ду маснавӣ будани Абулмасалро ба субут мерасонанд. Бар асоси фаҳвои абёт метавон ҳаде зад, ки маснавии дар баҳри мутақориб сурудаи шоир мазмуни размӣ ва қаҳрамонӣ доштааст.

Дар миёни абёте, ки дар фарҳангҳо ба номи шоири шаҳири нимаи аввали асри X – Шокири Бухорӣ сабт шудаанд, теъдоде дар баҳрҳои маъмули маснависароӣ – мутақориб ва рамал иншо шудаанд [11, с. 45-50], чунончи:

Бад-он кас, ки қонаш зи дониш тижист,
Ситеҳиданат мояи аблаҳист.
Баҳри дунё то ба кай қолиданат,
Ҳар замон ҷӯшидану нолиданат.
Ҳар ки ӯ дар роҳ равад сармасту шӯх,

Афтад андар хоки хорӣ аз шикӯх.

Мухтавои абёти мазкур далел бар онанд, ки Шокири Бухороӣ соҳиби маснавиҳои ахлоқӣ будааст ва дар онҳо ҳикоёт ва тамсилот ҷиҳати таъйиди ақоиди андарзӣ қорбаст шудаанд.

Абулҳасан Алӣ ибни Илёси Оғочӣ низ бино ба абёти баҳрҳои мутақориб ва рамал, ки дар фарҳангҳо ба номи ӯ сабт шудаанд, яқинан чанд маснавӣ таълиф кардааст. Се байти зерин, зоҳиран, поре ба ҳам пайванд аз як маснавии Оғочӣ аст [11, с. 192, 194, 196]:

Дар он кӯй пире равонхоҳ буд,
Ки дасташ зи ҳар қор кӯтоҳ буд.
Чу аз саркашӣ қард ҳар сӯ нигоҳ,
Шикӯхиду афтод бар хоки роҳ.
Чунон шуд ғарошида аз кинааш,
Ки оташ забона зад аз синааш.

Абёте аз осори шоирони дигари ҳамасри Рӯдакӣ, мисли Фароловӣ (дар баҳрҳои хафиф ва мутақориб), Абулаббоси Рабинҷанӣ (дар баҳрҳои хафиф ва мутақориб), Маъруфии Балхӣ (дар баҳрҳои ҳаҷаз ва хафиф), Абӯшуайби Ҷиравӣ (дар баҳри рамал) ва дигарон дар фарҳангҳо боқӣ мондаанд [11, с. 39-43, 126-138, 140-145, 165-166], ки дар маснависароӣ даст доштани онҳо ва, дар маҷмӯъ, вусъати интишори ин қолаби шеърро дар назми аҳди Оли Сомон ба субут мерасонанд.

Аз нависанда ва шоири маъруфи қарни X Абулмуайяди Балхӣ низ ҳашт байти мутафарриқа дар қолаби маснавӣ ва дар баҳрҳои ҳаҷаз, рамал, мутақориб, сареъ ва хафиф дар фарҳангҳо боқӣ мондаанд, ки аз маснавиҳои гуногун доштани ӯ паём мерасонанд. Яке аз ин маснавиҳои Абулмуайяди Балхӣ бояд достони “Юсуф ва Зулайхо” бошад, зеро Амони Хуросонӣ – шоири қарни XI дар муқаддимаи “Юсуф ва Зулайхо”-и хеш, ки иштибоҳан ба Фирдавсӣ низ нисбат дода шудааст, Абулмуайяди Балхиро нахустин шоире номидааст, ки ин қиссаи маъруфро ба риштаи назм қашидааст. Агар ин қавл сиҳҳат дошта бошад, пас он маснавро тундбоди ҳаводис аз байн бурда ва вазнаш низ маълум нест. “Юсуф ва Зулайхо”-и Амонӣ дар баҳри мутақориб суруда шудааст ва эҳтимол меравад, ки манзумаи Абулмуайяд низ дар ҳамин баҳр будааст [17, ҷ. 1, с. 402]. Агар ин тахминро бипазирем, пас ду байти зерини шоир, ки дар баҳри мутақориб аст, аз ҳамон маснавии мафкудуласари “Юсуф ва Зулайхо” бояд бошад:

Далере, ки тарсад зи пайқори шер,
Зани зоч хонаш, махонаш далер.
Ба базм андарун абри бахшанда буд,
Ба разм андарун шери ғурранда буд.

“Юсуф ва Зулайхо”-и Абулмуайяди Балхӣ далел бар он аст, ки дар адабиёти аҳди Сомониён бар қанори достонҳои қаҳрамонӣ ва маснавиҳои ҳикамӣ, ки ғолибан дар заминаи адабиёти тоисломии халқҳои эронӣ арзи вучуд кардаанд, нахустин манзумаҳои ишқӣ бар асоси қиссаҳои қуръонӣ низ ба вучуд омадаанд.

Дар адабиёти аҳди Оли Сомон ба суннати пайрезии донишҳои илмӣ дар қолаби маснавӣ асос гузошта шуд. Шоир ва пизишки маъруф – Ҳаким Майсарӣ Суғдӣ манзумае бо номи “Донишнома” таълиф қард, ки дар он донишҳои пизишкӣ дар қисмати шеър баён шудаанд. Манзумаи мазкур шомили 4481 байт буда ва дар соли 370/980 ба итмом расидааст.

Аҳли завқ бар онанд, ки “Донишнома”-и Ҳаким Майсарӣ аз лиҳози бадеъият арзиши чандон баланде надорад [9, с. 96]. Аммо ҷоиз ба таъкид аст, ки аҳамияти “Донишнома”-ро дар дараҷаи аввал ҳуди мутлақи вучуди он таъйин мекунад, зеро дар ин манзума бори нахуст илм бо назми форсизабон пайванд ёфт ва ин пайванд ба суннати борвар ва пурсамари фарҳангу адаби форсу тоҷики асрҳои миёна оғоз ниҳод.

Ҳамин тариқ, наҳзати барозандаи миллӣ ва қиёми маънавию мафкуравии тоҷикон дар аҳди Сомониён мӯҷиби эҷоди достонҳои қаҳрамониву ишқӣ, манзумаҳои ахлоқӣ,

мазҳабӣ ва илмӣ гардиданд. Ин осори бузургҳачми манзум, ки бедории миллӣ ва иртифоӣ рӯҳонии тоҷикон ва соири халқҳои Эронзаминро дар он аҳди ҳумоюн ба вачҳе аҳсан дар худ бозтобӣ мекард, қолаби муносиби шеърро тақозо дошт. Маснаві, ки реша ва буни қадимаи эронӣ дошт, ба ҳайси қолаби шеърӣ созгор бо рӯҳу равони адабу маънавият ва таъриху ахлоқи Аҷам ба саҳнаи назми форсизабон омад. Дар натиҷа, бо ҳиммати шуароӣ меҳанпарастӣ давр ва бо ташҷеъ ва тарғиби амиронӣ вазирони хирадманду фарзонаи сомонӣ дороиҳои таърихиву маънавӣ ва ҳикамиву ахлоқии форсу тоҷик дар қолаби маснавӣ пайрезӣ гардид. Қуллаи олии чунин раванди худҷӯии маънавӣ, барҳақ, “Шоҳнома”-и безаволи Фирдавсӣ маҳсуб мешавад. Дар қанори ин шоҳкори адабӣ, теъдоди зиёди осори манзуме дар қолаби маснавӣ (беш аз 35 асар) дар аҳди Оли Сомон эҷод шуданд, ки, мутаассифона, аз тундбодӣ ҳаводиси рӯзгорони баъдӣ эмин намондаанд. Бо тааммул ба байту пораҳои бозмонда аз ин осор метавон аҳди Оли Сомонро яке аз муслимтарин давраҳои маснависароӣ дар таърихи назми форсу тоҷик ба шумор овард.

Адабиёт:

1. Авфӣ Муҳаммад. Лубобу-л-албоб / ба кӯшиши Саид Нафисӣ. - Техрон: Ибни Сино, 1335.
2. Афсаҳзод А. Достонҳои замони Сомониён // Номаи Оли Сомон. Маҷмӯаи мақолот. - Техрон, 1378.
3. Ашъори парокандаи қадимтарин шуароӣ форсизабон / ба кӯшиши Ж. Лазар. 2 ҷ. - Техрон, 1341.
4. Дабири Сиёқӣ Муҳаммад. Синдбоднома // Яғмо, соли 9, шумораи 4.
5. Деҳхудо. Луғатнома. Дар 16 мучаллад. - Техрон, 1375.
6. Ибн ал-Муътазз. Табақот аш-шуаро ал-муҳдасин. - Бағдод, 1964.
7. Ибни Ҳавқал. Сафарномаи Ибни Ҳавқал / тарҷумаи Ҷаъфарӣ Шиър. –Техрон: Амири Кабир, 1366.
8. Истаҳрӣ Абӯисҳоқ. Мамолик ва масолик / тарҷумаи Муҳаммад ибни Асад ибни Абдуллоҳи Тустарӣ. - Техрон, 1373.
9. Лазар Жилбер. Два медицинских трактата X века на фарси-дари // Рӯдакӣ ва замони ӯ. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958.
10. Мирзоев А. Абӯ Абдуллоҳ Рӯдакӣ. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958.
11. Мудаббирӣ Маҳмуд. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевор дар қарнҳои 3-4-5 ҳиҷрии қамарӣ. - Техрон, 1370.
12. Муқаддасӣ Мутаҳҳар ибни Тоҳир. Ал-Бадъ ва-т-таърих. Офариниш ва таърих. Дар ду китоб ва шаш ҷилд / муқаддима, тарҷума ва таълиқоти Шафеии Қадқанӣ. - Техрон: Огаҳ, 1374.
13. Насруддин Абдулманнон. Рӯдакӣ. - Хучанд: Раҳим Ҷалил, 1999.
14. Нафисӣ Саид. Аҳвол ва ашъори Рӯдакӣ. Дар се мучаллад. - Техрон: Адаб, 1310-1319.
15. Нафисӣ Саид. Муҳити зиндагӣ, аҳвол ва ашъори Рӯдакӣ. - Техрон: Амири Кабир, 1336.
16. Саолибӣ Абӯмансур. Таърихи Ғураи ус-сияр маъруф ба “Шоҳнома”-и Саолибӣ / таҳиягар ва муаллифи сарсухану таълиқот Низомиддин Зоҳидов.-Душанбе: Бухоро, 2014.
17. Сафо Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон. Ҷ. 1. - Техрон: Фирдавс, 1380.
18. Сулӣ Абуҷаъд. Китоб ул-авроқ.- Бағдод, 1980.
19. Ҳеннинг. Қадимтарин шеърӣ форсӣ // Маҷаллаи Донишқадаи адабиёт, шумораи 4, соли панҷум. – С. 1-9.
20. Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асомӣ-л-кутуб ва-л-фунун. Ҷ. 1-6. - Байрут: Дорулфикр, 1419.

МАСНАВИ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ ЭПОХИ САМАНИДОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию маснави в творчестве Рудаки и его современников – поэтов эпохи Саманидов. Рассматривая случаи использования маснави в сохранившейся части поэтического наследия указанной эпохи, автор приходит к выводу, что в этой поэтической форме были переложены более тридцати пяти историко-героических, дидактических, любовных и научных произведений доисламского Ирана. Эти произведения олицетворяли собой духовно-нравственное возрождение иранских народов в эпоху Саманидов. Маснави, имея исконно иранские корни, в большей мере, чем другие поэтические формы того времени, соответствовала возрожденческому духу эпохи. Большинство созданных в форме маснави произведений Рудаки и его современников не дошло до наших дней, однако сохранившиеся от них разрозненные бейты и отрывки свидетельствуют, что эпоха Саманидов была одним из наиболее важных и продуктивных периодов истории персидско-таджикской литературы с точки зрения развития маснави.

Ключевые слова: маснави, поэзия, Рудаки, поэзия эпохи Саманидов, Шахнаме.

MASNAVI IN THE PERSIAN-TAJIK POETRY OF THE SAMANID EPOCH

Abstract. The article investigates the masnavi genre in the poetry of Rudaki and his contemporaries – the Samanid epoch poets. Considering the use of masnavi in the preserved part of the poetic heritage of this epoch, the author concludes that more than thirty-five historical, heroic, didactic and love pieces of writing, as well as scientific works of pre-Islamic Iran have been put into this form of poetry. These works embodied the spiritual and moral revival of the Iranian peoples in the Samanid epoch. Masnavi, having primordially Iranian roots to a greater extent than other poetic forms of the time, has been consistent with the revivalistic spirit of that epoch. Most of literary works by Rudaki and his contemporaries created in the form of Masnavi have not been preserved to our days, however some isolated *beits* and excerpts remained from them are evidence that the Samanid epoch is one of the most important and productive periods in the history of the Persian-Tajik literature in terms of development of Masnavi.

Key words: masnavi, poem, Rudaki, poetry of the Samanid epoch, Shahnameh.

Сведения об авторе: Зоҳидӣ Низомиддин – доктор филологических наук, профессор, заместитель министра внутренних дел Республики Таджикистан, e-mail: znsh_57@mail.ru

Information about the author: Zohidi Nizomiddin - Doctor of Philology Sciences, professor, Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

НАҚШИ ОСОРИ БАДЕӢ ВА ЗАБОНОМӢЗИ ДАР БУНӢДИ ТАҲАММУЛПАЗИРӢ

Муллоев А., Сайфуллоев Х.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар ҳама давру замон инсон нерӯи тавоно, офаранда, пуриктидор ва начотбахши иҷтимоъ буда, ҷовидон бо рӯҳи абадист. Ҳастии инсон бо ниҳоди офаридагорӣ ва гановатманди сиришти ботинӣ ва таҷаллии симои ибратомӯз зебу зиннат ёфта, ба ин васила нишоти зиндагӣ ва саодати рӯзгорро комёб шудааст. Аз ин ҷост, ки низому пешрафти иҷтимоъ, бунёдкориву созандагӣ, арзишҳои маънавӣ ва фарҳангии башар ба шахсияти инсон алоқаманд мебошанд.

Дар ҷаҳони пуртуғёну зудтағйирёбандаи муосир ва бархӯрду ҳамгирии тамаддунҳо ғояи таҳаммулпазирӣ ва ҳусни тафохум дар таъмини сулҳу субот ва

муомилаву муносибати халқҳои сайёра нақши созанда ва аҳаммияти хоса дорад. Мафҳумҳои сабу тоқатпазирӣ, таҳаммулгароӣ, масъулиятшиносӣ, сулҳу субот, некиву накукорӣ, дӯстӣ ва хайру эҳсон сифатҳои арзишманди шахсияти инсон буда, аз замони қуҳан барои дарки худогоҳию ҳештаншиносӣ ва устувории ҳаёти маънавию иҷтимоии башарият мусоидат менамоянд.

Мафҳуми таҳаммулпазирӣ дар забонҳои гуногун ба таври мухталиф садо дода, дар навбати худ дорои тафовутҳои алоҳидаи истифода мебошад. Аз ҷумла, дар забони олмонӣ маънои «toleranz» – тоқатоварӣ, тамкин, дар забони испанӣ – қобилияти эътироф кардани нуқтаи назари дигар шахс, дар забони фаронсавӣ – муносибате, ки дар он ақидаи дигар шахсон ҳам ҷой дорад, дар забони арабӣ – дилнармаӣ, ҳамдардӣ, бахшиш, тоқатоварӣ, дар забони русӣ – қобилияти ба коре ё ба сухане тоқатовар будан, таҳаммулкор будан ба мавҷудияти дигар қору ақида, созиш қардан ва дар забони тоҷикӣ – дилсӯзӣ, дилқушодӣ, тоқатоварӣ ва пуртахаммулиро ифода мекунад.

Дар шароити кунунӣ актуалӣ будани мавзӯи таҳаммулпазирӣ ба раванди иҷтимоӣ вобаста аст. Зеро дар шароити ҳозира дар ҷаҳони муосир навъҳои гуногуни экстримизм, таҷовузкорӣ, зиёдгаридани минтақаҳои пурнизоъ ҷой доранд, ки он ба ҳаёти иҷтимоии инсон таъсири манфӣ мерасонад. Пеш аз ҳама чунин ҳодисаҳои иҷтимоӣ ба ҷавонон ва наврасон бинобар сабабҳои камтаҷрибагӣ ва хусусияти синнусолии онҳо таъсири манфӣ расонида метавонад [4, с. 33]. Бинобар ин ба омӯзгорон лозим аст, ки дар таълими забони модарӣ ва шиносии шогирдон бо забон ва фарҳанги дигар таҳаммулнокиро биомӯзанд, то ки онҳо тафовутҳои фарҳанги якдигарро пазируфта тавонанд.

Ҷанҳои таълимӣ ҳар кадоме дар роҳи тарбияи хонандагон ҷойгоҳ ва нақши муайян доранд. Вале муҳаққиқони соҳаи таълиму тарбия дар ин самт ба забон ва адабиёт, ки дар ҳақиқат «оинаи ҳаёти башар» аст, ба хонандагон имконияти ҳосил кардани таъсири ҳисси гузаштагонро дорад, мақоми бештаре лоиқ дидаанд. Воқеан ҳам адабиёт, таърих, забони модарӣ, асосҳои санъати мусиқӣ, рассомӣ, меъморӣ ва театру кино бештар имкон доранд, мабдаҳои маънавию инсонӣ, таҳайюл ва эҷодро инкишоф диҳанд. Ба хусус эҷоди бадеӣ инсонро беш аз ҳар чизе дигар ба нерӯи қорсози одамият, аз ҷумла одамият ва таҳаммулпазирӣ мусаллаҳ месозад.

Адабиёт ифодагари ҳаёти бани башар буда, тарбияи тафаккуру эҳсоси нафис, шинохти шури солим ва сиришти поки зебоиписанди инсонро баён месозад ва натавонад манбаи омӯзишу парвариши маърифати ҳусн, балки василаи муҳими саводнокӣ, маърифатписандӣ ва забаномӯзӣ мебошад. Мақсади аслии омӯзишу парвариши ҷомеа дар ҳама давраи замони расидан ба одамияту маънавият будааст. Ҷам дар Юнони қадим, ҳам дар кишварҳои Шарқ, аз ҷумла Эронзамин дар равиши мактабдорӣ аз қадим таълимо ба тарбия вобаста доништаанд. Дар ҷаҳони мутамаддини имрӯз низ ҳамин усули таълиму тарбия шоеъ аст.

Тадриси забон ва адабиёт дар раванди таҳсилот ҳамгироӣ ва пайванди нагусастанӣ дошта, ҳадафҳои хос дорад: хонандагонро бо ғановати маънавий ва зебошинохтӣ ва балоғати қаломии адабӣ ошно сохта, ба ин васила онҳоро бо фасоҳату балоғати забон, таърих, фарҳанг ва ғановати маънавии халқ шинос менамояд. Омӯзиши адабиёт таҷрибаи маънавий, ахлоқӣ ва зебошинохтии хонандагонро тавсия ба бахшида, тасаввуроти ғоявию ахлоқии онҳоро амиқ месозад. Тафаккури онҳоро образнок ва забонашонро рангин месозад.

Осори бадеӣ ҳамнафаси зиндагӣ, ойнаи ҳаёт ва муборизаи мардум дар ҳама давраи замон буда, бехтарин орзуву ормонҳои халқро дар симоҳои бадеӣ парварида, аз имтиҳони замону зиндагӣ гузашта, то имрӯз ҳамеша ибрат омӯхтааст. Нақши адабиёти бадеӣ дар шаклгирии рӯҳияи худшиносии миллии хонандагон ниҳоят бузург аст. Осори бадеӣ ҳисси эҳтиромро нисбат ба халқҳои дигар ва мероси маънавии онҳо дар хонандагон афзоиш медиҳад. Ин ҳадафҳо ҳамон вақт воқеӣ мешаванд, ки агар таълими ин фан дуруст ба роҳ монда шавад: ҳангоми таълим хусусияти ҳосил кардани адабиёт дар давраҳои гуногуни таърихӣ ба ҳисоб гирифта шаванд.

Адабиёт на фақат манбаи омӯзиш аст, балки василаи муҳими забонамӯзӣ ва инсоншиносӣ ва ганҷинаи ҳикмат аст. Омӯзиши адабиёт ҳамчун яке аз омилҳои муассири ёдгории забон эътироф шуда, маҳорати суҳангӯӣ, тафаккури бадеӣ ва завқи зебошинохтии инсонро раванқ мебахшад. Маҳз дар осори адабон нирӯи зебошинохтӣ ва ҳисси забон амиқ ва пуртаъсир ифода шудааст. Ин фазилати адабиёти мо имкон медиҳад, ки хонандагони мактаб забондону суҳангӯ ба воя расанд.

Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ ва тазодҳои ахлоқӣ вазифаи аслии адабиёт тарбияи инсонӣ бамаърифат ва хушахлоқ аст, инсоне, ки рисолатмандии миллӣ, ватанхоҳӣ ва инсонпарварӣ дошта бошад. Адабиёти бадеӣ, бешак, инсонро ба роҳи одамият ҳидоят карда, ҳуди ӯ ва ҷомеаро низ аз бисёр бадбахтиҳои эҳтимолиё наҷот мебахшад. Дар зинаи имрӯзаи инкишофи ҷомеаи инсонӣ, мактабу маориф ва махсусан, адабиёт масъулияти сангинеро бар дӯш дорад, яъне дар роҳи тарбияи насли миллатдӯсту ватанпараст, неххоҳу башардӯст масъул аст. Вай ҳамчунин тафаккур ва эҳсосоти инсонро вусъат бахшида, завқи бадеиро ташаккул медиҳад. Бунёди маънавӣ, ахлоқӣ ва зебошинохтии адабиёт дар ҳаддест, ки мақоми онро дар ташаккули ҳиссиёти шаҳрвандӣ ва ормонҳои ахлоқии шахс бебадал сохтааст.

Яке аз арзишҳои муҳими умумибашарӣ ва қисми ҷудонашавандаи фарҳанг - забон ба шумор меравад. Бинобар ин омӯзиши забон (чи забони модарӣ ва чи забони хориҷӣ) барои ташаккули шахсият саҳми бузург мебозад. Тавре ки профессор Бим И. Л. қайд кардааст, «забони хориҷӣ барои равона гаштан ба ҷаҳони муосир ҳамчун равзанаи иловагӣ ба ҳисоб меравад» [1, с. 12], ки тавассути он шахс ба арзишҳои фарҳангии ҷаҳонӣ мушарраф мегардад. Омӯзиши забон ва тамаддуни бегона барои доираи васеъ дар муоширати миёни мардумон ва таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ воситаи муҳиме ба ҳисоб меравад.

Забон яке аз омилҳои шаклгирии дунёи ақлонӣ ва маънавии инсон аст. Вай нафақат воситаи робита аст, балки дунёи маънавӣ ва фардии инсонро ғанӣ ва пурғунҷоиш месозад. Ба ифодаи дигар, умқи маънӣ ва ҳунари нависандаро аз бисёр ҷиҳат забони асар ифода мекунад. Зиёда аз ин нависандагону шоирони бузург забонро ташаккул дода, бар ғанои он меафзоянд.

Шахси фарҳангии ҳозиразамон на танҳо фарди маълумотнок, балки инсонест, ки дорои ҳиссиёти эҳтироми худ ва эҳтироми дигарон мебошад. Бинобар ин яке аз вазифаҳои омӯзгори забони хориҷӣ дар ҷавонон ҳосил намудани маҳорати эҳтироми якдигар ҳангоми муошират дар асоси ҳамкорӣ ва ҳамфикрӣ, омода будан барои қабули хусусиятҳои забон ва фарҳанги бегона, ақидаи дигар ва расму оини бегона мебошад. Аз ин рӯ, имрӯз таҳсилот ҳамчун як омил инкишофи фарҳанг, ҳамчун воситаи ҳаллу фасли проблемаҳои тезу тунди иҷтимоӣ, сиёсӣ, байнифарҳангӣ ва миёнимаҳаллашавӣ мебошад. Азбаски ҷавонон ва наврасон бо сабабҳои хусусияти синнусоли барои фаҳмидани сабабҳои ҷунин проблемаҳои иҷтимоӣ байнифарҳангӣ дониши кофӣ надоранд ва аз ҷиҳати психологӣ барои баргараф намудани ҷунин душвориҳо омода нестанд, дар ин ҷода нақши омӯзгор хеле бузург аст.

Имрӯз дар шароити таҳсилоти гуманистӣ, ки дар маркази диққат шогирд меистад, инкишофу рушди шахсияти ӯ, муошират бо дигарон ва ба шароити иҷтимоӣ мутобиқ шудани ӯ аҳамияти бузург дорад. Зеро шогирд аз объекти таҳсилот ба ҳамкори баробарҳуқуқ мубаддал мегардад ва муносибати байни устоду шогирд дар асоси ҳамкорӣ ва созандагӣ ба амал меояд. Дар ҳосил намудани малакаҳои таҳаммулпазирӣ ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои сотсиокултурӣ (фарҳанги иҷтимоӣ), аз ҷумла, хусусиятҳои этникӣ ва авлодӣ судманд мебошанд. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мардуми мултиэтникӣ (миллату қавмҳои гуногун) якҷо зиндагӣ ба сар мебаранд. Рангорангии хусусиятҳои этникӣ на танҳо дар сару либос, хӯрок, пӯшок, тарзи биносозӣ ва меъморӣ ин мардумон дида мешавад, балки тафовут дар муносибатҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла, дар тарзи гуфтор ва муоширати мардумон ба назар мерасад.

Дар як қатор мактабҳои Тоҷикистон тарзи таҳсилоти дузабона ҷой дорад: тоҷикӣ-ӯзбекӣ, тоҷикӣ-русӣ, тоҷикӣ-қирғизӣ, тоҷикӣ-туркманӣ. Дигар намуди таълими

дузабона – таълими омехта дар доираи мактабҳои алоҳида мавҷуданд. Аз ҷумла, дар баъзе синфҳои гуруҳҳои таълимӣ намояндагони якҷанд миллату халқиятҳо якҷоя таҳсил мекунанд: қирғизу ўзбек бо тоҷикон дар як синф ва ғ.

Барои самаранок гузаштани машғулиятҳо аз забони хориҷӣ таҳаммулпазирии донишҷӯён нисбати ҳамдигар аҳамияти хоса дорад, зеро дар ҳар як гуруҳи таълимӣ намояндагони миллату қавмҳои гуногун таҳсил менамоянд. Дар ҳосил намудани малақаҳои таҳаммулпазирӣ баршурдор будан аз хусусиятҳои этникӣ ва авлодӣ муфид аст [5, с. 209]. Дар гуруҳҳои дорой хусусиятҳои гетерогенӣ (тоҷик, ўзбек, қирғиз дар як гуруҳ) тафовут дар муносибатҳои забонӣ ба назар мерасад: барои аксари шогирдон забони аввал забони давлатӣ мебошад. Барои чанд шогирди дигар забони аввал забони қирғизӣ ё ўзбекӣ аст. Шогирдони ўзбек ё қирғиз дар талаффуз ё ҷумласозии тоҷикӣ хато мекунанд, ки ин боиси масхараи дигарон гардида метавонад. Чунин ҳолат албатта душвориҳои иловагиро ба миён меорад, зеро фарқиятҳо бояд дар тайёрии нутқии хонандагон ба назар гирифта шуда, онҳо дар ҷараёни таълими забони хориҷӣ ба воситаҳои он фан нейтралӣ гардонида шаванд. Аз ҷумла, чунин проблемаҳо бояд тавассути истифодаи технологияи муосир, интихоби маводи дидактикӣ ва методҳои самаранок ҳал гарданд. Барои он ки душвориҳо дар таълими забони хориҷӣ пешгирӣ карда шаванд, зарур аст, ки принцип ва усулҳое, ки барои ташаккули малақаҳои таҳаммулпазирӣ таъсир мерасонанд, муқаррар карда шаванд. Хусусиятҳои фарқкунанда бояд ҳангоми ташаккули малақа ва маҳорати таҳаммулпазирӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, литсейҳо, гимназияҳо, коллеҷҳо ва мактабҳои олии ба ҳисоб гирифта шаванд.

Алҳол дар замоне ки дар бисёр кишварҳои Ғарб робитаҳои оилавӣ сушт гардида, бегонашавии волидон ва фарзандон, зиёд гардидани низоъ дар муносибати онҳо мушоҳида мешавад, тарбия ва ташаккули шахсияти таҳаммулпазир дар қори омӯзгори забони хориҷӣ хело ҳам судманд аст.

Робитаи муштаракӣ забон ва фарҳанг, зарурияти якҷоя ва дар пайваستاгӣ омӯختани онҳо дар шароити муосир мавзӯи рӯзмарра ба ҳисоб меравад [3, с. 38]. Омӯзиши якҷояи забон, фарҳанг ва таърих аз ҷумла, солҳои зиёдед, ки дар Донишқадаи осеимӣнашиносии Донишгоҳи ба номи Ҳумболдти ш. Берлин ба роҳ монда шудааст. Дар ин ҷо бояд як қайди муҳими методологӣ намуд. Таъкид бояд намуд, ки хусусиятҳои хоси забон ва фарҳанг ҳангоми муқоисаи онҳо, яъне дар қисми омӯзиши забон ва фарҳанги худӣ ва бегона ошкор мегардад. Ба хусус монетаҳои фарҳангиро бидуни муқоиса мушоҳида ва ошкор кардан душвор аст. Агар монетаҳои забонӣ нисбатан возеҳу равшан бошанд, лекин монетаҳои фарҳангӣ танҳо ҳангоми муқоисаи хусусиятҳои фарҳангии ду забон ошкор мегардад. Дар аксар мавридҳо ин тафовутҳои фарҳангӣ ҳайратовар, аҷиб ва ногувор эҳсос карда мешаванд. Аз ҷумла, ифодаи «эҳтиром» дар этикети нутқ дар минтақаҳои гуногун ба таври мухталиф зоҳир мегардад. Интихоби ин ё он шакли эҳтиромӣ аз ҳолати иҷтимоии ҳамсӯҳбат, характери муносибати вай, фазои расмӣ ё ғайрирасмӣ вобаста аст. Аз ҷумла, мурочиат дар шакли «ту» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бо шахсони бегона, бо калонсолон ва амалдорон қобили қабул нест. Баръакси чунин ҳолат низ мушоҳида мегардад, ки дар ноҳияҳои ҷануби ҷумҳурӣ шакли мурочиат бо “шумо” ва дар як қатор навоҳии шимол, аз ҷумла, Айнӣ, Панҷакент, Ҳисор, Исфара ва ғайра мурочиат дар шакли «ту» мақбул нест. Дар забони олмонӣ дар шакли «Шумо» бо дӯстон, хешовандон ва ҳамкорон мурочиат карда намешавад.

Ҳамин тариқ, монетаҳои фарҳангӣ аз монетаҳои забонӣ дида таъсирноктаранд. Нороҳат будани хатоҳои фарҳангӣ бо он зоҳир мегардад, ки саҳву хатоҳои фарҳангӣ нобахшиданианд. Агар шахс хатои забонӣ кунад, он ислоҳ карда мешавад. Вале хатои фарҳангӣ боиси ранҷиши шахс гардида метавонад [2, с. 46]. Душворӣ барои омӯзиши хусусиятҳои фарҳангӣ бо он зоҳир мегардад, барои пешгирии хатоҳои фарҳангӣ (мисли пешгирии хатоҳои грамматикӣ) ягон ҳел қоида, луғати фарҳангӣ ё дастуре мавҷуд нест. Барои ташаккули малақаҳои таҳаммулпазирӣ ба муаллими забони хориҷӣ интихоби

шаклҳои ташкили фаъолияти таълимӣ аҳамияти бузург дорад. Аз ҷумла, интихоби шакли таълим дар гурӯҳҳои хурд, созмон додани фаъолияти гурӯҳӣ, ҷуфтӣ ва инфиродӣ хеле судманд аст. Дар ташкили дилхоҳ фаъолияти коммуникативӣ барои ноил гардидан ба мақсадҳои маърифатӣ фазои психологӣ созгор хеле судманд аст. Дар рафти иҷроиши супоришҳо бояд, аз ҷумла, шаклҳои фаъолияти ҳамкоруна ба роҳ монда шаванд. Чунин фаъолият имконият медиҳад, ки муоширати миёнифарҳангии дузабона, роҳи усулҳои мусоҳиба ва кӯмаки байниҳамдигари шогирдон роҳи гардад.

Муносибати таҳаммулпазирӣ ҳангоми якҷоя фаъолият намудани гурӯҳҳои гуногун ба як хусусияти хося мубаддал мегардад. Аз ҷумла, баъзан ҳангоми таҷрибаомӯзӣ дар мактаб бо чунин ҳолатҳо дучор шудан мумкин аст: ба дарси забони олмонӣ талабагонӣ дигар синфи параллел, ки муаллими онҳо бо ягон сабабе ба дарс наомадааст, ҳамроҳ карда мешавад. Аз таҷрибаи ду синфро ҳамроҳ кардан маълум мегардад, ки муносибати шогирдон дар гурӯҳҳои параллелӣ он қадар самимона нест. Гоҳи дар дахлез ё дар сахни мактаб ин шогирдон аз бетаҳаммулӣ нисбати ҳамдигар доир ба баъзе масъалаҳо баҳсу мунозира мекунанд, ки он аз бетаҳаммулии онҳо шаҳодат медиҳад.

Шоҳсутуни худшиносии инсон дар бунёд намудани тафаккури фалсафии маърифатӣ асос меёбад ва бештар аз омӯзиши осори адабӣ ҳосил мегардад. Масалан, «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ аз шумори шоҳкориҳои бегазанди осори адабӣ буда, дар ташаккули пешрафти фарҳангу тамаддуни башар сахми намоён дорад. Дар «Шоҳнома» бузургдошти ақлу хирад, некиву накӯкорӣ, сулҳу дӯстӣ ва тарғиби гоҳҳои таҳаммулпазирӣ, худшиносӣ, ватандӯстӣ ва монанди инҳо ҷойгоҳи босазо дорад. Нахустсарчашмаи дарки чунин гоҳи пурарзиш тарғиби хираду дониш ва ақлу тамиз мебошад. Ба андешаи Ҳаким Фирдавсӣ, роҳ ба сӯи таҳаммулпазирӣ аз пайдо намудани ақлу хирад андешапарварӣ ва худшиносӣ оғоз меёбад ва раҳнамою дилкушо ва дастгири мададгори инсон қарор мегирад. Дар ҳамин асос, аз диди Фирдавсӣ нахустофариниш бояд хирадро шинохт ва мабдаи «нахустофариниш», ҷавҳари «ду сарой», «чашми ҷон», «ороиши қор», «нигоҳдори гуфтору кирдор», «фурӯзандаи кехтарону меҳон», «дарахти вафо» ва ғ. ситоиш шудааст. Аз ҷониби дигар шахси хирадманд бо фарҳангу рой, таҳаммулпазир, сабур, пуртоқат ва фурӯтан, хоксор, солиму солах сазовори тахти шоҳӣ ва дабирӣ буда, сифатҳои ҳамида, шикобоиву ростгӯӣ, вафодорӣ, покизарӯзгорӣ ва чеҳраи нурони роҳи мебошад.

Фирдавсӣ дар масъалаи пайдоиши олам, офаридагории инсон ва обод доштани ҷаҳон ба туфайли ақлу хирад мушкilotи табиату ҳаёти иҷтимоӣ ва зиндагии инсонро ба миён мегузорад. Таваҷҷуҳи ва қудрати инсонро аз асолати офаридагорӣ доништа, дар шахсияти комили инсон хирадмандӣ, донишомӯзӣ, диловарӣ, сабурву таҳаммулпазирӣ ва худогоҳиву хештаншиносиро зарур мешуморад.

Инсон аз нахустин айёми худшиносиаш ақлу хирад, таҳаммулу тоқатпазирӣ ва худогоҳию хештаншиносиро азиз медошт ва онро чун зухуроти азалият медонист. Ин аст, ки Фирдавсӣ хислатҳои ҳамидаи инсонро ба хирад, хулқу атвори ҳамида, гуфтору рафтори нек марбут доништа, созандагиву ободкорӣ оламро ба зухури ақлу хирад ва хубкирдориҳои инсон вобаст медонад. Хирад, андеша ва гуфтору пиндори некро сарманшаи зиндагонӣ ва фурӯзандаи аҳли башар меҳисобад.

Фузун аз хирад нест андар ҷаҳон

Фӯрузандаи кехтарону меҳон.

Ҳар он кас, ки ӯ шод шуд аз хирад,

Ҷаҳонро ба гуфтори бад наспарад.

«Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар баробари ҳамосаи бузурги ватанпарварӣ ва корномаи шоҳону паҳлавонон оинаи ибрати рӯзгори ниёкон маҳсуб меёбад ва шоҳкориест, ки моҳияти ҳастии инсон, оламу одам ва ҳикмати рӯзгори башарро инъикос намудааст. Абулқосим Фирдавсӣ дар ташаккули инсон ва зиндагии саодатманд нақши арзишҳои маънавӣ ва ахлоқиро бузург ҳисобида, бо таъя аз ибрати рӯзгор ва панду андарзи ниёкон ба донишу хирад ва хулқу рафтори шоистаи инсон арҷ мегузорад. Афқору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ аз осори пурғановати ниёкон,

ривояту қиссаҳо, андешаҳои ахлоқиву динӣ, аҳодиси пайғамбарону пандномаи бузургон ва фалсафаи ҳаётии халқҳои гуногун сарчашма мегирад. Биноан, тарғиби чунин андешаҳои арзишманд, аз қабилӣ хирадмандӣ, ҳудогоҳи ва ҳештаншиносӣ, сабру тоқатпазирӣ, таҳаммулгароӣ, ҳусни тафохум, сулҳу суббот, некиву накукорӣ, дӯстӣ ва хайру эҳсон ҳамеша дар зиндагии аҳли башар корбурди созандагӣ дорад.

Абулқосим Фирдавсӣ андешаву афкорашро дар оинаи зиндагиномаи бузургон қиёс намуда, сабақи зиндагӣ ва ҳикмати гузаштагонро меомӯхт, чун ситорае ба гӯшаи ҳастӣ нурпошӣ мекард. Дар ин чараён саҳми ӯ ҳамчун марди хирад ва шахсияти бузурги эҷодкор намунаи ибрат мебошад. Зеро вай маҳзари таҳаввулоти ҷомеаи замон буда, рӯхияву набзи таърих, афқору тамоюлот ва аъмоли осори гузаштагон дар осор ва шахсияти эҷодкориаш ҷамъбаст гардидааст.

Ба ҳамин тариқ, барои инкишофи малакаю маҳорати таҳаммулпазирӣ донишҷӯён нақши ҳамгирии забон ва фарҳанг хеле муҳим аст. Омӯзгор бояд аз лаҳзаҳои аввали дарс фикри талабагонро ба фаъолияти таълими ҳамгиرو ва ҳамкоруна сафарбар намояд, то ки тавассути фаъолияти дастаҷамъона одобу эҳтироми хонандагон ташаккул ёбад, онҳо хусусиятҳои фарҳангии ҳамдигарро эътироф кунанд, нисбати ҳамдигар таҳаммулпазир бошанд ва ҳолатҳои низоангез бартараф карда шаванд.

Адабиёт:

1. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // ИЯШ. – 2002. – № 2. – С. 11-15.
2. Козлова Р. П. Преодоление барьеров профессионального общения как фактор развития интегральной индивидуальности: исслед. специалистов досуговых центров: дис. ... канд. психол. наук. - Пермь, 1994.
3. Лернер П. С. Нужен ли школе учитель интеллигент? Или достаточно ли его интеллигентности? / П. С. Лернер // Пирамида – таҳима. - 2002. - № 2. - С. 36-40.
4. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. - 1988. - № 6. - С. 31-41.
5. Формановская Н. И. Вежливость и толерантность как коммуникативные механизмы снижения речевой агрессии / Н. И. Формановская // Агрессия в языке и речи: сборник статей. – М., 2004. – С. 207-218.

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ С ПОЗИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы приоритетности обучения языку и литературе с позиций толерантности, а также значения изучаемого материала для достижения поставленной цели-воспитания толерантности у обучаемых, так как толерантность достигается воспитанием философского и познавательного менталитета на материале изучаемого литературного наследия. Данная статья может быть востребована преподавателями, аспирантами и воспитателями для решения вопросов толерантности и их практической реализации.

Ключевые слова: толерантности, обучение, школа, язык и литература, самосознание, обучаемые, учитель.

TEACHING OF LANGUAGE AND LITERATURE FROM THE POSITION OF TOLERANCE

Abstract. This article deals with issues regarding the priority of teaching of language and literature with position of tolerance, and also the meaning of studying materials for the achievement of fixed tasks, that is education of tolerance for students, as tolerance is reached through education of philosophical and cognitive mentality on the basis of the study of the material of literary heritage. Teachers, postgraduate students and researcher can use this

article, because it will help them for the decision of issues related to tolerance and their practical application in practice.

Key words: tolerance, study, school, language and literature, self-consciousness, teachable, teacher.

Сведения об авторах: Муллоев Абдусамад - доктор филологических наук, проректор по научной работе Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nurshed@mail.ru

Сайфуллаев Хайрулло – доктор педагогических наук, доцент, заведующей кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sayfi_48@yahoo.de

Information about authors: Mulloev Abdusamad- Doctor of Philology Sciences, Vice - rector on scientific works of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Sayfullaev Khayrullo - Ph.D in Philology, head of Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogical Universitz named after Sadriddin Aini

ХОБ ВА РУЪЁ ДАР ДОСТОНҲОИ «ЮСУФУ ЗУЛАЙХО»-И АСРҲОИ X-XV

Элбоев В.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Аз достонҳое, ки оид ба сужети қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар имтидоди асрҳои X-XV-и мелодӣ дар адабиёти хаттии форсии тоҷикӣ офарида шудаанд, матни осори мансуб ба Абулқосими Фирдавсӣ, Шохини Шерозӣ, Масъуди Қумӣ ва Абдурраҳмони Ҷомӣ дастрасанд, ки дар ин мақола роҷеъ ба як қузъи меҳварии матни ин қиссаи машҳур- мавқеи хоб ва хоббинӣ андешаронӣ хоҳем кард. Дар қиссаи “Юсуфу Зулайхо” хоб ва руъё мавқеи муассир дорад ва чанд қузъи бунёдии қисса бар хоб асос дошта, билохира амалӣ мегарданд. Дар Қуръони маҷид қиссаи “Юсуф” аз оғоз тақя бар руъё дорад ва тамоми ҳодисаҳои силсиланоки қиссаро аз оғоз то анҷом ҳамин руъёҳо (хоб ва хоббинӣ) ва таъбири онҳо ба ҳам мепайвандад.

Хоб ва хоббинӣ ин тасаввурот, натиҷаи фикр, пиндори ҳодисаҳо ва тасаввури онҳо мебошад. Маҳмуди Бӯстонӣ руъёро дар достоннависӣ моддаи ҳунари медонад: “Руъё, чунон, ки равшан аст, ба вижа дар достони имрӯзӣ моддаи арзишманд ва пурмуҳтавоеро дар заминаи тактики достоннависӣ ташкил медиҳад. Аҳамияти руъё аз он ҷой ношӣ мешавад, ки яке аз муҳимтарин фаъолиятҳои рафтори башарӣ дар ҷанбаи ноҳудоғоҳӣҳои шуур ба шумор меравад. Аз ин рӯ, ба коргирии руъё дар достонҳое, ки бештар онҳоро менависанд, аз аҳамияти веҷай бархурдор аст, чаро ин фаъолияти ҷанбаи ноҳудоғоҳии шуур дорои аҳамият аст” [6, с. 295].

Дар осори манзуму мансур агар саҳнаҳои ба хоб ва хоббинӣ алоқамандро мусаннифон истифода кунанд, ҷанбаи ҳунарии асари бадеӣ ҷаззобтар ва дилнишинтар ба назар мерасад, чунки асари бадеӣ ин натиҷаи таҳайюли нависанда ва шоир аст ва ҳобу хоббинӣ навъе аз фаъолияти шуури инсон ва образи бадеӣ қарор мегирад, ки ин нукта фаъолнокии образи асарро зиёдтар нишон медиҳад. Хоб ва хоббинӣ персонажи асарро ба таҳҳамулпазирӣ ва андешамандӣ ҳидоят мекунад. Хобро таъбир қардан ин навъе аз илм аст.

Юсуф худ хобро таъбир мекард, вале аввалан хоби ӯро падараш Яъқуб тафсир қарда буд.

Носир Макоримӣ Шерозӣ дар “Тафсири намуна” аз забони Юсуф дар бораи он, ки хобро таъбир қардан навъе аз илм аст ва соҳибони ин илм эҳтироми хоса доранд, чунин мегӯяд: “Ва ҳамин илми ба зохир сода ҷӣ дигаргуние дар зиндагии ман ва ҷамъи зиёде аз бандагонаш эҷод қард ва ҷӣ пурбаракат аст илм!” [8, с. 102].

Хобҳое, ки дар қиссаи “Юсуф” ва дostonҳо омадаанд, ба се навъанд:

1. Хобҳои фардие, ки ба пешомади хоббинанда вобастаанд ва ин ҳамон хобест, ки Юсуф ёздаҳ ситора ва Офтобу Моҳтобро дид: - (Ёд кун) чун, Юсуф ба падари худ гуфт: “Эй падари ман! Ба дурустӣ, ки ман ба хоб ёздаҳ ситора ва Офтобу Моҳро дидам; онҳоро барои худ сачдакунанда дидам” [5, с. 4].

2. Хоби гурӯҳе, ё чанд тане, ки мехоҳанд аз вазъияти он воқиф шаванд. Ва ин хоби ду зиндонист, ки ҳамроҳи Юсуф буданд ва марбут ба шоҳ буд, ки хоббинандаи аввалиро сарфароз гардонид ва дигареро сар ба дор кашиданд: “- Эй ду ёри зиндонии ман, аммо яке аз шумо мавлои худро шароб бинӯшонад; ва аммо он дигар бар дор карда шавад, пас мурғон аз сари ӯ бихуранд. Дар коре, ки аз он суол мекунад, казо (-и илоҳӣ) рафтааст” [5, с. 41].

3. Хобҳое, ки ба чомеаи инсонӣ дар ин сӯра вабастаанд ва он руъёи Фиръавн аст, ки ба офат ва қаҳтии ҳафтсолаи мамлакат ва раъият вобаста аст: - Ва подшоҳ гуфт: “Ба дурустӣ, ман ба хоб ҳафт гови фарбехро дидам, ки онҳоро ҳафт гови лоғар мехуранд ва ҳафт хӯшаи сабз ва (ҳафт) хӯшаи дигари хушкро дидам. Эй пешвоёни қавм, агар хобро таъбир мекунад, дар боби хоби ман ба ман ҷавоб диҳед” [5, с. 43].

Дар хабари Таврот омадааст, ки Юсуф ду бор хоб дидааст [7, с. 69-70], аммо бино ба ахбори Қуръон як маротиба хоб мебинад [5, с. 4]. Фиръавн низ аз рӯи хабари Таврот ду хоби алоҳида мебинад [7, с. 75], вале Қуръон хабар медиҳад, ки як хоб дидааст [5, с. 43].

Дар Қуръон омада, ки Яъқуб Юсуфро аз гуфтани хоби дидааш ба бародаронаш манъ мекунад: - Гуфт. - “Эй писараки ман, хоби худро пеши бародаронат баён макун, ки он гоҳ дар ҳаққи ту ҳиллае биандешанд! Ҳамоно шайтон душмани ошкори одамӣ аст” [5, с. 5].

Аммо дар Таврот манъ накардааст, фақат таъҷуб карда, мазамматкунон мегӯяд: “Ин чӣ хобест, ки дидаӣ? Наход, ки ман, модарат ва бародаронат омада, ба ту то замин сачда мекарда бошем?” [7, с. 70].

Амалӣ шудани хоби Юсуфро дар охири қисса дар Қуръон мебинем, ки ба воқеият табдил меёбад: “- Ва падару модарашро бар тахт бинишонд ва онҳо пеши ӯ ба сачда афтоданд” [5, с. 100].

Хобҳо руъёҳо дар ҳама фарҳангҳои олам миёни мардуми омма дорои маъно ва мафҳум ҳастанд. Мардум рӯъёҳоро бовар мекунад ва нақши онро дар зиндагии худ ва таъйини сарнавишти ояндашон мепазиранд ва мӯътақиданд, ки хобҳо дар ҳақиқат инъикос ва вукӯи бисёре аз ҳодисаҳои ояндаи башар аст ва гоҳе бахше аз сарнавишти ояндаро онон дар хобҳое, ки мебинанд, пайдо мекунанд. Аз ин рӯ, хобҳо арзиш доранд. Хоб манбаи илҳоми эҷодӣ шуда метавонад.

Абӯалӣ ибни Сино дар рисолаи “Таъбир-ур-руъё”- и худ оид ба хоб ва хоббинӣ таъкиди ҷолибе дорад: “Суратҳои дар олами хоб зоҳиршаванда, ашё ва амсоли суварие ҳастанд, ки дар ҳоли бедорӣ ба воситаи ҳавос дар зеҳн ҳозир шудаанд. Чунон ки инсон пеш аз хоб ашёе мебинад ва чун ба хоб меравад ва ҳанӯз ин сувар аз хотираш маҳв нашуда ва қувваи мухаййила боқист, айни ҳамон суратҳоро дар хоб мебинад, чунонки дар бедорӣ дида буд” [1, с. 633].

Хоб ва руъё реша дар фарҳангу иҷтимоъ ва боварии мардум дорад. Маҳз бовар ва эътиқод аст, ки шахсро ба таҳрик меоварад ва мӯҷиби хоббинӣ мегардад ва бисёре аз хобҳо сабаби иҷрои амалҳои шоиста дар чомеа гардидаанд.

Дар “Рисолаи Қушайрия” мусаннифи он дар бобати хоби сӯфиён ва чӣ таҳрике бахшидани он барои эшон чунин меоварад: “Хоб барои сӯфиён калид ва ҳаллоли мушкилот аст ва дар дostonҳои сӯфиёни бисёре мехонем, ки вақте гирифтори мушкиле дар амри дин ё дунё шуданд, роҳи ҳал ва раҳоиро аз хоб ё воқеа ҷуста ва ёфтаанд” [2, с. 185].

Ислом хобро яке аз нишонаҳои азимати Худованд мехисобад ва аз дидгоҳи Қуръон ва донишмандони мусулмон хоб қабл аз он ки як падидаи ҷисмонӣ бошад, як падидаи рӯҳонӣ аст, ки бидуни шинохти саҳеҳи рӯҳ ва тафсири он ғайримумкин аст.

Хобгузори замони куҳан низ дар бораи хоб ва руъё андешаҳои чолибе доранд.

Тафлисӣ Абулфазл Хубайшӣ бинни Иброҳим дар рисолаи “Комил-ут-таъбир” аз забони Дониёл аз хобгузори куҳан чунин мегӯяд: “Хоб дар асл ба ду гуна аст, яке аз он ки аз ҳақиқати умур огоҳ месозад, дувум он ки поён ва саранҷоми умурро ошкор месозад ва ин ду асл ба чаҳор қисм тақсим мешаванд:

1. Хоби омир, яъне фармондиҳанда.
2. Хоби зочир, яъне боздоранда.
3. Хоби мунзир, яъне бимдиҳанда.
4. Хоби мубашшир, яъне муждадиҳанда [9, с. 115].

Муҳаққики эронӣ Юсуфзодагучан Н. А. дар тадқиқоти худ дар баҳши сеюми фасли дуум, ки “Хоб ва руъё дар фарҳанги исломӣ” ном дорад, дар бораи мавқеи хоб ва руъё дар фарҳанги исломӣ таваққуф карда, дар қатори хобҳои пайғамбарон Иброҳим, Мӯсо ва Муҳаммад дар баҳшҳои “Руъёи ҳазрати Юсуф”, “Руъёи ҳамроҳони Юсуф дар зиндон” ва “Руъёи подшоҳи Миср” дар боби хоб дидани онҳо ва таъбир кардани Юсуф хабар додааст [10, с. 39].

Мувофиқи тақсими Абулфазл Хубайшии Тафлисӣ хоби Юсуф ба қисмати чаҳорум–хоби мубашшир, яъне муждадиҳанда баробар аст, ки барои дар оянда шахсияти бузург шудани ӯ мужда додааст.

Дар тафсири “Асситиналҷомеъ-лиллатоифилбасотин” Аҳмад бинни Муҳаммад бинни Зайди Тӯсӣ чунин андеша дорад, ки Юсуф чор хоб дидааст:

1. Дар ҳафтсолагӣ хоб дид, ки ёздаҳ асо аз замин раста будӣ ва яке кӯчак аз паси он баромадӣ ва боло гирифтӣ, то аз ҳама даргузаштӣ ва пас аз он ёздаҳ асоро аз бун баркандӣ.

2. Юсуф дар нӯхсолагӣ хоб дид, ки бо бародарон ҳезум кардӣ дар саҳро ва ҳар яке онон пуштае ҳезум дарбастӣ. Ва Юсуф нигоҳ кард, ки ҳамаи пуштаҳо сиёҳанд. Марде омадӣ қапон (тарозу) бар дӯш ниҳода ва он ҳама пуштаҳоро баркашид, ки он пуштаи Юсуф аз ҳама зиёд омадӣ.

3. Юсуф дар даҳсолагӣ хобе дид, ки замин мегирист ва мегуфт: Ё, осафо, ало Юсуфо. Пас, Юсуф заминро гуфтӣ: чаро мегирӣ? –Замин гуфт:- бар он, ки Юсуфро бар пушти ман бидустанд ва тапонча бар сару рӯи вай мезананд ва қасди куштани ӯро кунанд. Пас, замин бишикофтӣ ва Юсуфро дар худ паноҳ додӣ.

4. Дар ёздаҳсолагӣ Юсуф хоб дид, ки ёздаҳ ситора ва Офтобу Моҳ ӯро сачда мекунанд. Ҳама хобҳои Юсуфро падараш гуфт, ки ба бародарони худ нагӯяд [4, с. 19-20].

Албатта ин иловаҳои муфассир аст, ки барои ҳаззобтар тасвир кардани воқеа онҳоро истифода кардааст, ки он нуктаҳо дар Таврот ва Қуръон ҳамчун сарчашмаи асосии қиссаи “Юсуф” нестанд ва дар дostonҳои “Юсуфу Зулайхо”-и асрҳои X-XV низ ба назар нарасиданд.

Бисёр шоирон дар баробари суvari хаёл дар ашъори худ аз унсурҳои дигар, ки реша дар фарҳангу иҷтимоъ ва бовариҳои мардум дорад, истифода мекунанд, ки ин унсурҳо осори эшонро боз ҳам муассиртар гардониданд. Ва маҳз ҳамин боварҳост, ки сабаби ба вуҷуд омадани таъбир ва таъвил гардидааст.

Хоб ва руъё дар дostonҳои “Юсуфу Зулайхо” танҳо ба унвони унсури зебоии шеър ба қор нарафтааст, балки ҳадаф ин аст, ки вазифаи усулиро дар дostonҳо бар ӯҳда доранд.

Хоб ва руъё ҳамчун як унсури хунарӣ дар дostonҳои “Юсуфу Зулайхо” мавқеи шоиста дошта, барои баёни афкори баланди таълимӣ, фалсафӣ, ахлоқӣ ва бадеӣ саҳми бориз дорад. Маҳз хоб ва руъё ҳамчун ҷузъи хунарӣ барои баёни андешаҳои ниҳонии шоирон ва нависандагон ба қор меравад.

Дар дostonҳои мансуб ба Абулқосими Фирдавсӣ, Шохини Шерозӣ, Масъуди Қумӣ ва Абдурахмони Чомӣ асосан ҳамон хоби Юсуф, ду ҳамроҳи зиндонии ӯ ва Фиръавн, ки дар Таврот ва Қуръон омадааст ва дар охир ба исбот мерасад, дар

инкишофи хати сужети қисса таъсири зиёд доранд ва ҳамчун намунаи барҷастаи таъвили тасвирҳои динӣ ба тасвирҳои бадеӣ бо ҳама ҷузъиёташ баррасӣ гардидааст.

Ҳамаи хобҳои, ки дар ҳар ҷаҳон достон омадаанд, ба гурӯҳи хобҳои мубашшир, яъне муждадиҳанда мансубанд, ки аз пешомади хуб дарак медиҳанд. Юсуф ҳамчун чеҳраи асосӣ дар дostonҳо баъд аз хоби ӯро таъбир кардани падараш ва башорати нек додана, ки дар оянда ба ӯ аз Худованд илми таъбири хобҳои доништан мерасад, ғайбат ба назар мерасад. Дар ин бора дар дostonи мансуб ба Фирдавсӣ як пораи ҷолибе омадааст:

Ҷаҳондор Яздон кунад доварӣ,
Диҳад бар сарони ҷаҳонат сарӣ.
Туро мучтабо дорад аз рӯзгор,
Ҷамон к-ӯ туро ҳаст Парвардгор.
Биёмӯзадат илми таъбири хоб,
Дар ин боб гардад дилат жарфёб [3, с. 71].

Дар дostonи мансуб ба Фирдавсӣ шаш хоб ифода ёфтааст, ки аввал хоби Яъқуб буда, мӯхтавои он аз назди ӯ Юсуфро рабудани гургҳо мебошад. Се хоби Юсуф дар бораи асои бародаронаш, ки ба асои ӯ сачда карданд, бастаи ҳезуми бародаронаш, ки ба бастаи ӯ таъзим намуданд ва ёздаҳ ситорау Моҳтобу Офтоб ба ӯ сачда намуданд, пай дар пай омадааст. Яке хоби зиндонӣ, ки Юсуф таъбир кард ва дигар хоби шоҳи Миср аст, ки ҳама дар як фасли “Хоб дидани Яъқуб” [3, с. 67-70] омадааст ва чанд хати сужети дostonро ташкил намудаанд.

Шоҳини Шерозӣ дар асари худ се хоб: яқум хоби Юсуф, ки ёздаҳ ситорау Моҳтобу Офтоб ба ӯ сачда карданд, дуҷум хоби зиндонӣ, ки ӯ таъбир кард ва сеҷум хоби шоҳи Мисрро дуруст бозгӯӣ намудани Юсуфро овардааст.

Масъуди Қумӣ дар дostonи худ дар се маврид хоб ва хоббиниро тасвир кардааст, ки аввали хоби Юсуф аст. Ба Юсуф ёздаҳ ситора ва Моҳтобу Офтоб сачда мекунад ва ин хоби ӯро падараш таъбир карда, ба Юсуф мегӯяд, ки ӯ ба бузургӣ мерасад. Дувум хоби ду зиндонӣ, ки ҳамроҳи ӯ буданд ва хобашонро Юсуф дуруст таъбир кардааст ва сеҷум хоби малики Миср аст, ки дар натиҷаи саҳеҳ таъбир кардан Юсуф ба маснади вазорат мерасад.

Абдурахмони Ҷомӣ дар панҷ маврид хоб ва хоббиниро овардааст. Ҷомӣ дар аввали дoston се хоби Зулайхоро, ки ӯ чеҳраи Юсуфро дар хоб дида, ба ҷамоли ӯ ошиқ мешавад, меоварад. Дувум, сачдаи ёздаҳ ситора ва Моҳтобу Офтобро ба Юсуф тасвир намуда, баъд хоби ду зиндониро, ки Юсуф таъбир кардааст, нишон додааст. Дигар, Ҷомӣ хоби подшоҳи Мисрро оварда, дар охир боз хоби Юсуфро, ки ӯ падару модарашро дар хоб дида, аз Худованд вафоти худро талаб кардааст, тасвир намудааст, ки ин нукта дар дигар дostonҳо ба назар намерасад.

Аз баррасии ин нуктаҳо ба назар мерасад, ки хоб ва хоббинӣ дар дostonҳои мансуб ба Фирдавсӣ, Шоҳини Шерозӣ, Масъуди Қумӣ ва Абдурахмони Ҷомӣ ба тарзу усули гуногун корбаст гардида, ҳамчун як унсур хунари дар банду бастаи сужети дostonҳо нақши муҳим доранд. Дар дostonи мансуб ба Фирдавсӣ ин нукта бештар истифода шудааст. Агар Шоҳини Шерозӣ ва Масъуди Қумӣ танҳо дар се маврид хоб ва хоббиниро тасвир карда бошанд, Абдурахмони Ҷомӣ дар панҷ маврид, вале бо услуби хос ин нуктаҳо баррасӣ намудааст. Ҷомӣ се хоби Зулайхоро овардааст, ки дар дигар дostonҳо ин нуктаҳо вучуд надоранд.

Адабиёт:

1. Абӯалӣ ибни Сино. Таъбирурруъё // Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷ. 8. - Душанбе, 1988.
2. Абдулқарими Қушайрӣ. Тарҷумаи рисолаи Қушайрия. - Техрон, 1361 х.
3. Абулқосими Фирдавсӣ. Юсуфу Зулайхо. Бо инзимоми нахустин “Юсуфу Зулайхо”-и туркӣ / бо эҳтимоми Ҳусайн Муҳаммадзодаи Садик. - Техрон, 1369 х.

4. Аҳмад бинни Муҳаммад Зайди Тӯсӣ. Тафсири “Асситин- алчомеъ лиллатоиф-ил-басотин” / ба эҳтимоми Муҳаммади Равшан. - Техрон, 1345 х.
5. Қуръон. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ / тарҷума ва тавзеҳоти М. Умаров. – Душанбе: Ирфон, 2007.
6. Маҳмуди Бӯстонӣ. Пажӯҳиш дар чилваҳои ҳунари дар достонҳои Қуръон / тарҷумаи Муҳаммад Хусайни Чаъфарзода. – Техрон, 1371 х.
7. Таврот. (Сафари пайдоиш. Китоби муқаддас) / тарҷумаи форсӣ ба ҳиммати Анҷумани паҳши кутуби муқаддас дар миёни милал. - Техрон, 1904.
8. Тафсири намуна / зери назари Носир Макорими Шерозӣ. Ҷ. 9. -Техрон: Дорулкутуби исломия, 1387 х.
9. Тафлиси Абулфазл Ҳубайшӣ бинни Иброҳим. Комил-ут-таъбир / таҳияи Козими Мутлақ. - Қум, 1373 х.
10. Юсуфзодагучан Н. А. Сон и видение в Иранском национальном эпосе: дис. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 2009. - 206 с.

СОН И ВИДЕНИЯ В ПОЭМАХ «ЮСУФ И ЗУЛЕЙХА» ВОСТОЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ X-XV ВВ.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы сна и видений в поэмах «Юсуф и Зулейха» X-XV вв. в таджикско-персидской литературы. Автор статьи разделил сон на четыре группы.

Ключевые слова: Коран, Библия, поэма, сказка, любовь, сон, видение, ЮсуфЗулейха, религиозный.

SLEEP AND DREAM IN THE POEM OF «YUSUF AND ZULAIKHO» IN THE X-XV CENTURES

Abstract. This article is dedicated to the study of the problems regarding the sleep and dream in the poem of «Yusuf and Zulaikho» in the X-XV centuries of Tajik and Persian literatures. The author has divided the sleep into four types as well.

Key words: Quran, Bible, poem, tale, Love, sleep, dream, Yusuf, Zuleikha, religion.

Сведения об авторе: Элбоев Вафо - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, e-mail: vafo_1965@mail.ru

Information about the author: Elboev Vafo - Ph.D. in Philology, docent of Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini

ОБРАЗИ МУАЛЛИФ ДАР ОСОРИ БАДЕИИ С. АЙНИ

Солеҳов Ш.

Китобхонаи милли Тоҷикистон

Яке аз масъалаҳои, ки дар айнишинии муосир аз назари муҳаққиқон дур мондааст, ин муаммои муаллиф ва шахсияти достонӣ ва ё ҳузури образи муаллиф дар осори адабӣ мебошад. Ба қавли В. Хализев: «Вожаи «муаллиф» (аз калимаи лотинии «аустог»-субъекти фаъолият, поягузор, созмондиханда, муаллим ва аз ҷумла офарандаи асар) дар риштаи санъатшиносӣ ба чанд маънӣ истифода мешавад. Яқум, ба маънои офарандаи асари бадеӣ, ба ҳайси шахси воқеӣ, бо сарнавишт, зиндагинома ва маҷмӯи хасоиси фардӣ. Дуюм, ба маънии образи муаллиф дар маҳдудаи матни адабӣ... Сеюм, адиб-эҷодкор, ки дар маҷмӯи офаридаҳои образи ҳудаш дар шакли шеваҳои гуногун ҳузур дорад. Ба ин маънӣ муаллиф воқеияти зиндагиро пешниҳод ва тасвир мекунад ва

ба ин васила нерӯи эҷодии худро зоҳир менамояд ва бо ҳамин роҳҳо худро ба ҳайси субъекти фаъолияти адабӣ ошкор месозад» [3, с. 61].

Аз ин дидгоҳ агар ба осори адабии С.Айнӣ назар андозем, фаъолияти серчабҳа ва гуногунпаҳлӯи образи муаллифро ба мушоҳида мегирем. Вале кулли ин самтҳои фаъолияти муаллиф дар мавриди устод С.Айнӣ аз концепсияи масъулияти адиб сарчашма мегирад. Аз ин нигоҳ нависанда ҳам дар назди таърих ва ҳам дар назди ояндаи адабиёти тоҷик масъалияти бузургеро эҳсос мекунад. Масъулияти асосӣ ин аст, ки ӯ ҳаводиси таърихи бидуни таҳриф ба қалам диҳад ва дар баробари ин осореро ба хонанда пешниҳод намояд, ки сазовори адабиёти пурбору пурсуннати гузашта ва ҷавобгӯи ниёзҳои адабии замони нав бошад.

Ҳузури образи муаллифро ҳам ба ҳайси объекти тасвир ва ҳам ба ҳайси субъекти адабӣ дар осори насрии С.Айнӣ агар ба таҳқиқ гирем чандин масъалаи печидаи коргоҳи эҷодии ӯ равшан мегардад. Чунки зуҳури ин проблема дар осори адабӣ ва публицистии ёдошти ӯ на танҳо тавассути саргузаштҳои бевоситаи шахсии нависанда, балки аз тариқи тасвири ҳодисаҳои муҳими таърихӣ низ бозтоб мегардад. Дар адабиёти тоҷикии ду қарни охир ягон адиберо наметавон ном бурд, ки саргузашту сарнавишташ он қадар бо сарнавишти таърихии халқу миллаташ тавҷам ҷараён ёфта бошад. Аз ин ҷиҳат, образи муаллиф дар як қатор асарҳои характери таърихӣ доштаи ӯ ба ҳайси довару таҳлилгар низ ба назар ҷилва мекунад. Дар ҳикояту қиссаҳои асарҳои тарҷима ҳолӣ ва адабию публицистии ӯ мисли «Мухтасари тарҷимаи ҳоли худам» ва «Ёддоштҳо» ин нақши образи муаллиф равшан эҳсос мешавад. Вале дар «Ғулумон» барин асари бузурги ҳамасӣ образи муаллиф, нақши адабию поэтигии ӯ на танҳо дар симои ноқил, балки тавассути муносибату мавқеи ғоявии ишғолкардаи нависанда дар амалу ҳаракати шахсиятҳои дostonӣ зимнан ба мушоҳида мерасад. Азбаски масъалаи шаклҳои зуҳури образи муаллиф дар осори С.Айнӣ домани васеъ дорад, баррасии муфассали он мавзӯи пажӯҳиши алоҳида мебошад.

Ин ҷо ба хотири равшан кардани масоили марбути фароҳам омадани мактаби адабии С.Айнӣ ба шахсияти адабии нависанда ҳамчун субъекти тасвир бояд тавачҷӯх зоҳир кард. Дар фароҳам омадани ин шахсият чунонки қаблан ҳам зикраш рафт, ду омили муҳим нақши худро гузошт. Омиле аввал, ин суннатҳои адабии миллӣ, ки ба қавли аксари айнишинсон вай дар ин муҳит ба камол расида буд. Омиле дуюм, аз вазифаҳо ва аҳдофи ҷомеаи нав, ки баъди Инқилоб бо сохтани он шурӯъ шуда буд, сарчашма мегирад. Дар замони Айнӣ андешаҳои тозаи адабӣ, ки асосан аз боло тавассути барномаи «пролеткулт» пешниҳод мегардид, қариб барои адабиёти ҳамаи халқҳои Шӯравии собиқ муштарак буд. Моҳияти ин андешаҳо асосан бо ранги сиёҳ нишон додани гузашта ва бо ранги сафед тасвир кардани оянда мебошад. Ва адибон ҳаққи берун рафтан аз ин ҷаҳорҷӯбаи таҳлиро надоштанд. Дар чунин шароит табиист, ки андешаи эҷодии устод С.Айнӣ ҳам хоҳу ноҳоҳ ба ҳамин «сарчашмаи ғоявӣ» иртибот мегирифт.

Тадричан, ҳамин сабки нигориши дуюм (сиёҳу сафед) дар фароҳам омадани мактаби адабии С.Айнӣ нақши муҳим гузошт. Дар асарҳои устод ба тасвир омадани силсилаи шахсиятҳои дostonии ба истилоҳ мусбату манфӣ дар адабиёти ҳазорсолаи форсии тоҷикӣ саҳифаи тозаеро боз кард, ки он ба расми эҷодӣ ворид шуда, қариб то охири солҳои 70 қарни ХХ идома ёфт.

Азбаски ин ҷиҳати фаъолияти бадеии муаллифон ва образи онҳо ба ҳайси ифодакунандаи андешаи эҷодӣ пояи устувор надошт, баробари тағйир ёфтани афқору андешаи сиёсӣ дар охири қарни ХХ пояҳои худро суст намуд ва тадричан дар кулли фазои адабии пасошӯравӣ тадричан ба гӯшаи фаромӯшӣ рафт. Имрӯз аксари адибони дар замони Шӯравӣ, махсусан, дар нимаи аввали қарни ХХ нуфузи бузурги адабӣ дошта аз ёдҳо фаромӯш шуданд ва баръакс ҷои онҳоро адибони таъкибшуда ва ба истилоҳ дисидениу аз сохти Шӯравӣ норозӣ бо асарҳои худ пур карда истодаанд. Аз ин ҷо равшан мегардад, ки андешаи адабӣ ё ғояи эҷодӣ на танҳо барои рушди адабиёт, балки дар устувор доштани пояҳои ин коҳи муҳими маънавӣ нақши калон дошта аст.

Масъалаи дигаре, ки ба ташаккули образи муаллиф гирех мехурад ва дар фароҳам омадани мактаби адабии С.Айнӣ нақши муҳим бозидааст, «мавзӯ» ӯ силсилаи мавзӯоти мавриди назари нависанда аст. Мақулаи «мавзӯ» аз рӯкҳои муҳими мазмунии осори адабӣ буда, дар раванди маърифатии воқеоти зиндагӣ аз тарафи муаллиф ҷойгоҳи хосеро ишғол менамояд.

Дар таҷрибаи адабӣ мавзӯ масъалаи мураккаб ва серпахлӯ мебошад, ки аз нигоҳи назарӣ вай аз умумиятҳои асосӣ, ҳодисаҳои ҷудоғонаи таърихӣ иҷтимоӣ ва аз масоили зиндагии шахсӣ сарчашма мегирад. Дар мавриди охири рӯзгори фардии ҳуди муаллиф дар назар аст, ки он хоҳу ноҳоҳ дар интиҳоби мавзӯ ба нависанда кӯмак мерасонад. Тибқи ин меъёр агар мо ба осори адабии устод Айнӣ роману повестҳои ӯ назар андозем дар бисёр маврид ҳодисаҳоеро ба мушоҳида мегирем, ки ба саргузаштҳои шахсии ӯ иртибот мегиранд. Дар мавриди истифодаи маводи тарҷимаҳои дар асарҳои адабӣ андеша ронда профессор Х.Асозода менависад. «Пайваста ба таҳқиқи лабораторияи эҷодии С.Айнӣ бояд гуфт, ки ӯ дар ҷаҳор қисми «Ёддоштҳо» 95 ишора дар қавсайн дорад, ки дар бораи истифодаи ин ӯ он мавзӯ, тасвир, образҳо, шахсиятҳо, лаҳзаҳо, ки ба иқрори адиб дар ҳикояву очерк ва повесту романҳои ӯ, ки то «Ёддоштҳо» навишта шудаанд ҳамчун маводи асосӣ хизмат кардаанд» [1].

Ба ин ишораи муҳаққиқ илова карданием, ки чунин ишораҳо на танҳо дар «Ёддоштҳо» балки дар дигар асарҳои тарҷимаҳои публисисти ва таърихӣ ӯ ҷой доранд. Махсусан, дар «Мухтасари тарҷимаи ҳоли худам» ва «Таърихи инқилоби Бухоро», ки фарогирандаи асоситарин ҳаводиси рӯзгори шахсии иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангии нависанда ҳастанд, зиёд ба назар мерасад. Ин ишораҳо на танҳо, дар муайян кардани тарзи асарофаринии С.Айнӣ аҳамияти калони назарӣ ва амалӣ доранд, балки онҳо дар муайян сохтани сабки нависандагӣ ва ҳасоиси реализми осори адабии ӯ муҳим мебошанд.

Чунонки қайд шуд, зиндагиномаи Айнӣ аз нигоҳи вақеи иҷтимоӣ фардӣ ва сиёсӣ маводи фаровонеро дар бар мегирад, ки он дар таҷрибаи нависандагӣ барои фароҳам омадани сабки вукӯъгароии ӯ мусоидат намудааст. Дар фароҳам омадани мавзӯ масоили эҷодии С.Айнӣ таҷрибаи маънавию тарҷимаҳои ӯ нақши муҳим дорад. Одатан худмаърифатии бадеӣ ва ҳузури шахсии муаллиф дар назм нуфузи бештар дошта ва аз қарни XIX ба баъд дар осори бисёре аз нависандагони сатҳи ҷаҳонӣ бо зуҳури нишонаҳои сабки экзисентсиалӣ ин падидаи адабӣ ривоч ёфта, тадричан таҷрибаи фардӣ равонии нависанда дар амалияи эҷоди бадеӣ арзиши муҳим касб кардан гирифт. Дар ин маврид, муаллиф худро тавассути ба қалам додан ва ӯ ба таркиби нақл ворид намудани ҳаводиси рӯзгори шахсӣ, маънавӣ, тазодҳои пурмочарою фочаангези дар роҳи зиндагӣ дучор омадааш мекушояд. Аз ин нигоҳ маводи зиндагиномаи С.Айнӣ ба ҳайси як шахсияти адабӣ фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ба фароҳам омадани доираи мавзӯоти осори адабии ӯ низ беасар набудааст. Чунки воқеаҳои ба сари Айнӣ омада аксаран характери иҷтимоӣ сиёсӣ дошта қисмати шахсии ӯро бо сарнавишти як қавм ва як миллат пайванд месозад. Айнӣ ба ҳайси нависанда ва гузашта аз он поягузори як марҳилаи нави таърихи адабиёти тоҷик дар маърифати бадеии воқеияти рӯзгорони замони худ гузаштаю ҳозира, худро бегона, дуру наздик ва пастию баландиҳои зиндагии иҷтимоии муосиронашро дар худ гунҷоиш медиҳад. Ӯ ба ҳайси нависандаи воқеӣ, ки дар масири эҷодии худ тадричан зиндагии инсонҳо, халқҳо, минтақаҳо ва умуман башариятро фаро мегирад амал мекунад. Дар амалияи эҷодии С.Айнӣ тасвири гузаштаи фард, шахс ва ҷомеа тавассути таърихназарии амиқу ҳоси ӯ ба қалам дода мешавад, ки он дар таърихи адабиёти дунё танҳо ба нависандагони ҳасоаофарине мисли Фирдавсӣ, Данте, Толстой, Балзак ва дигарон муяссар гардидааст.

Омили дигари муайянкунандаи ҳасоиси мактаби адабии С.Айнӣ воқеият ва муҳити маънавии ҷомеае мебошад, ки дар он ҳуди ӯ зиндагӣ мекард. Шароити ниёзҳои тозаи иҷтимоӣ сиёсӣ аз адибону адабиёт талаби тасвири равшану серпахнои ҳақиқати

зиндагиро талаб менамуд. Ҳарчанд ин талабот як андоза иҷборӣ ҳам буд, вале ба ҳар ҳол роҳҳо ва самтҳои инкишофи адабиётро дар тӯли беш аз ҳафтад сол таъйин кард. Дар чунин шароит устод Айни ба таълифи асарҳои калонҳаҷми ҳамосӣ оғоз намуд, ки маҳз тавассути онҳо самтҳои асосии ташаккули насри реалистии тоҷикӣ дар қарни ХХ муайян гардид. Айни чунонки ҳудаш таъкид мекунад, ҳаллу баррасии бадеии мавзӯю масъалаҳои бар асари Инқилоб ба миён омадаро дар маҳдудии анвои суннатии назм ба қалам доданро хеле душвор ва аз имкон берун ҳисобид.

Иқдоми аз назм ба наср гузаштани устод Айни то кунун дар адабиётшиносии тоҷикӣ хеле сода ва рӯякӣ тафсир мешад. А.Набавӣ маҳз ба ҳамин шарҳи содаи иқдоми нависанда ишора карда, дуруст таъкид менамояд: «Бинобар ин, ба наср ва насри калон далерона ва якбора даст задани устод, на танҳо аз тақозои иҷтимоиву сиёсии давр, инчунин аз қонунмандии дохилии инкишофи диди эстетикӣ ӯ, ки заминааш дostonҳои эпикӣ, навиштаҳое чун «Шоҳнома» ва насри ривоятӣ, афсонаҳову ривоятҳои халқӣ буданд, мусоидат намудааст» [2, с. 14].

Дар баробари ин, адабиёту матбуоти равшангарии маорифпарварии охири асри XIX ва махсусан мутолиаи асари реалистии Аҳмади Дониш «Наводир-ул-вақоъ» чунонки ҳуди Айни таъкид мекунад дар ӯ на танҳо «инқилоби фикрӣ» ба вуҷуд овард, балки ба дилаш шавқу ҳаваси нависанда ва махсусан нависандаи ҳақиқатнигор шуданро ҷой карда буд. Ва ӯ баъдтар ва махсусан баъд аз Инқилоб ба таври ҷиддӣ ба амалӣ сохтани ин орзуи дар ҷавонӣ пайдо намудааш пардохт. Таълифи нахустин қиссаҳои Айни «Чаллодони Бухоро» ва «Одина» оғозгоҳи марҳилаи ҷадиди эҷодии Айни ва нахустин хиштҳои бинои мактаби вуқӯъгароёнаи дostonнависии ӯ ҳастанд, ки он дар заминаи таҷрибаи тӯлонии адабӣ ва омӯзишу таъсирпазирии эҷодии нависанда фароҳам омадааст. С.Айни баъдтар бо таълифи асарҳои боз ҳам бузургтару ҳамосӣ ба раванди тозаии романнависӣ дар таърихи адабиёти тоҷикӣ асос гузошт, ки он дар адабиётшиносии муосир бо номи мактаби романнигории Айни ёд мешавад.

Адабиёт:

1. Асозода Х. Саҳифае аз мактаби эҷодии устод Айни // Адабиёт ва санъат. – 2009. - 16 апрел.
2. Набавӣ А. Ҷусторҳо ва ибтикорот дар наср. – Душанбе: Адиб, 2009.
3. Хализев В. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2004.

ОБРАЗ АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. АЙНИ

Аннотация. Одна из актуальных проблем современного литературоведения - это роль и структураобразующая функции образа автора в литературном произведении. В современной таджикской литературе такое функционирование ярко наблюдается в прозаических произведениях С. Айни. В повестях и романах писателя образ автора выражается не только как рассказчик события, но и как участник и двигатель самих события и художественного процесса.

Ключевые слова: образ автора, Айни, творчество, личность, проза, поэзия, роман, литература.

THE IMAGE OF AUTHOR IN AINI'S ARTISTIC PRODUCT

Abstract. One of the modern actual problems of study of literary is the role and formation structure function of author's image in the literary works. In the modern Tajik literature this operation is clearly exists in Aini's prose. In author's novels the image of author is expressed not as a storyteller of events but also as a participant of this actions and artistic process.

Key words: the image of author, Aini, creativity, personality, prose, poetry, novels, literature.

Сведения об авторе: Солехов Шамсиддин – доктор филологических наук, начальник Центра таджикского языка и обучения иностранных языков Национальной библиотеки Таджикистана, e-mail: soleh59@mail.ru

Information about the author: Solehov Shamsiddin - Doctor of Philology Sciences, head of the Center of the Tajik language and learning of foreign languages National Library of Tajikistan

УДК - 8И

ПАЙРАВОНИ МАКТАБИ ВУҚЎЪ ДАР ҲИНД

Ғаффорова З.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров

Муҳоҷирати зиёди аҳли илму адабу ҳунари Эрон ва Хуросону Мовароуннаҳр ба Ҳиндустон дар замони ҳукмронии Темуриёни Ҳинд ба ҳаёти адабии ин сарзамин таъсири амиқе дошт. Бар асари тавсеаи робитаҳои адабии байни Эрон, Осиёи Марказӣ ва Ҳинд махсусан дар давраи Чалолуддин Муҳаммади Акбар (1556-1605), Ҷаҳонгир (1605-1628) ва Шоҳичаҳон подшоҳ (1628-1658), ки ба ҳадди аълои пайвастагӣ расид, ихтилоту омезиши асҳоби адабу дониш бо аҳли ҳунар ва илму адаби маҳаллӣ омили асосии ривочи адаби форсӣ гардид. Аз як тараф, суҳанвароне, ки ба Ҳиндустон ҳичрат намуданд дар муҳити ҳаёлпарвари Ҳиндустон ба афкори адабию фалсафии мардумони он кишвар ошноӣ пайдо менамуданд. Аз тарафи дигар, эшон ба эҳёву таҷдиди суннатҳои дурахшони худ камолӣ саъю кӯшишро буруз карданд. Ҷамҷунин, зеро таъсири ин адибон иддаи қобили мулоҳизаи коргардонони шеърӯ адабиёти форсии Ҳинд аз аносири бумии кишвар ба зухур расиданд.

Ҷамин тарик, адабиёте, ки дар ин давра дар Ҳинд зухур кард, аз ҷанбае, ки соф форсӣ бошад, ори аст, зеро забони форсӣ, ки решаҳои амиқе дар сарзамини Ҳинд давонида буд, наметавонист муддати зиёде аз муҳити ҷадид ва қавии худ беасар ва ҷудо бимонад. Забони форсӣ афқору ақидаҳои ҳиндиро ба худ ҷазб кард ва тадриҷан воситаи баёни матолиби ҳиндӣ гардид ва ночор ҳасоисеро, ки лозими муҳити ҳиндӣ буд, фаро гирифт. Дар натиҷа, дар шеър тарзи тозаӣ гуфтор, ки зухур намудани он таҳаввули тадриҷӣ буда, аз муддате пеш муқаддимоти он фароҳам гашта буд, пурра шакл гирифт ва дар Ҳиндустон ба камолӣ қуввати хеш зоҳир гардид. Сабки мазкур аз лиҳози интисоб ба маҳалли нашъунамояш ба сабки ҳиндӣ машҳур гашт ва онро Ҷерман Эте «тобистони ҳиндӣ шеъри форсӣ» номид.

Аммо агар ба заминаҳои пайдоиши сабки ҳиндӣ мутаваҷҷеҳ гардем, рӯшан мешавад, ки дар ин бора миёни олимони ақоиди мухталиф марбут ба омилҳои ҷуғрофӣ ва иҷтимоиву адабӣ ироа гардидааст.

Ба андешаи мо заминаҳои пайдоиш ва ривочи беназири сабки ҳиндиро танҳо аз як зовия санҷидан дақиқ нест, пас беҳтар аст, ки ҳам заминаҳои аслии ҳунари, аз қабилӣ навҷӯиву навпардозӣ, тағйиру табдили тарзи адои фикр ҳам заминаҳои иҷтимоиву ҷуғрофӣ дар пайвастагӣ ба маърази таҳқиқ қашида шаванд. Ин усул имкон медиҳад, ки ҳамаи масоили марбут ба қазияи сабки нав дар доираи таҳқиқ қарор гиранд ва абъоди ҳунарию иҷтимоии мавзӯ решаҳои амиқи илмӣ пайдо кунанд.

Заминаҳои пайдоиши сабки ҳиндиро муҳаққиқон дар қаламрави Ҳинд низ бозҷӯӣ намуда, андешаҳои хешро бо истидлоли таърихӣ ва фарҳангиву ҷуғрофӣ мустанад намудаанд, ки ин масъала худ баҳси дигар аст. Вале лозими зикр аст, ки зубдаи андешаи эшон он аст, ки аксар решаи аслии пайдоиши ин сабкро ба навҷӯӣ мансуб донистаанд.

Чун матлаби аслии мо таҳқиқ дар баррасии мушаххасоти сабки ҳиндӣ ва воқеагӯӣ дар ашъори шуарои Ҳинд аст, кӯшиш хоҳем кард, ки асноди адабии онро мавриди таҳқиқ қарор диҳем.

Муҳаққиқони сабки ҳиндӣ яке аз заминаҳои аслии инкишофи онро дар мактаби вуқӯъ бозҷӯӣ ва таҳрир намудаанд. Назари муҳаққиқону донишмандон роҷеъ ба вуқӯъгӯӣ дар ин чо хатм мешавад, ки шуарои пайрави ин тарзи гуфтор баёни ҳолат ва воқеоти ошиқона ва муомилоти ишқу ошиқиро аз аркони сухани хеш қарор додаанд. Шиблии Нӯъмонӣ дар ин маврид навиштааст: “Воқеагӯӣ ё муомилабандӣ, яъне баёни он воқеот ва муошират, ки дар ишқ ва ошиқӣ пеш меояд” [8, с. 18].

Дар идомаи андешаҳои хеш Шиблӣ дар зикри фарқияти ғазали муқаррарӣ ва ғазали мактаби вуқӯъ назари хешро иброз дошта, таъкид бар он медорад, ки шуарои воқеагӯ ва ғазалгӯ (шоирони ғайри мактаби вуқӯъ) ҳар ду пайрави ҳамон як равишу услуб шуда наметавонанд, зеро маъшуқи шуарои воқеагӯ заминӣ асту баръакс, маъшуқи шуарои ғазалгӯ заминӣ нест [7, с. 13].

Аз ин нигоштаи Шиблӣ ба натиҷае расидан мумкин аст, ки аксари ғазалиёти шуарои вуқӯъгӯ бори мазомини ирфонӣ намекашанд ва бештар муомилоти ошиқонаи воқеиро дар худ акс менамоянд. Аз ин дидгоҳ низ вачҳи тафовути ғазали эшонро аз ғазалиёти шуарои ғайри мактаби вуқӯъ ва ҳатто сабки ҳиндӣ муқаррар намудан мумкин аст.

Аҳмад Гулчини Маонӣ изҳор мекунад, ки дар асри XVI дар Эрон ғазал як сурати нав ихтиёр намуд, ғазали форсиро аз сарҳади ибтизол баровард, ба он рӯҳи нав бахшид. Ин услуби нав дар адабиёти форсӣ чун воқеагӯӣ ё муомилабандӣ ё мактаби вуқӯъ машҳур аст [4, с. 1].

Аҳмад Гулчини Маонӣ, ҳамчунин, таъкид бар он медорад, ки “дар ин қисм шоирӣ аз саноеъи лафзӣ, ихомгӯӣ, тачнис, печидагӯӣ иҷтиноб ва эҳтироз қарда мешавад. Шоир ҳамон тарз ҷазоботи ошиқонаи худро баён мекунад, ки пас аз ба ишқ мубтало шудани ошиқу маъшуқ воридоти худро баён мекунад” [4, с. 1].

Доктор Сируси Шамисо низ назари хешро оид ба асолати мактаби вуқӯъ ва омилҳои бавучудоии он изҳор дошта, менависад, ки асоси шеърӣ мактаби вуқӯъ ин аст, ки вақоеъ байни ошиқ ва маъшуқ ва ҳолоти онон мубтанӣ бар воқеият бошад [12, с. 270].

Дар баробари ин, муаллифи мазкур восӯхтро навъе аз вуқӯъгӯӣ мешуморад, ки маънии он эътироз аз ишқ ва тарки маъшуқа гуфтан аз сари қаҳр аст [12, с. 641].

Донишманди Ҳинд Набӣ Ҳодӣ низ дар тавзеҳи хусусиёти вуқӯъгӯӣ нигошта, ки “қайфияти дохилии ишқу муҳаббатро воқеаи ҳақиқӣ сохтан воқеагӯист” [5, с. 11]).

Мутаассифона, як нуктаи муҳимми ин масъала аз назари донишмандон қанора мондааст. Онҳо дар бораи хусусият ва фазилати мактаби вуқӯъ изҳори назар қарда, онро бештар ба асрҳои XV–XVI марбут донистаанд ва хусусияти онро низ хостаанд, дар ҳамин маҳдудаи зикршуда ҷустуҷӯ кунанд.

Ба андешаи мо бояд вуқӯъгӯӣ на ба ҳайси сабки алоҳида, балки ҳамчун таҷрибаи адабии асрҳои гузашта, махсусан асрҳои XV–XVI, ки пайвандгари ду сабк – ироқӣ ва ҳиндӣ қарор гирифт, ба таҳқиқ ояд. Ба таъбири дигар, вуқӯъгӯиро ҳамчун заминаи таҷаддуди услубӣ ва василаи иртиботи сабкҳои қадиму қадид бояд шинохт.

Албатта, роҷеъ ба бунёдгузори вуқӯъгӯӣ миёни муҳаққиқон ва суханшиносон назароти мухталиф ироа гардидааст ва, бешак, ин нукта далели решаҳои қавии мактаби мазкур ва аносири он дар ашъори шуарои моқаблаи садаҳои XVI–XVII маҳсуб мегардад. Масалан, Шамси Лангрудӣ Бобо Фигониро ҳамчун бунёдгузори мактаби вуқӯъ муаррифӣ намудааст [13, с. 32].

Шиблии Нӯъмонӣ низ бар ҳамин андеша муътақид аст ва менависад, ки хусусиёти сабки ҳиндӣ дар каломи Фигонӣ ба таври мутавассит мавҷуд аст [8, с. 3].

Сухайли Хонсорӣ дар ин маврид навишта, ки шеваи Фигониро то чанд сол пеш аз ӯ дар осори шуаро наметавон ёфт. Татаббӯъ ва пайравии ин сабк шуарои қарни XVI-ро ба вуқӯъгӯӣ водошт [9, с. 3].

Аммо Е. Э. Бертелс ба ақидаи онҳое, ки бунёди мактаби вуқӯъро бо номи Бобо Фигонӣ насб мекунад, изҳори норизоӣ намуда, таъкид бар он намуда, ки Бобо Фигониро асосгузори ин ҳаракат номидан душвор аст [3, с. 437].

Амирии Фирӯзкӯҳӣ низ ақидаи бунёдгузори мактаби вуқӯъ будани Бобо Фигониро рад намуда, ӯро “шоири мутавассит ва маъмулӣ” меномад. Ӯ заминаҳои пайдоиши ин сабкро дар шеваи қасоиди Хоқонӣ, Захирии Фарёбӣ ва ғазалиёти Ҳофизу Ҳочӯ ва дигарон бозҷӯӣ мекунад [10, с. 477].

Дар робита ба ин гуфта Аҳмад Гулчини Маонӣ дар асари хеш “Мактаби вуқӯъ” бо далоили қавӣ изҳор медорад, ки осори ин услуб қабл аз Саъдиву Хусрав дар ашъори Мавлавӣ низ ба назар мерасад ва барои тасбити фикраш аз ашъори ӯ намунаҳо меоварад, ки аз он чумла аст:

Бубастӣ чашм яъне вақти хоб аст,

На хоб аст ин, ҳарифонро ҷавоб аст [4, с. 1].

Муаллифи мазкур, ҳамчунин Шараф Ҷаҳони Қазвинӣ - вазири Шоҳ Таҳмоспи Сафавиро ҳамчун бунёдгузори мактаби вуқӯъ ба қалам дода, навиштааст, ки Шараф Ҷаҳони Қазвинӣ воқеагӯиро ба як синфи алоҳида табдил дод [4, с. 3].

Вуқӯъгӯӣ дар Ҳиндустон дар аҳди Ҷалолуддин Муҳаммади Акбар подшоҳ (1556-1605) тарвич ёфт ва азбаски дар ин тарз Мирзо Қавомиддин Ҷаъфари Қазвинӣ маъруф ба Осафхон аз ҳама пешрав буда, бисёре аз шуарои ин сарзамин ба ӯ пайравӣ намудаанд, ин тарз дар дарбори Акбар ҳамчун “осафхонӣ” машҳур гашт [4, с. 18-20]. Масалан, дар яке аз мактубҳои, ки Сарфии Кашмирӣ ба Абдулқодири Бадоунӣ навишта, чунин омадааст: “Абёти изҳори музмаре, ки ба тарзи ҷадиди осафхонӣ бандаи камина он ҷо гуфта, мусаввадаи он гум шуда. Фолибан Мулло Замон аз мусаввада нақле гирифта буданд, илтимос он ки нақл аз нусхаи худ фиристанд” [1, с. 145].

Боиси тазаккур аст, ки Сарфии Кашмирӣ аслан пайрави воқеагӯӣ набуда, дар адаби форсӣ ҳамчун шоири сӯфимашраб мақоми хоса дошт, аммо чун ӯ аз фазои ин мактаби адабӣ берун набуд, зоҳиран аз таъсири вижагиҳои он берун намондааст.

Яке аз машхуртарин пайрави вуқӯъгӯӣ дар сарзамини Ҳинд Мазҳарии Кашмирӣ маҳсуб меёфт. Агарчанде девони шоир то ба имрӯз пайдо нест, вале аз намунаҳои ашъори дар тазкираҳо мундариҷи ӯ метавон натиҷа гирифт, ки Мазҳарӣ дар истиқболи ин тарз комилиёр будааст. Ва ин нукта, ки Аҳмад Гулчини Маонӣ дар китоби “Мактаби вуқӯъ” 80 байти Мазҳариро фароҳам овардааст, худ шохид аст, ки ғазалиёти ӯ аз намунаҳои бехтарини воқеагӯӣ маҳсуб мегарданд. Албатта, гироиши Мазҳарӣ ба вуқӯъгӯӣ бесабаб нест. Зеро ӯ дар ҷавонии худ ба Эрон сафар намуда, солиёни дароз он ҷо буд ва бо аксари шуарои моҳири мактаби вуқӯъ - Мирзоқули Майлӣ, Даштибаёзӣ, Муҳаммад Мираки Солехӣ, Замирии Исфохонӣ, Ваҳшии Бофқӣ, Ҳисобии Натанзӣ ва дигарон суҳбатҳо дошта, дар ин замина аз вижагиҳои мактаби вуқӯъ бархурдор гаштааст. Аз ин лиҳоз, пас аз бозгашт ба Кашмир ӯ ба тарзи вуқӯъ пайравӣ намуд. Абулфазл дар “Ойини Акбарӣ” низ тасдиқ намудааст, ки аз сабаби муоширати Мазҳарӣ бо эронӣён дар ашъори ӯ шустагиву шоистагӣ пайдо шуд [2, с. 200].

Муҳаммад Сиддиқи Ниёзманд зимни табиини андешаҳои хеш роҷеъ ба ашъори Мазҳарӣ ба ин натиҷа мерасад, ки дар ғазалиёти ӯ нуктаҳои нав ва дақиқи тағаззул ба назар мерасанд. Масалан:

Аз дӯст даме дур шудам, сӯхтам аз рашк,

Пиндоштам аз сабр ханӯзам қадаре ҳаст [6, с. 186].

Ҷои дигар чунин гӯяд:

Занҷири пой ҳусни ту шуд хатти анбарӣ,

Муъҷиз нигар, ки мӯй ниғаҳбони оташ аст [6, с. 186].

Ва ё:

Шодам аз аҳли ҷаҳон, к-аз асари суҳбаташон,

Ба ҷаҳоне надиҳам гӯшаи танҳоиро [6, с. 236].

Намунаҳои ашъори Мазҳарӣ худ гувоҳ аст, ки ӯ аз гӯяндагони хуби вуқӯъгӯӣ буда, маҳбуби ӯ воқеӣ ва заминист. Дар ашъори ӯ муомилот ва воқеоти ошиқона ба ҳам омада ва саропои маънии сухани шоирро танҳо муошиқати воқеӣ дар бар мегиранд. Ҷои дигар ин нукта возеҳ аст:

Панҷа зад ишқу либоси порсой пора шуд,

Тоати садсолаам торочи як наззора шуд.
Набзи ошиқ ҷуз ба номи дӯст н-ояд дар тапиш,
Бо вучуди ҳикмат ин чо Бӯалӣ бечора шуд [6, с. 186].

Аз шоирони дигари вукӯъгӯ Авҷии Кашмирӣ мебошад, ки агарчи намунаҳои ашъори ӯ низ кам ба даст расида, вале ҳамон қисмати боқимонда гувоҳи онанд, ки дар ғазал татаббуи Мазҳарӣ мекунад. Ҳамин амр худ гувоҳи пайрави воқеагӯён будани вай низ мебошад. Масалан:

Нишаста акси чамолат чунон ба хонаи чашм,
Ки касби нур кунад меҳр з-ошӯнаи чашм.
Чу дида боз кунам бар руҳи ту аз ҳайрат,
Кунад нигоҳ фаромӯш роҳи хонаи чашм [6, с. 217].

Мухтавои ғазали болоӣ худ шоҳиди он аст, ки Авҷӣ сухани хешро бо баёни воқеии ҳолати ошиқ ороस्ताаст, ки ҳамин чиҳати шеъраш ӯро мансуби вукӯъгӯён мекунад.

Дигар аз шуарои сарзамини Ҳинд, ки дар ғазалсарой ба Мазҳарӣ тақлид мекард, Азҳарии Кашмирӣ буд. ӯ низ дар ашъори хеш воқеоту ҳолати ишқу ошиқиро баён намуда, ки дар вучуди ошиқу маъшӯқ ба амал меояд.

Дар ашъори Бобо Толиби Исфаконӣ низ намунаҳои рӯшани ашъори воқеагароёна ба мушоҳида мерасад, зеро ӯ бештар дар ғазалиёташ воқеоти ошиқона ва мазмунҳои ишқиро ҷой додааст. Аз он ҷумла:

Дар дили тангам агар меҳри ту гунҷад, чӣ аҷаб,
Тангноии дили ман вусъати саҳро дорад [6, с. 235].

Ва ё:

Зи заъфам дар гиребон монд дасту мекунам афгон,
Ки ин чоки гиребон то ба доман дер меояд [6, с. 235].

Ҳамин тариқ, бо тақя ба асноди дар боло зикргардида метавон натиҷа бардошт, ки зуҳури вукӯъгӯӣ ва гироиш ба тасвиrotи воқеагароёна аз заминаҳои муҳимми тағйири сабк хоҳад буд. Зеро ҳар гуна таҳаввулоту иҷтимоиву фарҳангӣ ногузир бояд марҳилаи гузаришро сипарӣ созад, барои шуарои сабки ҳиндӣ падидаҳои воқеагӯӣ оғози мурочиат ба сабки ҳадид маҳсуб мешуд. Осори Мазҳарӣ, Азҳарӣ, Бобо Толиби Исфаконӣ ва ҳампешагони дигари онҳо далели ин андешаҳо ба ҳисоб меравад.

Адабиёт:

1. Абдулқодири Бадоунӣ. Мунтахаб-ут-таворих. Ҷ. 3. - Калакатта, 1869.
2. Абулфазл Алломӣ. Оини Акбарӣ. – Лакҳнав, 1869.
3. Бертельс Е. Г. К вопросу об «индийском стиле» в персидской поэзии / Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. – М.: Наука, 1988. - 439 с.
4. Маонӣ Аҳмад Гулчин. Мактаби вукӯъ. – Техрон, 1348.
5. Набӣ Ҳодӣ. Маликушшуарои дарбори Муғулҳои Бузург. – Аллоҳобод, 1978 (ба забони урду).
6. Ниёзманд Муҳаммадсиддик. Шуарои форсигӯи Кашмир. – Сринагар, 1987 (ба забони урду).
7. Нуъмонӣ Шиблӣ. Шеър-ул-Аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон / тарҷумаи Сайид Муҳаммад Тақӣ Фаҳр Доии Гелонӣ. Ҷ. 2. – Техрон, 1368.
8. Нуъмонӣ Шиблӣ. Шеър-ул-Аҷам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон / тарҷумаи Сайид Муҳаммад Тақӣ Фаҳр Доии Гелонӣ. Ҷ. 3. – Техрон, 1368.
9. Сухайли Хонсорӣ. Муқаддима. Девони ашъори Бобо Фигонӣ. – Техрон, 1360.
10. Фирӯзқӯҳӣ Амир. Сабки исфаконӣ, сабки Соиб, сабки сафавӣ дар радди тасмияи сабки ҳиндӣ / Соиб ва сабки ҳиндӣ дар густараи таҳқиқоти адабӣ. – Техрон, 1371.
11. Ҳотамӣ Аҳмад. Пажӯҳише дар сабки ҳиндӣ ва давраи бозгашти адабӣ. – Техрон, 1371.
12. Шамисо Сирус. Сабкшиносии шеър. – Техрон, 1376.
13. Шамси Лангрудӣ. Калими Кошонӣ ва сабки ҳиндӣ. – Техрон, 1366.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ШКОЛЫ «РЕАЛИЗМА» (МАКТАБИ ВУКУ’) В ИНДИИ

Аннотация. Представители школы «реализма» (мактаби вуку’ или вакеагуи) в основу своего поэтического слова положили реалистическое описание состояния влюблённости и душевных переживаний, их повседневной жизни. Поэты данного направления воздерживаются от использования сложных средств художественного выражения, поэтических гиперболических оборотов. Школа «реализма» (мактаби вуку’ или вакеагуи) в Индии получила свое развитие в эпоху Джалалуддина Мухаммада Акбара (1556-1605). Выдающимся представителем поэзии «вакеагуи» был Мирза Кавамиддин Джафар Казвини, известный как Асафхан, творчеству которого подражала определенная часть поэтов, и данное направление при дворе Акбара получило название «асафхани».

В статье внимание уделяется школе «реализма» как одной из составляющих индийского стиля и известным её приверженцам в Индии - Мазхари, Авджи и Азхари.

Ключевые слова: индийский стиль, школа «реализма» (мактаби вуку’ или вакеагуи), персоязычная литература Индии, литературный круг Кашмира, Мирза Кавамиддин Джафар Казвини, Бобо Фигани, Мазхари, Авджи, Азхари.

REPRESENTATIVES OF THE SCHOOL OF "REALISM" (MAKTAB A VUKA’) IN INDIA

Abstract. Poetic word of the school of "realism" (maktab a vuka’ or vakeagu) representatives was based on the realistic description of the state of love and experience of the soul. The poets of this direction abstained from the use of the complicated means of artistic expression and poetic hyperboles in their everyday life. The school of "realism" (maktab a vuka’ or vakeagu) in India developed during the reign of Jalaluddin Muhammad Akbar (1556-1605). Outstanding representatives of "vakeagu" poetry school was Mirza Qavamiddin Jafar Qazvini known as Asafkhan whose creativity was imitated by a certain number of poets and this direction at the court of Akbar was recognized as "asafkhan".

The attention in the article is paid to the school of "realism" as one of the integral parts of the Indian style and known among its followers in India as Mazhari, Avji and Azhari.

Key words: Indian style, school of "realism" (maktab a vuka’ or vakeagu), Persian literature of India, Kashmir literary circle, Mirza Qavamiddin Jafar Qazvini, Baba Fighani, Mazhari, Avji, Azhari.

Сведения об авторе: Гафарова Замира – доктор филологических наук, профессор Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: zamira_g6767@mail.ru

Information about the author: Gafforova Zamira - Doctor of Philology Sciences, professor, Khujand State University named after academician B. Gafurov

УДК 8И (03)

АРЗИШҶОИ АДАБИИ «ТАФСИРИ ҲУСАЙНӢ»

Гаффарова У.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Қарни XV мелодӣ давраи рушду нумӯи фарҳанг ва маънавияти форсӣ маҳсуб мегардад. Таъсиси мактаби адабии Ҳирот зери сарпарастии Абдурраҳмони Ҷомӣ ва дар ин мактаб сабақ гирифтани чехраҳои боризи фарҳангӣ чун Камолиддин Биноӣ, Алишер Навоӣ, Камолиддин Бехзод ва дигар шахсиятҳои машҳур гувоҳи рушди фарҳангии ин аср аст.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар шумори ин шахсиятҳои рӯшани фарҳангии асри ХУ маҳсуб мегардад. Ӯ дар таърих ҳамчун анҷуманорони вазъгӯ ҳамто надорад. Ба ин нукта

аглаби сарчашмаҳо ишора кардаанд. Аз он ҷумла, Забехулло Сафо дар шинохти иқтидори ҳунари ва илмии ӯ навиштааст: «Вусъати иттилоот ва тавоноии вофираш дар таълиф ва тасниф вайро дар шумори нависандагони машҳури форсӣ даровард ва фурсати он дод то осори мутааддид ва мутанаввеъе аз худ ба ёдгор гузорад» [2, с. 523].

Ҳусайн Воизи Кошифӣ баробари суханшинос, нависанда ва донишманди хуби фақеҳ буданаш муфассири беҳамто маҳсуб мешавад. Тафсири «Мавоҳиби Алия»-и ӯ, ки ба номи Султон Ҳусайни Бойқаро бахшида шудааст, бо номи «Тафсири Ҳусайнӣ» иштихор дорад. Он яке аз мӯътабартарин тафсирҳои Қуръони карим мебошад ва дар минтақаи Осиёи Марказӣ шӯҳрати хоса дорад [3, с. 4].

Муфассир зимни ба риштаи тафсир кашидани оятҳои қуръонӣ кӯшидааст, ки муҳимтарин мухтассоти тафсирнависи форсиро нигоҳ дорад. Дар «Тафсири Ҳусайнӣ» муфассир нахуст дар идомаи анъанавии мутарҷимони тафсири Табарӣ тарҷумаи оётро зикр мекунад, баъдан бо зикри бахше аз оёт чараёни тафсирро идома медиҳад. Масалан, дар тафсири бахше аз сураи «Анъом» меоварад: «Турҳамуна – шояд ки ба шумо раҳмат кунанд ба сабаби мутобеати вай» [4, с. 231]. Ва ҳамин тавр бахш-бахш оятро ба шакли арабӣ зикр намуда, ба форсӣ тафсир мебахшад. Вале дар мавридҳои зарурӣ сухани худро бо гуфтаҳои шоирон, маълумоти кутуби мазҳабӣ ирфонӣ ва ғайраҳо тақвият мебахшад. Дар ин маврид бояд бахши алоҳида сурат гирад.

Дар баробари ин, дар «Тафсири Ҳусайнӣ» таъсири чараёни қор ва услуби мусаннифони «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ба мушоҳида мерасад. Чунонки гуфтем, муаллифони «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» дар нақли батафсили қиссаву ривоёт чирадастанд. Ҳусайнӣ низ дар мавридҳои зарурӣ ба қиссаву ривоёти қуръонӣ рӯчӯ мекунад, ки ин ба навъе идомаи услуби тафсирнигории Табарист.

Агар мутарҷимони «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» қиссаҳои қуръониро батафсил зикр намоянд, Ҳусайнӣ бахше аз он қиссаҳо мутобиқи зикри оят тақрир менамояд. Масалан, дар тафсири сураи «Каҳф» дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» пас аз тарҷумаи оёт қиссаи асҳоби қаҳф ба пуррагӣ омадааст. Ҳусайнӣ бошад, зимни тафсири ин сура танҳо бо зикри лаҳзаҳо иқтифо меварзад ва манбаҳои мазҳабӣ онро низ ба қалам меорад. Зимни тафсир ӯ таъкид мекунад, ки агар дар ҷое оташ афтад, номи ин ҳафт танро ба қоғазе бинависанд ва бар он оташ андозанд, филҳол он оташ хомӯш гардад [4, с. 283]. Ҳусайнӣ дар ин ҷабҳа тақмили қиссаҳои «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ»-ро ба сомон расонидааст.

Амри мусаллам аст, ки қиссаи Юсуф ҳам дар кутуби тафсир ва ҳам дар осори адабӣ ҷойгоҳи махсусе дорад. Таҳлили қиссаи Юсуф дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва тафсири Сурободӣ бо тамоми ҷузъиёт дар рисолаи роқими ин сутур «Қиссаҳои Қуръон дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» чараён пазируфтааст, аз ин рӯ тақрори онро дар ин нигошта салоҳ намешуморем. Ба таҳаввулотӣ мавзӯӣ ва маънавий дучор шудани он дар тамоми масири тамаддуни исломӣ ва адабиёти форсӣ пеш аз ҳама ба назар, дидгоҳи хос ва равиши таълифи тафсирнигорон ва шоирон тақия мекунад. Вобаста ба ин таҳлили қиссаи мундариҷаи қиссаи Юсуф дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва «Тафсири Ҳусайнӣ» низ имкон медиҳад, ки равишҳои ягона ва мутафарриқии муаллифони ин ду тафсир дар нақли ин қиссаи маъруф муқаррар гарданд ва баробари ин вижаҳои хоси услубӣ ва арзиши адабии қисса ба риштаи таҳрир дароварда шавад.

Ба иллати ин ки «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» аз зумраи нахустин кутуби тафсирии форсӣ маҳсуб мешавад, ин асар дар нақли қиссаи Юсуф муқаддамтар аст, аз ин ҷо бе тардид гуфтан мумкин аст, ки ҷузъиёти қисса ба Тафсири Ҳусайнӣ бетаъсир намондааст. Ҳарчанд Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар тафсири худ бештар ба «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ муроҷиат мекунад ва дар тақвияти андешаҳои худ ба мулоҳизоти Ҳоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ рӯй меорад. Чунонки дар нақли қиссаи Юсуф бад-ин маънӣ ишорати сареҳ дорад: «Ва ҳазрати Шайх (манзур Ҳоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ – У.Ғ.), қуддиса сирруху, бар ин минвол тамоми қиссаро бо аҳволи инсон татбиқ дода» [3, с. 8].

Аммо дар усули нақли қисса Ҳусайн Воизи Кошифӣ равиши хосаи худро пеш гирифтааст, ки он аз усули кори муаллифони «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» бо чанд нуктаи муҳим фарқ мекунад. Тавре ки зикр гардид, дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» нахуст зикри тарҷумаи оёт рафта ва пасон нақли пурраи қисса ё лавҳае аз он сурат мегирад. Аммо Ҳусайн Воизи Кошифӣ ин равишро истифода накардааст. Дар чараёни кори худ ӯ тарҷума ва тафсири оётро дар канори ҳамдигар зикр мекунад. Масалан, дар тафсири ояти 9 нахуст тарҷумаи оят зикр шуда, баъдан тафсири он чун идомаи қисса зикр гардидааст:

«Ба таҳқиқ, ки ҳафт дар қиссаи Юсуф (а) ва дар ҳикояти бародарон нишонҳои кудрат ё далоили ҳикмат мар пурсандагон ва ғайри эшонро.

Юсуф (а)-ро 11 бародар буданд. Яке Бенёмин ва он бародари аъёнӣ буд ва шаши дигар – иллотӣ ва эшон писарони холаи Юсуф (а) буданд, Номи эшон: Яҳудо ва Рубел ва Шамъун ва Ловей ва Зиёлун ва Яшцир ва чаҳори дигар иллотӣ ва аз ду сария буданд: Вон ва Яфшолӣ ва Ҷод ва Ашир.

Овардаанд, ки чун Юсуф (а) хоби мазкур бо падар тақрир кард ва Яъқуб (а) ба китмони он васият фармуд ва ба иҷтибо ва итмоми неъмат ӯро мужда дод ва баъзе аз занони бародарони ӯ шуниданд ва баъди намози шом, ки эшон ба хона бозоманд, сурати ҳол бо шавҳарон боз намуданд. Эшонро ирки ҳасад дар ҳаракат омад ва ба тадбири муҳими ӯ машғул шуданд.

Ёд кун онро, ки гуфтанд бародарони Юсуф (а) бо якдигар: Ҳаройина, Юсуф ва бародари ӯ, яъне Бенёмин дӯсттаранд ба сӯи падари мо аз мо ва ҳол он ки мо чамоати тавоно ва коргузорем ва эшон хурдсол ва бекифоят. Пас, боистӣ, ки падар моро дӯсттар доштӣ. Чун ду очизи заифро бар мо даҳ марди қавӣ ихтиёр карда, ба дурустӣ, ки падари мо ҳаройина дар дур афтодааст ошкоро аз роҳи савоб, яъне барои ӯ дар ин қор хато воқеъ шуд. Ва дар «Таяссур» оварда, ки чун шайтон ин калимотро аз эшон истимоъ кард ба сурати пире ба эшон зоҳир шуд ва гуфт: Юсуф (а) мехоҳад, ки шуморо ба бандагӣ фаро гирад. Гуфтанд: Эй пир, тадбир чист? Гуфт, ки бикишед Юсуф (а)-ро. Ва гӯяндаи ин суҳан Вон буд, гуфт:

ӯро бикишед, биафканед ба замин дур аз иморат ва мавзеъе, ки дар он сибӯъ бошанд, яъне ӯро ғоиб кунед, то ҳолӣ монад барои шумо рӯи падари шумо. Яъне, чун ӯ набошад, падар рӯи таваҷҷӯҳ ба шумо орад ва бо тамоми бар шумо иқбол кунад ва бошад пас аз Юсуф, яъне баъд аз сохтани кори ӯ гурӯҳе шоистагон, яъне тавбакунандагон. Ва ин низ аз мақоиди шайтон аст, ки ношикебоёни бодияи орзуҳоро аз рӯи ташвиқ меғӯяд. Мисраъ:

Имрӯз гунаҳ кунеду фардо тавба.

Охир, тааммул наменамоед, ки узри фардоро умри фардо мебояд ва бар умр эътимод нест» [4, с. 377-378].

Аз ин ҷо маълум мегардад, ки Ҳусайн Воизи Кошифӣ қиссаи Юсуфро дар алоҳидагӣ зикр намекунад. Хонандаи ӯ бо матни комили қисса дар заминаи ошноӣ бо тарҷума ва тафсири сураи Юсуф (а) огоҳӣ пайдо мекунад.

Нуктаи дигаре, ки дар равиши кори Ҳусайн Воизи Кошифӣ ба унвони махсусияти сабки таълиф пайванд мегирад, истифодаи фаровони порчаҳои шеърӣ аст. Масалан, дар тафсири ояти 10 – уми сураи Юсуф (а) ҳатто панҷ порчаи шеърӣ истифода шудааст, ки ин амр ҳам ба арзиши адабӣ доштани тафсири мазкур ишорат мекунад. Зикри намунае аз ин усули кори муаллифи тафсир мувофиқи матлаб аст. Шеър:

Кори имрӯзро ба фардо нагузори зинҳор,

Ки чу фардо бирасад, навбати кори дигар аст.

Гуфт гӯяндае аз эшон, ки Яҳудо буд ё Рубел: макушед Юсуфро, ки қатли бегуноҳон гуноҳи азим аст ва биафканед ӯро дар қаъри чоҳ, то фаро гиранд ӯро баъзе аз раҳгузариён, ки бад-он ҷо расанд ва бибарандашъне чун гарази шумо набудани ӯст, бад-ин вачҳ мебояд, агар ҳастед шумо коркунандагон ба машварати ман.

Пас, ҳама бар ин амр муттафиқ шуданд ва назди падар омада гуфтанд: Фасли баҳор расида ва сабзаҳо аз замин дамида. Назм:

Сумбул сари нофа боз карда,
Гул даст бар ӯ дароз карда.
Серобии сабзаҳои навхез,
Аз лӯълӯи тар зумуррадангез» [4, с. 378].

Аз мутолиаи ашъор бармеояд, ки бештари онҳо аз эҷодиёти А.Ҷомӣ мунтахаб шудаанд, ҳарчанд бахше аз ин абёт ба ҳуди муаллифи тафсир низ мутааллиқ аст.

Арзиши муҳими «Тафсири Ҳусайнӣ» дар он ҳам зоҳир мешавад, ки ин асар аз ҷанбаҳои пурқуввати адабӣ бархурдор аст. Ҳусайн Воиз кӯшидааст, ки барои муассир шудани ҳодисаву воқеаҳои қисса дар сабки таълифи худ аз падидаҳои ҳунари ба кор гирад. Масалан, дар тафсири ояти 14 аз сураи Юсуф меҳонем:

«Юсуф (а) чун падарро гирён дид, қатароти гулоб бар гулбарги рухсор боридан гирифт ва донаи марвориди хушоб ба алмоси мижа суфтан оғоз гирифт» [4, с. 379].

Дар назари аввал насри Ҳусайн Воизи Кошифӣ мусаччаъ аст. Дар қанори ин баёни шоирона ва истифодаи тафсирпардозӣ дар сухани мансур (қатароти гулоб бар гулбарг боридан, донаи марвориди хушоб ба алмоси мижа суфтан) арзиши адабии асарро боло бардоштааст. Ҳамчунин ҳуди таъбирҳое чун «қатароти гулоб», «қатароти гулоб», «марвориди хушоб», «алмоси мижа» дар мисоли ин порчаи кӯтоҳ нишон медиҳанд, ки муаллиф дар таъйини забони тафсир низ кӯшо будааст.

Аз муҳимтарин вижагиҳои «Тафсири Ҳусайнӣ» ишороти сарех бар сарчашмаҳои асар дар зимни тафсир ва нақли қисса маҳсуб мешавад. Дар ин асар бештар ба ақволи аҳли мазҳаб ва ирфон ишорат мешавад. Имом Ҳусайнӣ мушаххасан ба номи осори мазҳабиву ирфонӣ муроҷиат мекунад. Масалан, дар тафсири ояти 19 зимни баёни қиссаи Юсуф дар ҷоҳ ба сарчашмаҳои зайл ручӯъ мекунад: Мисраъ:

Эй Юсуф, аз баҳри ту ин далв дар ҷоҳ омада.

Юсуф (а) дар далв нишаст. Дар «Маъолим» оварда, ки деворҳои ҷоҳ дар фироқи Юсуф (а) мегиристанд. Ва дар «Анис-ул-муридин»^{*} фармуда, ки Молик дар кашидани далв хайрон бимонд. Чу далвро бағоят гарон дид, ба ҷоҳ фурӯ нигарист ва он моҳро дар далв мушоҳида кард. Гуфт: Ё бушро – эй мужда ва шодмонӣ! Гуфтаанд, «Бушро» номи соҳиби ӯ буда ва ӯро барои ионат талабид. Гуфт: Ин писарест, ки далвро гарон сохта. Пас ба мададгории ӯ Юсуф (а)-ро аз ҷоҳ баровард. Назм:

Чу он моҳи ҷаҳоноро баромад,
Зи ҷон-ш Молик «ё бушро» баромад.
Башорат, қ-аз чунин торик ҷоҳе,
Баромад бас ҷаҳонафрӯз моҳе» [4, с. 379].

Аммо усули кори муаллифони «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» низ дар «Тафсири Ҳусайнӣ» ба ҷашм мерасад. Масалан, дар тафсири ояти 111 пас аз тарҷумаи ӯ аз ақволи Абдуррахмони Суламӣ ва Ҷаъфари Содиқ чунин меорад:

«Суламӣ (р) аз Ҷаъфари Содиқ нақл мекунад, ки мурод аз «улул-албоб» арбоби асроранд. Пас эътибор аз ин қиссаҳо арбоби асрорро бошад ва ҳақоқи қалом дар оинаи дили беғилли эшон рӯй намояд» [3, с. 53].

Аз таҳлили муқоисавии вучуди қиссаи Юсуф дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва «Тафсири Ҳусайнӣ» маълум мешавад, ки ҳарчанд Ҳусайн Воизи Кошифӣ падидаҳои нигориши муаллифони нахусттафсирро идома додаст, аммо дар инкишофи қиссаҳои мастур дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» эҳтимом варзидааст ва дар равиши кори худ кӯшидааст тозагиҳое ворид намояд. Ин навгониҳо пеш аз ҳама дар қорбанди услуби бадеӣ, истифодаи падидаҳои ҳунари, қасрати порчаҳои шеърӣ ба назар мерасад. Нуфузи ҷанбаҳои адабӣ мақоми ин асарро ҳамчун намунаи бехтарини насри асри ХУ муаррифӣ кардааст. Аз ин рӯ, таҳқиқи арзиши адабӣ ва ҷанбаҳои ҳунарии ин тафсир

* Ду китоб бо номи «Анис-ул-муридин» машҳур аст, ки яке «Анис-ул-муридин ва равзат-ул-муҳиббин»-и Абӯнаسر Аҳмад ибни Аҳмад ибни Наср ал-Бухорӣ, ки соли 1083 таълиф ёфтааст ва дигаре «Анис-ул-муридин ва шамс-ул-мачолис» мебошад, ки ба Ҳоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ нисбат додаанд. Ниг.: Тафсири Ҳусайнӣ. Сураи Юсуф. - Душанбе, 2004. – С. 60.

имкон дорад, ки мақоми онро дар таърихи адабиёти форсу тоҷик ҳамчу сарчашмаи адабӣ ва намунаи барҷастаи насри илмиву адабӣ низ муаррифӣ намоем.

Адабиёт:

1. Гаффарова У. Қиссаҳои Куръон дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ». - Хучанд, 2004.
2. Сафо Забеҳулло. Таърихи адабиёт дар Эрон., ҷ. 4. – Техрон, 1364.
3. Тафсири Хусайнӣ. Сураи Юсуф / таҳияи матн, пешгуфтор, тавзеҳот ва шарҳи луғату таъбирот аз А. Ҳоҷиев ва М. Зайниддинов. - Душанбе, 2004.
4. Тафсири Хусайнӣ, чопи Ҳиндустон, 1894.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ «ТАФСИРИ ХУСАЙНИ»

Аннотация. Статья посвящена анализу художественных особенностей комментария Хусайн Ваизи Кашифи. Автор рассматривает образцы использования средств художественной изобразительности, стихотворных вставок, стиль и методы повествования коранических сказаний на основе сопоставления данного произведения с другими предшествующими комментариями, такими как, «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» и др. Определяется место комментария Хусайн Ваизи Кашифи, известного под названием «Тафсири Хусайни» в персидско-таджикской художественной прозе XV века.

Ключевые слова: толкование, литературные ценности, «Тафсири Хусайни», рассказ, стиль, отрывки поэзии, поэтическая речь, художественная проза.

LITERARY VALUES OF "TAFSIRI HUSAYNI"

Abstract. This is devoted to the analyses of literary features of the comment of Husain Vaizi Kashifi. The author deals with the use of samples of literary depiction, poetic inserts, style and methods of Quranic narrative tales based on a comparison of this work with other previous comments such as, "Tarjimai Tafsir Tabari" and others. The place of Vaizi Kashifi's comment Husayn, known as "Tafsir Husaini" in Parsi prose fiction of the XV century.

Key words: interpretation, literary values, "Tafsiri Husaini", story, style, fragments of poetry, poetical language.

Сведения об авторе: Гафарова Умеда – доктор филологических наук, профессор Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: e-mail: zamira_g6767@mail.ru

Information about the author: Gafforova Umeda - Doctor of Philology Sciences, professor, Khujand State University named after academician B. Gafurov

НИГОҶЕ БА САБКИ АБЎТАЙЙИБ АЛ-МУТАНАББӢ

Ишонхонов А. М.

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ ҶТ

Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ аз шуарои бузургу забардасти адабиёти араб дар аҳди Аббосиён маҳсуб меёбад. Нақшу услуб ва сабки бадеии шоир ҷиҳати ривочу раванг ва гулгулушукуфоии минбаъдаи адабиёти араб заминаи хубе гузошта, он сармашки шуарои қарнҳои минбаъда гардид. Ин нуктаро сарчашмаҳо бо таври мӯҷаз чунин баён кардааст: «Мутанаббӣ шоири ҳикмат асту мидхат ва васфи маёдини набарду шучоат» [3, с. 25]. Дар воқеъ девони шоир саршори суханони ҳақимона ситоиши ашхоси барҷастаи таърихӣ аст.

Тибқи ахбори сарчашмаҳои мавҷуда сабку услуби ашъори Мутанаббӣ ва ҷанбаҳои адабию забонӣ ва афкори фалсафӣ ғоявии ҳикматомези онро метавон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дод. Мо танҳо ба сабки адабии шоир дахл хоҳем кард, зеро ҳар як ҷанбаи сабки шоир мавзӯи мақолаи алоҳидае метавонад бошад.

Ҷои зикр аст, ки яке аз вижаҳои маъруфу машҳури сабки Мутанаббӣ ҳаллоқулмаъонӣ ё мазмунофарин будани шоир маҳсуб меёбад. Ҷолиби диққат аст, ки тибқи ахбори сарчашмаҳои мавҷуда, сабки мазкури шоирро дар китобҳои сабкшиносии форсӣ баҳри масал мавриди истифода қарор додаанд, зеро ӯ шоири басо ҷирадаст буда, ҳодисаи ногаҳониро чунон ба риштаи назм мекашад, ки хонанда аз он мунтазири ингуна сабки воло намебошад, аз он ҷумла Сирус Шумайсо дар ин бобат чунин ишора менамояд: «Мутанаббӣ аз умури одиву пешуфтада маъонии баланд меофаринад, ки ба ҳеҷ ваҷҳ хонанда интизор надорад ва дар боди амр ҳадс бизанад. Аз ин маъонии ғариб, ки маъмулан бо игроқ ҳамроҳ аст, дар ҷиҳати истидлол истифода мекунад» [5, с. 83]. Сипас доктор Шумайсо баҳри тақвияти суханони худ чунин мисраъҳоро далел меорад:

فإن تقق الأنام وأنت منهم فإن المسك بعض دم الغزال

(Агарчи ту аз тоифаи инсонияти, аммо бартар аз эшон маҳсуб меёбӣ, чи басо ҷои тааҷҷуб, ки мушк низ аз хуни оҳу аст, аммо он аз худи оҳу бартар аст) [1, с. 151].

Вижагии дигари сабки адабии Мутанаббӣ дар афкори печ андар печ ва муғлаку душворфаҳмии ашъори он инъикос, зеро дар як пораи шеърии шоир шорехону муфассирони девони ӯ басо ихтилофи назар намудаанд. Аз он ҷумла, Ибни Сайда, яке аз шорехони девони Мутанаббӣ ба шумор рафта, мисраъҳои мушқилфаҳму пур аз ихтилофи шорехони шоирро шарҳ навишта, танҳо дар як қасида беш аз даҳ байтро бо унвони абёти мушқилфаҳм мавриди баррасӣ қарор додаст, аз он ҷумла, дар байти дуҷуми қасидаи шоир таҳти унвони *أهلا بدار* ин ҳолатро мушоҳида намудан мумкин аст:

ظلت بها تنطوى على كبد نضيجة فوق خلبها يدها

(Дар он сарой бо дили хуни чигар мегаштӣ, ки дар пардаи он дасташ сузон буд) [3, с. 69].

Дар байти мазкур муфассирон ва шорехони ашъори Мутанаббӣ ихтилофи назар доранд, аз он ҷумла Уқбуриё яке аз сабабҳои дар ҳолати рафъ қарор гирифтани калимаи «نضيجة»-ро ба маънои феъл ифода ёфтани калимаи «نضيجة» шуморидааст. Ибни Сайда низ дар атрофи байти мазкур дар асар таҳти унвони «Шарҳ мушқил шеър ал-Мутанаббӣ» шарҳи хеле муфассал додааст, илова бар ин доктор Алиризо Манучехриён низ атрофи ин байт фикру андеша рондааст, ки инчо овардани он шарҳ баҳсро тӯлонӣ мекунад.

Ноғуфта намонад, ки худи Мутанаббӣ ба зебоиву нақӯии сабку услуб ва ҳатто ба аҷибии шахсияти худ ишора намудааст, аз он ҷумла, дар нақӯиву зебоии суханонаш дар байти 35-ум қасидае таҳти унвони «لقد حزاني» чунин ишора менамояд:

ومنى استفاد الناس كل غريبة فجازوا بترك الذم إن لم يكن حمد

(Мардум ҳар сухани нақӯи маро мавриди истифода қарор дода, бар ивази ситоиш маро нақӯиш менамоянд) [3, с. 247].

Аммо дар аҷибиву ғароибии шахсияти ҳеш шоир дар байти 15 –уми қасидаи «أعيدوا صباحي» чунин ишора менамояд:

إلى لعمري قَصْدُ كل عجيبة كأنى عجب في عيون العجائب

(Савганд ба ҷонам, ҳар амри аҷибу ғарибе, ки он ба оҳанги ман ворид шудааст, гӯё ки банда ба он шигифтҳои аҷибу ғариберо зам менамудаам) [3, с. 347].

Яке аз хусусиятҳои умдатарини сабку услуби адабии шоир дар ягонагиву мавзунӣ ва пайдарҳамиву хушоҳангии шеъри шоир хувайдо мегардад, зеро дар осори шуарои бузург ва соҳиби сабк мушоҳида мешавад, ки Мутанаббиро дар ин маҷол фазли инкор ношуданист. Аз ин рӯ, наметавон дар ашъори Мутанаббӣ калима ё вожаеро пешу қафо гузошт, зеро дар ашъори ӯ пайдарҳамиву хушоҳангии балоғӣ басо муназзам буда, дар натиҷаи иваз намудани ҷои калима ва ё вожаҳо ончунон маънои мисраъ хароб мегардад, ки он аз маънии асли хеле дур меафтад, ки ин гуфтаҳо назари суханони Абулаъло ал-Маъарри мебошад: «агар бихоҳем (дар шеъри Мутанаббӣ) вожаеро бо вожаи дигар ҷойгузин кунем ва вазну маъноро ҳифз намоем ҳандасаи калимоту иборот

осеб мебинад ва аз чанбаи хунари баёни адабӣ коста мешавад». Аммо қобили зикр аст, ки на ҳамаи ашъори Мутанаббӣ пойбанди чунин услуб мебошад, балки бештари он дар доираи чунин қолаб эҷод шудааст ва ҳоло баҳри мисол поре аз ашъори шоирро пешкаш менамоем, ки он далолат ба волоияти сабку услуб ва балоғати ӯ огоҳӣ медиҳад ва онро худи Мутанаббӣ ҳам таъкид менамояд:

وما الدهر إلا من رواة قلندي إذا قلت شعراً أصبح الدهر منشدا

(Рӯзгор чуз шеъри ман чизи дигаре нест, зеро он ба мисоли дур аст, ки бо вучуди сурудани ман он месарояд) [3, с. 62].

Байти шоир боз ҳам ифодакунандаи гуфтаҳои боло мебошад, зеро дар байти мазкур ҳамоҳангии калимаву вожаҳо возеҳ буда, мақсади шоир аз он байт чунин аст, ки замона мунтазири эҷоди шеъри шоир буда, бо баробари сурудани он ба нағма медарояд.

Илова бар ин нишонаи фарқкунандаи сабки шоир дар он зоҳир мегардад, ки ӯ аҳли эҷоду тасвир буд, на аҳли тақлид ба намояндагони классик мебошад, зеро худи шоир дорои тасвири зебову афкори моҳири шоирона буда, мақсади худро хеле нозуку дақиқ баён менамояд. Ин гуфтаҳо бевосита суханони Васиф Иброҳимро, ки перумони зебоии тасвири шоир зикр намудааст, ба ёд меорад: «Қолиби тавачҷӯх ин аст, ки бештари киноёти Мутанаббӣ аз тариқи тамсилу тасвир аст ва истиораву ташбеҳ аст. Ва ин худ собит мекунад, ки ӯ суханвари тасвиروفарин аст ва чунон тасаллуте ба забон дорад, ки дар таъобир ва ироаи тасовир, ҳамаи имконоти забониро дар ихтиёри хеш мегирад» [4, с. 68].

Ҳамчунин тасвири суратҳои муҳолифатомез ҳам дар байни қасоиди Мутанаббӣ ба чашм мерасад, ки муфассир ва шореҳи девони Мутанаббӣ Алиризо Манучехриён перумони мавзӯи мазкур мақолаеро таҳти унвони «Баҳри оташини шеъри Мутанаббӣ» [2, с. 96-109] ба нашр расондааст, ки дар он мавзӯи мазкурро муфассал шарҳу эзоҳ дода, ҳаводорони ашъори шоир метавонанд аз он бо таври муфассал истифода намојанд. Аз он ҷумла, дар матлае, ки дар мадҳи Сайфуддавла баҳшида шудааст, ин ҳолат ба мушоҳида меафтад: «طوال قناً تطاعنها قصاراً» (найзаҳои дарозе, ки ту ба ҳадаф мерасонӣ кӯтоҳу норасиданист), яъне шоир дар ин мисраъ ду калимаи ба ҳам муҳолиф ва зид «طوال -قصار» (дарозу кӯтоҳ)-ро кор мефармояд. Илова бар ин тасвири образҳои муҳолифатомез дар сабки Мутанаббӣ дар қолаби санъати бадеӣ такроран ба зухур меояд, ки он бештар дар мадҳияҳои ба Кофур баҳшидааш ба чашм мерасад, зеро ҳадафи шоир зоҳиран мадҳи ӯ ба шумор рафта, ботинан он ҳақиқи ӯ маҳсуб меёбад, ки ин гуфтаҳо бевосита ҷумлаҳои зебое, ки дар асари «Куллиёти сабкшиносӣ» омадааст, дар хотири кас мерасад: «Аз як сӯ мадҳ асту аз як сӯ ҳаҷв, дар як сатҳ рости дар як сатҳ дурӯғ, дар як сатҳ эҳтирому дар як сатҳ саҳраву танз ва ин ба маънои баён мафҳумҳои мутақозу мутааддиди калом аст» [5, с. 71-76]. Хулосаи калом, гуфтаҳои мазкур дар байти зерини шоир инъикос ёфтааст, ки ин услубу сабки Мутанаббӣ ба шумор меравад: «و طعن كَأَنَّ الطعن لا طعن عنده» (Найзазание, ки назди ӯ найзазанӣ мепиндорӣ, он найзазанӣ ба шумор намеравад).

Ҳамчунин яке аз бартариятҳои сабки Мутанаббӣ дар мадҳияҳои ӯ ба назар мерасад, ки аҳёнан дар он жанр мафҳумҳои муҳолифу номутобиқати тарафайн ба чашм расида, дар натиҷа бо масҳараву истеҳзо ва танзу тамасхур ба анҷом мерасад.

Чи тавре дар болои зикр намудем, сабки Мутанаббӣ дорои хусусиятҳои худ буда, аз услубҳои бадеии шуарои дигар фарқ мекунад, зеро шоир худ маъниофарин буда, зимни қасоиди ӯ услуби баробаразишӣ ё муодилкунонӣ ҳам ба чашм мерасад, ки онро дар илми балоғати араб «ташбеҳи замани» мегӯянд. Чунончи, шоир бо далелу бурҳони мавҷуда, ҳукмеро ба мушаббах нисбат медиҳад, ки ба ин гуфтаҳо суханони зерини шоир далел шуда метавонад:

من يهن يسهل الهوان عليه ما لجرح يميت إعلام

(Ҳар ки хор гардад, хориро осон пазирад, чун мурда аз захм озоре набинад) [1, с. 217].

Аммо ин нуктаро низ зикр мехоҳад, ки тибқи ахбори сарчашмаҳои мавҷуда, ҳеч як шоири араб жанри балоғии мазкурро ба мартабаи Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ дар эҷодиёти худ мавриди истифода қарор наодоааст.

Ҷамчунин аз хусусиятҳои дигари сабки Мутанаббӣ он аст, ки шоир дар байни қасоиди хеш муболиғаву ғулувро басо зиёд истифода кардааст. Дар ин бобат Ибни Рашиқ чунин ишора менамояд: «Бархе гумон кардаанд, ки Абӯтамом ғулувро вусъат бахшид ва дигарон аз ӯ пайравӣ карданд, ҳол он ки бештарин мавриди ғулувро назди Мутанаббӣ меёбем» [6, с. 103], ки дар байти зерини шоир ин ҳолат ошкоро ба чашм мерасад:

يترشفن من فمى رشفاتٍ
هنّ فيه ألقى من التوحيد

(Дилбарон аз даҳонам обҳо мемакиданд, ки онҳо дар комам ширинтар аз тавҳид буданд) [3, с. 100].

Ёдовар мешавем, ки перумони мисраи мазкур шорехону муфассирони девони шоир басо ихтилофи назар намудаанд, аз он ҷумла, Воҳидӣ ин суҳанони шоирро муболиғаи аз ҳад зиёд шуморад, Саолабӣ бошад, онро ишора ба нишонаҳои заъфии имону ақидаи шоир меҳисобад. Аммо Ибни Чиннӣ бошад, ривояти бархе ровиёнро пешкаш намуда, мефармояд, ки мисраи дуюм бо таври зайл будааст: «هنّ فيه حلاوة» التوحيد яъне он макиданҳо ба мисли ҳаловати тавҳид ба шумор меравад. Илова бар ин бояд зикр намуд, ки байти мазкури шоир яке аз мисраҳои пурбаҳсу мунозираи шорехону муфассирони девони шоир ба ҳисоб рафта, атрофи он фикру андешаҳои мухталиф ба миён омадаанд.

Ҷамин тариқ, сабку услуби адабии Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ хеле печидаву мушқил мебошад. Нигоҳи иҷмолӣ перумони баъзе паҳлӯҳои сабку услуби шоир гувоҳи ин гуфтаҳост.

Адабиёт:

1. Барқуқӣ. Шарҳ ли-Девани ил-Мутанаббӣ. Ҷ. 1, 2, 3, 4. – Бейрут: Дорулқитоб ал-арабий, 1407 ҳ.
2. Манучехриён Алиризо. Маҷаллаи забон ва адабиёт виҷаномаи забон ва адабиёти араб. – Техрон. - № 29. – С. 96 -109.
3. Манучехриён Алиризо. Тарҷума ва таҳлили девони Мутанаббӣ аз шарҳи Барқуқӣ (татбиқ бо шарҳи Воҳидӣ, Уқбури ва Ёзҷӣ). – Техрон: Заввор, 1387 ҳ.
4. Ҳилол ал-Васиф, Иброҳим ал-Васиф. Тасвир ул-баён фӣ шеъри ал-Мутанаббӣ. – Қоҳира (бидуни соли нашр).
5. Шамисо Сирус. Куллиёти сабкшиносӣ. Чопи 6. – Техрон: Фирдавс, 1385 ҳ.
6. العمدة فى محاسن الشعر وآدابه ونقده ، أبو على بن رشيق القيرونى، قدّم له و... د صلاح الدين الهوارى و أ. هدى عودة، منشورات دار و مكتبة الهلال، بيروت 2002 م.

БЕГЛЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОЭТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ АБУТАЙЙИБА АЛ-МУТАНАББИ

Аннотация. Автор статьи высказывает на основе анализа доступных ему источников ряд соображений относительно особенностей поэтического стиля признанного арабского поэта ал-Мутанабби и его влияния на дальнейшее развитие арабской литературы.

Ключевые слова: стиль, касыда, арабская литература, Мутанабби, преувеличение.

A CURSORY GLANCE TO THE POETICAL STYLE OF ABUTAYYIB AL-MUTANABBI

Abstract. On the basis of accessible sources the author notes his ideas on the peculiarities of poetic style of Arab poet Abutayyib al-Mutanabbi and his impact to the future development of Arab literature as well.

Key words: style, method, qasida, poet, Arab literature, Mutanabbi, exaggeration.

Сведения об авторе: Ишонхонов Абдугаффор Маъруфович – аспирант второго года обучения Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ, e-mail: abdulgaforr88@mail.ru

Information about the author: Ishonkhonov Abdugaffor Marufovich - second year post-graduate student of the Institute of language, literature, Oriental Studies and written heritage named after Rudaki, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ИНЪИКОСИ СИМОИ ИСКАНДАР ДАР «ШОҲНОМА»-И АБУЛҚОСИМ ФИРДАВСӢ ВА МУҚОЙСАИ ОН БО «ИСКАНДАРНОМА»-И НИЗОМИИ ГАНЧАВӢ

Восиева Р. Қ.

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода

Дар хусуси Искандар бисёр ривоятҳо, қиссаю афсонаҳо ва фикрҳои мухталиф дар миёни мутафаккирону шоирони пасин мушоҳида мешавад ва дар бораи ин шахсияти таърихӣ ва симои ҷовидона фикру мулоҳизаҳо гуногун иброз гардидааст, ки аз замони бостон то ин ҷониб идома доранд.

Муайян намудани тафовут миёни "Искандар"-и Абулқосим Фирдавсӣ ва "Искандарнома"-и Низомӣ мавзӯи бисёр муҳими баҳши мақолаи мазкур аст. Албатта дар миёни тасвирҳои, ки дар хусуси Искандар дар эҷодиёти ин ду симои барҷастаи адабиёти классикамон ба назар мерасад, бисёр хислату хусусият ва рафтору кирдори фарқкунандаи ӯ ба мушоҳида мерасад. Нахустин рукни умумии ин ду дoston пеш аз ҳама дар мавзӯи ягонаву воҳиди онҳо сурат мегирад. Биноан мурочиати ҳам Фирдавсиву ҳам Низомӣ ба симои Искандар ягонагии муҳтавои dostonҳои ҳамномро таъмин намудааст.

Албатта тасвири чеҳраи абадзиндаи кишваркушои Рум якнавохт намондааст. Аз ин рӯ, агар Фирдавсӣ аз ҳаёти воқеии Искандари таърихӣ чандон дур нарафта бошад, Низомӣ ба ҳаёлотӣ сохтаву бофтаи шоҳи ормонӣ мепардозад, яъне онҳо асосан ҳаводиси таърихро ба тарзу тариқи мухталиф баён намуда, ҳар кадом ҳодисаву воқеаҳоро зимни тасвири хеш ба қалам медиҳанд. Ба ин манзур, агар Фирдавсӣ лашкаркашиҳои Искандарро сабаби аз ҷониби ӯ надодани бочу хироҷ донаду бар алайҳи лашкари Эрон аз роҳи Миср омада ба маҳву нобудии давлати Хахоманишии Эрон қарор гирифта бошад, Ҳаким Низомӣ лашкаркашии Искандарро ба ҷониби Миср аз рӯи ниёзмандии аҳолии он мамлакат зарур медонад, яъне Искандар дар dostonи сонӣ шахсест, ки танҳо ба хоҳири оромиву осудагии мардумони дуру наздик зиндагӣ дошта, маҳз баҳри раҳиши мардумон аз ҷабру ситами ситамгарон ба набардҳову корзорҳо ворид аст. Ин гуна гузориши масъала нишон бар он аст, ки Низомӣ Искандарро ҳамчун подшоҳи идеалӣ, шахсияти оқилу омил ва посдори адлу инсоф ба тасвир мегирад, ки ойини давлатдориву кишваркушоияш танҳо барои адолату ҳақиқат ва одамияти ҷомеа қарор дорад. Ба ин манзур тавассути лашкари ӯ мардумони Миср аз заҷру зулми зангиён вораства гардидаанд, ки шоир мегӯяд:

Хабар бурд соҳибхабар назди шоҳ,
Ки мушти ситамдидаи додхоҳ.
Тазаллум занонанд бар шоҳи Рум,
Ки бар Мисриён танг шуд марзу бум.
Расиданд чандон сипоҳони занг,
Ки шуд дар биёбон гузаргоҳ танг.
Шаҳи додгар довари динпаноҳ,
Чу донист, к-овард зангӣ сипоҳ...
Арастуи бедордилро бихонд,
В-аз ин дар бaсе қисса бо ӯ биронд.

Вазири хирадманди пирузарой,
Ба фирузии шоҳ шуд раҳнамой [6, с. 80-81].

Лаҳзаи дигари фарқи ин ду достон дар он аст, ки Ҳақим Фирдавсӣ зимни ҳаводиси таърихӣ, ки дар миёни Эрону Юнон ҷангҳои тӯлонӣ даргирифт, ба тасвири таъйиди онҳо мепардозад. Ҳақим Низомӣ бошад, тамоми ин ҳодисаҳоро хулосатан ибраз дошта, танҳо вуруди Искандарро дар ҳоки Эрон ба тасвир мегирад, ки қисматҳои «Омадани расули Доро ба назди Искандар», «Лашкар кашидани Доро ба ҷанги Искандар», «Рой задани Доро ба хосағони хеш», «Номаи Доро ба Искандару ҷавоби номаи Доро аз пеши Искандар», «Ҷанг кардани Доро бо Искандару кушта шудани Доро ба дасти сарҳанғони хеш» ва «Аҳд бастанани Искандар бо бузургони Эрон»-у «Фиристодани Искандар Рушанакро ба Рум (6, 129) аз ҷумлаи лаҳзаҳои асосиву умдаи достон мебошанд.

Дар достони Фирдавсӣ катли Доро танҳо аз рӯи ғаразҳои шахсиву судҷӯи Мохёру Ҷонусёр сурат мепазирад, вале дар достони Низомӣ ин тавр нест, балки сарриштаву хидоятгари ин ҷинояти нобахшуданӣ маҳз бар уҳдаи Искандар қарор мегирад, ки Низомӣ мегӯяд:

Бад-ин ишва доданд шахро шикоб,
Яке бар далерӣ яке бар фиреб.
Ҳамон қосидон низ карданд ҷаҳд,
Ки бар хуни ӯ баста буданд аҳд.
Сикандар зи дигар тараф чорасоз
Ки чун пой дорад дар он турктоз [6, с. 177].

Ҳамчунин лаҳзаҳои фоҷиавиро Низомӣ ба гунаи хос ибраз медорад: Лаҳзае ки Искандар ба назди Доро омада сари ӯро ба рӯи зонуяш мениҳад, Доро ба Искандар бо қаҳру ғазаб ситезкорона мегӯяд: «Агар кулоҳи маро аз сар гирифтани бошӣ, мон то чонам барояд, баъд хоҳ кулоҳро мегириӣ хоҳ сарамро». Дар ин маврид Доро ҳатто дар дақиқаҳои охири умр низ аз рақиби хеш паст намеояду ба ӯ сар намефарорад.

Гузашта аз ин, Фирдавсӣ ҳангоми тасвири набардҳои Искандару Доро чунон ки қаблан зикр кардем, ба ҳеҷ ваҷҳ таблиғгари содиқу самимии Искандар нест, балки ӯро «ғаддору худкома», «якраву айёш» ва «ҳарису ғоратгар» ба қалам медиҳад.

Дар тасвири Низомӣ нисбат ба Искандар сухани таҳқиромезро дидан наметавон, балки ӯ Искандарро як нафар пешвои самимии мардумон, пеш аз ҳама, давоқунандаву наҷотбахши мазлумон, раҳишгари ниёзмандону муҳтоҷон, пуштибони хайрандешу инсонии комил ва дар интиҳо Пайғамбар ба тасвир медиҳад. Искандар дар ин маврид аз як навъ шарофати халлоқият бархурдор аст, зеро ҳуди ӯро дар бисёр маврид аз махлуқони нофиқ хеш – мардумон бартарӣ додааст. Искандар дар зинаи пайғамбарии худ воқеан ҳештанро ҳамон вақт дарку эҳсос менамояд, ки аз шарофати дар олами дарунии худ воқиф мегардад. Биноан худро аз ноқисҳои пастӣ ва асоратхоро мучримӣ дар рафи боло дарк мекунад. Дар ин маврид симои воқеии Искандар мавҷуди муқаддасест баргузида аз тарафи офаридгор дорои фитрате худошно, озоду мустақил, амонатдори бемисл ва масъули ҳештану ҷаҳон, мусаллат бар табиат ва заминро замон. Вучуди Искандар мамлу аз хайри тамоми, ки вораста аз нуқсу шарр мебошад, ба назар мерасад. Ин ҳеҷраи худотарс вучуди худро аз заъфу нотавонӣ вораста месозад ва ба сӯи қуввату қамоли малакутӣ сайр мекунад, ки ҳамеша рӯ ба ҷониби болоравӣ дорад. Ҳақим Низомӣ дар ин маврид мефармояд:

Нухуфта бад-он гавҳари тобнок,
Расонид ваҳй аз Худованди пок,
Чунин гуфт к-афзунтар аз кӯху рӯд,
Ҷаҳнофаринат расонад дуруд.
Бурун з-он, ки дод ӯ ҷаҳонбоният,
Ба пайғамбарӣ дошт арзоният
Ба фармонбарӣ чун туйи шаҳриёр
Чунин аст фармони Парвардигор [5, с. 130].

Чунон ки мебинем Искандар дар тасвири Низомӣ ба мартабаи пайгамбарӣ танҳо ба хосту райъи парвардигор даст меёбад, ки мазҳари қудрати азими миллӣ ва умумидунявӣ будани вучудааш ошкор мегардад.

Рукни тафовутдоштаи дигари достони Низомӣ аз Фирдавсӣ бар валодати Искандар аст. Низомӣ тарзи валодати Искандарро дар кунчи вайронае нишон медиҳад, ки мегӯяд:

Зане дид мурда бад-он рахгузар,
Ба балини ӯ тифле оварда сар.
Зи беширӣ ангушти худ мемазид,
Ва модар бар ангушти худ мегазид [3, с. 66].

Гузашта аз ин Низомӣ аслу насаби Искандарро на ба Дороб чунон ки Фирдавсӣ таъкид дорад, балки ба Файлакус мутааллиқ медонад, ки мегӯяд:

Дуруст он шуд аз гуфтаи ҳар диёр
Ки аз Файлакус омад ин шаҳриёр [3, с. 82].

Ҷузъиёти тафовутдоштаи дигари ин ду асар бар сари разми Дороб бо Файлакус ба назар меояд. Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» нишон медиҳад, ки Доробро шӯхрати Файлакус ба рашку хусумат меорад. Биноан ба ҷониби Юнонзамин лашкар кашида, дар муддати бисёр кӯтоҳ Файлакусро ба гурез меораду мамлакати ӯро ғасб менамояд. Низомӣ бошад, ин ҳолро аз ҷониби Дороб бо роҳи созиш ибраз менамояд.

Ҳамчунин ҷузъияти дигари тафовутдоштаи «Шоҳнома» аз «Искандарнома» дар номи модари Искандар ва зани дигар гирифтани Дороб аст, ки Фирдавсӣ номи модари Искандарро Ноҳид ва пас аз бозгашт зани дигаре гирифтани Дорову ба дунё омадани Дорой сониро ёдрас менамояд, ки ин ҳолат дар тасвири Низомӣ пӯшида мемонад:

В-аз он пас, ки Ноҳид назди падар,
Биёмад зане хост Доро дигар.
Яке кӯдак омад-ш ба фарру ёл
Зи фарзанди Ноҳид кеҳтар ба сол
Ҳамон рӯз Дорош карданд ном,
Ки то аз падар беш бошад ба ком [8, с. 507].

Тафовути дигар бар таълим гирифтани Искандар аст, ки Низомӣ ӯро ҳамроҳи Арасту дар назди Нахумочас – падари Арасту нишон медиҳад, яъне Низомӣ Арасту хамдарси Искандар медонад, ки баъдтар нақши устодиро бар ӯҳда мегирад:

Арасту, ки хамдарси шоҳзода буд,
Ба хидматгарӣ дил бад-ӯ дода буд [3, с. 86].

Дар «Шоҳнома» бошад, аз падари Арасту сухане дар миён нест. Тафовути дигари ин ду асар дар хусуси ба сари қудрат омадани Искандару муносибати ӯ ба Эрон аст. Дар достони Фирдавсӣ чун Искандар ба ҷои падар менишинад, фиристодаи Дороро, ки баҳри божхоӣ омадааст, бо ғзаб мурдани «мурғи тиллотухм»-ро таъкид дорад. Вале дар тасвири Низомӣ Искандар марди созишкор, боадолат ва хушбини мардум аст, ки мамлакатро пойдору қавӣ гардонида, аз бочи қаблии меодоаи давлаташ сарпечӣ намекунад. Низомӣ ин лаҳзаро чунин шарҳ медиҳад:

Ҳамон аҳди дерина бар ҷой дошт,
Аламҳои пешина бар пой дошт.
Ба Доро ҳамон ганҷу зар месупурд,
Ба он аҳди пешина пай мефушурд [3, с. 91].

Тафовути дигар дар масъалаи заносуйии Рушанаку Искандар аст. Низомӣ дар ин хусус, яъне бастанӣ аҳди никоҳи Искандар бо Рушанак ва бо ҳамроҳии Арасту ба Рум фиристодани ҳамсараш хотиррасон карда мешавад. Мавриде ки Арасту баҳри ба тартиб даровардани корҳои Рум вобаста карда мешавад, дар ин маврид донишманди дигар бо номи Булинавс дар корҳои давлатӣ ба ӯ ёрмандӣ менамояд.

Дар «Шоҳнома», пас аз бастанӣ аҳди никоҳ дар миёни Искандару Рушанак дигар сухане намеравад. Фирдавсӣ бевосита ба лашкаркашиҳои баъдинаи Искандар мароқ зоҳир менамояду аз хусуси даҳ хоби шоҳи Ҳинд –Қайд вобаста набудани

лашкаркашиҳоро нишон медиҳад. Қайд даҳ шаб паси ҳам ҳар гуна хоб мебинад ва меҳодад, ки таъбири хобашро фаҳмад. Ба назди донишманди машҳури Ҳинд – Меҳрон меояд. Дар ҷавоб Меҳрон ба ӯ таъкид менамояд: «Аз ин хобҳое, ки ту дидаи ба ту ҳеч гуна зиёне нахоҳад расид. Аз Руму Эрон лашкар кашидани Искандар ба мулки ту агар ҷаҳор чизи азизтаринат: духтару файласуф ва пизишку қадаҳро ба ӯ пешкаш намои ӯ ба ту зиёне нахоҳад кард [9, с. 21].

Дар «Искандарнома» бошад дар баробари ҷаҳор чизи пешниҳод намудаи Қайд суҳан рафта бошад ҳам, номи духтари Қайд-Паридухт мушаххас мегардад, ки ин лаҳза дар «Шоҳнома» бо номи Фуғистон [9, с. 37] ёд мешавад.

Тафовути дигари ин ду асар зимни ҷараёни онҳост. Дар «Шоҳнома» баъди муборизаҳои Искандар ба Фур ва Ҳиндуён ба зиёрати Каъба, яъне сарзамини Арабистон меравад, ки Исмоили Наср аз Макка аз ӯ мадад меҳодад. [9, с. 61-62]

Сипас, Искандар ба ҷониби ғарб – Ҷаддаву Андалис лашкар мекашад, ки дар он ҷо зани хирадманде ҳукмрон аст:

Чу Қайдофа чехри Сикандар бидид,
Ғамӣ гашту бинҳуфту дам даркашид [9, с. 64].

Дар ин маврид низ Искандар ба назди Қайдофа ба чехраи табдил бо сифати расул ворид меояд. Қайдофа ба фаросати амиқи худ ӯро мешиносад, зеро пешакӣ сурати Искандарро ба ӯ расонида буданд:

Бидонист Қайдофа к-ӯ Қайсар аст,
Бад-он лашкари номвар меҳтар аст [9, с. 75].

Қайдофа асрори Искандарро ошкор сохт. Искандар ҷуз аҳд бо ӯ дигар ҷорас надошт:

Ба дидори доранда савганд х(в)ард,
Ба дини Масеҳу ба теги навард [9, с. 80].

Сипас, Қайдофа Искандарро бо он шарт ҷавоб медиҳад, ки ба аслу насаби ӯ коре надошта бошад. Биноан писари Қайдофа – Тайнуш, ки домоди Фур асту дар набарди Искандар қарор дорад, бар асари савганди хеш Искандар ба ӯ низ зараре намерасонад.

Дар «Искандарнома»-и Низомӣ бошад, идомаи минбаъдаи дostonро пас аз ғалаба бар Доро Искандар зимни дастури Арасту амал менамояд. Ӯ пас аз тасхири Эрон хоҳиши сайру гашти оламро дорад, вале тарси онро мепарварад, ки мардумони давлати Доро баҳри хунталабӣ бо ӯ қиём кунанд. Биноан мувофиқи пешниҳоди Арасту ин мамлакатро ба вилоятҳо тақсим намуда, навоҳиву вилоятро мустақилият мебахшад ҳоким таъин менамояд, ки дар ин маврид Забехулло Сафо хеле хуб гуфтааст: «Пас андар подшоҳии Доройи дороён Искандари Қайсар аз Рум ба эроншаҳр битохт Дорошоҳро бикӯшт ва эроншаҳрро ба навад подшоҳӣ қисмат кард, то дар ҳазораи ҷаҳорум Ардашери Бобакон ошкор шуду он кадхудоевро бикӯшт ва подшоҳии Эронро зинда кард [7, с. 546].

Ки чун мулки Эронам омад ба даст,
Нахоҳам ба як ҷо шудан пойбаст...
Вазир аз ҳунармандии ройи хеш,
Чунин гуфт бо корфармойи хеш.
Нашояд ба як тан ҷаҳон доштан,
Ҳама олам они худ ангоштан.
Тарафдор чун шуд ба фармони ту
Тараф бар тараф ҳаст мулк они ту [4, с. 224-225].

Низомӣ аз хусуси Исмоили Наср чизе намегӯяд. Мавриде ки Искандар дар Арабистон буд ба наздаш аз Озарбадагон расуле омада дар хусуси зулму ситами ҳокими Абхоз Дувал арзи ниёзмандӣ мекунад.

Биноан баҳри наҷоти ин мардум Искандар меояд. Дувал бидуни саркашӣ ба итоати Искандар мебарояд. Пас аз ин достони Нӯшоба оғоз мегардад. Албатта ин дoston монандие ба ҳикояи Қайдофаи Фирдавсӣ дорад, вале дар банду бастии тарзи нигориш Нӯшобаи офаридаи Низомӣ бо он ҳама зебоиву хирадмандӣ ва часуриву

мустақилӣ, ки Искандар аз дидани тарзу тариқи давлатдорӣ ва фаросати азими ҷавонмардонаи ин зан дар ҳайрат мондааст, қобили ёдоварист.

Искандар дар чехраи расул дар рӯ ба рӯи Нӯшоба қарор дорад. Ҳарчанд ӯ намегӯяд, ки худаш Искандар аст, вале Нӯшоба аз тарзи ворид шудану суҳангӯӣ ва одоби нишасту бархосташ ӯро мешиносад.

Зи теги Сикандар чи ронӣ сухун,
Сикандар туйи чораи хеш кун.
Маро хондию худ ба дом омадӣ
Назар пухтатар кун, ки хом омадӣ [3, с. 284].

Тамоми корсозии Нӯшоба танҳо ба хотири намоиш додани қудрату тавоноӣ ва ҷасорату фаросати тахтниниини ин зани бедордил аст. Биноан он чи аз ҷониби ӯ ба зухур омадааст, ҳама аз сиёсатмадорӣ ва биниши амиқи иҷтимоӣ ӯст, ки Низомӣ мегӯяд:

Ба ту нақши ту з-он намудам нахуст,
Ки то нақши ман бар ту гирад дуруст [3, с. 288].

Ба хуби анҷомидани мулоқот ва аз ҷониби Нӯшоба дар хусуси нопадкориву ноустуворӣ ва беманфиатии гирдоварии сарват, ки ба Искандар андарз медиҳад, боиси тасхири олами зоҳиру ботини ин шоҳи дунёгир мегардад, яъне агар достони Искандару Қайдофа дар тасвири Фирдавсӣ иҷмолӣ сураат гирифта бошад, достони Нӯшоба ва муносибати ӯ ба Искандар боарзиштарин қисмат дар миёни достони «Искандарнома»-и Низомист.

Пас аз «Базми Искандар бо Нӯшоба» Низомӣ ба тасвири сафарномаҳои Искандар мепардозад. Ӯ ба мағлуб гардонидани мардумони Дарбанд даст меёбад, ки роҳбаладии онро роҳзани гузаро бар уҳда дорад. Албатта дар ин ҷо Низомӣ нисбат ба вайронкорони замони худ, ки ба тарраққиёти мамлакат ҳалал мерасонанд, назари худро иброз мекорад. Дар Дарбанд адолатро барқарор намуда, ба ҷониби қасри Сарир Искандар меравад, ки дар он ҷо нобуд тахту тоҷи Кайхусрав нигоҳ дошта мешуд. Дар наздикии он қаср ғоре мавҷуд буд, ки Кайхусрав дар он ҷо нобуд гардида буд. Искандар андешаи забт намудани қасри Сариро надошт. Ӯ бо мушкилоти зиёд назди ғори Кайхусрав рафта, маълум менамояд, ки дар он ҷо танураи вулкон мавҷуд аст. Ин амалиёте, ки дар достони Низомӣ мебинем, дар достони Фирдавсӣ мавҷуд нест. Аз ин рӯ, Бертелс Е.А. дуруст мегӯяд: «тамоми он қисматҳое, ки дар хусуси Кайхусрав маълумот медиҳанд, дар асоси падидаҳои маҳаллии Озарбойҷон зухур ёфтааст [1, с. 79].

Дар «Искандарнома»-и Низомӣ Искандар аз роҳи Рай ва Хуросон ба тарафи Ҳиндустон азми сафар мекорад. Аз Ҳиндустон ба Хитой меравад. Шоҳи Хитой ба Искандар канизи бисёр зебоеро бо номи Нестандарҷаҳон пешкаш менамояд. Ин каниз дар суҳангӯиву овозхонӣ ва ҷасорату шуҷоат беҳамтоист:

Канизе бад-ин чехра ҳам хор нест,
Ки дар хубрӯйи касаш ёр нест.
Се хислат дар ӯ модаровард ҳаст,
Ки онро ҷаҳорум наёяд ба даст.
Яке хубруйиву зебандагӣ,
Ки ҳаст ояте дар фиребандагӣ.
Дувум зӯрмандӣ, ки вақти набард,
Напечад инонро зи мардони мард.
Се дигар хушовозию бонги руд,
Ки аз Зухра хуштар сарояд суруд [4, с. 350].

Дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аз хусуси канизи чинӣ чизе нест. Искандар ба Чин ворид гардид. Дар ин маврид Дувал аз шаҳри Бардаъ ба назди Искандар омада, хабар медиҳад, ки русҳо Нӯшобаро асир кардаанд. Искандар ҳама қорҳои Чинро мавқуф гузошта, барои раҳонидани Нӯшоба меояд. Албатта мубориза бар зидди славянҳо осон набуд. Искандар тайи ҳафт набард имкон меёбад, ки аз дасти русҳо Бардаъро озод намояду Нӯшобаро раҳойи бахшад. Дар ҳамин ҷангҳо Нестандарҷаҳон аз худ шуҷоату

матонати фавқуллода баландеро намоиш медиҳад, ки ўро Искандар ба ҳамсари хеш қабул менамояд. Низомӣ дар ин қисмати достони худ зимни тасвири ду амалиёт-яъне достони Нӯшоба (Қайдофа) ва Қайдро аз Фирдавсӣ истифода карда бошад ҳам, идомаи минбаъда сирф ҳаёлотии завқангези шахсии ўст. Шоир амалиётро аз Туркия ба Озарбойҷон мегузаронад. Низомӣ барои шоҳи ормони Искандар дар назди худ вазифа мегузорад, ки агар вай ба Озарбойҷони замони шоир зиндагӣ менамуд, пайдост, ки ба иҷрои ҷи гуна корҳои бузурге қодир буд [1, с. 308].

Фирдавсӣ Искандарро аз Андалус ба шаҳри Бараҳманон, аз он ҷо ба Ҳабаш меорад, ки ба нармпоён вомехӯрад. Онҳо ниёзи худро исрор мекунад. Сипас Искандар баҳри маҳви аждаҳо камар мебандад. Баъд аз ин дар кӯҳ ба мурдае дучор меояд, ки дар тахти тиллоӣ нишаста буд. Сипас дидани паррандаҳои калонҳаҷми гӯё ва мулоқот ба Азроилу дарахти гӯё ҳама аз фарорасии умри Искандар гувоҳӣ медиҳанд. Андарзи дарахти гӯё, ки се чизро ба Искандар таъкид дошт: Аввал, ба охир расидани умри Искандар, ки дар Бобул бояд сурат пазирад:

Ки чандин Сикандар ҷи пӯяд ҳаме,
Кунун роҳи рафтани бичӯяд ҳаме.
Зи шоҳиш ҷун сол шуд бар ду ҳафт,
Зи тахти бузургӣ бибояд-ш рафт [9, с. 134].

Сониян мардумозориву куштани подшоҳон:

Туро ози гирди ҷаҳон гаштан аст,
Қас озурдану подшоҳ куштан аст [9, с. 134].

Сеюм дар зиндагӣ ба дидори модар нарасидану дар мусофират, вафот кардан:

Ба шаҳри қасон маргат ояд на дер,
Шавад ахтар аз тоҷу тахти ту сер [9, с. 135].

Воқеан, Искандар дар муддати ҷаҳордаҳ соли ҳукмронияш сию шаш нафар подшоҳро нобуд сохта, ҳамзамон даҳ шаҳрро бунёд гузошт.

Дар достони «Искандарнома»-и Низомӣ марги Искандар на дар Бобул, балки дар Шаҳрзур сурат мегирад.

Ҷузъиёти мутафарриқии дигари достони Низомӣ аз Фирдавсӣ бар он аст, ки ў дар хусуси писари Искандар-Искандарус маълумот медиҳад. Искандарус ҳарчанд сазовори тахти падар бошад ҳам, даъвои подшоҳӣ надорад. Ҳамчунин дар достони Низомӣ ҳафт ҳаким паси якдигар вафот мекунад. Дар ин хусус Ваҳид Дастгардӣ таъкид менамояд, ки шояд умри Ҳаким Низомӣ дар 63 солу 6 моҳ ба охир расида бошад, ки дигар асаре баъд аз ин нагуфта:

Фузун шуд шаш маҳ зи шасту се сол,
Ки бар азми раҳ бар духул зад завол [2, с. 280].

Хулоса, ин ду симои абадзиндаи адабиётмон – Фирдавсиву Низомӣ агар ҷи ба як мавзӯ - мавзӯи зиндагиномаи Искандар, тарзу тариқии давлатдорӣ, кишваркушоӣро қалъагириҳо ва тасхири мамолики дуру наздик аз ҷониби ў камар баста бошанд ҳам, ҳар қадом услуби ба худ хосро молик мебошанд. Ҷиҳатҳои мутафарриқии андар миёни ин ду достон хеле зиёд будааст, ки Фирдавсӣ дар симои Искандар яке аз шоҳони номвари Эронро инъикос намуда, ҳамчун инсонии мағруру худхоҳ аст. Низомӣ асосан ба ҷиҳати олами рӯҳӣ, яъне ҳаёлотии завқии хеш мекӯшад ва симои шоҳи хирадмандеро ба вучуд меорад, ки дорой се хусусияти хоса: аввал донишманд, баъдан файласуф ва сеюм Пайғамбар аст. Дар ҳар се маврид Искандар асосан баҳри ворастигии инсонҳо аз ниёзҳо ва ситаму ноадолатиҳо ҷаҳонгирӣ мекунад.

Адабиёт:

1. Бертельс Е. Э. Роман об Александре и его главной версии на Востоке // Навои и Джами. М. : Наука, 1965.
2. Низомии Ганҷавӣ. Иқболнома / ёдгору армуғони Ваҳид Дастгардӣ. Техрон, 1317.
3. Низомии Ганҷавӣ. Шарафнома / ёдгор ва армуғони Ваҳид Дастгардӣ. Техрон. 1316.
4. Низомии Ганҷавӣ. Куллийёт. Ҷ. 4. Душанбе : Ирфон, 1984. 495 с.

5. Низомии Ганҷавӣ. Куллиёт. Ҷ. 5. Душанбе : Ирфон, 1984. 479 с.
6. Низомии Ганҷавӣ. Шарафнома / тартибдиҳандаи матн илмӣ ва тадқиқи А. А. Ализода, бо тасҳеҳи Е. Э. Бертелс. Боку, 1947.
7. Сафо Забеҳулло. Ҳамосасароӣ дар Эрон. Техрон : Амири кабир, 1369. 675 с.
8. Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷ. 6. Душанбе : Ирфон, 1965. 552 с.
9. Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷ. 7. Душанбе : Ирфон, 1965. 652 с.

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА ИСКАНДАРА В «ШАХ-НАМЕ» АБУЛКАСЫМА ФИРДОУСИ И «ИСКАНДАР-НАМЕ» НИЗАМИ ГАНДЖАВИ

Аннотация. Образ Искандара привлекал внимание выдающихся персоязычных поэтов средневековья и некоторых из них вдохновлял к сочинению отдельных произведений. Автор данной статьи, исследуя сказания об Александре, рассматривает творчество персоязычных поэтов как Абулкасыма Фирдоуси и Низами Ганджави, которые создали образ Искандара в своих произведениях. Автор приходит к выводу, что поэты Фирдоуси и Низами были гигантами среднеазиатской средневековой поэзии. Их поэмы об Искандаре, рисуящие идеал человеческой жизни, заметно выделяются своими высокими художественными и моральными достоинствами.

Ключевые слова: Искандар, личность, образ, Фирдоуси, Низами, Искандарнаме, Шахнаме, поэма, произведение, источник, сравнение, поэты, описание, средневековье.

THE IMAGE OF ISKANDAR IN “SHAHNAME” OF FIRDAUSI AND ITS COMPARISON WITH NIZAMI’S “ISKANDARNAME”

Abstract. The image of Iskandar (Alexander the Great) has been drawing the attention of outstanding Persian-speaking poets of The Middle Ages, and some of them were inspired by his image to write their own works dedicated to him. The article deals with the image of Alexander the Great in Nizami’s “Iskandarname” and Firdousi’s “Shahname”, and also compares the similarity and differences between them. The author comes to a conclusion that Firdousi and Nizami were the giants of the Central-Asian poetry. Their poems on Iskandar which describe the ideal of human life and continue the philosophy proposed by Nizami stand out due to their high-level artistic and moral merits.

Key words: Iskandar (Alexander the Great), personality, image, Firdousi, Nizami, Iskandarname, Shahname, poem, literary work, source, comparison, description, The Middle Ages.

Сведения об авторе: Восиева Рухшона Курбановна - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, e-mail: v.rukhshona@mail.ru

Information about the author: Vosieva Rukhshona Kurbanovna - Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of Chair of Tajik Literature and Language of Tajik state institute of languages named after Sotim Ulughzoda

ЧАНД СУХАН РОҶЕЪ БА РӮЗГОР ВА ОСОРИ МАСТУРАИ КУРДИСТОНӢ

Хоҷаева М.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Фафуров

Аз садаи XIX исми занони суханвари зиёде то рӯзгори мо расидааст, ки дар миёни онҳо Курратулбайн, Шохҷаҳонбегим, Точуддавла, Моҳшарафхонум, Гавҳарбегим, Маҳҷуба, Оҷизӣ, Муштарӣ, Маҳфӣ, Исмат, Фаҳрӣ, Волия, Иффат, Оиша, Нодира, Дилшоди Барно, Анбар-отун, Муаззамхон, Муаттархон, Қамбархони Хучандӣ, Бифазилати Хучандӣ ва чанди дигар маъруфияти бештар доранд. Девони баъзе аз ин шоираҳо то имрӯз маҳфуз монда, вале ашъори бархи дигар, мутаассифона, дар

хаводиси айём аз даст рафтааст. Зимнан, бояд ёдовар шуд, ки аз оғози шеъри форсӣ то садаи XX исми танҳо се-чаҳор шоираи соҳибдевроно метавон зикр кард, ки Ҷаҳонмаликхотуну Нодира ва Гавҳарбегиму Мастура аз он ҷумла ҳастанд. Моҳшарафхонум мутахаллис ба Мастураи Курдистонӣ аз машоҳири занони суҳанвари асри XIX аст, ки ашъори зебову дилпазире гуфта ва дар таълифи осори таърихиву динӣ низ дасти қавӣ доштааст. Исми ин шоира дар Тоҷикистон, мутаассифона, ба сабаби ҷоп нашудани осораш ҳанӯз ошно нест, ҳарчанд ки ашъораш гувоҳӣ ба таъби равону қариҳаи нотакрораш медиҳад. Муҳимтарин сарчашмаҳое, ки аз аҳволу осори ин зани хушзавқ маълумот медиҳанд, пеш аз ҳама девони худи шоира ва «Таърихномаи Ардалон»-и ӯ, «Маҷма-ул-фусаҳо»-и Ризоқулихони Ҳидоят, «Ҳадиқаи Носирия»-и Мирзо Алӣ Акбари Содикулмалик, тазкираҳои занони суҳанвар, дебочаи шайх Яҳёи Маърифат ва чанд асари дигар мебошанд. Мухтасари аҳволи ӯ дар сарчашмаҳои адабиву таърихӣ чунин ба қалам омадааст.

Моҳшарафхонум духтари Абулҳасанбек ва ҳамсари остондори Санандиҷи Ардалон Хусравхони Ноком будааст. Ӯ аз асилзодагони Курдистон буда, аз ҷониби модар вазирзода ва аз ҷониби падар аз хонаводаи маъруфи Қодирӣ маҳсуб меёбад. Моҳшарафхонум, фарзанди нахустини Абулҳасанбек соли 1220/1805-6 дар замони ҳокимияти Амонуллоҳхон ба дунё меояд ва дере нагузашта ӯ аз муҳимтарин илмҳои замони худ боҳабар шуда, ба ҳайси яке аз афроди босаводи замон эътибор пайдо мекунад. Тақрибан дар синни 20-солагӣ Моҳшарафхонум бо Хусравхон, писари Амонуллоҳхон, ки он замон ҳокими Ардалон буд, издивоҷ менамояд.

Пӯрони Фаррухзод дар донишномаи худ бо истинод бар дебочаи шайх Яҳёи Маърифат ба девони Мастура хабар медиҳад, ки худи Хусравхон низ шоири тавоно будааст [3, с. 1686].

Хусравхон баъди издивоҷ бо Моҳшарафхонум ба донишу фазилат, одобу маърифат ва хусну ҷамоли ӯ қоилад шуда, ӯро вазири хонаи андарун тайин мекунад ва лутфу марҳамати маҳсусе ба ӯ зоҳир менамояд. Дар хусуси таъби шоирӣ доштани Хусрав шайх Яҳёи Маърифат дар дебочаи девони Мастура навиштааст, ки: «Бо завҷаш Хусравхон, ки таъби мавзуне дошта, муғозала намудаанд. Девони ғазалиёти Хусравхон низ дар даст аст. Арбоби завқ метавонанд дар қариҳаи шеърӣ ҳар ду қазоват намоянд» [1].

Аммо рӯзгори босаодати ӯ дер намерояд. Соли 1834 Хусравхон дар синни 30-солагӣ бо сабаби беморӣ аз дунё дармегузарад ва бо ҳамин ба номи ӯ лақаби Ноком пайваст мешавад. Азбаски писари бузурги Хусравхон Ризоқулихон дар замони ғавти падар ҳамагӣ 11 сол дошт, модари ӯ Ҳуснҷаҳонхонум ҳокимиятро ба дасти худ мегирад ва бо лақаби Волия машҳур мешавад. Дертар Ризоқулихон ба сари ҳокимият меояд ва бо сабаби ихтилофоти зиёд бо модар соли 1847 ба ҳабс гирифта шуда, ба ҷои ӯ Хусравхони Гурҷӣ ҳокими Ардалон тайин мегардад. Ин ҳокими ҷаррор ба хонаводаи Бани Ардалон бетараҳҳум буд, бинобар ин Моҳшарафхонум бо аҳли ин хонавода ба ҷониби Сулаймонияи Бобон рӯ ба гурез мениҳад ва бо мушкилоти хеле зиёд аз Авроман ба Сулаймония расида, дар манзили писараммаи худ Ҳусайнқулихони шоир ҳамроҳи амакаш Мирзо Абдуллоҳи Муншӣ, муаллифи тазкираи «Ҳадиқаи Амонуллоҳӣ» паноҳ мебарад ва таълифи «Таърихномаи Ардалон»-ро идома мебахшад. Аммо боз ҳам тақдир ба ӯ бераҳмӣ мекунад ва моҳи ноябри соли 1847 Хусайнқулихон баъди бемории кӯтоҳ аз дунё ҷашм мепӯшад. Даре нагузашта худи ӯ низ гирифтори маризӣ мешавад ва тақрибан баъди як моҳи ғавти Хусайнқулихон риштаи умри ӯ низ бурида мешавад.

Шарқшиноси рус, мутарҷим ва таҳиякунандаи «Таърихи Ардалон» ба забони русӣ Е. Васильева ҳаде мезанад, ки Моҳшараф ва Хусайнқулихон робитаи маънавӣ ва дилбастагии маҳсусе ба ҳам доштанд ва шояд падари Мастура умед дошт, ки духтари маҳбуби худро ба ҷиянаш ба шавҳар медиҳад [2, с. 5].

Турбати Моҳшарафхонум дар қабристони «Гирди Сайвон», ки ҳокҷои шоирони курди асри XIX аст, дафн карда мешавад. Ба қавли шайх Яҳйёи Маърифат роҷеъ ба

аҳволи Мастура аз тазкираи Фозилхони Гарусӣ мавсум ба «Анчумани Хоқон» низ маълумот пайдо кардан мумкин аст.

Мастураи Курдистонӣ бо вучуди зиндагии кӯтоҳ шахсияти хеле рӯшани фарҳангии замони худ буд, ки ин матлабро тамоми сарчашмаҳои марбут ба замони ӯ собит мекунад. Аз ҷумла муаллифи ҷомеътарин тазкираи форсӣ «Мачмаъ-ул-фусаҳо» Ризоқулихони Ҳидоят таъкид мекунад, ки ин шоира «аз нисвони начибаи машҳура, сабияи Абулҳасанбек ва манкӯҳаи Хусравхон – волии Санандиҷ буда, аглаби хутутро хуш менигошта, зане афифаи чамилаи мардона буда ва Моҳшараф ном дошта, дар санаи 1267 реҳлат ёфта» [4, с. 1394]. Дар «Ҳадиқаи Носирия», ки таърихномаи Курдистон аст, муаллифи он Мирзо Алиакбари Содикқулмалик менависад: «Яке аз ин хонавода зане аст, амӯзодаи ҳақир, ки исми ӯ Моҳшарафхонум ва мутахаллис ба Мастура филвоқеъ сазовор аст назар ба фазлу камол ва ва хату рабт ва шеър иншое, ки ин афифа доро буда, исми ӯро муарриҳини олам дар сафаҳоти таърихи худ ба ёдгор сабт ва забт намоянд. Қариб бист ҳазор байт шеър, девони ғазалиёт ва қасоиду ғайра дорад» [5, с. 176].

Мувофиқи ахбори сарчашмаҳо Моҳшарафхонум бо тахаллуси Мастураи Курдистонӣ (Мастура – аз решаи «мастур»-и арабӣ, яъне пинҳон будан, нуҳуфта будан, ки барои занони мусалмон хос буд) асарҳои худро таълиф намудааст. Мероси адабии ӯ иборат аз «Таърихномаи Ардалон», девони ашъор ва як асари ҳанӯз нопадои динӣ будааст.

Таълифи «Таърихномаи Ардалон» ҳанӯз аз замони зинда будани Хусравхони Ноком шурӯъ шуда, то рӯзҳои вопасини умри муаллиф идома меёбад ва охири навистиҷоти Мастура аз вазнин будани аҳволи саломатиаш хабар медиҳад. Дувоздаҳ саҳифаи охири китобро амаки Мастура Мирзо Абдуллоҳи Муншӣ, ки ҳамроҳи ӯ дар қатори гурезагон буд, навишта, таърихномаи хонаводаи Бани Ардалонро ба поён расонидааст. Ин асар соли 1946 баъди таъсис ёфтани Курдистони Шимолӣ аз ҷониби олими курд Носири Озодпур таҳия ва интишор меёбад. Соли 1990 онро курдшиноси рус Е.Васильева ба забони русӣ тарҷума карда, дар Маскав ба таъб мерасонад, ки муқаддима ва тавзеҳоти хеле пурбор дорад.

Ба қавли муаллифи «Ҳадиқаи Носирия» Алиакбархони Содик, девони ӯ шомили 20 000 байт будааст, вале тибқи маълумоти донишманди курд Носири Озодпур, на бештар аз 10 000 байтро фаро мегирифтааст. Бояд гуфт, ки то имрӯз на бештар аз 2 000 байти форсии шоира дар ихтиёри хонандагон қарор дорад. Ба қавли номбурдагон, гӯё як қисми ашъори Мастура ба шеваи қурани забони курдӣ таълиф ёфтааст, ки аз бозёфт ва нашри онҳо хабаре нест.

Нахустин қасе, ки ба ашъори ӯ тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, онро ҷамъ овард ва дар шакли девон соли 1302/1926 дар Техрон мунташир кард, Ҳочӣ шайх Яҳёи Маърифат буд. Дар нашри Девони Мастураи Курдистонӣ донишманди маъруф Мирзо Асадуллоҳи Курдистонӣ ва соҳиби китобхонаи «Шарк» Муҳаммад-оқои Рамазонӣ низ ширкат доштанд. Муқаддимаи китобро Яҳёи Маърифат ва хотимаи онро Абулбақо Мӯътамади Курдистонӣ навиштаанд ва ин китоб алҳол хеле нодир аст.

Соли 1362/1984 Аҳмади Карамӣ дар Техрон «Девони Моҳшарафхонум мутахаллис ба Мастураи Курдистонӣ»-ро аз рӯи девони мураттабнамудаи Яҳёи Маърифат ҷоп намуд, ки ҳомили 1718 байт буда, анвои гуногуни манзум, аз ҷумла ғазалиёту муқаттаот, қасидаву марсия, тарҷеоту маснавиёт, моддаи таъриху рубоӣро дар бар мегирад ва китоби ҳозир низ аз рӯи ҳамин нусха таҳия шудааст [1, с. 1362].

Ашъори Мастура бо тасвирҳои тозаву авзони хушоҳанг, гуногунии мавзӯёву рангинии ҳаёли шоира имтиёз дорад:

Пухтагӣ хоҳӣ агар, Мастура, ишқ омӯзу бас,
Ишқ бошад, ишқ, к-он ҳар ҷоҳиле комил кунад.

Дар кӯи ишқ хоҷибу дарбону бандаанд
Султони Руму Хусрави Эрону Пётри Рус.

Харгиз машав, ту ғарра ба домодии ҷаҳон,
Чашми вафо мадор аз ин шӯи сад арӯс.

Мисли абёти фавқ мазомину ҷолибу дилнишин дар девони шоира зиёд ба назар мерасад. Агар дар байти аввал сухан аз бузургӣ ва қудрати ишқ рафта бошад, дар байти дувум ворид шудани исми шоҳи Русия Пётри I ба шеъри форсии асри XIX хеле ҷолиб менамояд. Дар байти охир шоира бар хилофи тасвири маъмулии шуарои форс, ки ҷаҳонро аҷузаву арӯси сад домодаш хондаанд, тасвири тозае «домод» ва «шӯи сад арӯс»-ро ба қалам меорад.

Дар ашъори Мастура абёти ифтихорӣ низ фаровон ба назар мерасад:
Дафтари Мастураро дар кӯчаву барзан,
Халқ сароянд ба навои дафу чанг.

Дурри рахшони сухан ин ҳама, Мастура, ту дорӣ,
Оқибат мекашӣ овеза ту дар гӯши Низомӣ.

Мастура дар ашъори худ бештар пайрави Саъдӣ, Камоли Хучандӣ, Хусрави Деҳлавӣ ва Фонию Кашмирӣ будааст. Ғазалиёти зиёде дар татаббӯву тазмин ва бо бардошт аз ин шоирон рӯи сафҳа омадааст. Қасрати вожаву таъбирҳои шеъри ирфонӣ дар ашъори Мастура баёнгари дилбохтагии ин шоираи хушзавқ ба осори намояндагони сабки ироқист. Аз ҷумла, вожаву таъбироти май, соқӣ, ҷом, шароб, сабо, зоҳид, зулф, чашм, нарғис, лаб, мӯй, дилбар, ёр, офоқ шайх, воиз, шаҳи хубон, синаи сӯзон, базми тараб, айёми гул, офати ҷон, сарви чаман, дилбари бевафо, охи ҷаҳонсӯз, дили девона, хоки кӯй, пири харобот, хароботи мугон, лаби майгун, новаки миҷгон ва ҳоказо вожаву таркибҳои калидии девони Мастура низ ҳастанд.

Мастура ба саноеи бадеии лафзиву маънавӣ, аз ҷумла тачнису талмеҳ майли зиёд дорад. Ҷунончи талмеҳ аз пурқорбурдтарин саноеи шеъри Мастура ба шумор меояд. Қариб дар ҳар шеъри ӯ аз як то даҳ ва бештар аз ин талмеҳ ба мушоҳида мерасад. Дар миёни талмеҳот қасрати асомию Хусраву Ширину Фарҳод ва Парвиз аён аст. Ба ғайр аз ин Мачнун, Лайло, Монӣ, ганҷи Қорун, Дачла, мушки Хито, мӯъҷизаи Мӯсо, дами Исо, нахли Тӯбо, водии Айман, Ҷам, Кай, Ҷабраил, Алӣ, Кавсар, Салсабил, оҳуи Хутан, ҷоҳи Хизир, Бесутун, Юсуф, Зулайхо, Пури Гуштосп, Рустам, Рахш, Тӯрон, Бежан, Фаридун, Баҳман, мулки Сулаймон, иқлими Кай, мулки Тагин, базми Қубод, маҳфили Парвиз, тахти Хусрав, шери Худо, шоҳи Начаф, сеҳри Наби, соҳиби Дулдуд, оташи Намруд, Иброҳим, Мавло, бути Чин, маҳи Кашмир, дашти Аржан, мушки Хутан, тоҷи Қубод, тахти Хусрав ва ғайра зиёд ба қор гирифта шудааст.

Дар девони Мастура тарҷеъбанду таркиббанд низ ҷой дорад ва аз дасти қавии ӯ дар ин анвои шеър гувоҳӣ медиҳад. Тарҷеъбанди шоира иборат аз ҷаҳор банд буда, миқдори абёти хонаҳо аз ҳам фарқ мекунад. Банди аввал 20 байт, банди дувум 28, банди сеюм 16 ва банди охирин 24 байт буда, байти восила дар онҳо тағйир намеёбад ва баъди ҳар хона такрор мешавад:

Ғайри Эзиди якто қиблаи сучуде ку?
Ҷуз Худои беҳамто вочидулвучуде ку?

Байти восила мисли абёти дигар дар вазни фоилоту мафъӯлун фоилоту мафъӯлун гуфта шудааст.

Дар таркиббандҳои Мастура, ки ҳомили 9 банд мебошанд, мавзӯи ашъор мотаму фироқ аст. Дар ҷаҳор банди аввал ашъоре дар сӯғи модар ва дар 5 банди охир сухан аз дарду доғи бародар рафтааст. Дар банди аввал шоира ба рӯҳи модар муроҷиат мекунад:

Боз гӯ зери гил он нарғиси шаҳло чун аст?
В-он хиромии қадӣ хушҳайати раъно чун аст?

Дар бандҳои дигари таркиббанди мазкур шоира аз Булмуҳаммад ном бародари худ, ки хеле ҷавон дунёро падруд гуфтааст, ба алам ёд мекунад.

Дар баҳши ашъори парокандаи китоб якҷанд моддаи таъриху марсияҳо ҷой дода шудаанд. Аз ҷумла дар моддаи таърихӣ аввал, ки ба зодрӯзи писари Мулло Ҳасан, ки

«ба фазлу ҳунар бемисолу ваҳид буд», як чузъи зиндагии Мастура ошкор мешавад. Шоира Мулло Ҳасани мазкурро устои худ ном мебарад:

Ба ҳукми он ки ваям устодеву ман шогирд,
Чу аз бариди сабоам ба гӯш мужда расид.

Дар ин моддаҳои таърих аз шахони барӯманди ҳамзамони шоира сухан рафтааст, ки аз он ҷумла «махзани одобу дониш Мирзо Абдулкарим», «фаҳри абнои замон Иброҳим», «кони мурувват Бобоҳон», модари шоира Маликнисохонум, фаҳри дин Мирзо Фараҷуллоҳ, Оқо Асадуллоҳ Беҳинзодаи Хусрав, Маҳмуд-оқо ва дигарон ҳастанд.

Дигар аз ашъори дилпазире, ки шомили девон шудааст, се маснавӣ аст, ки яке маснавии «Гулу булбул», дигар «Қиссаи ошиқу маъшук» ва охири маснавии нотамоми «Некмард ва гавҳар» аст.

Рубоиёти Мастура намое аз завқу табъи баланди ӯст. Дар рубоиёт низ аҳволи шоира, дарди ҷонсӯзи ишқ, вазъи зиндагии ӯ, ҷаври фалак бар ҷони шоир хеле муассир ба қалам омадааст. Шоира рӯи ниёз ба бандагон надорад. 3-ин рӯ мухотаби ӯ аглаб Холиқи яктост:

Ё раб, ту ба фазли хеш дилшодам кун,
Аз қайди балову меҳнат озодам кун.
Эй Холиқи бениёзи раҳмону раҳим,
Раҳме ба фиғону оху фарёдам кун.

Ҳамин тарик, аз мутолиаи ашъори Мастура эҳсос мешавад, ки аз килки ин шоираи соҳибфазлу хуштабъ абёти зебои фаровоне рӯи сафҳа рехта ва ӯ аз муқтадиртарин шоираҳои садаи XIX будааст, ки аз пайи худ як зумра қаламкашони дигарро ба майдони адабиёт ҳидоят намудааст. Ҳифз шудани девони ӯ дар радифи девони занони соҳибқалам гувоҳи он аст, ки ин шоираи хушадо бо вучуди талхкомиҳои рӯзгор ва ҷавонмаргӣ, боз ҳам хушнасиб будааст, ки то имрӯз ашъораш ва таърихномааш бозгӯи хунари зебо ва фазлу дониши камназираш бимонанд.

Адабиёт:

1. Девони Мастураи Курдистонӣ «Моҳшарафхонум» / бо кӯшиши Аҳмади Карамӣ. - Техрон, 1362.
2. Моҳ Шараф Ханум. Хроника дома Ардалан. – Москва: Восточная литература, 1990.
3. Пӯрони Фаррухзод. Донишномаи занони фарҳангсози Эрон ва ҷаҳон. Ҷ. 2. - Техрон, 1378.
4. Ризоқулихони Ҳидоят. Маҷмаъ-ул-фусаҳо. Ҷ. 2, бахши 2. - Техрон, 1382.
5. Салимӣ Алӣ Акбар Мушир. Занони суханвар. Дафтари дувум. - Техрон, 1335.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСТУРЫ КУРДИСТАНИ

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству талантливой персоязычной поэтессы Курдистана Моҳшараф-ханум, написавшей свои произведения под псевдонимом Мастуры. Автор обращает внимание не только на автобиографические детали и особенности ее поэзии, но и на ее исторический труд «Хроника дома Ардалона». На основе анализа поэтических жанров дивана Мастуры и своеобразии ее творчества, в том числе художественных средств изображения в ее касыдах, газелях, рубаи, тарджеотах и историограммах, автор утверждает мысль о том, что поэтесса следует иракскому стилю.

Ключевые слова: поэтессы XIX века, Мастура Курдистани, персидская литература, стихотворение.

A FEW WORDS ABOUT LIFE AND CREATIVE ACTIVITIES OF MASTURA KURDISTANI

Abstract. Article is devoted to the life and work of Persian talented poet Kurdistan Mohsharaf Khanum, who wrote her works under the pseudonym of Mastura. The author draws attention not only on the autobiographical details and peculiarities of her poetry, but also in her historical work "Chronicle Ardalona home." Based on the analysis of poetic genres of divon of Mastura and originality of her work, including artistic medium in her qasidas, gazelles, Rubaiyat, tardzheotah and istoriogrammah, the author argues the idea that the poet should be Iraqi style.

Key words: poetess of the XIX century, Mastura Kurdistan, Persian literature, poetry

Сведения об авторе: Ходжаева Матлюба, доктор филологических наук, профессор Худжанского государственного университета имени академика Б.Гафурова, e-mail: matluba.khojaeva@gmail.com

Information about the author: Khojaeva Matluba - Doctor of Philology Sciences, professor, Khujand State University named after academician B. Gafurov

НАҚШ ВА МАҚОМИ ЗАБОНИ АРАБӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ТОИНҚИЛОБӢ

Ваҳҳобов Т.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Забт ва ишғоли Осиёи Миёна аз ҷониби арабҳо ба мақсад ва манзури пахну таъмими дини мубини ислом ва ҳукумати онҳо дар тӯлу замони дарозо, дар дар ин марзу бум боис гардид, ки дар як муддати муайян қатъ шудани амалкарди забонҳои аслии халқҳои ин минтақа дар бештари соҳаҳои истифодаи онҳо арзи вучуд намуд ва забони тоҷикӣ аз ин раванд низ истисно набуд. Бо эътирофи эроншиноси машҳур, профессор Е. А. Бертелс «Ишғоли сарзамини Эрон ва Осиёи Миёна аз тарафи арабҳо ба он оварда расонид, ки раванди ташаккули забонҳои адабии ин минтақа қатъ гардида, дар муддати дарозо дар кишварҳои ин манотиқ забони арабӣ ба ҳайси забони адабии воҳид ва ягона мавриди амал қарор гирифт» [2, с. 102].

Халқҳои аз ҷониби арабҳо мағлубгардида исломро пазируфтанд ва ҳамвора ба он урф, одат ва суннатҳои исломро қабул намуданд, ки дар ин раванд на ҳамеша гароиши ихтиёрӣ ба назар мерасид. Таъмими ислом, ки дар заминаи исломикунонӣ ё гароиши ҷабрӣ ба меъёру қавонини ислом сурат гирифт, боиси дар марзу буми ғайриарабӣ, аз ҷумла Осиёи Марказӣ, мавқеи муайян пайдо кардани забони арабӣ гардид. Бар илова, мушоҳидаи ҳақиқати асосии ислом фарз ва талаботе маҳсуб меёфт, ки густариши минбаъда ва таъмими дини ислом дар марзу ҳудудҳои тозазабт ба он робитаи ногусастанӣ дошт. Аз ин рӯ, таъкидан иброн мекӯшад профессор Е.Э.Бертелс, ислом ҳар як муслимро муваззаф менамуд, ки ҳар рӯз панҷ маротиб намоз гузорад ва бояд ин фаризи бо тиловат ва ё қироати оёти Қуръонӣ дар ниёиши Худо ба забони арабӣ анҷом бипазирад [2, с. 102].

Ноғуфта намонад, ки сиёсати забонии таҳҷумгарони араб дар заминаи хусумат ва адоват нисбати забонҳои мардуми бумию марзӣ тарҳрезӣ гардида, мутаассибон боварӣ доштанд ва бо таассуб тақозо менамуданд, ки забони арабӣ ягона забонест, ки бо он тамоми аркон ва қавонини дини ислом баён ва роҳандозӣ мегардад. Инчунин, Қуръон китоби ягонаи муқаддас буда, ба забони арабӣ китобат шудааст. Дар робита ба барҳӯрди яке аз намояндагони аббосӣ - Абдулло бини Тоҳир нисбати кутуби ғайриарабӣ Давлатшоҳи Самарқандӣ дар «Тазкираи Давлатшоҳӣ» ҳикоятро меорад, ки мазмунаш ба таври зайл аст: Дар як рӯзи фараҳзо ба Абдулло бини Тоҳир, ки дар салтанати аббосӣ амири Хуросон таъин гардида буд, як шахс китоберо ба ӯ, ба арзи

эхтиром эҳдо намуд ва тавзеҳ дод, ки донишмандон ҳикоя ва ривоятҳои шавқангез ва рӯҳпарвар ба номи шоҳи одил - Нӯшервон (шоҳи Эрон аз сулолаи Сосониён, асри VI) - ро таҳия ва китобат кардаанд. Шахсе онро ба амири Нишопур Абдулло бинни Тоҳир пешниҳод мекунад ва маъсуф баъди суоли ин ҷӣ китоб аст ва ба кадом забон китобат шудааст, иброз медорад, ки мо инсонҳои Қуръонро кироаткунонда ба истиснои Қуръон ва шариати пайгамбари Ислом - Муҳаммад (с) кутуби дигар ва аз ҷумлаи он китоби пешкашро намепазирем. Ва ин китоби пешкаши Шумо эҷоди зардуштиён буда, барои мо муслимин куллан қобили қабул нест ва баъди ин фармон медиҳад, ки китоби мазкурро тўмаи оташ гардонанд. Бар илова фармон ирсол мекунад, ки агар дар қаламрави вай, яъне Нишопур чунин кутуб ба назар расад, ки ба забони арабӣ китобат нашудаанд, ҳатман дар оташ сӯзонида шавд [9, с. 257].

Академик Б. Фафуров зимни баррасии раванду чараёни мураккаби этногенетикӣ, забонӣ ва фарҳангии мардумӣ ҳадафи таҳочҷуми арабҳо қарор гирифта ба хулосае меояд, ки «Протсессҳои этногенӣ, забонӣ ва маданияи кишварҳои дохили хилофат ниҳоятдараҷа мураккаб ва пурихтилоф буданд... Дар ҳамон ноҳияҳо ҳам, ки аҳолӣ забони модарии худро нигоҳ медошт, зӯран дини исломро ҷорӣ карда, баробари он забони арабиро низ чун забони муқаддас паҳн менамуданд, зеро Қуръон ва дигар адабиёти динияро фақат онҳое хонда метавонистанд, ки ин забонро медонистанд. Забони арабӣ ҳамон мавқеъеро, ки забони латинӣ дар Европаи Ғарбии асримиенагӣ дошт, дар дохили хилофат соҳиб гардида, дар байни халқҳои гуногун эътибори забони умумии илмиро пайдо мекунад» [4, с. 430]. Дар кишварҳои аз ҷониби арабҳо забтшуда ашрофи маҳаллӣ бо шӯру шар ва дилчаспӣ ба омӯхтани забони арабӣ шурӯъ карданд, то ки худро ба доираҳои салтанати арабҳо қарибу пайваст намоянд ва бо эътирофи муаррихи машҳур Б.Фафуров дар байни ин ашрофиеён гурӯҳе ташаккул ёфт, ки «забони арабиро ба пуррагӣ аз худ карда, танҳо ба воситаи он гуфтугӯ мекарданд» [3, с. 376].

Боиси таассуф ва нигаронист, ки баъзе муҳаққиқон бидуни таҳлили амиқ ва ҳамаҷонибаи вазъи забонии Осиёи Марказӣ дар замони салтанат ва ҳукмронии арабҳо ба хулосаҳои ғайритасбит ва бардоштҳои хомро раво дида, иброз медоранд, ки «Забони арабӣ дар Осиёи Миёна ба забони умумии гуфтугӯии ашхос ва маскунини гуногунзабон мубаддал гардида буд» [6, с. 252]. Воқеан, як гурӯҳи муайяни аҳолии ҷомеа, бавижа ашрофу ашрофзодагон бо мақсадҳои мансабталошӣ забони арабиро аз худ намуда, ба он ҳарф мезаданд, вале бо эътирофи воқеъбинонаи профессор И.М.Оранский қисмати асосии аҳолӣ ин забонро намедонистанд [9, с. 261]. Аз ин рӯ, забони арабӣ дар давраи салтанати арабҳо наметавонист чун забони муоширати мардуми гуногунзабони манотиқи Осиёи Миёна хидмат намояд.

Дарвоқеъ, забони арабӣ дар муддати начандон мадид тавонист, ки дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва маданияи кишварҳои аз тарафи арабҳо мағлубшуда таъмин ёбад ва мақоми истифодаро ба даст дарорад. Ба ин забон (яъне арабӣ) коргузорӣ ва дафтардорӣ ба роҳ монда шуда, он чун забони давлатӣ дар тамоми марзубуми мансуби халифат эътироф мегардад. Маҳз дар ин давра шоирону олимоне ба арсаи ҳастӣ қадам ниҳоданд, ки худ намояндаи мардуми таҳҷою бумӣ буда, осори адабию илмӣ хешро бо ин забони ҳоким таҳия ва китобат намудаанд, ки баъдан эшонро чун шоирону уламои форсу тоҷики арабзабон унвон додаанд [5].

Умдатан, забони арабӣ дар рушду нумуи улум, тамаддун ва забонҳои мардуми дар зер тасарруфи арабҳо қарордошта мақоми хосаро касб намудааст. Ба ҳар сурат, пеш аз он ки дар бораи соҳаҳои амалқарди забони арабӣ ва нақши он дар ҳаёти мардуми Осиёи Миёна, аз ҷумла, Тоҷикистони тоинқилобӣ, таваққуф намоем, зарур мешуморем, ки дар бораи вижагиҳои амалқарди ин забон дар таърихи мардуми ин сарзамин чанд нуқоти заруриро зикр намоем: аввалан, вақте ки сухан дар бораи амалқарди забони арабӣ дар ин ва ё он соҳаи ҳаёти мардуми Осиёи Миёна, аз он ҷумла, тоҷикон, меравад, дар назар амалқарди пурра ва ҳамаҷонибаи забони арабӣ маҳсуб намеёбад; дувум, новобаста аз амалқарди забони арабӣ дар соҳаҳои ҷудогонаи ҳаёти мардуми ғайриараб, аз ҷумла тоҷикон, вай барои оммаи мардуми оддӣ тамоман номафҳум буд; сеюм, агар

дар авоил ва оғози истилои кишварҳои Осиёи Миёна ва Эрон аз ҷониби арабҳо дар дохили марзу буми Халифат забони арабӣ чун забони давлатӣ ва мукотиботи расмӣ мақом дошта бошад, пас аз шикаст хӯрдани салтанати арабҳо ва ба сари қудрат омадани сулолаҳои марзию таҳҷой манзалату эътибори ин забон саҳт коста мегардад; ҷаҳорум, дин ягона соҳае ба шумор мерафт, ки забони арабӣ бемайлон мавриди истифода қарор дошт, вале бо мурури замон баъди парокандагии халифат дар баробари забони арабӣ забони форсии тоҷикӣ низ дар соҳаи дин мавқеъ пайдо кард ва ба қасе махфӣ нест, ки ин забон дар марзу буми Осиёи Миёна ва Эрон аз забонҳои маъмул, дастрас ва серистеъмол маҳсуб меёфт. Вале баъди коста гардидани ҳукумат ва шаҳомати халифат дар олами ислом дар баробари забони арабӣ забони форсии тоҷикӣ низ мавқеи хешро дар қаламрави тавори форсигӯён пурзӯр намуд ва чун забони фаҳмо ва дастраси форситаборон дар баробари забони арабӣ дар соҳаи дин хеле мақоми бавижаро соҳиб гардид.

Ҳамин тавр, бо дарназардошти баррасии ғавқ, инчунин, таъмили забони арабӣ дар марзу буми ниёғони мо ва амалкарди минбаъдаи он дар Тоҷикистони тоинқилобӣ даврҳои зеринро мансуби амалкарди он арзёбӣ кардан ба мақсад мувофиқ аст:

- давраи якум - оғози асри VIII - анҷоми садаи IX (яъне то ба сари қудрат омадани Таҳориён, Сафғориён ва ҳосатан Сомониён). Дар ин давра забони арабӣ ба таври иҷборӣ дар марзу буми Осиёи Миёна таълим ёфта, дар соҳаҳои корғузурӣ ва мукотибот, илм, дин, адабиёт мавқеъ ва мақоми истифодаро соҳиб мегардад. Бо эътирофи аҳли қалам истифода шудани забони арабӣ дар соҳаҳои зикрғфта дар таърихи амалкарди забони арабӣ дар марзу буми ғайриарабӣ, масалан Осиёи Миёна, замони вуъатнок ва шуқуғои амалкарди забони арабӣ шинохта шудааст;

- давраи дуум - анҷоми садаи IX ва асри X. Ин давра ба пастравии сатҳи амалкарди забони арабӣ дар марзу буми Осиёи Миёна ва Эрон ва қатъу маҳдуд гардидани истифодаи он дар ин мавзеъ ба назар мерасад. Аз ҷумла, ҳуқамои маҳаллӣ, ки бар ивази зиммдорони араб ба сари салтанат омаданд, аз истифодаи забони арабӣ дар соҳаҳои корғузурӣ ва мукотибот, адабиёт ва монанди онҳо ғурез намуда, амалкарди забони форсии тоҷикиро дар ин бахшҳо авлотар медонанд. Дар ин давра амалкарди забони арабӣ дар соҳаҳои илм, дин ва мадраса идома меёбад, вале дар баробари он забони форсии тоҷикӣ низ истифодаи хешро дар ин соҳаҳо тавсия ва ғустурда мегардонад;

- давраи сеюм - асрҳои XI-XII. Забони арабӣ дар ин марҳила низ истифода ва амалкарди хешро дар илм, дин ва мадраса идома медиҳад. Вале тағовут нисбати даврҳои дигар дар он зоҳир мегардад, ки дар радиғи забони арабӣ, забони форсии тоҷикӣ дар ин соҳаҳо маъруғияти бештаре пайдо мекунад: асарҳои зиёди илмию бунёдӣ ба забони форсии тоҷикӣ китобат мешаванд ва дар тадрису таълими мадраса низ забони форсии тоҷикӣ мавриди истифодаю баҳрабардорӣ қарор меғирад;

- давраи ҷаҳорум - аз садаи XIII то Инқилоби Октябр. Дар ин давра низ забони арабӣ амалкарди худро дар соҳаҳои дин ва мадраса идома медиҳад, вале ҳарифи воқеии вай - забони форсии тоҷикӣ истифодаи онро дар соҳаи илм тамоман танг намуда, вазиғайи онро ба дӯши хеш меғирад.

Ҳамин тавр, бо дарназардошти тасниғот ва ё даврабандии таърихи амалкарди забони арабӣ дар Осиёи Миёна ва Эрон баррасии вижағиҳои амалкарди забони арабиро дар марзи Тоҷикистони тоинқилобӣ мавриди баҳс ва қазоват қарор медиҳем.

Амалкарди забони арабӣ дар соҳаи корғузурӣ ва мукотибот. Тибқи сиёсати забонии арабҳо дар тамоми марзу буми мансуби онҳо забони арабӣ ба ҳайси забони давлатӣ таъйин ва пазируғта шуда буд. Барои тасбити ин фикр иқтибоси зеро аз профессор И.М.Оранский пешкаш намудан айни матлаб аст. Ба ақидаи мавсуғ, «аз соли 81 ҳиҷрӣ (700/701-и мелодӣ) забони арабӣ дар қаламрави араб чун забони давлатӣ эълон гардида буд. Таълим ва истифодаи ин забон ба ҳайси забони давлатӣ дар вилоёте, ки ба ҳайати халифат ворид шуда буданд ва ё ҷабран мутеъ гардидаанд бо тадрич ва оҳиста-оҳиста сурат меғириғт. Тавре, ки академик И. Ю. Крачковский дар заминаи така ба

маълумоти муаррихи машхур ал-чаҳшиёрӣ тазаккур медиҳад, ки «Набояд дастгир ва пуштибони ақидаи дар нимаи асри VIII сар то сари Мовароуннаҳру Хуросон ба сифати забони давлатӣ паҳн шудани забони арабӣ бошем. Ба ҳар ҳол, воқеият аст, ки дар оғози асри VIII дар марзу буми Хуросону Мовароуннаҳр на танҳо зимомдорони араб, балки ҳукамои бумӣ низ дар мукотиботи расмӣ аз забони арабӣ бархӯрдор буданд ва ин воқеият аст» [9, с. 259].

Дар Осиёи Миёна, Эрон ва Афғонистон то пошхӯрии халифат забони арабӣ мақоми забони давлатиро касб намуда буд. Қобили қайд аст, ки пошхӯрии халифат ба сари қудрат омадани сулолаҳои Тоҳириён (821-873), Саффориён (873-903) ва Сомониён (903-999) зич алоқаманд мебошад. Маҳз дар айёми таъсис ва ташкили аввалин давлати тоҷикон-Сомониён забони тоҷикӣ комилан дар соҳаи коргузорӣ ва мукотибот забони арабиро иваз намуд [9, с. 273].

Чонибдорони забони арабӣ дар мавридҳои барои ҳудашон қулай ва дастрас кӯшиш менамуданд, ки пеши роҳи истифода ва амалкарди забони тоҷикиро дар соҳаи коргузори давлатӣ бигиранд ва дар ин ҷанба аз имкониятҳо қудратии хеш ҳамаҷониба бархӯрдор мегарданд. Аз рӯи мушоҳидаҳои И. М. Оранский «Муаррихи арабизабони дарбори Маҳмуди Ғазнавӣ (998-1030) Утбӣ хабар медиҳад, ки вазири ҳамзамони вай Маймандӣ кӯшиши ба сифати забони мукотибот аз нав чорӣ кардани забони арабиро мекунад. Мувофиқи ин маълумот дар давраи аввали ҳукумати Маҳмуди Ғазнавӣ тамоми асноди расмӣ чун дар замони Сомониён ба забони форсӣ (тоҷикӣ) китобат мешуданд... Вазир Маймандӣ фармоиш медиҳад, ки мукотиботи расмӣ ба забони арабӣ сурат гирад; истифодаи забони форсиро (тоҷикиро) танҳо аз рӯи зарурат иҷозат медиҳад» [9, с. 269].

Қобили қайд аст, ки тарафдорони ин тамоюл қодир набуданд, ки пеши роҳи раванди амалкарди забони тоҷикиро дар соҳаҳои коргузорӣ ва мукотибот бигиранд.

Қонунист, ки дар давраи истифода гардидани забони арабӣ ба ҳайси забони коргузорӣ ва мукотибот системаи истилоҳоти ин соҳа ташаккул ёфт. Вақте ки забони форсии тоҷикӣ дар ин соҳа мавриди истифода қарор гирифт, як гурӯҳ истилоҳҳои марбути ин соҳа ба забони тоҷикӣ (форсӣ) иқтибос гардиданд ва як муддати муайян дар системаи истилоҳоти соҳаи коргузорӣ ва мукотиботи расмӣ мавқеи истифодаро доро буданд. Масалан, девони вазир (ديوان وزير), девони муставфӣ (ديوان مصتوفى), девони амидулмулк (ديوان عميدالملک), девони соҳибушшарт (ديوان صاحب الشرت), девони соҳибулбарид (ديوان صاحب البريد), девони меҳтасиб (ديوان محتسب), девони авқоф (ديوان اوقاف), девони қазо (ديوان قضا) ва ғайраҳо [8, с. 25; 3, с. 341-342]. Солҳои охир дар атрофи системаи истилоҳоти забони тоҷикӣ (ҳам аз назари диахронӣ ва ҳам синхронӣ) тадқиқотҳои қобили таваҷҷеҳи олимони тоҷик, профессорон С.Назарзода [7], М.Ҳ.Султон [11], Т.С.Шокиров [13] ва ғайраҳо аз ҷоп баромаданд, ки таҳлилу баррасии онҳоро барои мавриди дигар мавқуф мегузорем.

Амалкарди забони арабӣ дар соҳаи дин. То Инқилоби Октябр, бавежа пас аз таъмими ислом дар марзу буми Осиёи Миёна, аз он ҷумла дар Тоҷикистони тоинқилобӣ, забони арабӣ чун воситаи асосии таблиғ ва тарғиби ислом мавриди истифода будааст. Ин ягона соҳаест, ки аз оғози паҳншавии ислом дар Осиёи Миёна (а. VIII) то ба имрӯз забони арабӣ вазифаи иҷтимоии хешро иҷро менамояд.

Нагуфта намонад, ки дар ин соҳа забони форсии тоҷикӣ низ аз қуруни қадим амалкарди густурда доштааст, аз ҷумла, ба ин забон шарҳу тафсирҳои зиёди Қуръони Маҷид китобат шудаанд, дар бахши шариат, фикҳ, тарҷума ва тафсирҳои аҳодиси пайғамбарон, аркони ислом, низоми намозгузорӣ ва амсоли онҳо осори гаронбаҳо ба забони форсии тоҷикӣ таҳия гардидаанд, ки баёнгари амалкарди забони форсии тоҷикӣ дар соҳаи дин маҳсуб меёбад. Умуман, забони арабӣ дар ташаккули истилоҳоти исломии забонҳои дунё, аз он ҷумла, забони тоҷикӣ, нақши бориз ва бемушобихаро доро мебошад.

Амалкарди забони арабӣ дар соҳаи адабиёти бадеӣ. Забони арабӣ дар асрҳои VIII-X натаанҳо дар соҳаҳои коргузорӣ ва мукотибот мавриди истифода қарор дошт, балки он

дар соҳаи адабиёт низ роҳ ёфта буд. Ашрофиёни садришини табақаҳои ҳукмрони Эрону Осиёи Миёна муҳити бавежае буданд, ки забони арабиро ба сифати забони адабиёти хаттӣ пазируфтаю равнақу ривоч меоданд ва бо ин амалашон ду мақсадро дунбола менамуданд: аввалан, бо ин меҳостанд, ки бештар ба зиммдорони араб қаробати маънавий дошта бошанд; сониян, тавассути таъмили амалкарди ин забон собит карданӣ мешуданд, ки онҳо ба арабҳо садоқати бештаре доранд ва тавассути ин амали хеш мавқеи худро дар салтанати арабҳо таҳким бахшиданӣ мешуданд.

Зикр кардан бамаврид аст, ки аз рӯи маълумоти пешниҳодкардаи тазкираи панҷилдаи шеърӣ арабии Абумансури Абдумалики Муҳаммад ибни Исмоил-ас-Саълабӣ (961-1038), ки худ зодаи Нишопур буда, аз табори мардуми форсизабон аст, бо номи «Йатимат-уд-даҳр» маълумоти аҷоибро пешниҳод мекунад. Мувофиқи ин маълумот то замони зиндагии ин муаллиф дар Мовароуннаҳру Хуросон 119 адиби арабзабон умр ба сар бурданд, ки аз лиҳози иҷтимоӣ ба табақаҳои зер марбут будаанд: амирон - 4 нафар, котибҳо - 8 нафар, 31 нафар ҳакимон, маъмурон, қозӣён ва заминдорони бузург (деҳқонон) ва ғайраҳо. Бо ибораи дигар ғуем, беш аз 60% адибони араб (саҳеҳтараш арабзабон) ба табақаи ҳукмрон мансуб будаанд [2, с. 103].

Шоистаи қайд аст, ки дар Тоҷикистони тоинқилобӣ забони арабӣ дар соҳаи адабиёт, баҳусус назм, то фалаҷ шудану аз байн рафтани системаи халифат истифода мегардид. Баъди ба сари қудрат омадани сулолаҳои бумию марзӣ, аз қабилҳои Саффорӣён, Тоҳирӣён ва ба вежа Сомонӣён забони арабӣ ботадриҷ мавқеи худро дар соҳаи адабиёт аз даст медиҳад, вале то ҳоҷе дар байни дӯстдорону ҳаводорони назм ҳоҷе мавриди истифода қарор дорад. Вай бебозгашт мавқеи асосиро дар соҳаи адабиёт ба забони форсии тоҷикӣ медиҳад.

Амалкарди забони арабӣ дар соҳаи илм. Дар оғози истилои кишварҳои ғайриараб ва асрҳои минбаъда забони арабӣ дар сарзамини исломгарои Осиёи Миёна ба сифати забони дастовардҳои илмии олимони ин кишвар амал мекард ва мавқеи истифодаи васеъро доро буд. Дар Тоҷикистони тоинқилобӣ ва инчунин Эрони мутамаддин бавежа дар асрҳои X-XII вазифаи забони илмро адо мекард. Аз ин рӯ, дар он давра забони арабӣ чун яке аз забонҳои байналмиллалии илм дорои маҳбубият ва шӯҳрати воқеӣ дошт.

Бояд қайд намуд, ки барои маъруфият ва таълим ёфтани забони арабӣ дар дунёи исломӣ ба ҳайси забони илм омилҳои воқеӣ (объективӣ) нақши хосро доро мебошанд, ки яке аз онҳо дорои истилоҳоти коркардаи илмӣ мебошад. «Забони арабӣ,- менависад академик Б.Ғафуров, - барои ифодаи муҳимтарин мафҳумҳои илмӣ истилоҳоти мувофиқ дошт. Аз ин сабаб муаллиф кӯшиш менамуд, ки асарҳои худро ба забони арабӣ нависад, то ки онҳо дастраси ҳамаи доираҳои илмии кишварҳои Шарқ гарданд» [3, с. 384; 4, с. 518]. Маҳз дар ҳамин замина ба забони арабӣ асарҳои гуногунсоҳаи олимони Мовароуннаҳру Хуросон ва Эрон китобат шудаю то замони мо омада расидаанд. Муҳаққиқон амалкарди забони арабиро дар соҳаи илм дар ин қарнҳо давраи гулгулшукуфӣ ва аршии он муаррифӣ ва арҷгузорӣ намудаанд. Танҳо ном бурдани иддае аз ин асарҳо фикри болоро тасбит месозад, ки дар сатрҳои минбаъда бо тазаққури он иктифо менамоем. Аз ҷумла, асарҳои адабиётшиносӣ - «Китоб-уш-шеър в-аш-шуаро»-и Ибни Қутайба (828-889), «Йатимат-уд-даҳр»-и Абумансури Исмоили Саъолибӣ (961-1038) ва ғайраҳо; таърихӣ - «Таърихи Яминӣ»-и Абунастри Утби (XI), «Таърихи Табарӣ»-и ат-Табарӣ (вафоташ 923) (1,138;10); тиббӣ - «Ал-Қонун фи-т-тиб»-и Абӯалӣ ибни Сино (тав. 980) ва асарҳои дигараш; мантиқ, нучумшиносӣ, метафизика, математика - китобу асарҳои Абӯалӣ ибни Сино, Абӯнастри Форобӣ (тақрибан 870-947), ал-Фарғонӣ (XI); забоншиносӣ-асарҳои Абӯалӣ ибни Сино (оид ба фонетика), асарҳои Абулқосим Маҳмуди Замаҳшарӣи Хоразмӣ (1074-1143) ва ғ.; динӣ - асарҳои Абӯҳолид Муҳаммади Ғаззоли (1056-1111), Абӯҳанифа ва ғайраҳо [3, 4, 11, 12].

Бояд қайд намуд, ки истифода ва амалкарди забони арабӣ дар соҳаи илм яқнаво ва баробар набудааст. Вай дар солҳои паҳншавии ислом, ба вежа дар асрҳои VIII-X дар таҳия ва навишти осори илмӣ мақоми воло ва ғолибро соҳиб буда, чун забони

байналмиллалии илм пазируфтаю шинохта шуда буд. Дар давраи баанҷомрасии ташаккули забони тоҷикӣ (форсӣ)-и адабӣ бошад, охиста-охиста амалкарди забони арабӣ дар соҳи илм заиф ва маҳдуд гардида, ин мақомро забони тоҷикии адабӣ ба даст мебарорад.

Амалкарди забони арабӣ дар соҳаи маорифи исломӣ. Дар сарзамини Тоҷикистони тоинқилобӣ ва Эрон забони арабӣ мутаносибан ба забони форсии тоҷикӣ дар соҳаи таълими динӣ, аз ҷумла дар мадраса мавриди истифода буд ва имрӯз низ дар мадрасаҳо ин забон омӯхта мешавад. Вай дар ин бахш ба сифати яке аз васоити таълимӣ ва ҷун забони Куръони Мачид дар мадорисҳои кунунӣ дар кишварҳои мусулмонҷамоа, аз ҷумла, Тоҷикистони соҳибистиклол, омӯхта мешавад ва дар суҳбату ваъзҳои масъулини дини ислом мавриди истифода қарор дорад.

Адабиёт:

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - Соч. Т.1. - М.: Наука, 1963, с.45-108.
2. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. – М.: Наука, 1960.
3. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука, 1972.
4. Гафуров Б.Г. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Кит.1-2. Ҷ.1. – 1983; Ҷ.2. – 1885.
5. Зоҳидов Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999.
6. Наджип Э.Н. Языки межнационального общения//Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки. -М.: Наука,1970. -С. 251-254.
7. Назарзода С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX. – Душанбе: Дониш, 2004.
8. Наршаҳӣ, Абӯбакр Муҳаммад бинни Ҷаъфар. Таърихи Бухоро. – Душанбе: Дониш, 1979.
9. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. – М.: ИВЛ, 1960.
10. Рамаскевич А.А. Персидские источники по истории туркмен и Туркмении X-XV вв. - В кн.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. - Т.1. - М.Л., 1938. - Т.2, 1939.
11. Таджикская советская энциклопедия. Вводный выпуск. – Душанбе, 1974.
12. Султон, Мирзо Ҳасан. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2008.
13. Ҳусейнзода Ш. Адабиёти тоҷик. Барои синфи 8. – Душанбе: Маориф, 1978.
14. Шокиров Т.С. Термины мусульманского права в таджикском языке. – Душанбе: Дониш, 2010.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. В статье подвергнуто всестороннему анализу место и значение арабского языка в дореволюционной жизни таджикского народа. Проведана периодизация функционирования арабского языка, сферы его использования. Выявлена языковая ситуация в Центральной Азии после принятия ислам. Автор убедительно показывает причины вытеснения арабского языка после установлении советской власти из большинства отраслей общественной жизни, за исключением религиозных обрядов.

Ключевые слова: значение арабского языка, распространение ислама, языковая политика, языковая ситуация в Центральной Азии, периоды функционирования арабского языка в дореволюционном Таджикистане, сферы функционирования арабского языка.

ABOUT THE PLACE AND IMPORTANCE OF THE ARABIC LANGUAGE AT PREREVOLUTIONARY TAJIKISTAN

Abstract. In the article closely exposed the analysis of the place and importance of the Arabic language in of Tajik nation. The periodization of functioning of the Arabic language and its using spheres had been realized. The language situation in Central Asia after accepting Islam had been revealed. The author persuasively shows the reasons of displacing of the Arabic language from the majority branches of public life except of religious rite, after determination Soviet authorities.

Key words: importance of the Arabic language, spreading of islam, linguistic policy, linguistic situation in Central Asia, the periods of functioning of the Arabic language at prerevolutionary Tajikistan, the spheres of functioning of the Arabic language at prerevolutionary Tajikistan.

Сведения об авторе: Ваххобов Толиб - доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: tvahhobov@mail.ru

Information about the author: Vahhobov Tolib – The Doctor of Philology, the professor of chair of linguistics, Khujand State University named after academician B. Gafurov

ЗАМИНАҲОИ ПАЙДОИШ ВА РУШДИ ЛИРИКАИ ОШИҚОНА ДАР НАЗМИ МУОСИРИ ТОҶИК

Шарофова Б.

Маркази ҷумҳуриявии таълимию методии назди Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шеърҳои ошиқона дар адабиёт ва адабиётшиносии ҷаҳонӣ собиқаи тӯлонӣ дорад. Саромадони адабиёти классикии рус В.Жуковский, А.Пушкин, М.Лермонтов ва шоирони дигар ашъори лирикии худро дар заминаи таассуроти хеш аз адабиёти Шарку Фарб офаридаанд. Адибони асри XIX ва аввали асри XX ба мисли С.Есенин ва дигарон баробари ишораҳои зиёд ба шахсиятҳои хунариву образҳои маъруфи адабиёти қадими Юнону Рум, инчунин бардошту ёдкардҳои аз арзишҳои фарҳангии Шарқ, бахусус шахсиятҳои амсоли Саъдиву Ҳофиз ва таъсири ашъори ғиноии онҳо кардаанд, ки ниҳоят форум, таъсирбахш ва рӯҳбахшанд.

Ҳамин гуна шеърҳои ниҳоят нозукбинона дар назми рус хеле зиёданд ва онҳо, пеш аз ҳама, бо таъсири робитаҳои адабӣ ва тарҷумаи осори адибони Шарқ, аз ҷумла шоирони форсу тоҷик бо забонҳои франсавӣ ва русӣ ба хофизаи адибони барҷастаи рус таъсир расонида, боиси падидаи омадани мавзуҳои ниҳоят ҷолиб дар ашъори ин зумра адибон гардидаанд. Барои исботи синтези фарҳангу адаби Шарку Фарб, бахусус анъанаи шеърҳои лирикӣ дар ашъори А.Пушкин овардани ин пора аз шеърҳои «Юнонидухтар»-и ӯ кофист:

Туро аз баҳри он зодаст модар,
Ки афрӯзӣ хаёли шоиронро.
Ба ҷазби ҳар саломи меҳрпарвар,
Дихӣ оғоз шеърҳои дostonро.
Каломи тобноки шарқиёна,
Дурахши дидаи оинакирдор...
Бувад подош бар аҳли замона,
Ки ишқи хуфтаҳо созанд бедор.
Даме, ки шоири ранҷурсимо
Қалам мезад ба нақши поки Лайло,

Магар тарҳи туро пеши назар дошт,
Ки ту рӯидай аз хоки Лайло... [4, с. 17].

Баробари ин, адибони тоҷик, ба хусус шоирони лирик ба назми ниҳоят доманадори рус таваҷҷуҳ зоҳир карда, баробари тарҷумаи бадеии он, баъзе таъбир, ибора ва тавсифҳои онҳоро иқтибос намуда, бадеияти шеърӣ худ ва ҷанбаҳои тасвирии шеърӣ муосири тоҷикро тақвият бахшидаанд. Ин матлабро адабиётшинос М.Шукуров чунин ёдовар мешавад: «Шоирони ишқиясарои тоҷик дар ин роҳ аз назми рус бисёр чизҳо омӯхтанд» [6, с. 204].

Шоирони тоҷик Муъмин Қаноат, Шоҳмузаффар Ёдгорӣ, Қутбӣ Киром, Лоик Шералӣ, Ҳабибулло Файзулло, Бозор Собир, Гулруҳсор, Гулназар, Саидалӣ Маъмур ва дигар суҳанварон, ки асосан солҳои 60-ум ҳунару истеъдоди худро ба намоиш оварданд, дар баробари истиқболи суннатҳои деринаи классикӣ, истифода аз қолабҳо, тасвирпардозихову қорбасти санъатҳои суҳан аз шеваи шоирони русу аврупоӣ дар ниғориши шеърҳои лирикӣ суди фаровон ҷустаанд. Агар як сабаби ин мутолиаи фароҳи адибон бошад, аз ҷониби дигар ба қори тарҷумаи бадеӣ машғул гардидани онҳост, ки бо зикри ду нуктаи муҳим ба ин баррасиҳо хотима бахшидан ба маврид мебошад.

Якум, шоирону суҳанвароне, ки дар ду давраи адабиёт зиндагӣ ва эҷод карда, пайванди бештар бо ҷараёнҳои пешина доштанд, ба равиши қалампардозии классикӣ собит монданд. Албатта, дар ин маврид чанд шеърӯ суруде, ки вобаста ба вазъи замон сурудаанд, истисноат. Шоирони номвари мо Садриддин Айнӣ, Зуфархон Ҷавҳарӣ, Нақибхон Туғрал ва дигарон бештар ба қолабҳои шеърӣ суннатӣ, чун ғазал, қасида, мухаммас, рубоӣ, дубайтӣ, тарҷеот, қитъа, фард устувор монданд. Шоирони навоар Пайрав Сулаймонӣ, Муҳаммадҷон Раҳимӣ, Абулқосим Лоҳутӣ, Ҳабиб Юсуфӣ дар баробари идома бахшидан ба сурудани ашъори суннатӣ, инчунин ба тозақории сохтори шеър пардохтанд.

Ба таъбири дигар, агарчи баъзе суҳанварон дар оғози салтанати шӯравӣ ба шеърӣ классикӣ гароиш доштанд, аммо бар асари сиёсати тадриҷие, ки ба адабиёт ворид шуд, ҷавҳари шеърӯ суҳангустариҳо ба назми иҷтимоиву граждони таъвиз намуданд.

Масалан, Ҳабию Юсуфӣ дар қолаби рубоӣ, қолаби шеърӣ, ки зарурати ғунҷоиши як мазмуни қомил ва як мафҳуми фалсафиву ҳикамиро дорад, бо қомоли суҳандониву шоирӣ маъниҳои иҷтимоиро ба рубоӣ таслим кард:

Ман ошиқи ту, валеқ Мачнун нашавам.

Аз хеш ҷудо ба кӯҳу ҳомун нашавам.

Ман хоҳ дар ишқ, хоҳ дар қору суҳан,

Аз маслақи ленинизм берун нашавам (10, 151).

Дуюм, бозгашти шоирон ба асолати адабӣ. Агарчи аз охири солҳои 50-ум ба баъд дар афкори адабиётшиносии шӯравӣ «даврони фарорасии шеър» унвон шуда буд [2, с. 20], се даҳсола шоирон ба навардозҳои сохторӣ машғул гардида, аз бунёди шеърӣ ҳазорсола дур афтада буданд.

Аз ин рӯ, фурсати тозақориву истиқболи суннатҳои шуарои қадим ва вижагиҳои шеърӣ классикӣ дар даврони муътадил гардидани сиёсати шӯравӣ ба вучуд омад.

Дар адабиёти баъди солҳои 50-ум баргузориҳои кунгураҳои шеър, маҷлисҳои бонуфузи сатҳи байналмилалӣ, тарҷумаву нашри намунаҳои машҳури адабиёти халқҳо ба забонҳои мухталиф, омӯзиши адабиёти қадим ва ғайра боиси рушди шеърӣ лирикӣ гардиданд.

Таҷлили солгардҳои бунёдгузори адабиёти классикӣ, нашри пайвасти осори бузургони олами адаб, аз қабилҳои ҷопи осори бозмондаи Рӯдакӣ ва шоирони ҳамзамони ӯ, нашри 9-ҷилдаи матни «Шоҳнома», рубоӣҳои Хайём, таҷқиқи мероси фалсафии Санойӣ, Аттӯр ва Мавлавӣ, намунаи ашъору достонҳои Низомии Ганҷавӣ, мунтахаботи осору қуллият ва девони шоирони машҳур, Носири Хусрав, Саъдии Шерозӣ, Ҳофизи Шерозӣ, Қомоли Хучандӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ, Бадриддин Ҳилолӣ, Қомолиддини Биноӣ, Абдураҳмони Мушфиқӣ, таҷқиқи густурдаи зиндагиномаву осори Заҳириддини Форобӣ, Анварии Абевадӣ, Фарруҳии Систонӣ, Манучехрӣ, ба таъ

расидани монографияҳои адабии устод Садриддин Айни дар бораи рӯзгору осори бузургони адабиёти форсу тоҷик, гирдоварии ганҷинаи адабиёти шифохӣ, тадқиқи гирдоварии шеваҳои гуногуни мардуми тоҷикзабони Осиёи Марказӣ ба тафаккури шоирон ва мӯхтавои назми муосири тоҷик таъсири мусбат расоиданд.

Ба ғайр аз ин, оромии сиёсӣ ва фазои мусоиди иҷтимоӣ мӯчиби пешрафти мактабҳои суҳанварӣ, ҷустуҷӯҳои адабӣ ва муҳимтар аз ҳама, инкишофи лирика дар назми муосир гардидааст.

Аслан, сароғози лирикаи адабиёти шӯравии тоҷикро лирикаи шаҳрвандӣ номидан мумкин аст, чунки бештари шоирон бо маромномаҳои бисёр оташину шӯрангези худ ба майдони адабиёт ворид гардиданд. Мавзӯи ситоиши шоирона дар солҳои 20-уми асри пешин озодиву инқилоб, байрақи сурхи ҳуррият, тавсифи Ленину Инқилоби Октябр, шодӣ аз истиқболи замони нав, мазаммату накуҳиши мансабдорони аҳди амирӣ, муборизаи синфӣ, тавсифи синфи заҳматкаши коргару деҳқон, баробарҳуқуқии занон, танкиди диндорону мубаллиғони хурофот, аҳволи бади иҷтимоӣ, муҳимтар аз ҳама арҷгузориҳои ғояҳои сотсиалистӣ ва ин қабил масъалаҳо ба шумор меоманд. Садриддин Айни, Абдулвоҳиди Мунзим, Пайрав Сулаймонӣ, Абулқосим Лоҳутӣ, Аҳмадҷони Ҳамдӣ, Муҳаммадҷон Раҳимӣ, Ноил Шерзода, Баҳриддин Азизӣ, Тӯракул Зехнӣ, М.Сарвар ва дигар суҳанварон руҳияи таҷдидхоҳиву тозақориҳои мардумро дар ашъори худ хело бомаҳорат тараннум менамуданд. Чараёни рӯ ба тараккии лирикаи шаҳрвандӣ корномаву муборизаҳои образҳои тавонои иҷтимоиро бештар тасвиру тавсиф менамуд. Ба мавзӯи мубориза барои рафъи зулму ситам, мавзӯҳои нави эҳтироми Ватан ва қулли башар, дӯстиву бародарии халқҳои маскуни қаламрави Шӯравӣ, инқилоби маданӣ, ташкили мактабу маориф, театру осорхонаҳо, бунёди истеҳсолоту саноат, муқовимат бо қувваҳои зидди сиёсати шӯравӣ ва чанд масоили дигар илова гардид.

Дар қанори чунин пешрафти адабиёти муқовиматию инқилобӣ шоирон ба лирикаи ишқӣ анъанавӣ низ бетафовут набуданд. Ҳамзамон, дар даҳсолаи нахустини таъсисёбии Тоҷикистони Шӯравӣ байни сарояндагони ин ду навъи лирика ихтилофи назар вучуд дошт.

Адабиётшиносон Х. Мирзозода ва А. Абдуманнонов навиштаанд, ки «...ба лирикаи ишқӣ ва услуби рамзу кинояи бедилӣ, умуман ба услуби қуҳнаи шеърӣ эътироз ва мубориза эълон намудани шоирон он ҷиҳати мусбатеро соҳиб буд, ки мавқеи назми гражданиро устувор намуда, майли адибонро ба сӯи назми нав равона мекард. Аммо чунин гуфтор нуқсонхоёро низ ба миён овард, ки дертар бо онҳо мубориза бурдан лозим омад. Зарари аввал он буд, ки дар назм ғояи пролеткултӣ – инқори гузаштагон ва шоирони бузурги классик роҳ ёфт, классиконро танҳо маддоҳи занон ва подшоҳон номида, аз ғояҳои халқии пешқадам ва санъати бадеии онҳо ҷашм пӯшидан хостанд. Чунин ҳодисаҳо дида мешуд, ки яке худро ба Рӯдакӣ – асосгузори назми классикӣ муқобил гузоштааст ва дигаре барои рад кардани замони феодали Ҳофизро инқор кардааст» [7, 139-140].

Дар рушди лирикаи ошқонаи тоҷик ашъори ғиноии устод Садриддин Айни ҷойгоҳи хос дорад. Дар қасидаву ғазал, қитъаву рубой, мухаммасу мусаддаси шоир образҳои барҷаста ва анъанавии ишқӣ зиёд ба назар мерасанд. Шоир дар ғазали зерин дар чараёни офаридани чеҳраву олами дарунии маъшуқи хеш аз санъатҳои тавсиф, тансиқ-ус-сифот, ташбеҳ, истиора, тазод ва ғайра истифода бурдааст:

Моҳи ман з-офтоб хушрӯй аст,
Дилбару дилнавозу дилҷӯй аст.
Волаи ҷашму қадду руҳсораш,
Офтоб асту сарву оҳуяст.
Лаби лаълаш зи қанд ширин аст,
Рӯи хубаш зи моҳ некӯяст.
Ин ҷӣ қаддасту ин ҷӣ рафтор аст?!
Ин ҷӣ ҷашм асту ин ҷӣ абрӯй аст?!

Фитнаболою ишвапирой аст,
 Ғамзасеҳр асту чашмҷодуяст.
 Хубрӯю сафеддандон аст,
 Сабзчеҳру сиёҳгесӯяст.
 Нозанинрӯю нозукандом аст,
 Шаккаринлаълу анбаринмӯй аст.
 Ҷо гирифта ба чаннати рӯяш,
 Донаи хол ё ки ҳиндуяст.
 Сураташ хуб, лек бадмеҳр аст,
 Ҳайъаташ нағз, лек бадхӯй аст.
 Ба умеди висол Айнии зор,
 Субҳ то шом дар такопӯй аст [1, с. 37].

Дар мухаммасоти устод Айни қаҳрамони лирикӣ дар пероя ва манзари шеъри классикӣ зухур менамояд. Ў ҳамчунон бо нозу итоб ва бе эътино роҳ мераваду дар шитобу ҳаракат аст ва нисбати рағбати ошиқ парвоя надорад. Ин навъ тасвири ҷамолу итоби ӯ дар мухаммасе, ки бар ғазали Соиб навишта шудааст, равшан ба мушоҳида мерасад:

Рафтаг ба ҷустуҷӯяш дар кӯчаҳо давида,
 Ҳам чома чок карда, ҳам пираҳан дарида.
 Дар кӯи ӯ фитодам дар хоку хун тапида.
 «Он маҳлиқо баромад аз хона май кашида,
 Моил ба уфтодан чун меваи расида [1, с. 201].

Зуфархон Ҷавҳарӣ дар шеърҳои худ батақдор аз иродату ихлоси ҳеш ба ҳунару мактаби шоирии Бедил ишора менамояд. Маъшуқаи шеъри Ҷавҳарӣ, ҳаммонанди «маъшуқаҳо»-и шеъри классикӣ раънуву саркаш аст:

Мурдам аз ҳасрат, ки мебӯсад ҳино дасти туро,
 Рӯсиёҳи сурма чашмони сияҳмасти туро.
 Оламе озод мебинанд сарви қоматат,
 Ҷуз рикобат кист бошад дидапобастии туро.
 Синаҷокон ҳар тараф баҳри фидо саф бастаанд,
 Сафкашида ханҷари миҷғони пайвасти туро.
 Панҷаат чун байзаи хур, соидат байзои нур,
 Дастаи гул кай шавад монанд гулдасти туро.
 Дурри ашк, эй Ҷавҳарӣ, то чанд нисораш кунӣ,
 Нест мепиндорад он раъно ҳама ҳасти туро» [9, 86-87].

Абдулвоҳиди Мунзим низ бинобар таъкиди адабиётшинос С.Табаров дар ғазалҳои худ ҳамон услубро пеш гирифтааст, ки дар шеърҳои ҳаҷвӣ иҷтимоияш ба қор мебард. Ў барои баёни руҳияву ҳолати қаҳрамони лирикӣ аз равиши Аҳмади Дониш, Шохин, Ҳайрат ва дигар суҳанварони замони худ истифода бурда, лирикаи ишқияш оҳанги танз ба худ гирифтааст:

Ҳар кас, ки мубталои ту, эй дилрабои шуд,
 Қораш зи сӯзи дарду ғамат оҳу вой шуд.
 Мурдему бод бурд ба кӯи ту хоки мо,
 Моро бад-ин баҳона ба кӯи ту ҷой шуд...
 Чун шаммае, ки талҳии дашномаи ёр дошт,
 Мақбул дар мазоҳи ҳама таъми ҷой дошт...
 Нағзоштӣ қадам ба сари Мунзим аз қарам,
 Ҳарчанд дар раҳи ту сараш хоки пой дошт [8, с. 85].

Устод Лохутӣ дар оғози шоирии ҳеш ба сабки шоириони тасаввуф шеър эҷод мекард. Дар маҷмӯаи «Гулбонги навҷавонӣ» ишқ дар забону каломӣ ӯ маънии ирфонӣ дорад. Аз талмеҳоту санъатҳои бадеие, ки шоир ошқору пӯшида дар ғазали зерин истифода кардааст, ин матлаб равшан мегардад:

Бикушо баҳри тақаллум лаби чун марҷонро,

То намоем нисори кадамат мар чонро...
Гандуми холи ту овард дар ин домгаҳаш,
Худ кунӣ кору ниҳӣ бар дигаре товоно.
Морро ҳамсари товус чунон гардонӣ,
Дуздро тӯша дихӣ, то ки барад имонро.
Кори ҳақро чӣ кунӣ чуну чаро Лоҳутӣ?
Ту набинӣ ба чунин чашм магар нуқсонро [5, с. 8].

Дар сарзамини шӯравӣ устод Лоҳутӣ оҳангҳои иҷтимоиву мазмуни ошиқонаро хеле моҳирона ба ҳам омезиш додааст

Муаллифони баҳши назми китоби «Таърихи адабиёти советии тоҷик» (Ҷилди 1) навиштаанд, ки «аз шоирони маъруфи солҳои 20-ум Пайрав ягона шоирест, ки дар эҷодиёташ лирикаӣ соф ишқӣ, яъне лирикаӣ ошиқонаӣ оро аз оҳангҳои иҷтимоӣ мавҷе пайдо карда таванистааст» [7, с. 143].

Академик М.Шукуров таъкид мекунад, ки дигаргун сохтани ғазали ишқӣ дар солҳои 20-уми асри гузашта бо эҷодиёти Лоҳутӣ ва Пайрав шурӯъ гардид [6, с. 204]. Дар ин замина он чӣ дар боло ёд шуд, шаҳодат аз он дорад, ки Лоҳутӣ ва Пайрав барои инкишофи лирикаӣ ишқӣ нақши намоён доранд.

Суҳайлӣ Ҷавҳаризода аз қаламкашони дар ин солҳо сермаҳсул ба шумор омада, шеърҳои достонҳои зиёд эҷод намуда бошад ҳам, вале ҷанбаи публицистии ашъораш мавҷеи лирикаро танг сохтаанд. Аз ин рӯ, дар «Девони Суҳайлӣ» шеърҳои ғазалӣ ё қитъаву рубоӣ, ки бозтоби истеъдоди нодири ин суҳанвар бошад, ба мушоҳида нарасид.

Мирзо Турсунзода дар солҳои 40-50-ум, агарчи ғазалиёти ошиқона кам эҷод кардааст, вале дар шеърҳои гуногунсохти худ ба тараннуми лирикаӣ ишқӣ пардохтааст. Ашъори лирикаӣ Мирзо Турсунзода низ дар робита бо оҳангҳои дӯстӣ ва озодихоҳӣ ривож ёфта, ки басо самимона суруда шудаанд. Барои намуна метавон шеърҳои «Мархабо», «Нақши пой», «Ҳамин кофист» ва ғайраро ном бурд, ки нимаи дуҷуми солҳои 50-ум ва аввали солҳои 60-ум интишор шудаанд.

Ҷарҷанд достони «Ҷони ширин» дар зимн мавзӯи Шарқ, озодӣ, истиқлолияти миллӣ, сулҳ, дӯстиву бародарии халқҳои гуногуни оламро фаро мегирад, вале аслан он як монологии томи лирикӣ аст.

Ҷанбаи лирикаӣ ошиқонаву маҳрамонаи достон дар муҳаббатномаи ӯ ба ҳамсараш ифода меёбад.

Шоир Абдусалом Дехотӣ дар рубоӣҳои хеш эҳсосоти ошиқонаро басо рангину ҷолиб баён месозад. Тарзи нигориши ӯ содда, вале ҷолибу гӯшнавоз аст. Вай барои ифодаи зӯру тавони ошиқҳои ҷавонони даври худ аз персонажҳои романи «Дохунда»-и устод Садриддин Айни ёдовар мешавад:

Дорам ба дил умед, ки ёрат бошам,
Ҳаммаслаку ҳамдаст ба корат бошам.
Дар зиндагии тозаи хушбахтона
Гулнор туию Ёдгорат бошам [3, с. 33].

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ шоирони тоҷик гоҳо шеърҳои ишқӣ суруда, барои баланд бардоштани ҳолат ва вазъияти равонии халқ саъйю талош намудаанд. Шояд ин навъ сурудаҳо дар ҳамон давра ба руҳияи ҷавонон таъсири мусбат мерасонд. Шеърҳои дигари Абдусалом Дехотӣ «Ту ҳам ёде бикун аз ман!», ки ба шакли наздик мусаммати мураббаъ навишта шудааст, лаҳну оҳанги басо ҷолиб дорад:

Ба ман, ёро, ҷафо кардӣ,
Ки бо худ ошно кардӣ,
Ба ёдат мубтало кардӣ,
Ту ҳам ёде бикун аз ман!... [3, с. 78-79].

Агар ба эҷодиёти шоирони дигари ин давра рӯй оварем, намунаҳои ҷолиберо дарёфт кардан мумкин аст. Аммо бо чунин таҳлили иҷмолӣ сари масъалаи мазкур иктифоъ намуда, бо чанд нукта матлабро чунин ҷамъбаст намудан мумкин аст.

1. Лирика ҳамчун ҷинси адабӣ аз марҳилаҳои нахустини пайдоиши адабиёти ҷаҳонӣ ҳамчун воситаи баёни эҳсосоти қалбии суҳанварон хидмат намудааст. Лирика ба ҷаҳони отифонаи шоирони ҷонӣ роҳ ёфта, робитаи мусиқиву каломии мавзунӣ се навъи шеърӣ ғиноӣ ямбӣ, меликӣ ва элегикиро ба вуҷуд овардааст. Дертар дар адабиёти Рими қадим ашъори лирикии ҷонӣ рушд карда, таъсири он ба дигар адабиёти Ғарбу Шарқ ба мушоҳида мерасад. Дар адабиёти форсу тоҷик ашъори ғиноӣ ҳамчун рукни шеърӣ тақомул ёфта, ганҷинаи бузургро ташкил намудааст.

2. Шоирони марҳилаи аввали адабиёти садаи XX аз осори суҳанварони охири асри XIX, идомаи мактаби бедилӣ, маҳфили ҳофизхониву мавлавихонӣ ва дигар ҷараёнҳои фаровон истифода карда, барои рушди лирикаи ишқии даврони нав шароит фароҳам оварданд.

3. Пайдоиши матбуот, нашру тарҷумаи осори шоирони русу аврупо ва дертар баъди таъсиси Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро, Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Тоҷикистон дар дарунмоя ва тарзи баёни ифодаҳои шеърӣ лирикии тоҷикӣ дигаргунҳои зиёд ба миён омад. Қаҳрамони лирикии шеър агарчи дар аввал анъанавӣ ва мучарраду мавҳум бошад, дертар ба образи равшану дастрас табдил ёфт. Таъсирпазирӣ аз ашъори шоирони русу аврупоӣ ва ошноӣ бо суҳанварони муосири Эрон дар охири солҳои 50-ум ба баъд мӯҷиби баланд рафтани эҳсосоту ҳаяҷон, ишқу ҳавас, пайванди ошкорову тақаррубҷӯии марому андеша дар лирикаи маҳрамона гардид.

4. Баргузориҳои даҳаву ҳафтаҳои адабиёту санъати кишварҳои ҷамъияти сотсиалистӣ, ҷумҳуриҳои шӯравӣ, доир гардидани анҷуманҳои сатҳи ҷаҳонӣ шеърҳои суҳан шоирони тоҷикро барои омехтан ба ҷараёнҳои муосири адабӣ воғузор намуд.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Куллиёт. Шеърҳо. Иборат аз 15 ҷилд. Ҷ. 8. / ҳайати таҳририя: М. Осимӣ, М. Турсунзода, К. Айнӣ, Р. Ҳошим, Ҳ. Аҳрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 524 с.
2. Акбарзода Ю. Шеърҳои тоҷикии нимаи дуҷуми садаи бист. – Душанбе: Адиб, 2011. – 320 с.
3. Дехотӣ А. Асарҳои мунтахаб. Шеърҳо, ҳикояҳои ҳаҷвӣ, драматургия, намунаи тарҷумаҳо. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1957. - 300 с.
4. Лирикаи классикии рус: маҷмуаи шеърҳо. Тарҷума аз русӣ. – Душанбе: Адиб, 1988. – 144 с.
5. Лоҳутӣ А. Гулбонги навҷавонӣ (ашъор). – Душанбе: Ирфон, 1992. – 144 с.
6. Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1970. - 416 с.
7. Мирзозода Х., Сайфуллоев А., Абдуманнонов А. Таърихи адабиёти советии тоҷик. Инкишофи жанрҳо. Иборат аз шаш ҷилд. Ҷилди 1. Назму насри солҳои 20. – Душанбе: Дониш, 1984. – 356 с.
8. Табаров С. Мунзим. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 152 с.
9. Ҷавҳарӣ Зуфархон. Девони Ҷавҳарӣ / тартибдиҳандагон Н. Шанбезода ва Б. Файзуллоев. - Душанбе: Ирфон, 1986. - 272 с.
10. Юсуфӣ Ҳабиб. Сатрҳои нотамо. Китоби 1. - Душанбе: Адиб, 1987. - 336 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Автор, анализируя лирическую поэзию в современной таджикской литературе, отмечает, что в ее формировании и развитии значительную роль сыграли произведения русских поэтов. Таджикские поэты проявив особый интерес к богатой русской литературе, попытались усилить художественную сторону своей лирической поэзии.

Ключевые слова: лирика, современная таджикская поэзия, русская литература, литературные взаимовлияние.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LYRIC POETRY IN THE MODERN TAJIK LITERATURE

Abstract. Having analyzed the lyric poetry in the modern Tajik literature, the author notes that the works of Russian poets played an important role in its formation and development. Tajik poets have interest in Russian literature and strengthened their artistic lyrical poetry.

Сведения об авторе: Шарофова Бибихаво – заместитель директора Республиканского учебно-методического центра при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан, e-mail: eva-21-27@mail.ru

Information about the author: Sharofova Bibihavo - deputy director of the Republican training and methodical centre under the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan

РОЛЬ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Мухамедова М. А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Сложноподчинённые предложения состоят из главного предложения и подчинённых ему частей - придаточных предложений: сказуемых и др. Придаточные предложения выполняют функцию главного члена сложноподчинённого предложения. Такие сложные предложения одночленны, поскольку при отсечении придаточного предложения главное остаётся неполным, лишённым своей основной части. Придаточные предложения этой группы вводятся изъяснительными союзами **that, whether, if**: *That we should have risked a second boat load seems more daring than it really was* [1, с. 119].

В таджикском языке такие предложения, т.е. сложноподчинённые предложения с придаточными подлежащими, не находят своей эквивалентной модели (формы). Придаточные предложения (подлежащие) английского языка переводятся на таджикский язык, в основном, дополнительными придаточными предложениями и реже - определительными. В таджикском языке данные придаточные связываются при помощи одного союза **ки** и **интонацией**: *Мо қарор додем, ки боз як карати дигар ба қаиқ чиз бор кунем. Ин кор хатарнок буд, аммо он тавре, ки ба назар менамуд, бетадбирона набуд* [2, с. 124].

Наряду с союзами широко употребляются союзные слова: местоимения **who, what, which, whatever, whoever, whichever**, которые в современном языке почти не встречаются в вопросительных предложениях; местоименные наречия **where, when, why, how**. Союзные слова выступают в придаточном предложении в функции его главных и второстепенных членов.

Придаточные предложения, предикативные члены, вводятся изъяснительными союзами **that, whether, if**; иногда обстоятельственными союзами, например, **as if**; союзными словами **what, why, who, where, how, when**. Возможно и бессоюзное подчинение этих предложений.

Значения придаточного предложения связывающего с главным предложением припомощи союзов **that** и **ки** (в тадж. яз.) в основном совпадают со значениями предикативного члена в составном именном сказуемом в тех случаях, когда говорящий отождествляет содержание придаточного предложения с понятием, выраженным подлежащим: *Even Ben Gunn himself has admitted that she was «queer to handle till you knew*

her way» [1, с. 161]. *Худи Бен Ганн баъд иқроп шуда гуфт, ки дар қаиқча фақат одаме, ки ба «хислати вай одат карда бошад», шино карда метавонад* [2, с. 166].

Однако чаще всего придаточное предложение содержит пояснение, раскрывающее значение подлежащего: *His stories were what frightened people worst of all* [1, с. 12]. Переводится простым предложением: *Лекин ҳикояҳои аз худаш ҳам воҳиманоктар буданд* [2, с. 7].

В безличных предложениях придаточное предложение сочетается со связками *seem, appear u look*, выражающее некоторое сомнение в реальности положений, высказанных в придаточном предложении, и глаголами *happen, chance u occur*, показывающими, что действие, о котором идёт речь в придаточном предложении, произошло непреднамеренно, случайно. Придаточные предложения сочетаются также с теми прилагательными, которые выступают в простом предложении в именной части составного именного - глагольного сказуемого и выражают оценку содержания придаточного предложения с точки зрения его возможности или необходимости: *necessary, possible, impossible*, различные оттенки оценки действия: *natural, senseless* и т.п. Такие прилагательные сочетаются как с инфинитивом, так и с придаточным предложением в функции предикативного члена. Ряд других прилагательных, выражающих некоторые из тех же модальных оттенков (*probable, improbable*) или другие модальные оттенки, как-то: *неуверенность, сомнение (doubtful, uncertain), утверждение (evident, clear, obvious)*, сочетаются только с придаточным предложением. В отличие от придаточного предикативного члена в личных предложениях, разъясняющих понятие, выраженное подлежащим, в безличных предложениях, где знаменательное подлежащее отсутствует, придаточное предложение дополняет значение служебной части, являясь смысловым центром составного сказуемого: *It seemed an even chance if we should see the lad again* [1, с. 116]. *Росташиро гӯям, мо умед надоиштем, ки бори дигар Чимро бинем* [2, с. 120]. *It seemed to me so obvious, in this case, that I could not imagine how he was to turn their anger* [1, с. 214]. *Ман гумон надоиштам, ки ӯ ин дафъа ҳам аз чанги онҳо халос шуда метавонад* [2, с. 221].

Большинство англистов рассматривают эту разновидность придаточных предложений как придаточные подлежащие с так называемым «вводящим» союзом. При этом анализе не учитывается безличный характер главного предложения и отношения между прилагательными или глаголом в главном предложении и придаточным предложением, напоминающие отношения между частями составного сказуемого. Сохранение традиционной точки зрения приводит автора работы «Сложные предложения с придаточными подлежащими в современном английском языке» И. Г. Дынай к двум очень спорным утверждениям. Первое: подлежащее – это единый член предложения, который расчленяется на две соотносительные части (*it – f* - придаточное предложение), из которых одна (*it*) приближается к коррелятивной частице, и вторая, - имеется в виду порядок главных членов (сказуемое/подлежащее) несвойственный современному английскому языку.

Дополнительные придаточные предложения выступают в функции дополнения ко всем разновидностям сказуемого или другому члену предложения, выраженному неличной формой глагола, передавая содержание речи, мысли, чувства или описание предмета – объекта действия.

Сложное предложение с придаточным дополнительным следует рассматривать как одночленное, несмотря на наличие в главном предложении обоих главных членов и отсутствие слов, коррелирующих или соотнесённых, с придаточным предложением. Сказуемое главного предложения требует уточнения, ограничения своего значения при помощи придаточного дополнительного предложения, например: *I think we were all pleased to be so cheaply quit of him* [1, с. 245]. *Ҳамаи мо хурсанд будем, ки бо ҳамин аз ӯ халос шудаем* [2, с. 254].

Дополнительные придаточные предложения вводятся изъяснительными союзами *that, whether, if*; обстоятельственным союзом *lest*; также союзными словами, которые

выступают в придаточных предложениях в роли подлежащих и предикативных членов, и бессоюзным способом. Дополнительным средством связи при союзном подчинении служит согласование времени придаточного предложения с главным в тех случаях, когда сказуемое главного предложения стоит в прошедшем времени.

Можно выделить несколько семантических групп глаголов, при которых употребляются дополнительные предложения – глаголы речи и высказывания: *tell, say, inform* и др.; восприятия: *see, hear, feel, notice, remark, observe* и др.; умственной деятельности: *believe, conceive, consider* и др.; глаголы, выражающие просьбу или волеизъявление: *ask, beg* и др., конкретные действия: *do, take, buy* и др.; глаголы с модальным значением желания, намерения, предложения: *wish, hope, suppose, intend*. Например: *I saw the most wonderful figureheads, that had all been far over the ocean* [1, с. 58]. Ман тамошо мекардам, ки кандакорихои ачиб дар бинихои киштиҳои океангард кандашуда буд [2, с. 58].

Дополнительные придаточные предложения сочетаются с глаголами указанных семантических групп и в безличных предложениях, выражая содержание речи, мысли или чувства: *It was said in the town that Montanelli, one day when the Archbishop of Florence was dining with him, had found in the room one of the Gadfly's bitter personal lampoons against himself, had read it through and handed the paper to the Archbishop, remarking: "That is rather cleverly put, is it not?"* [3, с. 139]. Нақл мекарданд, вақте ки Монтанелли боре архиепископи Флорентсияро қабул кардааст, дар хонаи ӯ як нусха аз ҳаҷвияҳои бӯҳтономези Ғурмагас мавҷуд будааст, Монтанелли онро сар то по хонда баромадаасту ба архиепископ дода гуфтааст: «Воқеаи бад нанавиштааст-а?» [4, с. 133].

Дополнительные придаточные предложения, подобно предложному дополнению в простом предложении могут зависеть от предлога, требуемого значением глагола - сказуемого главного предложения, например: *As he said the word a sudden flush went up to his forehead and died out again* [3, с. 40]. Вақте ки ӯ ин суханро гуфт, якбора хун ба рӯиши давид [4, с. 37].

Таким образом, проведённый нами анализ показал, что в формировании сложноподчинённых предложений, союзы играют важную и значимую роль.

Литература:

1. Stevenson R. L. "Treasure Island" Foreign Languages Publishing House, Moscow, 1956.
2. Стивенсон Р. Л. Чазираи чавоҳирот. Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1952.
3. Voynich E. L. "The Gadfly" Foreign Languages Publishing House, Moscow, 1958.
4. Войнич Э. Л. Ғурмагас. – Душанбе: Маориф, 1982.

РОЛЬ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Аннотация. Цель исследования – определить и охарактеризовать роль подчинительных союзов в формировании сложноподчинённых предложений в таджикском и английском языках.

Автор, подробно рассматривая процесс организации данных сложных предложений, достигает поставленной в статье цели, решает ряд серьезных задач, в том числе описывая каждое придаточное предложение в отдельности, определяет специфические признаки более десяти придаточных предложений, уделяет особое внимание роли каждого из подчинительных союзов в присоединении придаточных предложений к главному предложению.

Ключевые слова: цель, определение, характеризовать, подчинительные союзы, сложноподчинённое предложение, главное предложение.

THE ROLE OF SUBORDINATE AGENTS IN THE FORMATION OF COMPLEX SENTENCES

Abstract. The aim of the study to identify and characterize the role of subordinating conjunctions in the formation of complex subordinate clauses in Tajik and English languages.

The author thoroughly examines the process organizing of complex sentences in the article achieves the goal, solves a number of serious problems including describing each subordinate clause alone determines the specific features more than ten clauses, paying special attention to the role of each of the conjunctions in the clutch of proposals to the main proposal.

Key words: purpose, definition, characterize, subordinating conjunctions, complex sentences, principal clause.

Сведения об авторе: Мухамедова Мамлакатхон Абдукодировна – соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Mukhamedova Mamlakatkhon Abdukodirovna – researcher of Russian and Tajik (Slovanic) University

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ПЕШОЯНДИ ФРАНСАВИИ «А» ВА МУОДИЛИ ОН ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Ашуров Н. М., Маликов А. Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Забони адабии тоҷик, ки таърихи бештар аз ҳазорсола дорад, дар робита ба таъсири омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ пайваста инкишоф ёфта, суфтаву ғанӣ гардидааст ва имрӯз ба ҳайси як забони дорои таркиби луғавии бой ва соҳти грамматикӣ қобили таваҷҷӯҳ шинохта шудааст. Забон чун табиати зинда ҳамеша дар рушду тараққӣ қарор дорад ва ҳамеша ҳамқадами замон ва ҷамъият буда, баробари он қадам мезанад, тараққиёти сиёсӣ ва иқтисодии соҳти ҷамъият аз забон талаб мекунад, ки вобаста ба шароити давр такмил ёбад. Ана, ҳамин тақозои замон ва ҷомеаи пайваста тараққиқунанда соҳибони забон бавижа забоншиносро водор месозад, ки дар ҳалли масоили грамматика собитқадам бошанд. Ҳарчанд дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ олимони забоншинос дар мавзӯи пешояндҳо корҳои зиёде ба анҷом расонидаанд, аммо то ҳанӯз касе ин масъаларо ба таври муқоисавӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ ба риштаи таҳқиқ нақашадааст.

Бо саъю кӯшиш ва заҳматҳои зиёди забоншиносони тоҷик ва франсавӣ, аз ҷумла дар забони тоҷикӣ устод Айни С., Бозидов Н., Гаффоров Р., Зикриёев Ф., Исматуллоев М., Камолитдинов Б., Қосимова М., Маъсумӣ Н., Мачидов Ҳ., Мирзоев А., Рустамов Ш., Саймиддинов Д., Тоҷиев Д., Ҷӯраев Ғ., дар забони франсавӣ бошад Шарл Балли, Фердинан де Соссур, Брулот, Жилбер Лазар, Бреал ва дигарон дар таҳқиқи масъалаҳои грамматикаи забони адабии тоҷик ва забони франсавӣ корҳои арзишманде анҷом дода шудааст. Вале то ҳанӯз дар грамматика масъалаҳои зиёде мавҷуданд, ки ба омӯзишу ҷустуҷӯ ниёз доранд ва ҳалли онҳо бешак, боиси такмили грамматикаи забони тоҷикӣ ва франсавӣ хоҳад буд.

Аз ин рӯ, лозим дониста шуд, то мақолаеро дар хусуси истифодаи пешояндҳои забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони франсавӣ, ки яке аз масъалаҳои таҳқиқнашудаи грамматикаи забони тоҷикӣ ва франсавӣ маҳсуб мегардад, таҳия намоем.

Пешояндҳо калимаҳои ёридиҳанда буда, бо исм, ҷонишин ва дигар ҳиссаҳои исмшудаи нутқ омада, муносибатҳои синтаксисии онҳоро бо дигар калимаҳо ифода менамоянд. Дар ибора ва ҷумла муносибатҳои масоҳат, замон, сабаб, мақсад, соҳибият, тарз, муқоисаю монандӣ, объект ва ғайраро нишон медиҳанд. Пешоянди «а» дар забони

франсавӣ серистеъмол ва дорои хусусияти гуногунмаъноӣ аст. Гуногунмаъноии ин пешоянд маҳз дар ҷумла маълум мегардад, яъне вобаста ба мавқеи ҳолату истифода ин пешоянд мисли пешояндҳои забони тоҷикӣ метавонад тобишҳои зиёди маъноиро ифода намояд. Пешояндҳо на фақат муносибатҳои байни феълу ҳиссаҳои номии нутқ, балки муносибати байни худӣ ҳиссаҳои номиро низ ифода мекунад. Пешояндҳо муносибати синтаксисиро вобаста ба маъноӣ ибора ё ҷумла равшантар нишон медиҳанд. Дар баъзе ибораҳо калимаҳо бо ду воситаи грамматикӣ алоқа пайдо мекунад.

Дар аввал пешоянди «à» асосан самти амал ва ё ҳаракатро нишон медиҳад, аммо вобаста ба маъноӣ луғавии феълу исм ва мазмуни умумии ҷумла тобишҳои самтӣ, объективӣ ва замонино низ нишон дода метавонад. Дар ин маврид пешоянди «à» самти амал ё ҳаракатро ифода мекунад:

Забони франсавӣ: - *Léon n' a pas encore eu l'occasion d'aller à Paris* [5, с. 244].

Забони тоҷикӣ: - *Леон то ҳанӯз имконияти ба Порис рафтанро надишт.*

Дар ҳолати дигар пешоянди «à» метавонад замони иҷрои амалро ифода кунад, ин амал дар забони тоҷикӣ бо ду роҳ, яъне бо пешоянди **дар** ва бандаки изофии **и** ифода меёбад.

Забони франсавӣ: - *A 15 heures tata allumait la télé* [2, с. 172].

Забони тоҷикӣ: - *Дар соати 15 модарам телевизорро дар мегиронд.*

Забони тоҷикӣ: *Соати 15 модарам телевизорро дар мегиронд.*

Забони франсавӣ: - *J'ai pris l'autobus à deux heures* [3, с. 38].

Забони тоҷикӣ: - *Инак, ман қарор додам, ба автобус соати ду савор шавам.*

Дар ин ҷумла барои дуруст шудани фасоҳати сухан дар асари бадеӣ тарҷумон аз тарҷумаи бадеӣ истифода бурдааст. Агар ҷумлаи додашударо тарҷумаи тахтуллафз кунем чунин мешавад: *Ман соати ду ба автобус савор шудам ё ин ки: Ман дар соати ду ба автобус савор шудам.*

Чи тавре ки аз мисоли ифодагари вақт дида мешавад, муродифи пешоянди «à» - и забони франсавӣ дар забони тоҷикӣ пешоянди «дар» мебошад.

Забони франсавӣ: - *D'habitude, tous les étudiants sont là à l'heure et attendent l'arrivé du professeur* [5, с. 248].

Забони тоҷикӣ: *Одатан ҳама донишҷӯён дар вақташ ҳозир мешаванд ва омадани муаллимро интизор мешаванд.*

Пешоянди «à» дар забони франсавӣ барои ифодаи таъиноти чиз ё ин ки ашё ишора мекунад ва дар забони тоҷикӣ ин маъно бо ёрии бандаки изофии –и ифода меёбад. Бандаки изофии –и дар забони тоҷикӣ доираи васеи истеъмол дошта, аслан бо исми пеш аз муайянкунанда меояд.

Масалан:

(Забони франсавӣ)

Une table à écrire

Une brosse à dent

Un moulin à vent

(Забони тоҷикӣ)

мизи корӣ

шоткаи дандоншӯӣ

осиёи шамолӣ

Дар забони франсавӣ пешоянди «à» якҷо бо феъли «être» ва ҳамаи ҷонишинҳои шахсии мустақил соҳибиятро нишон медиҳад.

Аз ман (аз они ман) - **à moi**

Аз ту (аз они ту) - **à toi**

Аз вай (ӯ) (аз они вай) - **à lui**

Аз мо (аз они мо) - **à nous**

Аз шумо (аз они шумо) - **à vous**

Аз онҳо (аз они онҳо) - **à eux**

Дар забони тоҷикӣ таркиби «аз они» барои ифодаи соҳибият истифода шудааст, ки аз ду восита пешоянди «аз» ва «изофат» сохта шудааст. **(он+и)**

Забони франсавӣ: - *Dis- moi seulement où est Gianetto, et cette montre est à toi.*

Забони тоҷикӣ: *Ту танҳо ба ман бигӯ Джането дар кучо аст ва ин соат аз они ту хоҳад шуд.*

Пешоянди мазкур бо исмиҳои хоси ифодакунандаи ному насаби одамоне низ соҳибиятро ифода мекунад:

Ин китоб аз Дилбар буд. *Ce livre était à Dilbar.*

Ин курсӣ аз Баҳром аст. *Cette chaise est à Bahrom.*

Ин китоби франсавӣ аз Маҳмуд мебошад. *Ce livre de français est à Mahmoud.*

Пешоянди «à» (**ба, бо, аз, дар,**) дорандаи ин ё он хусусияти зоҳирӣ будани касе ё чизро нишон медиҳад:

A contre-jour du soleil froid. Бар зидди рӯзи офтобӣ.

Était la tête aux yeux de pierre. **Бо** чашми хора сарвар буд.

Fidèle à ma force. A ma délivrance. Сидқ аст маро **ба** қудрати озодӣ.

Дар иҷрои амал пешоянди «à» ҳамроҳиро низ ифода мекунад. Дар ин мисол амалиёти омехташавии пешоянд бо артикл иҷро шудааст. Аз рӯи қоидаи грамматикӣ дар забони франсавӣ мавриди бо ҳам якҷоя шудани пешоянди «à» ва артикли муайянии чинси мардона «le» омехташавӣ ба амал меояд. Ин амалиётро бо мисолҳои зерин таҳлил кардан мумкин аст: (**à+le=au**) (**à+les=aux**)

(*Забони франсавӣ*)

(*Забони тоҷикӣ*)

Il parle **au** directeur

Вай **бо** директор гап мезанад.

Je parle **aux** élèves

Ман **бо** талабаҳо гап мезанам.

Чи тавре ки дар боло зикр намудем пешоянди «à» бо артикли муайянии чинси мардона омехта мешавад. Бояд қайд намуд, ки пешоянди «à» дар забони франсавӣ ҳоли макноро низ ифода мекунад:

Забони франсавӣ: - *J'ai mangé au restaurant, Célest, comme d'habitude.*

Забони тоҷикӣ: - *Чун ҳарвақта ман дар тарабхонаи Селест хурок хӯрдм.*

Забони франсавӣ: - *L'asile de vieillards est à Marengo, à quatre-vingts kilomètre d'Alger.*

Забони тоҷикӣ: - *Хонаи тиронсолон дар Маренго, ҳаштод километр дур аз Алҷазира воқеъ аст.*

Пешоянди «à» дар забони франсавӣ дар дигар маврид ҳаракат ва предметро, ки бо он иҷро мешавад нишон дода метавонад:

(*Забони франсавӣ*)

(*Забони тоҷикӣ*)

Surveiller **à** la lorgnette

бо бинокл назорат кардан

Travailler **à** l'aiguille

бо сӯзан кор кардан.

Tirer **à** la mitrailleuse

аз пулемёт тир парондан

Инчунин пешоянди «à» пеш аз исму ҷонишин ва аз шаклҳои тасрифнашудаи феъл бештар бо масдар (ба хона, ба Донишгоҳ, ба шумо, ба хондан, ба шунидан ва ғ.) омада, алоқаи онҳоро ба ин ё он амали инъикосшаванда бо феълҳо ва хабарҳо таъмин месозад, ки дар натиҷа ё қолаби ибораҳои гуногун, хусусан, ибораҳои феълий ба вуҷуд меоянд, ё ин ки томияти фикр дар ҷумла имконпазир мегардад. Чунончӣ :

(*Забони франсавӣ*)

(*Забони тоҷикӣ*)

Aler **à** la maison

ба хона рафтан

Parler **à** vous

ба шумо гап задан

Être prêt **à** lire

ба хондан омода будан

Être prêt **à** écouter

ба шунидан омода будан

Пешоянди «à» дар забони франсавӣ бо исм алоқаманди пайдо намуда, ҳаракат ва тарзи иҷроиши амалро ифода мекунад:

(*Забони франсавӣ*)

(*Забони тоҷикӣ*)

Se sauver **à** la page

– **бо** шиноварӣ наҷот ёфтан

Ҳамин тариқ, масъалаи таҳлили мақоисавии пешояндҳо мавзӯи васеъ ва доманадор аст. Дар ин ҷо фақат баъзе аз нозуқиҳои ба маврид истифода бурдани пешоянди «à» - и забони франсавӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ нишон дода шуд. Дар анҷом бояд гуфт, ки дар тадқиқоти минбаъда паҳлӯҳои муҳими масъалаи мазкур ба таври комил пажӯҳиш хоҳад шуд.

Адабиёт:

1. Алберт Камю. Бегона / А. Камю, И. Раҳимӣ, Т. Чумъаев. - Душанбе: Деваштич, 2007. - 150 с.
2. Albert Camus. L'Etranger / A. Camus. - France: Gallimard, 1942. - 145 с.
3. Dave Pelse. Le moins que rien / P. Dave.-Paris, 1995. - 220 с.
4. Попова И. Н. Грамматика французского языка / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова. - Нестор Академик Паблишерз, 2003. - 475 с.
5. Попова И. Н. Французский язык: Учебник для 1 курса вузов и факультетов иностранных языков / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова, Г. М. Ковальчук. - Издание 21-е, исправленное.- Нестор Академик Паблишерз, 2006. - 574 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗКОГО ПРЕДЛОГА «À» И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТАМИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье речь идёт об одной из важных проблем лингвистики-сравнение предлога **à** и его эквивалентов в таджикском языке, что исследуется на основе разных научных фактов. Несмотря на то, что статья не так широко охватывает все проблемы сравнения, в ней предлог **à** рассматривается с точными фактами и доказательствами. В статье исследована многозначность предлога **à** во французском языке по сравнению с его эквивалентами в таджикском языке.

Ключевые слова: предлог, согласование, исключение, определение, предложение, форма.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FRENCH PREPOSITION «À» AND ITS EQUIVALENTS IN THE TAJIK LANGUAGE

Abstract. This article contains one of the important problems of linguistics, comparison of the preposition **à** in the French language and its equivalent prepositions in the Tajik language on the basis of different scientific factors. In spite of the fact that the article is not large, important sides of the problem of comparison are reviewed in it. It should be pointed out that polysemy of the preposition **à** in the french language and its equivalent prepositions in the tajik language is viewed in this article.

Key words: préposition, agreement, exclusion, attribute, sentence, form.

Сведения об авторах: Ашуров Намозали Махмадалиевич, Маликов Абдулвохид Расулджонович - ассистенты кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: namozali84@mail.ru, vohid_1983@yahoo.fr

Information about authors: Ashurov Namozali Mahmadalievich, Malikov Abdulvohid Rasuljonovich - assistants of French department and it's teaching method, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

УДК 654.191 (575.3)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОДНОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ РАДИОПРОГРАММЫ

Ходжазод С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Когда говорят об информационном пути разрешения конфликтов, имеется в виду взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации. Любая политическая система в целях обеспечения стабильности и рационального развития общества обязана иметь механизм адаптации к объективно происходящим переменам в среде. Важное место в этом механизме принадлежит СМИ.

При возникновении конфликта правда обычно умирает первой. СМИ неизбежно выделяется однобокая роль рупора той или иной конфликтующей стороны. В таких условиях управление конфликтом осуществляется путем редукции, т. е. последовательного понижения уровня конфликтного противостояния. В урегулировании конфликта, актуализируется принцип объективности информирования. СМИ обеспечивают информационную открытость поля конфликта, т. е. вовлечение в него больших масс населения. Публичное изложение альтернативных точек зрения, обсуждение конфликтной ситуации нередко являются единственным способом прекратить развитие конфликта, т.к. на любой стадии развития конфликта недостаток информации может вселить в людей тревогу и отчаяние, что позволит легко манипулировать ими. До возникновения конфликта, во время самого конфликта и после его урегулирования СМИ могут сделать как много хорошего, так и много плохого. Их могут использовать для разжигания ненависти (Во время армяно-азербайджанского конфликта обе конфликтующие стороны критиковали СМИ, положение стабилизировалось, когда стали передавать репортажи, отражающие точку зрения двух конфликтующих сторон), однако СМИ также могут предоставлять информацию, необходимую для развития демократических процессов в обществе. Независимые СМИ, предлагая воюющим сторонам, диалог вместо вооруженного противостояния, могут внести свой весомый вклад в дело по преодолению порочного круга. И даже, когда диалог между сторонами проходит на повышенных тонах, он послужит краеугольным камнем в примирении сторон. СМИ могут предоставить свою площадку, на которой могут быть услышаны различные точки зрения, через которые информация из различных источников может быть открыто, передана на рассмотрение всей нации. Урегулирование конфликта должно исходить изнутри самого общества. Поскольку конфликты вовлекают в свою орбиту все общество и оставляют глубокий психологический след на всех его членах, урегулирование внутренних конфликтов - дело более сложное, чем урегулирование конфликтов между государствами. В условиях открытой конфронтации СМИ часто бывает чрезвычайно сложно играть миротворческую роль. Уязвимость людей в опасных ситуациях заставляет взглянуть на СМИ как на возможный источник нагнетания напряженности в обществе. В ситуации нестабильности СМИ могут значительно преувеличить реальные опасности, грозящие обществу. Именно поэтому от четкой позиции СМИ в таком конфликте будет очень многое зависеть.

Национальные СМИ, работающие в собственной стране, имеют больший потенциал для урегулирования конфликтов, чем международные новостные организации, поскольку они полностью интегрированы в общество, что им дает возможность более эффективно выполнять свои функции. Для национальных СМИ важно культивировать терпимость и стремление к урегулированию конфликтных ситуаций на всех уровнях без применения насилия, вопреки репортажам некоторых международных СМИ, концентрирующих свое внимание на трагических и негативных событиях, игнорируя при этом историю возникновения того или иного конфликта. Илва Блондель из Университета Упсала считает, что не так важно, должны или нет, журналисты бороться за укрепление мира. Гораздо важнее понимать, что правильно организованная работа местных СМИ играет ключевую роль в достижении примирения.

Во многих частях мира не у всех есть телефоны и Интернет. Радио является наиболее часто встречающимся техническим средством приема информации, поэтому работа радиостанций в местных условиях оказывается недорогой и эффективной. Слушателями становятся обширные аудитории. Предоставление вовремя нужной информации может оказаться столь же важным делом, что и распределение продуктов питания и предметов первой необходимости. Поддержание открытого диалога с пострадавшими от конфликта людьми поможет заложить основу для успешного выполнения гуманитарной миссии.

Для того чтобы способствовать добровольной репатриации беженцев в Таджикистане, вновь созданное правительство, во главе со своим Президентом определяет программу по возвращению беженцев, как одно из приоритетных своих направлений. Президент Республики на 16-ой Сессии Верховного Совета, в частности сказал: *«Во имя установления мира в Таджикистане и возвращения беженцев, я готов пожертвовать собой»* [2].

Историческая 16-я Сессия Верховного Совета Таджикистана привела к руководству страной новое правительство во главе с председателем ВС Республики Эмомалӣ Раҳмоном, которое в числе своих первоочередных задач поставило, в том числе возвращение вынужденных беженцев. Еще в 1993 году, правительство страны выступало за немедленное прекращение вооруженного противостояния в стране, возвращении в свои дома вынужденных переселенцев, совместное с оппозиционными силами строительство нового государства. С одной стороны гарантом мира выступало государство. Однако, опорой мирному урегулированию не может служить лишь одна сторона, поэтому второй стороной предложено было стать вооруженной оппозиции [10]. В связи со смещением политических акцентов, в работе национальных радио и телевиденья также происходят значительные изменения. Пропаганда мира, национального единства, а также возвращение беженцев становятся приоритетными направлениями в работе этих ведомств. В результате событий второй половины 1992 года, множество семей оказалось разделено между собой, отец разыскивал сына, а брат – сестру. Начиная с 8-го мая 1992 года, различными средствами информации постоянно передаются сообщения о розыске пропавших родственников. С течением времени, количество передаваемых программами «Паёми руз» и «Ахбор» сообщений подобного рода увеличивается в разы [6]. Доступность радио обусловила значительный рост количества обращений пострадавшей стороны. Руководство радио не осталось в стороне от происходящих событий. Так в результате усиления гражданского противостояния в мае – ноябре 1992 года, значительная часть наших земляков оказывается за пределами Республики, в Афганистане, Пакистане, Иране, Российской Федерации, Киргизии, Узбекистане, Туркменистане, Казахстане и других странах. В виду сложившегося положения возникает острая необходимость в организации специальной программы, которая смогла бы поспособствовать в возвращении людей на их историческую Родину. Согласно имеющимся данным, на тот период «Общее количество вынужденно переселенных лиц составляло 620 тысяч 113 человек» [9].

Поскольку вопрос возвращения беженцев являлся одним из приоритетов того времени, руководством Республики предпринимаются соответствующие шаги в данном направлении. Результатом этих действий становится проведение во второй половине марта 1993 года, заседания Правительства Республики, которое было полностью посвящено вопросу возвращения беженцев. Из числа специалистов МИДа, образуются две рабочие группы по работе с вынужденными переселенцами. Руководителем второй рабочей группы был назначен консультант управления странами Азии и Африки при МИД Республики, Сангмухаммад Зухурзода. Следует отметить, что эта группа помогла возвращению на Родину 30 тысячи переселенцев [4].

Естественно, что для выполнения подобной работы было необходимо проведение соответствующих агитационных мероприятий, которые были возложены на радио и телевиденье.

Еще раз подчеркнем, что среди всех СМИ, радио занимало особое положение:

- производство и распространение среди беженцев печатной продукции требовало соответствующих усилий и затрат, а радио, как беспроводное и легкодоступное средство было более предпочтительно на тот период;
- еще одной фактором стало отсутствие электроэнергии и принимающих станций для просмотра телевиденья, в то время, когда батарейку для радио всегда можно было купить;

- из электронных СМИ, Интернет на тот период еще не был распространен, напротив радио, прочно занимало свою информационную нишу в Таджикистане;
- в условиях, когда большинство прежних связей было нарушено, радио оставалось источником обмена мнениями жителей различных регионов страны. Не только беженцы за рубежом, но и переселенцы внутри страны могли посредством радио поддерживать связь между собой. Подобные условия могли быть созданы, только при использовании радио. Поэтому, Комитету по радио и телевидению Таджикистана была поставлена задача по созданию программ способствующих возвращению беженцев на Родину. Первый зампред Комитета, профессор Иброхим Усмонов, на заседании руководства приветствовал сбор мнений и предложений по созданию подобной специальной программы. Первая рабочая поездка правительственной делегации с целью ознакомления с положением дел у беженцев, состоялась в столицу ГБАО, город Хорог. В состав делегации входил корреспондент радио Таджикистан Бобо Бекмуродов. Вслед за возвращением из поездки, была подготовлена первая часть программы, в сценарий которой вошло обращение Председателя Верховного Совета Таджикистана Эмомали Рахмона к своим иностранным землякам «...дорогие соотечественники, я не обещаю Вам золотых гор. Тот ломоть хлеба, который у нас, мы готовы разделить с Вами. Ваше место вместе с Родиной. Вас с нетерпением ждут Ваши домашние, дети, родственники... Возвращайтесь...!» [7]. Так же, в сценарии присутствовала беседа временного министра по труду и занятости Таджикистана Шукруджона Зухурова с тремя беженцами. Первую часть предваряла программа с названием «Ручуи мухаррир» (Комментарий корреспондента) [8]. В программе, в частности говорилось: «Дорогие соотечественники! Таджикистан оказался втянутым в междоусобное противостояние. Внутренние и внешние враги смогли разделить нас. Однако судьба не оставила нас. Новое руководство страной ставит своей доброй целью достижение всеобщего согласия, мира и единства. Таджикистан стоит на пути к возрождению, но что самое важное в нынешних условиях – это Ваше возвращение. Разве жизнь на Родине не лучшее из благословений? Разве человек не любящий Родину способен любить свою мать? Нет! Все это не в природе таджиков. Мы совместными усилиями облагородим нашу страну. Если в нас нет единства, наша Родина будет поделена на кусочки, а нация таджиков превратится в пыль. Нам хорошо известно, что почти в каждом Вашем сердце знобит боль. Боль по сыновьям, отцам, сестрам, братьям. Дорогие соотечественники! Давайте думать и стремиться к хорошему. Родина в наших общих руках...» [8]. Ввиду того, что вопрос возвращения беженцев принимает, на тот период, принципиальное значение, среди работников радио возникают жаркие диспуты по данной проблеме. В результате этих споров принимается решение об организации новой программы, которой надлежит заниматься преимущественно этой проблемой. Заслуженный редактор радио Бобо Бекмуродов выдвинул предложение об организации программы «Во гариби...» (Эх, чужбина), которая бы начиналась и заканчивалась известной газелью Ходжа Камола. Однако, ввиду некоторого пессимизма в названии, это предложение не нашло широкой поддержки [2]. Название «Хоки Ватан» (Соль земли) было одобрено общим консенсусом управления политическими и международными программами. Первоначально, программа увидела свет 29 марта 1993 года под названием «Хоки Ватан аз тахти Сулаймон беҳтар» (Соль земли родной дорожке трона Сулеймана). Однако, уже ко второму своему выпуску, название программы претерпевает некоторую коррекцию «Хоки Ватан аз тахти Сулаймон хуштар» «Соль земли родной предпочтительнее трона Сулеймана». После выхода двух выпусков передачи, на очередном еженедельном заседании работников радио, происходит конкретизация содержания передач и вносится предложение о сокращении, как было отмечено, несколько длинного названия. Таким образом, в результате всех перипетий, 7-го апреля, уже с новым редактором (Солех Юсуф), третий выпуск программы заканчивается следующим строками:

Боз омадан зи рафтани хуршед дур нест,
То зиндагист, дида ба дидор мерасад,

(У возвращения не столь долгий путь, как у солнца, На жизнь, посмотрев, нам все же следует вернуться к родному своему). Первую рабочую группу программы составили; Хайрулло Иброхимов, Ҳалима Насибулина и дикторы Маърифат Холикова и Мукаррама Мансурова [2]. Программа состояла из мелодий в исполнении Муборакшо Джумъаева и Саидкула Билолова, которые перемежались с речью профессионалов слова - Хайруллохи Иброхим и Абдурашид Худжамкулов. Тогдашний редактор программы Солах Юсуф, в частности, вспоминает: *«с мая - июня было сокращенно название программы. С момента переименования программы, голос Хайрулло Иброхимова заменил голос руководителя отдела дикторов Абдурашида Худжамкулова»* [12]. Вступительные и заключительные слова Абдурашида Худжамкулова предваряли и заключали программу вплоть до конца ее существования. Единственное уточнение, которое уместно на наш взгляд сделать, это точная дата выхода программы с названием «Хоки Ватан» - 7 апреля 1993 года. В целом люди, касавшиеся этой темы единодушны в общем мнении, кратко выраженном одним из основателей программы Сафарали Нозимовым *«программа «Хоки Ватан», которая была организована в конце марта 1993 года, вызвала однозначное одобрение и отклик в сердцах всех беженцев»* [5]. Этим словам в своей книге «Лахзаҳои сулҳи ботадбир» вторит и исследователь журналистики Иброхим Усмонов [11]. Наше исследование, также ясно продемонстрировало своевременность и необходимость создания подобной программы.

Примерно так, появилась на свет программа, которой впоследствии придется сыграть свою неоспоримо значимую роль в деле репатриации беженцев. С самого начала работы радиостанции подобный беспристрастный подход к освещению информации, будь она позитивной или негативной, стал приоритетным. Программа служила своего рода общей трибуной для всех вынужденных переселенцев, с которой распространялись воззвания к возвращению людей на историческую Родину, и призывы к обще таджикскому мирному урегулированию и объединению. В *«то непростое время, когда существовало два противоборствующих фронта, ежедневно лилась кровь, программа «Хоки Ватан» стала той общенациональной трибуной, с которой любой человек мог выразить чаяния своего сердца. Обе стороны могли свободно пользоваться этой трибуной. Поэтому, вполне реально назвать программу, - трибуной народного примирения»* [3].

Сегодня, некоторые психологи скептически относятся к возможностям информационного пути ослабления враждебности. Так, например, известный в своих кругах Аронсон утверждает, что *«в тех случаях, когда затронуты значимые для человека темы, информационные кампании обычно терпят неудачу, поскольку люди не склонны спокойно сидеть и воспринимать информацию, которая диссонирует с их убеждениями»*, приведенная нами история программы «Хоки Ватан», позволяет усомниться в данном утверждении [1].

Жан-Мари Эттер, президент Фонда Хирондель, говорит о том, что в долгосрочной перспективе для урегулирования военных конфликтов будет полномасштабно применяться так называемый «информативный» подход. Этот подход не дает быстрых результатов, однако в будущем именно он окажется предпочтительнее остальных.

Достоверная информация во время и после конфликта важна не меньше, чем материальная помощь. Она важна, поскольку обычно в зонах ведения боевых действий существуют теории заговора, распространяются слухи и пропаганда, которым нужно противостоять. Необходимо убедить людей в том, что их жизни больше не подвергаются опасности, и что бесконтрольное применение силы в государстве исключено.

Автору хотелось бы, сердечно поблагодарить тех самоотверженных людей, кто, невзирая на опасности, способствовал возвращению людей на Родину, а тем самым и

установлению мира на Таджикской земле. То, насколько свободно они могут выполнять свою работу, напрямую связано с продвижением основополагающих прав и свобод во всем мире.

Литература:

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. 1999, с. 344 / Aronson E. Издательство: Аспект Пресс, 520.
2. Архив радио. Радиофильм «Косиди нишот». Часть 1. 2005, 8.09.09.
3. Архив радио. Радиофильм «Косиди нишот». Часть 2. 2005, 9.09.09.
4. Зухурзода С. Рузи вахдати милли бароям иди бузург аст // Садои мардум, 2007, 25.06.
5. Нозимов С. Хоки Ватан - садои дили хамватанон буд // Джумхурият, 2005, 25.06.
6. Радио Таджикистан. Паёми рӯз, 1992, 8.05.
7. Радио Таджикистан. Хоки Ватан аз тахти Сулаймон беҳтар, 1993, 29.03.
8. Радио Таджикистан. Хоки Ватан аз тахти Сулаймон хуштар, 1993, 31.03.
9. Садои мардум, 1993. 9.01.
10. Усмонов И. К. Таърихи сиёсии Тоҷикистони сохибистиклол. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. - 178 с.
11. Усмонов И. Лахзаҳои сулҳи ботадбир. - Душанбе: Ирфон, 1999. - 106 с.
12. Юсуф С. Хоки Ватан - барномаи умедворон // Джумхурият, 1994, 9.07.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОДНОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ РАДИОПРОГРАММЫ

Аннотация. В статье описывается история, главные предпосылки создания одной из знаменитых радиопрограмм Таджикистана «Хоки Ватан» («Соль Земли»), где конкретно показаны все факторы и события тех дней. Автор считая очень своевременной, дал высокую оценку этой программе в деле возвращения вынужденных беженцев на Родину (1993-1997г.).

Ключевые слова: передача, радио, «Хоки Ватан» («Соль земли»), слушатель, беженцы, военные конфликты.

HISTORY OF CREATION OF ONE OF REMARKABLE RADIO PROGRAM

Abstract. The history, the main prerequisites of creation of one of the well-known radio programs of Tajikistan "Hoki Vatan" ("Earth Salt") where all factors and events of those days are specifically shown are reviewed in this article. The author considering very timely, gave high appreciation to this program in the returning of the compelled refugee to their homeland (1993-1997g.).

Key words: transfer, radio, "Khoki Vatan" ("Earth salt"), listener, refugees, military conflicts.

Сведения об авторе: Саидмуроди Ходжазод – кандидат филологический наук, старший преподаватель кафедры методики изучения таджикского языка и литературы факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: saidmurod70@mail.ru

Information about the author: Saidmurodi Hodzhazod – Ph. D. in Philology, senior lecturer, Chair of Tajik Language and Literature teaching method, Faculty of Tajik Philology, Tajik State University named after Sadriiddin Ayni

РЎЗГОРИ ИМОДИ КОТИБИ ИСФАҲОНӢ ДАР СОЯИ ХИЛОФАТИ АББОСӢ ДАР БАҒДОД

Раҷабова М. Т.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Имодуддини Котиби Исфаҳонӣ (519/1125 - 597/1201) аз зумраи саромадону мутафаккирони барҷастаи садаи XII мебошад, ки тавассути осори адабиву таърихӣ хеш таъсири мондагоре бар адабиёт ва таърихнигории исломӣ, бавижа дар Эрону Шом гузоштааст.

Меҳани Имод Исфаҳон яке аз шахрҳои ободи ин минтақа маҳсуб меёфт, ки дар аҳди Умар ибни Хаттоб аз ҷониби аъроб фатҳ гардид [10]. Дар шаъни ин шаҳри бостонии Эронзамин метавон тазаккур сохт, ки он баъди футӯҳот ба яке аз марокизи муҳимтарини илм дар хилофати бузурги исломӣ табдил ёфт. Дар он ҷо чандин китобҳои бузурги таърихӣ нигошта шудаанд ва аз хоки адабпарвари он уламову пешвоён дар тамоми фанҳо бархостаанд, ки мисоли онро дар ягон шаҳри дигар наметавон дарёфт. Носири Хусрав замони ворид шуданаш ба хоки ин сарзамин ба ваҷд омада, дар васфи он гуфта буд: “Ман дар ҳамаи замини порсигӯён шаҳре некӯтар аз Исфаҳон надидам!” [26, с. 138].

Абӯ Мансурас-Саолибӣ дар тавсифи он гуфтааст: “Исфаҳон миёни соири шаҳрҳо бо ихроҷи фузалову удабо ва нависандагону шоирони забардаст имтиёз дорад” [11, с. 124].

Имод хотираҳои овони наврасиашро перомуни Исфаҳон бо зикри қиссаҳои қиблагоҳаш чунин иброз доштааст: “Шодравон падарам Сафиуддин, раҳмати Худованд бар ӯ бод, ҳамеша бароям аз фазоиلى Исфаҳон нақл мекард ва дар тавсифи он тамоми хунари суҳанвариашро ба қор мебард ва мегуфт: “Бисёр меҳоям, ки перомуни он китобе тасниф намоям ва онро ба чанд боб тақсимбандӣ намуда, доир ба бузургону фозилони он аз аҳди Искандар то ба имрӯз маълумот диҳам. То бидонанд, ки Исфаҳон бо ақобире шарафёб гардидааст, ки дар таърихи олам ягон шаҳри дигаре бар он мушарраф нашудааст” [21, с. 42].

Аммо аз авоҳири садаи шашуми ҳиҷрӣ (XII м.) дар ин шаҳри обод ва навоҳии гирду атрофи он бар асари фитнаву таассуб миёни шофеъиёну ҳанафиён ва ҷангҳои пайваста байни ҳизбҳо даргириҳо сар заданд. Бар асари он дар ин марз харобиҳои зиёде рух дода, зиёиёну донишмандон мавриди озору таъқиб қарор гирифтанд. Бар мабнои маълумоти Ёқут ал-Ҳамавӣ ҳаводиси мазкур мӯҷиби заиф гардидани давлат ва ба ин васила рӯ овардани қувваҳои ғайр ба ин минтақа гардид, то ҷое, ки қӯшуни тоторҳо аз сахроҳои Осиёи Миёна ба он ҷо ҳуҷум карданд [13, с. 209]. Дар натиҷаи ин харобиҳо теъдоди зиёди осори гаронбаҳои тамаддуну фарҳанги исломӣ аз байн рафт, ки манзараи хузнангези онро ҳуди Имод низ дар пайвастагӣ ба ҳаводиси Оли Салҷуқ ба силки тасвир кашидааст [22].

Давлати Салҷуқиён, ки дар сояи он хонадони Имод парвариш ёфтааст, давраи пуризиҷироб ва пуртуғёни ҳаводиси таърихӣ ба шумор мерафт. Дар сурати аз маносиб барканор гардидани нафаре аз вузарову ҳуққоми замон дар баробари тасарруфи молу амвол ба хонадони ӯ ва наздиконаш низ таарруз мекарданд. Мисоли равшани он қатли амӯи Имод–раису сардори азимулқадр, соҳиби маносибу манокӣби баланди давлатӣ ва вазири бузурги замон Абӯ Наср Аҳмад ибни Ҳомид ал-Муставфӣ маъруф ба ал-Азиз (472-527/1080-1133) мебошад, ки думболаи он соири мардони ин хонавода низ мавриди таъқиб қарор гирифтаву ба ҳабс маҳкум шуданд. Дар ин бора ҳуди Имод дар “Нусрат ал-фатра” чунин тазаккур сохтааст: “Вазир ад-Дарқизинӣ ба Бағдод даррасиду падарам Сафиуддин ва амӯям Зиёуддинро бо банду занҷир дар қалъаи Исфаҳон ҳабс кард. Пас ба яғмову тороҷи амволи онон даст зад. Бар амлоку амволи мо мусаллат гардид ва ҳамаро бибурд [22, с. 181]. Сипас Сафиуддин баъди озод шуданаш пешомади талхеро ҳис намуда, ҳамроҳи оилааш Исфаҳонро тарк гуфтанд. Онҳо бо мақсади амну саломат

мондан дар сояи халифаи Аббосӣ ба Ироқ раҳсипор гардиданд. Муаллифи “ан-Нучум аз-зоҳира” низ таъкид доштааст, ки Имод ҳамроҳи падараш дар пайгири аз ҳадафи амну саломат мондан ва пайдо кардани муттақову пуштибонии хулафои Аббосӣ озими Бағдод гардиданд [3, с. 159].

Имод соли 534/1138 вориди Бағдод гардид, ки нуктаи мазкурро зимни шарҳи ҳоли Ибни Афлаҳ дар қисми ироқии “Харидат ал-қаср” чунин сабт кардааст: “Чун дар ватани худ боқӣ мондани мо қобили қабул набуду дар тангии маишӣ қарор доштем ва амниятӣ саломат, хушбахтиву қароматро дар он ҷо дарнаёфтем, ҳамроҳи падарам аз Исфаҳон ба Бағдод интиқол гардидем, бо умеди он ки дар сояи давлати набавии имомияи ал-Муктадия паноҳ ёбем. Пас дар Бағдод маскан гузидем ва он дар таърихи 534 ҳ. ба вукӯъ пайваст, ки синнам ба понздаҳ расида буд” [19, с. 53-54].

Аз миёни муаррихон Салоҳуддин ас-Сафадӣ дар китоби худ “ал-Вофӣ би -л-вафайот” иштибоҳан зикр намудааст, ки Имод тақрибан дар бистсолагиаш ба Бағдод омадааст [18, с. 133]. Шамсуддин аз-Заҳабӣ низ тақрибан дар синни бистсолагӣ вориди Бағдод гардидани Имодро тасбит намудааст [14, с. 1121]. Дар қанори ин, бархе аз таърихшиносон дар овони наврасӣ [6; 3] ва бархе дигар дар ҷавонӣ вориди Бағдод гардидани Имодро ба ишора ба синну соли ӯ таъйид сохтаанд [12; 7]. Муҳаққиқи барҷастаи араб Шавқӣ Зайф низ дар муқаддимаи қисми мисрии “Харидат” иштибоҳан дар синни бистсолагӣ ба Бағдод омадани Имодро тасдиқ намудааст [20].

Пас аз вурӯд ба ин сарзамини кӯҳанбунёд муҳити навои ҷавони ташнаи илмо ба оғӯш гирифт, ки аз Ироқ то ба Шому Миср доман паҳн карда буд.

Хонаводаи Имод дар маҳаллаи ал-Муктадияи Бағдод, ки аз маҳаллаҳои шарқии шаҳр маҳсуб меёфт, онро халифа ал-Муктадӣ бунёд ниҳода буд, маскан гузиданд. Чунин иттифоқ афтод, ки дар ҳамҷаворӣ бо онҳо хонаи забоншиноси машҳур – Абдуллоҳ ибни Абдуссамад ибни Абдурраззоқ, Абӯ Муҳаммад ибн ад-Даҳҳон ан-Наҳвӣ ал-Бағдодӣ (494/1102-569/1173) қарор дошт. Имод ӯро дарёи хушкнашаванда, Сибавайҳии даврон ва ваҳиди аср хонда, ҳамзамон таъкид доштааст, ки аз фазлу хиради ӯ нафъи вофир бардоштааст [19, с. 19]. Бино ба ахбори ал-Қифтӣ он замон дар Бағдод мегуфтанд, ки наҳвиён ҷаҳор нафаранд: Ибн ал-Ҷаволиқӣ (465/1073-540/1146), Ибн аш-Шаҷарӣ (450/1059-542/1148), Ибн ал-Хашшоб ва Ибн ад-Даҳҳон [24, с. 51].

Дар алоқамандӣ ба ин, миёни шоири маъруфи замон Абулқосим Алӣ ибн ал-Афлаҳ ва падари ӯ қаробату дӯстӣ пайдо шуд. Имод дар тазкираи худ ахбори ӯро чунин зикр кардааст: “Шоир Ҷамол ал-мулк Абулқосим Алӣ ибн ал-Афлаҳ ал-Абсӣ ал-Бағдодӣ (ваф. 535/1141) аз аҳли Бағдод ва асли ӯ аз ал-Ҷилла ас-Сайфийя (шаҳри қалоне миёни Бағдоду Куфа, муассисаш Сайф ад-давла ас-Садақа ибни Мансур ибни Мазид) маҳсуб мешавад. Ӯ дар ҳама анвои шеърӣ дасти тавоно дошту дар шеъри ҳичо забонаш тезу буррон буд. Чун касеро ҳаҷв карданӣ мешуд, барояш фарқе надошт, ки ӯ мӯҳсин аст ё сайид, душман аст ва ё ҳоким” [19, с. 52-54]. Гуфтаҳои фавқуззикри Имодро Ибн ал-Ҷавзӣ дар “ал-Мунтазам” [5, с. 338-341] ва Сибти Ибн ал-Ҷавзӣ дар “Миръот аз-замон” [16, с. 169] тасдиқ намудаву қиссаи халифа ал-Мустаршидро ҳаҷв карданаширо нақл кардааст. Имод қаробати ин шоири бебоқро бо падараш бозгӯ намуда, дар мавриди поёни зиндагӣ ва тақдири ашъори ӯ чунин овардааст: “Пас аз ду ва ё се сол ӯ вафот ёфт. Он ҷӣ аз ашъораш гирдоварӣ шуда буд, мутолиа кардам. Бояд қайд намуд, ки теъдоди он ашъори боқимонда хеле кам буд, зеро ки халифа аз хонаи ӯ ҳамаи ашъорашро баргирифта буд. Пас аз миёни онҳо ду қасидаро дар мадҳи амӯям интихоб карда, барои худ сабт намудам...” [19, с. 54]. Ибн ал-Ҷавзӣ ва Ибни Касир таърихи вафоти Ибн ал-Афлаҳро соли 533/ 1139 ба қайд овардаанд [5; 8]. Аммо Ибнал-Асир вафоти Ибн ал-Афлаҳро дар ҳаводиси соли 535/1141 ба қайд овардааст [4].

Пас аз нахустин намояндагони аҳли илму адабе, ки Имод бо эшон дар Бағдод шиносӣ пайдо намуд, ҳамин ду нафар буданд.

Қобили зикр аст, ки Имод дар Бағдод ба тадрису таҳсили илм фаро гирифта шуда, дар шумори толибилмони мадрасаи Низомия қарор гирифт. Ӯ дар нахву луғат ва адабиёти араб табаххури комил пайдо намуда, дар як вақт бо омӯзиши пайваста дар

илмҳои ҳадис, фикҳ, ақида ва усул дониши амиқ ҳосил кард. Ҳамчунин вай пайгирона илми риёзиётро ҳам андӯхта, дар ин илм низ ба нишоту тавфиқ даст ёфт. Бо ҳамин вусъату булуғ ӯ дониши хешро сайқал бахшид ва дар ин муддат бар пояи устодони худ дар Низомия ва соири донишмандони хориҷ аз он қарор гирифт. Фузун бар ин, ӯ дар ҳалқаҳои мунозироти донишмандон, маҷолиси ваъз ширкат варзида, ба василаи мубоҳисоту мунозирот низ маърифати хешро сайқал меод. Зимни баёни тарҷумаи ҳоли имоми машҳури ханбалӣ Абулвафо Алӣ ибн ал-Ақил дар “Харидат” Имод маҳфилҳои мунозароти ӯро ба силки тасвир кашида, ҳамзамон нақши ин маҳфилро дар ташаккули шахсияти хеш изҳор доштааст [19, с. 30].

Сипас Имод баъди мукамал сохтани донишу маърифати хеш ва хатми мадрасаи Низомия ҳамроҳи падараш соли 543/1149 равонаи ватани аҷдодаш Исфаҳон гардид, ки ин матолиб дар гуфтаҳои Имод мисдоқи худро пайдо кардааст. Дар муқаддимаи қисми шуарои Аҷам ва Форс муаллиф ба ин нукта ишора карда гуфтааст: “Ба Исфаҳон соли 543 х. ворид шудам ва ба маҳфили баҳсу мунозироти фузало ва муфозилати кубро ҳозир шуда, аз баҳри беканори онҳо ҳавзе аз фаҳро шодоб кардам ва бӯстони фазлро аз қатраҳои он саршор намудам” [21, с. 45].

Соли 548/1154 дар пайгирӣ аз ҳадафи зиёрати хонаи Каъба ва ба ҷо овардани ҳаҷ Имод раҳсипори Маккаи мукаррама гардид ва баъди адои ҳаҷ дубора ба меҳонаш Исфаҳон бозгашт. Перомунӣ ин сафари хеш Имод дар пешгуфтори қисми шуарои Аҷам ва Форс чунин гуфтааст: “Ҳамроҳи Имом Саид Ҷамолуддин Маҳмуд ибни Абдуллатиф бародари Садруддин Муҳаммад ал-Хуҷандӣ соли 548 х. равонаи ҳаҷ шудем ва баъди адои фариза якҷоя ба Исфаҳон баргаштем” [21, с. 45].

Таъкид ҷоиз аст, ки соли 549/1155 Имод бо ҳамроҳии падараш дубора тарки хоки Исфаҳон намуда, равонаи Бағдод гардиданд. Дар робита ин, худӣ муаллифи тазкира чунин овардааст: “Пас аз як соли бозгаштам аз зиёрати Каъба ҳамроҳи падарамҷониби Ироқ раҳсипор гардидем” [21, с. 45]. Дар ин айём ӯ ба эҷоди шеър ва наср пардохта, дар ин замина осори мутааддиде таълиф намуд. Бо иншои таснифоташ Имод иштихор ёфта, аз саромадони замони хеш гардид. Чун дар тамоми улуми замонаш бароати комил пайдо кард, саъй намуд, ки ба дарбори хилофат роҳ ёбад ва мақоми хешро пайдо намояд. Дар муқаддимаи қисми ироқии “Харидат” вобаста ба ин давраи ҳаёташ мусанниф чунин андешаронӣ намудааст: “Ман дар аҳди халифа ал-Муқтафӣ вориди Бағдод гардидам ва дар сояи ин давлат нумӯ ёфтам, аз фазли он тарбият ёфтам, дар он амну саломат мондам ва бузургӣ ёфтам, аз неъматӣ он баҳраманд гардидам. Пас нахустин нафаре, ки аз миёни хулафо мадҳ кардам, халифа ал-Муқтафӣ буд. Соли 552/1157 ба хидмати ӯ расидам ва қасидаи дарозеро дар мадҳаш сароидам” [19, с. 36]. Қасидаи мазкур бо чунин абёт оғоз меёбад:

Лабони нусрат бо зафар табассум намуд,
Тавсани нусрат равшан буруз намуд [19, с. 36].

Байти дигаре аз ин қасида чунин омадааст:

Эй фарзанди бузургманишон аз насли Ҷошим,
Асилзодагоне, ки манокӯби нахусти худ аз музар доранд...

Ту писари амӯи Мустафову ҳамноми ӯ ҳастӣ,
Башорат бидеҳ! Воқеан ҳам ту пас аз ӯ неқӯтарини инсонҳо ҳастӣ [19, с. 36].

Дар қасидаи дигар муаллифи тазкира халифа ал-Муқтафиро ба шамси тобон ташбеҳ додаву чунин мадҳ кардааст:

Ту чу шамси тобон барои насли одамӣ буруз намудӣ,
Ки он нури бузургвориат нигоҳи нозиронро аз ту пинҳон медорад [19, с. 37].

Байти дигаре аз ин қасида чунин аст:

Гӯе ки он соябон монандаи тоҷ асту
Рухсораи Имом дар он мисли қамар медурахшад [19, с. 38].

Дар маҷмӯъ, Имод ба таври интихобӣ танҳо 75 байтро аз қасоиди мухталифи дар ситоиши халифа ал-Муқтафӣ (ваф. 555/1161) сурудааш бозгӯ намудаву иброз доштааст, ки баъзе аз онҳо хеле тӯлонӣ ҳастанд.

Қобили таваччуҳ аст, ки Абӯ Абдуллоҳ Муҳаммад ибн ал-Мустазҳир Биллоҳ (530/1136-555/1161) соли 489/1096 чашм ба олами ҳастӣ кушода, дар синни 65 солағӣ вафот кардааст. Имод муддати хилофати ўро 24 солу се моҳу шонздаҳ рӯз таъйин сохтааст [19]. Қиссаи ба сари хилофат омадани ал-Муқтафӣ ва вазъи билоди исломиро дар он аҳд Имод дар “Нусрат ал-фатра” низ бозгӯ намудааст [23, с. 290]. Муаллифи тазкира аз донишу маърифати баланди халифаи мазкур ҳарф зада, ҳамзамон ўро дар расоил ва тавқеъот мумтоз шуморидааст [19, с. 35]. ал-Муқтафӣ Биллоҳ бародари ал-Мустаршид Биллоҳ буда, пас аз вафоти ў дар соли 530/1136 ба сари хилофат омадааст. Таърихнигорон низ ўро донишманду соҳибфазилат ва адабпарвару боадолат тасвир намудаанд [5; 17].

Бар мабнои ахбори Имод соли 552/1157 ў бо даъвати вазири хилофат Авнуддин Яҳё ибни Хубайра ибни Муҳаммад ибни Хубайра аш-Шайбонӣ (490/1097-560/1166) ба хидмат дар умури давлатӣ пазируфта шуд, ки нигоштаҳои зерин шаҳодати гуфтаҳои фавқанд : “Вазир Ибни Хубайра маро соли 552 ҳ. дар назди худ ҳозир намуд ва чихати ифои вазифа карданам дар шугли ў пурсон гашт. Ин кор бароям писанд набуд, аммо ба раъйи вазири хилофат ихтилоф варзида наметавонистам” [21, с. 45-46]. Дар “Нусрат ал-фатра” низ ҳамин нуктаро таъйид сохта, аз ҷумла чунин овардааст: “Аз мадраса ба кори девонам овард. Аз иштиғол ба дониш маро боздошт ва ба ҳаёли худ бо коре, ки ба ман дод, маро аз бекорӣ наҷот бахшид” [23, с. 306]. Дар баробари изҳори чунин андешот Имод дар тазкира теъдоде аз қасоидашро, ки дар мадҳи ин вазири соҳибфазилат сурудааст, матраҳ сохтааст. Аз нигоштаҳои фавқуззикри Имод бармеояд, ки ў дар давоми ду сол то волии Восит таъйин гардидаш дар назди Ибни Хубайра адои хидмат намудааст. Лозим ба таъкид аст, ки вазири мавсуф худ аз аҳли илму адаб буда, дар илмҳои наҳву луғат ва тафсир муаллафоти мутааддиде аз қалам андохтааст. Аҳволу осори ў дар қисми ироқии тазкира баррасӣ гардидааст. Имод муддати вазорати ўро дар хилофати ду хулафо–ал-Муқтафӣ ва ал-Мустанҷид то замони фавташ шонздаҳ солу як моҳу нӯҳ рӯз таъйин намудааст [19, с. 96-100].

Бино ба таъйиди Имод ў соли 554/1160 ба ҳайси ноиби вазир Авнуддин ибни Хубайра волии Восит таъйин гардид ва дар ҳамин сол ба мулоқоти халифа ал-Муқтафӣ шарафёб гардид [19, с. 39].

Баъди вафоти халифа ал-Муқтафӣ хилофат ба дасти ал-Мустанҷид Биллоҳ (555/1161-565/1171) интиқол гардид. Ба тасреҳи Имод ў соли 557/1163 дар ситоиши халифа қасидае сароидааст, ки аз ҷумлаи абёти он чунин аст:

Эҳсону адл дар замин фарохӣ ёфт,

Чун ба ҳукми Оллоҳ Имом ба сари халқаш зухур намуд [19, с. 43].

Аз нигоштаҳои Имод бармеояд, ки ў моҳи зулқайдаи соли 557/1163 ноиби вазир Авнуддин ибни Хубайра дар Басра таъйин гардид [19, с. 44].

Вафоти нобахангоми Авнуддин Яҳё ибни Хубайра бар асари захролудшавӣ дар таърихи 13 моҳи ҷумодӣ-юл-аввали соли 560/1166 боиси табоҳии вазъи пайравону наздиконаш гардид, ки Имод низ дар шумори онҳо қарор дошт. Шамсуддин аз-Заҳабӣ дар “Дувал ал-ислом” таърихи вафоти вазири мазкурро чунин ба қалам додааст: “Дар ин сол (560 ҳ.) вазири одил Авнуддин Яҳё ибни Муҳаммад ибни Хубайра аш-Шайбонӣ дар синни 61 солағӣ вафот кард. Ў аз аъёни фақеҳони шарафманд ба шумор меомаду тавассути фазоилу хирад ва адолатмандии ҳамешагиаш сазовори эҳтироми баланд гардида, соҳиби таснифот низ буд. Мавсуф бар асари захролудшавӣ дар Бағдод шахид гардид. Мардум ба Авнуддин ибни Хубайра муҳаббати зиёд доштанду бар марғи вай ашки бисёр рехтанд ва бар ў таассуф хӯрданд” [15, с. 64]. Нукоти мазкурро Абӯ Шома низ тасбит намудаву афзун бар он чунин нигоштааст: “Дар ин сол (560 ҳ.) вазири Бағдод Авнуддин Абулмузаффар Яҳё ибни Муҳаммад ибни Хубайра аш-Шайбонӣ аз Бани Зухл ибни Шайбон ибни Саълаба ибн ал-Ҳисн вафот кард. Ў олими ботақво ва пайрави мазҳаби ханбалӣ буд. Ибни Хубайра нахуст ба ҳайси вазири ал-Муқтафӣ ва сипас ал-Мустанҷид адои вазифа намудааст. Ў соҳиби чанд таснифот мебошад, ки “ал-Ифзоҳ фи шарҳ ал-аҳодис ас-сиҳоҳ” аз зумраи онҳо ба шумор меравад. Ў дар маҳофили

худ афозили вақтро аз миёни аъйони мазоҳиби чаҳоргона ва забоншиносони барҷаста гирд меовард ва ба он маҷолис нуру зиё мебахшид. Мавлудаш рӯзи якшанбеи санаи сенздаҳуми моҳи ҷумодӣ-юл-аввали соли 497 х. сурат гирифтааст. Ӯ аз он нафаронест, ки русуми салотини Аҷам ва шукӯху шавкати ононро дар Ироқ бо хусни тадбири худ зинда намуд” [9, с. 377-378].

Бино ба ахбори Ибни Асир ӯ дар мадрасае, ки барои ҳанбалиён бунёд карда буд, дар “Боб ал-Басра” мадфун гардидааст [4, с. 480]. Ибни Касир ӯро беҳтарини вузаро дар донишмандиву хусни сират ва адлу дод ба шумор овардааст [8, с. 415-417].

Ҳамин тариқ, пас аз ғавти вазири мавсуф ба дастури халифа ал-Мустанҷид Имодро ба зиндон андохтанд ва дар натиҷаи он ӯ муддате дар тангии айш қарор дошт. Дар иртибот ба ин, Имод дар тазкира чунин гуфтааст: “Вақте ки вазир Ибни Ҳубайра вафот ёфт, ба сабаби ноиби ӯ буданам дар Воситу Басра маро дар Бағдод ба зиндон андохтанд. Пас бо қасидае халифаро мадҳ намудам ва тавассути он моҳи шаъбони соли 560 х. дархости шафоат намудам” [19, с. 56]. Пас Имод дар тазкира ҳаштод абёти он қасидаро интихобан бозгӯ намудаву теъдоди абёташро хеле тӯлонӣ хондааст. Дар радифи ин, бино ба тасреҳи Имод ӯ қасидаи дигаре низ дар ситоиши хонсолори халифа Имоуддин ибни Азудуддин ибни Раис ар-руасо, ки марди фазилатпешаву адабпарвар буд, ирсол намудаву аз ӯ дархости мусоидат кардааст. Сипас бо поймардии ин шахсияти наҷибу адолатпеша аз гирифтори озод гардид. Бар мабнои нигоштаҳои Имод чун қасида ба саҳми халифа расонида шуд, барои озод намудан ва барояш бахшидани атоҳои зиёд амр намуд [19, с. 63].

Аз рӯзгори Имоди Котиб дар Бағдод бармеояд, ки ӯ дар сояи хилофати Аббосӣ донишу маърифати хешро сайқал бахшида, дар назди устодони забардасти замон таҳсили илм намуд. Маҳз ин маркази бузурги илму фарҳанг ва ҳавзаҳои илмиву адабии он дар ташаккули шахсият ва камолоти илмии ин донишманди забардаст нақши бориз гуштааст.

Адабиёт:

1. Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва : Издательство Восточной литературы, 1963. 763 с.
2. Крымский А. Е. История Персии, её литературы и дервишской теософии. Труды по востоковедению издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып. XVI. Т. III. Москва, 1914-1917. 468 с.
3. الأتابكى، جمال الدين بن تغري بردى. النجوم الزاهرة فى ملوك مصر و القاهرة. تحقيق محمد حسين شمس الدين. دار الكتب العلمية، بيروت- لبنان، الطبعة الاولى 1992/1413 عدد الاجزاء 6، الجزء 6 – 344 ص.
4. ابن الاثير، عز الدين أبو الحسن بن علي بن ابو الكرم. الكامل فى التاريخ. راجعه و صحّحه محمد يوسف الدقاق. دار الكتب العلمية بيروت- لبنان الطبعة الرابعة 2003/1424 عدد الاجزاء-11، الجزء 9-504 ص.
5. ابن الجوزى، ابو الفرج عبد الرحمان بن على. المنتظم فى تاريخ الملوك و الأمم. دراسة و تحقيق محمد عبد القادر عطا و مصطفى عبد القادر عطا. دار الكتب العلمية، بيروت- لبنان. الطبعة الاولى 1992/1412 عدد الاجزاء-18، الجزء 17-348 ص. و الجزء 18-260 ص.
6. ابن خلكان، أبو العباس شمس الدين أحمد بن محمد. وفيات الاعيان فى انباء ابناء الزمان. حققه الدكتور إحسان عباس. دار صادر، بيروت-لبنان. عدد المجلدات 8، المجلد الخامس-439 ص.
7. ابن الفوطى، كمال الدين أبو الفضل عبد الرزاق بن أحمد. مجمع الآداب فى معجم الالقاب، تحقيق محمد الكاظم، تهران، انتشارات وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامى، 1374 عدد الاجزاء 6، الجزء 2-591 ص.
8. ابن كثير، عماد الدين أبو الفداء إسماعيل ابن عمر. البداية و النهاية. مركز البحوث و الدراسات العربية و الإسلامية. بدار الهجر، الطبعة الاولى 1998/1419 عدد الاجزاء-20، الجزء 16-782 ص.
9. أبو شامة، شهاب الدين عبد الرحمن المقدسى دمشقى. كتاب الروضتين فى أخبار الدولتين النورية و الصلاحية. دار الكتب العلمية. بيروت- لبنان. عدد المجلدات- 5، المجلد 1-384 ص.
10. البلاذرى، ابي العباس احمد بن يحيى. فتوح البلدان. تحقيق عبد الله أنيس الطّبّاع و عمر أنيس الطّبّاع. مؤسسة المعارف للطباعة و النشر. بيروت- لبنان 1987/1407-768 ص.
11. الثعالبى، عبد الملك بن محمد بن إسماعيل ابو منصور. ينمية الدهر فى محاسن أهل العصر. تحقيق مفيد محمد قميحة. دار الكتب العلمية بيروت-لبنان الطبعة الاولى 1983/1403 عدد الاجزاء-4 الجزء 3-280 ص.

12. الحموي، شهاب الدين أبي عبد الله ياقوت. معجم الأدباء أو إرشاد الأريب في معرفة الأديب. بيروت-لبنان، دار الفكر للطباعة والنشر والتوزيع، الطبعة الثالثة 1980/1400 عدد الأجزاء- 20
13. الحموي، شهاب الدين أبي عبد الله ياقوت. معجم البلدان. دار صادر بيروت- لبنان 1977/1397 عدد المجلدات-5 المجلد 1- 540 ص.
14. الذهبي، شمس الدين محمد بن أحمد بن عثمان. تاريخ الإسلام ووفيات المشاهير والأعلام. تحقيق بشار عواد معروف. دار الغرب الإسلامي، 2003/1424 الطبعة الأولى عدد المجلدات 13، ج. 12-1328 ص.
15. الذهبي، شمس الدين أبي عبد الله محمد بن أحمد بن عثمان. دول الإسلام. تحقيق حسن إسماعيل مروة و محمود الأرناؤوط. دار صادر بيروت- لبنان، الطبعة الأولى 1999 عدد الأجزاء-2 الجزء 2-384 ص.
16. سبط ابن الجوزي، شمس الدين أبي المظفر يوسف بن قزواغلي. مرآة الزمان في تاريخ الأعيان. تحقيق مجموعة من المحققين. الرسالة العالمية 2013/1434 عدد المجلدات-23
17. السيوطي، أبو الفضل جلال الدين عبد الرحمن بن أبي بكر. حسن المحاضرة في تاريخ مصر والقاهرة. حققه محمد أبو الفضل إبراهيم. دار إحياء الكتب العربية، الطبعة الأولى 1967/1387 عدد الأجزاء -2 الجزء 1- 616 ص.
18. الصفدي، صلاح الدين خليل بن أيبك بن عبد الله. الوافي بالوفيات. تحقيق وإعتناء أحمد الأرناؤوط و تركي مصطفى. دار إحياء التراث العربي، بيروت- لبنان. الطبعة الأولى 2000/1425. عدد الأجزاء - 29 الجزء الأول-284 ص.
19. عماد الدين الأصفهاني الكاتب . خريدة القصر و جريدة العصر. القسم العراقي. تحقيق و مقدمه محمد بهجة الأثرى. بغداد، مطبعة المجمع العلمي العراقي، 1955/1375 عدد الأجزاء-4، الجزء الأول-559 ص.
20. عماد الدين الأصفهاني الكاتب . خريدة القصر و جريدة العصر. قسم شعراء مصر. نشره أحمد أمين، شوقي ضيف و احسان عباس. دار الكتب و الوثائق القومية بالقاهرة، 2005/1426 عدد الأجزاء-2 الجزء الأول-322 ص.
21. عماد الدين الأصفهاني الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر في ذكر فضلاء أهل إصفهان. تقديم و تحقيق الدكتور عدنان محمد آل طعمة. تهران- دفتر نشر ميراث مكتوب، أبناء ميراث (مرآة التراث)، 1999/1419- 366 ص.
22. عماد الدين الأصفهاني الكاتب. كتاب تاريخ دولة آل سلجوق. إختصار الفتح بن علي بن محمد البنداري الأصفهاني. شركة طبع الكتب العربية، مطبعة الموسوعات ، مصر 1900/1318- 284 ص.
23. عماد الدين الأصفهاني الكاتب. تاريخ سلسلة سلجوقي زبدة النصر و نخبة العصرة. إختصار بنداري أصفهاني، ترجمه محمد حسين جليلي، تهران- انتشارات بنیاد فرهنگ ایران، 1356-376 ص.
24. القفطي، جمال الدين أبي الحسن علي بن يوسف. إنباه الرواة على أنباه النحاة. تحقيق محمد أبو الفضل إبراهيم. دار الفكر العربي-القاهرة و مؤسسة الكتب الثقافية-بيروت، الطبعة الأولى 1986/1406 عدد الأجزاء-4، الجزء 2-415 ص.
25. القمي، عباس. الكنى و الألقاب. تحقيق محمد هادي الأميني. منشورات المكتبة الصدر، الطبعة الثانية 2008/1429 عدد الأجزاء-3، الجزء 2-498 ص.
26. ناصر خسرو. سفرنامه. به كوشش محمد دبیرسیاقی. انتشارات زوار، 1354

ЖИЗНЬ ИМАДА КАТИБА ИСФАХАНИ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ АББАСИДСКИХ ХАЛИФОВ

Аннотация. В данной статье автором описана жизнь выдающегося государственного деятеля, историка, ученого и писателя Имодуддина Исфাহани под покровительством Аббасидских халифов, в лице ал-Муктафи и ал-Мустанджида. Автор приходит к такому выводу, что именно благодаря своему большому таланту и поддержки высокопоставленных покровителей он достиг вершины успехов в своем поприще.

Ключевые слова: автор, статье, жизнь, благодаря, высокопоставленных, выводу, ученого.

LIFE OF IMADA KATIBA ISFAHONI UNDER THE PROTECTION OF ABBASIDS KHALIFAT

Abstract. In this article the author considers the life of the outstanding statesman, the historian, the scientist and writer Imoduddina Isfahani under the protection of Abbasids Caliphs, in the person of al-Muktafi and al-Mustandzhida. The author comes to such conclusion what exactly thanks to the big talent and supports of the high-ranking patrons it has reached tops of successes in the field.

Key words: author, article, a life, thanking, high-ranking, to a conclusion, the scientist.

Сведения об авторе: Раджабова Мархабо Тухтасуновна – кандидат филологических наук, докторант кафедры арабской филологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова, e-mail: rajabova.marhabo@mail.ru

Information about the author: Rajabova Marhabo Tukhtasunovna - Candidate of philology sciences, chairs of Arabian philology Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ТАРЧУМАҲОИ «БАҲОРИСТОН»-И АБДУРАҲМОНИ ҚОМӢ БА ЗАБОНИ ТУРКӢ

Қомии Муҳаммадраҳим

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Дар адабиёти форсии тоҷикӣ чехраҳои тобнок ва мондагоре зиёданд, ки осорашон қариб ба тамоми забонҳои дунё тарҷума, таҳқиқ ва нашр гардида, шӯҳрати ҷаҳонӣ касб кардаанд. Баъзан, бо афқору андешаҳои намоёндагони ин адабиёт, халқи адабпарвари ҷаҳон чунон муносибат карда арҷгузорӣ менамоянд, ки дигар ба гуфтаҳои боло шубҳае наменонад. Яке аз чунин шахсиятҳои ҷаҳонишуда Нуриддин Абдурахмони Қомӣ мебошад, ки осорашро мардуми олам ҳам ба забони асл ва ҳам ба забони тарҷума мутолиа менамоянд. Дар ин миён мардуми турк шояд аз пешгомтарин мардумоне бошад, ки берун аз ҳавзаи адабии форсии тоҷикӣ ба осори Қомӣ тавачҷуҳи зиёд зоҳир кардааст. Баъзе асарҳои ин бузургвор ҳанӯз дар замони қайди ҳаёт буданаш ба забони туркӣ тарҷума гардида, барои иддае аз онҳо шарҳу таълиқот навишта шудааст. Яке аз бузургтарин асари Қомӣ “Баҳористон” мебошад, ки дар Туркия борҳо тарҷума ва нашр гардидааст. Чунончи:

1. Тарҷумаи Нурӣ Генҷосман (Nuri Gençosman), ки ду дафъа чоп гаштааст:

А) Дар нашриёти «Меб Яйинлар» (Meb Yayınları) соли 1945. 185 саҳ.

Б) Дар нашриёти «Маориф ваколат» -и Анқара, соли 1958. 185 саҳ.

2. Тарҷумаи Якуб Кенан Нечефзаде (Yakub Kenan Nəcəfzade), нашриёти «Силсилаи шоҳасарҳои Шарқ», Истанбул, соли 1967. 192 саҳ.

3. Тарҷумаи Килисли. Рифат Билге (Kilisli Rifat Bilge), нашриёти «Meral Yayinevi», Истанбул соли 1970. 144 саҳ.

4. Тарҷумаи Садик Яалсизучанлар (Sadik Yalsızuçanlar) нашриёти «Timaş Yayınları».

5. Аднан Карайсмоилоғлу (Adnan Karaismoiloğlu), нашриёти «Akçağ Yayınları», Истанбул соли 2009.

«Баҳористон»-и Абдурахмони Қомиро бори аввал соли 1836 (1252) Меҳмет Шакир (Mehmet Shakir) ба забони туркии усмонӣ тарҷума карда, онро «Ҳадият-ул-ирфон дар шарҳи Баҳористон» (Hediyeet-ul-irfan der Sherhi Baharistan) номгузорӣ намудааст. Ба қавли донишманди турк Асаф Халат (Asaf Halat): «Забони тарҷума ва шарҳи он сода ва ширадор буда, одамро ба худаш ҷалб мекунад» [3, с. 41]. Вале ин шарҳро мо то ҳол дастрас накардаем. Аз тарҷумаҳои «Баҳористон», ки гуфтем фақат ду тарҷумаи он дастраси мо гардидааст, ки якеаш ба қалами Якуб Кенан Нечефзаде (Yakub Kenan Nəcəfzade) тааллуқ дорад, ки аз 192 саҳифа иборат буда, соли 1967 дар нашриёти Dogu sehserleri serisi (Силсилаи шоҳасарҳои Шарқ) ба зевари таъб ораста шудааст. Мутарҷим дар вақти тарҷума кӯшидааст, ки матлабро фаҳмо ва ороӣ аз ҳама гунна зиёдпардозихо ба хонанда бозгӯ намояд. Равзаҳои китоби “Баҳористон” –ро Якуб Кенан Нечефзаде “bahçe” номидааст, ки тарҷумааш ба тоҷикӣ “боғча” мешавад. Равзаҳои “Баҳористон” дар ин тарҷума чунин номгузорӣ шудаанд. İlk bahçe: Allah

dostları ve onların hikmetlis özler (Равзаи нахуст: «Дӯстони Худо ва суханони ҳикматомези онҳо»), Икinci баҳче: filozoflar ve sözleri (Равзаи дуввум: «Ҳакимон ва ҳикматҳо»), Учунсу баҳче: devlet idaresi ve adalet (Равзаи сеюм: «Идораи давлат ва адолат»), Дордунсу баҳче: kerem ve cömertlik (Равзаи чорум: «Карам ва саховатмандӣ»), Besinci баҳче :aşk ve muhabbet (Равзаи панҷум: «Дар ишқу муҳаббат»), Altinci баҳче: latife ve mizah (Равзаи шашум: «Мутоиба ва латифа») Yedinci баҳче:şiir ve şairler (Равзаи ҳафтум: «Шеър ва шоирон»), Sekizinci баҳче: hayvanlar alemi (Равзаи ҳаштум: «Олами ҳайвонот»). Ибтидо, ӯ дебочаи “Баҳористон”-ро, ки Қомӣ сабаби таълифи онро, ба маънои зайл зикр намудааст: «Дар аснои дарсҳои «Гулистон» дар фикри Мавлоно Қомӣ ба ин китоб навиштани назирае пайдо мешавад ва ниҳоят ба навиштани “Баҳористон” ин мақсади ӯ чомаи амал мепӯшад. Мавлоно Қомӣ дар саҳифаҳои аввали китобаш арзиши бузурги «Гулистон»-ро чунин ба қалам медиҳад:

На гулистон, ки равзае зи биҳишт,
 Хоку хошоки ӯ абирсиришт.
 Бобҳояш биҳиштро дарҳо,
 Файздеҳ қиссаҳо-ш кавсарҳо.
 Нуктаҳояш нуҳуфта дар парда,
 Рашки хурони нозпарварда!
 Дилкаш ашъори ӯ баландашчор,
 Аз нами лутфи «Тахтуҳ-ал-анҳор».

Чунин тарҷума намудааст: («Gülistân dersleri esnasında Molla Câmi'de, bu kitaba bir nazire yazmak düşüncesi peyda olmuş. Ve nihayet Bahâristân'ı yazarak bu düşüncesini gerçekleştirmiştir. Molla Câmi, Gülistân'ın değerini Bahâristân'ın daha ilk sayfalarında şöyle ortaya koymuştur: “Sa’dî'nin Gülistân'ı gülistân (gül bahçesi) değil; sanki cennetten bir bahçedir. Onun tozu, toprağı, yongası, çerçöpü amberle yoğrulmuştur. Bâbları (kitabın içindeki bölümler) cennetin kapıları ve feyz veren hikayeleri ise kevser havuzlarıdır. Perde arkasında gizlenen nükteleri nazlı büyümüş hurileri kıskandırır. Onun gönüller çeken şiirleri, rutubeti sayesinde altından nehirlere akan yüksek ağaçlardır) [5, с. 6]. Чуноне ки маълум аст, барои тарҷумаи порчаҳои назмӣ ва насри мусаччаъ, ки он ҳам аз Мавлоно Абдурахмони Қомӣ, истеъдоди баланди шоирӣ ва донистани забони фасеҳу балеғи тоҷикӣ форсӣ мебояд. Аз ин рӯ, дар тарҷумаҳои туркии мавриди назар порчаҳои шеърӣ ба назм тарҷума нашудаанд. Дар ҷо ҷои ин тарҷума, чуноне ки худи мутарҷим қайд мекунад: “Qisadan hisse”, яъне “Ҳиссае аз қиссае” ақидаҳои тасаввуфии Қомиро ҳамчун шарҳи қиссаҳо меорад. Ба ақидаи мутарҷим, дар тамоми осори Қомӣ алалхусус дар “Баҳористон” тасаввуф дар ҷойи аввал меистад. Чунончи, “Molla Câmi'nin tasavvufî yönü diğer bütün özelliklerinden önce gelir. Hem hayatı hem de eserlerini incelediğimizde Molla Câmi'nin en çok mesai harcadığı alanın tasavvuf olduğunu söyleyebiliriz. Bu nedenle Bahâristân kitabı da tasavvufî bir bölümle başlamıştır” [5, с. 3]. **Тарҷума:** (“Дар тамоми осори Қомӣ хусусияти тасаввуфӣ дар маркази диққат қарор дорад. Ин вижагӣ ҳам дар ҳаёти Қомӣ ва ҳам дар осори ӯ бармало ба мушоҳида мерасад. Аз ин ҷост, ки «Баҳористон»-ро бо қиссаҳо аз аҳли тасаввуф ва суханони ҳикматомези онҳо шурӯъ намудааст”. Тарҷумаи дигари «Баҳористон» аз тарафи Аднан Карайсмоилоғлу (Adnan Karaismoiloglu) сурат гирифтааст. Ин тарҷума охири тарҷумаи «Баҳористон» ба ҳисоб рафта, чуноне ки худи мутарҷим қайд мекунад: «Дар вақти тарҷума китобҳои тарҷумашудаи «Баҳористон»-ро аз назар гузаронида, калимаҳои ба насли имрӯзаи турк мушқилфаҳмро аз тарҷумаи Меҳмет Шакир (Mehmet shakir) «Ҳадят-ул-ирфон дар шарҳи Баҳористон» (Hediyeet-ul-irfan der Sherhi Baharistan) дар поварақ шарҳ додаам». Китоб аз рӯи китоби «Баҳористон»-е, ки матни интиқодии он аз тарафи Исмоил Ҳокимӣ тартиб дода шудааст, тарҷума гардидааст. Мо барои муайян намудани сатҳу сифати тарҷумаҳои Якуб Кенан Нечеззаде (Yakup Kenan Necefzade) ва Аднан Карайсмоилоғлу (Adnan Karaismoiloglu) чанд қиссаеро аз матни тарҷумакардаи онҳо

меорем. **Матни асл:** «Абӯхошими Сӯфӣ гуфтааст, ки кӯхро бо нӯги сӯзан аз бех баркандан осонтар аст аз занги кибр аз дил бияфгандан» [1, с. 30].

Тарҷумаи Якуб Кенан Нечефзаде: “Ebû Hâşim es-Sûfî [k.s] demiştir ki dikiş iğnesiyle bir dağı kökünden kazmak, kötü bir huyu kalpten çıkarıp atmaktan daha kolaydır” [5, с. 26].

Тарҷумаи Аднан Караисмоилоғлу: «Ebii Hâşimi Sufi-Sirn kutlu kilism- şöyle dedi: “Dağı iğne ucuyla kokunden kazimak, gonulden kibir rezaletini atmaktan daha ko laydır» [2, с. 17].

Дар тарҷумаҳои мавриди назар иборайи “занги кибр аз дил бияфгандан”, ки дар матни асл ба маънои маҷозӣ корбурд шудааст, маънан тарҷума гардидааст. Дар тарҷумаи якум Якуб Кенан Нечефзаде онро “ kötü bir huyu kalpten almak” гуфтааст, ки маънояш, “хӯйи баде аз дил бияфгандан” буда, дар тарҷумаи дуюм-Аднан Караисмоилоғлу “ gonulden kibir rezaletinatmak” ба маънои “разолати кибр аз дил бияфгандан” тарҷума шудааст. Дар матни асл калимаи “**кибр**” нақши меҳварӣ дорад, чунки муаллиф бо овардани сухани шахсияти бузург (Абӯхошими Сӯфӣ) хостааст, танҳо марази кибрро аз қалбҳо дур афканад, бо вучуди ин ки қалб метавонад ба маразҳои ахлоқии дигар аз қабилӣ; кин, нафрат, ҳасад... ва ғайра мубтало гардад. Аз ин рӯ, ба фикри инчониб, тарҷумаи иборайи “**занги кибр аз дил бияфгандан.**” ба маънои “**хӯйи баде аз дил бияфгандан**” (kötü bir huyu kalpten çıkarıp almak) ноҷост. Аз матни тарҷумакардаи Аднан Караисмоилоғлу (Adnan Karaismoiloglu) бар меояд, ки вай дар дарки маънии вожаҳо мушқиле надоштааст. Чунон ки зикр намудем, иборайи “**Занги кибр аз дил бияфгандан**” ба маънои “**Разолати кибр аз дил партофтан**”, (**gonulden kibir rezaletini atmaktan**) тарҷума гардидааст, ки мо метавонем, гӯем ки мутарҷим дар тарҷума риояи амонат намудааст. **Намунаи дигар:** «Зуннуни Мисрӣ пеши яке аз машоихи Мағриб ба ҷиҳати масъалаи бирафт. Он шайх гуфт: Баҳри ҷӣ омадаӣ? Агар омадаӣ, ки илми аввалину охири биомӯзӣ инро рӯе нест, ки ин ҳама Холиқ донад; ва агар омадаӣ, ки онро ҷӯйи, онро ки аввал гом баргирифтӣ, ӯ худ он ҷо ҳозир буд» [1, с. 30].

1. Тарҷумаи Якуб Кенан Нечефзаде:

“Zünnûn-ı Mısırî [k.s], mağrib taraflarındaki bir şeyhe gitti. Şeyh dedi ki: Niye geldin? Eğer ilklerin ve sonların ilmini edinmek için geldiysen buna imkan yok. Zira bunları ancak ve ancak Yaratan bilir. Eğer Yaratan’ı aramaya geldiysen, O ilk adım attığın yerdeydi” [5, с. 25].

2. **Тарҷумаи Аднан Караисмоилоғлу:** Zunnun-i Misri, Kuzey Afrika şeyhlerinden birinebir soru sormak için gitti. Bu şeyh, "Niçin geldin Birinci ve sonuncu ilmi öğrenmek için geldiysen buna imkan yoktur, çünkü bun-ları Yaratan bilir. Onu bulmak için geldiysen ilk adım attığın yerde hazirdi" [2, с. 18]. Дар тарҷумаи якум (Якуб Кенан Нечефзаде) ҷумлаи “**Зуннуни Мисрӣ пеши яке аз машоихи Мағриб ба ҷиҳати масъалаи бирафт**” пурра тарҷума нагаштааст. Мутарҷим танҳо гуфтааст «**Зуннуни Мисрӣ пеши яке аз машоихи Мағриб бирафт**» (Zünnûn-ı Mısırî [k.s], mağrib taraflarındaki bir şeyhe gitti) ҳол он ки мақсад аз рафтани Зуннуни Мисрӣ ба пеши шайхи Мағрибӣ пурсиши масъалаи будааст на рафтани хушқу ҳолӣ. Аз ин рӯ тарҷума нагаштани иборайи «**ба ҷиҳати масъалаи**» дар ин ҳикоя, ба фикри мо, дар матни асли ҳикоя каме халал ворид менамояд. Аммо қисмати охири ҳикояро хеле хуб тарҷума намудааст.

Дар тарҷумаи дуюм (Аднан Караисмоилоғлу) ба ҷойи калимаи Мағриб иборайи «Шимоли Африқо» «Kuzey Afrika» истифода гардидааст, ки матлабро равшантар ба хонанда (хонандаи турк Ч. М.) ифо намудааст. Аммо қисмати охири ҳикоя дар ин тарҷума таҳт-ул-лафзӣ тарҷума шудааст, ки нисбат ба тарҷумаи якум каме норавшан боқӣ мондааст. Ҷумлаи «**Ва агар омадаӣ, ки онро ҷӯйи ...**» дар тарҷумаи Якуб Кенан Нечефзаде ба ҷойи ишораҷонишини «**он**», калимаи «**Холиқ**» «**Yaratan**» истифода шудааст ки чунин маъно дорад: «**Ва агар омадаӣ, ки Холиқро ҷӯйи...**». Матлаби ин ҷумла дар тарҷумаи дуввум, тарҷумаи Аднан Караисмоилоғлу) равшантар баён гардидааст. Дар ин маврид, лозим донистем, ки як тавзеҳоти бисёр муфиди донишманди эронӣ Абулҳасани Начафиро, ки дар мақолаи ӯ «**Масъалаи амонат дар тарҷума**» баён шудааст, иқтибос кунем. Ӯ мефармояд: «Ҳар навиштае, ки барои тарҷума интиҳоб кунем, дар ҳар ҳол ба забоне навишта шудааст, ки дар он ё калом вобаста ба воқеият ё

калом ба худ ба кор рафтааст. Забони муҳовара, хабари рӯзнома, гузориши вақоъ, тафсири сиёсӣ, таҳқиқи иҷтимоӣ ва ҳатто бисёре аз китобҳои таърих ва тазкира ва хотирот ва албатта, китобҳои илмӣ ва фанӣ аз навъи авваланд. Дар инҳо муҳтаво аз сабк ҷудост ва вазифаи мутарҷим дар марҳалаи нахуст ин аст, ки муҳтаворо ҳарчи дақиқтар ва рӯшантар аз забони мабдаъ (забоне, ки аз он тарҷума мешавад - Ҷ. М.) ба забони мақсад (забоне, ки ба он тарҷума мешавад - Ҷ. М.) мунтақил кунад ва дар ваҳлаи баъд, сабки нависандаро фақат дар сурате бояд баргардонд, ки латмае ба фаҳми муҳтаво назанад. Аммо осори тахайюл ва ба тариқи аввали осори шеърӣ, чунон ки гуфта шуд, аз навъи дувуманд. Дар инҳо муҳтаво аз сурат ҷудо нест ва мутарҷим бояд сайъ кунад, ки ҳам ин ва ҳам онро ба забони мақсад баргардонад» [4, с. 8]. Тарҷумаи Якуб Кенан Нечеззадеро мо ғайриамин гуфта наметавонем. Зеро вақте тарҷумаеро ғайриамин медонем, ки мутарҷими он бар фаҳми матни асли дучори лағзиш шуда ва то охир дарк накарда бошад. Ин навъи лағзиш ва аз асл дурравӣ, метавонад аз надонистани забони мабдаъ сарчашма гирад ва дар мавриди надонистани маънии вожаҳо ба миён ояд. Тарҷумаи Аднан Караисмоилоғлу бошад, аз ин навъи лағзишҳо ва аз мақсад дур рафтаанд бар канор аст, зеро вай забони форсиро медонист, ба маънии матн сарфаҳм мерафт ва забони мақсад низ забони модариаш буд. Ҳамчунин тарҷумаи ӯ ҷавонтарин тарҷума ба шумор меравад, ки мутарҷим ҳам шарҳи «Баҳористон»-ро, ки ба қалами Меҳмет Шакир (Mehmet Shakir) тааллуқ дорад, мутолиа намуда, тарҷумаҳои пешинро низ аз назар гузаронидааст. Инчунин дар вақти тарҷума номи шахсиятҳои машҳур ва намояндагони адабиёти форсу тоҷикро бо санаи таваллуду вафоташон дар поварақ шарҳ додаст. Тавре ки мебинем тарҷумаҳои мавриди назар шакли такмилёфтаи тарҷумаҳои пешинанд, ки вобаста ба ниёзҳои тағйирёбандаи ҷомеаи Туркия рӯи кор омадаанд. Мутарҷимон ҳарчанд дар баъзе маврид аз андешаҳои асл бинобар хуб надонистани забон дур рафтаанд, вале дар ниҳоят, мақсади худро дар назди ҷомеаи туркзбон амалӣ сохта, дариҷаи маънавию ахлоқиро ба рӯи эшон боз намуда, равобити адабиву фарҳангии мардуми тоҷикро таҳким бахшидаанд.

Адабиёт:

1. Абдурахмони Ҷомӣ. Баҳористон / А. Ҷомӣ. Техрон, 1368. - 122 с.
2. Adnan Karaismoiloglu. Baharistan / A. Karaismoiloglu. - Истанбул: Акчағ Yayınları, 2009. - 142 с.
3. Asaf Halat. Molla Cami / A. Halat.- Истанбул: 1940. – 280 с.
4. Начафӣ А. Масъалаи амонат дар тарҷума // Нашри дониш, шумораи 1, Техрон, 1341. – С. 11.
5. Yakub Kenan Nefezade. Baharistan. –Истанбул, 1967. - 192 с.

ПЕРЕВОДЫ «БАХАРИСТАНА» АБДУРАХМАН ДЖАМИ НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению переводов «Бахаристана» Абдурахмана Джами на турецкий язык. Автор тщательно проанализировал переводы, существующие на таджикском и турецком языках, имеющие большое значение в литературе. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий и антологий по литературоведению.

Ключевые слова: оригинал, «Бахаристан», перевод, турецкий язык, текст рассказа, перевод рассказа, комментарий.

TRANSLATIONS JOMI'S "BAHARISTAN" INTO TURKISH LANGUAGE

Abstract. The following article is dedicated to the translation of Baharistan into Turkish language. The author carefully checked all the translations that exist in Tajik and Turkish languages that play great role in study of literature.

Key words: original, Baharistan, translation, Turkish language, retelling, translation of a story, comments.

Сведения об авторе: Джами Мухаммадрахим – аспирант Института языка, литературы, письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: jomi110283@gmail.com

Information about the author: Jomii Muhammadrahim - post graduate student of Institute of Languages, Literature, Written Heritage named after Abdullo Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МУЛОҲИЗАҶО ДОИР БА БАЪЗЕ ЧУЗЪИЁТИ РЪЗГОРИ ИМЛОИ БУХОРОӢ

Маҳмудзода О. Б., Сатторов Ҳ. Ҷ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Имлои Бухороӣ аз ҷумлаи он шоирони адабиёти охири асри XVII ва нимаи аввали асри XVIII тоҷик аст, ки рӯзгор ва осорашон то имрӯз қариб омӯхта нашудааст. Доир ба ҷузъиёти рӯзгори Имлои Бухороӣ муаллифони тазкираҳои асрҳои XVIII ва аввали асри XIX аз қабилӣ Носириддин дар «Тӯҳфату-з-зоҳирин», Ҳоҷӣ Неъматуллоҳи Мухтарам дар «Тазкират-уш-шуаро» маълумоти хеле мухтасар додаанд. Тибқи маълумоти осори таърихӣ тазкира ному насаби пурраи шоир Мулло Мухаммад ибни Алоуддин ибни Азиз ибни Шайх Юсуфиддин ибни Ҷорунхоҷаи Араб буда, Имло таҳаллуси шоирӣ ва Бухороӣ нисбати ӯст.

Нисбати Бухороӣ доштани Имло ба он сабаб будааст, ки ӯ дар ин шаҳр ба камол расида, шӯҳрат ва мақоми адабӣ касб кардааст. Дар асл ӯ аз Балх буда, Ҳоҷӣ Неъматуллоҳи Мухтарам ва Насриддин дар тазкираҳои худ инро тасдиқ кардаанд. Аз ҷумла, Мухтарам зикр кардааст, ки «Имло дар асл аз билоди Балх аст» [4, с. 17]. Устод Садриддин Айни ҳам дар «Намунаи адабиёти тоҷик» доир ба рӯзгору осори ӯ ишораи хеле кӯтоҳ карда, чунин навиштааст: «Имло. Вафот (1162). Балхӣ аст. Дар Бухоро нашъу намо ёфтааст». Сипас, устод Айни ҷаҳор байти зеринро чун шоҳиди шеърӣ аз эҷодиёти Имло овардааст:

Арзиши маҷиди аъзам парвонаи дили мо,
Хурони поксират фарроши манзили мо.
Ҷибрили вақти тайрон дар бӯстони дилҳо,
Фарсуда пой ланг аст, афтода дар гили мо.
Ақли дусад Фалотун кӯшад ба фикр сад сол,
Як нуқта ҳал насозад аз шарҳи мушкили мо.
Аз ҷайзи хоксорӣ, Имло, ба ҷӯши ҳайрат,
Як шабнамест дарё дар зарфи соҳили мо [1, с. 84-85].

Дар «Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» муаллифи мақолаи «Имлои Бухороӣ» С. Алиев ҳам ҷаҳор байти иқтибоснамудаи устод Айно аз Имло овардааст. Фақат дар масъалаи зодгоҳи шоир дар ин ҷо Сангораки Афғонистон зикр шудааст [5, с. 503]. Муаллифи мазкур дар пайравии соҳибони тазкираҳо номи пурраи Имлоро «Мулло Мухаммади Имло ибни Шайх Юсуфиддин ибни Ҷорунхоҷаи Араб» сабт кардааст [5, с. 503].

Дар масъалаи зодгоҳи Имло, ки шаҳри Балх ё маҳаллаи Сангораки Балх аст, шакку шубҳае нест ва ин ҳақиқатро ҳуди шоир ҳам барҷо дар ашъораш тасдиқ кардааст. Аз ҷумла, мегӯяд:

Афтодаам дар гӯшаи ғурбат дар интизор,
Дар ҳайратам, к-аз кӣ бичӯям нишони Балх.
Омад нишону наҳли умедам самар надод,
Шуд хушк нокушуда гули арғувони Балх.
Имло, гузашт умри азизаш ҳазор ҳайф,
Дар фикри сулҳи ҳусну хати навхатони Балх [2, вар. 45a].

Дар бораи соли таваллуди Имло дар осори таъриху тазкира санади дақиқе вучуд надорад. Дар баъзе маъхазҳо аз он ҷумла, дар «Энсеклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» таърихи таваллуди шоир соли 1688 зикр шудааст. Вале агар ба назари эътибор бигирем, ки таърихи соли таваллуди Имло дар тазкираҳои Мӯҳтарам ва Носириддин, дар «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айнӣ дақиқан соли 1162- и ҳиҷрӣ нишон дода шудааст. Дар он сурат соли 1688 чун таърихи таваллуди шоир ба ҳақиқат мувофиқ намеояд. Зеро худ Имло дар ашъораш дар бораи ба синни шасту шаш ва ҳафтод расидани худ хабар медиҳад. Аз ҷумла, дар абёти зерин аз шасту шаш солагии худ ёдовар мешавад:

Қаландармашрабам, ҳар ҷо равам ман, хонавайронам,
Ба сини гирдбод аз ҳайрати фикреву сомонам.
Агарчи шасту шаш сол аст умри ман дар ин кошон,
Чу тифли панҷрӯза ман ба кори хеш ҳайронам [3, вар. 112а].

Дар ҷои дигар шоир ба ҳафтодсола будани худ ишора карда мегӯяд:

То муътақид ба хидмати пири муғон шудам,
Ҳафтодсола пир будам, навҷавон шудам [2, вар. 90а].

Аз ахбори мазкури худ Имло маълум мегардад, ки ӯ умри беш аз ҳафтодсола зиста, баъд дунёро падруд гуфтааст. Агар ба назар гирем, ки соли вафоти шоир 1748-1749 таъкид шуда бошад, пас соли 1688 чун соли таваллуди Имло дуруст намеояд, зеро шоир замони вафотро соли 1749 умри беш аз ҳафтодсола доштааст. Дар ин сурат соли таваллуди Имло бояд 1679 ё пештар аз он бояд ҳисоб карда шавад. Ба ҳар ҳол дар масъалаи таърихи вафоти Имло шакку шубҳае нест ва бино ба қавли Мӯҳтарам ӯ соли 1162 вафот ёфта ва «Мазори файзбори ӯ дар хиёбони Бухоро дар қабристони Шайх Ҳабибулло» [4, с. 18] воқеъ гардидааст.

Дар бораи айёми туфулият ва ҷавонии Имло, чараёни таҳсилот, вазъи хонавода ва амсоли онҳо маълумоте дар даст нест. Фақат ҳамин қадар метавон гуфт, ки ӯ айёми кӯдакӣ таҳсилоти ибтидоиро дар зодгоҳи худ Балх гирифта, сипас ба маркази илму адаби он замон шаҳри Бухоро рафтааст. Дар Бухоро касби камол карда, соҳиби зану фарзанд гардида будааст. Ин маъниро шоир дар марсияҳои пурсӯзе, ки дар ҳаққи фарзандаш гуфтааст, тасдиқ мекунад:

Нашукуфта хазон гашт, гулам аз чаманам рафт,
Бар боди фано ҳайф аз ин анҷуманам рафт.
Аз тири аҷал хӯрда ба дил аз ғами айём,
Дар шаҳри адам он маҳи хунинкафанам рафт...
Оташ ба дилам шӯъла зад аз меҳнати айём,
То он гули наврастаи гулпираҳанам рафт.
Чун гирия насозам зи ғами меҳнати ҳиҷрон,
Бар ҷоҳи ҷафо Юсуфи ман аз чаманам рафт [3, вар. 23б].

Аз ишораҳо ба назар мерасад, ки шоир зиндагии сӯфиёна ва дарвешона дошта, ба дарбори аҳли ҷоҳу сарват робита надоштааст. Ӯ сабру қаноат пеша карда дар кунҷи меҳнат бо дидаи хунбор умр ба сар бурда, ҳатто дар айёми Наврӯз аз шодиву нишот маҳрум будааст:

Рӯзи Наврӯз аст, ҳар кас баҳаравар аз кори хеш,
Ман ба кунҷи меҳнату бо дидаи хунбори хеш [2, вар. 151а].

Дар байти дигар низ оҳанги шиква аз зиндагии душвори шоир ба гӯш мерасад:

Чи бувад ҳоли харобаму чи дидаи чунун,
Дар ҷигар нештари дар ҳучра ангор дорам [3, вар. 86а].

Оҳанги яъсу навмедӣ ва ишора ба вазъи ногувори моддӣ ва иҷтимоӣ аз ашъори шӯҳи Имло низ ба гӯш мерасад. Аз ҷумла, дар абёти зерин мегӯяд:

Солҳо хуни ҷигар хӯрда роҳ паймудам,
Сайди мақсуди ман аз домани саҳро омад.
Ба кӣ гӯям ғами дилро, ба кӣ изҳор кунам,

Чӣ болоҳо ба ман аз наргиси шахло омад [2, вар. 486].

Ё дар абёти зерин мехонем:

Он маҳи чафопеша маро ёд накард,
Ҳаргиз дили пурдарди маро шод накард.
Ҳарчанд ниҳодам сари худ дар қадамаш,
Аз зӯрии хусн тарки бедод накард [2, 402a].

Ҳамин тавр, ахбори маъхазҳои адабӣ-таърихӣ ва маълумоти осори илмӣ-таҳқиқотӣ, ки дар дастрасӣ доштем, имконият медиҳад, ки зиндагиномаи ҳатталимкон мукаммали илмии Имло барқарор карда шавад. Сайъ карда шуд, ки ҷузъиёти муҳими зиндагии шоирро аз қабилӣ таърихи таваллуд ва вафот, зодгоҳ, вазъи хонаводагӣ ва амсоли инҳо то ҳадди имкон муайян карда шавад.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик / бо кӯшиши Али Равоқӣ. - Техрон, 1385 ҳ.
2. Имло. Девон. Дастнависи № 668, махфуз дар Институту забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва осори хатти АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Имло. Девон. Дастнависи № 51, махфуз дар ганҷинаи дастхатҳои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
4. Мухтарам. Тазкират-уш-шуаро. – Душанбе, 1975.
5. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ.1. – Душанбе, 1988.

О НЕ КОТОРЫХ ВОПРОСАХ БИОГРАФИИ ИМЛО БУХАРАЙИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к жизни поэта-суфия конца XVII и первой половине XVIII века Имло Бухарайи. Автор на основе материалов литературно-исторических источников, таких как «Тазкират-аш-шуара» Хаджи Нигматуллох Мухтарама, «Тухфат-аз-захирин» Носириддина и сведений самого поэта, переведенных в стихах из его дивона, выявляют важные детали биографии поэта.

Ключевые слова: исследователь, анализ, биографии поэта, поэт, сборник стихов.

ON SOME ISSUES REGARDING THE BIOGRAPHY OF IMLO BUKHARAYI

Abstract. The article deals with issues regarding the life of the poet –sufi of the end of XVII and first half of XVIII century Imlo Bukhoroi. The author exposed important details of the biography of the poet on the basis materials of literature and historical, like “Tazkirat-ash-shuaro of Khodji Negmatulloh Muhtarama, “Tukhfat-az-zakhirin” of Nasriddin and information of the poet translated in the verses from his divon.

Key words: researcher, analysis, biography poet, poet, collection of versus.

Сведения об авторах: Махмуд-заде Обиджони Бекназар - аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: obid-26@mail.ru

Сатторов Хабибулло Джабборович - главный специалист Центра науки и инновации Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about authors: Makhmud-zade Obidjoni Beknazar - postgraduate, chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Sattorov Habibullo Jabborovich - main specialist of the Center of a science and innovation, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, СЛУЖАЩИЕ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Солихов Ф. Ш.

Организации Объединенных Наций

Модальные глаголы, как известно, это не глаголы, обозначающие действие или состояние (как обычные глаголы), а глаголы, выражающие отношение говорящего к действию или состоянию. Модальные глаголы функционируют, как известно, только в сочетании с инфинитивом. Поскольку модальный глагол не содержит в себе какого-либо представления о конкретном действии, то он может вносить лишь определенную окраску, модальный оттенок на готовый, основной фон. Модальные значения выражаются сочетанием двух слов, одно из которых, согласно В. В. Виноградову, «своим лексическим значением выражает модальность другого глагола, облеченного в форму инфинитива» [4, с. 243].

Основными средствами выражения модальности предположения в английском языке, как известно, являются глаголы и модальные слова. Наибольшей частотностью употребления в данном языке отличаются глаголы мыслительной деятельности и модальные глаголы.

Для проведения исследования нами были отобраны и изучены глаголы, представляющие непосредственный интерес к теме нашего исследования, т.е. глаголы, функционально являющиеся модальными, выражающие по своей смысловой нагрузке ту или иную степень модальности предположения. Так, работа над практической частью данного исследования велась над произведениями известных и популярных англоязычных авторов, таких как Уильям Сомерсет Моэм «The Force of Circumstance», Рэй Бредбери «The April Witch» и «The messiah», Марио Пьюзо «The Godfather», Эдгар Алан По «The murders in the Rue Morgue».

Из художественных произведений были выписаны и проанализированы глаголы английского языка, выражающие (функционально) модальность предположения. В основном, глаголами представляющими интерес для нашего исследования, явились глаголы мыслительной деятельности, - передающие в зависимости от ситуации различные степени достоверности высказывания.

Поскольку в данной работе предполагается исходить из наличия трех степеней предположения: 1) сильной степени предположения (граничащего с уверенностью), 2) собственно предположения и 3) слабой степени предположения, то глаголы, отобранные нами из произведений известных англоязычных авторов имеют своей целью наглядно отобразить существующее положение в системе высказывания, т.е. достоверности/недостоверности.

Также, в процессе работы над практической частью данного исследования был использован ряд словарей, перечень которых приведен в Списоке литературы.

Лексический состав модальных глаголов в английском языке составляют глаголы: *to think, to believe, to suppose, to seem, to consider, to guess, to presume*. По своему значению модальные глаголы могут быть подразделены в зависимости от выражаемого ими субъективного отношения к фактам реальной действительности на различные группы. Целью данной статьи является выявление особенностей выражения модальности предположения модальными глаголами в английском языке.

Наиболее распространенным глаголом, передающим семантику предположения, в английском языке является глагол *to think* «думать». Этот глагол выражает самое общее значение и передает самые различные оттенки значения. В Большом Оксфордском Словаре дается 17 дефиниций глагола *to think*. Однако в данном исследовании нас интересуют только значения, передающие семантику предположения, например:

- «верить, полагать, не будучи сильно уверенным». *I think they will understand we are not buffalo hunters in search of pelts.*

«Думаю, они поймут, что мы не охотники за дикими кабанами в поисках добычи».

- *I never said I was a beauty', he laughed. 'I can't think what it is I see in you.* - «Я никогда не говорил, что я красив», - засмеялся он. - «Я не могу понять, что именно такого я вижу в тебе».

Данное значение глагола *to think* показывает оттенки предположения, различные степени его достоверности наряду с выражением мнения, суждения, понимания чего-либо. Дефиниции глагола *to think*, приведенные в словаре Вебстера (*Webster's new international dictionary (2nd edition)*) и в Большом Оксфордском Словаре, показывают, что данный глагол способен передавать значения мнения со слабым оттенком предположения, не граничащим с верой и убежденностью.

Позиция самого глагола в предложении не имеет решающего значения. Глагол *to think* может употребляться как в начальной, так и в конечной позиции повествовательного предложения. Он одинаково употребителен как в положительной, так и в отрицательной формах. Исследователи отмечают, что определенные семантические оттенки выявляют лишь временные формы глагола. По мнению Е.И. Беляевой глагол *to think* в форме прошедшего времени означает большую неуверенность говорящего в высказываемом предположении [1].

Исследуя эпистемические глаголы английского языка, А.М. Ионова отмечает, что «основное значение каждого модусного глагола определяет его сильная позиция в актуальной речи. Такой позицией для всех модусных глаголов является перформативная позиция, в которой реализуются в чистом виде его основные семантико-синтаксические значения. Перформативное употребление модусного глагола - это употребление его в первом лице, в настоящем времени, изъявительном наклонении, активном залоге. Как правило, перформативное употребление модусных глаголов, в том числе *think*, осуществляется в составе актуальной речи, конкретнее, в составе вводимого компонента прямой речи» [5, с. 56].

Вторым по частотности употребления в функции выражения предположения в английском языке является глагол *to believe* «верить», «думать», «полагать».

Данный глагол относится к области положительной коннотации, выражая высшую степень достоверности высказывания, а именно, убежденность, уверенность, веру. Он противопоставляется ряду глаголов, выражающих различную степень предположения, допущения, - глаголам *think, suppose, consider, presume* и другим.

В Большом Оксфордском Словаре приводятся значения глагола *believe*, выражающие мнение в сочетании с предположением, догадкой и сомнением. Например:

- *'Do you really believe they have telepathic powers...?' (Ray Bradbury 'The messiah', 146)*
«Ты действительно считаешь, что они обладают телепатическими способностями...?»

Как видим, глагол *believe* употребляется преимущественно для выражения веры в силу принципов, в эффективность общественных институтов и так далее (*to believe in the efficacy of a principle, institution, or practice*).

Эпистемический глагол английского языка *to believe* в основном применяется для выражения значения нерелигиозной веры (веры в человека или идею), убежденности, уверенности в неизбежности. Иногда (в очень редких случаях) глагол *believe* может выражать также религиозную веру. Глагол *to believe* выражает также и мнение - предположение (*to be of opinion, think*) с сильным эпистемическим значением.

Глагол *to suppose* «предположить», «предчувствовать» отражает мнение с оттенком предположения, допущения, выражая слабые эпистемические значения, с невысокой степенью достоверности высказывания.

Среди 14 лексико-семантических вариантов данного глагола Большой Оксфордский Словарь выделяет и актуальные для нашего исследования: - *to assume (without reference to truth or falsehood) as a basis of argument, or for the purpose of tracing the consequences; to frame as a hypothesis; to put as an imaginary case; to posit.* 1875 «допускать (независимо от истинности или ложности) как основу в обсуждении, в споре, или с целью прослеживания результатов этого»; «высказать в качестве предположения»;

«представить как нечто воображаемое, нереальное»; «утверждать», например:

- *The other voice was raised now: it was women. Dorris supposed it was someone who had a complaint to make*'. (William S. Maugham "The force of circumstance", 68) «Теперь слышался другой голос: женский. Доррис предположила, что это был кто-то, кто хотел выразить свое недовольство».

- *To entertain as an idea or notion sufficiently probable to be practically assumed as true, or to be at least admitted as possibly true, on account of consistency with the known facts of the case; to infer hypothetically; to incline to think: sometimes implying mistaken belief* «принимать как идею или понятие, достаточно возможные, чтобы быть принятыми за правду, или хотя бы принятыми как предполагаемая правда, на основании соотнесенности с известными фактами дела»; «подразумевать гипотетически»; «быть склонным думать: иногда предполагая ошибочную веру», например:

- *'But there's another story about him that nobody ever tells. It's supposed to be so terrible that even my father won't talk about it'* (Mario Puzo "The Godfather", 24). «Но есть другая история о нем, которую никто никогда не рассказывает. Она считается настолько ужасной, что даже мой отец не любит о ней говорить».

Описанные значения глагола *to suppose* отображают оттенок мнения - предположения о возможности правдивости высказывания.

Глагол *to suppose* располагает также дефиницией, предполагающей допущение применительно закону, учениям и так далее.

- *to lay down or assume as true, take for granted; to presume the existence or presence of*. 1869 «утверждать или принимать за правду, допускать, признавать существование или присутствие чего-либо», например:

- *'The Frenchman supposes it the voice of a Spaniard, and might have distinguished some words had he been acquainted with the Spanish'* (Edgar A. Poe "The Murders in the Rue Morgue", 61). «Француз допускает, что это голос испанца, и мог бы различить те некоторые слова, которые знает по-испански».

Глагол *to suppose* употребляется, если речь идет о случаях, когда одно действие предполагает другое или одно явление предполагает другое.

Модальный глагол *to seem* «казаться», имеет в Большом Оксфордском Словаре девять лексико-семантических вариантов. Однако лишь два варианта этих значений представляют интерес для нашего исследования:

- *to have a semblance or appearance; to appear to be, to be apparently (what is expressed by the complement)*. 1807 «иметь сходство или видимость»; «казаться, быть явным (что выражается посредством дополнения)»;

- *with infinitive: to appear to be or to do something*. 1756 употребляется с инфинитивом: казаться чем-то или делать что-то»;

Как видно из этих двух определений глагола, в первом случае речь идет о видимости, сходстве, противопоставляемых реальным фактам, т.е. глагол *seem* выражает предположение с низкой степенью достоверности; во втором лексико-семантическом варианте, напротив, значение глагола *seem* «казаться» является выражением предположения с высокой степенью достоверности.

В словаре Webster's new international dictionary (2nd edition) содержатся следующие лексико-семантические варианты глагола *seem*, выражающие семантику предположения:

- *to present such outward signs as cause the speaker or other percipients to suppose one of it (to be, act, go,...)*; «представить какие - либо видимые знаки (предметы) как возможность для говорящего или для других слушателей предположить их (быть, действовать, идти, и так далее)», например:

- *as the star seems to be variable in colour*; «кажется, что звезда изменяет свой цвет»;

- *a fact that seems to deserve consideration* «факт, который, как кажется, заслуживает внимания»;

- *to appear to one's own mind or opinion*; as «казаться или представляться самому себе», например:

I seem to feel no pain «кажется, что я не чувствую боли»;

I seem to hear strange voices «кажется, как будто я слышу странные (незнакомые) голоса»);

- *specific uses with expletive it*: a.) *to present all the signs or indications of being the case*; «представить все знаки, указания, относящиеся к делу»; *to be apparently true to one's impression or opinion*; «быть очевидной правдой или чьими - то впечатлениями, либо мнением»; *to be seen, become clear or come to light, - followed by a clause introduced by that, as it seems to me that this is drudgery; it seems that he had been embezzling for a long time*; «видеть, проясниться, либо осветиться, - с последующим предложением, начинающимся с *that*», например, «мне кажется, что это тяжелая работа»; «кажется, что он растрачивал чужие деньги долгое время»; b.) *to look to be; to have the appearance of being, as, it seemed best to compromise*; «казаться», «притворяться», например, «казалось, что будет лучше пойти на компромисс»; c.) *to present the same or such outward signs or look; as it seemed as if the hour would never come*; «представить похожие или какие - то явные признаки или взгляд (выражение)»; например, «казалось, что этот час никогда не настанет»; d.) *to be reported or rumoured; to come to be known; as, he, it seems, was a spy* «сообщаться официально или услышать слухи»; «стать известным»; например, «всем казалось, что он был шпионом».

Эти значения глагола *to seem* позволяют выделить варьирование его значений от оттенков неуверенности, колебания до предположения, основанного на явных очевидных признаках.

Глагол *to consider* «рассматривать», «считать» в Большом Оксфордском Словаре имеет одиннадцать лексико-семантических значений, из которых можно выделить следующие значения, как актуальные для нашего исследования:

- *to contemplate mentally; fix the mind upon; to think over; meditate or reflect on; bestow attentive thought upon; give heed to; take note of. 1875*; - «мысленно предполагать»; «сконцентрировать свои мысли на чем - либо»; «обдумывать что - то»; «размышлять над чем - либо»; «внимательно задуматься над чем - то»; «обратить свое внимание на что - либо, кого - либо», «принять что - то к сведению», например:

- *'I know myself pretty well and I know I'm not sick, either mentally or physically; but those are not the things we consider in this world, Bob...'*. (Ray Bradbury "A Story of Love", 60) «Я знаю себя достаточно хорошо, и я знаю, что я не болен ни умственно, ни физически, но это не то, о чем мы задумываемся в этом мире, Боб...»

- *to think, reflect, take note*. «думать», «размышлять», «обратить внимание на что-либо», например:

- *'She was a beautiful woman and he did not like considering her such'*. (Edward McBain "Cop Hater") «Она была красивой женщиной, а ему не нравилось считать ее таковой».

Оба описанных выше значений и примеров к ним отражают значение размышления, оценки, концентрацию внимания и мысли на какой - то проблеме, ситуации, что придает глаголу умозрительный, отчасти философско-мыслительный оттенок.

- *To think deliberately, bethink oneself, reflect; to take heed, be careful to do a thing, - осторожно обдумывать», «задуматься», «размышлять»; «обратить внимание на что - либо», «внимательно (тщательно) что - то делать», например:*

- *'Some day... I will call upon you to do me a service in return. Until this day, consider this justice a gift from my wife, your daughter's Godmother'* (Mario Puzo "The Godfather", 93) «Когда - нибудь и я обращусь к тебе за ответной услугой. А до тех пор считай данное правосудие даром моей жены, крестной твоей дочери».

- «рассматривать в определенном свете или аспекте»; «смотреть на что - то, как...», «казаться»; «принимать за...»; «думать»; «иметь мнение»; «предполагать», например:

- *'The invitations were limited to twelve dozen (a number also called by them one Gross, though the word was not considered proper to use of people)...* «Количество приглашений было ограничено до двенадцати дюжин (число, которое они также называли гроссом, хотя это слово не слишком применительно по отношению к людям...)».

Глагол *to consider* выражает значение субъективного мнения, предположения. Основная сфера функционирования эпистемического глагола *consider* - передаваемая речь. Речевые контексты функционирования глагола *to consider* довольно разнообразны. Семантический диапазон также широк: кроме предположения, данный глагол может выражать также: мнение, суждение, точку зрения.

Глагол *to guess* «полагать», «думать», «предположить» также выражает предположение, допущение. В Большом Оксфордском Словаре преобладающими определениями глагола *guess* являются слабые значения (пред) угадывания, предположения на базе недоказанных, невыявленных гипотез или догадок: *To form an opinion or hypothesis respecting (some unknown state of facts), either at random or from indications admittedly uncertain; to conjecture. 1838* - «сформировать мнение или гипотезу относительно (некоторых неизвестных фактов), либо наугад, либо по каким-то неопределенным признакам»; «предполагать», например:

- *'Mike, would you guess I was half Welsh?'* «Майк, ты бы догадался, что я наполовину валлиец?».

- *To guess: sometimes used, with playful moderation of statement, in reference to what the speaker regards as a fact or a secure reference.* «догадываться: иногда используется с легкой (шутливой) сдержанностью утверждения, относительно того, что говорящий принимает за факт или надежные рекомендации», например:

- *I guess I better leave you here. The other kids wouldn't understand.* (Ray Bradbury "A Story of Love", 53) «Думаю, мне лучше оставить тебя здесь. А то другие не поймут».

Этот лексико-семантический вариант отражает ту же догадку, гипотезу, но уже на основании твердого убеждения в реальности, истинности утверждения, факта;

- *To form conjectures; to guess at: to attempt to estimate conjecturally; to hazard a random or insufficiently founded opinion about; to attempt to solve or discover by conjecture* «строить предположения»; «догадываться о чем-то, стараясь вычислить приблизительно»; «рискнуть составить предположительное или недостаточно основательное мнение о чем-либо, ком-либо»; «попытаться решить или догадаться», например:

- *They could not guess how popular Diana would be in her short but full life.* «Они и не догадывались, какой популярной станет Диана за свою короткую, но полную жизнь».

А.М. Ионова отмечает, что «интересную пару образуют глаголы *to suppose* и *to guess*. Это глаголы со слабыми эпистемическими значениями. И они противопоставляются друг другу как глаголы, дающие качественную (*to suppose*) и количественную/параметрическую (*to guess*) оценку явлениям в терминах достоверности» [5, с. 61].

Глагол *to presume* «предположить», «предчувствовать» выражает значение допущения, предположения, подкрепленные слабыми ожиданиями оправдания надежд, доверия по отношению к кому-то. Из семи лексико-семантических вариантов данного глагола в Большом Оксфордском Словаре лишь один вариант выражает семантику предположения:

- *to assume or take for granted; to presuppose; to anticipate, count upon, expect (...with the notion of overconfidence)* - «допускать»; «считать само собой разумеющимся»; «предполагать»; «предчувствовать»; «рассчитывать на кого-либо, на что-либо»; «ожидать (в значении сверхдоверия)».

Литература:

1. Беляева Е. И. ФСП модальности в английском и русском языках. - Воронеж, 1985. - 180 с.
2. Большой англо-русский словарь / под рук. И. Р. Гальперина. В 2-х т. Т. 1. - М.: Совет. энцикл., 1972. – 882 с.
3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. - С. 53 - 87.
4. Виноградов В. В. Русский язык / Грамматическое учение о слове. - М., 1986. - 640 с.
5. Ионова А. М. Модальные глаголы в английском языке // Вопросы грамматики. – Куйбышев: КГИ, 1978. – С. 45-69.
6. Мюллер В. К. Новый большой англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. 9-е изд. - М.: Русский язык, 2002. - 831 с.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Corpus Network, 1995.-1596 p.
8. Macmillan English Dictionary. Macmillan Publishes Limited, 2002. - 1692 p.
9. The Newsbury House Dictionary of American English. Heinle & Heinle, 2000. - 1004 p.
10. Webster's New World Dictionary of American English. Third Colledge Edition. New York, 1988. - 1557 p.

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, СЛУЖАЩИЕ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируются особенности передачи модальности предположения в функционально-семантической структуре модальных глаголов в английском языке, устанавливаются функциональные особенности каждого модального глагола в реализации степени достоверности высказывания в данном языке.

Ключевые слова: модальность предположения, модальные глаголы, степень модальности предположения, эпистемическое значение, достоверность, недостоверность высказывания, структура модальности предположения.

MODAL VERBS THAT TRANSFER MODALITY ASSUMPTION IN ENGLISH

Abstract. The paper analyzes the characteristics of the transmission modality assumptions functional-semantic structure of modal verbs in English, established features of each modal verb in the implementation of the degree of reliability of the statements in this language.

Key words: assumption modality, modal verbs, the degree of modality assumptions, epistemic value, validity invalidity of utterances, the structure of the modality.

Сведения об авторе: Солихов Фируз Шодиевич - сотрудник Организации Объединенных Наций, Департамента безопасности, e-mail: firuz-br.emb@mail.ru

Information about the author: Solikhov Firuz Shodieovich – employee of the United Nation, Department of Security

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ОБРАЩЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мирова Ш. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Для того чтобы обратиться к человеку (знакомому или незнакомому), нужно знать, как к нему обратиться. В некоторых случаях некорректное обращение может даже задеть человека, особенно если этот человек старше вас или занимает более высокую должность. На дружеском уровне эти мелкие погрешности не играют большой

роли, знакомый может поправить и объяснит, как правильно обращаться в той или иной ситуации:

Рафиқ!	Comrade!
Шахрванд!	Citizyn! Sir!
Хонум! Хоҳар! Апа!	Madam! Miss!

Слова comrade - форма обращения, принятая среди членов социалистических и коммунистических партий. Именно так, например, обращаются друг к другу члены лейбористской партии Великобритании.

Слова citizen в сочетании с фамилией можно встретить лишь в литературе и в переводах произведений с русского языка на английский.

Слово sir (без последующего называния имени или фамилии!) согласно сложившейся традиции употребляется при обращении к мужчине, равному или старшему по возрасту, званию, должности или социальному положению. Так обращаются школьники к учителю, солдаты к офицерам, продавцы к покупателям, горничные к постояльцам отеля, официантки к клиентам ресторана. Но, как правило, к женщинам эту форму обращения не употребляют.

Miss - возможная форма обращения к девушке, молодой женщине. Со словом Miss обращаются покупатели к продавщицам, посетители кафе и ресторанов к официанткам. За последнее время эта форма обращения в применении к работникам сервиса приобрела уничижительный оттенок.

Madam – ‘хонум’ (без последующего называния имени/фамилии!) - вежливое обращение мужчины к женщине. Например:

Excuse me, Madam, would you mind if I opened the window? ‘Женщина, как правило, не использует слово Madam применительно к представительнице своего пола, разве что если она служанка или наемная работница, обращающаяся к хозяйке’. В таджикском же языке нет эквивалентов "sir", "miss", при обращении употребляются такие слова как "бародар", "хоҳар", "хонум". Например: - Бубахшед, хоҳар, соат чанд аст?

Нельзя не отметить того факта, что все перечисленные в данном комментарии формы обращения находятся в процессе переосмысления, грани их применения в некоторых случаях расширяются, в других же - сокращаются.

Обращение пожилых людей к незнакомым молодым людям (просторечные, ласковые):

Духтарчон!	Dear! Dearie! Luv (love)! Ducky! Miss!
Писаракам!	Son! Sonny! Boy!

Просторечные обращения:

Бародар!	Brother! Buddy! Old man! Mate!
Хоҳар!	Syster!

Brother, как форма обращения, принята в некоторых религиозных общинах, а так же среди членов профсоюзных организаций, что не исключает ее употребления в указанной выше ситуации общения. То же верно и в отношении syster!

Таджикским словосочетаниям со словом "рафиқ" соответствует в английском языке:

Рафиқ сардор!	Mr + фамилия
Рафиқ сардор!	Mr + фамилия
Рафиқ кассир!	Mr + фамилия

Продавец большого магазина обычно встречает покупателя словами Can I help you?, а в процессе разговора может, предлагая товар, употребить формы обращения Sir, Madam, Miss. В таджикском же языке продавец может встретить покупателя словами «ба шумо чи лозим?». Владелец же маленького магазинчика обычно обращается к своим постоянным покупателям Mr + фамилия, Mrs + фамилия, Miss + фамилия, к детям - по имени: Jane, Tom и т.д.

В письменных объявлениях покупатели обычно именуется patrons (a social offer for partons), в объявлениях по радио (это касается главным образом супермаркетов) используется обычная форма обращения Ladies and gentlemen!

Деловые и дипломатические контакты, общение на научных и культурных мероприятиях - конференциях, выставках, концертах - происходят в обстановке, которая, естественно, отличается от повседневной. Поэтому для таких ситуаций существуют особые правила речевого этикета, касающиеся, в том числе, использования обращений. Между традициями, сложившимися в разных странах, могут существовать значительные отличия, хотя слова, аналогичные таджикским «хонум» и «чаноб», есть практически во всех языках. В Великобритании даже высоких государственных лиц допустимо называть по фамилии: «миссис Тэтчер», «мистер Блэр». Впрочем, необходимо заметить, что просто обращение «мистер» или «мисс» считается весьма невежливым и даже оскорбительным, наподобие таджикского «э, ту».

В официальном общении от выбора той или иной формы обращения может зависеть престиж страны или успех в бизнесе, поэтому все тонкости регламентирует дипломатический протокол. Особые формы обращения предписывает также воинский этикет. И здесь существуют свои различия между тем, что принято в нашей стране и за рубежом. В таджикской армии сохранилась традиция советского времени, что все военнослужащие, от генерала до рядового, могут обращаться друг к другу, используя слово «рафик», что отнюдь не является нарушением субординации. В других странах подобной практики не существует. Как правило, в английском офицеров называют по званию: «господин полковник», «господин лейтенант».

Вообще же, употребляя титулы, звания и должности, следует соблюдать определенную осторожность, ведь есть люди, которые не любят афишировать свое общественное положение. Кроме того, всегда необходимо учитывать ситуацию: например, в приватной беседе, даже на официальном приеме вряд ли стоит обращаться к человеку с упоминанием его должности, титула или научного звания.

О том, какой формы обращения следует придерживаться в различных ситуациях, написано и сказано немало. Однако до сих пор встречаются люди, с трудом разбирающиеся в том, когда и кому нужно говорить «вы» или «ты».

Считается, что именно использование этих местоимений определяет тональность общения и непосредственно влияет на отношение собеседников друг к другу.

То, как следует обращаться к человеку, зависит не только от ситуации и характера сложившихся отношений, но и от норм и традиций, принятых в конкретной культуре. Есть страны, жители которых предпочитают обращаться друг к другу на «ты» в большинстве случаев. В английском языке, в отличие от таджикского, нет формального разграничения между формами «ты» и «вы». Весь спектр значений этих форм заключен в местоимении you. Местоимение thou 'ты' вышло из употребления в XVII веке, сохранившись лишь в поэзии и в Библии. Все регистры контактов, от подчеркнуто официальных до грубо-фамильярных, передаются другими средствами языка: интонацией, выбором соответствующих слов и конструкций. Чаще всего официальной формой обращения к человеку, фамилия которого известна, является обращение по фамилии в сочетании с Mr, Mrs, Miss:

[Mr + фамилия], например, Mr Richards (господин Ричардс), - обращение к мужчине.

[Mrs + фамилия мужа], например, Mrs Elliot (госпожа Эллиот), - обращение к замужней женщине.

[Miss + девичья фамилия], например, Miss Smith (госпожа Смит), - обращение к незамужней женщине.

Слова Mr, Mrs и Miss в вежливом обращении всегда употребляются только в сочетании с фамилией.

Эти формы обращения являются обязательными на официальном уровне вежливости, т.е. при общении в официальной и деловой обстановке, поэтому и

начальник к рабочему, и, например, ветеринар к фермеру обратится Mr Smith, а не просто Smith.

Форма обращения [Mr / Mrs / Miss / + фамилия] употребляется не только на официальном, но и на нейтральном уровне вежливости при общении к людям среднего и пожилого возраста, даже при том условии, что они давно уже знакомы.

Употребление фамилии в качестве самостоятельной формы обращения строго ограничено английским этикетом. Просто по фамилии обращаются:

1. Господа-наниматели к своей прислуге - швейцарам, лакеям, горничным и т.д. (официальная форма обращения).

2. Офицеры к солдатам (официальная форма обращения). Правда, перед фамилией в этом случае употребляется звание (чаще всего "рядовой").

3. В некоторых учебных заведениях преподаватели и учителя к учащимся и студентам (официальная форма обращения), но не везде (скажем, в частных школах могут быть свои правила; в университетах, особенно по отношению к старшекурсникам, - тоже).

4. Клиенты к хорошо знакомым рядовым работникам сферы обслуживания - продавцам, кассирам, портным и т.д. (нейтральная форма обращения).

5. Завсегдатаи баров и ресторанов к знакомым официантам (нейтральная форма обращения).

В отличие от английского в таджикском языке не существует единой универсальной лексической единицы для передачи этих значений. Наряду с употреблением таких слов, например, председателя колхоза обычно называют раис-ака или акаи раис «председатель». Ученики и студенты называют преподавателей словом «муаллим», «устод». Эта почтительная форма обращения употребительна и в отношениях младшего к старшему в сфере науки, культуры, образования. Среди представителей интеллигенции старшего поколения принято называть друг друга «домулло» (этимология слова не совсем ясна, приблизительно означает «почтенный»).

Вежливое и уважительное обращение на «вы» используется в основном в официальной обстановке. В сфере профессиональных контактов, даже при общении с хорошим знакомым, при посторонних лучше не переходить на «ты» и не использовать другие неофициальные виды обращения: уменьшительные имена, прозвища и так далее. Афишировать свои личные отношения не рекомендуется из соображений вежливости, ведь окружающие могут почувствовать себя неловко. Даже люди, которые давно знакомы и в неофициальной обстановке общаются на «ты», находясь, например, на собрании или конференции, обычно стараются говорить друг другу «вы». То же самое относится к работникам высшей школы, которые при студентах должны придерживаться официальных форм обращения в разговоре друг с другом.

Рафиқ милитсионер!	Officer!
Сафариши мухтарам!	

Аналога обращению "сафариш" в английском языке нет. Если контролеру нужно проверить наличие билета у пассажира, то он говорит Your ticket, please! Обращаясь к пассажиру, шофер такси может спросить: Where to, chief?

Обращения к медицинскому персоналу:

Духтур!	(Dr. Doctor) + фамилия, tor, Mr+ фамилия
Ҳамшираи шафқат	Nurse! Maton! Sister!
Хоҳар!	Nurse! (к санитарке в больнице)

В Великобритании должность палатной сестры называется sister, ее может занимать как женщина так и мужчина.

Обращения со стороны медицинского персонала:

Бемор!	Mrs/Miss + фамилия
Бемор!	Mr/Mrs/Miss + фамилия

Выбор формы обращения зависит от статуса мероприятия, состава аудитории и ее численности. Чаще всего, официальную форму обращения к аудитории, собранию типа Ladies and gentlemen употребляет председательствующий, с нее же начинает основной оратор.

«Вы» принято говорить всем незнакомым людям, за исключением детей, а также тем, кто занимает высокое общественное положение или старше по возрасту, хотя разница в 5 - 10 лет не всегда означает, что нужно автоматически переходить на «вы». Все зависит от степени знакомства и сложившихся между людьми отношений. При первой встрече, после представления, обращаться, конечно, следует на «вы». Исключением является лишь общение в молодежной среде, где допустимо сразу говорить «ты», но, например, только что познакомившиеся девушка и молодой человек могут какое-то время обращаться друг к другу на «вы».

Согласно этикету, предложение перейти на «ты» должно исходить от старшего по возрасту или положению. Женщина в разговоре с мужчиной может по собственной инициативе сменить форму общения на менее формальную, но не наоборот. Слишком быстрый переход на «ты» считается нетактичным, и многими воспринимается как фамильярность, поэтому здесь следует соблюдать осторожность и чувство такта. Это особенно важно, если общаются люди с разным социальным статусом. Предложение перейти на «ты», исходящее от вышестоящего, не всегда воспринимается адекватно, и бывает, что собеседник просто не может ответить тем же, так как не считает это допустимым в данной ситуации. В деловой среде считается необходимым соблюдение определенной дистанции в общении, поэтому не лучшим образом выглядит руководитель, покровительственно «тыкающий» своим сотрудникам, в то время как они должны называть его на «вы».

Литература:

1. Богданов В. В. Речевое общение: прагматический и семантический аспекты. – Л., 1990. – 88 с.
2. Велтистова А. В. Обращение и близкие к нему конструкции в русском и английском языках // Славянское языкознание. сб. статей. – М., 1959. – С. 170-186.
3. Гайсина Р. М. Средства речевого контакта в отношении к структуре предложения // Вопросы синтаксиса русского языка. – Ростов-на-Дону, 1971. – С. 36.
4. Докторович Д. Л. Фатическая функция языка (к постановке проблемы) // Проблемы английского словообразования. – Смоленск, 1976. – С. 71-77.
5. Медведева С. И. Культура речевого общения. – Душанбе, 2011. – С. 44-75.
6. Фармановская Н. И. О функциях речевого этикета и его единиц // Русский язык за рубежом. - 1979. - № 3. – С. 12-21.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ОБРАЩЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящается средствам обращения к знакомому или же незнакомому человеку в таджикском и английском языках. Приводятся различные формы обращения на двух сопоставляемых языках. Не остается вне поле зрения автора и функционирование форм обращений в официальных ситуациях, т.е. в условиях

обращения в больших социальных группах. Отмечается, что согласно этикету, предложение перейти на «ты» должно исходить от старшего по возрасту или положению.

Ключевые слова: обращение, средства, форма, этикет, старший, возраст, ситуация.

LEXICAL UNITS DENOTING REFERENCES IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The article is dedicated to means of circulation as a friend or a stranger in the English and Tajik languages. There are also different forms of treatment in two compared languages in this article as well. It is noted that according to etiquette, the proposal should move to “you” must come from the elder in age or position.

Key words: circulation, funds, forms, etiquette, elder, age, situation.

Сведения об авторе: Мирова Шахло Мирзоватановна – соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Mirova Shahlo Mirzovatanovna - researcher, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МУРУРЕ БА ЗИНДАГӢ ВА ЭҶОДИЁТИ МУҲАММАДЗАМОНИ СОЛЕҲ

Абдучалили Амон

*Институту забон, адабиёт, шарқииносӣ ва мероси хаттиш
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Бешак, зуҳури аҳли ҳунар муҳаббати илоҳӣ будаанду ҳастанд. Ва нобиғаҳои адабӣ низ барои намоёндани кудрати андеша ва авотифи инсоният ҳаст шудаанд, то паёми лозимро ба аҳли башар бирасонанд. Аз ин рӯ, бархурдор аз муҳаббати саршор онҳо барои ҷустуҷӯи пайваста дар рӯҳу аҷзои одамӣ қалам мекашанд, то дар роҳи пурпечуби зиндагӣ фонусеро барои ояндагон равшан созанд. Ба гуфтаи Ҳоҷа Ҳофиз: «Вазъат он гоҳ кунад суд, ки қобил бошӣ». Ва ҳадафи аҳли адаб низ пеш аз ҳама «қобил» гардонидани аҳли башар будааст.

Бетардид, Муҳаммадзамони Солеҳ яке аз ҳамин гуна фарзандони қобил аст, ки кӯшидааст бо қалами хеш тарҳи тозае дар адабу ҳунар гузошта бошад. Вай дар паҳнои зехну равони инсон ба ҷустуҷӯ пардохт. Аз ин рӯ, ин нависандаи навазарро метавон дар шумори адибони ҷӯянда ва яке аз пайравони шеваҳои навини насру романнависӣ дар адабиёти имрӯзи тоҷик ба шумор овард. Агар як назари иҷмолӣ ба аҳволу осори ӯ андозем, ба ин бовар хоҳем кард.

Муҳаммадзамони Солеҳ дар таърихи 5-уми январи соли 1951 дар деҳаи Падроғи ноҳияи Масҷоҳ дар оилаи ходими ҷамъиятӣ ба дунё омадааст. Хонаводааш аз фарҳехтагонӣ деҳ буданд. Падараш Бобо Солеҳ маорифчӣ ва коркуни кумитаи ҳизбии ноҳияи Масҷоҳи кӯҳӣ, шахсияти маълуму машҳур буд ва модараш низ зани начиб ва бовикоре буд, ки одобу фарзонагиро ба бехтарини, шакл ба фарзандонаш омӯхт.

Табиати ҷаззобу дилнишини деҳ дар ниҳоди М. Солеҳ таъсири амиқе гузошта буд, ки ба гуфти худӣ ӯ: «Меҳри кӯҳу дараи кишвар маро мафтунӣ худ карда буд. Геолог шуданӣ будам, аммо модарам розӣ нашуданд» [6, с. 4].

Фориғуттаҳсилӣ факултаи филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (соли 1974) буда, фаъолияти кориашро ба ҳайси ходими адабии шӯъбаи адабию драммавии телевизиони тоҷик оғоз намудааст (1974-1978). Баъдан ба сифати мудири баҳши адабии Театри давлатии академӣ, драммавии ба номи Лоҳутӣ (1978-1981), ходими адабии ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» (1981-1989), мудири шӯъбаи танзими тарҷума ва нашри китоби Кумитаи матбуоти Тоҷикистон (1989-1992), ходими адабӣ ва мудири

қисми адабии театри таҷрибавии «Аҳорун» (1992-1994), ходими адабии Бунгоҳи тарҷума ва нашри «Симурғ»-и назди Кумитаи давлатии матбуоти Ҷумҳурии Тоҷикистон (1994-1995), сардабири нашриёти «Деваштич» (2000-2009) адои вазифа намудааст.

Фаъолияти эҷодии Муҳаммадзамони Солеҳ аз таълифи ҳикояҳо оғоз ёфт ва ҳикояи нахустинаш «Рӯзи ғалаба» соли 1982 дар ҳафтавори «Адабиёт ва санъат» ба таъб расидааст. Аввалин маҷмӯаи ҳикояҳояш бо номи «Сарви Кишмар» соли 1984 бо фотеҳаи академик Муҳаммадҷон Шақурӣ ба дасти хонандагон расид. Баъдан маҷмӯа ва китобҳои ӯ «Ишқи актёри пир» (1987), «Оҳанги шаҳри ишқ» (1989), романи «Девори Хуросон» (1999- 2005) дар Тоҷикистон чоп шуданд. Китоби «Ардовирафнома ё сояҳои шикаста»-аш, ки бо пешсухани Фаридуни Ҷунайдӣ бояд дар Эрон мунташир мешуд бо сабабҳои номаълум ба ҷуз ду нусха барои намуна нашр шуду тамом. Ва қисме аз романи «Малкушон» дар рӯзномаи «Кайҳон ҳавоӣ»-и Эрон ва як мусоҳибае бо Ҳумо Кулҳар дар шумораи 1050, 29. 09. 1993 нашр шудааст [4, с. 7]. Муҳаммадзамони Солеҳ соли 1989 ба узвияти Иттифоқи нависандагони ИҶШС пазируфта шуда буд.

Муҳаммадзамони Солеҳ ба майдони адабиёт бо сабку услуби хоса ворид гардида, назари таърихро дар таҳқиқи воқеияти зиндагӣ амиқтар намуд. Романи таърихӣ ӯ «Девори Хуросон», ки қаҳрамони асосиаш Амир Исмоили Сомонӣ мебошад, бо таъя бар осори таърихигорону олимону адабони давраи Сомониён нигошта шуда, асарҳои пурмуҳтавои дорои суҷаи ҷолиб ва хонданӣ мебошад. Вай бо таълифи ин асар тавонист дар тарбияи худшиносию ҳудогоҳии мардуми тоҷик, дарки ифтихори миллӣ саҳм гирифта бошад. Муҳаммадзамони Солеҳ дар ин роман ва дигар осори хурду бузурги худ аз усули тасвири шартӣ ва истиоравию рамзӣ истифода бурда, бештар ба асотири миллӣ таъя намуд, то хонандаро ба сафари фаротабиӣ, жарфои гузашта ва истиқболи оянда бибарад.

Аммо ҳар руҳдоди муҳимми сиёсӣ ва таърихӣ дар ҳаёти ҷомеа омиле барои пешрафт, шинохт ва дарёфту кашфи маънавию фарҳангӣ мегардад. Истиқлоли миллӣ ва ҷашни ҳазорусадсолагии давлатдорӣ Сомониён дар ҳаёти ҷомеаи мо ба масобаи як ангебанда нақш бозида, ҷун ойнае моро дар баробари таъриху фарҳанги хеш қарор дод ва ба сӯйи ҷустуҷӯву бозёфт раҳнамун сохт. Яъне дар ростии ин ҷашн дигаргуниҳои ҷашмгире чи дар мусиқиву санъати тасвирий ва меъморӣ, чи дар адабиёту театр ба вучуд омаданд, ки бешубҳа шоистаи тавсиф мебошанд. Ҳамин тавр, дар тамоми ҷанбаҳои ҳаёти маънавии ҷомеаи мо ҷустуру ибтикорот оғоз гардид. Ва дар раванди ҳамин ҷӯяндагӣ Муҳаммадзамони Солеҳ романи «Девори Хуросон»-ро таълиф намуд, ки дар адабиёти тоҷик афкори адабӣ ва тарзу усули романнависиро такмил кард [3]. Ҳар ибтикори нависандаи шинохта тибқи мақсаду мароми муайян сурат мегирад. Бино ба қавли худаш мақсади аслии ӯ (Исмоили Сосонӣ дар назар аст. – А.А.) ёфтани монандӣ, тақрор дар таърих мебошад, яъне дарку тасвири таърих аз диди замон [6, с. 5]. Нависанда ин ҳамсониро меёбад. Ин ду давраи муҳими таърихӣ аз назари Муҳаммадзамони Солеҳ барои миллати тоҷик марҳалаи муҳими гузариш буданд. Дар замони амир Исмоил як насли ба ҷабри таърих худбохта дар садаи ёфтани арзишҳои бунёдӣ хеш аст: кишвар истиқлоли иқтисодиву иҷтимоӣ ба даст овардааст, ки вале ханӯз аз назари сиёсӣ дастнигару пойбанди идеологияи императории араб мебошад. Исмоил дар ҷиходаш, дар талошаш бад-он таҳаққуқ бахшида, ки ин идея, яъне як миллати мавлоро ба миллати озода, ба асли худаш, миллати худҷӯшу худзо ва офаринанда баргардонад. Ҷомеаи мо низ имрӯз дар ҳамон ҳолат ё марҳалаи бозгашт қарор дорад ва бояд мо ба он асли созандагиву худсозии хеш баргардем, вагарна дар сохтани як ҷомеаи озоду пешрафта ва мардумаш муфарраҳ ба мушкил мувочех хоҳем шуд. Ин имконият барои амир Исмоил баъди дусад соли мубориза бо араб даст медиҳад, вале барои мо пас аз ҳазор сол. Ин шонсро таърих баъди ҳазор сол ба мо додаст, то ба сарнавишти сиёсии хеш воқеият бахшем. Бесабаб нест, ки адиб хонандаи романро ба қаҳрамони номарбӣ асар табдил медиҳад ва ӯро шоҳид, балки

иштирокчии ҳодисаҳо мегардонад. Фосилаи қаҳрамони асар ва хонанда, фосилаи аз «ман то ба ту» имтидод меёбад.

Дигар аз масъалаҳои муҳиме, ки нависанда ба он арҷ мениҳад, масъалаи бозгашт ба ҳештан аст. Ҳар миллати истеъморзада эҳтиёҷ ба бозгашт дорад. Бозгашт ба ҳештан. Он чунон ки Исмоили Сомонӣ то ба Бағдод меравад ва шукӯҳу ҷалолӣ таърихӣ худро дар Бобул ва Таҳти Ҷамшед мекобад. Ин бозгашти ӯ ба маънавият, ахлоқ, ба фарҳанг, куллан хуввияти хеш аст. Баргаштани ӯ ба он гузаштае, ки фарзандони асилу ватанхоҳаш барои зиндаву пойдор сохтанаш сарҳо ба бод додаанд. Амир Исмоил, ба гузаштаи худ бармегардад. Ва замон дар як макон бо се буёдаш намоён мешавад: замони гузашта – сафари ормони Исмоил ба гузашта; замони ҳол – корномаҳои худи амир Исмоил ва ҳодисоти таърихӣ мавриди тасвир ва ниҳоят замони оянда: идеяи мавҷуд – Баҳроми Варҷованд ва ояндаи армонӣ.

Дигар аз хусусиятҳои барҷастаи асар истифода аз тасвирҳои зинда ва намоишӣ мебошад, ки романро ба романҳои модернистӣ имрӯз, яъне романи нав монанд кардааст. Ин ҷо лозим ба тазаккур аст, дар асари таърихӣ бе тақлиди услуб ба вучуд овардани рӯҳи замон мушкил аст. Ва он бузургии забони ро тақозо менамояд, ки М. Солеҳ сарбаландона ин масъаларо ҳал менамояд. Мо аз каломӣ рехтаву ҳикматборӣ қаҳрамонҳо киву чӣ будани онҳоро мефаҳмем, аз вазъияти рӯҳии онҳо огоҳ мегардем.

Агар, аз як тараф усул, тарзи баён ва тарҳи асар аз маҳорати баланди нависандагии Муҳаммадзамони Солеҳ дарак диҳад, аз тарафи дигар, мазмуни таърихӣ ҷомеашиносии роман ва андешаҳои фалсафӣ матни асарро рӯҳи тоза бахшидаанд, ки хонанда баъди мутолеаи он қаноатманд мегардад.

Муҳаммадзамони Солеҳ бо таълифи осори гаронбаҳои худ мекӯшид дарунитарин ҳолати равоӣ ва воқеиятҳои вучудӣ инсонро дар қолаби як асари адабӣ сурати аинӣ бахшад. Ҳарчанд «дар даҳсолаҳои охир, мутаассифона, ба бунбасти афтада, аз роҳи армонҳои эҷодӣ худро берун кашад», ба рағми ин ҳама мушкилоти иқтисодӣ бо кӯмаки иродаи устувораш то андозаи назаррасе ба чунин ҳадафе, яъне баъди чорсоли дурӣ аз адабиёт тавонист «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо»-ро баҳри хонандагон пешкаш созад.

Муҳаммадзамони Солеҳ аз нахустин маҷмӯаи асарҳои «Сарви Кишмар» [1] ба тарзу усули хос худаш вориди адабиёт гардид ва аввалин бор бо ҷуръати тамоми аз асолати инсонӣ муосир сухан гуфт, дар осори минбаъдаш ин ҳадафро бештар такмил дод. Яъне ӯ аз аввалин иқдомаш ҳамчун як нависандаи навоару навпардоз ва қолабшикан руҳ намуд ва дар пайравӣ бо арзишҳои адабиёти модерни муосир асар эҷод кард ва пойбанду тақлиди кӯр-кӯронаи онҳо намонд. Баръакс фарҳангу ҷаҳоншиносии миллии хешро дар заминаи осори гузашта дар «Ардавирафнома ё сояҳои шикаста», «Қиссаи шеърҳои хунин (дар ҳошияи «Таърихи Табарӣ»)», «Сафари ҳаштуми Синдбод» бо диди тозаи ҳунари барои ҷомеа тақдим сохт.

Романи «Девори Хуросон» соли 2000 ба дарёфт Ҷоизаи давлатӣ ба номи Рӯдакӣ пешниҳод шуд буд, ки ин худ нишонаи эътирофи асар ва муаллифи ӯст. Муҳаммадзамони Солеҳ ҳамчунон повести «Ишқи аввали Ҳоча Насриддин»-и адиби маъруф Темур Зулфтиқоровро ба забони тоҷикӣ тарҷума намуда, «Готҳо»-и Зардуштро ба хатти имрӯза баргардон ва ҷоп намудааст.

Якуми феврالی соли 2009 ин нависандаи ҳудогоҳу ҳештаншиносу ҳассос олами фони ро барои ҳамеша тарк гуфта, ба олами абадият пайваст.

Муҳаммадзамони Солеҳ аз зумраи адибонест, ки воқеиятро дар ҷомеаи тахайюл манзури хонанда менамояд. Яке аз муҳимтарин ва умдатарин масоиле, ки дар пойгоҳи андешаи М. Солеҳ ҷои вижа ва аҳаммияти босазо дорад, ин робитаи адабиёт ва зиндагӣ аст. Зеро адабиёт ин худ бозтоби зиндагии инсонҳост ва ногузир аз неку бади он сухан меронад. Зиндагӣ аз дидгоҳи М. Солеҳ сарчашмаи зоянда ва поённопазири офариниш ва ҳаллоқияти ҳунари аст. Ва нависанда барои як лаҳза ҳам наметавонад корашро бидуни тамос ва иртиботи мудовим бо мардум, мардуме, ки баъдҳо дар осораш таҷаллий мекунанд, тасаввур кунад. Ҳамин ҷо бояд ишора кунем, ки адиб ин корро бе ҳеч иҷбор

ва табиӣ анҷом медиҳад. Ин иртибот яъне робитаи зиндагӣ ва мардум, барои М. Солеҳ як ниёзи дарунӣ аст ва на амре таҳмилӣ.

Ва ин аз вижагиро аст, ки ба осори Муҳаммадзамони Соллеҳ лаҳни ҳосе мебахшад ва осораширо аз дигарон мутамоиз мекунад. Дунёи тахайюлӣ ва печидаи дostonҳои Муҳаммадзамони Солеҳ тафсириҳои гуногунро ба ҳамроҳ дорад, ки бисёре аз онҳо дар таноқуз бо якдигаранд. Ба ҳамин хотир наметавон барои осори ӯ ҳаммонанди соири дostonу қиссаҳои ӯ таъбиру шарҳи ниҳоиро ироа дод. Баҳс дар бораи осори М. Солеҳ аз он ҷо душвор аст, ки онҳоро метавон аз ҷанба ва дидгоҳи гуногун баррасӣ кард. Аз ин рӯ дар ин ҷо саъй мешавад танҳо ба шарҳе басанда кунем, ки ақоиди нухуфтаи худ муаллифро дар бар дошта бошанд.

Истеъдоди М. Солеҳ ба унвони як нависандаи иҷтимоӣ на танҳо ин буд, ки мардумро аз лиҳози равобите, ки бо якдигар доранд, тасвир кунад, тамоми романнависиҳо ба истиснои қасоне, ки дostonҳои пурмочарои маҳзу сода менависанд, ҳамин корро мекунад, балки мардум аз назари равобити махсусе, ки ба дунё доранд, тасвир намояд. Гумон мекунам, ки М. Солеҳ дар мавриди тасвири қаҳрамонони худ саҳт ба худ захира меод, зеро муътақид буд, ки бояд инсон бо хусусияти рӯҳӣ, фикрӣ ва ахлоқӣ намудор гардад.

Нависандаи дostonи мудерн дигар алоқаи ҷандоне ба вазъи зоҳирии қаҳрамонони худ надорад. Он чи барои ӯ аҳамият дорад, ин аст, ки дар дарун, дар зехни қаҳрамононаш чӣ мегузарад. Ҳангоми мутолиаи осори баъди солҳои 90-уми М. Солеҳ мо ин падида бармало мушоҳида мекунем:

...*Мерақсиданд шӯълаҳо.*

Меларзид сояи Маздак ба девор [5, с. 398].

Муҳаммадзамони Солеҳ дар тамсили дostonи «Афсонаи деҳи матрук» бо истиора ба тасвири ин мавзӯ пардохта ва одамиро ба офат масал задааст. Натиҷаи ин кор эҷоди асари муваффақ ва ба тамоми маъно адабӣ шудааст. Аммо оё дар воқеъ қасоне набуданд, ки ин истиораро ба таври комил иҷро карданд ва инсонро на танҳо офат номиданд, балки бо он ҳамчун офат низ бархурд карданд? Оё онҳо инсонро аввал ба ҳайвон, ҳайвонро ба ҳаюло ва ҳаюлоро, ки ҳеч арзише надошт, дур наяндохта ва аз байн набурданд? Муҳаммадзамони Солеҳ дар ин дoston ба диққат ба воқеияти асри худ пардохта ва имрӯз дар ҳоле, ки осори вай тавассути ҳаммаслақон ифроти адабӣ ва тахайюлот номида мешавад, бо ҳайрат ба воқеъбинии осори вай пай мебарем.

«Муйсафед ва сағ ё дар интиҳои шаб» ҳикоятест рехташуда дар қолаби сурреалистӣ. М. Солеҳ бо ин асари тахайюлӣ-фалсафӣ дидгоҳи худро дар мавриди сарнавишти инсон ва баррасии мазомини калидие монанди ишқу муҳаббат, марг, исёну озодӣ пардохта, воқеиятро бо зехнгароии ҳосе меомезад ва хонандаро ба дунёи ботинии қаҳрамон раҳсипор мекунад, то ӯ тавонад ҷаҳони воқеиро, ки инсонҳо маҷбуранд дар он зиндагӣ кунанд, ба дунёе, ки инсон аз асолати худ дур мондааст, дарк бикунанд.

Дostonи «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо» яке аз дostonҳои мунташиршудае мебошад, ки бори нахуст дар ҳафтаномаи «Нерӯи сухан» дар шумораи № 17-18 соли 2003 дар ду шумора мунташир шудааст.

Мақсади ниҳоии дoston нишон додани иҷтимоӣ заиф ва ботили даврони нобасомонии солҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар кишвар аст. Тафовути зиндагии солҳои пешинро дар ҳофизаи худ барқарор намуда, ба фақри фарҳангӣ мувҷеҳ шудани ҷомеаи вақтро тасвир мекунад.

Муҳаммадзамони Солеҳ дар ҳикояи «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо» мекушад, ки нотагонии инсонро дар қиболи ҷаҳоне, ки фоқиди арзишҳои инсонист ва иҷтимоӣ он парваришдиҳандаи одамони орь аз инсоният дар ҷомеаи имрӯза аст, нишон диҳад. Ҷомеае, ки М. Солеҳ худро дар он пинҳон карда ва худ яке аз қурбонҳои он аст.

Пас аз гузашти солҳо баъд аз халқи «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо», дар замони авҷи созандагӣ, инсонии имрӯза ҳар рӯз шохиди таҳаввули бадеътар аст, аммо оё ин

пешрафтҳои шигарф дар фановарӣ ҳамеша самарае барои инсонии имрӯза ба ҳамроҳ доштааст? Оё як бахш аз ҷомеаи имрӯз дар зиндони афкори худ ҳаёс намондааст?

Достони «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо» ҳикоятест аз танҳои инсон, инсоне, ки фиреби зоҳир хӯрда ва тавони ҳеҷ гуна иқдомеро надорад. Дар ҷомеа гоҳо арзишҳои маънавӣ сарфи назар мешавад ва инсонҳо пеш аз ин ки бо номашон шинохта шаванд, ба қору вазифаашон шинохта мешаванд.

Достони «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо» намоёнгари инсонии сархӯрдаи имрӯз аст, инсоне, ки дар ҷаҳони ҳоли ҳадафи маънавӣ сайр мекунад ва дар поён ба пучӣ мерасад. Имтиёзи достони «Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо» бар соири дигар дostonҳо дар он аст, ки он охири ва намунаи комил аз дostonҳои сурреалистии Муҳаммадзамони Солеҳ аст. Нависанда дар таълифи ин дoston кӯшидааст эҳсосоти ниҳонии инсониро ошкоро созад, то аз мутолеаи дoston хонанда саргузашти Аҳмад Ниё, ки мавзӯи мубрами ҷомеаро тасвир кардан меҳаҳад, бифаҳмад.

Сурреализм дар солҳои 20-и асри XX дар саросари Аврупо, минҷумла Фаронсаву Амрико, чун мактаби адабию хунарӣ буруз карда, ворида адабиёт гардид ва дар муддати кӯтоҳ ба мамолики зиёд доман паҳн намуд. Ин мактаб ба Тоҷикистон солҳои 80 ба воситаи чанд тан аз адабони равшанфикр, ки Муҳаммадзамон Солеҳ аз ҷумлаи онҳост, вуруд омад ва ба адабиёти мо рӯҳи тоза бахшид. Таҳаввулоти шигифти равшаншиносӣ, ки намояндагони фаёлаш Зигмунд Фрейд ва Корл Густов Юнг буданд, боис шуданд ба реализми одӣ, ки адиб дунболи симои қаҳрамон мегашт, хотима бахшанд. Ва шоғирдони ин макотиб аз ҷумла Андрей Бергун кӯшиш карданд реализм ҳамчун як мактаби хунарӣ матруд шавад ва ба ҷои он мактаби ҷадиде бо номи сурреализм фаёл гардониданд.

Афзун бар ин сурреалистҳо ба навъи ирфон гароиш доштанд ва бар ин бовар буданд, ки «инсон дар қайду банди ақл, исботгарой ва ин ҳама гоҳу бегоҳ дар аъмоқи дарунаш ишороте аз асрори ҷаҳони ҳастиро эҳсос мекунад, аммо чун ин нидохоро беҳуда мешуморад, воқеъ ба онҳо намениҳад». Ё ба қавли Луйи Оргун менависад: «Дар варои дунёи воқеъ равобити дигаре ҳаст, ки зехн метавонад дарёфт кунад ва ҳамон аҳамияти дараҷаи аввалро доранд, монанди тасодуф, пиндор ва ҳам руъё» [6, с. 10-11].

Нуктаи дақиқ ва қобили мулоҳиза дар ҳикояи М. Солеҳ ин аст, ки аз оғози дoston нависанда моро ба оламе мебарад, ки инсон дар ҳоли маҳв шудан аст:

«Худоё, ин ҷӣ кобус аст?! Магар кобус аст! Агар кобус нест, пас ин ҷӣ воқеият аст? Оё воқеият аст?! Магар мумкин аст?! Магар ин на кобус аст на воқеият, пас чист, эй мардум? Пас башоратам диҳед, ки ман нестам.

Ва ин зиндагӣ нест!

Ва ман дар фаросӯйи воқеият, дар фаросӯйи зиндагиву кобусҳои даҳшатангезаи қарор дорам.

Ва ин дӯзах аст!

Башоратам диҳед эй мардум! Орому қарорам бахшед, эй мардум! Бигӯед, фақат бигӯед: Ту нестӣ! Вассалом! Гӯш ба қимори посухи шумо мондаам» [6, с. 8-9].

Баъди мутолиаи ин сутур ба дарёфте мерасем, ки вожаҳо чандон ҳам ба осонӣ интиҳоб нашудаанд ва чунон осон низ қанори ҳам қарор нагирифтаанд ва худ ба худ ба нависанда зоҳир нашудаанд.

Муҳаммадзамони Солеҳ як дostonнависи одие нест, ки хонандаро саргарм кунад, ўро хандонад ва ё дунболи як мавзӯи думболадор бичарҳад. Ҳикояҳои адиб аз ин намуд дostonҳо фарсахҳо дуранд, дostonҳоеанд фалсафӣ, ки нависанда дарки дақиқи худро аз зиндагиву марг, аз иҷтимоӣ русуми он ва аҳдофе, ки ба хотири он мешавад зиндагонӣ кард, ба тасвир мегирад.

Адабиёт:

1. Муҳаммадзамони С. Сарви Кишмар. - Душанбе: Ирфон, 1985.
2. Муҳаммадзамони С. Оҳанги шаҳри ишқ. - Душанбе: Адиб, 1989.
3. Муҳаммадзамони С. Девори Хуросон. - Душанбе: Адиб, 2005.

4. Кулҳар Ҳ. Сояҳои шикаста // Кайҳони ҳавоӣ. – 1993. - № 1050. – 29 сентябр.
5. Муҳаммадзамони С. Кобуси кобус ё бозори пашшаҳо // Нерӯи сухан, 2003. - № 17-18. – 5 июн.
6. Шарифов Ҳ. Ман ба ояндаи нек боварӣ дорам // Машғал. – 2002. - № 1. – 11 январ.

ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МУХАММАДЗАМОНА СОЛЕХ

Аннотация. В данной статье речь идет о взгляде на жизни и творчество Махаммадзамона Солех. Автор пытается анализировать литературную ценность нескольких рассказов писателя. Проанализированные рассказы свидетельствуют об особенностях стиля и мировоззрении писателя, который воспользовался художественной школой, в том числе сюрреализмом в риторической форме. Новаторство Мухаммадзамона Солеха также свидетельствует о его осведомленности о новых литературных школах. Автору статьи удалось показать писательский талант литератора в современных школах и определить его основную цель.

Ключевые слова: сюрреализм, жизнь, культура, история, стиль.

A GLANCE AT LIFE AND WORKS OF MUHAMMADZAMON SOLEH

Abstract. This article refers to a life and works of Mahammadzamon Soleh, where the author tries to analyze the literary value of the writer's several stories. The analyzed stories give evidence of particular style and outlook of the writer, who availed of artistic school, including surrealism in rhetorical form. Innovation of Muhammadzamon Soleh also demonstrates his awareness of new literary schools. The author was able to show the writer's talent for writing in modern schools and determine its basic purpose.

Key words: surrealism, life, culture, history, style.

Сведения об авторе: Абдуджалили Амон - аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: abdujalil_5858@mail.ru

Information about the author: Abdujalili Amon – post-graduate student of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage of the Academy of Sciences of the Republic Tajikistan

КАЛИМАҲОИ ИҚТИБОСИИ АРАБИИ МУШТАРАКИ ТОҶИКИЮ ТУРКИИ МАРБУТ БА ДИН

Муса Атеш

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Тавре ки маълум аст, баъди аз тарафи арабҳо забт гардидани Мовароуннахр забони арабӣ давлатӣ эълон шуда буд. Инак, вай беш аз ҳазор сол аст, ки забони мактабу маориф ва дину мазҳаби халқҳои ин сарзамин гаштааст ва имрӯз ҳам дар услубҳои гуногуни забонамон ҳудудан 40-50% калимаҳоро ташкил медиҳанд [10, с. 101]. Роҷеъ ба вожаҳои иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ, форсӣ, туркӣ ва шеваҳои ин забонҳо қорҳои зиёде анҷом гирифта, масъалаҳо ва ҷанбаҳои гуногуни онро омӯхтаанд [2, 3, 7, 8, 10, 11, 20, 21, 22, 19, 27, 23, 25, 28]. Барои мисол фикри М. Баҳорро роҷеъ ба иқтибосот овардан мумкин аст, ки меғӯяд, калимаҳои дахил «ба бунӣ ва танумандии луғот зиён намерасонад, чунонки дар ҷанд қарни ихтилоти арабӣ ба форсӣ зиёне ба забони мо ворид наомад, балки бар вусъати забон афзуд ва адабиёте пайдо шуд, ки ба услубу луғати маҳдуди паҳлавӣ ва дарии вижа ва холиси қадим назири он мумкин набуд. ... Забони дарӣ аз имтизоҷ ба тозӣ нуқсон наёфта ва шеъри форсӣ низ, ки аз услуби ҳичой ба услуби тақтей ва зарбӣ тараққӣ карда, комилтару олитар ва

латифтар шудааст» [2, с. 136-137]. Дар забоншиносии тоҷик низ корҳои алоҳида перомунӣ масоили мубрами марбут ба иқтибосоти арабӣ анҷом гирифтааст, ки аз мубрам будани омӯзиши ин вожаҳо дарак медиҳад [15, 4, 24, 17, 14, 5].

Тараққиёти илму фарҳанг ҳодисаю воқеаҳо, техника, сиёсат, идеология, тичорат, омилҳои асосиеанд, ки барои ба вучуд омадани истилоҳоти соҳаҳо замина мегузоранд ва барои иқтибосшавии калимаҳо мусоидат мекунанд. Роҷеъ ба иқтибосот Кубрякова Е.С. менигорад, ки «ни один язык мира не развивается под стеклянным колпаком. Внешняя среда непрерывно на него воздействует и оставляет довольно ощутимые следы в самых различных его сферах. Давно было подмечено, что при контактировании двух языков один из языков может усвоить некоторые артикуляционные особенности другого языка, оказывающего на него влияние» [18, с. 221]. Ҳамин таъсирот аз тарафи забони арабӣ ба забонҳои зиёде расидааст, ки аз ҷумлаи онҳо забони тоҷикӣ ва туркӣ мебошанд. Дар ҳақиқат, барои ба вучуд омадани истилоҳоти динии мардуми тоҷику турк воқеаҳои таърихӣ ва талошҳои сиёсатҳои зимомдорони давр ҷиҳати густариши дини ислом бевосита мусоидат кардаанд. Дар марҳилаи кунунии инкишофи забони тоҷикӣ ва туркӣ калимаҳои динии ин забонҳо асосан арабианд ва ин аст, ки дар ин замина муштаракот зиёд аст. Ин вожаҳо, ки анқариб 90 калимаро фаро мегирад, масоили гуногуни ҳаёти динии ин мардумонро инъикос менамоянд ва ба тариқи зер онҳоро гурӯҳбандӣ кардан мумкин аст:

1. Калимаю истилоҳоти умумии динӣ: *Islâm / ислом, mezhep / мазҳаб, nasîp / насиб, nübüvvet / нубуват, hurafe / хурофот, hayır / хайр, haram / ҳаром, nikâh / никоҳ, kısmet қисмат, sevar / савоб, takdir / тақдир, tarikat / тариқат, tevfiik / тавфиқ, vakıf / вақф, şer / шаръ, öşür / ушр, beşaret башорат, dîni / дин, erkan / аркон, ervah / арвоҳ,*

2. Амалҳои динӣ. Дар ин гурӯҳи калимаҳо амалҳои мусбати динӣ ва ё манфии, ки дин онҳоро дуруст намендорад шомил мешавад: *mevlit / мавлуд, ibadet / ибодат, kurban / қурбон, sadaka / садақа, secde / сачда, taharet / таҳорат, tavaf / тавоф, tövbe / тавба, zikir / зикр, zina / зино, ziyaret / зиёрат, şefaаt / шафоат, şükür / шукр, cenaze / чаноза, cihat / ҷиход, bidat / бидъат, defin / дафн, dua / дуо, ezan / азон, fatiha / фотеха, fetva / фатво, iftar / ифтор.*

3. Муқаддасот ва вожаҳои калидии динӣ: *allah / аллоҳ, Kur'an / Қуръон, Incil / Инҷил, hadis / ҳадис, şeriat / шариат, takva / тақво, vacip / вочиб, zekat / закот, zühd / зухд, ruh / руҳ, mabut / маъбуд, sünnet / суннат, inşaallah / иншоаллоҳ, iman / имон, ilahi / илоҳо, hutbe / хутба, bismillah.*

4. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи ашё: *kefen / кафан, hicar хичоб, seccade / саччода, tabut / тобут, tesbih / тасбеҳ, egram / эҳром.*

5. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи макон: *kible / қибла, Kâbe / Каъба, mescit / масҷид, mihrap / меҳроб, sehennem / ҷаҳаннам, cennet / ҷаннат, cami / масҷид.*

6. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи замон: *mahşer / маҳшар, ramazan / рамазон, hicri / ҳиҷрӣ.*

7. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи шахс: *kâfir / кофир, imam / имом, molla / мулло, müezzin / муаззин, mümin / муъмин, müslüman / мусулмон, sünni / суннӣ, enbiya / анбиё, evliya / авлиё.*

8. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи малоик: *melek / малоика, ifrit / ифрит, iblis / иблис, huri / хур, şeytan / шайтон.*

Бояд зикр кард, ки ин воҳидҳои луғавӣ ба забони динии мардуми тоҷику турк аз давраҳои аввали тарғиби дини ислом ворид шуда, дар давоми ҷандин аср забонзадаю сӯфта шуда омадаанд ва барои мардумон ошноянд. Масалан, дар қасидаҳои Анварӣ калимаҳои динии сачда, ҳач, ҳашр, маҳшар истифода шудаанд [6, с. 21]. Ин вожаҳо на танҳо дар осори динӣ, балки дар адабиёти халқҳои мусулмон, забони адабии гуфтугӯӣ ва шеваҳои забонҳо низ роиҷанд, зеро ба дин ва руҳу равони одамон вобастаанд [1, 9, 13]. Ба қонуну қоидаҳои забонҳои муқоисашаванда пурра мутобиқ шудаанд ва дар калимасозии ин забонҳо иштирок менамоянд [2, 10, 12, 26].

Аксарияти вохидҳои луғавии мазкур муродиф надоранд, вале қисме аз онҳо муродифоти забоние доранд, ки баробари онҳо истифода мешаванд. Дар забони тоҷикӣ муродифоти зеринро мушоҳида кардан мумкин аст: дин-кеш, анбиё-пайғомбарон, кофир-номусулмон, ҷаннат-биҳишт, саҷҷода - ҷойнамоз, ҳиҷоб - сатр, иншоаллоҳ- Худо хоҳад, аллоҳ- Худо, Каъба -хонаи Худо, Қуръон -каломи шариф ва ғайра.

Калимаҳои *nasip* / насиб, *kismet* / қисмат, *takdir* / тақдир дар забони тоҷикӣ ва туркӣ ҳаммаъноанд ва дар баробари ин вожаҳо дар забони тоҷикӣ лексемаи сарнавишт низ аз рӯи ҳамин маънӣ мусътаъмал аст. Ҷамчунин барои ифодаи **beşaret / башорат** барои ҳарду забон вожаи тоҷикии **мужда** хизмат мекунад, ки муродифи пурра шуморидан мумкин аст.

Баъзе аз калимаҳо дар забони туркӣ муродиф пайдо кардаанд, ки онҳо дар забони тоҷикӣ ин хусусиятро дошта наметавонанд: *hicap- utanma* (ҳиҷоб), *hayır- iyilik* (хайр), *molla - hoca* (мулло), *mümin - imansahibi* (муъмин), *erkan - ilerigelenler* (аркон).

Дар ҷадвал калимаҳои иқтибосии арабии марбут ба динро, ки барои забони тоҷикию туркӣ муштарақанд чунин овардан мумкин аст.

№	Туркӣ	Тоҷикӣ	№	Туркӣ	Тоҷикӣ
1.	Allah	Allah	45	kurban	qurbon,
2.	beşaret	Вашорат	46	melek	maloika
3.	bidat	bid'at	47	mahşer	mahshar
4.	bismillah	Bismilloh	48	mabut	ma'bud
5.	cami	Masjid	49	mescit	masjid
6.	cehennem	jahannam	50	mezhep	mazhab
7.	cenaze	janoza	51	mihrap	mehrob
8.	cennet	jannat	52	molla	mullo
9.	cihat	jihad	53	müezzin	muazzin
10.	defin	dafn	54	mümin	mu'min
11.	dini	din	55	müslüman	muslim
12.	dua	duo	56	nasip	nasib
13.	ehram	ehrom	57	nikâh	nikoh
14.	enbiya	anbiyo	58	nübüvvet	nubuvvat
15.	erkan	arkon	59	öşür	ushr
16.	ervah	Arvoh	60	ramazan	ramazon
17.	evliya	avliyo	61	ruh	ruh
18.	ezan	azon	62	sadaka	sadaqa
19.	fatiha	foteha	63	seccade	sajjoda
20.	fetva	fatvo	64	secde	sajda
21.	hicri	hijri	65	sevap	savob
22.	hutbe	hutb a	66	sünnet	sunnat
23.	huri	hur,	67	sünni	sunni
24.	hurafe	khurofot	68	şefaat	shafaat
25.	hicap	hijob	69	Şeri	shar'
26.	hayırk	khayr	70	şeriat	shariat
27.	haram	harom	71	şeytan	shaiton
28.	hadis	hadis	72	şükür	shukr
29.	İslâm	islom	73	tabut	tobut

30.	inşaallah	inshoalloh	74	taharet	tahorat
31.	incil	incil	75	takdir	taqdir
32.	imam	imom	76	takva	taqvo
33.	iman	imon	77	tarikati	tariqat
34.	ilahi	iloho	78	tavaf	tavof
35.	ifrit	ifrit	79	tesbih	tasbeh
36.	ibadet	ibodat	80	tevfik	tavfiq
37.	iblis	iblis	81	tövbe	tavba
38.	iftar	iftor	82	vacip	vojib
39.	Kâbe	kawba	83	vakıf	vaqf
40.	kâfir	kofir	84	zikir	zikr
41.	kefen	kafan	85	zina	zino
42.	kismet	qismat	86	ziyaret	ziyorat
43.	kible	qibla	87	zühd	zuhd
44.	Kur'an	Qur'on			

Адабиёт:

1. Анварӣ Ҳасан. Фарҳанги рӯзи суҳан. - Техрон, 1383 (бо ҳуруфи форсӣ).
2. Баҳор Маликушшуаро. Сабкшиносӣ / М. Баҳор. - Душанбе: Бухоро, 2012. - 569 с.
3. Бердиева Т. Лингвистические и экстралингвистические причины арабских заимствований (по материалам прессы 20-х годов). - Душанбе: Ирфон, 1971. - 231с.
4. Ғозиев М. И. Арабские заимствования в таджикской печати периода независимости (1991-2008). АКД. - Душанбе, 2009. - 26 с.
5. Исмонов К. Б. Лексико-грамматические оттенки «и·раба» в таджикском языке. АКД. - Душанбе, 2013. - 22 с.
6. Кормандж Р.А. Лексико-семантические особенности Касиды Анвари. АКД. - Душанбе, 2009.
7. Крайнюченко Е. В. Слова арабского происхождения в турецком языке [Электронный ресурс]. - URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2012/VIII/uch_2012_VIII_00005.pdf (Дата обращения: 22.10.2014)
8. Қосимова 2003; Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). - Душанбе, 2003. - 490с.
9. Маҳмудов М., Ҷӯраев Ф. Словарь южных говоров таджикского языка. - Душанбе, 2012. - 942с.
10. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1. Лексикология. - Душанбе, 2007. - 242с.
11. Мачидов Ҳ. Калимаҳои иқтибосии арабӣ дар забони тоҷикӣ // Маърифат. – 1999. - № 7-8. - С. 2-6.
12. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 2. Языкознания. Душанбе: “Адиб”, 2005. - 349 с.
13. Муҳаммад Гиясуддин. Ғиёс-ул-луғот. - Душанбе: Адаб, Ҷ.1.1987, 480с. Ҷ.2. 1988. 416 с. Ҷ. 3. - 304 с.
14. Наджотов А. А. Таджикско-персидские заимствования в сочинениях по арабскому языкознанию (на основе книги Ас-суюти «Ал-музхир»). АКД. - Душанбе, 2011. - 28.
15. Назарзода С. Таджикская общественно-политическая терминология: история, направления и перспективы. - Душанбе, 2004. - 39с.
16. Назар, Назруллоҳ. Фарҳанги ҳурди арабӣ ба тоҷикӣ. – Душанбе, 1992.

17. Насруллоев М.Н. Арабские заимствования в прозе Убайда Зокони. АКД. - Душанбе, 2010. -19 с.
18. Общее языкознание. Ответственный редактор Б.А.Серебрянников. -М.: Наука. 1970, 603 с.
19. Пейсиков Л. С. Лексикология современного персидского языка. -М.: Изд-во МГУ. 1975. -207 с.
20. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. -М.: Наука,1964. -188 с.
21. Розенфельд А.З. Намунаҳои фольклори Дарвоз. -Душанбе.,1956; Нашри дуюм. - 1962.
22. Розенфельд А.З. Ванчские говоры таджикского языка. - Душанбе, 1964. - 149 с.
23. Рубинчик, Ю. А. Типы семантических изменений арабских заимствований в персидском языке // Иранское языкознание. История, этимология, типология. - М.: Наука, 1976. -С.199-209.
24. Саломов А. Дж. Адаптация арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминания» Садриддина Айни). АКД -Душанбе, 2010. -26.
25. Сулаймонов И. Калимаҳои туркӣ-ӯзбекӣ дар лахчаҳои тоҷикони кӯхистони Ҳисор // Асрори сухан. -Душанбе, 2005. -С. 95-100.
26. Хоркашев С. Р. Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳча. – Душанбе, 2014. -233с.
27. Чӯраев Ғ. Лахчаҳои арабҳои тоҷикзабон. -Душанбе: Дониш, 1975. -228 с.
28. Турецкий язык: заимствованные слова из других языков [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.languages-study.com/turkce-loan-words.html> (Дата обращения: 25.10.2014)

РЕЛИГИОЗНЫЕ АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И ТЮРКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Лексические единицы являющийся общими для таджикского и тюркского языков составляют особую пласт словарного состава этих языков. Среди этих единиц существуют много религиозные арабские заимствование. В данное статье рассматриваются арабские заимствования являющийся общими для таджикского и тюркского языков. Они подразделяются на тематические группы, и указывается их роли в словарном составе данных языков.

Ключевые слова: таджикский язык, тюркский язык, религиозные слова, заимствования, лексические единицы.

ARAB RELIGIOUS BORROWING IN THE TAJIK AND TURKIC LANGUAGES

Abstract. Lexical units that are common to the Tajik and Turkic languages constitute a special layer of the vocabulary of these languages. Among these units, there are many religious words borrowed from Arabik. This article discusses words borrowed from Arabik that are common to the Tajik and Turkic languages. They are divided into thematic groups and indicate their role in the vocabulary of these languages .

Key words: drawing, lexical units, the Tajik language, Turkic language, religious words.

Сведения об авторе: Муса Атеш - аспирант кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айнӣ, e-mail: musa-atesh12@gmail.com

Information about the author: Musa Atesh - Graduate student of the Tajik Language department Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МУНДАРИЧА (СОДЕРЖАНИЕ)

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)			
1.	<i>Сайидзода З. Ш.</i>	К вопросу об актуальности и некоторых результатах исследования политических аспектов межгосударственных отношений Таджикистана в период становления его внешней политики	3
2.	<i>Мирасанов М. В.</i>	Проблема человека в философии исмаилизма и её кораническо-антропологической интерпритации	8
3.	<i>Абдуллоев М. М.</i>	Проблема природы веры, знания и свободы воли в учении Ибн Каррама ас –Сиджистани	13
4.	<i>Шейхан А. А.</i>	Социально-философские аспекты осмысление функционирование телевидения в контексте ее влияние на формирование идентичности молодежи	18
5.	<i>Назриева О. Ш.</i>	Онтологические воззрения Фахриддина Ираки	25
6.	<i>Исмоилов Ф. Ш.</i>	Трансформация государственной политики государств ЦАР в постсоветский период	32
7.	<i>Гулхасан М.</i>	Место человека в философской поэзии Мубораки Вахони	36
ТАЪРИХ ВА ХУҚУҚ (ИСТОРИЯ И ПРАВО)			
8.	<i>Собирова К. Д.</i>	Влияние международных организаций на состояние и перспективы развития санатарно-культурного комплекса в ГБАО	43
9.	<i>Золотухин А. В.</i>	Разумный предпринимательский риск: обоснованность существования как гражданско-правовой категории	49
10.	<i>Гадоев Б. С.</i>	Организация избирательного и референдумного процесса в Республике Таджикистан	51
11.	<i>Диноршоев А. М.</i>	Административное судопроизводство как разновидность судебной формы защиты прав человека	61
12.	<i>Фозилова М. З.</i>	Формы и методы подготовки женщин-педагогов в 70-е годы XX века	63
13.	<i>Одинаев Б.</i>	Из истории развития керамического производства таджиков	70
14.	<i>Муродов А. А.</i>	Инъикоси баъзе пахлӯҳои таърихи хонадони Темуриён дар «Мунтахаб-ат-таворих»-и Муҳаммад Ҳакимхон	74
15.	<i>Камолов И. И.</i>	Нормативные правовые акты органов исполнительной власти в правовой системе Республики Таджикистан	76
16.	<i>Сангинов Д. Ш.</i>	Понятие и содержание договора на оказание социально-культурных услуг	80
17.	<i>Мирзоев П. З.</i>	К вопросу о гарантии качества товаров, работ и услуг	86
18.	<i>Раджабов М. Н. Саидов Х. Х.</i>	Роль всемирной таможенной организации в унификации таможенного законодательства	91
19.	<i>Парфёнов А. А.</i>	Ордалия, как вид доказательства и способ установления истинности показаний в период развития криминалистических знаний в Таджикистане под влиянием зороастрийской цивилизации	95
20.	<i>Сулаймонов Ф. С.</i>	Конституционно-правовые аспекты регулирования отношений собственности в Республике Таджикистан	101
21.	<i>Файрузишоева О. С.</i>	Геологическое изучение территории ГБАО в конце XIX – начала XX века	106
22.	<i>Джалолов А.</i>	Пенитенциарное и постпенитенциарное исправительное воздействие как мера предупреждения преступлений, совершенных женщинами	111
23.	<i>Неъматуллоев У. Э.</i>	Взаимодействие государственного нотариата с правоохранительными и иными государственными органами	118

24.	<i>Павленко Е. М.</i>	Всеобщая культура прав человека в условиях культурного многообразия мира	123
25.	<i>Салохиддинова С. М.</i>	Роль конституционного суда Республики Таджикистан в защите права на предпринимательскую деятельность	128
26.	<i>Сафаров А.</i>	Проблемы классификации уголовно-правовых норм, связанных с посягательством на предпринимательскую деятельность	132
27.	<i>Мирзоев Ф. А.</i>	Рохи шоҳӣ дар ҳудуди империяи Ҳахоманишиҳо	138
28.	<i>Шодиев И. Р.</i>	Идеи формирования судебной власти в таджикско – персидской правовой мысли	141
29.	<i>Саидов И. И.</i>	К вопросу о понятии личных прав и свобода человека	146
ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)			
30.	<i>Пурзол А. Джураев А.</i>	Экономико-географические аспекты регионального сотрудничества Ирана и Таджикистана в социально-культурной сфере	150
31.	<i>Шарифов З.</i>	Регулируемая и социально-ориентированная рыночная экономика	155
32.	<i>Джурабаев Г. Д. Егорова Н. Е. Гадойбоев Б. А.</i>	Проблема распределения кредитно-инвестиционных ресурсов в банковском секторе: концептуальный и прагматический подходы	161
33.	<i>Кайюмов С. Т. Сангаков М. Г. Каримова С. Ф.</i>	Энергетика и энергетическая безопасность Таджикистана: приоритетный источник развития	167
34.	<i>Раджабов Н. А.</i>	Некоторые вопросы устойчивого развития экономики региона в условиях переходной экономики	170
35.	<i>Бобиев А.</i>	Основные направления маркетинговых исследований в вузах	174
ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)			
36.	<i>Гадоев К. Х.</i>	Критерии отбора учебных текстов при интегрированном обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей	180
37.	<i>Гулмирзоева Г. Д.</i>	Детско-родительские отношения и некоторые особенности их проявления в традиционной таджикской семье	183
38.	<i>Носиров С. Ш.</i>	Педагогические методы формирования интеллектуальных знаний, умений и навыков обучаемых	189
39.	<i>Мавлонова И. Т.</i>	Развитие коммуникативных компетенций студентов младших курсов в процессе изучения английского языка	197
40.	<i>Файзуллоев А. М. Саидов М. В.</i>	Рейтинговая система оценивания знаний как новый вид контроля	201
41.	<i>Юлдошева Дж.</i>	Политическое воспитание и национальная концепция воспитания в школах Республики Таджикистан	205
42.	<i>Азимов Р. Р.</i>	Кори мустақилона ҳамчун воситаи амали намудани методҳои умумии химия	210
43.	<i>Раджабова Ф. О.</i>	Психолого-педагогические условия развития мышления младших школьников в условиях Республики Таджикистан	213
44.	<i>Кадамов К. Х.</i>	Деятельностно- поисковой подход вузов к подготовке специалистов высокой квалификации в психолого-педагогической литературе	218
45.	<i>Раҷабов М.</i>	Становление таджикской педагогической наукометрии: состояние и перспективы	227
46.	<i>Шарипова Д. Я. Самиев Б. Дж.</i>	Технология профессиональной подготовки студентов в развитии потенциала будущего учителя	232

47.	<i>Идиева З. Ф.</i>	Таъмини волоияти ҳукуки зан дар давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон	238
48.	<i>Сайфуллоева З. Х. Сайфуллаев Х. Г. Куджов Х. Р.</i>	Формирование межкультурного взаимодействия студентов в полилингвальных и поликультурных условиях	241
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
49.	<i>Салимов Н. Ю.</i>	Наҳзати тарҷума ва шаклгирии анвои наср	246
50.	<i>Салимов Н. Ю. Солеҳов Ш.</i>	Омилҳои ташаккули шахсияти адабии С. Айнӣ	252
51.	<i>Зоҳидӣ Н.</i>	Маснависароӣ дар назми аҳди Оли Сомон	256
52.	<i>Муллоев А. Сайфуллоев Х.</i>	Нақши осори бадеӣ ва забонамӯзӣ дар бунёди таҳаммулпазирӣ	264
53.	<i>Элбоев В.</i>	Хоб ва руъё дар достонҳои «Юсуфу Зулайхо»-и асрҳои X-XV	270
54.	<i>Солеҳов Ш.</i>	Образи муаллиф дар осори бадеии С. Айнӣ	274
55.	<i>Ғафғорова З.</i>	Пайравони мактаби вукӯъ дар Ҳинд	278
56.	<i>Ғафғорова У.</i>	Арзишҳои адабии «Тафсири Хусайнӣ»	282
57.	<i>Ишонхонов А. М.</i>	Нигоҳе ба сабки Абӯтаййиб ал-Мутанаббӣ	286
58.	<i>Восиева Р. Қ.</i>	Инъикоси симои Искандар дар «Шохнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва муқоисаи он бо «Искандарнома»-и Низомии Ганҷавӣ	290
59.	<i>Ҳоҷаева М.</i>	Чанд сухан роҷеъ ба рӯзгор ва осори Мастураи Курдистонӣ	296
60.	<i>Ваҳҳобов Т.</i>	Нақш ва мақоми забони арабӣ дар Тоҷикистони тоинкилобӣ	301
61.	<i>Шарофова Б.</i>	Заминаҳои пайдоиш ва рушди лирикаи ошиқона дар назми муосири тоҷик	307
62.	<i>Мухамедова М. А.</i>	Роль подчинительных союзов в формировании сложных предложений	313
63.	<i>Ашуров Н. М. Маликов А. Р.</i>	Таҳлили муқоисавии пешоянди франсавии «а» ва муодили он дар забони тоҷикӣ	316
64.	<i>Ходжазод С.</i>	История создания одной замечательной радиопрограммы	319
65.	<i>Раҷабова М. Т.</i>	Рӯзгори Имоди Котиби Исфажонӣ дар сояи хилофати аббосӣ дар Бағдод	325
66.	<i>Ҷомӣ Муҳаммадраҳим</i>	Тарҷумаҳои «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ ба забони туркӣ	331
67.	<i>Маҳмудзода О. Б. Сатторов Х. Ҷ.</i>	Мулоҳизаҳо доир ба баъзе ҷузъиёти рӯзгори Имлои Бухорӣ	335
68.	<i>Солихов Ф. Ш.</i>	Модальные глаголы, служащие для передачи модальности предположения в английском языке	338
69.	<i>Мирова Ш. М.</i>	Лексические единицы обозначающие обращения в таджикском и английском языках	343
70.	<i>Абдуҷалили Амон</i>	Муруре ба зиндагӣ ва эҷодиёти Муҳаммадзамони Солеҳ	348
71.	<i>Муса Атеш</i>	Калимаҳои иқтибосии арабии муштаракӣ тоҷикию туркии марбут ба дин	353

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ тадқиқоти профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватанаву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳои, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳои аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 ҷаҳ) аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj., ҳурифи 14 пешниҳод карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1 см., хошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 2 см., аз боло 3 см., ва аз поён 2, 5 см. - ро ташқил менамояд, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, ном ва муассисаи қорӣ дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт, тарзи гузоштани иқтибос тибқи тартиби муайянкардаи стандарти давлатӣ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи қор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҷиғзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу Ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj.), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками с левой стороны 2 см., с правой стороны 2 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статей должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

